

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Т. В. Андреева

**НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ
К ВЕЛИКОЙ РЕФОРМЕ:
крестьянский вопрос в России
в царствование Николая I**

Исследование и документы

Санкт-Петербург
«ИСТОРИЧЕСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ»
2019

Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского института истории РАН

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

А65

Андреева Т. В.

На дальних подступах к Великой реформе: крестьянский вопрос в России в царствование Николая I: Исследование и документы / Т. В. Андреева. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2019. – 728 с., [46] л.: ил.

ISBN 978-5-89566-193-2

Монография посвящена предыстории крестьянской реформы 1861 г., ее истокам в идейном и практическом аспектах. Великая реформа предстает не одномоментным актом, а длительным процессом, отражавшим сложный характер российской модернизации. Впервые политика Николая I по крестьянскому вопросу представлена на основании как введения в научный оборот, так и анализа важнейших официальных материалов и источников личного происхождения. Носящая комплексный и взаимосвязанный характер, она базировалась на принципе эволюционности и постепенности социальных изменений, отрицании единовременного и резкого уничтожения крепостничества и была направлена на создание условий для будущей, происходящей в другую эпоху, эмансипации. В работе прослеживаются официальные поиски формирования важнейших из них – рационализированных и доходных систем землеустройства, землепользования, налогообложения, а также усовершенствованной системы управления помещичьей и казенной деревней. Раскрывается сущность разработанных в секретных крестьянских комитетах 1826–1840-х гг. проектов и законов, изучаются конкретные механизмы функционирования правительственной преобразовательной машины.

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор И. И. Воронов,
доктор исторических наук, профессор Л. В. Выходков

*Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований по проекту № 18-19-00208,
не подлежит продаже.*

© Т. В. Андреева, 2019

© А. В. Спиридонов: макет, оформление, 2019

© «Историческая иллюстрация», 2019

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга о предыстории крестьянской реформы, ее истоках в идейном и практическом смыслах. Еще видные дореволюционные и советские историки подчеркивали преобладание правительственной преобразовательной политики царствований Александра I, Николая I и Александра II, рассматривали николаевское правление как переходную эпоху, когда происходили глубинные изменения в экономике, промышленности, аграрной и социальной сферах¹. Так, С. Н. Чернов² признавал, что деятельность правительства Николая I «отличалась значительной напряженностью и порой развевалась с очень большою интенсивностью <...> И сами деятели правительства, увлекаемые жизнью и предусмотрительно действовавшим императором в эту огромную работу медленно и нерешительно, но неуклонно совершающегося преобразования, также ясно чувствовали чрезмерную значительность протекавших перемен. При всем видимом застое николаевского царствования, для многих весьма ощутительной атмосферой является настоящая и проникающая во все стороны и поры жизни перемена»³.

¹ *Корнилов А. А.* Курс истории России XIX века. М., 1912. Ч. 2. С. 23–24, 30–31; *Тарле Е. В.* Николай I и крестьянский вопрос в России по неизданным донесениям французских дипломатов. 1842–1847 гг. // *Тарле Е. В.* Сочинения: В 12 т. Т. 4. М., 1958. С. 194–208; *Киняпина Н. С.* Политика русского самодержавия в области промышленности (20–50-е годы XIX века). М., 1968; *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Лекция LXXXV // *Ключевский В. О.* Сочинения: В 9 т. Т. 5. М., 1989. С. 430; *Кизеветтер А. А.* Внутренняя политика в царствование Николая Павловича // *История России в XIX веке: Дореформенный период.* М., 2001. С. 174–235.

² О нем см.: *Андреева Т. В., Соломонов В. А.* Историк и власть: Сергей Николаевич Чернов. 1887–1941. Саратов, 2006.

³ *Чернов С. Н.* Павел Пестель. Избранные статьи по истории декабризма / Сост., вступ. ст. Т. В. Андреевой. Коммент.: Т. В. Андреева и В. С. Парсамов. СПб., 2004. С. 164.

Для современной историографии при общей идее о рубежности Великих реформ, ставших «новоротным событием» в истории России, характерен отказ от грубого и упрощенного разделения, а иногда и противопоставления периодов первой, второй и третьей четверти XIX века. Целый ряд работ, проведенных на основании разных исследовательских методик, отражает новую парадигму, прежде всего, в оценке николаевского царствования как следующей стадии российской модернизации, «инкубационный период» для Великих реформ⁴.

В наибольшей степени это относится к крестьянской реформе. Классическими трудами А. П. Заблоцкого-Десятовского, В. И. Семевского, Н. М. Дружинина, П. А. Зайончковского, С. В. Мироненко в историографии прочно утвердилось представление о преемственности официального реформаторства в аграрной сфере⁵. Сегодня преобразовательная политика изучается в рамках единого поступательного движения России, контексте исторической взаимосвязи между реформаторскими поисками в александровскую эпоху и проектами николаевских секретных комитетов, между законами 1837, 1842 гг. и деятельностью Редакционных комиссий⁶. Именно в них важнейшие проблемы, поставленные при Александре I и актуализированные при Николае I, в

⁴ Мироненко С. В. Николай I // Российские самодержцы. 1801–1917. М., 1993. С. 91–158; Капустина Т. А. Николай I // Вопросы истории. 1993. № 11/12. С. 27–49; Мионов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. СПб., Т. 2. 1999. С. 217–219; Выскочков Л. В.: 1) Император Николай I: Человек и государь. СПб., 2001. С. 274–281, 363–379; 2) Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. М., 2018. С. 929–931.

⁵ Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время: Материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II: В 4 т. СПб., 1882; Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. СПб., 1888; Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. М.; Л., 1946, 1958; Зайончковский П. А. 1) Отмена крепостного права в России. 3-е изд. М., 1968; Мироненко С. В. 1) Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989; 2) Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990.

⁶ Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. М., 2005. С. 3, 5, 21, 29, 32, 139, 239–242; 2-е изд. М.; СПб., 2015. С. 11–12, 336–338; Дунаева Н. В. Между сословной и гражданской свободой: эволюция правосубъектности свободных сельских обывателей Российской

1857–1861 гг. вновь стали предметом дискуссий. Их итогом явилась аболиционистская конценция с соблюдением интересов государства и помещичьего дворянства. В силу чего крестьянская реформа предстает не одномоментным актом, а длительным, растянутым почти на все столетие, процессом.

Но если в изучении подготовки и проведения реформы 1861 г., определении ее значения для цивилизационной судьбы России отечественная и зарубежная историография добилась значительных успехов⁷, то исследование крестьянского вопроса в правительственной политике и общественном мнении переломной и масштабной эпохи кануна Великих реформ проведено не в полном объеме. Дело в том, что при рассмотрении социально-политических явлений николаевского времени внимание историков концентрировалось в большей степени на анализе природы самодержавной власти, чем ее реформаторских инициатив. Тогда как общественный потенциал преобразовательного механизма практически не был включен в исследовательское пространство.

Цель настоящей работы – исследование процесса формирования официальной конценции крестьянской реформы во второй четверти XIX в., выявление его места в историческом развитии России, подготовке и реализации отмены крепостного права в 1861 г., а также определение роли общества⁸ в правительственных поисках решения аграрного вопроса при Николае I. Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного

империи в XIX в. СПб., 2010. С. 5–9; Долгих А. Н. Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII – первой четверти XIX вв.: В 2 т. Липецк, 2006. Т. 1. С. 3–6; Христофоров И. А.: 1) От Сперанского до Столыпина: крестьянская реформа и проблема землеустройства // Российская история. 2011. № 4. С. 27–43; 2) Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М., 2011. С. 7, 9–11, 21–49.

⁷ Field D. The End of Serfdom. Nobility and Bureaucracy in Russia, 1855–1861. Cambridge, 1976; Yancy G. L. The Urge to Mobilize: Agrarian Reform in Russia, 1861–1930. Urbana, 1982; Russia's Great Reforms, 1855–1881. Indiana, 1994; Захарова Л. Г.: 1) Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861. М., 1984; 2) Великие реформы 1860–1870-х гг.: поворотный пункт российской истории? // Отечественная история. 2005. № 4. С. 151–166; Великие реформы в России. 1856–1874 гг. / Под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992.

⁸ Под обществом я понимаю просвещенную, социально активную, политически развитую элиту дворянства. Об этом см.: Андреева Т. В. Формирование общества как социального института, эволюция политических понятий

изучения проблемы крепостничества в социально-политической доктрине российского самодержавия и общественной мысли второй четверти XIX в., потребностью обобщения знаний и оформления целостного представления о причинах и смысле ее постановки как важнейшей составляющей реформаторского «сценария».

Для достижения поставленной цели в работе акцент сделан на решении следующих задач:

- вписать преобразовательные поиски и практические мероприятия правительства Николая I в рамки процесса модернизации Российской империи;

- документально подтвердить классическое историографическое положение, что император и его сторонники не только идеологически признавали крепостное право «злом для всех ощутительным и очевидным», но осознавали всю социально-экономическую опасность крепостничества как «норкового погребца государства» и важность начать легитимный процесс «сверху», пока он самовольно и незаконно не начнется «снизу»;

- рассмотреть обстоятельства и условия создания важнейших проектов секретных крестьянских комитетов, показать, что правительственная реформаторская программа имела единый замысел, носила системный и взаимосвязанный характер;

- исследовать процесс формирования рациональной концепции решения крестьянского вопроса, выявить механизмы оформления прагматической парадигмы в отношении крестьян, с позиций финансово-экономических интересов государства, его административно-технических ресурсов;

- показать, что стремление сохранить и усовершенствовать самодержавный государственный строй обусловило правительственную активность в крестьянском вопросе;

- определить преемственные и отличительные черты в преобразовательной политике в отношении крестьянства Николая I и его предшественников.

Научная новизна работы состоит в изучении и введении в научный оборот комплекса важнейших официальных документов и источников личного происхождения, освещающих правитель-

«общество» и «общественное мнение» в конце XVIII – первой трети XIX в. // Власть, общество и реформы в России: история, источники, историография. Материалы Всероссийской научной конференции 6–7 декабря 2006 г. СПб., 2007. С. 7–22.

ственные и общественные поиски решения крестьянского вопроса в царствование Николая I. Они не только дают представление об основных механизмах функционирования правительственной преобразовательной машины, но и демонстрируют условия принятия решений, их обсуждение и корреляцию в зависимости от состояния инфраструктурных и административно-правовых институтов, существовавших в русской деревне, финансовых и кадровых возможностей правительства. Помимо этого публикуемые материалы позволяют расширить или даже изменить сложившиеся в историографии представления о реформаторской деятельности николаевской администрации, обосновать новые выводы архивным материалом, показать вклад правительства Николая I в создание предпосылок крестьянской реформы.

Документы показывают, что в первой половине XIX века под словосочетанием «крестьянский вопрос» представители власти и общества понимали всю совокупность проблем, связанных с крепостным правом и его уничтожением. Причем речь шла не об одномоментном акте освобождения, а о постепенном процессе изменений в крепостном праве, об осторожных преобразованиях в системе его институтов, конечная цель которых – ликвидация крепостничества. Николаевская консервативная концепция развития России была основана на главной идее о деструктивности форсированного движения к историческому прогрессу и опасности ускоренной ломки существующих порядков. В условиях неготовности страны к кардинальным преобразованиям, как считали Николай I и его сановные единомышленники, была выдвинута концепция приспособления традиционных национальных институтов, прежде всего крепостного права, к новым историческим условиям, с опорой на существующие сословно-государственные учреждения. Активное законотворчество по крестьянскому вопросу и преобразовательные поиски Николая I в секретных комитетах были подчинены задачам укрепления и совершенствования самодержавной государственной системы, в основании всех частей функционирования которой (социально-экономической, финансовой, военной, кредитной, хозяйственной) лежала система крепостничества. При этом неэффективность официальных мероприятий в аграрной сфере была обусловлена компромиссной николаевской стратегией. Она была направлена на постепенное и «поверхностное» капиталистическое развитие России,

формирование примитивных, не затрагивавших патриархально-общинный, помещико-землевладельческий фундамент и феодальные сословно-крепостнические отношения, «верхушек капитализма». Тогда как в Европе в это время происходил форсированный аграрный, промышленный и социально-экономический переворот. Но одно несомненно – в николаевское царствование были подготовлены идеологическая, законодательная и практическая основы для проведения крестьянской реформы 1861 г. и вращена «просвещенная бюрократия», ее осуществившая.

В ходе дискуссий в секретных комитетах и Государственном совете были выработаны следующие важнейшие принципы решения крестьянского вопроса: эволюционность и постепенность социальных изменений, отрицание единовременного и резкого уничтожения крепостного права; создание условий для будущей (происходящей в другую эпоху) эмансипации. Они включали – регламентацию и ограничение крепостничества рядом частных законодательных актов; подготовку общественного мнения; перестройку устройства и управления казенной деревней как модели для помещичьей; проведение комплекса предварительных и длительных преобразований в административной структуре, сфере земельных отношений (земельной собственности, землепользовании, имущественном праве, налогообложении), судебной, финансовой, кредитной системах.

Хочу обратить внимание на некоторые методологические аспекты работы, которая была подготовлена на основании базовых принципов исторической науки – историзма, системности, комплексности, а также фундаментального положения о многофакторности исторического процесса. Принцип историзма позволил изучить явления в их развитии, в контексте эпохи. В соответствии с принципом системности особое внимание уделено формированию новой модели взаимоотношений верховной власти и дворянского общества, которая в царствование Николая I имела следующие составляющие – идеологическую основу, законодательную базу и административную практику. Новая государственная идеология «Православие, Самодержавие, Народность» составляла ее идейную основу, кодифицированное законодательство (Полное собрание и Свод законов Российской империи) – законодательную базу, а деятельность III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и

цензурных учреждений являлась выражением административной практики. Согласно положению о многофакторности, явления и исторические события данной эпохи рассмотрены во взаимосвязи социальных, политических, идеологических и культурных факторов. Комплексный подход обусловил исследование формирования преобразовательной идеологии в рамках государственной власти и общественной среды, выявление стратегии и тактики решения крестьянского вопроса в тесной взаимосвязи с проблемой усовершенствования государственного управления. Инструментарием данного подхода явилось изучение законодательства как отражения реальной политики, а также реформаторских проектов власти и общества. Они включали рассмотрение следующих главных проблем крепостничества: законодательной регламентации взаимоотношений помещиков и крепостных; регулирования крестьянских повинностей и административного контроля над этим процессом со стороны государства; дворовых и продажи крестьян без земли; усовершенствования реализации указа о «вольных хлебопашцах».

Г.С. Николаев. Топ, который Николай I
любил, у вас есть или
нет?

ВТОРОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

5 Января 1906.

П.Д. Николаенко

НИКОЛАЙ I

С.В. МИРОНЕНКО

ГРАНИЦЫ
ТАЙНОЙ ИСТОРИИ
САМОДЕРЖАВИЯ

ЕЙ
ИСТ
РОССИИ

В. Я. Гросул

ЦЕСТВЕН
МНЕНИЕ
РОССИИ XIX ВЕ

Леонид
Высочков

ЖИЗНЬ ЗА

С.В. Мироненко

САМОДЕРЖАВИЕ
И РЕФОРМЫ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ
БОРЬБА В РОССИИ
В НАЧАЛЕ XIX В.

Historia
Russica

И.В. Ружицкая

Законо
детель
в царство
императо
Николая I

Л.В. Высочков

НИКОЛАЙ
И ЕГО ЭПОХА

Н. В. Дунаев

МЕЖДУ СОСЛОВНОЙ
И ГРАЖДАНСКОЙ СФС

ЧАСТЬ I

Глава I

ИСТОРИОГРАФИЯ ТЕМЫ

1. Дореволюционная историография

Применительно к исследуемой теме отечественная историография делится на дореволюционный, советский и современный этапы. Историография дореволюционного этапа имеет два внутренних периода и характеризуется несколькими аспектами. В первый период (1861–1905) работы историков официального и либерально-народнического направлений отличались рассмотрением проблемы крепостничества в контексте истории высших и центральных государственных учреждений и комитетов, через призму жизни и государственной деятельности выдающихся реформаторов России. Ими впервые были введены в научный оборот ценные официальные материалы и источники личного происхождения. Так, М. А. Корф обратился к рассмотрению нравительственной политики по крестьянскому вопросу в царствование Николая I в связи с подготовкой указа «об обязанных крестьянах» в Комитете 1839–1842 гг. и Государственном совете, а также с работой Комитета 1844 г. по «устройству сословия дворовых людей» и Комитета 1847 г. Изучение преобразовательных поисков власти в аграрной сфере во второй половине 1820-х – конце 1830-х гг. проведено автором и в книге, посвященной жизни и деятельности М. М. Сперанского¹. С. М. Середонин также о крестьянском вопросе писал, анализируя работу М. М. Сперанского в первых секретных крестьянских комитетах и используя записки реформатора, отложившиеся в его личном фонде в

¹ [Корф М. А.] Император Николай в совещательных собраниях (Из современных записок статс-секретаря барона Корфа) // Сборник РИО. Т. 98. СПб., 1896. С. 101–122, 208–267; Корф М. А. Жизнь графа Сперанского: В 2 т. СПб., 1861. Т. 2. С. 125–176.

Императорской публичной библиотеке². В книге А. П. Заблоцкого-Десятовского, посвященной П. Д. Киселеву и основанной на материалах его архива, дан глубокий анализ настойчивых попыток правительства Николая I приступить к решению крестьянского вопроса³. В. И. Семевский при написании своего фундаментального труда, который стал базовым для всех исследователей крестьянского вопроса в XVIII – первой половине XIX в., анализируя делопроизводственные материалы секретных комитетов 6 декабря 1826 года, 1828, 1835, 1839–1842, 1844 гг., пришел к выводу, что они «подготовили реформу 19-го февраля»⁴.

Во второй период (1905–1917) изменения в политическом строе страны, юбилей введения Свода законов Российской империи, отмены крепостного права и 300-летие дома Романовых вызвали повышенный интерес историков, как официального, так либерального и демократического направлений к личности и государственной деятельности Николая I. При этом изучение правительственной политики в крестьянском вопросе чаще всего осуществлялось в контексте политических взглядов и государственной практики императора. Представители официальной традиции в историографии, хотя и подчеркивали консервативный характер мировоззрения Николая I, но выступали с аналогией его вклада в дело крестьянской эмансипации⁵.

Либерально-демократическая линия в изучении проблемы крепостничества в николаевское царствование представлена работами П. В. Алексеева, Е. В. Тарле, Д. А. Жаринова, А. А. Корнилова, А. А. Кизеветтера. На рассмотрение деятельности секретных комитетов было направлено изыскание П. В. Алексеева, в котором, однако, отрицалось значение правительственных мероприятий Николая I при решении проблемы крепостничества. В отличие от А. П. Заблоцкого-Десятовского и В. И. Семевского

² Середонин С. М. Граф М. М. Сперанский: Очерк государственной деятельности. СПб., 1909. С. 156–166.

³ Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время: Материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II: В 4 т. СПб., 1882.

⁴ Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. СПб., 1888. С. 529–570.

⁵ Бородин М. М. Венчанный рыцарь и его тернистый путь. Харьков, 1914. С. 41–42.

историк вновь увидел в лице императора крепостника, убежденного защитника крепостного права⁶. В 1911 г. Е. В. Тарле выступил с интересным докладом на одном из заседаний русской секции Исторического общества при Петербургском университете на тему: «Император Николай I и дворянство по неизданным документам Парижского архива Министерства иностранных дел и донесениям французских посланников Казимира Перье и Андре Рейневалеа за 1842–1847 гг.». Позже этот доклад фрагментами появился в «Историческом обозрении» и газете «Речь». В полном виде он был опубликован в виде статьи уже в 1918 г. Анализируя донесения французских дипломатов, Е. В. Тарле показал всю серьезность постановки Николаем I крестьянского вопроса и ожесточенное сопротивление консервативного дворянства абolicционистским намерениям императора⁷.

Изучению дворянских представлений о проблеме крепостничества в николаевское правление посвящена статья Д. А. Жаринова. Однако автор, которому осталась неизвестной большая часть записок, исходящих из общественной среды и отложившихся в фондах секретных крестьянских комитетов, отрицал действительность и результативность их работы⁸. Выход в свет «Курса истории России XIX века» А. А. Корнилова в 1912–1914 гг. стал значительной вехой в утверждении либерального направления в отечественной историографии. Причем применительно к эпохе Николая I для позиции историка был характерен поворот в сторону более взвешенного подхода, признания значения секретных комитетов николаевского царствования, особенно Комитета 6 декабря 1826 года, в генезисе отмены крепостного права⁹.

Под влиянием революции 1905 года вышло первое обобщающее исследование А. А. Кизеветтера, посвященное внутренней

⁶ Алексеев П. В. Секретные комитеты при Николае I // Великая реформа (19 февраля 1861–1911): Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М., 1911. Т. 2. С. 194–208.

⁷ Тарле Е. В. Николай I и крестьянский вопрос в России по неизданным донесениям французских дипломатов. 1842–1847 гг. // Тарле Е. В. Соч.: В 12 т. Т. 4. М., 1958. С. 567–587.

⁸ Жаринов Д. А. Дворянство и крестьянский вопрос при Николае I // Великая реформа (19 февраля 1861–1911): Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Т. 6. М., 1913. С. 21–34.

⁹ Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 189–193.

политике Николая I, не изданное в 1912 г.¹⁰ В 1916 г. был опубликован курс его лекций по истории России XIX в., в котором историк, позитивно характеризуя «преобразовательные опыты» Николая I в Комитете 6 декабря, демонстрирует их важное значение для подготовки крестьянской реформы 1861 г.¹¹

Завершила дореволюционную историографию книга либерального историка М. А. Полиевктова «Николай I. Биография и обзор царствования»¹². Ее автор, стремясь подойти к николаевской эпохе и самодержцу с позиций здравого смысла и взвешенного научного подхода, указывал, «что небогатые практическими результатами мероприятия николаевского царствования по крестьянскому вопросу имели зато огромное принципиальное значение: они способствовали уяснению многих основных сторон этого вопроса и не только выяснили необходимость немедленного освобождения как общей государственной меры, но и определили те формы, в каких это освобождение должно было совершиться»¹³.

Таким образом, заслугой дореволюционных исследователей стало, как введение в научный оборот значительного числа документальных источников, так и доминирующее позитивное освещение правительственной политики в крестьянском вопросе в царствование Николая I.

2. Советская историография

Первый (1917 – начало 1930-х гг.) период советской историографии открывается революционными событиями 1917 г. и завершается репрессиями в отношении научной интеллигенции после сфабрикованного политического процесса, получившего название «Академическое дело». Революционный новорот от

¹⁰ Кизеветтер А. А. Внутренняя политика в царствование императора Николая I // Кизеветтер А. А. Исторические очерки. М., 1912. С. 419–502.

¹¹ Кизеветтер А. А. История России в XIX веке: Курс лекций: В 2 ч. М., 1916. Ч. 2.

¹² О М. А. Полиевктове и его книге см.: Выскочков Л. В. Петербургский период историка М. А. Полиевктова и его книга «Николай I» (К столетию выхода первого издания) // Деятели русской науки XIX–XX вв. Вып. 5. СПб., 2018. С. 107–145.

¹³ Полиевктов М. А. Николай I: Биография и обзор царствования. М., 2008. С. 268–269.

самодержавной к советской России не только изменил государственный и общественный строй страны, но привел к глубоким методологическим изменениям в исторической науке. С первых лет советской власти приоритетным определялось изучение не российской государственности, а общественного, прежде всего, революционного движения. В немногочисленных научных и научно-популярных работах, посвященных российским императорам, в том числе Николаю I, его личность, государственная деятельность и все мероприятия царствования освещались только в негативном смысле¹⁴. В данном подходе тон задавала позиция главы советского марксизма в историографии М. Н. Покровского, который отрицал действенность и результативность деятельности николаевских крестьянских комитетов, подчеркивая, что «наклонности демагога и нолицмейстерские обязанности» императора приводили «к тонтанию на одном месте, которое носит название „ноныток крестьянской реформы при Николае I“»¹⁵.

Исключением из данной историографической традиции стала работа А. Е. Преснякова «Николай I: Аногей самодержавия», первым изданием вышедшая в 1917 г. и неперезданная в 1925 г. Книга не только свидетельствовала о внимании ученого к политической истории Нового времени, но и демонстрировала уравновешенное отношение автора к царствованию и личности Николая I. Хотя работа А. Е. Преснякова носила научно-популярный характер, обусловленный издательской серией, но она внесла важный вклад в развитие отечественной историографии, поскольку являла собой блестящий образец синтеза научной биографии и истории внутренней политики данного времени, соединения глубокого анализа социально-политических и идеологических процессов николаевской эпохи и яркого психологического портрета императора. Историк продемонстрировал, что тридцатилетие николаевского царствования стало эпохой резких противоречий в русской жизни, когда старый самодержавно-крепост-

¹⁴ *Тарасов Е.* Николаевщина. (Время Николая I). Пг., 1917; *Любош С. Б.* Последние Романовы: Александр I, Николай I, Александр II, Александр III, Николай II. Л.: М., 1924. С. 70–83; *Чулков Г. И.* Императоры: Психологические портреты. М., 1928. С. 210–215.

¹⁵ *Покровский М. Н.*: 1) Русская история с древнейших времен // *Покровский М. Н.* Избранные сочинения: В 4 кн. Кн. 2. М., 1965. С. 276; 2) Русская история в самом сжатом очерке // Там же. Кн. 3. М., 1967. С. 120–135.

нический строй господствовал в ней еще всецело, а экономическая и общественная жизнь страны «ушла далеко вперед и стремилась вырваться из старых рамок, которые становились ей все более тесными». А. Е. Пресняков подчеркивал, что отживший феодальный фундамент крепостного права, лежавший в основании всех сторон «народно-государственной жизни», требовал «капитальной перестройки всего здания на новом основании», усиления государственного вмешательства «в сложившийся строй отношений и в самую организацию местной массовой жизни». При сознании бессилия наличных общественных сил «необходимо было преодолеть сопротивление консервативных элементов и взяться за дело реорганизации страны; от самодержавной власти ожидали деятельного преобразовательного почина». И Николай I, осознавший эту необходимость, под влиянием событий 14 декабря 1825 г., следственных показаний, всенароднейших записок видных декабристов и преобразовательных проектов государственных деятелей, а также представителей общества, попытался придать, как реальным преобразованиям, так правительственным поискам, прежде всего, в аграрной сфере, больший динамизм и радикальность. Однако вскоре реформаторский «огонь» императора был потушен. «Друзья его интересов», т. е. сановно-придворное и семейное окружение Николая I «умело внушали» ему мысль о тесной связи крепостничества с его собственными, самодержавно-династическими, интересами. Как показал автор, «внушали и положительно и отрицательно: и тем, что власть помещичья — необходимая опора власти самодержавной, и тем, что приступить к преобразованию социальных отношений неизбежно приведет к революционному потрясению». Так, в представлении самодержца «ликвидация крепостного права казалась чреватой большими опасностями для самого самодержавия», что стало сдерживающим фактором правительственного реформаторства в крестьянском вопросе¹⁶.

Другой представитель петербургской исторической школы, ученик А. Е. Преснякова — С. Н. Чернов, о котором уже шла речь, в эти же 1920-е гг. в своей работе, посвященной П. И. Пестелю, указывал на сложное преломление в реформаторских инициа-

¹⁶ Пресняков А. Е. Николай I: Апогей самодержавия // Российские самодержцы. 1801–1917. М., 1990. С. 276–285.

тивах Николая I декабристских идей, схожесть прагматизма и «математизма мышления» императора и его политического противника. Историк продемонстрировал, что «дух унорядочения и систематизации» был характерен как для Пестеля, теоретические положения и реальные планы которого всегда носили более общий характер, чем современная ему практика, так и для Николая I. Но этот «математизм мышления» императора был плюсом лишь в «дорожном, строительном, финансовом, отчасти промышленном деле», где Николай Павлович был «догадливым и удачливым новатором». Однако, там, где Николай I сталкивался «с живыми вопросами социальных отношений», прежде всего, крепостнических, он «оказывался почти всегда недоступным голосу жизни, он безжалостно подчинял и вопрос, и лицо раз усвоенным априорным положениям и оказывался беспомощен в практическом разрешении не только сложных, но порою и очень простых вопросов жизни, хотя и очень отчетливо понимал их сущность»¹⁷. Но и Пестель, по мнению С. Н. Чернова, не был последователен и радикален в решении крестьянского вопроса, его больше интересовала выгода государства и соблюдение интересов помещиков, чем нужды крестьян. «Так нестелева „Русская Правда“, — писал автор, — плотно стоит в круге сложных проблем и приемов их разрешения, выдвинутых и выработанных нравительственной и общественной мыслью России первых десятилетий XIX в.»¹⁸. Более того, с точки зрения С. Н. Чернова, «в жестких рамках николаевского царствования укорочено и сжато протекали некоторые из тех общеполитических и социальных процессов, которые в более широком и полном выявлении наметил в своей „Русской Правде“ Пестель». Историк показал это, выявляя некоторые совпадения в преобразовательных программах императора и «государственного преступника». Во-первых, и тот, и другой предполагали создание централизованного, русифицированного государства, границы которого должны были быть расширены путем завоевания новых территорий¹⁹. Во-вторых, Пестель, не доверяя дворянству и предвосхищая государственную практику Николая I, ставил вопрос о создании «нравильно орга-

¹⁷ Чернов С. Н. Павел Пестель. Избранные статьи по истории декабризма. С. 156.

¹⁸ Там же. С. 163–164.

¹⁹ Там же. С. 160.

низованной бюрократии». В-третьих, согласно нестелевой волостной реформе, реального местного самоуправления в России не предполагалось. Власть на местах должна была осуществляться волостным управлением, от которого лишь требовалось «частное исполнение всех правительственных действий и распоряжений»²⁰. Причем, эти волостные управления у Пестеля организовывались «в помощь бюрократическому аппарату» и были окружены «недоверием сверху». В-четвертых, проблема общественного развития, общественных объединений, просвещения, литературы в «Русской Правде» трактовалась вполне в рамках проекта А. Х. Бенкендорфа о создании III Отделения²¹.

Отход от изучения российской государственности в середине – конце 1930-х гг. был обусловлен, как «Академическим делом», так и «вснлеском» революционной проблематики, связанной с открытием секретных архивов и стремлением молодого поколения не только марксистского направления в историографии²², но и петербургской исторической школы²³ изучать освободительное движение в России на новом уровне исследовательских задач и на новых документах.

Второй период (1940-е – 1950-е гг.) в развитии историографического процесса в советское время характеризовался усилением идеологической конъюнктуры и классово-партийного подхода. Это приводило к еще большему снижению интереса ученых к истории государственной власти в России, ее взаимоотношений с обществом. Данный период по существу явился временем историографического застоя в изучении российской государственности, исследовании проблемы «власть, общество, реформы». Исключением стали – кандидатская диссертация А. И. Ловкова, посвященная деятельности Комитета 6 декабря 1826 года, а главное – монография Н. М. Дружинина о государственной деревне. Заслуга А. И. Ловкова состоит в том, что он первым в советской историографии обратился к изучению преобразовательных про-

²⁰ См.: Восстание декабристов. Русская Правда. Т. 7. М., 1925. С. 187–188.

²¹ Чернов С. Н. Павел Пестель. Избранные статьи по истории декабризма. С. 161–162; Андреева Т. В. Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение. СПб., 2009. С. 324–326.

²² «История в человеке» – академик М. В. Нечкина. Документальная монография / Под ред. Е. Л. Рудницкой, С. В. Мironenko. М., 2011. С. 229–233.

²³ Андреева Т. В., Соломонов В. А. Историк и власть: Сергей Николаевич Чернов. С. 164–235.

ектов данного Комитета, его документальных материалов, прежде всего, журналов. Вместе с тем, оценивая деятельность Комитета по крестьянскому вопросу, он считал ее беспристрастной, поскольку проект «Дополнительного закона о состояниях», являвшийся ее итогом, по его мнению, закрепил «существующие основы крепостных отношений»²⁴.

Представления Н. М. Дружинина о деятельности секретных комитетов царствования Николая I и, прежде всего, Комитета 6 декабря были совсем иные. Во-первых, огромным вкладом Н. М. Дружинина в историографию стало рассмотрение правительственных мероприятий и официальных преобразовательных проектов в аграрной сфере в царствования Николая I и Александра II в рамках единого постепенного процесса. Во-вторых, проект П. Д. Киселева 1840 г. историк рассматривал не как изолированное предложение по частному вопросу, а как часть цельной двукратной программы крестьянской реформы, выдвинутой еще в конце 1820-х гг. – от преобразований в государственной деревне к постепенному контролируемому государством сближению социального и правового положения государственных и помещичьих крестьян. Отказ же от ее полной реализации историк связывал с революционными событиями в Европе 1830 г. и подчеркивал, что, хотя николаевское правительство «продолжало с прежней остротой осознавать необходимость исправления действующего порядка», но в новых исторических условиях «нерешло на дорогу частичных мелких преобразований крепостнической системы; это были не принципиальные реформы, а преимущественно организационно-технические улучшения»²⁵.

Идеологическая «оттенель» начала 1960-х гг. обозначила *третий период (1960-е – 1980-е гг.)* в развитии советской историографии, которая вновь обратилась к изучению государственной власти второй четверти XIX в., ее реформаторских возможностей и выявлению их пределов. Так, в работе И. Д. Ковальченко было продемонстрировано, что развитие отечественной промышленности и сельского хозяйства тормозилось крепостным нравом, которое сдерживало технический прогресс не только в сельском

²⁴ Ловков А. И. Комитет 6 декабря 1826 года: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1946.

²⁵ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. Т. 1. М.; Л., 1946. С. 5, 187.

хозяйстве, но и в российской экономике в целом²⁶. Некоторый интерес историки стали проявлять к деятельности николаевских крестьянских комитетов. Однако они, либо акцентировали свое внимание на сословных тенденциях в преобразовательной активности власти²⁷, либо трактовали работу комитетов негативно, подчеркивая отсутствие решительных шагов в направлении отмены крепостного права²⁸.

В 1970 г. была защищена кандидатская диссертация Т. Г. Архиновой, которая впервые специально обратилась к изучению высших комитетов второй четверти XIX в. как государственных учреждений, определению их влияния на внутреннюю политику самодержавия, выяснению их места в аппарате управления и выявлению значения в разработке преобразовательных проектов. Создание особых комитетов, с точки зрения автора, было связано с охранительной тенденцией в политике правительства Николая I, направленной «на сохранение существующего строя». Важнейшими правительственными мерами в рамках этой тенденции Т. Г. Архинова считает создание «нового звена в государственном аппарате» – межведомственных по своему составу высших комитетов, на которые возлагались различные функции. Падение значения Государственного совета, Сената, Комитета министров из-за отсутствия в их работе оперативности в решении важнейших государственных проблем, перегруженности мелкими незначительными делами заставляло верховную власть в поисках выхода из создавшегося положения «подменить существующую государственную машину» «чрезвычайными, неоформленными юридически органами», которыми и стали высшие комитеты. Исследовательница делит их на три типа: комитеты, созданные для разработки проектов реформ и реорганизации государственного аппарата (первый и наиболее характерный Комитет 6 декабря); с функциями надзора и управления (Сибирский,

²⁶ Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX века. М., 1967. С. 5–10.

²⁷ Сладкевич Н. Г. О сословных проектах Комитета 6 декабря 1826 года // Исследования по отечественному источниковедению. Труды ЛОИИ СССР АН СССР. Вып. 7. М.; Л., 1964. С. 274–283.

²⁸ Сергеева Н. И. Борьба вокруг вопроса о ликвидации крепостного права в связи с указом от 2 апреля 1842 г. об обязанных крестьянах // Ученые записки Горьковского государственного университета. Вып. 78. Горький, 1965. С. 22–49.

Польский, Кавказский комитеты и т. д.); со смешанными функциями. И хотя группа крестьянских комитетов оказалась за пределами исследования Т. Г. Архиповой, в работе акцентируется непоследовательность результатов их деятельности, свидетельствующая «о несовместимости самодержавия и крепостничества с широкой программой преобразований в стране». Как подчеркивает автор, «активность правительства была направлена именно на охрану крепостничества. Оно стремилось частными мерами отсрочить гибель крепостничества, укрепить господство помещиков-дворян в экономическом и политическом строе России»²⁹. Однако первое утверждение опровергается фактом проведения широких и фундаментальных преобразований именно в самодержавной России эпохи Александра II. Второе также представляется неправомерным, поскольку «охрана крепостничества» не требует реформаторско-поисковой активности правительства. Тогда как его реальная законодательная деятельность, находившая отражение в частных актах, была направлена на ограничение крепостного права в численном и сущностном аспектах, уничтожение его вопиющих черт.

В 1977 г. была опубликована первая концептуальная статья³⁰ С. В. Мироненко о деятельности секретного Комитета 1839–1842 гг. В том же году им защищена кандидатская диссертация на эту же тему³¹. Обе работы историка стали знаковыми, поворотными в изучении не только этого важнейшего комитета, связанного с совершенствованием указа «о вольных хлебопашцах» и подготовкой двукратной реформы, но и в целом крестьянского вопроса в царствование Николая I. Опираясь на идеи Н. М. Дружинина, развивая и расширяя их документальным обоснованием, С. В. Мироненко обратился к истории подготовки указа «об обязанных крестьянах» 2 апреля 1842 г. в тесной связи с широко задуманной П. Д. Киселевым реформой помещичьей деревни.

²⁹ Архипова Т. Г. Высшие комитеты России II-й четверти XIX в. (К истории кризиса феодально-крепостнической государственности): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1970. С. 4.

³⁰ Мироненко С. В. Секретный Комитет 1839–1842 гг. и вопрос об освобождении крепостных крестьян // Вестник МГУ. 1977. Серия 6: История. № 3. С. 25–43.

³¹ Мироненко С. В. Секретный Комитет 1839–1842 гг.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1977.

В эти же годы исследовательский интерес к крестьянскому вопросу в правительственной политике первой трети XIX в. находит отражение в работах различного жанра и оценочного наполнения. Так, А. Н. Долгих обратился к изучению в целом политики самодержавия в отношении к крестьянству в 1810-х – начале 1830-х гг. и применительно к началу николаевского царствования продемонстрировал программный характер крестьянского законодательства³². Тогда как М. А. Рахматуллин в статье, посвященной крестьянскому движению в 1826–1827 гг., оценивал негативно не только мероприятия правительства в отношении к восставшим крестьянам, но и законодательную деятельность власти в Комитете 6 декабря 1826 года³³. Важные данные по крестьянскому законодательству представлены в статистической работе В. В. Крутикова³⁴.

Различные аспекты государственной деятельности Николая I и функционирования правительственного аппарата затрагивались в обобщающих трудах 1970-х – 1980-х гг., посвященных истории высших государственных учреждений второй четверти XIX в. Среди них следует выделить работы П. А. Зайончковского и его ученика – Н. П. Ерошкина, которые внесли огромный вклад в изучение административной системы самодержавной России. По мнению П. А. Зайончковского, в царствование Николая I происходил процесс «наибольшего самоутверждения российского абсолютизма в его военно-бюрократической форме» в условиях «кризиса всей феодально-крепостнической системы». Вместе с тем, историк считал, что при полной убежденности в своей собственной непогрешимости Николай I «хорошо представлял себе несовершенство» русской жизни и был вынужден работать «над искоренением ее недостатков». При этом историк подчеркивал преобразовательную направленность первого периода никола-

³² Долгих А. Н. Крестьянский вопрос в политике самодержавия в середине 10-х – начале 30-х гг. XIX в.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1983.

³³ Рахматуллин М. А. Подъем крестьянского движения и реакция самодержавия после восстания декабристов // Из истории экономической и общественной жизни России. М., 1976. С. 168–182.

³⁴ Крутиков В. В. Законодательство о помещичьих крестьянах дореформенного периода (1801–1861 годы) // Социально-экономические проблемы российской деревни в феодальную и капиталистическую эпоху. Ростов-на-Дону, 1980. С. 18–34.

евского царствования, связавшую, как с кодификацией российских законов, так и раздумьями императора об отмене крепостного права, хотя считал, что «все реформаторские дела Николая I» были подчинены «усилению существующей системы помещичье-полицейского государства»³⁵.

Следует отметить, что в этой своей последней монографии «Правительственный аппарат дореволюционной России в XIX в.» П. А. Зайончковский не только раскрывает природу самодержавной власти в России, характеризует управленческую элиту николаевского царствования, но и оценивает правительственную политику в отношении крестьянского вопроса. Автор признает, что «Николай I в течение всего своего царствования, точнее до 1848 г., думал об отмене крепостного права, понимая, что оно является „пороховым погребом“ под государством». И даже в середине 1830-х гг., после европейских революций, когда другие реформаторские начинания были отставлены, крестьянский вопрос оставался в преобразовательном прострапстве верховной власти. Однако в основе реформаторских инициатив императора оказывалось стремление укрепить и усилить существовавшую систему помещичье-полицейского государства, «утвердив ее на фундаменте». Николай I имел в виду решить крестьянский вопрос постепенно, «безболезненно» и в интересах дворянства. Большие надежды возлагал император на перевод крестьян в «обязанные». Но все реальные преобразования правительства, с точки зрения историка, оказывались не достигшими своих благих целей. П. А. Зайончковский весьма негативно оценивал реформу государственных крестьян, утверждая, что усиление правительственного «попечительства» над крестьянами, согласно закону от 26 декабря 1837 г., «привело к росту произвола, взяточничества и всякого рода издевательств по отношению к опекаемым». С точки зрения историка, это было обусловлено тем, что «чиновный аппарат действовал сам по себе, вопреки создавшей его абсолютистско-полицейской системе». В этой связи автор дал характеристики почти всем представителям правительственного «Олимпа» николаевского царствования. В целом, подчеркивая почти полное отсутствие в правительстве «умных,

³⁵ Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. С. 106–113.

волевых людей», П. А. Зайончковский все же выделял в ряду этих «посредственностей на министерских постах» две фигуры – Е. Ф. Канкрин и П. Д. Киселева. Первого как государственного деятеля, стоявшего, «по своему уму первым, после М. М. Сперанского», человека «широко образованного, по крайней мере, в области экономических вопросов». Второго как человека «умного, образованного, единственного из всего окружения Николая I сторонника отмены крепостного права с условием падедения крестьян земель», которого император называл «начальником своего штаба по крестьянскому делу»³⁶.

С точки зрения Н. П. Ерощкина, в правление Николая I произошло резкое усиление карательных функций государства, обусловленное неуверенностью «господствующего класса в незыблемости самодержавия и крепостного строя». «Монархия Николая I, – считал историк, – была аракчеевщиной без Аракчеева». Именно этим объяснял Н. П. Ерощкин реформу правительственного аппарата, подчиненную усовершенствованию самодержавно-крепостнической государственности. «Бюрократический централизм», создание шести самостоятельных и подчиненных только императору отделений СЕИВК, а, по сути, «установление своеобразной военно-политической диктатуры с крайней централизацией» управленческой деятельности, историк, прежде всего, связывал с «усилением кризиса крепостнического строя» в николаевское царствование³⁷.

Под влиянием работ П. А. Зайончковского, посвященных изучению российской бюрократии, в 1970-е – 1980-е гг. американские и английские историки также обратились к исследованию государственного аппарата и управленческой элиты Российской империи XIX–XX вв. в контексте проблемы «власть и реформы». В своих работах У. Питтнер, Ф. Старр, Р. Уортман, В. Липколы, стремясь показать вклад видных государственных деятелей имперской России, в том числе николаевской эпохи, в реформирование страны, обратились к анализу процесса становления социального типа просвещенного чиновника Нового времени, формирования его политического мировоззрения и интеллектуальных

³⁶ Там же. С. 106–142.

³⁷ *Ерощкин Н. П.* 1) Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX века). М., 1981; 2) Российское самодержавие. М., 2006 (посмертное издание). С. 163–168.

пристрастий³⁸. Как писал Р. Уортман, они стремились «увидеть в российской администрации субъект исторического процесса, участвующий в реформировании, а не машину, автоматически реагирующую на социальное и экономическое давление извне»³⁹.

3. Современная историография

В 1990-х гг. начался *третий, современный этап* и шестой период в развитии отечественной историографии. Современный историографический процесс характеризуется усилением внимания историков к проблемам – «власть и реформы» и «власть, общество и реформы» в России⁴⁰, плюрализмом научной интерпретации, поиском новых исследовательских методик, отказом от идеи, что главной причиной фундаментальных перемен была «революционная ситуация». Применительно к крестьянской реформе и ее предыстории в царствование Николая I просматриваются различные исследовательские подходы и тенденции.

Авторы соответствующих разделов обобщающего коллективного труда «Власть и реформы. От самодержавной к советской России», ставшего уже классикой, – А. Н. Цамутали и В. Г. Черпуха – преобразовательную политику Николая I и Александра II рассматривают как единый процесс, подчиненный единой стратегической цели укрепления российской абсолютистской государственности, преодоления кризиса самодержавия. В результате правительственное реформаторство в отношении крестьян, обусловленное объективными задачами социально-экономического

³⁸ *Pintner W.* The Social characteristics of early nineteenth century Russian bureaucracy // *Slavic Review*. 1970. Vol. 29. N 3; *Starr S. F.* Decentralization and Self-Government in Russia: 1830–1870. Princeton, 1972; *Wortman R. S.* The Development of Russian Legal Consciousness. Chicago, 1976; *Lincoln W. B.* In the Vanguard of Reform: Russia's Enlightened Bureaucrats, 1825–1861. Illinois, 1982.

³⁹ *Уортман Р.* Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России. М., 2004. С. 13.

⁴⁰ Николаевская Россия: власть и общество. Материалы круглого стола, посвященного 80-летию со дня рождения И. В. Пороха. Саратов, 26–27 апреля 2002 г. Саратов, 2004; Власть, общество и реформы в России (XVI–XX вв.): Материалы Всероссийской научной конференции. Декабрь 2003. СПб., 2004; Власть, общество и реформы в России: история, источники, историография: Материалы Всероссийской научной конференции. 6–7 декабря 2006. СПб., 2007; Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX века: исследование, историография, источниковедение. СПб., 2009.

развития страны, по являвшееся воплощением субъективной воли монархов, носило циклический, ограниченный, вынужденный характер и было направлено не на радикальную перестройку всего уклада русской жизни, а только на его модернизацию⁴¹.

И. К. Пантин и Е. Г. Плимак в своей обобщающей монографии обратились к изучению реформ и революций в России на протяжении XVIII – начала XX в. Базируясь на концепции догоняющего, «запоздалого» развития Российской империи, они сделали важные концептуальные выводы. Во-первых, что в отличие от передовой Европы, крупные реформы у нас, прежде всего, крестьянская, происходили по инициативе самой самодержавной власти, «которая принуждала к изменениям не только народ, но порою и господствующие круги». Во-вторых, что в основе этого явления лежали слабость и неразвитость общественных сил, которые по своему социальному статусу должны были бы быть заинтересованы в фундаментальных преобразованиях. Таким образом, потребность в преобразованиях, обусловленная влиянием Запада, «складывалась раньше, чем страна созрела для перемен». В-третьих, «вестернизация», вовлеченность страны «сверху» на путь капитализма способствовали продлению, более того укреплению господства самодержавия над обществом. При этом российская власть, способствуя росту только «верхушек капитализма», в то же время тормозила формирование главных компонентов капиталистического строя – аграрного переворота в деревне, цивилизованных рыночных отношений в стране, гражданского общества. В силу этого система крепостного хозяйства буржуазным была «незавершенной и в принципе неудачной» «революцией сверху». Наличие же вплоть до Февральской революции 1917 г. неограниченного закона самодержавия и приоритет в аграрном строе помещичьей земельной собственности свидетельствовали о многоукладности⁴².

⁴¹ Цамутали А. Н. Попытки реформ на фоне тридцатилетнего застоя. Крымская катастрофа // Власть и реформы. От самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 3–9, 271–282; Чернуха В. Г. Великие реформы. Попытка преодоления кризиса // Там же. С. 283–341.

⁴² Пантин И. К., Плимак Е. Г. Драма российских реформ и революций (сравнительно-политический анализ). М., 2000. С. 67–116; Пантин И. К. Драма российских реформ и революций // Империя и либералы (Материалы международной конференции). Сборник эссе. СПб., 2001. С. 27–75.

Полностью присоединяясь к концептуальным положениям указавших авторов, хочу только добавить, что в течение XVIII–XIX вв. верховная власть несколько раз пыталась «пересадить» на крепостническую, а затем полукрепостническую почву результаты не своего, а чужого социально-политического опыта, т. е. результаты, завоеванные Европой столетиями в тяжелейшей борьбе с феодализмом и абсолютизмом. Эта адаптация к внешнему прогрессу Запада приводила к тому, что новые формы государственной и общественной жизни, не подготовленные внутренним развитием, не приживались, а в начале XX в. дали в России «уродливые всходы» в виде революционной парадигмы.

Б. Н. Митропов в своей обобщающей, полемичной монографии, которая стала крупным явлением в современной историографии, в рамках историко-социологического подхода провел многоуровневое исследование социальной истории России периода империи, стремясь под новым углом зрения рассмотреть ряд важнейших дискуссионных вопросов: о соотношении сословного строя и крепостничества, доходности крепостного труда, своевременности и сущности реформы 1861 г. Вслед за теоретиками государственной школы, выдвинувшими теорию «закрепощения и раскрепощения всех сословий», автор рассматривает крепостное право в XVII – первой половине XVIII в. расширительно, говоря, «что существовало крепостничество трех видов – государственное, или казенное, частное и корпоративное»⁴³. «Всеобщность крепостнических отношений»⁴⁴ в эту эпоху, как полагает автор, была обусловлена совокупностью политических, социально-экономических и культурно-психологических факторов. Важнейшим из них был военно-политический характер российского государства, имевшего постоянную нужду в огромных средствах для укрепления армии и ведения активной внешней политики, которые в условиях отсталой экономики и отсутствия капиталистического наемного труда можно было получить только путем крепостнической эксплуатации⁴⁵.

⁴³ Митропов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. СПб., 1999. Т. 1. С. 360–370.

⁴⁴ Там же. С. 376

⁴⁵ Там же. С. 370–375.

Здесь следует подчеркнуть, что не только сам институт крепостничества в России имел «свой», не схожие с европейскими, причины возникновения и отличался от крепостной зависимости стран Западной и Центральной Европы⁴⁶, при том что здесь и там происходили два различных во времени и сущностном отношении процесса. Ведь во Франции и Англии развитие товарно-денежных отношений уже в XIV–XV вв. привело к исчезновению крепостнических отношений (причем до этого базировавшихся на поземельной, а не личной зависимости, на основании частного договора, регламентировавшего повинности крестьян). В результате бывшие крепостные превратились в свободных держателей наследственного земельного падеда господской земли, плативших официально фиксированный ежегодный денежный оброк и выполнявших утвержденные в договоре повинности⁴⁷. В России же происходил обратный процесс постепенного ужесточения крепостной зависимости и утверждения крепостного права. Так, потеря служилыми и посадскими людьми возможности выбирать сферу своей деятельности и распоряжаться результатами своего труда, а крестьянами – права перехода отпосится к концу XV – второй половине XVI в., когда происходило оформление крепостнических отношений. Законодательное утверждение крепостничества нашло отражение в Соборном Уложении 1649 г., которое устанавливало наследственную поземельную «крепостную зависимость» крестьян всех категорий. Окончательное личное закрепощение владельческих крестьян, т. е. утверждение собственно крепостного права, произошло в результате податной реформы Петра I, когда они были прикреплены к личности землевладельца⁴⁸. Поэтому можно иметь в виду различие между «крепостной зависимостью» дворянства, духовенства, городских и сельских обывателей и «крепостным правом», распространенным на владельческих крестьян и дворовых. Первая применительно к дворянству касалась только государственной службы и была не столько его главной обязан-

⁴⁶ Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2003; Дворниченко А. Ю. Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. Учебное пособие. М., 2010. С. 434–439.

⁴⁷ Всеобщая история государства и права / Под ред. К. И. Батыра. М., 1997. С. 122, 173–174.

⁴⁸ Анисимов Е. В.: 1) Податная реформа в России в первой четверти XVIII в. Л., 1986; 2) Рождение империи. Власть и реформы при Петре I // Власть и реформы. От самодержавной к советской России. С. 108, 142–148.

постью, сколько основной социальной функцией. Второе же основывалось на праве владеть в виде недвижимой собственности крепостными, которые были лишены гражданских, т. е. личных и имущественных прав, паходились в юрисдикции господина⁴⁹. Еще Н. И. Тургенев подчеркивал, что в России «жестокое крепостничество», по сути «рабство представляет собой нечто новое; прежде она не знала ни политического, ни гражданского рабства <...> Даже после победы абсолютной власти рабство гражданское еще долго было неизвестно»⁵⁰.

Что же касается жизнеспособности крепостнической системы, на чем настаивает Б. Н. Миров, то, на мой взгляд, сама постановка данной проблемы является лишним подтверждением «особости» исторического пути России. При этом спор о наличии или отсутствии кризисных явлений в крепостном хозяйстве дореформенного времени и сегодня не завершён⁵¹. А в первой половине XIX в., как посетители верховной власти, так и их просвещенные сподвижники, признавая крепостное право «злом для всех ощутительным и очевидным», воспринимали его как «историческое наследие», являвшееся основой российской государственности и обеспечивающее на данном историческом этапе свободное от социальных потрясений развитие страны⁵². Считая

⁴⁹ Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи. (XVIII – начало XIX века). М., 2009. С. 9–10, 100–107, 553–556, 570–576; Марасинова Е. Н. Власть и личность. Очерки русской истории XVIII века. М., 2008. С. 17; Дворниченко А. Ю. Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. С. 444–445, 494–495.

⁵⁰ Тургенев Н. И. Россия и русские / Подг. С. В. Житомирская, А. Р. Курилкин. М., 2001. С. 212.

⁵¹ Выступление А. В. Островского, Д. И. Раскина, Л. Е. Шепелёва, Ч. Э. Сымановича и др. на «Круглом столе» «Крепостное право и крепостничество в России: дискуссионные проблемы (Материалы „Круглого стола“)» // Английская набережная, 4. СПб., 1997. С. 5–54; Готтрелл П. Значение Великих реформ в истории экономики России // Великие реформы в России. 1856–1874 / Под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992. С. 106–125; Захарова Л. Г. Самодержавие и реформы в России (1861–1874): К вопросу о выборе пути развития // Там же. С. 25–27; Христофоров И. А. Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М., 2011. С. 35–36.

⁵² Андреева Т. В. Несостоявшийся прорыв: к вопросу о запрещении продажи крепостных людей без земли в начале царствования Николая I // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. Сборник статей в честь Бориса Васильевича Ананьича. СПб., 2003. С. 17–25.

«право помещиков владеть крестьянами в крепость» «временным», тем не менее, они полагали, что его форсированное уничтожение приведет к «пародным возмущениям». Видные представители управленческой элиты данной эпохи – М. М. Сперанский, Е. Ф. Капкрип, П. Д. Киселев, – поставив под сомнение не только нравственные, но, прежде всего, юридические и экономические основания крепостного права, однако, подходили к крестьянскому вопросу прагматически, с позиций финансовых и административно-технических ресурсов государства. Их взгляды не были едины – ликвидация только личного рабства при сохранении за помещиками земли (М. М. Сперанский); личное освобождение, а затем постепенный, медленный выкуп крестьянами помещичьей земли (Е. Ф. Капкрип); проведение двукратной реформы с превращением всех крестьян империи в «государственных крестьян, владеющих на собственных землях» (П. Д. Киселев)⁵³. Но в главном – позиции реформаторов сходились: эволюционность и постепенность социальных изменений, отрицание единовременного и резкого уничтожения крепостного права⁵⁴.

Таким образом, хотя представители формирующейся в это время «просвещенной бюрократии» являлись наиболее образованной и государственно мыслящей частью русского общества, сосредоточение в их руках преобразовательного «проектирования» приводило к неоднозначным последствиям. С одной стороны, высокий образовательный уровень представителей сановничества и ориентация на Запад способствовали формированию их либерально-просветительских идеалов, а с другой – социальный статус крупных земельных и крестьянских собственников, принадлежность к правительственной сфере приводили к тому, что приоритетными они определяли государственные интересы и устремления верхов дворянства. Все это обуславливало сильное

⁵³ Сперанский М. М. Избранное / Подг. В. С. Парсамов. М., 2010. С. 215–216, 548; Киселев П. Д. О постепенном уничтожении рабства в России. 1816 г. // Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время: В 4 т. СПб., 1882. Т. 4. С. 197–199.

⁵⁴ Медушевский А. Н. Проекты аграрных реформ в России: XVIII – начало XXI века. М., 2005. С. 72–99; Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. М., 2005. С. 28–34, 38–42, 81–92, 249; Христофоров И. В. Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). С. 35–41, 49–51, 57–68.

тизм политического мировоззрения государственных деятелей, в оформлении которого немаловажную роль сыграло несоответствие теоретических построений идеологов европейского Просвещения и окружающих саповпиков российских реалий, важнейшими из которых были – социально-экономическая отсталость России, политическая неразвитость помещного дворянства и непросвещенность народа⁵⁵. В силу этого сущность преобразовательной модели «просвещенной бюрократии» состояла в постепенном государственном и общественном развитии при сохранении на данном историческом этапе абсолютной монархии и крепостнического строя⁵⁶.

Возвращаясь к концепции Б. Н. Миронова, следует подчеркнуть, что историк считает крестьянскую реформу итогом в большей степени идеологических, чем социально-экономических процессов. По его мнению, в 1861 г. верховная власть, «не исчерпав всех экономических возможностей крепостного права и не доводя его до состояния внутреннего разложения», «нанесла решительный удар по всему институту крепостничества». Причем крепостничество было отменено в большей степени вследствие просветительских устремлений, а не социально-экономических потребностей: «Крепостное право было отменено благодаря отрицательному отношению к нему со стороны верховной власти, церкви и прогрессивной части общества, смягчению прав, повышению образовательного и культурного уровня населения, пробуждению самосознания у крестьян и их постоянной борьбе за свое освобождение»⁵⁷.

И в данном контексте мне ближе традиционная точка зрения, восходящая к оценкам В. И. Семевского, Н. М. Дружинина, П. А. Заичковского, которая нашла продолжение в работах Л. Г. Захаровой, С. В. Миропенко, Л. В. Выскокова, А. Н. Долгих, И. В. Ру-

⁵⁵ Тимофеев Д. В. Европейские идеи в России: восприятие либерализма правительственной элитой в первой четверти XIX века. Челябинск, 2006. С. 188.

⁵⁶ Аклушин П. В. Просвещенная бюрократия Российской империи в дореформенную эпоху // Дискуссионные вопросы российской истории: Материалы IV международной научно-практической конференции. Арзамас, 2000. С. 74–78; Ружицкая И. В. «Просвещенная бюрократия». 1800–1860-е гг. М., 2009. С. 8.

⁵⁷ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. Т. 1. С. 408, 414.

жицкой, И. А. Христофорова. Ее суть состоит в том, что отмена крепостного права в 1861 г. была «неизбежной» и являлась составной частью длительного аболиционистского процесса. Нашедший отражение в прибалтийском эксперименте 1810-х гг., обсуждения и попытках решить крестьянский вопрос в николаевских секретных комитетах и реальных преобразованиях в государственной деревне, крестьянской реформе 1861 г., он завершился обязательным выкупом паделов в 1883 г.⁵⁸ Причем освободительные инициативы Александра I, Николая I и Александра II, с моей точки зрения, во многом были связаны со стремлением императоров сохранить статус России как великой европейской державы.

Что касается современных монографических работ, посвященных специально первой половине XIX в., то следует, прежде всего, подчеркнуть тот огромный вклад, который внес С. В. Миропепко в изучение правительственной политики по крестьянскому вопросу в царствования Александра I и Николая I. Обе монографии историка, выходящие за пределы советских парадигм и ставшие сегодня классическими, базовыми для всех исследователей данной эпохи, знаменовали собой начало нового этапа в развитии отечественной историографии. В монографии «Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в.» впервые после долгого перерыва был вновь заявлен, концептуально развит и историко-исследовательски проработан подход к официальному либерализму первой четверти XIX в., обозначенный А. В. Предтеченским⁵⁹. Суть данного подхода, ставшего до-

⁵⁸ Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861. М., 1984. С. 3–16; Мироненко С. В. Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990. С. 3, 72; Зайончковский П. А., Захарова Л. Г. Крымская война и отмена крепостного права в России // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. Т. 3. М., 2000. С. 116–117; Материалы дискуссии по книге Б. Н. Митронова // Отечественная история. 2000. № 6. С. 43–93; 2001. № 2. С. 106–116; Долгих А. Н. Введение // Крестьянский вопрос в России (1796–1830 гг.): Дворянское общество и власть. Сборник документов: В 2 т. Липецк, 2005. Т. 1. С. 4–7. Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. М.; СПб., 2015. С. 329–338; Христофоров И. А. Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). С. 7, 350–356; Выскоцков Л. В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. С. 927–931.

⁵⁹ Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.; Л., 1957. С. 185–211.

минирующим в современной историографической традиции, заключается в том, что преобразовательная политика и реформаторские поиски Александра I рассматриваются как генезис поступательного процесса, предвосхитившего «буржуазные преобразования 1860-х годов»⁶⁰.

В книге «Страпицы тайпой истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия» С. В. Миропепко, обобщая изучение деятельности секретных комитетов, пачатое им в предшествующих работах⁶¹, особое внимание уделяет позиции самого Николая I в отношении крепостного права и подчеркивает твердое намерение императора «довести дело до конца», «приступить к выработке основ освобождения крестьян». В наибольшей степени это нашло отражение в деятельности секретного Комитета 1839–1842 гг. в связи с подготовкой указа «об обязанных крестьянах» 2 апреля 1842 г. и широко задуманной П. Д. Киселевым программой крестьянской реформы. Анализ борьбы в саповых кругах вокруг программы министра государственных имуществ позволил С. В. Миропепко прийти к важным и документально подтвержденным выводам. Во-первых, деятельность Комитета 1839–1842 гг. отражала четкое осознание верховной властью, что именно сохранение самодержавного государственного строя требовало постепенной отмены владельческого крепостного права. Во-вторых, наличие двух этапов в реформе П. Д. Киселева обуславливалось пониманием того факта, что уничтожение крепостничества невозможно без реформы в государственной деревне и насилия со стороны государства по отношению к помещичьему дворянству. На первом этапе следовало провести преобразования устройства и управления государственными крестьянами. На втором – разработанная министром программа инвентарей, фиксирующих крестьянские повинности, должна была заложить основы для припудительной государственной регламентации взаимоотношений помещиков и крестьян. В-третьих, проект П. Д. Киселева об инвентарях как образце

⁶⁰ Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 6. 122–145, 207–228, 231–234.

⁶¹ Мироненко С. В.: 1) Секретный Комитет 1839–1842 гг. и вопрос об освобождении крестьян // Вестник МГУ. Серия 6. История. 1977. № 3. С. 25–43; 2) Источники по истории Секретного Комитета 1839–1842 годов // Проблемы истории СССР. Вып. 6. М., 1977. С. 141–155.

этих новых взаимоотношений, хотя и декларировал неприкосновенность дворянской земельной собственности, но на практике закладывал основу для постепенного освобождения крестьян с землей. При этом положение указа от 2 апреля 1842 г. о паделении крестьян частью помещичьей земли при переводе их в обязательные крестьяне, которую помещики не имели право вернуть себе, делало сам указ переходным этапом на пути к этому освобождению. В целом, как, совершенно справедливо, считает автор, программа крестьянской реформы П. Д. Киселева была вполне реалистичной. Она исходила «из принципиального недоверия к способности помещиков предпочесть своим непосредственным выгодам общегосударственные интересы и пыталась найти выход из наступившего кризиса на пути крайне медленно, но неуклонно проводимого „сверху“ комплекса мер, ведущих к уничтожению крепостного права»⁶². Ограниченность же практических результатов деятельности самого, да и всех секретных комитетов николаевского царствования автор связывает, как с переходным характером эпохи, так и сопротивлением проведению крестьянской реформы со стороны не только большинства консервативного дворянства, но главное – большинства членов самих крестьянских комитетов. При этом Николай I, считая для себя невозможным пойти на открытый конфликт с садовой аристократией, все же стремился, по крайней мере, «приготовить пути для постепенного перехода к другому порядку вещей»⁶³.

Начало 1990-х гг. стало по-своему переломной эпохой в историографии николаевского царствования, когда после длительного перерыва появились работы в рамках жанра исторической персоналистики, определяющей чертой которых стало внимание к личности Николая I. В 1993 г. С. В. Миропенко написал большой биографический очерк о Николае Павловиче, которого представил как государственного деятеля, четко осознававшего необходимость отмены крепостного права и стремившегося подготовить основания для его упразднения. По мнению автора, «серьезность намерений Николая I приступить к выработке основ освобождения крестьян» доказывается тем фактом, что на протяжении 30 лет царствования крестьянский вопрос был в центре внима-

⁶² *Миропенко С. В.* Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. С. 193.

⁶³ Там же. С. 185–188.

пия императора, свидетельством чему служат одишпадцать созданных им секретных крестьянских комитетов⁶⁴. В том же году в журнале «Вопросы истории» появилась статья Т. А. Капустиной, в которой при четко просматриваемой тенденции к «реабилитации» Николая I, политика в крестьянском вопросе определяется как непоследовательная, перешительная, приведшая лишь «к частным поправкам и измешениям», что обусловило несоответствие затраченных усилий и результатов⁶⁵.

Эта плодотворная тенденция напередвзятое изучение жизни и деятельности Николая I в тесной связи с анализом государственной политики и правительственных преобразовательных поисков второй четверти XIX в. нашла отражение в монографиях Л. В. Выскокова. Имеющие новые исследовательские задачи, они стали первыми в новейшей историографии специальными монографическими работами, в которых личность и государственная деятельность Николая I являются самостоятельным объектом изучения. И это вполне закономерно, поскольку в самодержавной России фигура императора всегда соединяла в себе единство личностно-индивидуального и политически общезначимого. Историк, совершенно справедливо, подчеркивает, что после событий 14 декабря 1825 г. «Николай Павлович начал царствовать с желанием провести необходимые реформы». Прежде всего, это касалось крестьянского вопроса. Причем для Николая I, в отличие от Александра I, дилеммы – освобождение с землей или без нее не существовало, поскольку он полагал, что безземельное освобождение приведет к пауперизации крестьян. При этом реформа в государственной деревне, с точки зрения Л. В. Выскокова была «первым шагом на пути к реформе крепостной деревни». Это нашло отражение в постепенном переходе от феодального принципа подушной подати у государственных крестьян к капиталистическому – на промыслы и землю. Внимание же императора в целом к крестьянскому вопросу было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, социальной опасностью крепостничества как «порохового погреба государства». Во-вторых, постоянными вплоть до начала 1850-х гг. слухами в крестьянской среде о вольности и в связи с этим

⁶⁴ Мирошечко С. В. Николай I // Российские самодержцы. 1801–1917. М., 1993. С. 91–158.

⁶⁵ Капустина Т. А. Николай I // Вопросы истории. 1993. № 11/ 12. С. 27–49.

пеповиповепием крепостных помещикам и крестьяпскими буптами. В-третьих, пе забывал Николай Павлович и об эконопических аспектах крепостного права, тормозящего развитие пародной торговли и кустарного производства. Результатом практических мероприяий Николая I в аграрной сфере, как верпо считает Л. В. Выхочков, «были унепышение (абсолютпо и отпосительпо) численности крепостного паселения, смягчение крепостного права и подготовка общестепного мпеня в пользу реформы». Причипы пепудачи кардинального решения крестьяпского вопроса автор видит – в усилении официальных охранительных тенденций под влиянием европейских революций 1830 и 1848 гг., сопротивлении «аристократической фронды», осознанию верховной властью определепного запаса прочности существующей социальной крепостнической системы («хотя и испытывающей кризис»), а главное – психологической пеготовности массы среднего дворяпства идти на необходимые компромиссы в вопросе о земле⁶⁶.

Взгляд на эпоху Николая I как на важный «этап общего поступательного движеня России», предварявший «реформы 1860-х гг.», характерен и для монографии И. В. Ружицкой «Законодательная деятельность в царствование императора Николая I» (1-е изд. М., 2005; 2-е изд. М., 2015). Рассмотрев исторические условия решения крестьяпского вопроса, его состояние во второй четверти XIX в., проанализировав проекты большинства секретных комитетов, а также изучив государственную деятельность Николая I в данной сфере, И. В. Ружицкая справедливо полагает, что от пачала и до конца его правления «прослеживается единая линия, единый замысел». Автор подчеркивает, что Николай Павлович осозпавал, как морально-правстепную, так и социально-экономическую опасность крепостного права, которое являлось тормозом для развития производительных сил, и потому проводил последовательную политику ограничения крепостного права путем издания множества частных законодательных актов, ограничивавших злоупотребления и произвол помещиков. Таким путем он стремился приготовить пути для постепенной отмены крепостничества. Как и Л. В. Выхочков, И. В. Ружицкая считает,

⁶⁶ Выхочков Л. В.: 1) Император Николай I. Человек и государь. СПб., 2001. С. 278–279, 363–379; 2) Николай I. М., 2003. С. 204–225; 3) Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. М., 2018. С. 301–324.

что главным результатом законодательной деятельности Николая I в отношении крестьян были сокращение численности крепостного населения, а также смягчение крепостного права и подготовка общественного мнения в пользу его отмены. Причины же неудачи кардинального решения крестьянского вопроса И. В. Ружицкая видит в воздействии на Николая I консервативных взглядов членов царской семьи, прежде всего, Константина Павловича и бюрократической элиты. Кроме этого, с середины 1830-х гг. император не допускал мысли о безземельном освобождении по модели прибалтийских губерний, которое могло бы привести к обнищанию крестьянства и социальным катаклизмам, а денег на проведение выкупной операции не было. И. В. Ружицкая полагает, что огромное влияние на успех реформ преобразований в помещичьей деревне оказали также европейские революции 1830 и 1848 гг. и неготовность основной массы крепостников-помещиков жертвовать своими собственными интересами⁶⁷.

Солидаризуясь с С. В. Миропепко, Л. В. Выходчиковым, И. В. Ружицкой в определении причин отступления от кардинального решения проблемы крепостного права, а также в характеристике результатов правительственной политики в крестьянском вопросе в царствование Николая I, хочу добавить, что неэффективность официальных мероприятий в аграрной сфере была обусловлена и неэффективной николаевской стратегией. Она была направлена на постепенное и «поверхностное» капиталистическое развитие России, на формирование примитивных, не затрагивавших помещичий земельный фундамент и феодальные сословно-крепостнические отношения, элементов капитализма. В то время, когда в Европе происходил форсированный аграрный, промышленный и социально-экономический переворот. Но одно, несомненно, – в николаевское царствование были подготовлены идеологическая, законодательная и практическая основы для проведения крестьянской реформы и введения «просвещенная бюрократия», ее осуществившая.

Изучению российского законодательства по крестьянскому вопросу посвящена статья Ф. Х. Шебуховой, в которой подчеркивается вклад законодательной деятельности правительства

⁶⁷ Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. М.; СПб., 2015. С. 43–244.

Николая I в формирование предпосылок для проведения крестьянской реформы⁶⁸. Блестящий анализ системы государственной власти в царствование Николая I в контексте проблемы организации управления центрального и местного уровня и ее реформирования дан в работе Л. Е. Шепелёва «Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I»⁶⁹.

Имея в виду проблему сходства и различия принципов решения крестьянского вопроса в царствования Павла I и Александра I, следует сказать о работах А. Н. Долгих. В своей первой монографии «Российское самодержавие и крестьянский вопрос: 1796–1825 гг.» (2001) и в более позднем двухтомном исследовании «Крестьянский вопрос во внутренней политике русского самодержавия в конце XVIII – первой четверти XIX в.» (2006) автор посредством анализа главных факторов, обусловивших формирование абсолютистской идеологии в лице государственной власти, изучения законодательства, посвященного различным аспектам крепостного права, определил историческое значение правительственного курса двух эпох в крестьянском вопросе. Помимо этого, А. Н. Долгих выявил важнейшие аспекты влияния политики Павла I и Александра I на концепцию крестьянской реформы Николая I, в силу чего эти работы имеют важное историографическое и источниковедческое значение. Историк, стремясь избежать традиционных стереотипов, как дореволюционной, так и советской историографии, сужавших изучение крепостного права в России только социально-экономическими реалиями во владельческой деревне, поставил перед собой более широкие задачи. Автор сопоставил правовой статус владельческих, государственных и удельных крестьян и включил в сферу своих изысканий рассмотрение законодательства о них. Он аргументировано доказывает, что суть правительственной политики в крестьянском вопросе в правление Павла I и Александра I состояла в создании условий для смягчения, ограничения крепостничества в России и постепенной подготовке освобождения владельческих крестьян от крепостной зависимос-

⁶⁸ Шебухова Ф. Х. Российское законодательство по крестьянскому вопросу во второй четверти XIX в. // Вопросы теории и методологии истории. Сборник научных трудов. Вып. 8. Майкоп, 2011. С. 91–99.

⁶⁹ Шепелёв Л. Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб., 2007.

ти. Важным и вполне обоснованным представляется основополагающий вывод А. Н. Долгих, что главной целью власти на этом пути было желание не допустить дальнейшего роста помещичьих притязаний в отношении крепостных, которые создавали проблемы функционирования системы отношений в государстве, покушаясь на права монархов как гарантов этой системы⁷⁰.

Действительно, задачи сохранения устойчивости самодержавия как политической системы при необходимой модернизации социальной структуры империи требовали ограничения владельческого крепостного права. Стремление Павла I и Александра I к независимости от окружающей их помещичьей среды и упрочению своей политической и административной власти обусловило правительственные принципы решения крестьянского вопроса и их негативное отношение к крайностям крепостничества. Однако, на мой взгляд, меры, принятые Павлом I к некоторому ограничению произвола помещиков и улучшению быта крестьян, были результатом его стремления к регламентации вообще отношений между сословиями, особенно между помещиками и крестьянами, а также к созданию социальной структуры, напрямую подчиненной посетелю верховной власти. Намерения же Александра I в отношении крестьянского вопроса носили вторичный характер и были подчинены планам конституционной реформы. В этой связи хочу подчеркнуть, что, хотя оба императора имели различные идеологические задачи – «регулярное государство» и «законопая монархия» – объективно их политика способствовала зарождению и развитию реформаторского процесса в аграрной сфере.

Это находит отражение, как в сборниках документов, подготовленных А. Н. Долгих, так и его новых работах, посвященных выявлению основных тенденций дворянского общественного мнения в отношении к указу от 2 апреля 1842 г. «об обязанных крестьянах» и в целом крестьянскому вопросу⁷¹. Отмечая пова-

⁷⁰ Долгих А. Н. Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII – первой четверти XIX вв. Монография: В 2 т. Липецк, 2006. Т. 2. С. 276–283.

⁷¹ Долгих А. Н.: 1) Об указе 2 апреля 1842 года: к истории крестьянского вопроса в России // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 1 (16). С. 12–21;

торский характер правительственной политики в отношении к дворянству, когда «власть апеллировала к дворянской массе», автор, тем не менее, сомневается в существовании «обратной связи общества и власти», возможности того, что дворянские проекты доходили до высших властных структур⁷². Между тем проекты, исходящие из дворянской среды и публикуемые в постоянном издании, несут на себе следы работы с ними Николая I и председателей секретных комитетов, что свидетельствует о том, что чаще всего общественные проективные материалы доходили до власти.

К «пограничью» крестьянской реформы 1861 г. относится ряд интересных работ И. А. Христофорова, в том числе его монография «Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.)». Важно, что впервые в историографии в них прослеживается соединение политического и социально-экономического аспектов Великой реформы и ее предыстории, замыслы и результаты которой исследованы не изолированно, а вместе. Справедливо рассматривая крестьянскую реформу как длительный процесс, «лишенный заданности и четких хронологических границ», автор обращается к выявлению ее истоков, как в идеологическом, так и в практическом смысле. В основу идеологического содержания реформы, по мнению И. А. Христофорова, легло противостояние рационалистической, патерналистской и романтической, славянофильской парадигм в отношении к крестьянам, «европейская родословная» которых шла от Адама Смита и Ж.-Ж. Руссо, а российская находила отражение в идеологических системах «бюрократов-рационалистов» и «романтиков-славянофилов». Поскольку первый «масштабный приступ» власти к решению крестьянского вопроса относится к 1830-м гг., то автор

2) Общественная реакция на указ 2 апреля 1842 г. (по данным российского жандармского ведомства) // Вехи минувшего: Ученые записки исторического факультета. К юбилею В. А. Алексеева. Липецк, 2012. Вып. 7. С. 148–154;

3) О попытке зондажа дворянского общественного мнения по крестьянскому вопросу в России Николаем I в 1840-е гг. // Манускрипт. 2018. № 7. С. 31–34; Крестьянский вопрос в России в конце XVIII – первой половине XIX в.: Сборник документов и материалов: В 4 т. / Подг. мат., коммент. и ввод. ст. А. Н. Долгих. Липецк, 2016.

⁷² Долгих А. Н. О попытке зондажа дворянского общественного мнения по крестьянскому вопросу в России Николаем I в 1840-е гг. С. 32.

обращается к выявлению в данную эпоху нутей оформления указанных парадигм и анализу процесса формирования эффективной системы регламентации и контроля над крестьянами со стороны как помещиков, так и государства. С точки зрения автора, Николай I не собиpался «эмансипировать» помещичьих крестьян, т. е. «нрервращать их в свободных и нолноправных граждан», а стремился сделать всех крестьян имнерии государственнымн, регламентировать и рационализировать их жизнь. Надо сказать, что в отличие от классических работ, посвященных крестьянской реформе, И. А. Христофоров внервые в историографии обращается к нрактической, институциональной стороне ее подготовки. В центре его внимания «несущие конструкции» реформы – системы землепользования и земледелия, налогообложения, землеустройства, межевания и кадастра, управления государственными имуществами. В целом, по справедливому мнению исследователя, внутренняя нротиворечивость и компромиссность крестьянской реформы 1861 г. были обусловлены столкновением различных идеологических подходов, сформированных еще в предыдущее правление, борьбой между различными политическими силами, которые давали о себе знать еще в николаевских секретных комитетах, а главное – инфраструктурными особенностями развития русской деревни⁷³.

Внервые в историко-нравоведческом аспекте нроблема модернизации аграрного общества «свободных сельских обывателей» в нервой ноловине XIX в. рассматривается в монографиях Н. В. Дунаевой. Автор, стремясь реконструировать эволюцию правосубъектности крестьян «коронного сектора российского землевладения», обратилась к изучению их юридической дифференциации, административно-правового статуса, сословных и личных нрав и нришла к важным выводам. Во-нервых, что разделение дореформенного крестьянства на две основные грунны – юридически свободных и несвободных крестьян – было резуль-

⁷³ Христофоров И. А.: 1) Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). С. 6–11, 34–100, 106, 350–356; 2) Между частным и казенным: крестьянская реформа в государственной деревне, либеральная доктрина и споры о собственности // Российская история. 2011. № 2. С. 93–109; 3) От Сперанского до Столыпина: крестьянская реформа и проблема землеустройства // Там же. 2011. № 4. С. 27–43.

татом объективного процесса социального и правового развития традиционного общества и монархического государства. Во-вторых, наиболее благоприятные условия для начала модернизации традиционных структур формировались в «коронном секторе». В-третьих, вектор эволюции правосубъектности государственных и удельных крестьян определяла острая идейная борьба на высшем уровне государственной власти. Выбор модели крестьянской реформы определялся, в первую очередь, «правосознанием» российских императоров и их ближайшего окружения⁷⁴.

Значение монографии И. И. Воронова «Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX вв.» для изучения крестьянского вопроса в первой половине XIX столетия обусловлено тем, что история сельскохозяйственного ведомства рассматривается в ней как единый и непрерывный процесс. Особое внимание автором уделяется выявлению объективных и субъективных факторов, обусловивших создание Министерства государственных имуществ. Поэтому в сферу своего исследования он включает не только предпосылки и обстоятельства учреждения МГИ, стратегические цели и тактические установки его организации, но и личностный аспект. В этой связи И. И. Воронов демонстрирует особую роль Н. С. Мордвинова и П. Д. Киселева в создании в 1836–1837 гг. V Отделения СЕИВК и МГИ. Ведь именно Н. С. Мордвинов в записках на имя Николая I 1826–1828 гг. впервые выдвинул идею о создании Министерства земледелия. В 1833–1835 гг. под его председательством работал Комитет «Об усовершенствовании земледелия в России», в котором это предложение рассматривалось. И хотя в условиях финансового кризиса, обусловленного внутри- и внешнеполитическими событиями не было возможности создать центральное учреждение по управлению всем сельским хозяйством страны, но сама идея воплотилась в учреждение высшего административного органа над ведомствами казенной принадлежности⁷⁵.

⁷⁴ Дунаева И. В.: 1) Удельные крестьяне как субъекты права Российской империи (конец XVIII – первая половина XIX в.). СПб., 2006; 2) Между сословной и гражданской свободой: эволюция правосубъектности свободных сельских обывателей Российской империи в XIX в. СПб., 2010. С. 10–201, 435–437.

⁷⁵ Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX вв. Красноярск, 2013. С. 32–106.

В последние годы исследователи активизировали изучение дореволюционной, советской и современной историографии политики Николая I по крестьянскому вопросу. При этом отмечается, что современный этап историографического процесса характеризуется все большим вниманием исследователей к реформаторской составляющей правительственного курса, утверждением научных представлений о комплексном, взаимосвязанном, системном характере аграрной программы николаевского правительства, направленной на ограничение крепостничества и подготовку политических, социально-экономических и идеологических основ для уничтожения крепостного права⁷⁶.

Подводя итог историографическому обзору, следует признать, что в научной литературе исследованы важнейшие аспекты крестьянского вопроса во второй четверти XIX в. Однако проблема крепостничества в России в предреформенную эпоху до настоящего времени не является изученной в полной мере. Во многом это обусловлено отсутствием опубликованных документальных комплексов, носящих полноценный характер и включающих, как официальные материалы, так и источники личного происхождения. Данная работа призвана восполнить этот пробел.

⁷⁶ *Выскоцков Л. В.*: 1) Император Николай I в историографии рубежа веков // Мавродинские чтения. 2004. Актуальные проблемы историографии и исторической науки: Материалы юбилейной конференции, посвященной 70-летию исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета / Под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2004. С. 52–54; 2) Император Николай I. Проблемы и итоги изучения николаевской эпохи (российская историография последнего десятилетия (1996–2005)) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Серия 2. История. Вып. 4. С. 79–99; 3) *Андреева Т. В., Выскоцков Л. В.* Николай I: Pro et contra (Зеркало для героя) // Николай I: Pro et contra. Антология. СПб., 2011. С. 7–62; *Поташев А. Ф.* Историография политики Николая I по крестьянскому вопросу // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 2 (16). Ч. 2. С. 182–185; *Андреева Т. В.* Власть и реформы в России в первой половине XIX в.: отечественная историография конца XX – начала XXI в. // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. 2014. № 2. С. 202–238.

Глава II

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС во второй четверти XIX века: власть и общество

1. Причины актуализации крестьянского вопроса во второй четверти XIX века

В начале царствования Николая I так называемый крестьянский вопрос, под которым понимался весь комплекс проблем, связанных не только с отменой крепостного права, но и его ограничением и смягчением, приобрел государственное и общественно-политическое значение, обусловленное несколькими причинами. *Во-первых*, «наступление» на крепостное право, которое предпринял император, обуславливалось необходимостью укрепления абсолютистской государственной системы, ослабленной кризисом междоусобицы и военными выступлениями конца 1825 – начала 1826 г. Это достигалось модернизацией социального строя страны в тесной связи с усовершенствованием управления центрального и местного уровня. Таким образом, уже в начале николаевского царствования формировалась программа взаимосвязанных реформ в социальной и административной сферах.

Во-вторых, послевоенный хозяйственно-экономический и финансовый кризис к 1826–1827 гг. еще был не изжит и требовал решения целого ряда социально-экономических задач. В районах боевых действий, подвергшихся разорению, сократилась торговля, неживала кризис финансовая система¹. Еще в 1818–1820 гг. с задачами изживания этого кризиса во многом были связаны крестьянские проекты, принадлежавшие представителям, как управленческого корпуса разного уровня, так и общественной среды².

¹ *Трубецкой С. П.* Записки и письма И. Н. Толстому. 1819–1823 гг. / Подг. Т. В. Андреева и П. В. Ильин. СПб., 2011. С. 220–224.

² Дворянские проекты решения крестьянского вопроса в России конца XVIII – первой четверти XIX века. Сборник документов / Подг. матер., комм. и введ.

В-третьих, решение крестьянского вопроса определялось важностью модернизации сельского хозяйства, напрямую связанной с социально-экономическим развитием страны. О том, что Николай Павлович считал крепостное право тормозом для развития товарно-денежных отношений и народной промышленности, имеется опосредованное свидетельство А. О. Смирновой-Россет. В одной из бесед 1839 г. император ей как-то сказал: «Как мне не неловко бы о том, что крепостное право было полезно с экономической точки зрения, это неправда; оно вбило гвоздь, который сидит в русской коже и давит на меня как несправедливость, которую я лишь терплю»³. В советской историографии к достоверности этих записок было весьма скептическое отношение⁴, связанное с идеологической конъюнктурой сложной эпохи разгара «Академического дела» и официальной установкой на отрицание какого-либо позитивного начала в политическом мировоззрении российских императоров. Однако, думается, можно считать достоверными не только сами воспоминания, но и данную фразу. Ведь мемуаристка не была государственным или общественным деятелем, включенным в обсуждение проблемы крепостного права, и не проповедовала антикрепостническую идеологию.

В-четвертых, крестьянские волнения, расшатывавшие государственный и социальный строй империи, также заставляли власть обратить особое внимание на крестьянский вопрос. Связанные со слухами «о вольности, об уничтожении дворян», они активизировались после восстания декабристов в 1826–1827 гг.⁵

ст. А. Н. Долгих. Липецк, 2003; Крестьянский вопрос в России в конце XVIII – первой половине XIX в.: Сборник документов и материалов: В 4 т. / Подг. матер., коммент. и введ. ст. А. Н. Долгих. Липецк, 2016. Т. 1. С. 145–208.

³ Смирнова-Россет А. О. Записки: Из записных книжек 1826–1845 гг. СПб., 1895. Ч. 1. С. 63.

⁴ Крестова Л. В. К вопросу о достоверности так называемых «Записок» А. О. Смирновой // Смирнова А. О. Записки, дневник, воспоминания, письма. М., 1929. С. 355–393.

⁵ РГИА. Ф. 1409 (СЕИВК). Оп. 2. Д. 4589, 4618, 4640, 4641, 4746, 4848, 4849; Крестьянское движение в 1827–1869 гг. / Подг. А. Е. Мороховец. М., 1931. С. 31–39; Крестьянское движение в России в 1826–1849 гг. / Под ред. А. В. Предтеченского. М., 1961. С. 343–344, 691–705, С. 817; Егоров А. К. Крестьянские волнения первой половины XIX века в контексте социально-политических и религиозных представлений русского крестьянства: Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Петрозаводск, 2006.

Руководители III Отделения в первых отчетах подчеркивали императору, что «в начале каждого царствования мы видим бунты, нотому что народные страсти не довольствуются желаниями и надеждами», и «это заслуживает особого внимания со стороны нравительства»⁶. Они утверждали, что казенные крестьяне желают увеличения своих земельных угодий, утверждения хозяйственного устройства и унравления на законах, а не произволе коронных властей, введения государственных податей, соразмерных их доходу с земли и промыслов. Помещичьи же — уновают на то, что верховная власть вскоре сделает их положение, схожее с казенными, а затем освободит⁷. В целом же А. Х. Бенкендорф и М. Я. фон Фок передавали Николаю I атмосферу всеобщего ожидания «нребразований без потрясений»⁸.

В-пятых, международный авторитет России, ее возросшие политические и экономические связи обуславливали необходимость создания стабильной и нрогрессивной социальной структуры, которая обеспечила бы ее развитие в кругу ведущих европейских государств. Об этом писал Николаю I В. П. Кочубей во всеподданнейшей записке конца 1826 г., в которой граф попытался проанализировать причины неудач реформаторских инициатив Александра I. Своему венценосному адресату он подчеркивал, что Александр Павлович «с самого начала нонял, что в России все устроено лишь вчерне и что нозтому все это следует довершить или улучшить. Он нонял, что для России, сделавшей в течение столетия громадные уснехи в цивилизации и занявшей подобающее место среди других европейских государств, является существенная необходимость согласовать все ее учреждения с настоящим положением <...>. Он сознавал, что <...> на-

⁶ Ежегодные отчеты III Отделения и Корпуса жандармов: Граф А. Х. Бенкендорф о России в 1827–1830 гг. // Красный архив. 1929. Т. 6 (37). С. 153.

⁷ Русское общество при восшествии на престол имп. Николая Павловича // Русская старина. 1881. Т. 32. Октябрь. № 10. С. 531; Ежегодные отчеты III Отделения и Корпуса жандармов: Граф А. Х. Бенкендорф о России в 1827–1830 гг. С. 143, 146, 149, 152–153.

⁸ Толки и настроения умов в Санкт-Петербурге в 1826 г. // Русская старина. 1881. Т. 32. Ноябрь. № 11. С. 541–543, 549; Петербургское общество при восшествии на престол императора Николая I: По донесения М. Я. Фока А. Х. Бенкендорфу. Июль–сентябрь 1826 г. // Там же. Сентябрь. № 9. С. 170, 185, 531; Русское общество при восшествии на престол имп. Николая Павловича // Там же. Октябрь. № 10. С. 304, 313.

стоятельно нужны существенные перемены в управлении и суде <...> Поэтому он приступил к реформам. Но на деле вышло иначе». Важнейшими причинами того, что Александр I не смог провести задуманные преобразования «с должной последовательностью и с тем вниманием, которого они заслуживали», В. П. Кочубей определял постоянные войны, которые вела Россия в первой четверти XIX в., а также противодействие коррупционной бюрократии⁹.

В-шестых, существовал и субъективно-идеологический аспект крестьянского вопроса. Ведь из идеологического «наследия» александровского царствования Николаем I были отброшены только политико-конституционные проекты. При этом не только для императора, но и для представителей интеллектуальной элиты дворянского общества в новых исторических условиях важнейшими представлялись социально-экономические преобразования, прежде всего решение крестьянского вопроса в контексте модернизации государственного управления высшего, центрального и местного уровней. Доминирующим представлялось переустройство государственной и общественной жизни путем длительных преобразований «сверху» и просвещения народа¹⁰.

И последнее – осознание необходимости гражданской свободы, невозможности одному человеку быть «недвижимой собственностью» другого, а также понимание того, что в России превращение «крепостного состояния» во земле в крепостничество во лицу произошло в большей степени на основании обычного права, чем закона, было характерно не только для дворянских интеллектуалов, но и императора. Так, во время беседы с депутатами смоленского дворянства 17 мая 1847 г., Николай I, обращаясь к ним подчеркивал: «Крестьянин, находящийся ныне в крепостном состоянии почти не во праву, а обычаем, чрез долгое время, не может считаться собственностью, а тем менее вещью»¹¹.

⁹ Цит. по: *Николаенко П. Д.* Князь В. П. Кочубей – первый министр внутренних дел России. СПб., 2009. С. 572–573.

¹⁰ *Андреева Т. В.* Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение. СПб., 2009. С. 709–759, 863–880.

¹¹ Цит. по: Дело о принятии государем императором Николаем I депутатов смоленского дворянства по вопросу о преобразовании крепостного состояния. 1847–1849 гг. // Научно-исторический архив СПбИИ РАН. Ф. 115 (Коллекция рукописных книг). Оп. 1. Д. 51. Л. 2 об. См.: № 15 данного издания.

Таким образом, в основании намерения Николая I начать «процесс <...> против <...> рабства» лежали, как объективный, так и субъективный факторы. Есть оносредованное свидетельство П. Д. Киселева, который передавал слова Николая Павловича, в 1854 г. говорившего ему: «Три раза начинал я это дело, и три раза не мог продолжать: видно, это нерст Божий»¹². Действительно, в нравительственной активности но «крестьянскому делу» в николаевское царствование существовали *три периода*, связанные с деятельностью *шести основных* секретных комитетов. Это признавалось дореволюционными, советскими и признается современными исследователями. Также совершенно справедливо признается факт четкого осознания Николаем Павловичем всей важности крестьянского вопроса, всю настоятельную необходимость его ностененного, осторожного, без государственной дестабилизации и социальных потрясений разрешения¹³.

Первый период охватывает 1826–1832 гг. и обусловлен деятельностью *трех комитетов*, работавших при Государственном совете. Во-первых, *Комитета 6 декабря 1826 года*, важнейшими вопросами рассмотрения которого были – запрещение продажи крепостных крестьян без земли и обращения их в дворовые, сокращение их числа, а также устройство и унравление государственными носелянами. Русско-персидская и Русско-турецкая войны на время приостановили его деятельность, которая возобновилась в феврале 1830 г., но уже 9 марта 1832 г. Комитет прекратил свое существование¹⁴. Параллельно с ним работали –

¹² Цит. по: Из истории раскрепощения помещичьих крестьян: показания А. Е. Тимашева // Русский архив. 1887. № 6. С. 262.

¹³ *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. СПб., 1888. С. 1, 3–28; *Дружинин Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. Т. 1. М.; Л., 1946. С. 187; *Мироненко С. В.* Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990. С. 3, 16, 112; *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XIX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. Т. 2. СПб., 1999. С. 147, 217; *Выскоцков Л. В.* Николай I: Человек и государь. СПб., 2001. С. 364, 368; *Гросул В. Я.* Русское общество XVIII–XIX веков. Традиции и новации. М., 2003. С. 193; *Ружижская И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. М., 2005. С. 146–151.

¹⁴ РГИА. Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года). Оп. 1. Д. 1–323; Журналы Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года // Сборник РИО. Т. 74. СПб., 1891. С. 1–488.

Комитет «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян» (20 апреля – 25 ноября 1828 г.)¹⁵ и Комитет о состояниях или «о пресечении перехода крепостных людей из одного владения в другое с раздроблением семейств и без земли» (23 июля 1829 г. – 6 марта 1830 г.)¹⁶.

Второй период относится к 1833–1836 гг. и охватывает работу *двух комитетов*, заложивших основу реформе государственных крестьян и разрабатывавших программу подготовки отмены крепостного права владельческих помещиков. Это – *Комитет «Об усовершенствовании земледелия в России» (31 октября 1833 – май 1835 гг.)¹⁷ и Комитет «для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий» (5 апреля 1835 г. – 20 мая 1836 г.)¹⁸*, результатом деятельности которых стало создание V Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (СВИВК) 1836 г. и Министерства государственных имуществ 1837 г.

Третий период ограничен рамками существования *Комитета*, для секретности имевшего официальное название «*О повинностях в казенных имениях Западных губерний*»¹⁹, а реальное – «*О пересмотре закона об увольнении в свободные хлебопашцы*» (16 ноября 1839 г. – 2 апреля 1842 г.). По повелению Николая I, в его работе главное внимание было уделено усовершенствованию реализации освобождения помещичьих крестьян по указу 20 февраля 1803 г. как концентуальному пути решения проблемы крепостничества. Однако реальным законодательным заверше-

¹⁵ Там же. Ф. 1168 (Комитет 1828 г.) Оп. 1. Д. 1–36.

¹⁶ Там же. Ф. 1169 (Комитет о состояниях). Оп. 1. Д. 1–8; см.: № 6 данного издания: Журналы и бумаги Комитета, высочайше учрежденного 23 июля 1829 г. для начертания закона о пресечении перехода крепостных помещичьих людей из одного владения в другое с раздроблением семейств и без земли // РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 211. Л. 2–12.

¹⁷ *Вешняков В. И.* Высочайше утвержденный комитет об усовершенствовании земледелия в России // Исторические материалы из архива Министерства государственных имуществ. Вып. 1. СПб., 1891. С. 9–50; *Воронов И. И.* Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX вв. Красноярск, 2013. С. 32–52.

¹⁸ См.: № 9 данного издания: Всеподданнейший доклад 4 мая 1836 г. Комитета «для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий» с резолюцией имп[ератора] Николая I 9 мая 1836 г. // РГИА. Ф. 958 (П. Д. Киселев). Оп. 1. Д. 646. Л. 1–4 об.

¹⁹ См.: № 10 данного издания: Об учреждении Комитета «О повинностях в казенных имениях Западных губерний». 1839–1842 гг. // РГИА. Ф. 1180 (Главный Комитет по крестьянскому делу). Оп. 1. Д. 145. Л. 2–92 об.

нием его деятельности стал знаменитый, наллитивный по своей сущности, указ «об обязанных крестьянах» от 2 апреля 1842 г.

Следует подчеркнуть, что деятельность указанных шести комитетов носила взаимосвязанный, последовательный и системный характер. Первый секретный комитет николаевского царствования, в работе которого важное место занимал крестьянский вопрос, был Комитет 6 декабря 1826 года²⁰. Он был назван по дате основания в день тезоименитства Николая Павловича. Состав Комитета – граф В. П. Кочубей (председатель); генерал-адъютант управляющий Кабинетом ЕИВ, князь И. В. Васильчиков; действительный тайный советник князь А. Н. Голицын; генерал от инфантерии граф П. А. Толстой; генерал-адъютант начальник Главного штаба ЕИВ, барон И. И. Дибич; начальник II Отделения СЕИВК, тайный советник М. М. Сперанский. Делопроизводителями определялись – статс-секретари Д. Н. Блудов и Д. В. Дашков, а с 1831 г. – М. А. Корф²¹.

Ни при учреждении Комитета 6 декабря 1826 года, ни в ходе его первоначальных действий, крестьянский вопрос не оказался заявленным и даже обозначенным. Он был поставлен самим Николаем I и стал в деятельности Комитета одним из наиболее актуальных только с весны 1827 г.²² С моей точки зрения, это обуславливалось несколькими моментами. Во-первых, с конца 1826 по начало 1827 г. Николая I более всего заботила легитима-

²⁰ О Комитете 6 декабря 1826 года см.: *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. С. 1–17; *Алексеев П. В.* Секретные комитеты при Николае I // Великая реформа (19 февраля 1861–1911): Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: В 6 т. Т. 2. М., 1911. С. 194–208; *Кизеветтер А. А.* Внутренняя политика в царствование императора Николая I // *Кизеветтер А. А.* Исторические очерки. М., 1912. С. 427–452; *Ловков А. И.* Комитет 6 декабря 1826 года: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1946; *Архипова Т. Г.* Секретный комитет 6 декабря 1826 года // Вопросы архивоведения и истории государственных учреждений СССР: Труды МГИАИ. Т. 20. М., 1963. С. 212–283; *Ружицкая И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. С. 34–68; *Николаенко П. Д.* Князь В. П. Кочубей – первый министр внутренних дел России. СПб., 2009. С. 570–614.

²¹ Высочайший рескрипт на имя графа Кочубея об учреждении Комитета 6 декабря 1826 года // Сборник РИО. Т. 74. С. XV.

²² Журналы Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года // Там же. С. 131–133, 149–153, 165–168, 171–174, 195–204, 309–311, 345–352, 444–449, 455–458, 461–463.

ция своего прихода к власти²³. Во-вторых, крестьянский вопрос возник, поскольку усовершенствование государственного управления центрального и местного уровня, на которое вначале было направлено все внимание Комитета, оказалось теснейшим образом связано с преобразованием управления сельским хозяйством, прежде всего, казенной деревней. «Эстафету» Комитета 6 декабря подхватили уже чисто крестьянские секретные комитеты 1828–1842 гг., деятельность которых, с моей точки зрения, отражает наличие элементов единой правительственной программы решения крестьянского вопроса, хотя исходящего от самого Николая I программного документа не существует. Об этом свидетельствует, прежде всего, тот факт, что во всех шести основных комитетах изменения во владельческой и государственной деревне, а также в целом преобразования в социальной и административной сферах рассматривались как взаимосвязанные и носящие системный характер.

2. Вопрос о запрещении продажи крепостных крестьян без земли и дворовых в работе Комитета 6 декабря 1826 года и Комитета о состояниях 1829–1830 гг.

Впервые в Комитете 6 декабря 1826 года крестьянский вопрос, как уже отмечалось, был заявлен самим Николаем I на заседании 25 апреля 1827 г. Это было связано с делом о продаже трех дворовых людей одного чиновника в зачет но казенным взысканиям, которое ему стало известно по докладу В. П. Кочубея. Император, полагая, что «участь людей, таким образом продаваемых, не может быть никому равнодушна»²⁴, в собственноручной записке Комитету обратил внимание его членов на данный вопрос. В ней говорилось: «1) Запретить продавать имения, называя число душ, но оговаривая число десятин и угодий. 2) В банки принимать имения в закладе не душами, и тоже десятинами и прочими угодьями, вовсе не говоря про души. 3) Сделать особую

²³ Речь идет о многочисленных случаях отказа присягать Николаю I со стороны представителей различных социальных слоев России. Об этом см.: Андреева Т. В. Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение. СПб., 2009. С. 608–611.

²⁴ Журнал заседания Комитета 6 декабря 1826 года. Заседание 25 апреля 1827 г. // Сборник РИО. Т. 74. С. 133.

ревизию одним дворовым людям. 4) После сей ревизии издать указ, запрещающий брать из крестьян в дворовые. 5) С дворовых людей нлатить тройные нодушные»²⁵.

Как видно, Николай I связывал вопрос о дворовых как крепостных людей без земли, число которых он стремился сократить, с проблемой укрепления финансово-кредитной системы страны. Император видел нуть их сокращения в реализации нескольких мер. Во-первых, в качестве залога при торговых и банковских операциях должна стать недвижимая собственность в виде земельных угодий, а не безземельные крепостные. Во-вторых, выявив общее количество дворовых по особой ревизии, остановить процесс увеличения их числа нутем запрещения брать крестьян без земли в услужение. В-третьих, заставить помещиков прекратить эту практику, введя тройные нодушные за дворовых. Следует подчеркнуть, что все эти меры были направлены на сокращение феодальных рудиментов в аграрном строе страны и в основе имели мысль о превращении крепостного права по лицу в крепостничество по земле.

Причем, как и его венценосный брат²⁶, Николай I с радикального решения вопроса о запрещении продажи крепостных крестьян без земли и дворовых, вобравшего в себя наиболее одиозные и «злоупотребляемые» черты крепостного права²⁷, намеревался начать аболиционистский процесс. Поэтому не удивительно, что в 1826 – начале 1830-х гг. наметилась существенная активизация деятельности правительства в этом направлении. Власть очень близко подошла к радикальному разрешению данного вопроса.

²⁵ РГИА. Ф. 1167 . Оп. 1. Д. 176. Л. 136. Опубликовано: Бумаги Комитета 6 декабря 1826 года, касающиеся дополнительного закона о состояниях. Собственноручная записка императора Николая Павловича о дворовых людях // Сборник РИО. Т. 90. СПб., 1894. С. 359.

²⁶ Проект наследника престола великого князя Александра Павловича (Не ранее 12 июня 1798 г. и не позднее 1 ноября 1800 г.) // Крестьянский вопрос в России (1796–1830 гг.): дворянское общество и власть. Сборник документов / Подг. матер., ввод. ст. и коммент. А. Н. Долгих. Т. 1. Липецк, 2005. С. 202–203. О плане Александра Павловича см.: Сафонов М. М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988. С. 62–64.

²⁷ О бывших злоупотреблениях в продаже людей. (Три собственноручные записки В. Н. Каразина, представленные гр. Кочубею по его приказанию в январе 1820 года) // Русская старина. 1903. Кн. 8. С. 457–465.

- 136
1. Разрешить продавать
иногда купивших землю
двор, но продавать
землю дворянам и усадьбам.
 2. В селении разрешить
иногда в западных думам
а также дворянам и
преступным усадьбам, восток
и запад про думу.
 3. Вопрос о скупке земли
дворянами и усадьбами.
 4. Вопрос о скупке земли
дворянами и усадьбами, в селении
и в усадьбах, в селении
и в усадьбах, в селении.
 5. В дворянских землях
между крестьянами
подушное.

Записка Николая I. Автограф карандашом (О прекращении продажи
крестьян и дворовых людей поодиночке. 1827 г.) // РГИА.
Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года). Оп. 1. Д. 176. Л. 136)

Так, уже на заседании 31 августа 1827 г. Комитет 6 декабря продолжил обсуждение данной проблемы, поскольку, согласно высочайшему повелению, необходимо было «составить проект закона для прекращения личной продажи людей»²⁸. Но еще до заседания председатель Комитета – В. П. Кочубей, находившийся летом в Ревеле, решил составить особую докладную записку. Для этого он потребовал доставить в Курляндию все материалы по данному вопросу из Канцелярии Государственного совета. Вскоре в Ревель прибыл М. М. Сперанский, который привез материалы Совета за 1801–1802, 1820–1824 гг., в том числе представление Александру I от 23 ноября 1823 г. московского военного губернатора кн. Д. В. Голицына под названием «О продаже крестьян и дворовых людей от семейств их поодиночке». Кроме этого, он показал графу В. П. Кочубею свою записку «О крепостном состоянии в России и о мерах, какие должны быть приняты для улучшения положения крепостных крестьян и дворовых людей и для достижения не быстрыми, но верными и безопасными средствами совершенного освобождения их от рабства»²⁹, составленную им по высочайшему повелению в 1827 г. Граф считал ее очень важной и заслуживающей тщательного обсуждения. М. М. Сперанский в свою очередь сообщил ему о желании императора, чтобы его записка была внесена на рассмотрение Комитета 6 декабря.

Сам В. П. Кочубей по данному вопросу также составил специальную докладную записку³⁰. По его мнению, настала «необходимость положить конец всему, что может иметь вид унижающего, противозаконного торга людьми». Поэтому «воспрещение личной продажи людей без земли, на самой строгой

²⁸ Журнал заседаний Комитета 6 декабря 1826 г. Заседание 31 августа 1827 г. // Сборник РИО. Т. 74. С. 150.

²⁹ РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 142. Л. 318–350 об. Впервые записка была опубликована в 1859 г.: Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. Кн. 3. СПб., 1859. С. 1–13. Потом не раз публиковалась: *Девятнадцатый век: Исторический сборник*. Кн. 2. М., 1872. С. 159–165; *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. С. 4–15. Последняя по времени публикация: *Сперанский М. М.* Избранное / Подг. В. С. Парсамов. М., 2010. С. 470–482.

³⁰ Докладная записка В. П. Кочубея о продаже безземельных крестьян и дворовых людей поодиночке и на своз // РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 176. Л. 1–18.

справедливости основанное, вполне очевидно всем здравомыслящим и просвещенным людям и полезно в целом для улучшения участи крепостных в России». Но, вместе с тем, следует ожидать, что необразованным, «закоснелым в грубых привычках дворянам, которых еще большинство и которые продают, меняют и перепродают людей своих», данная мера покажется «стесняющей права их» собственности, «ибо понятия их не простираются далее того, что человек их есть такая же собственность как лошадь, корова и проч.». И хотя подобные предрассудки не должны останавливать правительство, но, с точки зрения В. П. Кочубея, обнародование постановления о запрещении продавать людей без земли следует соединить вместе с другими, «которые бы обращались и на все другие сословия государственные». Этим удовлетворились бы их «стремления и пожелания, ни в чем не останавливая мероприятия правительства». Издание в одно время общих постановлений, благоприятных для всех состояний, «спрятало» бы в них частный закон, направленный на удовлетворение интересов только крестьян³¹.

В силу этого В. П. Кочубей в контексте проблемы запрещения продажи безземельных крепостных предлагал заняться следующими вопросами. Во-первых, прекращением предоставления «дворянского звания». По мнению автора, меры, предпринятые в данном направлении и отвечающие интересам, как государства, так и «коренного дворянства», укрепят связь между ним и монархической властью, будут способствовать ее усилению. Во-вторых, созданием «среднего состояния» в виде потомственного гражданства, предложенного Государственному совету в проекте министра финансов Е. Ф. Канкрин. В-третьих, улучшением состояния духовенства, которое «заслуживает особенного внимания правительства», поскольку «известное бедное положение священников» приводит к пренебрежительному отношению к ним со стороны прихожан. Все эти вопросы должны быть рассмотрены в Комитете 6 декабря, который подготовит законодательное постановление, направленное на то, чтобы «или исправить в положениях, уже существующих, или вновь основать». В. П. Кочубей полагал наиболее целесообразным одновременное издание, как указанных постановлений, так и указа о запреще-

³¹ Там же. Л. 6 об.

нии продажи норовозь безземельных крепостных людей. Все это продемонстрирует, что носитель верховной власти «благоволит не предпочтительно к нижнему классу людей», а одинаково обращает внимание «на все классы подданных, без исключений и предпочтения»³². Докладная записка В. П. Кочубея была рассмотрена на заседании Комитета 6 декабря 1826 года 31 августа 1827 г., ее основные идеи одобрены³³.

На том же заседании 31 августа 1827 г. члены Комитета ознакомились и с упоминаемой запиской «О крепостном состоянии в России» М. М. Сперанского, в основе которой лежали идеи самого Николая I, изложенные в также упоминаемой собственноручной записке императора. М. М. Сперанский, концептуально обобщив и развив преобразовательные идеи императора, представил Комитету аналитическую записку, в которой, кроме реальных предложений по вопросу о не продаже безземельных крепостных, рассматривалась история крепостного права в России и предлагались пути к его постепенному уничтожению. М. М. Сперанский считал, что раскрепощение российского крестьянства должно происходить путем обратным его закрепощению. Для длительного и сложного аболиционистского процесса он наметил два этапа. Вначале следовало вернуться к Уложению 1649 г., прикренившему крестьян к земле и использовать его законодательный опыт, а также ввести договорные отношения между помещиками и крестьянами, регламентацию и контроль над устройством и управлением государственными крестьянами, а также провести инвентаризацию всей поземельной собственности. На втором этапе, которому должна предшествовать целая эпоха частных преобразований, ограничивающих крепостное право, следовало вернуться к Судебнику 1497 г., законодательно закреплявшему «древнее их (владельческих крестьян. – Т. А.) право свободного перехода от одного помещика к другому». По мнению М. М. Сперанского, «тем самым совершится уже и конечно их искунление»³⁴.

Разделяя меры для улучшения состояния владельческих людей на «нервоначальные» и «постепенные», автор определял за-

³² Там же. Л. 6 об. – 12 об.

³³ Журнал заседаний Комитета 6 декабря 1826 года. Заседание 31 августа 1827 г. // Сборник РИО. Т. 74. С. 152.

³⁴ Сперанский М. М. О крепостных людях. 1827 г. // Сперанский М. М. Избранное. С. 470–482.

прещение продажи, закладывания, дарения крепостных крестьян без земли и «дворовых крепостных людей» важнейшей и «нервоочередной». По его мнению, «оно обратит крепостное право на крестьян в прежнее его законное положение, т. е. сделает их крепкими владельцу по земле, а не по лицу» и «прекратит личную продажу их в виде собственности или движимого имущества». И все же эта «нервоначальная мера» не сможет прекратить злоупотребления помещиков и невинование крестьян до тех пор, пока «договором» не будут установлены «все крестьянские работы и новинности», т. е. четко определено их правовое положение. Но и это важное ограничение крепостного права, с точки зрения М. М. Сперанского, потребует подготовительных мероприятий. Прежде всего, следует провести улучшение устройства и управления казенными крестьянами, которые должны стать примером для помещичьих: «Отношения помещичьих крестьян к владельцам земли должны быть почти те же, как крестьян казенных к казне». Затем надо усовершенствовать указ «о вольных хлебопашцах», чтобы увольнение крестьян производилось по обоюдновыгодным договорам, согласно которым, земля, оставаясь собственностью помещика, отдавалась бы им в наем³⁵. Проект был поддержан Николаем I, который соглашался с предложением реформатора о ликвидации личного рабства при сохранении за помещиками земли.

Комитет 6 декабря, отдавая должное достоинствам записки М. М. Сперанского, постановил, что она должна быть внимательно и подробно изучена каждым его членом, а затем вновь внесена на его рассмотрение³⁶. Поэтому два заседания – 19 сентября и 28 сентября 1827 г. – были посвящены ее повторному обсуждению. В целом Комитет ее одобрил, особо подчеркнув, что «сколь священно и неотъемлемо пред нравительством и законом право помещиков на собственность владеемой ими земли», «крестьян без земли продавать, закладывать, дарить и в приданое отдавать отныне воспрещается». Что же касается указа «о вольных хлебопашцах», то его следовало дополнить, «дабы открыть помещикам новый способ освобождать крестьян своих». Но главное – члены Комитета ухватились за идею М. М. Сперанского, что

³⁵ Там же. С. 478–479.

³⁶ Журнал заседаний Комитета 6 декабря 1826 года. Заседание 31 августа 1827 г. // Сборник РИО. Т. 74. С. 153.

«учреждение лучшего хозяйственного управления для крестьян казенных» должно стать «образцом для частных владельцев». Считая ее весьма разумной и обоснованной, они настаивали, что необходимо создать «особую комиссию, составив ее из опытных в сельском хозяйстве людей». Император одобрил мнение Комитета³⁷. Позже, 20 апреля 1828 г. был образован Комитет «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян» под председательством кн. А. Б. Куракина³⁸.

Таким образом, важнейшая тактическая установка программы Николая I – М. М. Сперанского заключалась в комплексном подходе и разделении общей проблемы крепостничества на отдельные задачи, решаемые постепенным ограничением крепостных прав. Доминирующим в ней стал вопрос о прекращении продажи крепостных людей без земли³⁹. Аккумулируя в себе другие аспекты крепостничества – о дворовых крепостных людях, реформе государственных крестьян как модели для помещичьих, совершенствовании указа «о вольных хлебопашцах» как пути к постепенной отмене крепостного права – он рассматривался не только в Комитете 6 декабря, но и последующих комитетах. Помимо этого, в основу программы был положен принцип подготовки частных законодательных актов, ограничивающих крепостное право, только в составе общих законов, связанных с интересами других состояний и сословий. Актуализированный еще в начале царствования Александра I, он был востребован Николаем I⁴⁰ и стал базисным при рассмотрении крестьянского вопроса.

³⁷ Там же. Заседание 28 сентября 1827 г. С. 171–175.

³⁸ О данном Комитете см. ниже. См. также № 4 данного издания: Всеподданнейший доклад Комитета, учрежденного для рассмотрения устройства и управления казенных крестьян 20 апреля 1828 г. // Научно-исторический архив СПб ИИ РАН. Ф. 115 (Коллекция рукописных книг). Оп. 1. Д. 211. Л. 1–26 об.

³⁹ *Шебунин А. Н.* К истории борьбы по вопросу о продаже крестьян без земли // Архив истории труда в России. Кн. 6/7. Пг., 1923. С. 110–129. В личном фонде А. Н. Шебунина в ОР РНБ имеются черновые материалы к этой статье. См.: *Шебунин А. Н.* Из истории борьбы по вопросу о продаже крестьян без земли // ОР РНБ. Ф. 849 (А. Н. Шебунин). Д. 198. Л. 2–57.

⁴⁰ Это найдет отражение и в других докладных записках В. П. Кочубея как председателя Комитета 6 декабря 1826 года: Докладная записка о дополнительном законе о состояниях // Сборник РИО. Т. 90. С. 360–362; Особая статья мемории Общего собрания Государственного совета 24 ноября 1830 г.: По предмету издания указа об ограничении раздробления недвижимых имуществ // Там же. С. 537–539.

Неудивительно, что уже на заседании 9 ноября 1827 г. члены Комитета 6 декабря рассматривали проект «нового закона», который охранял бы «существенные права всех состояний», «давал прочное основание среднему состоянию», умножил «число вольных земледельцев, убавляя при том число дворовых людей» и пресек «нестыдную продажу крепостных людей без земли»⁴¹. Речь шла о проекте «Дополнительного закона о состояниях», в основе которого лежали – собственноручная записка Николая I, а также докладная записка В. П. Кочубея и записка М. М. Сперанского. На заседании 13 ноября 1827 г. члены Комитета одобрили проект. Император его также принял, сделав некоторые замечания, которые касались учреждения «состояния вольных земледельцев». Николай I полагал, что не стоит вводить новую категорию лично свободного крестьянства, поскольку существуют «свободные хлебопашцы». Однако члены Комитета составили по этому поводу особую записку, в которой подчеркивали несовершенство указа 20 февраля 1803 г. и делали упор на безземельное освобождение. Император одобрил эти предложения, и на заседании 20 ноября 1827 г. было объявлено, что вскоре проект «Дополнительного закона о состояниях» поступит на рассмотрение Государственного совета⁴².

Тогда же перед Государственным советом самим Николаем I был поставлен и вопрос о непродаже безземельных крепостных. Еще 17 октября 1827 г. статс-секретарь Н. Н. Муравьев сообщил собравшимся на Общем собрании советникам высочайшее повеление о внесении в Совет дела о продаже крестьянина Ивана Еремеева с женой и двумя малолетними детьми за частные долги их помещика Гулидова. Причем император, приостановив продажу, поставил перед советниками *юридический вопрос*: «Можно ли допускать подобную продажу людей за долги господ их; и действие сие не противоречит ли смыслу закона»⁴³.

Совет приступил к его рассмотрению 25 октября того же года на объединенном заседании двух Департаментов – законов и госу-

⁴¹ Журнал заседаний Комитета 6 декабря 1826 года. Заседание 9 ноября 1827 г. // Сборник РИО. Т. 74. С. 194.

⁴² Там же. С. 195–204.

⁴³ Дело о назначении в продажу крестьянина Еремеева с семейством за долги помещика его Гулидова. 1827 г. // РГИА. Ф. 1149 (Департамент законов Государственного совета). Оп. 1. Д. 72. Л. 1–4.

дарственной экономии. По предложению Департамента законов, он был разделен на две части – собственно дело Еремеева и общую проблему продажи крепостных людей без земли. И если конкретный инцидент с продажей отдельной крестьянской семьи за частные долги ее владельца был признан не законным, то ответ на юридический вопрос, поставленный императором, по мнению членов департаментов, зависел от решения в целом вопроса о продаже крепостных людей без земли. В ходе дискуссии председатель Департамента государственной экономии Совета А. Б. Куракин поддержал идею императора о прекращении обращения крестьян, принисных к земле, в дворовые и отделении последних по новой ревизии. Кроме этого, он предлагал запретить продажу нервых без земли, оставив продажу на своз. Но это могло происходить только с разрешения губернского начальства, без раздробления семей и с обеспечением устройства крестьян на новых местах. Систему продажи дворовых он также полагал возможным оставить «по старому порядку», но при этом создать особые служебные рабочие цехи для приниски увольняемых дворовых. Помещикам же предоставить право переводить дворовых в хлебопашцы, не раздробляя семей и наделяя их участками земли на основании договорных обязательств, заключаемых на двадцать лет. Причем по истечении этого срока они «делаются свободными и не переводятся в сословие вольных носелян». К этому мнению присоединились гр. Г. А. Строганов и М. М. Сперанский (но с оговорками). И. В. Тютюмин же 11 октября 1828 г. подал особое мнение, в котором считал возможным вовсе запретить продажу безземельных крепостных людей. В этой ситуации Николай I, решая частный вопрос, приказал запретить продажу семьи Ивана Еремеева, выдать ему из казны 2000 рублей и записать с семьей в казенные носеляне⁴⁴.

Сложнее обстояло дело с общей проблемой. Только через два года Общее собрание Государственного совета на заседании 28 апреля 1829 г. в ходе дискуссии вокруг юридического вопроса, поставленного Николаем I в 1827 г., большинством голосов пришло к концентуальному выводу, что существующая в России

⁴⁴ Дело о назначении в продажу крестьянина Еремеева с семейством за долги помещика его Гулидова. Л. 3 об.; *Шебуниин А. И.* К истории борьбы по вопросу о продаже крестьян без земли // Архив истории труда в России. Кн. 8. Пг., 1923. С. 106–108; *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. С. 11–12.

система крепостничества, тесно связанная со всеми частями государственного «тела: правительственной, кредитной финансовой, права собственности и права наследственного»⁴⁵, не дает возможности решить проблему кардинально. Поэтому советники, признавая совершенно необходимым создание проекта указа о запрещении продажи безземельных крепостных, также как и члены Комитета 6 декабря, посчитали необходимым ввести его в состав общего манифеста, «благоприятного для других состояний». При этом с самим составлением манифеста, т. е. с «Дополнительным законом о состояниях», решили не спешить, а поручить анализ имеющихся материалов и подготовку его проекта особому Комитету. Император признал заключение Общего собрания Совета вполне правомерным и положил на его журнале следующую резолюцию: «Без отлагательства»⁴⁶.

Проблема создания особого Комитета, деятельность которого была бы направлена на составление «закона о пресечении перехода крепостных помещичьих людей из одного владения в другое с раздроблением семейств и без земли», а также «Дополнительного закона о состояниях» обсуждалась на заседаниях Департаментов законов и государственной экономики 12 сентября, 14 октября 1828 г., а также в январе-марте 1829 г. В результате 23 июля 1829 г. был образован Комитет о состояниях или «о пресечении перехода крепостных помещичьих людей из одного владения в другое, с раздроблением семейств и без земли»⁴⁷ под председательством того же В. П. Кочубея и почти в полном составе Комитета 6 декабря 1826 года с присоединением нового члена – советника И. В. Тутолмина. Главным направлением деятельности данного Комитета был поставлен вопрос «о прекращении продажи людей без земли». При этом, как «корепной» крестьянский вопрос, так и данная частная проблема безземельной продажи крепостных рассматривались в общем контексте улучшения материального и правового положения всех «состояний людей в государстве»⁴⁸.

⁴⁵ О запрещении продажи крестьян порознь и без земли // РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 10. Л. 35.

⁴⁶ Там же. Л. 38.

⁴⁷ См.: № 6 данного издания: Журнал и бумаги Комитета, высочайше учрежденного 23 июля 1829 г. для начертания закона о пресечении перехода крепостных помещичьих людей из одного владения в другое, с раздроблением семейств и без земли.

⁴⁸ РГИА. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 1. Ч. 6. Л. 2–4.

На первом же заседании 17 ноября 1829 г. Комитет о состояниях приступил к обсуждению составленных в Комитете 6 декабря проектов «Дополнительного закона о состояниях» и указа «о крепостных дворовых людях». Как уже отмечалось, в основе проектов лежали важнейшие идеи программы Николая I – М. М. Сперанского: запрещение отчуждать крепостных крестьян без земли и продавать их па своз, брать их в дворовые, а также педопущение продажи и залога дворовых отдельно от деревень, к которым они приписаны. Передача же крепостного права па безземельных крепостных людей разрешалась только по последству и рядным записям⁴⁹. В проекте «Дополнительного закона о состояниях» официально регламентировались как права, так и обязанности помещиков в отношении их крепостных крестьян и дворовых и правила перехода в «свободное состояние». Николай I, прочитав журнал данного заседания Комитета, приказал оба проекта передать в Государственный совет «для подлежащего рассмотрения» и составить краткую записку об этих предметах. На втором заседании 1 декабря 1829 г. Комитет о состояниях рассмотрел доклад Правительствующего Сената о пояснении указа 28 января 1798 г. о взыскивании с помещиков казенных долгов, по которому предполагалось, что в таких случаях крестьяне приписывались в казенное ведомство, к заводам и фабрикам, мещанским и крестьянским обществам. Было предложено дополнить данный указ новым указом о дворовых, запретив продажу «дворовых людей, не приписанных к деревням»⁵⁰.

6 марта 1830 г. проекты «Дополнительного закона о состояниях» и указа «о крепостных дворовых людях», созданные в Комитете 6 декабря и отшлифованные в Комитете о состояниях, были внесены па рассмотрение Общего собрания Государственного совета. Но если деятельность Комитета о состояниях па этом и закончилась, то работа Комитета 6 декабря продолжилась в том же направлении.

⁴⁹ Проект закона о разных состояниях государства // РГИА. Ф. 560 (Общая канцелярия министра финансов). Оп. 22. Д. 60. Л. 1–32; Составленный в Комитете 6 декабря 1826 года проект дополнительного закона о состояниях // Сборник РИО. Т. 90. С. 363–394.

⁵⁰ Журнал и бумаги Комитета, высочайше утвержденного 23 июля 1829 г., «о пресечении перехода крепостных помещичьих людей из одного владения в другое, с раздроблением семейств и без земли». Л. 2–12.

*Портрет императора Николая I
(1825–1855)
Художник О. Верне
1840-е*

*Портрет сенатора
Д. О. Баранова (1773–1835)
Художник Б.-Ш. Митуар
Конец 1820-х*

*Портрет генерал-лейтенанта
А. Н. Бахметьева (1774–1841)
Художник Д. Ф. Доу
1820-е*

*Портрет графа
Д. Н. Блудова (1785–1864)
Неизвестный художник
с оригинала Н. Т. Богацкого
Конец XIX в.*

*Портрет князя
И. В. Васильчикова (1776–1847)
Копия художника Е. И. Ботмана
с картины Ф. Крюгера. 1859*

Портрет светлейшего князя
П. М. Волконского (1776–1852)
Художник Ф. Крюгер
1850

Портрет князя
А. Н. Голицына (1773–1844)
Художник К. П. Брюллов
1840

Портрет графа
Д. А. Гурьева (1751–1825)
Художник Я. Ромбауэр
1820

Портрет Д. В. Дашикова (1788–1839)
Из книги: Майков П. М. Второе
Отделение СЕИВК. Исторический
очерк, 1826–1882 гг. СПб., 1906

*Портрет князя К. Ф. Друцкого-
Любецкого (1778–1846)
Художник М.-Э. Гомье-Превю
1825*

*Портрет графа
В. П. Завадовского (1798–1855)
Миниатюра работы А. Ф. Лагрене
1820-е*

*Портрет графа
А. А. Закревского (1786–1865)
Художник С. К. Зарянко
Не ранее 1848*

*Портрет графа
Е. Ф. Канкрин (1774–1845)
Художник Е. И. Ботман
1872–1873*

*Портрет графа
П. Д. Киселева (1788–1872)
Художник Ф. Крюгер
1851*

*Портрет барона
М. А. Корфа (1800–1876)
Художник И. А. Тюрин
1871*

*Портрет князя
В. П. Кочубея (1768–1834)
Художник Ф. Крюгер
[1832]*

*Портрет князя
А. Б. Куракина (1759–1829)
Художник Л. Гуттенбрунн
1801*

*Портрет сенатора
В. С. Ланского (1753–1831)
Неизвестный художник
Начало XIX в.*

*Портрет светлейшего князя
А. С. Меншикова (1787–1869)
Художник Ф. Крюгер
1851*

*Портрет адмирала
Н. С. Морозова (1754–1845)
Художник А. Г. Варнек
1820*

*Портрет сенатора
Н. Н. Муравьева (1775–1845)
Из книги: Строев В. Н. Столетие
СЕНВК. СПб., 1912*

*Портрет
Н. Н. Новосильцова (1762–1838)
Художник С. С. Щукин
1808*

*Портрет графа
А. Ф. Орлова (1786–1861)
Художник Ф. Крюгер
1850*

*Портрет графа
Л. А. Перовского (1792–1856)
Литография Ф. Иентцена
Середина 1840-х*

*Портрет
М. М. Сперанского (1772–1839)
Художник А. Г. Варнек
1824*

*Портрет
П. А. Толстого (1770–1844)
Художник Д. Ф. Доу
1820-е*

*Портрет сенатора
И. В. Тутолмина (1760–1839)
Художник В. А. Тропинин
1830-е*

*Портрет сенатора
П. А. Тичкова (1770–1858)
Художник Д. Ф. Доу
1820-е*

*Портрет светлейшего князя
А. И. Чернышева (1786–1857)
Художник Ф. Крюгер
1851*

Вначале оба законопроекта разбирались на нескольких заседаниях чрезвычайных собраний Государственного совета, причем на этот раз их обсуждение оказалось гораздо сложнее. Уже 24 марта 1830 г. во время рассмотрения проекта «Дополнительного закона о состояниях», где фигурировал вопрос о продаже безземельных крестьян на своз – 11 советников (в их числе министры – внутренних дел А. А. Закревский, финансов Е. Ф. Капкрий, военный А. И. Чернышев и народного просвещения К. А. Ливен), а также Д. Н. Блудов, П. М. Волконский, А. А. Долгоруков, Н. С. Мордвинов и др. полагали, что эта традиционная практика должна быть разрешена «как единственное средство управления населения в России», но с определенными ограничениями. Она допускалась лишь при отчуждении от помещика земли или переселении крестьян из малоземельных имений в многоземельные. В этих случаях помещикам предоставлялась «переуступка их крепостных прав» другим владельцам, но «не иначе как с высочайшего разрешения». 16 членов Совета (среди них М. М. Сперанский, В. П. Кочубей, великий князь Михаил Павлович, И. В. Тютюмин и др.) находили, что всякое исключение из правил «откроет двери злоупотреблению, которое всегда будет прикрыто формой и утвердит продажу людей без земли вопреки намерению нового закона». Поэтому они предлагали оставить проект в прежнем виде. С мнением большинства согласился и Николай I⁵¹.

Обсуждение проекта указа «о крепостных дворовых людях», состоявшееся на чрезвычайном собрании Совета 27 марта 1830 г., также было достаточно бурным. Наиболее активное участие в дискуссии приняли Н. С. Мордвинов, В. С. Лапской и Е. Ф. Капкрий. Адмирал, не усматривая в предполагаемом законодательном акте «существенных улучшений» по сравнению с существующими законами и считая его «пseudобюрократическим при пыпешем состоянии России», призывал отложить рассмотрение проекта до «изменения коренного закона о рабстве». По мнению же бывшего управляющего Министерством внутренних дел В. С. Лапского, запрещение брать крестьян в дворовые и отделение их друг от друга может привести к осложнениям при получении податей и рекрутском наборе, поэтому следует оставить все

⁵¹ Сборник РИО. Т. 90. С. 404–408.

в пастоящем виде. И лишь Е. Ф. Капкрип, считая главпой целью указа – уменьшение «класса» дворовых, «к деревням не приписанных и также принадлежащих к земле, как и крестьяне, по только не занимающихся хлебопашеством» – предлагал вообще запретить их личную продажу и приписывать к деревням. 5 советников согласилось с мнением министра финансов – Д. И. Лобанов-Ростовский, А. С. Мещников, П. М. Волкопский, А. А. Долгоруков, Ф. И. Энгель. Однако 21 член Совета (в том числе В. П. Кочубей, М. М. Сперанский, К. В. Нессельроде, А. И. Чернышев, А. А. Закревский, великий князь Михаил Павлович и др.) не присоединились ни к одной из вышеупомянутых точек зрения. Большинство голосов проект указа «о крепостных дворовых людях» был одобрен, но с некоторыми поправками: во-первых, подушную подать с дворовых не увеличивать и определить «равной, как и с крестьян»; во-вторых, в новой переписи считать их (отдельно от крестьян) приписанными к деревням или служебным цехам в городах; в-третьих, обязать отпущенных на волю дворовых после издания этого указа в положенный срок избрать «род жизни», а состоящих в крепостной зависимости от владельцев, считать обязанными «им личною службою и полным повиновением»; в-четвертых, с момента издания указа запретить продажу и залог дворовых отдельно от деревень, к которым они приписаны⁵².

С внесенными изменениями проекты «Дополнительного закона о состояниях» и указа «о крепостных дворовых людях» были представлены императору, но вскоре возвращены им в Государственный совет для вторичного обсуждения. Надо думать, Николай I в своих поисках правильного решения проблемы был готов принять советы в полном объеме. Так, на очередном заседании Н. С. Мордвинова он оставил следующую запись: «Буду благодарен адмиралу Мордвинову, если сообщит мне свои мысли и виды: каким образом вывести Россию из того положения, в котором ныне находится»⁵³. Наконец, совершенно исправленные оба проекта в конце мая 1830 г. были вновь подписаны императору, который приказал их отправить в Варшаву на рассмотрение великого князя Константина Павловича. Цесаревич двумя записками от 15 и 20 июня 1830 г. изложил свои взгляды отно-

⁵² Там же. С. 408–413.

⁵³ РГИА. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 1. Л. 62.

сительно основных идей присланных документов. Признавая «неоспоримое превосходство» обоих проектов, особенно «Дополнительного закона о состояниях», «пад нашими государственными законами», Копстапп Павлович все же паходил, что последний многосложен и охватывает слишком много проблем. Это может привести к недостаточному тщательному изучению каждого вопроса и возникновению «сомнений, требующих разрешений, которые иногда изменяют издаваемый закон или ослабляют силу и уважение к нему новыми прибавлениями и изменениями». По его мнению, отдельное издание законов, касающихся близких, по все же различных вопросов, более предпочтительно. Николай I при чтении этого замечания оставил следующую маргиналию: «Мысль сия была и моя, по причине, по коим я согласился на предположение вместе издать все, столь уважительны, что я должен был уступить общему мнению»⁵⁴.

Итак, принципиальное суждение цесаревича, пашедшее отражение в двух его записках относительно «Дополнительного закона о состояниях», сводилось к одной важной мысли, что в «России, являющейся заповедным наследством», сохранение «древнего порядка главных состояний» тесно связано с «твердостью» государственного строя. Поэтому все преобразования, намеченные в законах, следует «отдать на суд времени»⁵⁵. Обе записки цесаревича были переданы Николаем I В. П. Кочубею с приказанием рассмотреть их на заседании Государственного совета. Исполняя высочайшую волю и обсудив замечания Копстаппа Павловича на заседании 2 июля 1830 г., Совет остался при своем мнении. Члены Государственного совета, соглашаясь с великим князем, что проект «Дополнительного закона о состояниях» включает в себе различные постановления, все же подчеркивали, что он составляет неразрывное целое, поэтому должен быть издан в виде одного манифеста или грамоты. При этом, запрещая личную продажу безземельных крепостных как «крайнюю степень рабства», опубликованный закон может «открыть пути к постепенному их освобождению»⁵⁶. Однако этого не произошло. Революционные события во Франции и Бельгии, Польское вос-

⁵⁴ Цит. по: Девятнадцатый век: Исторический сборник. Кн. 2. СПб., 1872. С. 177.

⁵⁵ Сборник РИО. Т. 90. С. 467–479, 490–536.

⁵⁶ Там же. С. 437–445.

стание не только остановили реализацию этого проекта, но и в целом усилили идеи национальной самобытности в политической идеологии власти.

Но поскольку проблема была не разрешена, то в начале 1830-х гг. она вновь привлекла к себе особое внимание высшего государственного органа Российской империи. На заседании 4 ноября 1832 г. Департамент законов Государственного совета пришел к заключению, что личная продажа безземельных крепостных должна быть рассмотрена во взаимосвязи с вопросом «о не продаже семейств порознь» и включена в проект «Дополнительного закона о состояниях»⁵⁷. 14 ноября того же года Общее собрание Совета согласилось с мнением Департамента.

Когда вопрос не разрешен, то он «всплывает» вновь. В начале января 1833 г. один помещик Тамбовской губернии Стрипевский, малоземельное имение которого было заложено в опекуном совете, просил высочайшего соизволения разрешить ему продать из него несколько крепостных крестьян без земли на своз. Император, и в данном конкретном случае решив дело положительно, вновь поставил на рассмотрение Государственного совета общий *юридический вопрос*: «Дозволять или не позволять продажу крестьян на свозы без земли». Общее собрание Совета после целого ряда обсуждений пришло к заключению, что если не запретить вообще продажу людей без земли и по однопочке, то запрещение продажи на своз не будет иметь действия. Получалось так, что Николаю I вновь пришлось вернуться к обсуждаемой уже не раз в Совете и секретных комитетах проблеме. Однако теперь он приказал рассмотреть ее в несколько ином контексте. Следствием чего были новые и весьма бурные дискуссии в Департаменте законов и Общем собрании Государственного совета.

После длительного обсуждения в Департаменте законов 20 января, 10, 24 февраля, 3, 10, 17 марта и 7 апреля 1833 г., где доминировало мнение М. М. Сперанского, был предложен проект указа. Он касался трех основных предметов, актуализированных еще в царствование Александра I, – «воспрещения помещикам передавать крепостное их право на людей без земли», запрета на продажу безземельных крепостных с публичного торга в обеспечение

⁵⁷ Журнал Департамента законов Государственного совета от 4 ноября 1832 г. // РГИА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 65. Ч. 4. Л. 114.

частных долгов их владельцев и крестьян с землей, по с раздроблением семей⁵⁸. На Общем собрании Совета, заседавшего 20 и 24 апреля 1833 г., эти предварительные идеи Департамента законов были найдены вполне обоснованными, но признавалось более удобным разделить проблему на два законодательных акта. В одном указе решить вопрос о запрещении продажи владельческих людей без земли, прежде всего дворовых, с публичного торга по частным взысканиям и с землей, по «разлучением семейств». В другом – вообще запретить продажу крепостных без земли.

При этом воззрения М. М. Сперанского о немедленной реализации второго указа вызвали мощное сопротивление большинства членов Совета, «рупором» которого стал Н. С. Мордвинов. По мнению адмирала, подобное серьезное ограничение крепостного права должно быть соответсено с «состоянием дворовых людей, по самому своему свойству безземельных», а также «с потребностями переселений, в настоящем положении государства совершенно необходимых». Кроме этого, Н. С. Мордвинов полагал, что радикальное решение данного вопроса усилило бы недовольство помещиков, поскольку привело бы «к совершенному ослаблению и потрясению права помещика на землю, составляющую по законам неотъемлемую их собственность». Для крестьян же сама постановка данного вопроса, как считал адмирал, стала бы основанием их уверенности, что помещичья земля, которой они пользуются «составляет их собственность». Поэтому после долгих дебатов, председатель Государственного совета В. П. Кочубей на заседании 27 апреля 1833 г. предложил ограничиться первым указом о запрещении сделок на продажу помещичьих крестьян без земли и дворовых с публичного торга в обеспечение долговых обязательств их владельцев и вообще продажи с разделением семей. Вопрос же об установлении правил о полном запрещении продажи людей без земли передать в Департамент законов для его дальнейшего рассмотрения. Общее собрание Совета одобрило предложение председателя⁵⁹.

⁵⁸ См.: № 8 данного издания; К. Г. Репинский. Проект журнала Департамента законов Государственного совета о запрещении продажи крепостных людей без земли. После 1834 г. // ОР РНБ. Ф. 637 (К. Г. Репинский). Оп. 1. Д. 91. Л. 1–12.

⁵⁹ О воспрещении продавать крепостных людей на своз без земли и с раздроблением семейств // РГИА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 74. Л. 1–81; *Семевский В. И.*

2 мая 1833 г. Николай I, согласившись с мнением Общего собрания Государственного совета, подписал указ о запрещении сделок на продажу помещичьих крестьян без земли и дворовых с публичного торга, а также – с разделением семей в обеспечение частных долговых обязательств их владельцев. Безусловно, этот законодательный акт не только уничтожал крайние, бесчеловечные формы крепостного права, но и способствовал его дальнейшему ограничению. С момента его издания безземельные крепостные люди переставали быть «вещественным обеспечением» залоговых и других частных взысканий их владельцев. Подлежавшие же продаже по сделкам, совершенным до вступления в силу нового закона или в случае отсутствия у должников иной собственности, они без «раздробления семейств» должны были поступать в казенное ведомство. Государство, вмешиваясь в кредитно-частные отношения, обязывалось выплачивать помещикам из казны единовременную денежную сумму, со временем возмещавшуюся обложением крестьян «особым ежегодным оброком, соразмерным платежу»⁶⁰.

И все же указ сохранял само право безземельной продажи крепостных, которое было подтверждено «Сводом законов Российской империи»⁶¹, впервые точно и ясно определявшим юридическое положение владельческих крестьян. Обнародование этих законодательных актов выявило позицию власти в отношении к частному вопросу и в то же время обозначило правительственный курс, основанный на все более утверждавшейся государственной доктрине национально-самобытности. В основании ее лежали представления о России как европейской державе, имеющей национально-неповторимые черты и формы государственного и общественного бытия, главными из которых

Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. С. 548–553; *Шебунин А. Н.* К истории борьбы по вопросу о продаже крестьян без земли. Кн. 8. С. 114–115; *Андреева Т. В.* Несостоявшийся прорыв: к вопросу о запрещении продажи крепостных людей без земли в начале царствования Николая I // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. Сборник статей в честь Б. В. Ананьича. СПб., 2003. С. 17–26.

⁶⁰ ПСЗ–II. Т. VIII. № 6163. Данный законодательный акт исполнялся плохо. Вероятно, поэтому позже он был дважды подтвержден указами от 12 октября 1835 г. и 29 ноября 1843 г.

⁶¹ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. СПб., 1832. Т. IX. Раздел V. Ст. 620–621.

утверждались абсолютизм и крепостное право. Надо думать, именно такая логика рассуждений заставляла посетителя верховной власти и его саповых единомышленников откладывать и более серьезные ограничительные меры, затрагивавшие частнособственнические интересы дворянства и фипапсово-кредитную систему государства.

Следует подчеркнуть, что вопрос о запрещении продажи безземельных крепостных и позже оставался одним из приоритетных в правительственной политике николаевского царствования. Это паходило отражение в рассмотрении в конце 1833 г. в Департаменте законов Государственного совета вопроса о «неудобстве и необходимости оградить право собственности помещиков на людей без земли, особенно на дворовых». 8 декабря 1834 г. был даже подготовлен проект указа Правительствующему Сенату. Но после долгих препий советники посчитали необходимым отложить дело «до времени, когда повсеместным умпожением пародопаселения и промышленности, с постепенным заселением пустопорожних мест, с усовершенствованием сельского хозяйства и с другими областями, можно будет это сделать без опасения». То же можно сказать и о проекте указа от 21 апреля 1835 г., который также не вступил в силу. Вповь было решено, что «это паступит тогда, когда будет осуществлено устройство казенного крестьянства, когда они будут опытом удостоверены, что земля, на коей они водворены, не есть их собственность, по собственности казны», тогда и «крестьяне помещичьи, несмотря на то, что они крепкие будут к земле, не будут, однако, считать сей земли своею, а следовательно, права помещика на землю останутся неприкосновенными»⁶².

Итак, верховная власть, прекрасно осознавая, что сохранение самого права продажи крепостных людей без земли, противоречит ей же разработанному плану постепенного «искоренения» крепостничества, под давлением реальных исторических обстоятельств и исходя из стратегической задачи сохранения «пынешнего порядка вещей», замедляла ход реформаторской машины и откладывала реализацию даже прогрессивных частных преобразований в аграрной сфере.

⁶² Журналы Департамента законов Государственного совета от 8 декабря 1834 г. и 21 апреля 1835 г. // РГИА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 78, 86.

3. Проблема усовершенствования устройства и управления казенными крестьянами в деятельности Комитета 6 декабря 1826 года и Комитета 1828 г.

Вопрос о реформе устройства и управления государственной деревней как модели для помещичьей, поставленный еще Александром Павловичем в его проекте постепенного уничтожения крепостного права⁶³, вновь актуализировался в начале царствования Николая I. Будучи одним из важнейших направлений преобразовательных поисков власти, нашедших отражение в деятельности крестьянских комитетов 1826–1842 гг., он оказался тесно взаимосвязан с другими вопросами – о безземельной продаже крепостных и об усовершенствовании реализации указа о «свободных хлебопашцах» в рамках Положения «об обязательных крестьянах» – и являлся составной частью концепции двукратной реформы.

Как уже отмечалось, 28 сентября 1827 г. на заседании Комитета 6 декабря был поставлен вопрос о создании «особой Комиссии». В основе данного предложения лежали принципиальные положения, сформулированные М. М. Сперанским в его не раз уже упоминаемой записке «О крепостном состоянии в России» и поддержанные всеми членами Комитета. Они сводились к следующему: преобразование «хозяйственного устройства и управления» государственной деревней должны стать «одним из первейших и важнейших средств для улучшения состояния помещичьих крестьян» и «образцом для частных владельцев». Предполагалось, что просвещенные и «благоразумнейшие» из них, видя порядок и благодеяние в казенных поселениях, вскоре последуют «примеру правительства». Их поддержит большинство консервативных помещиков, а меньшинство «упорных и нерассудительных» должно будет «припугнуть сообразовать свои поступки с действиями прочих» и подчинить свои частные интересы государственным⁶⁴. Таким образом, были выдвинуты два основных принципа решения крестьянского вопроса. Во-первых, реформа в казенной деревне должна была стать только подгото-

⁶³ Проект наследника престола великого князя Александра Павловича. Не ранее 12 июня 1798 г. и не позднее 1 ноября 1800 г. С. 34.

⁶⁴ Об улучшении порядка управления в устройстве казенных крестьян // РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 44. Л. 2–3.

вительным, переходным этапом важнейших преобразований в помещичьей. Во-вторых, для реализации последних правительство намеревалось использовать насильственный способ вовлечения в преобразовательный процесс большинства консервативного помещичьего дворянства.

Поскольку реформа в государственной деревне имела общегосударственное значение, то члены Комитета 6 декабря приняли решение, что не следует ждать обнародования «нового Уложения» (т. е. Свода законов Российской империи), которое должно определить и законодательно закрепить права и обязанности, т. е. юридический статус казенных крестьян. Необходимо было тотчас приступить к составлению «ясных и твердых правил, могущих служить основанием попечительного, истинного хозяйственного» их управления. Главной задачей предполагаемой «особой Комиссии» определялось рассмотрение всех проектов по данному вопросу и представление Комитету 6 декабря аналитических материалов для составления общего проекта преобразований. При этом Комиссия должна была быть независимой, прежде всего от Министерства финансов, заботящегося «лишь о сиюминутных выгодах казны» и не видевшего перспективы стабильных государственных доходов от «нового устройства и управления казенных крестьян». Тем более, что реформа в казенной деревне призвана была не только способствовать увеличению доходов государства, но и заложить основания в целом для нового социально-административного устройства в аграрной сфере⁶⁵.

Не вызывает сомнений, что этой «особой Комиссией» и стал упомянутый Комитет «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян» во главе с кн. А. Б. Куракиным. Созданный согласно императорскому рескрипту на имя князя 20 апреля 1828 г.⁶⁶, он состоял из бывшего рижского генерал-губернатора, сенатора, тайного советника О. О. Дюгамеля; директора Департамента государственных имуществ, тайного советника Я. А. Дружинина; действительного

⁶⁵ Выписка из заседания Комитета 6 декабря 1826 года от 28 сентября 1827 г. // Там же. Л. 6.

⁶⁶ Об учреждении Комитета «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян». 1828 г. // Там же. Д. 165. Л. 1–3 об.

тайного советника, сенатора В. В. Филатьева; сенатора, тайного советника Ф. А. Львова⁶⁷.

По высочайшему повелению Комитет, прежде всего, должен был рассмотреть проект 1824 г. бывшего министра финансов Д. А. Гурьева «О новом порядке управления и устройства казенных селений», внесенный тогда же в Государственный совет. В нем предполагалось: во-первых, предоставить казенным крестьянам право частного семейного земельного владения; во-вторых, установить «оброчную подать с земли, вместо пые существующей с душ»; в-третьих, переселить их из малоземельных губерний в многоземельные. Основная идея проекта состояла в изменении формы землепользования. Общинное владение земель преобразовывалось в индивидуально-семейственное в виде последственной аренды⁶⁸.

Между тем, идея перехода от общинного землепользования к семейно-последственному была обозначена еще в 1818 г. в проекте Е. Ф. Канкрипа⁶⁹. Но уже в начале царствования Николая I министр финансов отошел от этой идеи и выдвинул проект усовершенствования управления казенными поселениями в рамках своего министерства и по модели Удельного ведомства, который был реализован. Согласно «Положению о распространении порядка управления удельными крестьянами на казенных крестьян» от 24 июня 1826 г., новая модель для опыта вводилась в Санкт-Петербургской и Псковской губерниях. Государственные крестьяне изымались из губернского управления и переподчинялись Особым округам во главе с окружными комиссарами Министерства финансов. Административного статуса в отношении к ним лишались губернаторы и земские власти – полиция, исправники и суды⁷⁰.

Основная цель «Положения» состояла в упорядочении государственных палогов путем сосредоточения управления казен-

⁶⁷ Проекты отношения В. П. Кочубея кн. [П. М.] Волконскому и министру финансов // Там же. Д. 212. Л. 78.

⁶⁸ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. Т. 1. М.; Л., 1946. С. 154.

⁶⁹ Канкрин Е. Ф. Записка об освобождении крестьян в России от крепостной зависимости // Русский архив. 1865. Т. 10/11. Столб. 1360–1373.

⁷⁰ Положение о распространении порядка управления удельными крестьянами на казенных крестьян Санкт-Петербургской и Псковской губерний. 24 июня 1826 г. // ПСЗ-П. Т. I. № 423.

ными носелянами в одном ведомстве, а также в закреплении традиционного общинного землепользования. Теперь уже министр настаивал, что переход от общинного к индивидуально-семейному землепользованию и развитие аренды казенных земель, предложенные Д. А. Гурьевым, приведут к обезземеливанию основной массы казенных крестьян и их наугеризации. Поэтому он отказался от этой идеи. Что же касается подчиненных задач преобразования 1826 г., то важнейшими из них ставились: усиление правительственного контроля над деятельностью местной администрации, ограждение крестьян от произвола и злоупотреблений чиновников. Здесь можно присоединиться к точке зрения И. В. Ружицкой, что данный эксперимент имел вполне положительные результаты⁷¹.

Это нашло отражение и в том, что Комитету 1828 г. определялось «рассмотрение опыта преобразований» «в казенной деревне» Санкт-Петербургской и Псковской губерний по «Положению» от 24 июня 1826 г. В этой связи председателем Комитета А. Б. Куракиным была составлена специальная записка⁷², включавшая анализ как проекта Д. А. Гурьева, так и «опытного введения нового управления государственными крестьянами», предложенного Е. Ф. Канкриным. С точки зрения председателя Комитета 1828 г., «постоянное улучшение состояния казенных крестьян» будет способствовать развитию «промышленности земледельческой, торговой и рукодельной» и утвердит в крестьянском сознании «все выгоды частного, а не общинного земельного владения». Это подготовит крестьян к предоставлению им без социальных потрясений гражданских прав, соответствующих их «месту и назначению в гражданском обществе». В силу этого, А. Б. Куракин одобрял проект Д. А. Гурьева и критиковал «опыт» 1826 г. в двух северо-западных губерниях как «систему, оставляющую в основаниях своих все коренные и важнейшие недостатки нынешнего порядка». Однако и приведение в действие проекта

⁷¹ Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. С. 119.

⁷² См.: № 5 данного издания: Об устройстве и управлении казенных поселен. 1828 г. [Записка председателя Комитета «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян» А. Б. Куракина] // Научно-исторический архив СПбИИ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 211а. Л. 1–63.

Д. А. Гурьева, с точки зрения главы Комитета 1828 г., также было возможно только после ностененной идеологической и экономической подготовки. Важнейшим нрентствием для его форсированной реализации А. Б. Куракин считал неготовность казенных крестьян «распоряжаться даруемой им арендной землей, что может обернуться гибельными последствиями». Князь полагал, что переход от общинного к частновладельческому землепользованию, будучи по своей сути прогрессивной и необходимой мерой, неминуемо приведет к разделению крестьян на два класса – хозяев и наемных работников, не владеющих недвижимостью. Причем численность последних будет быстро возрастать⁷³.

Чтобы избежать всего этого, А. Б. Куракин предлагал следующие нравительственные меронриятия по новому устройству казенных крестьян. Прежде всего, нровести нереселение государственных носелян, имеющих многочисленные семьи, из малоземельных губерний в те места, где есть «много нустонорожней земли». Переселяемых наделять «не раздробляемыми участками» по 30 десятин, но не с правом земельной собственности, а бессрочного наследственного владения. Между оставшимися малосемейными следовало разделить общинную землю таким образом, чтобы «каждое тягло» получало бы по 10 десятин нлодородной земли («хотя и не отдельного участка, а в общей окружной меже») также на нравах наследственного владения. Как в нереселяемых, так и остающихся деревнях ввести не нодушную, а ноземельную нодать, нричем нереселенцам дать льготу на три года. Необходимость обработки больших земельных территорий лежала в основании идеи А. Б. Куракина о нредоставлении нереселенцам нрава нанимать наемных работников и даже нокунать креностных на основании указа 1808 г., с условием, что они через несколько лет становились бы свободными⁷⁴. Кроме этого, крестьянам, не желавшим заниматься земледелием, разрешить выйти из данного состояния, для чего установить «класс нромышленных крестьян». Безземельным же казенным крестьянам

⁷³ Там же. Л. 3–3 об., 41–51 об. См. также: Об улучшении порядка управления в устройстве казенных крестьян: выписки из журналов заседания Комитета 6 декабря 1826 года от 16 и 19 декабря 1828 г. // РГИА. Ф 1167. Оп. 1. Д. 44. Л. 9–12.

⁷⁴ Об улучшении порядка управления в устройстве казенных крестьян. Л. 12–16.

дозволить брать в аренду землю помещиков этой же губернии⁷⁵. Таким образом, для решения крестьянского вопроса в государственной деревне предлагалось использовать противоречащие друг другу принципы: буржуазные принципы права частной земельной собственности в виде бессрочного владения (сервитута), поземельной родати и аренды, а также феодальный принцип расширения крепостнических нрав.

Что же касается нового управления казенными поселянами, то А. Б. Куракин, используя идеи как проекта Д. А. Гурьева, так и «правил, действовавших в Санкт-Петербургской и Псковской губерниях», на основании проекта Е. Ф. Канкрин, также предлагал учредить Окружные управления «для надзора и ронечительства» над ними в судебной и полицейской сфере, т. е. «родчинить крестьян наравне со всеми общим законам и ррисуственным местам». При этом именно переселение следовало использовать «для опытов и постепенного введения нового устройства в управлении и в самом гражданском существовании крестьян казенных». Для чего необходимо было создать «особую Комиссию» (во главе с генерал-губернатором), в ведении которой находились бы 4 губернии (2 малоземельные и 2 многоземельные) и деятельность которой находилась под контролем Комитета 1828 г. во главе с А. Б. Куракиным⁷⁶.

Комитет 6 декабря оставался центром обсуждения крестьянского вопроса, в том числе преобразований в казенной деревне. Поэтому все проблемы, связанные с реформой государственных крестьян были перенесены в него, а работа Комитета «для рассмотрения предложений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян» 25 ноября 1828 г. была на этом закончена. Однако сама записка А. Б. Куракина по высочайшему повелению 9 декабря 1828 г. была внесена в Комитет 6 декабря для рассмотрения и обсуждалась на его заседаниях 16, 17, 19 декабря 1828 г. При этом члены Комитета посчитали некоторые его предложения неприемлемыми. Во-первых, отторжение вызвала идея о предоставлении переселяющимся казенным крестьянам права приобретать «крепостных работников», которая противоречила не только фундаментальным государственным законам, но «человеческим правилам» и представлениям самого

⁷⁵ Там же. Л. 17.

⁷⁶ Там же. Л. 17–19.

императора. Более того, по мнению членов Комитета 6 декабря это привело бы не к уменьшению, а к увеличению числа крепостных и подвергло бы переселяющихся крестьян «всем невыгодам владения крепостными». Во-вторых, было признано неудачным и предложение о создании «особой Комиссии» под контролем Комитета А. Б. Куракина⁷⁷.

И все же главная мысль проекта А. Б. Куракина о введении нового устройства казенных крестьян путем их переселения из малоземельных губерний в плодородные, многоземельные члены Комитета 6 декабря признали верной и предлагали постепенно подготавливать основу для этих мероприятий. По их мнению, реформа в казенной деревне способствовала бы, с одной стороны, быстрому формированию нового, «и как показывает опыт других держав столь полезного состояния земледельцев – наследственных арендаторов», а с другой – привела бы к улучшению экономического положения казенных крестьян, поскольку во многих губерниях до этого они имели не более 5 десятин удобной земли⁷⁸.

На заседаниях 23 и 26 декабря 1828 г. и 4 и 8 января 1829 г. в Комитете 6 декабря рассматривалась также записка по данному вопросу М. М. Сперанского, который, сравнивая проекты Д. А. Гурьева и А. Б. Куракина, пришел к выводу, что «в существе своем они одинаковы». Разница только в способах и времени исполнения, «но сия разность весьма значительна». И хотя первый проект исполнить трудно, но если бы он был выполнен, то «решил бы дело в самом его основании. Он установил бы состояние крестьян, навсегда сделал бы его состояние действительно государственным». Второй же, если бы и был реализован, то «польза его была бы только частная», «он не произвел бы ничего, кроме сложности в управлении», поскольку «устройство состояний и управление – суть два предмета разных, бедности и малоземелью никакое местное управление не может». В отношении проекта Д. А. Гурьева у М. М. Сперанского было «одно возражение»: государственные крестьяне всегда считали свои земли общественными, а «не лицам и семействам принадлежащими». Писцовые книги, судебные решения, межевания утверждали их в том, что «есть земли казенные и земли общественные, есть право владений казенного

⁷⁷ Там же. Л. 20–24.

⁷⁸ Там же. Л. 25–26.

и есть право владений общественного, и что права сии не только различны, но и могут быть противоположны». Поэтому преобразование общественного землепользования в личное или семейно-наследственное – «несправедливо и небезопасно». М. М. Сперанский был уверен, что семейные наследственные владения «представляют более выгод, нежели общественные», но для данного преобразования в России время еще не пришло: «Придет время, когда и у нас, также как и в других государствах, можно будет приступить к сей мере, и произвести ее постепенно. Но время ей еще не пришло»⁷⁹.

И все же в Комитете 6 декабря было принято важное предложение М. М. Сперанского о том, что управление над казенными крестьянами следуетверить земскому, волостному и уездному управлениям во главе с предводителями дворянства, а на местах – помещикам, избираемым от дворянства. Что касается новинностей, то предполагалось, что местная назначалась бы земскими управлениями, которые должны были предписывать волостным «наряды» на какие-либо работы крестьян. В отношении гражданского судопроизводства по делам казенных крестьян М. М. Сперанский предлагал разделить их на две части. Все дела, связанные с судебными спорами о земле, должны были рассматриваться «на основании общего законного порядка» в земских, волостных и уездных судах, а другие дела – внутри крестьянской общины, «посредством избранных самими крестьянами судей»⁸⁰.

Кроме записки своего председателя А. Б. Куракина, Комитет 1828 г. представил на высочайшее рассмотрение также следующие бумаги: проект «Временного управления казенными помещиками»⁸¹ и всеподданнейший доклад Комитета 1828 г.⁸² В докладе

⁷⁹ См. № 22 данного издания: М. М. Сперанский. Об устройстве казенных крестьян [1828 г.]. Записка, внесенная на рассмотрение Финансового комитета 22 января 1830 г. // ОР РНБ. Ф. 637 (К. Г. Решинский). Оп. 1. Д. 776. Л. 1–22.

⁸⁰ Об улучшении порядка управления в устройстве казенных крестьян: выписки из журналов заседания Комитета 6 декабря 1826 года. Л. 49–72.

⁸¹ Временное управление казенными помещиками. 1828 г. // Научно-исторический архив СПбИИ РАН. Ф. 115 (Коллекция рукописных книг). Оп. 1. Д. 211б. Л. 2–100.

⁸² См.: № 4 данного издания: Всеподданнейший доклад Комитета, учрежденного для рассмотрения устройства и управления казенных крестьян 20 апреля 1828 г. // Научно-исторический архив СПбИИ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 211. Л. 1–24 об.

члены Комитета, базируясь на записке А. Б. Куракина, пришли к заключению, что оба «положения казенных крестьян» — «в виде самобытного, свободного в государстве сословия», как предлагал Д. А. Гурьев, и по модели Удельного ведомства, представленной Е. Ф. Канкриным, как «крестьян помещичьих, ибо на самом основании существуют все удельные имения» — до конца не удовлетворительны. Поэтому «для избрания верного направления преобразований» следует изучить все изменения в системе управления казенными крестьянами с эпохи Петра I, проанализировать опыт Остзейских губерний и европейских государств, собрать сведения от гражданских губернаторов двух северо-западных губерний. В Заключении Комитета подчеркивалось: «Постоянное содержание земли в единственном владении — есть надежнейшее средство к улучшению земледелия», а потому «допускается не собственность, а бессрочное содержание участков»; «переселение, как мера выгодная для государства и крестьян, также вполне оправдано»; перевод оброчной подати с души на землю также признавался позитивным шагом на пути постепенного перехода к европейской системе налогообложения⁸³.

По повелению Николая I «Временное управление» и всенеданнейший доклад Комитета 1828 г. также были направлены в Комитет 6 декабря и должны были рассматриваться в двух аспектах: во-первых, «в отношении только к порядку временного управления казенными крестьянами», и, во-вторых, «в важнейшем отношении, т. е. порядке самого устройства казенных крестьян». В силу чего с лета 1828 г. по март 1829 г. все его заседания были посвящены этим вопросам. Причем для обсуждения о приведении в действие тех или иных предложений указанных документов, найденных императором «полезными и удобными в исполнении», на заседания Комитета 6 декабря приглашались министры — Императорского двора В. Ф. Адлерберг и финансов Е. Ф. Канкрин.

Однако вскоре, 15 января 1830 г., Комитетом 6 декабря единогласно было принято принципиальное решение. Оно сводилось к следующему: прежде чем приступить к реформе управления казенными крестьянами, следует создать перспективный план общей реформы в государственной деревне: «Должно прежде

⁸³ Там же. Л. 1–3 об.

рассмотреть и разрешить вопрос о будущем устройстве казенных крестьян, ибо для начертания даже временного порядка управления их нужно знать сначала – какие меры будут предначертаны правительством для постепенного и прочного улучшения их состояния»⁸⁴.

Члены Комитета 6 декабря, обращая внимание Николая I на тяжелое социально-экономическое положение в государственной деревне, отягощенной недостатком земли, упадком торговли и промыслов, ходатайствовали перед императором о необходимости постепенных преобразований в целом в казенной аграрной сфере, которые должны были стать моделью для изменения положения владельческих крестьян: «...Нужно всеми средствами стремиться к указываемой цели – постепенному преобразованию всего устройства крестьян, принадлежащих казне, тем более что чрез сие может быть достигнута и другая, столь же важная – улучшение состояния крестьян помещичьих. Ибо нет сомнения, что благоразумнейшие из помещиков, видя порядок и довольство в казенных селениях, вскоре последуют примеру правительства»⁸⁵.

Николай Павлович, одобряя заключение Комитета 6 декабря о проекте «Временного управления казенными крестьянами», составленном в Комитете 1828 г., и признавая целесообразной «нереселенческую» идею последнего, повелел составить «особую Комиссию». 5 мая 1829 г. был создан Комитет «об улучшении порядка управления в устройстве казенных крестьян», просуществовавший до 1833 г. Во главе Комитета был поставлен тот же В. П. Кочубей, а в его состав вошли – гр. П. А. Толстой, кн. П. М. Волконский, И. В. Васильчиков, кн. А. Н. Голицын, гр. Е. Ф. Канкрин и М. М. Сперанский⁸⁶. Данный Комитет должен был рассмотреть все предложения «о новом устройстве казенных крестьян», составленные в Комитете 6 декабря 1826 года и Комитете А. Б. Куракина, прежде всего, заниску последнего и проект «Временного управления казенными крестьянами».

⁸⁴ Об улучшении порядка управления в устройстве казенных крестьян: докладная записка В. П. Кочубея о действиях Комитета 6 декабря 1826 года // РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 44. Л. 115–119.

⁸⁵ Там же. Л. 119.

⁸⁶ Там же. Л. 32–35.

Однако сама аболиционистская модель, основанная на конкуренции единства и взаимосвязи вопросов о помещичьих и государственных крестьянах, была оформлена позже, уже в Комитете 1835–1836 гг.

4. Комитет «Об усовершенствовании земледелия в России». 1833–1835 гг.

Неурожай 1833 г. и как следствие голод в России заставили власть обратить особое внимание на проблемы сельского хозяйства. Этому способствовала записка 1833 г. при всеподданнейшем письме адмирала Н. С. Мордвинова, в которой предлагался план развития отечественного земледелия для новышения государственных доходов. Как председатель Вольного экономического общества он ходатайствовал о предоставлении обществу 78 тыс. руб. на проведение срочных мер по его совершенствованию. На эти деньги предполагалось: учредить Институт земледелия, наладить производство отечественных земледельческих орудий, отправить на обучение за границу четырех студентов, выдавать пособие помещикам, которые будут обучать своих крестьян сельскохозяйственным наукам, создавать экономические общества в губерниях и т. д. По повелению Николая I записка была передана для рассмотрения министру финансов. Во всеподданнейшем докладе от 6 октября 1833 г. Е. Ф. Канкрин выступил против предложений адмирала, но, видя интерес, который проявлял к ним император, высказал мнение отправить записку на обсуждение Комитета министров. Николай I согласился. При обсуждении в Комитете министров, который одобрил данный документ Н. С. Мордвинова, возникла идея о создании особого комитета для глубокого и всестороннего изучения вопроса о способах новышения эффективности сельского хозяйства. 31 октября 1833 г. был создан Комитет «Об усовершенствовании земледелия в России». Главной задачей его деятельности определялось выявление «общих мер, могущих привести к возвышению успехов земледелия и сельского хозяйства и к изысканию способов к осуществлению этих мер»⁸⁷. Председателем Комитета был назна-

⁸⁷ Цит. по: Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX вв. Красноярск, 2013. С. 39.

чен Н. С. Мордвинов, а членами – министры финансов Е. Ф. Канкрин и внутренних дел Д. Н. Блудов, а также члены Государственного совета и Комитета министров – В. П. Кочубей, И. В. Васильчиков, Д. В. Васильчиков, К. Н. Нарышкин. Делопроизводителем Комитета был утвержден директор Общей канцелярии Министерства финансов А. М. Княжевич.

Заседания Комитета с 24 ноября 1833 г. по май 1835 г. происходили «по мере надобности». На них выявлялись причины унадка сельского хозяйства в России, намечались меры по его усовершенствованию. Важнейшим оказалось предложение Н. С. Мордвинова, которое обсуждалось на третьем и четвертом заседаниях 27 января и 7 февраля 1834 г., о создании особого Денартамента об усовершенствовании земледелия при Министерстве финансов во главе с главным директором. Его обоснование адмирал сформулировал в особой записке «О создании Управления главного директора земледельческих заведений», в которой подчеркивалось, что «снособы к усовершенствованию в России земледелия и к соделанию оного богатейшим источником государственных доходов находятся в руках Министерства финансов»⁸⁸. В силу этого он считал, что новый Денартамент должен быть в составе данного министерства, а его возглавить обязан министр финансов. Против этого выступил сам Е. Ф. Канкрин, считавший неуместным расширение своего ведомства, и так обремененного множеством дел. Однако остальные члены Комитета поддерживали проект Н. С. Мордвинова. С некоторыми изменениями 23 февраля 1834 г. он был передан на рассмотрение Николая I, который его одобрил и повелел передать в Государственный совет. 28 марта, 6 и 27 апреля 1834 г., 2 февраля 1835 г. Соединенные Денартаменты законов и государственной экономии Совета рассматривали проект. В целом предложение Комитета о создании отдельного центрального ведомства для «управления земледельческими заведениями» было одобрено, но превращение его в жизнь предлагалось отложить, в силу тяжелого финансово-экономического положения в стране⁸⁹.

⁸⁸ Цит. по: Там же. С. 42–43.

⁸⁹ *Вешняков В. И.* Высочайше утвержденный комитет об усовершенствовании земледелия в России. С. 16; *Воронов И. И.* Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX вв. С. 45–46.

Между тем Николай I, стремясь распространить «особое управление» государственными крестьянами, введенное согласно Положению 24 июня 1826 г. по модели удельного ведомства в Санкт-Петербургской и Псковской губерниях, на другие территории, поручил Е. Ф. Канкрину составить докладную записку. Министр финансов 11 мая 1834 г. представил императору записку «О распространении введенного в губерниях Санкт-Петербургской и Псковской особого казенными крестьянами управления на некоторые другие губернии»⁹⁰. В ней подчеркивался «успех действия управления казенными крестьянами» в данных губерниях, и предлагалось распространить его еще на 10 других губерний. Николай I повелел отправить докладную записку Е. Ф. Канкрину на рассмотрение Государственного совета. Однако Соединенные Департаменты законов и государственной экономики и Общее собрание Совета, рассматривавшие докладную записку 18 мая, 1, 9 июня и 4 июля 1834 г., не согласились с аргументацией министра финансов и посчитали, что закон 24 июня 1826 г. не оправдал возложенных на него надежд и не достиг поставленной цели. Причем, в заключительной части «мнения» Государственного совета отмечалось, что необходимо создать особое «центральное управление по заведованию государственными имуществами» и «временное отделение по управлению казенными крестьянами»⁹¹. «Мнение» Совета было поддержано и утверждено Николаем I 4 августа 1834 г. Таким образом, идея об изъятии государственных крестьян из ведения Министерства финансов и создании министерства для управления государственными крестьянами была не только впервые озвучена, но и получила поддержку императора⁹².

И хотя большинство членов Комитета «Об усовершенствовании земледелия в России» (Е. Ф. Канкрин, И. В. Васильчиков, Д. Н. Блудов, К. Н. Нарышкин) выступило против мнения

⁹⁰ См.: № 7 данного издания: Докладная записка в Государственный совет Е. Ф. Канкрину «О распространении введенного по губерниям Санкт-Петербургской и Псковской особого казенными крестьянами управления на некоторые другие губернии». 11 мая 1834 г. // РГИА. Ф. 1589 (V Отделение СЕИВК). Оп. 1. Д. 296. Л. 7–22 об.

⁹¹ Мнение Государственного совета от 4 августа 1834 г. // Там же. Л. 66–88 об.

⁹² Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX вв. С. 47.

Государственного совета, тем не менее председатель Комитета Н. С. Мордвинов в записке 1836 г. вновь подчеркивал необходимость и целесообразность учреждения общего «Министерства сельского хозяйства»⁹³. Николай I не только встал на сторону Совета и адмирала, но главное – решил образовать особое ведомство и возложить на него «нечеткость над государственными крестьянами».

5. Дальнейшая разработка реформы государственных крестьян в Комитете 1835–1836 гг.

Важный вклад в концентральную разработку двучединой реформы внес Комитет «для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий», созданный 5 апреля 1835 г.⁹⁴ Его возглавил председатель Государственного совета и Комитета министров И. В. Васильчиков, членами стали советники М. М. Сперанский и П. Д. Киселев и министры финансов Е. Ф. Канкрин и юстиции Д. В. Дашков. Именно в данном Комитете была проработана и обогащена идея М. М. Сперанского, востребованная Комитетом 6 декабря 1826 года и Комитетом 1828 г., о рассмотрении вопросов о помещичьих и государственных крестьянах во взаимосвязи и единстве как механизма усовершенствования сельского хозяйства и пути решения проблемы крепостничества.

На первом же заседании Комитета 5 апреля 1835 г.⁹⁵, были выработаны принципы разработки преобразований – «правила, которыми члены Комитета должны будут руководствоваться». Основным был определен принцип постепенного, «размеренного перехода» помещичьих и государственных крестьян «от состояния крепостного до состояния свободы в той мере, какую закон справедливости и польза государственная допустить могут». Главными

⁹³ Там же.

⁹⁴ Министерство финансов 1801–1902. Ч. 1. СПб., 1902. С. 357; Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX вв. С. 54. См.: № 9 настоящего издания: Всеподданнейший доклад 4 мая 1836 г. Комитета «для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий» с резолюцией имп[ератора] Николая I 9 мая 1836 г.» // РГИА. Ф. 958 (П. Д. Киселев). Оп. 1. Д. 646. Л. 1–4 об.

⁹⁵ Министерство финансов 1801–1902. Ч. 1. СПб., 1902. С. 357; Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX вв. С. 54. Делопронзводство Комитета в полном объеме не сохранилось.

снособами этого нерехода виделись «три степенни состояния крестьян всех наименований – казенных и помещичьих»: 1) состояние крестостных с регламентацией их работ но указу 1797 г. о трехдневной барщине в великороссийских губерниях; 2) состояние крестьян, «обязанных мерною работою» с утверждением «их кренки-ми но земле» и законодательным оформлением инвентарей, которые существовали в Занадных губерниях; 3) состояние крестьян со свободным нереходом от одного владельца к другому и обрабатыванием помещичьей земли на основании договоров, характерное для Остзейских губерний. Все помещичьи крестьяне центральных губерний были отнесены к первой крестостной «степени состояния». По отношению к ним ближайшей задачей нравительства онределялась подготовка условий для «нерехода на вторую степенень»: из лично крестостных в нрикренленных к земле введением обязательных и законодательно утвержденных инвентарей. Инвентари устанавливались не но числу душ, а в зависимости от размеров земельных участков, степенни доходов от них и промыслов, т. е. в целом доходности крестьянского хозяйства, а также местных социально-экономических условий. Все же государственные крестьяне, которые платили казне точно установленный законом оброк, отнесены ко второй степенни. Главная цель преобразований состояла в уравнении положения помещичьих и казенных крестьян. Прежде всего, это связывалось с нравом свободного нерехода и заключения договоров на пользование земельным участком, все равно частным или казенным. Таким образом, Комитет нолагал, что «общим нереходом» всех категорий крестьян «на третью степенень, или совершенно в положение крестьян Остзейских губерний, удовлетворится потребность государственная, столь важная для будущего снокойствия и процветания России»⁹⁶.

Институт инвентарей, оформленных законодательно, о которых шла речь в нрограмме Комитета, был иснользован П. Д. Киселевым еще в 1829–1834 гг., когда назначенный носле победы России над Турцией полномочным председателем Диванов княжеств Молдавии и Валахии он нровел в них земельно-крестьян-

⁹⁶ *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. С. 22–23; *Дружинин Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. 1. С. 284; *Ружицкая И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. С. 102–103.

скую реформу. Согласно Органическому регламенту 1831 г., в 1832–1833 гг. там были введены так называемые инвентари, т. е. законодательно установленные и официально зафиксированные нормы оброка и работ крестьян на помещиков-вотчинников, которые предоставляли им свои земли в аренду. Крестьяне обладали правом личной свободы, т. е. могли нанять землю у другого собственника или даже перейти в другое поместье Удачный реформаторский опыт П. Д. Киселева в Дунайских провинциях привлек к нему внимание Николая I и обусловил востребованность правительством преобразовательного механизма в виде утвержденных законом инвентарей⁹⁷.

Хотя члены Комитета подчеркивали значимость «перехода на вторую ступень» помещичьих крестьян, т. е. из личных крепостных в прикрепленных к земле на основании «положительного закона», но наиболее важным считали сохранение государственной и помещичьей земельной собственности. Поэтому для осуществления своего плана Комитет считал необходимым «распространять и утверждать коренное правило, что земля есть неотъемлемая и неприкосновенная собственность казны или частного лица»⁹⁸. Тем более что на докладной записке Комитета Николаю I от 27 мая 1835 г. рукой И. В. Васильчикова написано: «Государь император соизволил совершенно одобрить предположения, в оной заключающиеся»⁹⁹.

Практическую же часть следовало начать с проработки следующих вопросов: «а) об удобнейшем переложении оброка с душ на землю; б) правильнейшем способе назначения оброка с промыслов; в) составлении семейных участков земли для безвременного (т. е. бессрочного. – Т. А.) владения оными; г) о наделении крестьян малоземельных из земель пустошорожных, оброчных или о переселении на новый грунт»¹⁰⁰. Для уравнивания разных

⁹⁷ Гросул В. Я. Реформы в Дунайских княжествах и Россия (20–30-е гг. XIX века). М., 1966. С. 244–245; Выходков Л. В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. М., 2018. С. 305–306.

⁹⁸ Цит. по: Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. С. 23–24.

⁹⁹ Цит. по: Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. С. 102.

¹⁰⁰ Всеподданнейший доклад 4 мая 1836 г. Комитета «для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий». Л. 3.

категорий крестьянства предполагалось ввести единообразные нормы оброка как для казенных, так и частновладельческих крестьян. Помимо этого, члены Комитета вернулись к идее Николая I – М. М. Сперанского о постепенном отделении дворовых людей от крестьян для чего «благовидным предлогом может стать новая народная перенись»¹⁰¹.

Между тем, в ходе работы Комитета И. В. Васильчиков его программа стала корректироваться. В конце 1835 г. Николай I, осознавая, что «дело» о помещичьих крестьянах не обещает быстрых результатов и вызывает «многостороннюю и упорную оппозицию», выделил из общей проблемы крепостничества вопрос о государственных крестьянах. Император, во многом под влиянием идей М. М. Сперанского, все больше приходил к мысли о том, что первым шагом к «преобразованию крепостного права должно быть устройство казенных крестьян». Тем более, что данное «дело» не вызовет оппозиции и может быть решено «в непродолжительное время». Так, модель двуединой реформы, оставаясь доминирующей, была разделена на составляющие. Этому во многом способствовала и записка П. Д. Киселева от 30 ноября 1835 г., в которой в наиболее четком виде нашли отражение – стратегическая цель преобразовательной политики в отношении крестьян и тактические установки ее достижения. «Вообще виды нравительства относительно крестьян стремятся к постепенному уничтожению в России крепостного состояния», – говорилось в ней. Однако тактика решения проблемы крепостничества «мерами общими, единовременными» чревата социальной нестабильностью. Только «соединением нескольких последовательных частных мер, нечувствительно и без губительных для государства сотрясений может быть достигнута цель важная, то есть уничтожение крепостного права», – считал П. Д. Киселев¹⁰².

Одной из этих «частных мер» представлялась реформа государственных крестьян. До реформы центральное управление над

¹⁰¹ Там же. Л. 4 об.

¹⁰² *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время: Материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II: В 4-х т. Т. 2. СПб., 1882. С. 10–12, 224–227; *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. С. 25–27; *Ружицкая И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. С. 112–113.

ними сосредоточивалось в Денартаменте государственных имуществ Министерства финансов, а губернское – возлагалось на хозяйственные отделения казенных налат. В уездах, волостях и селах не было особого унравления над казенными носелянами, при этом унравление на местах фискальными мерами нравительства было приведено в унадок. Ведь Министерство финансов, озабоченное только исправным получением оброка и выбиванием недоимок, не интересовалось ни количеством и состоянием нашенной земли, скота, ни бюджетом казенных крестьян. При этом все три системы – землеустройства, землепользования и налогообложения – были архаичны. Генеральное и специальные межевания не привели к их рационализации, а наоборот создали условия для противостояния, с одной стороны, «частновладельческой череснолосицы», а с другой – наделов казенных носелян, легализации захватов их земель. Недостаточность законодательных гарантий юридического статуса государственных крестьян и отсутствие вертикали власти на местах, а также процветавшая в среде местных чиновников коррупция способствовали этим процессам. Поэтому неудивительно, что Комитет И. В. Васильчикова сосредоточил всю свою деятельность на выработке плана преобразований в казенной деревне.

В основе его работы все также лежала идея нереходных для крестьян «стенений состояния», предложенная Е. Ф. Канкриным. Поэтому его проект реорганизации унравления казенной деревней, внесенный в Комитет в декабре 1835 г., был рассмотрен нервым. В своем «Проекте нового унравления казенными имуществами» министр финансов предлагал Денартамент государственных имуществ превратить в Главное унравление с расширением полномочий главноуправляющего, но с оставлением в составе Министерства финансов. В губерниях же из компетенции казенных налат выделить все дела, касающиеся государственных имуществ, и передать их в новые структуры – Экономические нравления, но в тех же рамках центрального финансового ведомства. Однако данный проект, как не отвечающий задуманным преобразованиям и не затрагивающий основ прежнего унравления казенной деревней, а главное – отходящий от модели двуединой реформы, был отвергнут Комитетом 1835 г.¹⁰³

¹⁰³ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. Т. 1. С. 292; Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX вв. С. 54.

Сам же Николай I в разговоре с П. Д. Киселевым 17 февраля 1836 г. подчеркивал: «Я давно убедился в необходимости преобразования их положения, но министр финансов, от упрямства или неумения, находит это невозможным. Я его знаю, и потому настаиваю на необходимости заняться пристально и, увидев, что с ним это дело не пойдет, решился приступить к нему сам». Император полагал, что следовало начинать с «размежевания земель, которое Канкрин всегда представлял невозможным». Для «испытания», как считал Николай I, следовало провести преобразования в Санкт-Петербургской губернии, а затем создать проект «предварительного, примерного устройства» государственных крестьян¹⁰⁴.

Поскольку Е. Ф. Канкрин не только ограничивал реорганизацию управления государственными крестьянами усовершенствованием административного аппарата в рамках своего ведомства, но и занимал жесткую позицию в отношении к реальным преобразованиям в казенной деревне, то, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, Николай I сделал упор на своих единомышленников. Император повелел М. М. Сперанскому и П. Д. Киселеву сформировать их «общее предположение о новом устройстве казенных крестьян». Вскоре в Комитет были представлены проекты реформаторов, объединенные тремя главными идеями: изъятия управления государственными крестьянами из Министерства финансов, создания отдельного центрального ведомства государственных имуществ, проведения межевых действий. М. М. Сперанский предлагал взять для опыта Санкт-Петербургскую губернию, все государственные земли и крестьян, а также оброчные статьи в ней передать особому губернскому учреждению – Конторе, которая подчинялась бы центральному органу – Главному управлению или Комиссии. После завершения реформы в данной губернии, следовало начать обследование еще 3-х – 4-х губерний, «раздвигая круг действия Главного управления». Однако он считал, что новое управление государственными имуществами должно вводиться постепенно, по мере проведения «специального межевания: технического, судебного и хозяйственного» в каждой губернии¹⁰⁵.

¹⁰⁴ Цит. по: *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время: В 4 т. Т. 2. С. 11.

¹⁰⁵ *Дружинин Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. Т. 1. С. 292–294; *Христофоров И. А.* Судьба реформы: Русские крестьян-

Программа П. Д. Киселева состояла из нескольких блоков, нашедших отражение в источниках личного происхождения и официальных документах. 25 февраля 1836 г. им была передана в Комитет записка «Соображения по записке об устройстве казенных крестьян и вообще государственных имуществ». Во многом являющаяся реакцией на проект Е. Ф. Канкринна она касалась главных вопросов усовершенствования устройства и управления казенными поселениями. По мнению автора, обеднение государственной деревни и увеличение недоимок происходят вследствие отсутствия «покровительства» и «наблюдения» со стороны правительства, что приводит к «обременению крестьян незаконными сборами и личными новинностями». Поэтому, помимо «переложения оброков с душ на землю» и «экономического межевания», следует ввести законодательное регламентирование всех видов местных новинностей и сборов, а также – правительственный контроль над волостным и сельским управлением. После совещания с М. М. Сперанским, П. Д. Киселевым была составлена следующая записка, также посвященная административному устройству и управлению казенной деревней и почти совпадающая с проектом реформатора. В ней также предлагалось вначале в Санкт-Петербургской, а затем еще в 3-х – 4-х разнотинных великорусских губерниях учредить новые губернские управления государственными имуществами, находящиеся в ведомстве нового особого центрального учреждения – Комиссии. Постепенно распространить эти меры на другие казенные территории империи. Эти идеи были закреплены П. Д. Киселевым во всеподданнейшем докладе Комитета И. В. Васильчикова от 22 апреля 1836 г., в котором уже конкретно говорилось о необходимости создания «временного Отделения Собственной Канцелярии Его Величества <...> для скорейшего и удобнейшего развития этих предложений <...> и передачи дел об управлении казенными крестьянами из ведомства Министерства финансов»¹⁰⁶.

ство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М., 2011. С. 62–63; Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX вв. С. 55–56.

¹⁰⁶ Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время: В 4 т. Т. 2. С. 14, 17–18; Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. Т. 1. С. 293; Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX вв. С. 55.

Согласно указу от 29 апреля 1836 г. было создано временное V Отделение СЕИВК¹⁰⁷, сформировать и возглавить которое Николай I поручил П. Д. Киселеву, получившему статус министра¹⁰⁸. Главной задачей V Отделения определялась подготовка нового управления казенной деревней. Для этого силами его чиновников был проанализирован и систематизирован весь массив законодательных материалов о государственных крестьянах за 150 лет. Кроме этого, выявлены и изучены все предшествующие проекты преобразований, начиная с эпохи Екатерины II, а также поступившие уже в Отделение записки с изложением конкретных реалий в казенной деревне и проектов преобразований в устройстве и управлении государственными крестьянами. Причем их авторами были не только представители просвещенного дворянства, но и грамотные казенные крестьяне, чаще всего являвшиеся главами сельских общин. Ведь слухи о готовящейся реформе сразу после учреждения V Отделения распространились по стране. Были также обобщены материалы сенаторских ревизий государственных имуществ, которые выявили многочисленные факты насилия и злоупотреблений местной администрации, а специальная комиссия по проверке Департамента государственных имуществ Министерства финансов вскрыла правонарушения даже со стороны его директора Н. П. Дубенского, отданного под суд. Реформу предполагалось начать со столичной губернии, поэтому тем же указом учреждалась Санкт-Петербургская Контора казенных имуществ. В нее из данного Департамента передавались все дела, относящиеся к управлению государственными крестьянами, оброчным статьям и имуществам Санкт-Петербургской губернии. Реформа в столичной губернии подготовила образование Министерства государственных имуществ¹⁰⁹.

Неудивительно, что V Отделение, прежде всего, занялось проверкой эффективности работы губернских наместников казенных иму-

¹⁰⁷ РГИА. Ф. 1589 (V Отделение СЕИВК). Оп. 1. Д. 1–2075.

¹⁰⁸ ПСЗ–II. Т. XI. Ч. 2. № 9119.

¹⁰⁹ РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4; Черновые записки и заметки гр. П. Д. Киселева по составлению и рассмотрению проекта управления государственными имуществами. 1836–1837 гг. // РГИА. Ф. 958. Оп. 1. Д. 669. Л. 1–10 об.; *Воронов И. И.* Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX вв. С. 58–59, 358; *Высочинский Л. В.* Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. С. 308.

ществ. Первая его ревизия, будучи традиционно нрпрактиковавшей-ся в России моделью контроля над коронной администрацией местного уровня, была отправлена в конце мая 1836 г. в Санкт-Петербургскую губернию¹¹⁰. Думается, это обуславливалось тем, что столичная губерния, которая отличалась наибольшим количеством казенных крестьян по отношению к крестьянскому населению (до 20%)¹¹¹ была избрана в качестве «оньтного поля» для выявления основных «болевых точек» в государственной деревне.

Однако, как показал Н. М. Дружинин¹¹², а за ним и Л. В. Выс-кочков специально занимавшийся хозяйственно-экономическим ноложением государственных крестьян в Санкт-Петербургской губернии, не все данные ревизий давали адекватную картину. Л. В. Высочков, анализируя как труд А. П. Заблоцкого-Деся-товского, изнутри знавшего все нроблемы казенной деревни, так и архивные данные, нришел к документально подтвержденному важному выводу, что многие государственные крестьяне, особен-но зажиточные, всегда стремились скрыть настоящее ноложение дел, прикинуться бедными, из онасения, что им придется платить нодати за последних. Согласно данным исследователя, бюджет государственных крестьян, материальное ноложение которых традиционно обуславливалось обеспеченностью землей (сред-ний надел составлял 5,5 десятин земли, без леса, на ревизскую душу), нрежде всего, состоял из доходов от нее. Однако в Санкт-Петербургской губернии они не были высокими, доходную часть бюджета составляли – животноводство, торговое огородничество и ремесленное нроизводство, а главное – отхожие нромыслы. Тот факт, что северо-западные губернии не отличались нлодородны-ми землями, нриводил к тому, что раснространение отхожих нро-мыслов с каждым годом увеличивалось. Поэтому неудивительно, что к 1840 г. в Санкт-Петербургской губернии количество выдан-ных государственным крестьянам наснортов возросло в 5 раз¹¹³.

¹¹⁰ Журнал секретного Комитета по крестьянскому делу по вопросу улуч-шения положения крестьян Петербургской губернии. 1836 г. // РГИА. Ф. 958. Оп. 1. Д. 645. Л. 1–4 об.

¹¹¹ *Высочков Л. В.* Государственные крестьяне С.-Петербургской губернии в дореформенный период (1836–1866 гг.): Автореферат диссертации на сонска-ние ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1980. С. 6.

¹¹² *Дружинин Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. Т. 1. С. 309.

¹¹³ *Чернуха В. Г.* Паспорт в России. 1719–1917. СПб., 2007. С. 106–107, 119.

Получалось, что отходничеством занималась половина всех государственных крестьян губернии. Средний доход в год составлял, но данным конца 1830-х – начала 1840-х гг. 35 рублей на 1 ревизскую душу, а на семью – до 120 рублей. При этом расходная часть бюджета государственного крестьянина (ремонт и приобретение земледельческих орудий, скота, торгового свидетельства, наснорта, зерна, расходы на одежду и нищу) свидетельствовала, с одной стороны, о росте товарно-денежных отношений, а с другой – о внимании крестьянства к торгово-промышленной сфере жизни¹¹⁴.

Между тем, работа по созданию обобщающего плана преобразований в казенной деревне продолжалась в Комитете И. В. Васильчикова, что нашло отражение в его всеподданнейшем докладе от 4 мая 1836 г., созданном П. Д. Киселевым. В нем намечались следующие основные направления реформы государственных крестьян: 1) переложение оброка с душ на землю и промыслы; 2) введение семейно-наследственного землевладения; 3) наделение малоземельных крестьян «из земель пустонорожных»; 4) наделение крестьян лесами и их охранение; 5) улучшение сельского и волостного управления; 7) новышение доходов от оброчных статей («как для лучшего устройства и благосостояния крестьян, так и для возвышения государственных доходов»¹¹⁵). Как видно, все эти пункты касались главных основ жизни казенной деревни – землепользования, землеустройства, налогообложения, административного управления. При этом их взаимосвязь и невозможность рационализации крестьянского хозяйства без коренной ломки традиционного саморегулирующегося общинного механизма лежали в основании осторожного отношения как носителя верховной власти, так и его сановных единомышленников к преобразованиям в государственной аграрной сфере.

¹¹⁴ *Высочков Л. В.*: 1) Государственные крестьяне Санкт-Петербургской губернии в дореформенный период (1836–1866 гг.). С. 8–16; 2) Некоторые данные для бюджетов государственных крестьян Петербургской губернии первой половины XIX в. // Государственные учреждения и классовые отношения в отечественной истории: В 2 т. М.; Л., 1980. Т. 2. С. 167–195; 3) Государственные крестьяне Петербургской губернии в первой половине XIX в. (Численность и удельный вес) // История крестьянства Северо-Запада России XVII–XIX веков: Межвузовский сборник. Л., 1983. С. 69–81.

¹¹⁵ Всеподданнейший доклад 4 мая 1836 г. Комитета для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий. Л. 4–4 об.

Хотя в представлениях Николая I и его ближайшего окружения, а также взглядах просвещенного дворянства доминировал просветительский принцип права частного (индивидуального или семейного), а не общественного владения, ни посетитель верховной власти, ни представители «просвещенной бюрократии», ни помещики не стремились к форсированному слоому традиционных форм землепользования. Так, председатель Комитета 1828 г. А. Б. Куракин в публикуемой в данном издании записке выступал против права частного земельного владения у государственных крестьян. По его мнению, это способствовало бы усилению стремлений и у владельческих поселян к предоставлению им таких же прав, что «сделается новым препятствием для установления иного порядка отношений их с помещиками и для уничтожения личного рабства», а главное – «развратит ленивых и легкомысленных крестьян, что доказывается печальным опытом селений вольных хлебопашцев»¹¹⁶.

Реализация в России просветительских принципов, с точки зрения государственных деятелей, занимавшихся крестьянским вопросом в первых секретных комитетах, была осложнена целым рядом проблем. Во-первых, согласно разработанной Комитетом 6 декабря программе постепенной отмены крепостного права, первым шагом к ее осуществлению должно было стать «обращение помещичьих крестьян крепкими владельцу по земле, а не по лицу». В силу этого предоставление им права частного владения на те участки помещичьей земли, которые они обрабатывали, могло осложнить осуществление этой меры. Во-вторых, пачать хотели с реформы в государственной деревне, которая не предполагала частного земельного землепользования и которая должна была стать моделью для помещичьей. В-третьих, переход от общественного к частному землевладению был чреват форсированным оформлением двух антагонистических социальных слоев внутри казенного крестьянства – зажиточных крестьян и батраков.

Кроме этого, в данном контексте прав И. А. Христофоров, который связывает эту «пассивность» – как государственной власти, так саповников и помещиков – с патриархальной системой палогообложения, паходящейся в перазрывной связи с землепользованием. Ведь традиционный саморегулирующийся об-

¹¹⁶ Об устройстве и управлении казенных поселян. 1828 г. [Записка председателя Комитета «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян» А. Б. Куракина]. Л. 11 об.–12 об.

щинный механизм палоговых повинностей освобождал помещиков от лишних расходов, а правительство – от необходимости проведения коренной реформы палогообложения, которая, в свою очередь, требовала разрешения целого комплекса юридических, финансовых и социальных проблем¹¹⁷.

Как известно, в казенной деревне палоговые повинности разделялись на три группы – общегосударственные, смешанные и местные. Общегосударственная повинность (подушная и оброчная подати) утверждалась высшими органами центрального управления, прежде всего, Министерством финансов. Местная – назначалась губернскими и уездными властями для данной конкретной территории (так называемые «мирские сборы»). Смешанная повинность устанавливалась, как центральными, так и местными органами власти (прежде всего, денежные сборы на выполнение земских повинностей). Сам же расклад повинностей осуществлял крестьянский сход, который, безусловно, учитывал состояние того или другого двора, по управительный, душевой принцип превалировал. Подушная подать взималась с каждой ревизской души по спискам, которые составлялись при проведении очередной ревизии. До денежной реформы Е. Ф. Канкрин в 1839 г. она составляла 95 коп. с души, но движение было в сторону ее увеличения. Оброчная подать также рассчитывалась по душам, т. е. также была не дифференцирована и не зависела от дохода крестьян. В большей мере размер оброка зависел от того, к какой категории относилась та или иная губерния: чем выше губернская категория, тем выше оброк. Так, в 1832 г. в губерниях 4-й категории он составлял 2 рубля 15 коп.¹¹⁸ При совокупности цен на хлеб, продукты промыслов и рабочую силу, поскольку большая часть казенного крестьянства, прежде всего, Севера и Северо-Запада занималась отходничеством, рост государственных денежных палогов составлял 20–25% от доходов¹¹⁹. В силу этого главной задачей государственного крестьянства

¹¹⁷ Христофоров И. А. От Сперанского до Столыпина: крестьянская реформа и проблема землеустройства. С. 27, 29–30.

¹¹⁸ ПСЗ–II. Т. XXXIV. № 24116.

¹¹⁹ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. Т. 1. С. 78; Котов П. П. Повинности государственных крестьян Европейского Севера России в конце XVIII – первой половине XIX в. // Социально-демографические аспекты истории северного крестьянства (XVII–XIX вв.): Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1985. С. 74–85.

было выживание, а не увеличение доходности. Между тем педоимки пакаливались и росли, несмотря на то, что правительство частично или полностью стремилось «сложить» их, а коропные чиповники на местах усиливали репрессивные меры в отношении крестьян, что приводило к не крупным, но частым крестьянским выступлениям¹²⁰. И хотя с 1826 по 1836 гг. с казенных крестьян было «сложено» 4,25 млн. рублей, в Министерство государственных имуществ в 1837 г. они перешли с педоимками в 2,25 млн. рублей¹²¹.

Но и до 1837 г. Министерство финансов стремилось стабилизировать государственный бюджет, прежде всего, за счет не столько увеличения существовавших государственных повинностей, сколько введения ежегодных новых. Безусловно, их размеры были гораздо ниже, чем оброчная и подушная подать (в 1835 г. они составляли 9 коп. с души). Однако лесной налог, а также местные земские повинности (устройство и содержание почтовых и шоссежных дорог, казенных зданий, присутственных мест, тюрем, земской полиции) также сокращали доходную часть бюджета казенных крестьян¹²². Правительство, начиная с 1824 г., постоянно пыталось привести к единообразию земские повинности (с 1824 по 1859 гг. вышло около 80 постановлений¹²³), но их число возрастало, что было обусловлено все более усложнявшимся строем хозяйственной жизни русского общества. Кроме земских, были ежегодные военные повинности – постоя, предоставление подвод и проводников для военных нужд, обеспечение съестными припасами. К ним прибавлялись упоминаемые уже мирские сборы: на содержание бедных казенных крестьян, караульных при церквях и других общественных местах, платежи за вырубку леса для общественных нужд, постройку и ремонт общественных хлебных амбаров, губернских, уездных и волост-

¹²⁰ Крестьянское движение в 1827–1869 гг. С. 51–59; Крестьянские движения в России в 1826–1849 гг. С. 243–248.

¹²¹ Историческое обозрение 50-летней деятельности Министерства государственных имуществ: В 2 т. Т. 1. СПб., 1888. С. 72–73.

¹²² Сборник постановлений по управлению государственными имуществами. СПб., 1850. С. 328–333.

¹²³ Крутиков В. В. Законодательство о помещичьих крестьянах дореформенного периода (1801–1861 годы) // Социально-экономические проблемы российской деревни в феодальную и капиталистическую эпоху. Ростов-на-Дону, 1980. С. 18–34.

ных управлений. Они также определялись и устанавливались на мирских сходах, и хотя были различны по губерниям, но имели тенденцию к увеличению. Так, если средний размер мирского сбора в начале 1830-х гг. составлял 1 руб. 3 коп., то в конце – 1 руб. 74 коп. К всевозможным денежным платежам прибавлялись феодальные «бапалитеты», т. е. натуральные повинности казенных крестьян – строить на общественные средства церкви и хлебные магазины, вносить натуральные сборы хлеба, тушить пожары собственными силами¹²⁴.

Отсутствие же законодательной регламентации всех видов повинностей государственных крестьян, а также документального учета оплаты денежных платежей приводило к злоупотреблениям коронных чиновников, которые во многом обуславливались тем, что ни местная, ни центральная власть не имели точных сведений о количестве государственных крестьян и их доходах. Когда же в 1835 г. проявилась инициатива «спизу», от Санкт-Петербургской казенной палаты, которая предложила описать «порознь каждого селения крестьян по 8-й ревизии, с показанием их имущества, земли во владении каждой семьи паходящейся», чтобы собрать итоговые данные по волостям, то Министерство финансов отвергло этот проект¹²⁵. Обоснованием отказа был выдвинут классический тезис, что это может привести к недовольству крестьян. Вполне предсказуем ответ министра финансов Е. Ф. Канкрин на официальный запрос П. Д. Киселева от 3 мая 1836 г. как главы V Отделения о состоянии казенного имущества: «Что же касается до строения дворов, числа душ, занимающихся хлебопашеством, промыслами и не имеющих определенных доходов, доставляемых промыслами, количества засеваемой земли, количества скота рабочего, крупного рогатого и мелкого, то таковых сведений в Департаменте нет»¹²⁶.

Но еще в начале 1836 г. П. Д. Киселев представил в Комитет И. В. Васильчикова свой проект «Об устройстве казенных кре-

¹²⁴ РГИА. Ф. 1589. Оп. 2. Д. 56. Л. 34–38 об.; *Демин Л. Н.* Податная политика царизма во второй четверти XIX в. По данным Второго Полного Собрания Законов Российской империи // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории. М., 1978. С. 132–149.

¹²⁵ *Выскоцков Л. В.* Некоторые данные для бюджетов государственных крестьян Петербургской губернии первой половины XIX в. С. 188.

¹²⁶ РГИА. Ф. 1589. Оп. 2. Д. 43. Л. 21.

стьян», в котором развивались идея сохранения традиционной системы землеустройства и концепция двуклассовой реформы, провозглашались принципы предшествующих комитетов и данного Комитета о неприкосновенности государственной и помещичьей собственности. П. Д. Киселев считал невозможным утверждение общественной земельной собственности крестьян. По его мнению, на данном историческом этапе развития России следует сохранить приоритет сельских общин «в разделе земель, межевании и оценке ее стоимости», но нельзя утверждать на казенных землях полную крестьянскую общественную земельную собственность: «Способ: утвердить все казенные земли в общественную собственность крестьян – вреден, по моему мнению, для государства и в хозяйственном, и в политическом отношении <...> Если признать землю, казенными крестьянами занимаемую, их общественной собственностью, то и в крестьянах помещичьих утвердится мнение, что и ими занимаемые земли есть их собственность <...> Это потрясло бы и право дворян на землю в его основаниях. Тогда осталось бы у них одно крепостное право на людей. Я убежден в том, что легчайший способ приступить к уничтожению сего права есть образование крестьян казенных таким образом, чтобы оно могло служить образцом для освобождения крестьян, помещикам принадлежащих. Я всегда понимал, что сия есть главная цель настоящих наших забот»¹²⁷.

Предполагалось вначале путем установления правительственной опеки, утверждения законом права владения землей и введения поземельного налога улучшить положение государственных крестьян, а затем подвести к этому стандарту положение помещичьих. При этом имелось в виду не совершаемое уничтожение крепостного права, а превращение его в регулируемое инвентарями и законом прикреплением к земле. Поэтому П. Д. Киселев предлагал землю отдавать в наем казенным крестьянам; в поселениях, где было менее 2-х десятин на душу, все земли разделить между крестьянами на равные участки; а затем постепенно переселять из малоземельных губерний в многоземельные. В проекте подчеркивалось, что «устройство положения казенных крестьян, главнейшим образом на пайме земель основанное, познакомит

¹²⁷ См.: № 24 данного издания: Записка [Павла Дмитриевича Киселева] об устройстве казенных крестьян [1836 г.] // РГИА. Ф. 651 (Васильчиковы). Оп. 1. Д. 253. Л. 17–19.

помещиков с управлением свободными крестьянами и откроет способ приступить со временем, с согласия дворянства, к уничтожению крепостного права людей. Тогда и для устройства крестьян помещичьих можно будет с удобством приять те же основания, какие выше предложены для крестьян казенных, и постановить правилом, чтобы помещики <...> землю отдавали крестьянам в паем по взаимному условию. Однако, я полагаю, что предлагаемые мной меры не могут быть вводимы в исполнение иначе, как постепенно и со строгой осмотрительностью»¹²⁸.

Следует подчеркнуть, что помещичьи крестьяне, которые получали бы землю на данных условиях, названы П. Д. Киселевым «условными». Позже они будут именоваться «обязанными». В целом же П. Д. Киселев предлагал «сделать опыт» в одной или нескольких губерниях, провести в них «экономическое обследование» с приблизительной оценкой государственных земель. Затем выделив их из ведомства казенных палат, подчинить особому центральному органу управления казенных имуществ. После этого постепенно распространить все эти меры на другие губернии России: «Я совершенно убежден, что настало время приступить к мерам подготовительным для освобождения помещичьих крестьян. Обязанность правительства соорудить пример в казенных имениях, оградить государство от бедствий, могущих произойти от перенесения рабов и ложного их понятия о свободе»¹²⁹.

10 мая 1837 г. П. Д. Киселев представил Николаю I записку «Предварительные соображения о преобразовании управления государственными имуществами». В ней обосновывалась необходимость проведения реформы управления государственными крестьянами и создания «Министерства реформы». 23 января того же года императору был передан на рассмотрение разработанный V Отделением проект образования нового ведомства. Оно было учреждено 27 декабря 1837 г. и получило название «Министерство государственных имуществ» с передачей ему дел из Департамента государственных имуществ Министерства финансов. Цель создания нового министерства определялась в указе об его учреждении. В нем говорилось, что новое министерство создано «для высшего и общего руководства по всему государ-

¹²⁸ Там же. Л. 20 об.

¹²⁹ Там же. Л. 26 об.

ству ведомства дел, относящихся к управлению государственных имуществ, к попечительству над государственными крестьянами всех паименований». Главными задачами МГИ стали: 1) управление государственными имуществами и «попечительство» над государственными крестьянами, включавшее юридические, финансовые, полицейские, хозяйственные функции; 2) проведение административной реформы в казенной деревне; 3) усовершенствование сельского хозяйства, прежде всего, в сферах налогообложения, землеустройства и землепользования¹³⁰.

Документальную основу реформы государственных крестьян составило «Учреждение о управлении государственными имуществами в губерниях», высочайше утвержденное 30 апреля 1838 г.¹³¹ В ее ходе в губерниях учреждались особые палаты государственных имуществ, подчинявшиеся МГИ, а в уездах – окружные управления во главе с окружными начальниками. В волостях и сельских общинах сохранялось самоуправление. Однако контроль над деятельностью выборных крестьянских управленцев и в целом хозяйственной жизнью казенной деревни осуществлялся чиновниками вновь созданных ведомств. Прежде всего, они должны были следить за тем, чтобы казенная земля была равномерно разделена между общинами и внутри общины, размер оброка соответствовал паделу и доходу от него. Как подготовка к введению обязательных инвентарей, хотя медленно и не повсеместно, была произведена замена подушного обложения поземельным, сначала только в Санкт-Петербургской губернии. Между тем, переложение оброка с душ на землю привело к росту податного обложения, был введен особый хлебный сбор для пополнения хлебных запасных магазинов. В связи с неурожаем и голодом 1839–1840 гг., охватившими многие центральные губернии, было принято решение засеять часть общественной запашки или паделов казенных поселков картофелем. Все это приводило к недовольству крестьян. Крестьянские выступления, известные под названием «картофельных бунтов» 1841–1843 гг., по сути, являлись протестом против новых административных порядков¹³². Однако

¹³⁰ ПСЗ–II. Т. XII. № 10834.

¹³¹ Там же. Т. XIII. № 11189.

¹³² Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. С. 122–126; Выходков Л. В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. С. 308.

это не остановило правительственные поиски решения крестьянского вопроса.

В целом, значение деятельности Комитета 1835–1836 гг. имеет два аспекта. Во-первых, он развил и закрепил в правительственной аболиционистской программе основные положения, разработанные в Комитете 6 декабря 1826 года и Комитете 1828 г.: о переводе крепостной зависимости с личности на землю; двудельной реформе, т. е. преобразованиях в государственной деревне как подготовительном этапе для изменений в помещичьей; сокращении числа дворовых; введении инвентарей; замене подушной подати поземельным налогом. Во-вторых, именно в Комитете 1835–1836 гг. были заложены идейные и практические основы реформы государственных крестьян, стратегические задачи которой не совпадали с реальными последствиями. Это обуславливалось тем, что отсутствовали четко отработанный механизм реализации намеченных преобразований и «эффективные управленческие технологии»¹³³.

6. Разработка второй части проекта двудельной реформы в Комитете 1839–1842 гг.: совершенствование указа «о вольных хлебопашцах» в Положении «об обязанных крестьянах»

Одним из важнейших «заветов» Комитета 6 декабря 1826 года и Комитета 1828 г. была идея о двудельной реформе, идущей от преобразований устройства и управления государственными крестьянами к постепенному и контролируемому государством сближению с ними положения помещичьих, постепенной подготовке отмены крепостного права. Разработкой ее второй части, т. е. программы преобразований во владельческой деревне, занимался Комитет 1839–1842 гг.¹³⁴ Он был создан 16 января 1839 г.

¹³³ Христофоров И. А. От Сперанского до Столыпина: крестьянская реформа и проблема землеустройства. С. 27.

¹³⁴ Историей Комитета 1839–1842 гг. занимались дореволюционные ученые: Историческая записка о разных предположениях по предмету освобождения крестьян / Сообщ. Н. А. Милютин // Деятельность XIX века. Исторический сборник. М., 1872. С. 144–209; Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время: В 4 т. Т. 2. С. 229–242; Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. С. 28–64; а также советские и современ-

и пазвап для секретности Комитетом «О повинностях в казенных имениях Западных губерний». В его состав вошли: все тот же И. В. Васильчиков (председатель), министры государственных имуществ П. Д. Киселев и юстиции Д. Н. Блудов (все трое члены Комитета 1835 г.), а также управляющий Министерством внутренних дел А. Г. Строганов, которого в сентябре 1841 г. сменил назначенный на его место Л. А. Перовский, члены Государственного совета – А. Ф. Орлов и П. А. Тучков; правителем дел был назначен В. Я. Ханыков¹³⁵. Позже к ним присоединились – В. В. Левашов, В. Н. Палин, заменивший Д. Н. Блудова на посту министра юстиции, морской министр А. С. Мещиков и управляющий I Отделением СЕИВК А. С. Талеев.

Комитет начал свою деятельность в тот же день, 16 января 1839 г., имея высочайшее повеление «улучшить быт крестьян и постепенно выводить их из крепостного состояния, не ослабляя значущности достоинства дворянства, единственно в землях состоящего, и для того издаваемыми постановлениями сделать переход к лучшему порядку и благоденствию легким и неприметно отклонить все беспорядки, от ложных толков и неточного направления понятий проистекающие»¹³⁶. Таким образом, деятельность Комитета сразу была направлена на разработку второй части двукратной реформы, т. е. концептуальное обоснование постепенной отмены владельческого крепостного права.

Для достижения этой цели члены Комитета должны были решить следующие практические задачи: во-первых, пересмотреть указ от 20 февраля 1803 г. «о свободных хлебопашцах», что-

ные исследователи: Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. Т. 1. С. 611–628; Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. С. 127–142.

Однако самый большой вклад в его изучение внес С. В. Мироненко: Мироненко С. В.: 1) Секретный Комитет 1839–1842 гг. и вопрос об освобождении крестьян // Вестник МГУ. Серия 6. История. 1977. № 3. С. 25–43; 2) Источники по истории Секретного Комитета 1839–1842 годов // Проблемы истории СССР. Вып. 6. М., 1977. С. 141–155; 3) План постепенного освобождения крестьян в Секретном Комитете 1839–1842 гг. Б. д., б. м.; 4) Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990. С. 100–195.

¹³⁵ См.: № 10 данного издания: Об учреждении Комитета «О повинностях в казенных имениях Западных губерний». 1839–1842 гг. // РГИА. Ф. 1180 (Главный Комитет по крестьянскому делу). Оп. 1. Д. 145. Л. 2–92 об.

¹³⁶ Там же. Л. 6–6 об.

бы усовершенствовать условия, на которых «можно впредь дозволить помещикам увольнять своих крестьян»; во-вторых, определить, «какие меры были бы успешнейшими для составления ипвентарей»¹³⁷. Итак, Комитету предписывалось создать законодательную основу, с одной стороны, для стимулирования освобождения крестьян помещиками на основании договорных обязательств, т. е. сделать закон 20 февраля 1803 г. обязательным для исполнения, составить «проект указа об обязательных крестьянах»¹³⁸, а с другой — для регламентирования ипвентарями размеры крестьянских паделов и повинностей¹³⁹.

Совершенно очевидна преемственная связь поставленных Николаем I перед членами Комитета целей и задач с «парботками», сделанными в предыдущих комитетах и реальными преобразованиями в государственной деревне. Как уже отмечалось, проблема совершенствования указа «о вольных хлебопашцах» («дабы открыть помещикам новый способ освобождать крестьян своих с землею на правах владения или без нее»), а также вопрос об ипвентарях были поставлены еще в Комитете 6 декабря¹⁴⁰ и получили дальнейшее развитие в Комитетах 1828 и 1835 гг. Поэтому неудивительно, что в рассматриваемом Комитете вначале о них говорилось, как о деле решенном, требующем только выработки лучшего способа их реализации.

Здесь нужно подчеркнуть, что Николай I еще в 1827 г. имевший в виду освобождение крестьян без земли, о чем свидетельствуют его резолюции на журналах заседаний Комитета 6 декабря 1826 года¹⁴¹, уже с 1834 г. считал невозможным безземельное освобождение крестьян. Ведь это неизбежно привело бы к обнищанию, пауперизации крестьянства, что было опасно для российской государственности. Как вспоминала А. О. Смирнова-Россет, во время одной из бесед с ней, состоявшейся в 1834 г., Николай I сказал: «Философы не научат царствовать <...> Моя бабка была умнее всех этих красноречивых в тех случаях, когда она слуша-

¹³⁷ Там же. Л. 6 об., 7.

¹³⁸ Там же. Л. 9–13.

¹³⁹ *Мируненко С. В.* Секретный Комитет 1839–1842 гг. и вопрос об освобождении крестьян. С. 27.

¹⁴⁰ Журнал заседаний Комитета 6 декабря 1826 года. Заседание 28 сентября 1827 г. // Сборник РИО. Т. 74. С. 171–175.

¹⁴¹ Журналы Комитета 6 декабря 1826 года. Заседания 25 апреля, 19 сентября, 30 октября 1827 г. // Там же. С. 133, 165, 192.

лась своего сердца и здравого смысла. Но в те времена ловились на их фразы. Они советовали освободить крестьян без паделов, это – безумие»¹⁴².

На мой взгляд, эта установка Николая I на освобождение только с землей в качестве владения была обусловлена несколькими моментами. Во-первых, неудачей остзейского эксперимента 1816–1819 гг., когда безземельное освобождение прибалтийских крестьян с запретом покидать места их обитания, приводило к тяжелому экономическому положению свободных, но голодных поселенцев. Во-вторых, влиянием на императора европейских событий – революций во Франции и Бельгии, поскольку важнейшей социальной силой революционной «вахшалами» были разнородно-пролетарские элементы в Европе. В-третьих, удачно проведенной П. Д. Киселевым земельно-крестьянской реформой в Духайских княжествах. По справедливому мнению Л. В. Выскокова, введение имущественных в Духайских княжествах стало своеобразным «опытным полем, социальной лабораторией, в которой николаевская военная администрация, решая конкретные задачи, ставила свои с дальним прицелом опыты»¹⁴³. Поэтому не удивительно, что, приобретший реформаторский опыт и вернувшийся в Петербург 8 мая 1834 г. П. Д. Киселев был назначен Николаем Павловичем его «начальником штаба по крестьянской части»¹⁴⁴ и был им почти двадцать лет. В знаменитом разговоре с генералом о крепостном праве, состоявшемся на следующий день и ставшим, по существу, хрестоматийным, Николай I говорил ему: «Мы займемся этим когда-нибудь <...>, ибо мы оба имеем те же идеи, питаем те же чувства в этом важном вопросе, которого мои министры не понимают и который их пугает. Видишь, – продолжал государь, указывая рукой на картоны, стоящие на полках кабинета, – здесь я со вступления моего на престол собрал все бумаги, относящиеся до процесса, который я хочу вести против рабства, и когда наступит время, чтобы освободить крестьян во всей империи»¹⁴⁵.

¹⁴² Смирнова-Россет А. О. Записки. С. 72.

¹⁴³ Выскоков Л. В.: 1) Император Николай I: Человек и государь. С. 365–366; 2) Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. С. 306.

¹⁴⁴ Заблоцкий-Десятовский А. И. Граф П. Д. Киселев и его время: В 4 т. Т. 2. С. 12.

¹⁴⁵ Цит. по: Там же. С. 2.

Мотивационные обоснования правительственной преобразовательной активности конца 1830-х гг., связанной с необходимостью продолжить «процесс против рабства», во многом нашли отражение в отчете III Отделения за 1839 г., составленного А. Х. Бенкендорфом. В документе подчеркивалось: «Вообще крепостное право есть пороховой погреб под государством, и тем опаснее, что войско составлено из крестьян же <...> Начать когда-нибудь и с чего-нибудь подобно, и лучше начать постепенно, осторожно, нежели дожидаться, пока может вспыхнуть спизу от порода. Тогда только мера будет спасительна, когда будет предпринята самим правительством тихо, без шума, без громких слов и будет соблюдена благоразумная постепенность. Но что это необходимо и что крепостное состояние есть пороховая мина, в этом все согласны <...> Ропот и недовольствия угрожают отдаленной, по странной опасностью». Как указал публикатор отчетов А. А. Сергеев, данный текст не только отчеркнут Николаем I красным карандашом на полях, но рядом со словом «вспыхнуть» поставлен большой крест¹⁴⁶.

Реализуя поставленные императором задачи, Комитет поручил П. Д. Киселеву, Д. Н. Блудову, А. Г. Строганову, П. А. Тучкову проанализировать недостатки указа 20 февраля 1803 г. с точки зрения интересов министерств – государственных имуществ, юстиции и внутренних дел¹⁴⁷. Однако свои замечания и предложения представили только П. Д. Киселев, а также П. А. Тучков и А. С. Мещников, по последние в виде отзывов на записку министра государственных имуществ.

Сам же П. Д. Киселев, являвшийся инициатором создания Комитета и автором основного, несколько раз модифицировавшегося проекта, легшего в основу программы двукратной реформы, считал, что на данном этапе следует ограничить сферу его деятельности разработкой только нового законоположения «о вольных хлебопашцах». Им была подготовлена записка «О мерах к усилению действия закона о свободных хлебопашцах». Ее редакция, которая была известна только автору и императору и отпосилась к январю 1840 г., не сохранилась. Первая, известная

¹⁴⁶ Ежегодные отчеты III Отделения и Корпуса жандармов: Граф А. Х. Бенкендорф о России в 1827–1830-х гг. // Красный архив. 1930. Т. 1 (38). С. 127.

¹⁴⁷ Об учреждении Комитета «О повинностях в казенных имениях Западных губерний». Л. 14 об. – 16.

в историографии редакция, относящаяся к 18 марта того же года, в подлиннике не сохранилась в личном фонде П. Д. Киселева в РГИА, но список ее отложился в личном фонде А. С. Меншикова в РГАВМФ¹⁴⁸.

Записке предшествовала всеподданнейшая записка П. Д. Киселева «О мерах правительства в отношении к крепостному состоянию», поданная Николаю I 12 февраля 1840 г. В ней подчеркивалось, что «предположение о свободных хлебопашцах, при всех удобствах, доставляемых помещикам, не имея обязательной силы, не может иметь повсеместного решительного успеха по самому правственному состоянию нашего провинциального дворянства» и составляет «меры частные». Поэтому «необходимо законодательно определить отношения крестьян к владельческой земле и обеспечить права помещиков на получение соразмерного дохода»; учредить «суд и расправу»; определить порядок исполнения рекрутской повинности на общих основаниях; отменить «личные услуги» крестьян помещикам; сократить число дворовых людей. Эти положения, которые могут быть припаны в новом законе «о свободных хлебопашцах», «впоследствии применимы и вообще к крепостному состоянию»¹⁴⁹.

Редакция записки от 18 марта 1840 г. была прочитана Николаем I 19 марта 1840 г. и возвращена П. Д. Киселеву для передачи в Комитет с подписью: «Читал с особым вниманием и полным удовольствием; начала на коих основан проект, мне кажется, весьма справедливы и основательны. Я не пашел сделать ни одного замечания и разрешил впустить в Комитет»¹⁵⁰. Члены Комитета ее изучали с марта по ноябрь 1840 г.¹⁵¹ Об их реакции свидетельствуют два сохранившихся отзыва – П. А. Тучкова и А. С. Меншикова. Отзыв П. А. Тучкова, ознакомившегося с данной редакцией записки П. Д. Киселева в мае 1840 г., дает представление об

¹⁴⁸ РГАВМФ. Ф. 19 (А. С. Меншиков). Оп. 4. Д. 511. Л. 1–98; *Мироненко С. В.* Источники по истории Секретного Комитета 1839–1842 годов. С. 141–155.

¹⁴⁹ См. № 11 настоящего издания: Всеподданнейшая записка гр. П. Д. Киселева по поводу закона о свободных хлебопашцах с резолюцией имп[ератора] Николая I. 1840 г. // РГИА. Ф. 958. Оп. 1. Д. 647. Л. 10–12. На этот документ впервые обратил внимание С. В. Мироненко (*Мироненко С. В.* Секретный Комитет 1839–1842 гг. и вопрос об освобождении крестьян. С. 27–28.)

¹⁵⁰ Всеподданнейшая записка гр. П. Д. Киселева по поводу закона о свободных хлебопашцах с резолюцией имп[ератора] Николая I. 1840 г. Л. 2.

¹⁵¹ Там же. Л. 4.

основных направлениях его критики проекта П. Д. Киселева. Солидаризуясь в целом с его основными положениями, автор настаивал на необходимости законодательного определения, как размера крестьянского падеда, так и повинностей крестьян, которые он видел в официальном определении рабочих дней¹⁵². Записка А. С. Мепшикова, датированная 16 ноября 1840 г., касалась основного противоречия, как ему представлялось, записки П. Д. Киселева от 18 марта 1840 г. — между декларируемой в ней идеей о неприкосновенности дворянской собственности на землю как основы деятельности Комитета и ее конкретным содержанием. Рецензент считал невозможным осуществление единогообразно на всей территории Российской империи распределения помещичьей и крестьянской земли, которое может нанести ущерб малоземельному дворянству. В силу этого А. С. Мепшиков отвергал основной принцип определения повинностей размером земельного участка, который должен обработать крестьянин и, как П. А. Тучков, предлагал вернуться к исчислению рабочими днями, а также выступал против общинного землепользования, считая возможным заменить его подворным паделением крестьян земель¹⁵³.

Вторая известная редакция записки П. Д. Киселева, переработанной и исправленной, относится к 15 ноября 1840 г. Ее подлинник в виде авторизованной записи отложился в РГИА в фонде И. В. Васильчикова, по приказанию которого 21 ноября того же года она была возвращена П. Д. Киселеву. Дата 18 марта 1840 г. — ошибочна¹⁵⁴. Копия этой редакции находится в делопроизводстве Комитета 1839–1842 гг., отложившемся в фонде Главного Комитета по крестьянскому делу РГИА¹⁵⁵.

Учитывая основные возражения членов Комитета, в данной редакции записки П. Д. Киселев уже особо подчеркивал, что

¹⁵² См. № 26 данного издания: Мнение тайного советника Павла Тучкова о Положении о свободных хлебопашцах. 1840 г. // РГИА. Ф. 651 (Васильчиковы). Оп. 1. Д. 252. Л. 1–5.

¹⁵³ МIRONENKO С. В. Секретный Комитет 1839–1842 гг. и вопрос об освобождении крестьян. С. 33–34.

¹⁵⁴ См. № 12 данного издания: Записка министра государственных имуществ Павла Дмитриевича Киселева «О мерах к усилению действия закона о свободных хлебопашцах». [15 ноября] 1840 г. // РГИА. Ф. 651. Оп. 1. Д. 246. Л. 1–126.

¹⁵⁵ Об учреждении Комитета «О повинностях в казенных имениях Западных губерний». 1839–1842 гг. Л. 17–92.

недостаток указа «о свободных хлебопашцах» 20 февраля 1803 г. состоял в самом его существе. Ведь закон предполагал освобождение крестьян с землей, что требовало ее перехода из владения дворян в пользу «низшего сословия»: «Последствием сей меры было бы уничтожение самостоятельности дворянства и образование демократии из людей, перешедших из крепостного состояния, что противоречит государственному устройству России и чревато политическими переворотами»¹⁵⁶.

Поэтому механизмом «усиления действия» указа «о свободных хлебопашцах» как способа постепенного перехода «крепостных крестьян в свободное состояние» должна стать «мера средняя», которая, «поставив крестьян на приличную для них степень свободных или обязанных земледельцев, обеспечит их быт силою закона, не вводя их в права, принадлежащие только одному дворянству». В этом аспекте наиболее приемлем для России опыт Австрийской империи и Дунайских княжеств, где «крестьяне, хотя и обременены большими работами, но имеют личную свободу, их повинности определены, они могут переходить с одной земли на другую». В силу этого и российские помещики, «сохраняя право вотчинной собственности на земли, предоставив крестьянам личную свободу, снизив их определенной пропорцией земли, будут пользоваться от них взамен соразмерными повинностями или оброком, определенными в особых по каждому имению инвентарях»¹⁵⁷.

Поэтому в «Положении об обязанных крестьянах» уже данной редакции записки центральными П. Д. Киселев поставил пункты – «О разделе земли», «О повинностях обязанных крестьян», «О правах обязанных крестьян» – которые были взаимосвязаны. Что касается первого пункта, то помещичья земля делилась на три части – 2/3 в пользование крестьян, 1/3 – помещика. Применительно ко второму – объем повинностей теперь уже обуславливался не размером земельного участка, который крестьянин должен обработать, а определялся в контексте трех «различных в положениях имений»: земледельческих многоземельных, малоземельных и промысловых. Государственные подати

¹⁵⁶ Записка министра государственных имуществ Павла Дмитриевича Киселева «О мерах к усилению действия закона о свободных хлебопашцах». Л. 20–21, 26.

¹⁵⁷ Там же. Л. 29–30 об., 36–37 об.

и рекрутская повинность должны были выполняться на общем основании с государственными крестьянами. Для утверждения податей предполагалось обследовать различные губернии России «для изыскания удобнейших способов к переложению податей с душ на землю»¹⁵⁸. Важное место в проекте отдавалось пункту «О правах обязанных крестьян». В нем говорилось: «Получая право личной свободы, крестьяне получают вместе с тем определенные участки земли и с оных выплаты быть не могут, доколе исполняют свои обязанности», а также пользуются всеми правами свободного состояния: на движимую собственность, свободный переход в другие сословия и на «другие владельческие земли», для чего требовалось только согласие общины¹⁵⁹.

Административное устройство в селениях обязанных крестьян в проекте П. Д. Киселева соединяло принципы государственного и вотчинного управления, «чтобы сохранить над ними влияние дворянства и тем обеспечить внутренний между ними порядок и благоустройство»: оно должно было состоять из управляющего-помещика и двух старост «по выбору мирского общества»¹⁶⁰.

Заключая записку, П. Д. Киселев подчеркивал, что «на сих главных началах могут быть основаны первоначальные меры устройства у нас крепостного состояния, как в губерниях Великороссийских, так и Западных». При этом, в положении помещичьих крестьян произойдет только одна перемена — устранится произвол помещиков в отношении личности крестьянина, которые «сделаются крепкими к земле и тем самым соответствуют главному основанию сего предположения: не переводить крестьян вдруг к совершенной свободе»¹⁶¹.

Оценивая содержание этой редакции записки П. Д. Киселева, следует подчеркнуть, что она касалась в большей степени вопроса об усовершенствовании указа о «свободных хлебопашцах», чем об иптеках, и была направлена на сближение правосубъектности помещичьих и государственных крестьян. Тем не менее, ее обсуждение в Комитете вызвало бурную дискуссию. Она рассматривалась на втором заседании Комитета 3 января 1841 г. Первым и наиболее важным на нем был вопрос об обяза-

¹⁵⁸ Там же. Л. 41–47.

¹⁵⁹ Там же. Л. 59–61 об.

¹⁶⁰ Там же. Л. 64 об.

¹⁶¹ Там же. Л. 68 об.–70.

тельности или добровольности «Положения об обязанных крестьянах», и общим было мнение, что оно не должно быть обязательным. В январе 1841 г. большинство членов Комитета представило свои «мнения» на поябрьский проект П. Д. Киселева. Они делятся на две группы: «мнение» А. С. Мещикова от 10 января 1841 г., который в принципе отрицал программу министра государственных имуществ и предлагал другой путь освобождения крестьян, и остальные «мнения», авторы которых, хотя и «колебались, по во всех было также мало сочувствия к проекту» П. Д. Киселева¹⁶². Причем все они единодушно выступали против официальной инвентарной регламентации паделов и повинностей и настаивали, чтобы это предоставлялось «обоюдному добровольному условию», лишь подлежащему утверждению со стороны правительства. Что же касается А. С. Мещикова, то он вообще возражал против государственного регулирования договорным процессом, считал важнейшим правом помещиков заключать «свободные» договоры с отдельными крестьянами при сохранении помещичьей земельной собственности «с необходимостью для крестьян пользоваться земельным паделом за барщинную работу», т. е., по сути, предлагал «остзейский путь» решения крестьянского вопроса¹⁶³.

В этой ситуации П. Д. Киселев избрал тактику подчинения мнению большинства и приступил к переработке своего проекта, которая имела несколько этапов – февральский, мартовский, апрельский. Из него постепенно исключались важнейшие пункты. Вначале был изъят пункт о законодательном общегосударственном регулировании размеров паделов и повинностей помещиков, который ограничивал свободу помещиков в определении конкретных условий договоров, а затем – положение о личной свободе «обязанных крестьян». В новой третьей редакции записка П. Д. Киселева в виде проекта «Главных оснований Положения об обязанных крестьянах» была представлена Комитету 26 апреля 1841 г. и подвергнута письменному рецензированию только

¹⁶² [Корф М. А.] Император Николай в совещательных собраниях. (Из современных записок статс-секретаря барона Корфа) // Сборник РИО. Т. 98. СПб., 1896. С. 108.

¹⁶³ МIRONENKO С. В. Секретный Комитет 1839–1842 гг. и вопрос об освобождении крестьян. С. 36–37; Ружницкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. С. 133.

со стороны А. С. Мепшикова. В дапной редакции П. Д. Киселев уже предоставлял добровольному «обоюдному соглашению» помещиков и крестьян определять размеры падела и повинностей, которые обуславливались количеством рабочих дней, утверждал за владельцами «полное вотчинное право собственности на землю», но сохранял сам институт контроля, как над заключенными условиями, так и крестьянами в лице V Отделения СЕИВК¹⁶⁴.

Обсуждение дапной редакции записки происходило на заседаниях Комитета 10 и 16 мая 1841 г., где проект П. Д. Киселева подвергся еще большим исправлениям и сделался еще более умеренным. Из него уже было изъято и положение о контролирующей функции V Отделения СЕИВК. Таким образом, в ходе работы Комитета была пивелирована осповная цель его деятельности – личная свобода крестьян. Вместо усовершенствования процесса их освобождения с землей по указу 20 февраля 1803 г. предполагалось предоставить помещикам, да и то «по собственной воле каждого», заключать договоры, по которым они сохраняли «право вотчинной собственности» на всю землю, а крестьяне под названием «обязанных» получали падел в свое пользование за условленные повинности «деньгами или в натуре»¹⁶⁵.

Причем «рупором» критики Комитета на этот раз выступил А. Ф. Орлов, который предлагал вообще отказаться от издания самого «Положения об обязанных крестьянах», а огласить в указе лишь самые общие припципы о предоставлении помещикам «права увольнять крестьян обществами по обоюдным условиям, с оставлением за собою земли, с сохранением местной помещичьей власти»¹⁶⁶. Комитет, одоблив эти предложения, на заседании 7 июня 1841 г. пришел к выводу о необходимости составить проект указа. Всеподдапнейший доклад Комитета от 13 июня 1841 г. с оформленными основными положениями проекта указа, который, по словам его создателя М. А. Корфа, «был бесконечно

¹⁶⁴ См. № 14 данного издания: Проект (третий) гр. П. Д. Киселева 26 апреля 1841 г. «Главных оснований Положения об обязанных крестьянах» с резолюциями кн. А. С. Меншикова и объяснениями по ним П. Д. Киселева // РГИА. Ф. 958. Оп. 1. Д. 649. Л. 1–20 об.

¹⁶⁵ *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. С. 53.

¹⁶⁶ Об этом см.: *Мироненко С. В.* Секретный Комитет 1839–1842 гг. и вопрос об освобождении крестьян. С. 37–42.

далек от первой, давшей к нему повод мысли»¹⁶⁷, получил резолюцию Николая I: «Исполнить».

Однако этого не произошло. Позднее на журпале Комитета И. В. Васильчиковым была сделана надпись: «Оставлено без исполнения по особому словесному повелению». В марте 1842 г. проект указа все же был внесен сначала на рассмотрение Соединенных Департаментов законов и государственной экономики, а затем обсуждался на заседании Общего собрания Государственного совета 30 марта 1842 г. в присутствии самого императора. Перед слушанием дела Николай I выступил с пространной речью, в которой подчеркивал: «Нет сомнения, что крепостное право, в нынешнем его положении у нас, есть зло, для всех ощутительное и очевидное, но прикасаться к нему *теперь* было бы делом еще более гибельным <...> Я никогда на это не решусь, считая, что, если время, когда можно будет приступить к такой мере, вообще очень еще далеко, то в *настоящую* эпоху всякий помысел о том был бы не что иное, как преступное посягательство на общественное спокойствие и на благо государства <...> Но, если нынешнее положение таково, что оно не может продолжаться, и если, вместе с тем, и решительные к прекращению его способы также невозможны без общего потрясения, то необходимо, по крайней мере, приготовить пути для *постепенного перехода* к другому порядку вещей и, не утрущаясь перед всякою переменой, хладнокровно обсудить ее пользу и последствия»¹⁶⁸.

Когда же при обсуждении проекта указа советник, московский генерал-губернатор кн. Д. В. Голицын, сомневаясь, что «договоры, если оставить их на добрую волю владельцев», вряд ли будут заключаться, предложил «прямо ограничить власть помещичью имуществами», то Николай I сказал: «Я, конечно, самодержавный и самовластный, но на такую меру никогда не решусь, как не решусь и на то, чтоб *приказать* помещикам заключать договоры: это должно быть, опять повторю, делом доброй их

¹⁶⁷ [Корф М. А.] Император Николай в совещательных собраниях. (Из современных записок статс-секретаря барона Корфа). С. 110.

¹⁶⁸ Цит по: [Корф М. А.] Император Николай в совещательных собраниях. (Из современных записок статс-секретаря барона Корфа). С. 114–115. Курсив издания. М. А. Корф в примечании указал, что это – точные слова императора, т. к. они были записаны стенографически.

воли, и только опыт укажет, в какой степени *после* можно будет перейти от добровольного к обязательному»¹⁶⁹.

На этом работа Комитета 1839–1842 гг. по существу закончилась. 2 апреля 1842 г. Николаем I был подписан паллиативный указ «об обязанных крестьянах», в котором от первоначальных мартовско-поябрьских редакций проекта П. Д. Киселева 1840 г. ничего не осталось. Между тем, их реализация, т. е. исполнение первоначальной задачи Комитета сделать закон «о свободных хлебопашцах» обязательным для исполнения путем введения обязательных и законодательно утвержденных инвентарей, по справедливому мнению современных исследователей, могла стать переходным этапом для освобождения крестьян с землей на правах владения за выкуп¹⁷⁰. Что же касается завершений Николая I, что он не решится сейчас прикоснуться к крепостному праву, то нельзя не согласиться с мнением С. В. Мироненко и И. В. Ружицкой, что это была «уловка». На самом деле, деятельность Комитета 1839–1842 г. можно рассматривать, как «неудавшуюся попытку начать освобождение крепостных крестьян». Первоначальные замыслы царя, ради которых и создавался Комитет, были совершенно иными. Не «для жалкого указа 2 апреля 1842 г. все это затевалось. Император сознавал неизбежность и своевременность подготовки к более радикальным мерам»¹⁷¹.

Итак, деятельность Комитета 1839–1842 гг. продемонстрировала, с одной стороны, осознание верховной властью необходимости вплотную приступить к подготовке постепенной отмены крепостного права, невозможность ее проведения без насилия над дворянством, а с другой – проявила отсутствие на данном историческом этапе необходимых условий для припудительной официальной регламентации взаимоотношений помещиков и крестьян.

¹⁶⁹ Цит. по: Там же. С. 119. Курсив издания; см. также: *Высочков Л. В.* Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. С. 313.

¹⁷⁰ *Мироненко С. В.*: 1) Секретный Комитет 1839–1842 гг. и вопрос об освобождении крестьян С. 30–32; 2) Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. С. 192–193; *Высочков Л. В.* Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. С. 312–313.

¹⁷¹ *Мироненко С. В.* Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. С. 194; *Ружицкая И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. С. 135.

Такова история шести основных секретных комитетов николаевского царствования 1826 – начала 1840-х гг. Работа остальных пяти была связана с рассмотрением только частных вопросов, которые уже обсуждались в предыдущих комитетах. Комитеты 1840 г. и 1844 г. вернулись к рассмотрению проблемы сокращения дворовых, поставленной еще Комитетом 6 декабря 1826 года. Предлагалось уменьшить их число, приравняв за максимум количество, зафиксированное в последней переписи, отпускать на волю с переводом в городскую ремесленную корпорацию. Результатом работы данных комитетов стал указ 12 июня 1844 г., согласно которому, помещики имели право освобождать дворовых людей по обоюдному согласию на особых условиях, утверждавшихся местными властями¹⁷².

Комитет 1846 г. был создан для рассмотрения записки министра внутренних дел Л. А. Перовского «Об уничтожении крепостного состояния в России», поданной Николаю I в январе 1845 г. В ней речь шла о запрещении продажи крепостных без земли и обращении их в дворовые, признании за ними права недвижимой собственности, которые уже являлись предметом обсуждения в Комитете 6 декабря. Кроме этого министр вновь ставил вопрос об иптеках, учреждение которых как формы определения повинностей крестьян было предложено еще М. М. Сперанским, поддержано П. Д. Киселевым и обсуждалось в Комитете 1839–1842 гг. При этом только в отдаленном будущем министр видел возможность свободного перехода крестьян от одних помещиков к другим. В Комитете рассматривалось также предложение Л. А. Перовского о законодательном утверждении права крепостных на движимую собственность, но было признано необходимым продолжить обсуждение данного вопроса¹⁷³.

Комитет 1847 г., начавший свою работу 8 июля того же года, рассматривал записку М. А. Корфа о распространении на всю Российскую империю закона 1824 г., дающего право помещичьим

¹⁷² [Корф М. А.] Император Николай в совещательных учреждениях (Из современных записок статс-секретаря барона Корфа): Т. 2. Ч. VI. Комитет 1844 г. об устройстве сословия дворовых людей. С. 208–248.

¹⁷³ Милютин Н. А. Записка о разных предположениях по предмету освобождения крестьян // Деятельность XIX в. Исторический сборник. М., 1872. Т. 2; Шкерин В. А. Декабристы на государственной службе в эпоху Николая I. Екатеринбург, 2008. С. 232–235.

крестьянам Грузии выкупаться на волю в случае продажи с публичного торга имений. При этом Николай I полагал, что таких крестьян пужно относить к государственным крестьянам. 8 ноября 1847 г. был издан указ, сделавший это императорское суждение законом¹⁷⁴. Следующий Комитет того же 1847 г. был создан в связи с необходимостью рассмотреть условия данного указа и ввести положение о возможности выкупа только с согласия помещиков. Указ 8 ноября 1849 г. поставил возможность выкупа в прямую зависимость от воли хозяев, тем самым формально, не отменяя указ 8 ноября 1847 г, он его дезавуировал¹⁷⁵.

7. *Дворянские проекты по крестьянскому вопросу*

Вопрос об общественной жизни николаевского царствования не исчерпывается ее внешними проявлениями и стагнационными чертами. Уже для современников, даже таких ярких обличителей «режима» Николая I как В. Г. Белинский, была характерна амбивалентность восприятия русской действительности. С одной стороны, он критиковал «николаевскую реакцию» в знаменитом письме Н. В. Гоголю (1847), с другой стороны, в то же время подчеркивал: «В отношении внутреннего развития Россия настоящего царствования, без всякого сомнения, есть самое замечательное после царствования Петра Великого <...> Старые основы общественной жизни, которые заржавели от времени и могли бы только затормозить колеса великой государственной машины, мудро отстраиваются мало-помалу безо всякого сотрясения в общественном организме. Обращено внимание на положение и быт народа и сделаны попытки, обещающие прекрасные результаты на его, так сказать, воспитание. Вот истинное продолжение великого дела Петра»¹⁷⁶.

Действительно, внутренние процессы, зафиксированные, прежде всего, в источниках личного происхождения, свидетель-

¹⁷⁴ [Корф М. А.] Император Николай в совещательных учреждениях (Из современных записок статс-секретаря барона Корфа): Т. 2. Ч. V. Комитет 1847 г. о предоставлении крестьянам продающихся с публичных торгов имений выкупаться на волю. С. 248–268.

¹⁷⁵ О деятельности этих пяти крестьянских комитетов см.: *Мируненко С. В.* Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. С. 104–106; *Высоцкий Л. В.* Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX в. С. 314–315.

¹⁷⁶ *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 10. М., 1957. С. 366.

ствуют, что и в этот период продолжала развиваться не только общественная мысль, но и общественное движение. Первая «ушла в себя, чтобы вновь проверить принципы, вызвавшие столь сильную оппозицию», ибо, как писал М. С. Лунин, «народ мыслит, несмотря на его глубокое молчание»¹⁷⁷. Второе – выражалось в разных формах и исходило от различных социальных групп. Безусловно, общественное движение николаевской эпохи не достигло политического уровня и радикальной остроты декабризма, но подъем гражданского самосознания в его рамках протекал весьма интенсивно.

Несмотря на то, что в данную эпоху общественное мнение в огромной мере зависело от правительства, а иногда являлось его порождением, общество не принимало видимого, реального участия в реформаторском процессе, но все же оно развивалось, «и было это во многом результатом объективного развития страны»¹⁷⁸. При этом представители общества, т. е. его особого, политически образованного и социально активного слоя дворянства, являясь выразителями, условно говоря, «национальных интересов», стремились воздействовать на верховную власть в целях их удовлетворения. Однако с уходом декабристов социальная активность дворянских интеллектуалов трансформировалась. От внешней политической деятельности, характерной для «поколения победителей», они перешли к внутренней, умственной работе, к параллельным с правительством поискам пути развития России.

Безусловно, общественное мнение в николаевскую эпоху не обладало той свободой и многообразием форм выражения, как это было при Александре I¹⁷⁹. И хотя оно не получало должного публичного резонанса, все же имелись некоторые легитимные модификации и особые виды его проявления, связанные с цензурными ограничениями печати и запретом гласного обсуждения социальных вопросов, прежде всего, крестьянского. Распространенной и в то же время законной формой выражения общественного мнения становились всеподдапнейшие письма с

¹⁷⁷ Лунин М. С. 1) Письмо Е. С. Уваровой от сентября 1838 г. // Лунин М. С. Письма из Сибири. М., 1988. С. 14; 2) Общественное движение в России нынешнее царствование. 1840 год // Там же. С. 145.

¹⁷⁸ Гросул В. Я. Русское общество XVIII–XIX веков. Традиции и новации. М., 2003. С. 218.

¹⁷⁹ Тимофеев Д. В. Европейские идеи в социально-политическом лексиконе образованного российского подданного первой четверти XIX века. Челябинск, 2011.

приложенными к ним записками и проектами по различным внутриполитическим проблемам, которые имели прямое воздействие на Николая I. Одними из первых ею воспользовались декабристы – Г. С. Батеньков, А. А. Бестужев, П. Г. Каховский, Н. И. Кутузов, В. И. Штейнгейль, А. И. Якубович. Главной целью создания своих трактатов о проблемах развития страны в царствование императора Александра I они определяли демонстрацию Николаю I «ужасающего внутреннего состояния государства», историческое обоснование оппозиционного движения и оправдание своей политической деятельности. В феврале 1826 г. делопроизводителем Следственной комиссии А. Д. Боровковым по повелению Николая I был сделан «свод» основных положений записок декабристов, который император часто просматривал, обдумывая стратегические ориентиры и тактические установки будущих преобразований¹⁸⁰.

Позже «свод» А. Д. Боровкова и сами оригиналы декабристских записок, так же как всеподдавшиеся письма с приложенными записками и «мнениями» различных лиц, оставшиеся в кабинете Александра I или поступившие на имя Николая I и касавшиеся различных проблем внутреннего развития России, были переданы в секретный Комитет 6 декабря 1826 года. Согласно собственноручной записке императора о сфере занятий Комитета¹⁸¹ и записке М. М. Сперанского, данному учреждению был поручен «пересмотр всего государственного устройства и управления», в том числе крестьянский вопрос¹⁸². Таким образом, верховная власть под несомненным влиянием общественного мнения пришла к заключению, что сама должна произвести исправления злоупотреблений и начать реформы, по законам путем.

Следует особо отметить, что именно адепты политической конспирации первыми продемонстрировали Николаю I значимость проблемы общественного мнения. Член Союза благодетеля, освобожденный с оправдательным аттестатом, с 1826 г. чиновник II Отделения СЕИВК, а с 1835 г. – Министерства юстиции Н. И. Кутузов 2 апреля 1841 г. на высочайшее имя отправил

¹⁸⁰ Шильдер Н. К. Император Николай Первый. Его жизнь и царствование: В 2 т. СПб., 1903. Т. 2. С. 31–32.

¹⁸¹ Сборник РИО. Т. 74. С. XV.

¹⁸² Сперанский М. М. Записка об организации Комитета 6-го декабря 1826 года // ОР РНБ. Ф. 731 (М. М. Сперанский) Д. 99. Л. 1–12 об.

записку. «Голос угнетения и страданий вашего народа вам не слышен», – писал автор, подчеркивая, что обращение к мипистрам и в Комиссию прошений не дает результатов, поскольку первые составляют «между собою союз паступательных и оборопительных действий, не выдадут один другого», а вторая не имеет полномочий рассматривать внутриполитические вопросы. В силу этого его записка, как человека, знающего «дела с их деятелями» и стоящего «с ними вровень», а также прислушивающегося «к голосу народа своими ушами», может дать императору точное представление о причинах государственного расстройтва, напрямую связанного с бедственным положением государственных и владельческих крестьян. Как полагал автор, именно плохо подготовленная реформа в государственной деревне, проводимая Мипистерством государственных имуществ, отсутствие хороших путей сообщения, «препятствующее ходу внутрепей промышленности и развитию пародного богатства», «огромность армии» истощают людские ресурсы и «препятствуют всякому улучшению». Кроме этого, к столь плачевным результатам привели несовершенство административного устройства, излишняя бюрократизация, увеличение числа чиновников среднего звена, невежество и коррупция в их рядах. Обращаясь к Николаю I, Н. И. Кутузов призывал императора обратить особое внимание на «развитие жизни общественной», подразумевая под ней как «дворянское», так и «мещанское» и «крестьянское» общества: «Государь! <...> Стоит только немного подумать и для государственной пользы пожертвовать самолюбием, чтобы из этого вредного порядка составить прочное и благотворное учреждение <...> которое, развивая производительные силы, увеличило бы общественное благосостояние»¹⁸³.

Потребность восстановить живую связь между властью и дворянством, прежде всего просвещенным, стремление предотвратить перерастание общественной активности в антиправительственные действия лежали в основании создания III Отделения СЕИВК. 28 августа 1826 г. М. Я. Фок в своем дописании А. Х. Бепкендорфу писал: «Несчастливая мысль <...> что выгоды правителей не тождественны с пользами управляемых, была причиною в

¹⁸³ Состояние государства в 1841 году. Записка Н. Кутузова, поданная императору Николаю I 2 апреля 1841 года // Русская старина. 1898. Т. 95. С. 517–531.

последние годы всех неудач; ослабление связей между правительством и обществом влекло за собою обманутые ожидания, обоюдные ошибки и, наконец, разрыв, породивший заговор наших мятежников»¹⁸⁴. Поэтому важнейшей задачей ведомства политического сыска и Корпуса жандармов определялось не только пресечение любых форм оппозиционности и тайный надзор за общественным мнением, но главное – его выявление. Признание правительством значимости мнения дворянства, необходимости формирования общественных настроений «в видах правительства» и управления ими для успешного функционирования государства лежало в основании деятельности III Отделения. А. Х. Бенкендорф и М. Я. Фок не сомневались, что «общественное мнение для власти то же, что топографическая карта для начальствующего армией»¹⁸⁵. «Общественное мнение не павязывается, за ним надо следовать, т. к. оно никогда не останавливается. Можно уменьшить, ослабить свет озаряющей его лампы, но погасить это пламя не во власти правительства; <...> общественное мнение не засадишь в тюрьму, а прижимая его, только доведешь до ожесточения», – считал М. Я. Фок¹⁸⁶.

Обширные связи М. Я. Фока, хорошо организованная агентура, в составе которой были представители не только дворянства, но и податных сословий, давали огромный осведомительный материал. На его основе и составлялись дописания А. Х. Бенкендорфу, а также годовые «Краткие обзоры общественного мнения» для Николая I. Уже первые дописания М. Я. Фока А. Х. Бенкендорфу за июль–сентябрь 1826 г. касались не только настроений петербургского общества, запятого обсуждением восстания на Сенатской площади, манифестов начала царствования Николая I, казни пяти декабристов, коронационных торжеств, но и «мнения низших классов». В целом они давали картину всеобщего ожидания больших перемен. «Заря нового царствования» всем подавала надежду, что «правительство доставит

¹⁸⁴ Русское общество при восшествии на престол имп. Николая Павловича: Доклады М. Я. Фока к А. Х. Бенкендорфу. 1826 г. // Русская старина. 1881. № 10. Октябрь. С. 327.

¹⁸⁵ Ежегодные отчеты III Отделения и корпуса жандармов: Граф А. Х. Бенкендорф о России в 1827–1830 гг. // Красный архив. 1929. Т. 6 (37). С. 142.

¹⁸⁶ Толки и настроения умов в Санкт-Петербурге в 1826 г. // Русская старина. 1881. Ноябрь. № 11. С. 550.

поддапным возможность пользоваться правосудием, терпимостью мпепий, всегда соединенных с хорошим законодательством», – подчеркивал М. Я. Фок, уверенный, что его услышит и монарх. Обобщая собранные агентурные сведения, он с удовольствием констатировал: «Число реформаторов <...> все увеличивается». Все уверены, что внимание правительства будет обращено на «преобразования без потрясений», прежде всего, «на крестьянский вопрос и исправление системы внутреннего управления»¹⁸⁷.

В «Кратком обзоре общественного мнения за 1827 год» А. Х. Бенкендорф и М. Я. Фок обращали внимание Николая I на желания и потребности всех социальных слоев империи. При этом ими была дана весьма высокая оценка крепостных помещичьих крестьян. Руководители III Отделения предупреждали молодого императора: «Среди этого класса встречается гораздо больше рассуждающих голов, чем можно было бы предположить с первого взгляда. Приходя в соприкосновение с казенными крестьянами и живя с согласия своих господ в городе, крепостные невольно учатся ценить те преимущества, коими пользуются свободные сословия. Они хорошо знают, что во всей России только народ-победитель – русские крестьяне находятся в состоянии рабства; все остальные – финны, татары, эсты, латыши, мордва, чуваш и т. д. – свободны. Среди крестьян циркулируют слухи о свободе». В этой связи авторы отчета, вероятно, стремясь привлечь внимание Николая I на необходимость и первостепенную важность решения крестьянского вопроса, даже «пугали» императора возможностью крестьянского бунта: «В начале каждого нового царствования мы видим бунты, потому что народные страсти не довольствуются желаниями и надеждами, по так как из этого сословия мы вербуем своих солдат, оно, пожалуй, заслуживает особого внимания со стороны правительства»¹⁸⁸.

Что же касается расстановки политических сил, то М. Я. Фок видел в столичном обществе «две партии» – «благонамеренных» и «недовольных». При этом и та, и другая с терпением ждали

¹⁸⁷ Петербургское общество при восшествии на престол императора Николая I: По донесениям М. Я. Фока А. Х. Бенкендорфу. Июль–сентябрь 1826 г. // Русская старина. 1881. Т. 32. Сентябрь. № 9. С. 170, 185.

¹⁸⁸ Ежегодные отчеты III Отделения и корпуса жандармов: Граф А. Х. Бенкендорф о России в 1827–1830 гг. С. 143, 146, 149, 152–153.

изменений, обещающих новым правительством, хвалили манифест от 13 июля 1826 г., согласно которому «каждому дозволяется излагать свои мнения о проектах улучшений и обращаться по этому делу к императору». Манифест воспринимался как знак того, что власть намерена пойти на диалог с обществом: «Без содействия самих управляемых, правительство не в состоянии творить то добро, какое бы желало сделать»¹⁸⁹.

Действительно, если в александровскую эпоху дворянское общественное мнение по крестьянскому вопросу практически игнорировалось правительством¹⁹⁰, то в царствование Николая I верховная власть проводила, говоря современным языком, «своеобразный мониторинг дворянского общественного мнения»¹⁹¹, которое находило отражение в преобразовательных проектах и записках.

Дворянские проекты и записки по крестьянскому вопросу николаевской эпохи можно разделить на четыре группы. Первая группа включает проекты начала царствования Николая I, когда общественная инициатива находилась под впечатлением событий 14 декабря 1825 г. и концентрировалась вокруг обсуждения крестьянского вопроса в первых секретных комитетах 1826–1832 гг. – Комитета 6 декабря 1826 года, Комитета «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян» 1828 г., Комитета о состояниях 1829–1830 гг. Потом был перерыв, связанный с тем, что общество все свое внимание обратило на революционные события во Франции, Бельгии и Польское восстание.

Вторая группа записок и проектов была актуализирована созданием Комитета 1835 г. «для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий», заложившего основу реформе в государственной деревне, учреждением в 1836 г. V Отделения СЕИВК и в 1837 г. Министерства государственных имуществ.

¹⁸⁹ Петербургское общество при восшествии на престол императора Николая I. С. 185.

¹⁹⁰ Долгих А. Н. Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII – первой четверти XIX в.: В 2 т. Липецк, 2006. Т. 1. С. 51–121.

¹⁹¹ Долгих А. Н. О попытке зондажа дворянского общественного мнения по крестьянскому вопросу в России Николаем I в 1840-е гг. // Манускрипт. 2018. № 7 (93). С. 31–34.

Третью группу составляют материалы, связанные с работой секретного Комитета 1839–1842 гг. «о пересмотре закона об увольнении в свободные хлебопашцы» и дворянской реакцией на его «детище» – указ «об обязанных крестьянах» от 2 апреля 1842 г.

В целом их можно разделить на две большие группы: проекты, в которых крестьянский вопрос рассматривался в концептуальном аспекте и те, в которых обсуждались его отдельные аспекты или частные меры. И если первые – исходили от государственных деятелей, то вторые чаще всего принадлежали перу простых просвещенных российских поданных. При этом и в тех, и в других преобразовательный процесс рассматривался как развитие и усовершенствование национальных институтов, исторически сложившихся учреждений, а не их разрушение или искусственное «моделирование» по образцу западных готовых форм. Все записки 1826 – начала 1840-х гг. касались одних и тех же важнейших взаимосвязанных проблем, которые рассматривались в секретных комитетах: во-первых, установления законодательных гарантий прав движимой и недвижимой собственности, передающейся по наследству, и утверждения крестьянских повинностей «на законом определенных основаниях»; во-вторых, запрещения продажи крепостных людей без земли и с разделением семей; в-третьих, реформы в казенной деревне как модели для помещичьей; в-четвертых, усовершенствования закона «о вольных хлебопашцах»¹⁹².

¹⁹² См.: № 20: Записка [К. Ф. Друцкого-Любецкого] об улучшении положения казенных крестьян, об отмене установлений, стесняющих торговлю и об искоренении злоупотреблений по разным отраслям государственных доходов с запиской-автографом и маргиналиями Николая I; № 25: К. Г. Решинский. Об устройстве крепостных безземельных людей, выбывающих из крепостного состояния в сословия свободные. 9 сентября 1838 г.; № 27: Записка неустановленного лица «Об указе 2 апреля 1842 г. о свободных хлебопашцах». 1843 г.; № 28: Записка саратовского помещика Степана Короткова «Об учреждении сословия обязанных крестьян» с замечаниями на полях И. В. Васильчикова. 1845 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Крестьянский вопрос, имеющий принципиальное значение для русской истории, в настоящей работе исследован в хронологических рамках переходной эпохи начала Великих реформ и в контексте фундаментальной проблемы «власть, общество, реформы». Царствование Николая I, к которому отнесется первый масштабный приступ правительства к его решению, рассматривается как важный этап общего поступательного движения России. Внимание акцентируется на анализе социально-экономических и политических факторов, обусловивших формирование правительственной аболиционистской концепции, рассмотрении основных этапов ее становления и развития, выявлении преемственных и отличительных черт правительственной преобразовательной политики, определении ее значения в подготовке и реализации отмены крепостного права. Крестьянская реформа 1861 г. в книге представлена не одномоментным актом, а целостным длительным процессом, отражавшим сложный характер российской модернизации.

Изучение официальных материалов и источников личного происхождения подтверждает важнейшее историографическое положение: политика Николая I по крестьянскому вопросу носила комплексный и взаимосвязанный характер, базировалась на принципе эволюционности и постепенности социальных изменений, отрицании единовременного и резкого уничтожения крепостного права, была направлена на создание условий для будущей, происходящей в другую эпоху, эмансипации. Официальная концепция, с соблюдением интересов государства и помещичьего дворянства, «лежавшая в основе Положений 1861 г.», формировалась постепенно и была связана с решением важнейших вопросов. Речь шла о способах освобождения крестьян — с землей или без земли; о механизме регламентации взаимоотноше-

ний помещиков и крестьян, обуславливавшей размеры повинностей и паделов; о праве свободного перехода крестьян на другие земли и в другие сословия. Представления Николая I и его сановных единомышленников о процессе постепенного реформирования крепостнических институтов, конечная цель которого – отмена крепостного права, эволюционировали; прежде всего, это касалось предоставления крестьянам земли на правах владения за выкуп и введения обязательных имущественных платежей¹.

Правительственные поиски решения крестьянского вопроса в секретных комитетах 1826 – начала 1840-х гг. и законодательная деятельность правительства, вписанные в рамки процесса модернизации Российской империи, имели единую стратегическую цель, общие тактические установки ее достижения, осуществлялись по нескольким основным направлениям. При всех особенностях и отличительных чертах реформаторских проектов и реализованных законодательных актов комитетов прослеживается, что их целью всегда оставалось укрепление и усовершенствование российской абсолютистской государственности. Наступление на крепостное право, которое предпринял Николай I с начала своего царствования, было обусловлено рядом политических и социально-экономических причин: необходимостью укрепления государственной системы абсолютизма, ослабленной кризисом междоусобицы и военными выступлениями конца 1825 – начала 1826 г., важностью преодоления финансового кризиса и задачами модернизации не только сельского хозяйства, но и армии. Этого требовали не крупные, но частые крестьянские волнения 1826 – 1827 гг., а главное – международный авторитет страны, т. е. сохранение статуса Российской империи как великой европейской державы. В основе реформаторского процесса лежали как объективная необходимость реформ, так и субъективное осознание верховной властью, что единственным средством «окончательно искоренить заговор» является проведение насущных внутренних преобразований. Во многом под влиянием событий 14 декабря 1825 г., следственных показаний,

¹ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. Т. 2. С. 551; Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. С. 44, 329–331; Выскочков Л. В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. С. 312–313, 929.

писем па высочайшее имя видных членов политической конспирации, а также всеподдапейших записок государственных деятелей, записок-проектов представителей общества и первых отчетов III Отделения СЕИВК оформились взаимосвязанные правительственные преобразовательные приоритеты – создание фундаментального кодифицированного законодательства, совершенствование государственного управления, решение крестьянского вопроса².

Деятельность шести основных комитетов, паходившихся в преемственной связи друг с другом, отражает наличие элементов правительственной реформаторской программы решения крестьянского вопроса, которая имела единый замысел, носила системный и взаимосвязанный характер. Об их существовании свидетельствует, прежде всего, система взаимоотношений внутри крестьянских комитетов. Ведущим, основным являлся Комитет 6 декабря 1826 года, которому были подчинены комитеты, работавшие до пачала 1830-х гг. При этом все важнейшие вопросы, поставленные в нем (о прекращении личной продажи безземельных крестьян и дворовых, сокращении их числа; регламентации размера повинностей и земельных паделов крестьян инвентарями; выкупе крестьянами личной свободы и т. д.) паходили отражение и развивались в деятельности всех комитетов николаевского царствования (в том числе, комитетов 1840, 1844, 1846, 1847, 1848). Преемственность и взаимосвязь касалась, как основных идей правительственной программы, так и самих проектов, которые передавались из комитета в комитет. Это был единый преобразовательный процесс, состоящий из нескольких отдельных этапов. Существование программы доказывается также востребованностью «плана» Николая I – М. М. Сперанского 1827 г. Основанный па базовой идее о превращении крепостного права по лицу в зависимость по земле, которая виделась первым шагом к уничтожению крепостничества, «план» был востребован и развит последующими комитетами. Его авторы считали, что «раскрепощение должно идти по тому же пути, что и закрепощение, только в обратном порядке: сначала должно быть запрещено продавать крестьян без земли и брать их во двор; потом

² Андреева Т. В. Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение. С. 709–759.

безусловная зависимость крестьянина должна быть заменена условною, основанною на договоре, поставленном под охрану общих судов»³. Таким образом, важнейшими мерами на пути освобождения определялись – запрещение продавать безземельных крепостных и замена «безусловной» личной крепостной зависимости на «условную» по земле на основании договорных отпущений. Во всех крестьянских комитетах николаевского царствования изменения в казенной и владельческой деревне рассматривались во взаимосвязи как единая проблема усовершенствования сельского хозяйства и путь решения крестьянского вопроса. Об этом же свидетельствует востребованность и концептуальная разработка П. Д. Киселевым в Комитетах 1835–1836 гг. и 1839–1842 гг. двукратной реформы, предложенной М. М. Сперанским в Комитете 6 декабря 1826 года. Хотя итогом работы Комитета 1839–1842 гг. был паллиативный указ от 2 апреля 1842 г. «об обязанных крестьянах», его создание и деятельность, по справедливому мнению С. В. Миропенко, к которому присоединяются И. В. Ружицкая и Л. В. Выходков, представляли собой «неудавшуюся попытку начать освобождение крепостных крестьян» с землей за выкуп⁴.

Программа решения крестьянского вопроса при Николае I, как и при Александре I, разрабатывалась в тесной связи с проблемой совершенствования государственного управления высшего, центрального и местного уровня. Предполагалось проведение взаимосвязанных административных и социальных преобразований, имеющих системный характер. Особое внимание уделялось формированию рационализированных и доходных систем землеустройства, землепользования, налогообложения, а также перестройке управления и суда в казенной деревне, которая должна была стать моделью для помещичьей. Именно с этим связалось создание V Отделения СЕИВК и Министерства государственных имуществ.

³ *Сперанский М. М.* О крепостных людях. 1827 г. // Крестьянский вопрос в России (1796–1830): дворянское общество и власть. Сборник документов / Подг. А. Н. Долгих: В 2 т. Липецк, 2005. Т. 2. С. 191.

⁴ *Миропенко С. В.* Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. С. 192–193; *Ружицкая И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. С. 134–135; *Выходков Л. В.* Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. С. 312–313.

Правительственные поиски социальных преобразований, которые должны были заложить социально-правые основы уничтожения крепостничества, осуществлялись по нескольким основным направлениям, обозначенным еще в царствование Александра I, востребованным в деятельности секретных комитетов 1826–1842 гг. и нашедшим отражение в публикуемых документах. Это были: 1) превращение крепостного права по лицу в крепостную зависимость по земле (запрещение продажи крестьян без земли и дворовых в его различных аспектах – с публичного торга, с разделением семейств, на своз) как первый этап аболиционистского процесса; 2) формирование и опробование освободительной модели для помещичьих крестьян путем реформы устройства и управления казенными поселениями; 3) подготовка к реализации второй части двудесятилетней реформы, постепенной отмене владельческого крепостного права (усовершенствование указа «о вольных хлебопашцах» от 20 февраля 1803 г. в Положении «об обязанных крестьянах»; 4) введение инвентарей, т. е. зафиксированных и официально регламентированных размеров повинностей и земельных паделов крестьян как механизм ограничения власти помещиков и следующий шаг на пути к освобождению; 5) сокращение численности дворовых путем их постепенного освобождения с обязательным записыванием в ремесленные цеха и причислением к мещанам; 6) создание особого «Дополнительного закона о состояниях» как первый шаг к законодательному закреплению правового статуса различных состояний и сословий Российской империи. В этой связи комитеты, преемственно продолжая «крестьянское дело», передавая друг другу все эти направления, разрабатывали проекты общих и частных законодательных актов.

Формирование указанных направлений в рамках правительственной реформаторской программы велась с позиций финансово-экономических интересов государства, его административно-технических ресурсов, в зависимости от состояния инфраструктурных институтов, существовавших в то время в русской деревне, и кадровых возможностей местной власти. При этом Николай I, продолжая преобразовательные поиски решения крестьянского вопроса в направлениях, указанных Александром I, взял на вооружение и тактику предыдущего царствования, т. е. использование мер паллиативного свойства, разделение общей

проблемы крепостничества на отдельные задачи, решаемые постепенным ограничением крепостных прав и постоянным улучшением положения и благосостояния крестьян. В николаевское правление также был востребован и стал базисным принцип правительственного реформаторства Александра I, заключающийся в рассмотрении различных аспектов крестьянского вопроса только в составе общих законов, связанных с интересами других состояний и сословий.

Преемственность существовала не только в тактических принципах и направлениях преобразовательных изысканий, но и их последовательности. Николай I, вслед за Александром I, начал «процесс против рабства» с постановки вопроса о запрещении продажи крепостных людей без земли как вобравшего в себя все «язвы крепостничества». Причем в ходе его рассмотрения в 1827–1829 гг. в Комитете 6 декабря 1826 года были вновь актуализированы другие вопросы, поставленные еще в предыдущее правление: о преобразовании устройства и управления в государственной деревне; о дворовых; об усовершенствовании указа «о вольных хлебопашцах». Позже все указанные вопросы стали предметом детального рассмотрения в основных секретных комитетах николаевского царствования. Реформа казенной деревни разрабатывалась в Комитете 1828 г. «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян» под председательством А. Б. Куракина 1828 г., а затем в Комитете 1835 г. «для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий» во главе с И. В. Васильчиковым. Именно данный Комитет заложил основу реформе государственных крестьян и концептуально разработал двучленную реформу. Комитет о состояниях 1829–1830 гг. усовершенствовал подготовленный Комитетом 6 декабря «Дополнительный закон о состояниях». Работа Комитета 1839–1840 гг. «о пересмотре закона об увольнении в свободные хлебопашцы» была направлена на разработку программы преобразований во владельческой деревне. Причем в ходе ее обсуждения проблема помещичьих крестьян рассматривалась в комплексе важнейших вопросов крепостничества, поставленных в царствование Александра I.

Однако в правительственных реформаторских поисках обоих царствований существовали и различия. Во-первых, идеологической основой преобразовательных устремлений Александра I

была философия Просвещения с доминированием важнейшего просветительского положения о взаимосвязи принципа «закопности» и «естественных и неотъемлемых прав человека и гражданина». При этом Александр Павлович, признавая взаимосвязь конституционной реформы с крепостничеством, ставил крестьянский вопрос в подчиненное положение политико-правовым преобразованиям. В основе же политического мировоззрения Николая I были прогрессивно-консервативные идеи. Отрицая конституционализм, император считал крестьянский вопрос первоочередным. Во-вторых, если Александр I в первый период своего царствования отдавал приоритет освобождению крестьян только с землей, то, начиная с реформы в Остзейских губерниях, все более склонялся к безземельному освобождению. Николай I, наоборот, в начале царствования считая возможным освобождать крестьян без земли, с середины 1830-х гг. (после революций 1830 г. во Франции и Бельгии, Польского восстания и успешно проведенной П. Д. Киселевым земельно-крестьянской реформы в Духовных княжествах в 1829–1833 гг.) полагал, что эмансипация без земли приведет к пауперизации крестьянства.

И все же следует признать, что разработка основных направлений правительственной преобразовательной программы, нашедшей отражение в деятельности секретных комитетов 1826–1842 гг., не привела к намечаемым результатам. Вопрос о продаже безземельных крепостных «растворился» в паллиативном указе от 2 мая 1833 г.; реформа государственных крестьян 1837–1841 гг. не достигла главной цели – приблизить их устройство и управление к положению «вольных хлебопашцев»; идея двукратной реформы вылилась в противоречивый указ от 2 апреля 1842 г. «об обязанных крестьянах», который только устанавливал обязательное утверждение императорской властью договоров помещиков и крестьян, но сохранял сам принцип необязательности их заключения и монополию дворянской собственности на землю. Заключение договора влекло за собой ограничение владельческих прав крестьян, выражавшееся в праве помещиков закладывать земли, пасеки и другие объекты крестьянами.

Дворянские проекты, ограниченные рамками первых пятнадцати лет царствования Николая I и связанные с деятельностью шести основных секретных комитетов, можно разделить на четыре группы. Первая группа включает проекты начала царство-

вапия Николая I, когда общественная инициатива находилась под впечатлением событий 14 декабря 1825 г. и сосредотачивалась на обсуждении тех проблем крестьянского вопроса, которые рассматривались в первых секретных комитетах – 6 декабря 1826 года, 1828 г., 1829–1830 гг. Вторая группа записок и проектов была связана с деятельностью Комитета 1835 г., подготовкой реформы государственных крестьян и учреждением Министерства государственных имуществ. Третью группу составляют дворянские материалы, связанные с работой Комитета 1839–1842 гг. и его «детищем» – указом «об обязанных крестьянах» от 2 апреля 1842 г. Актуализация проблемы крепостничества в общественном мнении второй половины 1820-х – начала 1840-х гг. обуславливалась целым рядом социально-политических причин. Во-первых, событиями 14 декабря 1825 г. и опасением новой «пугачевщины»; во-вторых, поражением общественного политического радикализма и отказом Николая I от конституционных идей, новой установкой верховной власти на доминирование социальных, а не политико-правовых преобразований; в-третьих, правительственной политикой и официальными преобразовательными поисками решения крестьянского вопроса. Следует признать, что последекабристская эпоха характеризуется поляризацией общественного мнения в отношении к крепостному праву. Сославшие в Сибирь декабристы и представители их круга, т. е. «освободители», делали ставку на кардинальное решение крестьянского вопроса. Однако в обосновании необходимости отмены крепостного права у них лежали не экономические положения о перепродаваемости крепостного права по сравнению со свободным трудом, а необходимость и важность стабилизации в отношениях помещиков и крестьян и социально-экономического положения в стране. Доминировали же приверженцы консервативно-либеральных идей, т. е. «либералисты», которые, как и правительство, считали, что отмене крепостного права должен предшествовать длительный подготовительный период. В основе консервативного либерализма Н. М. Карамзина и просвещенного дворянства постдекабристской эпохи лежал синтез основополагающих ценностей западного-европейского либерализма (личная свобода, прогресс, просвещение, социальная стабильность) и российского исторического традиционализма, а также идея о позитивной сущности просвещенного абсолютизма⁵.

Между тем отживший феодальный фундамент крепостного права, лежавший в основании всех сторон «пародно-государственной жизни», требовал, как подчеркивал А. Е. Пресняков «капитальной перестройки всего здания на новом основании», государственного вмешательства «в сложившийся строй отношений и в самую организацию местной массовой жизни». От самодержавной власти ждали «деятельного преобразовательного починка», политической воли «преодолеть сопротивление консервативных элементов и взяться за дело реорганизации страны»⁶. Но Николай I, как консервативное большинство дворянства и представители консервативного саповничества, в итоге избрал путь сохранения существующего порядка вещей.

Тем не менее, следует признать важное значение правительственной политики, официальных преобразовательных поисков постдекабристской эпохи в решении крестьянского вопроса. Активная законодательная деятельность, «лавина» законодательных актов уничтожали крайние, бесчеловечные формы крепостного права, ограничивали крепостничество, прежде всего, объем помещичьей власти над крепостными. В период с 1826 по 1855 г. было издано более 360 мелких законов, которые ограничивали и смягчали крепостное право. Они касались запрещения обезземеливать крестьян (должно было быть 4,5 десятины), продавать крепостных без земли и крестьян в розницу, покупать их помещикам, не имевшим земли, отдавать крестьян в горпозаводские работы и т. д.⁷ Основная тенденция – перевести крепостное право по сути в крепостничество по земле как первый этап в направлении к эмансипации – достигалась комплексным подходом и разделением общей проблемы крепостничества на отдельные задачи, решаемые постепенным ограничением крепостных прав. Крестьянские комитеты второй половины 1820-х – начала 1840-х гг. заложили основание как для дальнейшего рассмотрения поставленных в них вопросов, так и их кардинального решения. Так, во-

⁶ Гросул В. Я. Общественное мнение в России XIX века. М., 2013. С. 157–167.

⁶ Пресняков А. Е. Николай I: Апогей самодержавия // Российские самодержцы. 1801–1917. М., 1990. С. 278.

⁷ Крутиков В. И. Законодательство о помещичьих крестьянах дореформенного времени (1801–1861 годы). С. 18–34.

прос о дворовых, обсуждавшийся в Комитете 6 декабря 1826 года, стал предметом широкого обсуждения в двух поздних комитетах – 1840 и 1844 гг., завершившегося указом от 12 июня 1844 г., согласно которому в заложенных имениях дворовые освобождались без всяких условий. Комитет 1846 г. рассматривал проблему ипвептарей, запрещения продажи крепостных без земли, постепенного разрешения свободного перехода крестьян на другие земли и в другие сословия. Деятельность комитетов также подготавливала широкие круги помещичьего дворянства к отмене крепостничества в идеологическом аспекте.

Итак, прогрессивно-консервативная концепция развития России Николая I была основана на главной идее о деструктивности форсированного движения к историческому прогрессу и опасности ускоренной ломки существующих социально-административных институтов. Стремление сохранить и усовершенствовать самодержавный государственный строй, в основании всех частей функционирования которого (социально-экономической, финансово-кредитной, военной, административно-хозяйственной) лежало крепостное право, обуславливало правительственную активность в крестьянском вопросе и официальную установку на модернизацию крепостничества. В условиях неготовности страны, как считали Николай I и его близкие единомышленники, к кардинальной аграрной реформе была выдвинута концепция приспособления традиционных национальных институтов, прежде всего, крепостного права, к новым историческим условиям, что нашло отражение в правительственном законодательстве, уменьшавшем численность крепостного населения, ограничивающем и смягчающем крепостничество. Но именно эта неэффективная николаевская тактика, направленная на постепенное и поверхностное капиталистическое развитие России, формирование примитивных «верхушек капитализма», не затрагивавших патриархально-общинный и помещичье-землевладельческий фундамент и феодальные крепостнические отношения в эпоху бурного промышленного подъема Европы, обусловила неэффективность правительственных мероприятий в аграрной сфере. Этому также способствовало все большее утверждение правительственного курса на идеологической доктрине национальной самобытности. Так преобразовательные ресурсы власти истощались, а Россия теряла время, отпущенное ей для своевременных кардинальных реформ.

ЧАСТЬ II

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Предварительные замечания

Настоящая работа продолжает традицию изданий, посвященных крестьянскому вопросу в конце XVIII – первой половине XIX в.¹, но в ней акцент сделан на эпохе правления Николая I, наименее изученной в указанном отношении. За 1825–1855 гг. историки не имеют в своем распоряжении опубликованного документального комплекса, дающего цельное представление о длительном процессе формирования концепции отмены крепостного права, вкладе николаевского правительства и просвещенного дворянства в создание идеологической и практической основы крестьянской реформы 1861 г. Целью работы стало изучение, с одной стороны, реформаторской составляющей правительственной политики, а с другой – общественных преобразовательных инициатив в аграрной сфере. Само словосочетание «крестьянский вопрос» постоянно встречается в представленных в издании официальных материалах и источниках личного происхождения второй четверти XIX в. Под данным вопросом по-

¹ Архив исторических сведений, относящихся до России / Под ред. Н. В. Качачова. Кн. 1–3. СПб., 1859–1861; Деятельный век: Исторический сборник / Под ред. Н. А. Милютин. Кн. 1–2. М., 1872; Журналы Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года // Сборник РИО. Т. 74. СПб., 1891; Материалы и черты к биографии Императора Николая I и к истории его царствования // Там же. Т. 98. СПб., 1896; Исторические материалы из архива Министерства государственных имуществ: В 2 т. СПб., 1891; Архив графов Мордвиновых: В 10 т. Т. 8, 10. СПб., 1903; Крестьянский вопрос в России (1796–1830 гг.): дворянское общество и власть. Сборник документов / Сост., введ. ст. и коммент. А. Н. Долгих. Т. 1–2. Липецк, 2005; Крестьянский вопрос в России в конце XVIII – первой половине XIX вв. Сборник документов и материалов / Сост., введ. ст. и коммент. А. Н. Долгих. Т. 1–4. Липецк, 2016.

нимались все проблемы, связанные не только с отменой крепостного права, но его ограничением, смягчением и изменением.

В издание вошли только архивные материалы, в большинстве своем впервые вводимые в научный оборот и посвященные узловым вопросам в рамках фундаментального «крестьянского вопроса». Все они относятся к эпохе наибольшей правительственной и общественной активности 1826–1842 гг., которая имеет три периода и связана с деятельностью шести основных секретных комитетов николаевского царствования.

Документы, представленные в данном издании, демонстрируют наличие целостной правительственной программы решения крестьянского вопроса, для которой характерен системный и взаимосвязанный подход, а не проведение разрозненных мер. Это находит подтверждение, прежде всего, в единых основных принципах преобразовательной политики. Речь идет о рассмотрении вопросов о помещичьих и казенных крестьянах во взаимосвязи как общей проблемы усовершенствования сельского хозяйства в России и механизма подготовки отмены крепостничества. Данный принцип, выдвинутый М. М. Сперанским, востребованный и развитый в секретных комитетах 1826 – начала 1830-х гг., лег в основу концепции двуединой реформы П. Д. Киселева и программы Комитета 1839–1842 гг. Подготовка частных законодательных актов, ограничивающих крепостное право, должна была производиться только в составе общих законов, связанных с интересами других состояний и сословий. Причем это положение стало базисным при рассмотрении крестьянского вопроса.

Публикуемые материалы показывают, что крестьянский вопрос в правительственной политике и общественном мнении России второй четверти XIX в. находился в непосредственной связи с основными направлениями, стратегической целью и тактическими установками его решения, характерными для предыдущей эпохи. Стратегической целью по-прежнему оставалось дальнейшее совершенствование российской государственности путем преобразования высшей, центральной и местной администрации и подготовка постепенной отмены крепостного права. При этом программа решения крестьянского вопроса при Николае I, так же как и при Александре I, разрабатывалась в тесной увязке с проблемой усовершенствования местного управления, прежде всего, управления государственными крестьянами и официального

регламентирования взаимоотношений помещиков и крестьян. Предполагалось проведение взаимосвязанных административных и социальных преобразований, носящих системный характер.

Как правительственная программа постепенной ликвидации крепостничества, так и общественные предложения концентрировались вокруг следующих основных и взаимосвязанных вопросов, которые нашли отражение в публикуемых материалах: 1) превращение крепостного права по лицу в зависимость по земле (запрещение продажи крепостных людей без земли); 2) формирование и апробация аболиционистской модели для помещичьих крестьян путем реформы устройства и управления государственными крестьянами; 3) создание лучших условий для увольнения помещичьих крестьян на основе договорных отношений (совершенствование указа «о вольных хлебопашцах» путем введения «Положения об обязанных крестьянах» и законодательно утвержденных инвентарей); 4) решение проблемы дворовых людей (сокращением численности и переводом в другие податные сословия).

Как для власти, так и общества были характерны единые тактические установки решения данных вопросов: разделение общей проблемы крепостничества на отдельные вопросы, решаемые постепенным ограничением крепостных прав и созданием переходных этапов освобождения (зависимость только по земле, определение новинностей крестьян инвентарями и т. д.); государственное вмешательство во взаимоотношения помещиков и крестьян; подготовка законодательных актов, посвященных интересам, как помещичьих, так и государственных крестьян, только в составе общих законов, связанных с нуждами других состояний и сословий. При этом не только политика правительства эволюционировала и усложнялась, приобретала концентративный и комплексный характер, но и отношение прогрессивной части дворянского общества к крепостничеству становилось все более обостренным. Сдерживающий характер влияния крепостного права на развитие внутренних сил России становился все более очевидным той и другой стороне исторического процесса.

Документы и материалы книги отражают сложную систему взаимоотношений секретных комитетов николаевского царствования. Ведущим был Комитет 6 декабря 1826 года, которому подчинялись комитеты, работавшие до начала 1830-х гг. Важ-

нейшие проблемы, поставленные в нем, оставались предметом дискуссий последующих крестьянских комитетов николаевского царствования.

Помимо этого, публикуемые документы дают источниковую основу для постановки и решения следующих исследовательских задач: 1) определить объективные и субъективные факторы, влиявшие на формирование аболиционистских тенденций в политическом мировоззрении Николая I; 2) выявить основные аспекты зависимости преобразовательной концепции Николая I от реформаторской программы Александра I; 3) рассмотреть сходство и отличие правительственных и общественных преобразовательных поисков второй четверти XIX в.; 4) выявить точки соприкосновения и разногласия в позициях императора и государственных деятелей, проследить обстоятельства и условия трансформации правительственной программы в умеренно-консервативную; 5) определить историческое значение законодательной практики и официальных преобразовательных проектов решения крестьянского вопроса в царствование Николая I, степень их воздействия на подготовку крестьянской реформы 1861 г.

Подготовка к публикации материалов произведена в соответствии с археографическими и источниковедческими традициями отечественной исторической науки и в рамках «Правил издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Официальные документы и источники личного происхождения публикуются полностью, без каких-либо сокращений и купюр. При передаче текста сохранены лингвистические и текстологические особенности, свойственные языку первой половины XIX в., а также абзацные отступы и другие графические особенности расположения текста, подлиней, скреп и проч.

Публикация снабжена археографическими комментариями, данными под строкой буквами латинского алфавита. Примечания официальных документов и авторов записок и проектов даны также под строкой буквами греческого алфавита. Вставки, правка, пометы, подчеркивания на полях и под строкой, резолюции Николая I, а также государственных деятелей, данные чернилами и карандашом и расположенные в источниках на полях листов документов, в публикации помещены под строкой.

Публикуемые тексты снабжены исследовательскими комментариями, данными арабскими цифрами в конце каждого доку-

мента и носящими проблемно-исторический, научно-биографический (с указанием для государственных деятелей и чиновников «первого эшелона» основных вех их служебных биографий), а также историографический и источниковедческий характер. При их подготовке использовались, как делопроизводственные архивные материалы, так научная литература, справочные и не-периодические издания. Здесь же прослеживается история создания каждого документа. Упоминаемые в текстах и комментариях законодательные акты сопровождаются ссылками на Полное собрание законов Российской империи.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

№ 1

**Записка статс-секретаря Ник[олая] Наз[аровича]
Муравьева¹, представленная императору при письме
от 2 марта 1826 г. с пометами Николая I**

(Л. 1а) ^а-Заниски статс-секретаря Муравьева: 1) о хлебонашестве; 2) о финансах; 3) о нодатях вообще препровожу при особой описи к генер[ал]-ад[ъютанту] [П. Д.] Киселеву 16 января 1837 года за № 1 по секр[етному] журналу. По возвращении вложено в обертку при разборе дел 12 декабря 1839 года^а.

// (Л. 1б) ^б-Вменяя себе в священный верноподданнический долг, осмелиться всенижайше к ногам Вашего Императорского Величества повергнуть мою у сего прилагаемую заниску: о хлебонашестве, о лесах, о расселении.

Великий государь! Даруйте ей один час Вашего времени. В ней дело идет о благе любезной Вам, Вами осчастливой России!

Подобную заниску я подносил покойному государю императору. Не знаю, находится ли она с другими моими занисками в его кабинете². Не знаю, // (Л. 1б об.) дойдет ли она с ними до Вашего Величества.

^{а-а} Данный текст, написанный карандашом, вероятно, принадлежит статс-секретарю, правителю дел Комитета 6 декабря 1826 года, секретарю I Отделения СЕИВК Д. В. Дашкову, который по повелению Николая I обязан был препроводить материалы «министру государственных имуществ <...> графу Киселеву из I-го Отделения Собственной Его Величества Канцелярии для прочтения и соображения при устройстве управления казенными крестьянами» (РГИА. Ф. 1180 (Главный Комитет по крестьянскому делу). Оп. 1. Д. 145. Л. 16).

^б В левом верхнем углу листа карандашная помета рукой Николая I: В Комитет (имеется в виду Комитет 6 декабря 1826 года. – Т. А.).

А между тем формы ранортов гражданских губернаторов к Вашему Величеству в Комитете министров оснариваются, отлагаются: и мы еще и надолго, может быть, останемся без близких сведений о нашем отечестве.

А между тем уже вводится учреждение об экономических крестьянах³, уже готовится Положение о лесах, которые воистину найдут на единую тревогу людям и ни на волос на пользу ни государства Вашего Величества, ни казны.

// (Л. 2) Великий государь! Да великая душа Ваша не прейдет невниманием сие приношение одного из вернейших из ревностнейших слуг Ваших, который не напрасно жил на сем свете 50 лет, не в угоду каким-либо своим страстям прослужил своим государям офицером 36 лет, которому Бог судил видеть множество вещей, видеть и цену их связующую, который живейшей верноподданнической верностью привержен к священной особе Вашего Императорского Величества.

Марта 2 дня

1826 года

Статс-секретарь [Н. Н.] Муравьев^c

// (Л. 3) Общее обозрение 4-х нолос Российской империи^d
В северной нолосе^e

Жителей ныне всего: 6 м[лн]. 395 000 душ, в них земледельческих мужского нолу душ ноллагается 2 м[лн]. 900 000.

Земли на земледельческую мужского нолу душу нужно 18 десятин⁴.

Всего хлебонашенного нространства числится 42 000 кв. м[иль]⁵.

Из него причитается на земледельческую мужского нолу душу, по нынешнему населению 72 десят[ины].

Об увеличении населенности

NB. Число жителей можно увеличить еще до 20 млн. по необходимости. Но немалая часть их хлебной жизненной потребности должна быть им доставлена: по крайности 10 млн. озимого и 10 млн. ярового хлеба четвертей, более, нежели ныне в сию но-

^{c-c} Текст всеподданнейшего письма – автограф чернилами Н. Н. Муравьева.

^d Текст самой записки – авторизованная писарская копия чернилами.

^e Здесь и далее подчеркивания чернилами под строкой в самом документе.

лосу добавляется. Как же это количество доставить, а, наконец, и откуда, когда средние нолосы будут тесно населены?

// (Л. 3 об.) В северо-средней нолосе

Жителей ныне всего 19 м[лн]. 220 000 душ, в них земледельческих мужского нола душ нолагается 8 м[лн]. 700 000.

Земли на земледельческую мужского нола душу нужно 12 десят[ин].

Всего хлебонашенного пространства числится 36 164 кв. м[иль].

Из него причитается на земледельческую мужского нола душу, но нынешнему населению 20 десятин.

Расселять из одной губернии в другую

NB. Надлежит ныне же приступить к усноблению неотложного расселения жителей из одной области в другую сей нолосы. Кажущийся ее избыток в хлебонашенных землях, служа занасом для размножающегося самого собою населения, служит лучшею стражею^а достатка лесов на собственные надобности жителей.

// (Л. 4) В нолуденно-средней нолосе

Жителей ныне всего 18 м[лн.] 900 000 душ, в них земледельческих мужского нола душ нолагается 8 м[лн]. 500 000.

Земли на земледельческую мужского нола душу нужно 8 десятин.

Всего хлебонашенного пространства числится 16 667 кв. м[иль].

Из него причитается на земледельческую мужского нола душу, но нынешнему населению 10 десятин.

Переселять в южную нолосу неотложно

NB. Ни мало не теряя времени, нужно заняться неотложным переселением жителей из некоторых ее губерний в нолуденную нолосу. Ибо кажущийся достаток хлебонашенной земли в других ее губерниях, служа занасом для их, самими собою размножающихся населений, служит только наилучшею стражею против дальнейшего обеднения их лесов.

^а *Здесь и далее буквами греческого алфавита примечания чернилами автора записки: единственно возможной в России!*

// (Л. 4 об.) В нолуденной нолосе

Жителей ныне всего: 2 м[лн]. 480 000 душ, в них земледельческих мужского нола душ нолагается 1 м[лн]. 100 000.

Земли на земледельческую мужского нола душу нужно 6 десят[ин].

Всего хлебонашенного нространства числится 9690 кв. м[иль].

Из него причитається на земледельческую мужского нола душу, по нынешнему населению 44 десят[ин].

Занас земли на 15 млн. жителей

NB. Здесь единственный занас в благонадежных хлебонашенных землях для размножающегося населения России, и на них может быть приселено до 15 млн. жителей.

Заключение

Показанные здесь населения 4-х нолос России основаны на исчислении 7-й ревизии в 1816-м году бывшей.

Мера расноложения людей в России

По исчислениям и онытам оказывается, что население России в каждые 18 лет само собою на $\frac{1}{3}$ увеличивается.

// (Л. 5) Следовательно, к 1835-му году будет в каждой нолосе жителей на $\frac{1}{3}$ более, ныне ноказанных, то есть:

1) в северной 8.520 000, и земли на душу по 48 десятин, а нужно по 18 десятин;

2) в северо-средней 25.620.000, – 14, а нужно по 12 десятин;

3) в нолуденно-средней 25.200.000, – $6\frac{2}{3}$, а нужно по 8 десятин;

4) в нолуденной 3.305.000, – $29\frac{1}{3}$, а нужно по 6 десятин.

Видим онасность от того, если не расселять.

Далее же в 1853-м году будет весьма чувствителен недостаток земли во всей северо-средней нолосе и онасно велик в нолуденно-средней, то есть, около 65 млн. жителей соседственных областей будут нуждаться в средствах удовлетворения их первым потребам существования.

Как избежать сию онасность

Итак, но необходимости нужно заранее умышлять о перемещении, так сказать, некоторой части этой массы населенности в северную и полуденную // (Л. 5 об.) нолосы и особенно в ноледнюю, ибо в ней и недостаток даже земли человек легче переносит, нежели в других. Здесь лес ему менее нужен, а недро земли для него производит втрое долее, чем в северной и вдвое, чем в средних нолосах, то есть, от 8-ми до 10-ти месяцев в году; а он от сих причин имеет более пространства для своей человеческой деятельности, чтоб определить и приучить себя к ремесленностям, рукоделиям, как то он делает в Германии, Франции, Англии.

Россия здесь в противноложности с прочими евронейскими государствами

Кроме того, что в этих занадных от России сторонах, заранее принявшись за различные промышленности, независимо от земледелия или собственно хлебонашества, жители их от того менее успешно, нежели в России, сами собою размножаются; но они еще изцежались, так сказать, в Новый Свет. Но сии то, суть причины, так сказать, без заботливости их нравительств о том, что в России ныне должно начать быть нервою необходимостью заботливости ее благодетельного // (Л. 6) отца государя.

В России от чрезмерного или худого населения, если не голод, чрез 25 лет, так нищета народа и все ее последствия

Пусть, что и не встретиться еще чрез 20 или 30 лет отсюда всеобщего голода в России, пусть еще недра сей благословенной страны произведет довольно на пропитание ее жителей! Но каких же выгод может она ожидать вперед от внешних своих сношений? В чем состоит ее иностранная торговля? Она извне получает роскошное: и в естественных произведениях стран чуждых, отдаленных и в ремесленных, и искусственных произведениях иностранца соседственного и отдаленного, которое более идет на служение богатому, изобилующему.

Нечего будет продавать иностранцу

За сие в возврат она отпускает одни свои излишества в естественных произведениях ее благословенного недра и неба: хлеба, льна, неньки, сала, смолы, леса и т. н. Но когда из сих лучших

и благороднейших не будет у ней излишества, ради собственной своей в них надобности // **(Л. 6 об.)** для нотребы, для пронитания своего собственного населения! Тогда должно будет России проститься с выгодами ее иностранной торговли, и нрежде общего голода, восчувствовать общую бедность, нищету, от которой явятся в ней народные злы, неожиданные, незванные...

^f Н. Муравьев^{-f}

// **(Л. 7)** 1. Северная нолоса

В северной широте от 50° далее в долготе на 69°

<u>Губернии</u>	<u>Жителей</u>	<u>Земли</u>	<u>снособной</u>	<u>неснособной</u>
			к хлебонашеству	
а) Финляндия	1 м[лн]. 500000 душ	4500 кв. м[иль]	2000 кв. м[иль]	2500 кв. м[иль]
1) Архангельская	100000	12000	2000	10000
2) Вологодская	700000	8500	2500	6000
3) Иркутская	500000	126000	12000	114000
4) Олонецкая	250000	3500	2000	1500
5) Тобольская	550000	28500	12000	16500
6) Вятская	1м[лн]. 200000	3500	3500	
7) Пермская	1м[лн]. 115000	5000	5000	
8) Эстляндская	230000	400	400	
9) Санкт-Петербургская	710000	600	600 ^g	
<u>Итого</u>	<u>6м[лн].</u> 855000	<u>192500</u>	<u>42000</u>	150500

Земледельческих одних – 5 м[лн]. 800000

в коих мужского нола 2 м[лн]. 900000

42000 – но 72 десятины на душу^h

Главные нредметы внутреннего хозяйства сей стороны: многоводие, великие леса на пространстве 150 500 кв. миль, к земледелию неудобных; излишество хлебонащенной земли, но она не вознагра-

^{f-f} Подпись – автограф чернилами Н. Н. Муравьева.

^g Против данной цифры карандашная помета Николая I: NB

^h Против данного текста карандашная помета Николая I: NB

ждает труд земледельца, и урожая: ржи или овса недостаточно для довольствия людей; зима от 6-ти до 8-ми месяцев; ее нутей слишком достаточно для потреб стороны, искусственные летние трудно содержать даже в некотором нрядке, кроме проходимости; хлебные занасы от нравительства нужны; сожжение леса входит в число средств, способствующих хлебопашеству; бедность жителей, рассеянность их.

// (Л. 7 об.) 2. Северо-средняя нолоса

В северной широте от 50° до 60°, в долготе на 73°

<u>Губернии</u>	<u>Жителей</u>	<u>Земли</u>	<u>способной</u>	<u>неспособной</u>
			к хлебопашеству	
б) Белостокская область	200000 д[уш]	160 кв. м[иль]	160 кв. м[иль]	
1) Виленская	1м[лн].200000	1300	1300	
2) Витебская	800000	800	800	
3) Владимирская	1м[лн].000000	880	880	
4) Гродненская	750000	925	925	
5) Казанская	1м[лн].000000	1040	1040	
6) Калужская	1м[лн].000000	400	400	
7) Костромская	1м[лн].000000	1800	1800	
8) Курляндская	500000	475	475	
9) Лифлядская	700000	1000	1000	
10) Могилевская	1м[лн].000000	870	870	
11) Московская	1м[лн].000000	474	474	
12) Нижегородская	1м[лн].000000	960	960	
13) Новгородская	760000	2300	2300	
14) Оренбургская	800000	5625	5625	
15) Псковская	780000	1050	1050	
16) Рязанская	1м[лн].000000	615	615	
17) Симбирская	1м[лн].000000	1400	1400	
18) Смоленская	1м[лн].200000	1000	1000	
19) Томская	430000	57000	12000	45000 кв. м[иль]
20) Тульская	1м[лн].100000	500	500	
21) Ярославская	1м[лн].000000	690	690	
<u>Итого</u>	<u>19м[лн].220000</u>	<u>81264</u>	<u>36264</u>	<u>45000</u>

Земледельческих одних – 17м[лн]. 500000
 в коих мужского нола 8 м[лн]. 700000
 36264 по 20 десят[ин] на душу.

Главные предметы внутреннего хозяйства сей стороны: достаток вод; достаток леса; избыток хлебонашенной земли, и она вознаграждает труды земледельца, ибо урожай: ржи и овса достаточны для довольствия жителей; некоторый избыток пшеницы, гречихи, ячменя, льна, конопли; зима от 5-ти до 6-ти месяцев; достаток зимних нутей сообщения, летние местами можно и должно иметь в порядке.

// (Л. 8) 3. Полуденно-средняя полоса
 В северной широте от 48° до 54°, в долготе на 30°

<u>Губернии</u>	<u>Жителей</u>	<u>Земли</u>	<u>способной</u>	<u>неспособной</u>
			к хлебонашеству	
с) Царство Польское	3 м[лн]. 230000 д[уш]	2 200 кв. м[иль]	2 200 кв. м[иль]	
1) Волынская	1м[лн].300000	1675	1675	
2) Воронежская	1м[лн].200000	1435	1435	
3) Киевская	1м[лн].000000	865	865	
4) Курская	1м[лн].400000	670	670	
5) Минская	1м[лн].200000	1700	1700	
6) Орловская	1м[лн].200000	750	750	
7) Пензенская	870000	777	777	
8) Подольская	1м[лн].400000	780	780	
9) Полтавская	1м[лн].700000	875	875	
10) Саратовская	900000	5070	2200	2870 кв. м[иль]
11) Тамбовская	1м[лн].300000	1070	1070	
12) Слободско-Украинская	1м[лн].000000	820	820	
13) Черниговская	1м[лн].200000	850	850	
<u>Итого:</u>	<u>18м[лн].900000</u>	<u>19537</u>	<u>16667</u>	<u>2870</u>

Земледельческих одних – 17м[лн]. 000000
 в них мужского нола 8 м[лн]. 500000
 16667 по 10 десят[ин] на душу.

Главные предметы внутреннего хозяйства сей стороны: худой достаток вод, уже близость недостатка леса; только что достаток

хлебонашенной земли и оная богато награждает земледельца; ибо урожаи: ржи, овса, пшеницы, проса, гречихи, конопли произобильны; зима от 3-х до 4-х месяцев; недостаток зимних нутей сообщения; летние нужно и возможно всюду привести в лучший вид.

// (Л. 8 об.) 4. Полуденная полоса

В северной широте от 40° до 50°, в долготе на 20°

<u>Губернии</u>	<u>Жителей</u>	<u>Земли</u>	<u>способной</u>	<u>неспособной</u>
			к хлебонашеству	
d) Бессарабия	400000	500 кв.	500 кв.	3600 кв. м[иль]
1) Астраханская	д[уш] 80000	м[иль] 4000	м[иль] 400	
2) Грузия	370000	1000	1000	
3) Земля донских казаков	230000	2600	2600	
4) Екатеринославская	660000	1500	1500	1000 500
5) Кавказская	120000	1750	750	
6) Таврическая с землею черном[орских] казаков	250000	2040	1540	5100
7) Херсонская	370000	1400	1400	
<u>Итого:</u>	<u>2м[лн].480000</u>	<u>14790</u>	<u>9690</u>	

Одних земледельческих – 2м[лн].200000

в них мужского пола 1м[лн].100000

9690 по 44 десят[ины] на душу.

Главные предметы внутреннего хозяйства сей стороны: недостаток вод; недостаток леса; великое изобилие хлебонашенной земли, коей в 7 раз против нужного по числу населения; великое изобилие хлебных произведений: ржи, пшеницы, проса, овса, ячменя; зима от 1-го до 2-х месяцев; недостаток зимних нутей; недостаток летних; необходимость в них, трудно их устроить и содержать за недостатком жителей.

ⁱ Н. Муравьевⁱ

^j NB. Сюда принадлежит общее обозрение сих 4-х полос^j.

ⁱ Подпись – автограф чернилами Н. Н. Муравьева.

^j Данный текст – автограф чернилами Н. Н. Муравьева.

// (Л. 9) О внимании к хлебопашеству без отлагательства, о лесах и о расселении жителей

Быстрота распространения хлебопашества^к. Не стану восходить к началу земледелия или хлебопашества. Это далеко и темно. Но кратко скажу, что никакой промысел человеческий столь быстро не распространяется (там, где он может распространяться), как сей. Простота его, необходимость произведений оного, прелести сельской жизни, отеческие чувства человека — суть того побудительные причины.

Не стану говорить о средствах и орудиях возделывания земли. Все их знают, всюду их употребляют наилучшие по климату, по способам своим, по угождам и свойствам земли.

Плодороднейшие места в России. Но обращаюсь мыслию к нашим плодороднейшим местам, к южной части, так сказать, средней полосы России.

От чего. От чего там словутое (*прославленное, известное* — Т. А.) плодородие? // (Л. 9 об.) От двух причин: от новостности и тучности почвы земли. Да разве эти причины неистощимы?

Плодородие их истощимо. Каждый, малейше опытный в сельском хозяйстве, согласится, что они весьма далеки от неистощимости.

Почему? Посмотрите на начала, коими человек влечется умножать свои хлебные засева, и увидите, что и трудолюбие, без коего нет земледельца и корыстолюбие, без коего нет промышленника, и жизнелюбие без коего нет человека, и чадолюбие, без коего нет отца, к тому влекут.

Новость почвы. Посмотрите на силу сих четырех начал и убедитесь, сколь быстро они должны истощать первое начало земного плодородия, то есть новостность земной почвы.

Тучность почвы. За сим вникните в начала прозябания, пройдите по степеням уменьшения плодородия самого тучного недра земли, если оное сряду несколько лет без должного удобрения под хлебопашество употребляют, и увидите,¹ что ни на какую оного тучность далее 20 лет полагаться не можно¹, чтоб быть обеспечену в успех своего земледельческого промысла

^к Здесь и далее текст, выделенный курсивом, написан чернилами на левой стороне листа.

¹⁻¹ Против данного текста карандашная помета Николая I: ??

// (Л. 10) *Плодороднейшие губернии.* Из давних времен славят у нас хлебородие губерний: Нижегородской, Казанской, Пензенской, Симбирской, Саратовской, Тамбовской, Воронежской, Орловской, Тульской, Курской, Харьковской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской, Херсонской.

Уменьшение сего плодородия. Но уже менее говорят из них: о Нижегородской, Казанской, Тульской, Черниговской, Пензенской; а о худых урожаях в прочих из них уже несколько лет повторяют.

От чего? Будучи наследственный владелец в губерниях: Воронежской, Орловской, Тульской, я с 1805 года замечаю в них очевидное ностененное уменьшение хлебородия и остаюсь уверен, что это происходит собственно от истощения нервых начал плодородия, новости и тучности земной почвы и от неупотребления удобрения в поддержание последней.

Многолюдие. Слава плодородия и свобода со времен нашествия могущества татар, с конца 15-го и начала 16-го века, заманила в эти новые тогда, так сказать, пустые страны, // (Л. 10 об.) великое многолюдие, которое и от сего плодородия и от плодородия собственного, нынче чрезмерно быстро размножилось, и леса их извелись, и луга их уничтожились, и не стало в них новых земель, и всюду преобладают поля, засеянные хлебом, но поля уже, но большей части, тощие. Ибо если нет привычки и умения удобрять их, или нечем достаточно их удобрить. Местами навоз выкидывают, как вещь излишнюю, не имея и самых простых орудий для распространения оного по полям. Во многих местах не имеют средства скопить удобрения сего в должном для потребности количестве, за недостатком леса, сенокосов и соломы, которую земледельцы принуждены употреблять всюду вместо дров, даже и для (несчастливого) винокурения.

Отчаянность плодородия. Как помочь? Сие дозволяет предвидеть, что неурожаи хлебороднейших стран России никогда не понравятся, если не употребятся следующие неотложные настоятельные меры от нравительства, дабы избегнуть тех // (Л. 11) нагуб, которые могут угрожать человечеству и государству от недостатка нищи.

Переселение. 1) Надобно бдительно заняться новодами и возможностью к расселению крестьян из одних мест или губерний в другие.

Удобрение: 2) Надобно, между тем, решительно внушить необходимость удобрения земли.

Сбережение лесов. 3) Надобно взять решительные меры, чтоб леса самых плодородных губерний, сколько их нужно для местной потребности жителей, не были изводимы для винокурения.

Количество земли крестьянину. 4) Надобно ностановить правилом, чтоб помещик имел известное количество земли для своих крестьян, например, в лучших для земледелия местах, отнюдь не менее 8-ми (восьми) десятин на каждую ревизскую душу мужского пола, под их лесами, сенокосами, напашнями; и того же правила держаться для экономических и удельных крестьян.

Иначе переселять. Если земли менее сего, то, чтоб крестьяне неминуемо были переселяемы в другие места, даже в другие, хотя бы то отдаленные, но к хлебопашеству способные // (Л. 11 об.) губернии.

Без того ничто не поможет. Если этих мер не будет принято, то можно ожидать, что никакие ностановления о хлебных занасах, никакие усилия правительства к продовольствию жителей не помогут.

Ускорительность хода к худшему. Ибо при ненормальном возделывании земли, истощение ее плодородия ознаменовывается удивительно великими степенями. Например, сей год засев на неудобренной земле родился сам шесть, на будущий же может родиться только сам третий или даже сам друг. Здесь и малейшие невзгоды вредят урожаю. Между тем как умножение сельского народа идет неопределяемо скорыми шагами, я разумею, когда чрезвычайные войны тому не препятствуют.

Пример. Вот пример сего в Новгородской губернии, мне более других известной, которая имеет земли вообще 10 млн. десятин.

Новгородская губерния. Население ее по 5-й ревизии в 1795 было 272 т[ысяч] душ муж. пола:

-----6-й -----	1811-----	342 т[ысяч]-----
Посему преднолагается к ---	1827 году --	427 т[ысяч]-----
-----	1843-----	534 т[ысяч]-----
// (Л. 12) На ней земли на душу в 1795-м году по 36 десятин.		
-----	1811-----	27-----
-----	1827-----	23-----
-----	1843-----	18-----

Но эта губерния из числа наименее населенных, хотя и принадлежит к классу губерний хлебопашенных, ибо действитель-

но производит хлеба, вообще озимого и ярового не только для себя, но и для своих северных соседей немало.

Подобие опасное. Посмотрите же, напротив, на Калужскую, Московскую, Тульскую, Рязанскую, Курскую, Харьковскую, Ярославскую, у коих, против Новгородской, земли: между $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{5}$ жителей в $1\frac{1}{2}$ или в 2 раза, и найдете, что в них в 1795 году земли было по 6 с небольшим десятин на душу, а в 1843 будет менее 5-ти и даже 4-х десятин, то есть менее $\frac{2}{3}$ и даже не более $\frac{1}{2}$ необходимо нужного количества, если б они и наихлебороднейшие были.

Давно время приучать к переселению. А еще и признаков нет свободной возможности крестьянам переселяться // (Л. 12 об.) из мест скудных землею в места изобилующие оною; хотя это такое действие, ^м за которое вдруг не возьмется, и скоро к нему не привыкнут и, конечно, много перенесут, многое предпримут на своей родине, прежде, нежели за него примутся^м.

Опасность от незнания оного. Без того 20 млн. душ угрожаются бедою. В таком положении малоземелья, а потому и безхлебия, только чрез 20 лет отсюда могут быть до 20 млн. земледельческих обоего пола душ в 13 губерниях, между собою смежных: в Смоленской, Могилевской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Курской, Орловской, Калужской, Тульской, Рязанской, Московской, Владимирской, Ярославской. Кроме других 10-ти с 10 млн. жителей им очень близко подобных.

До сих пор никто об этом и не помышляет. Кажется одной государственной мудрости предоставлено предвидеть, что может отсюда родиться. У других о предмете сем до сих пор и речи нет, как будто о такой вещи, которой и в 200 лет не бывает. Ни губернаторы, ни генерал-губернаторы, ни Сенат – никто и не помышляет, кажется, // (Л. 13) о ней, как будто им и дела нет, что случится в отечестве их отсюда чрез 20 лет, как будто протекшие 20 годов ничего в нем замечательного не произвели^в.

Надобность и польза умножить население около Ильмена. Не вовсе чуждым будет предмету сей записки, если коснусь здесь около Ильмена и во всем Новгородском уезде. По неисчислимому богатству этой стороны в сенных угодьях и в доброй почве земли, которые ныне за великим недостатком рук остаются знатной ча-

^{м-м} Данный текст отчеркнут Николаем I карандашом на полях.

^в Примечание чернилами автора записки: Разве не доживут. А для старости противности прискорбнее.

стью не обработаны, можно безошибочно ожидать, что она (то есть, Новгородский, Старорусский и Крестецкий уезды) доставила бы все нужное для довольствия Санкт-Петербурга (далее нредноложения и возможностей природы раснространившегося; ибо в 1724, 1727 и 1740 годах раздавались места на реке Фонтанке под загородные дворы) количество сена, овса и ржаного хлеба. Тогда бы не наонадобилось от 2-х до 3-х т[ысяч] барок, овес и ржаную // (Л. 13 об.) муку для С[анкт]-Петербурга из-за Твери славляющих, изводящих на себя ежегодно государственного леса до 600 тыс. лучших дерев, которые тенерь в С[анкт]-Петербурге унотребляются или на худые строения, или на худые дрова.

О лесах думать более, чем даже о хлебопашестве. Леса в России требуют о себе даже более нонечения, нежели хлебопашество. Они – начало хлебопашества; они и землю онлодотворяют и земледельца согревают.

Нет леса, нет жителей. А вот их свойство: один раз нриведены будучи в оскудение, в уничтожение – ни целым веком не возведутся. Разве целые области вдруг онустеют от жителей.

В России попечение о них не свойственно их ценности. Мы нынеча нечемся о своих лесах по образцам Пруссии и Курляндии, как будто все равно, что Пруссия, то Россия; что губерния Курляндская, то Тульская, Тамбовская. Между тем как ни в климате, ни в ноложении мест нет ни малейшего сходства.

Пояснение. Зима – не говорю, три или четыре месяца, три или четыре недели доле или короче – делает в надобностях или обиходах стороны великую разницу.

// (Л. 14) *Пояснение.* Положение места при большом море или нет, при большой и торговой реке или нет, в климате более или менее умеренном – делает в надобностях и обиходах стороны удивительную разность.

Сколь России леса нужнее других государств. Посему отдаляясь мысленно от Пруссии, Курляндии и нредноложивши, что лес и в значущем количестве для России необходимость (ибо из чего строить жилье, чем другим в длинную и жестокую зиму согреваться? Ибо, где тонор, где земляной уголь и сколько б оных в ней наонадобилось на нолгода зимы?) должно подумать, как же бы его и сохранить в том норядке, в каком он России нужен.

Что нынешний за ними надзор. Нынешний мелочный надзор лесничих хорош там, где житель не ощущает столь нудительной

надобности в лесе, как в России. У нас лесная часть только в виде худых сборщиков лесной нодати; и отнюдь не сберегателей лесов.

Нужны заказные роуци. Чтоб в России сберегался лес, надобно иметь при каждом селении просто заказные // (Л. 14 об.) роуци, нуци, леса, в которых бы не только человек с тонором, но и настух со стадом домашнего скота отнюдь не дерзал входить.

Как их учредить. Для сего необходимо нужно постановить прочным правилом, строгим законом, сколько, где на земледельческую душу должно быть земли, сколько из ней под лесом, столько из сего под заказною нушею; столько должно иметь земли на душу и именно под лесами, унотребляемыми и заказными, чтоб иметь право учреждать заводы: стеклянные, ноташные, винокуренные.

Иначе беда России. Иначе Россия будет без леса; будет бедствовать. Хорошо, если мы не доживем до этого времени!

Расчет надобности земли. Здесь пример подробного расчета, сколько необходимо нужно пространства земли для надобностей земледельца в нолуденных уездах Новгородской и Тульской губерний.

Работники семейства. На каждые две ревизские мужского нола // (Л. 15) души должно допустить одного работника, могущего косить, орать от 17 до 60 лет жизни.

Число семейства. У каждого нодобного работника, по сему расчету и по самому опыту должно предположить семейство: из жены, сына и дочери, то есть с ним вместе, из четырех душ мужского и женского нола.

Первые нужды, надобности семейства. Семейства сего необходимые надобности годового существования суть следующие:

1.	Ржи	10 четвертей
2.	Овса, гречи, жита	2 -----
3.	Овса для скота	5 -----
4.	Сена	250 нудов
5.	Дров	до 10 куб. сажен
6.	Несколько дерев строевого леса.	
7.	Денег на соль, железо, нонолнение убыли скота, некоторые предметы одежды	до 150 руб.
8.	Денег на нодати	до 50 руб.

Как их получить? Чтоб выручить сии 200 рублей земледельцу, // (Л. 15 об.) надобно продать, например, в Тульской губер-

нии 10 четвертей ржи и 20 четвертей овса или гречихи; в Новгородской 5 четвертей ржи и 10 четвертей овса, но крайней мере.

Итак, ему надобно иметь в нринлоде всего хлеба: в Тульской губернии – ржи 20 четвертей овса, или гречихи 27 четвертей; в Новгородской ржи 15 четвертей, овса 17 четвертей. А сена и там, и тут 65 конен, нолагая в 4 нуда каждую.

Сколько же для всего сего нужно земли?

Количество земли, поселянину причитающееся в необходимое.

Полагая урожай: в Тульской ржи – сам 5 $\frac{1}{2}$, овса сам 3 $\frac{1}{2}$, сена 50 нуд[ов] на десятине; в Новгородской ржи – сам 4, овса – сам 2 $\frac{1}{2}$, сена 40 нуд[ов] на десятине, нужно оной:

	в Тульской губер[нии]:	в Новгородской губер[нии]:
нод сенокос	5 десятин	6 десятин
лес	3	5
нашню		
в 3-х нолях	8	12
Всего:	16	23
на ревизскую		
душу муж[ского] нола	8	11 $\frac{1}{2}$

Взгляд на губернии, населеннейшие. За сим взглянем на пространство и // (Л. 16) населенность нескольких наиболее достопримечательных губерний, как далеко в них сия необходимая нужда удовлетворена.

Губернии:	Межевое нпространство	Жителей об[оего] нола но 7-й ревизии
Новгородская	10432000 десятин	760000 душ
1) Тульская	2707000	1100000
2) Калужская	2769000	1000000
3) Московская	2940000	1000000
4) Харьковская	2996000	1000000
5) Ярославская	3046000	1000000
6) Курская	3409000	1400000
7) Рязанская	3690000	1000000
8) Могилевская	3778000	1000000
9) Полтавская	до 4000000	1700000
10) Орловская	4039000	1200000

11) Черниговская	до 4100000	1200000
12) Владимирская	4262000	1000000
13) Смоленская	4869000	1200000
Всего:	46805000	14800000

Из сего одной
удобной земли на одного
мужеского нола земледельческого
состояния 44000000 6750000

Великий и опасный оных губерний недостаток в земле. То есть, в сих 13 губерниях ныне // **(Л. 16 об.)** причитается на хлебонашествовую душу земли только по 6 ¹/₂ десятин, все их вместе взявши; в 1843 же году, принимая Новгородскую губернию в пример расноложения (что, однако же, не совершенно достаточно) в них будет земледельческих душ мужского нола до 8 790 000, и земли на каждую только по 5 десятин; взявши же каждую губернию порознь, придется и менее 4 десятин, то есть, менее половины самого необходимого количества, чтоб хлебонашест был в благосостоянии, полезен государству, не встревожен крайностью недостатка, даже в своем жизненном довольствии.

Продолжение. К сим 13-ти губерниям можно еще 10 присоединить, как с ними смежающихся, кои при 10 млн. жителей имеют земли не более 46 млн. же десятин: Казанскую, Пензенскую, Нижегородскую, Симбирскую, Киевскую, Подольскую, Волынскую, Гродненскую, Виленскую, Курляндскую – и вообразить, что может предстоять чрез 20 лет 30 млн. жителей?

Сравнение населенности оных губерний с населенностью западных и южных государств Европы. Для дальнейшего убеждения в справедливости // **(Л. 17)** моего описания присовокуплю сюда некоторое мое сравнение сих 13 губерний с иностранными государствами в их пространстве, населенности и других, до сего касающихся отношениях.

В 46 805 000 десятинах земли оных губерний считается 9170 кв. семиверстных миль и на них 14 800 000 жителей, то есть на каждую милю по 1613 душ обоого нола. В этом числе жителей можно безошибочно положить 1500 одних хлебонашествовающих. По вышеприведенному же положению необходимо нужного количества земли для каждого хлебонашца, их должно было быть не более 500 душ мужского нола и 500 же женского нола. Следова-

тельно, в них ныне живет одних хлебонашествующих людей уже целою третью более надлежащего числа. Что же будет отсюда чрез 20 лет, когда их из 1500 станет, худо, 2000 душ?

В то же время, считается, жителей на одной кв. (7-ми верстной) миле:

// (Л. 17 об.) в Австрии	2322 душ всякого состояния
Пруссии	2170 -----
Франции	2890 -----
Португалии	2890 -----
Тоскане	2975 -----
Швейцарии	1918 -----
Царстве Польском	1261 -----
Испании	1170 -----
Турции	862 -----
Дании	672 -----

Итак, населенность уномянутых 13 губерний, особенно взявши каждую отдельно, подходя близко к Австрийской, Прусской, Португальской, Швейцарской, Тосканской, значуще превосходит населенность Царства Польского и Испании и вдвое и втрое почти, чем Турецкая и Датская.

Из сего – заключение об опасном недостатке земли 13 губерний. Но посмотрите на разницу климата! Там – всюду почти – поле никогда не бывает праздно. Оно производит за обильною жатвою обильную или, по крайности, дарует богатую нажить скоту. Там сеют в половине февраля и октября; там нлуг // (Л. 18) нокоится не более 6 недель: в декабре и январе. Но и тогда поле предлагает в недре своем домашнему скоту здоровую нищу вместо сена и хлебных зерен, в осенних травах и корнях. Там человек озабочен защитить себя в продолжение едва 3-х месяцев только от некоторого понижения атмосферического тепла и от легкой зимней стужи, едва двух недель.

У нас же земледелец в теплейших местах едва 8, в среднем только 7 и 6 месяцев, а в северных едва 4-ре месяца может землю свою возделывать, и в самых лучших местах (исключая степи Астрахани и Кавказа) оставляет поле свое на всю зиму праздным и бесполезным и себе, и скоту своему, и должен защитить себя искусственным теплом в продолжение 4-х, 5-ти, 6-ти и даже 8-ми месяцев от суровой, большую часть того времени сплошь снежной зимы. Потому, сколько более пространства должен он в один прием засеять, обко-

силь, чтоб снять столько, сколько австриец, пруссак, // (Л. 18 об.) ибо нервные надобности и русского те же, какие у австрийца, пруссака; сколько более должен он иметь леса и из одного принасти дров, чтоб хлеб свой обмолотить и себя согреть, ибо и сам он и жатва его такого же тепла требуют, как и в Австрии и Пруссии!

От чего в России не думают о сем до сих пор? Мудрено ли, что у нас о сем до сих пор не думают, не рассуждают, а только усиливаются за наружным, за мелочным, за иностранным, когда мы нередко видим не только носелянина, но и помещика его, номушляющего о Западе в пополнение его худой жатвы тогда только, когда житница его уже нуста становится.

Опасность от сего государственная. Но сколь не трудно в частности нособить онустелому заорму, столь трудно и даже невозможно номочь недостатку продовольствия 20 или 30 млн. жителей смежных между собою областей. Надобно, необходимо нужно у нас заранее об этом последнем предмете подумать, учредиться и снасти себя от бед нущих, чем какая-либо война, чем какое-либо // (Л. 19) нападение от внешнего врага.

Превосходство умножения населенности в России пред другими государствами. И сие тем более нужно, что давно уже говорят, например, что Калужская губерния родит хлеба только на $1\frac{1}{2}$ года для своих жителей, что украинские губернии гораздо хуже нрежного родят хлеб; между тем, как размножение народа нашего неонисанно скорее усневает, чем в Австрии, Пруссии и проч.

От чего? Превосходная почва земли к легкому возделыванию и достаток ее (ибо уменьшение ее не примечается ежедневно возделыванием) к обильному производству от носеянного, и зимнее домашнее в семействе своем общежитие непреодолимо к тому способствует. Самые нравы нашего сунружества проще и чище и благоприятнее расноложению рода человеческого, чем в странах тенлейших, жарких, более рукодельных, более торговых, более роскошных.

Пример. Из всех моих крестьян в Новгородской и Тульской губернии, всего в 14-ти селениях, я ни одного не знаю бездетного, // (Л. 19 об.) но у большей части из них по 4, по 5, по 6, а у одного даже одиннадцать человек детей живых.

Опыт. Я не номню ни единого бездетного носелянина; но ремесленников, мещан, кунцов — многих. Я не знаю ни одного носелянина, состарившегося холостым, и видел чрезвычайно мало носелянок-девок в старости; а в горожанстве — не редко.

Причины. Вкусы носелян менее разнежены, воображение сунружества менее развлечено, занятия и труды сунругов и их отдохновение более одинаковы, более единовременны, чем людей городских, рукодельных, торговых. Поселянину – надобность жениться; для ремесленника, торговца, художника – это частью надобность, частью прихоть. Первый удовлетворяет оной с первой возможностью в лучшем цвете жизни; последние часто тогда только о том думают, когда силы их начинают хилеть, чтоб было кому глаза их закрыть. А размножение рода человеческого, всякий знает, в одном сунружестве и то благовременном.

// (Л. 20) Здесь – ясные причины нревосходной нплодовитости носелян нред нплодовитостью других состояний государства. В населении же России, худо, в десять раз более носелян и земледельцев, чем ремесленников, торговцев и других состояний.

Довод. И в ней состояние носелянина еще отлично от состояния носелянина нрочих евронеиских государств, а тем более имеет оно сунружество своей необходимостью. В России, что хлебонашец, то хозяин дома, наемщик, так сказать, части поля, луга, леса и отнюдь не наемник-работник, что видим в Пруссии, в Германии, в Италии, во Франции, в Иснании, в Англии и нроч. Ему необходима хозяйка дома, сунруга, номощница, неразлучная во внешнем и внутреннем домоводстве: и он, не номышляя, становится родителем. А отсюда ясные нричины нревосходства нплодовитости человеческого рода в России нротив нплодовитости оногo в других государствах.

Пример. Я нахожу в моих деревнях, что // (Л. 20 об.) число их крестьян, конечно, в 35 или в 40 годов времени, удваивается, когда Бог их милует, и они сохраняются от чрезвычайной траты людей и смертности.

Обозрение 4-х полос Российской империи.^н Сюда нринадлежит общее Российской имнерии разложение на 4 нолосы, соображение их свойств, надобностей от климата и их населенности, дабы увидеть ближе и точнее, сколь нужно здесь неотложное внимание и нонечение нравительства^н.

Как предупредить беды чрезмерной населенности нескольких губерний. Показав, таким образом, нричины заботы о нагубных последствиях стесненной населенности многих внутренних гу-

^{н-н} Данный текст отчеркнул Николаем I карандашом на полях.

берний, осмелюсь изложить мысли о том, каким бы образом, принявшись благовременно, иснодволь и ностененно, без нотрясения народных нонятий, раснорядиться нравительству в отвращение оных нагубных носледствий и к нользе нодвластному человечеству.

Рапорты государю императору от губернаторов. Определение количества земли, нужной в каждой государства губернии на земледельца. Когда один раз дойдет до сведения Вашего Императорского Величества // (Л. 21) из ежегодных статистических рапортов⁸ Вашему Величеству от гражданских губернаторов, определение количества земли, сколько в каждой губернии жителей, сколько земледельческих состояний, сколько в них душ, сколько земли, к хлебонашеству удобной, и особенно государственной, и сколько оной нужно на нервые надобности хлебонашца с его семейством, нод его сенокос, нашню, лес – тогда можно будет новелеть:

Губернские правления и казенные палаты займутся приспособлением к тому. Губернским правлениям обще с казенными палатами заняться расноряжениями, чтоб в селениях экономических крестьян не отменно было на каждую ревизскую душу онределенное достаточное количество земли.

Удельные тоже. Удельным ведомствам тоже исполнить.

Приложенная к тому новелению ведомость ноказывать будет, сколько в каждой губернии и в каждом уезде должно быть земли на каждую ревизскую душу // (Л. 21 об.) экономических крестьян, дабы оные не имели недостаток в довольствии своих нервых надобностей и в отбывании их земских и казенных всякого звания повинностей.

Указания, куда переселяться и переселять излишество. Другая приложенная к тому новелению ведомость будет ноказывать губернии, нреизобилующие землями, к хлебонашеству снособными, нризывающими к себе руки земледельца. В ней укажется каждой малоземельной ближайшая и удобнейшая многоземельная губерния для неремещения туда ее излишней населенности, с объяснением, сколько именно там сей излишней земли.

Об уменьшении винокурения. В то же время должно нриступить к решительному уменьшению винокурения, как о том у меня

⁸ *Примечание чернилами автора записки:* Рапортов сих образцы, с показанием весьма легкого их составления, готовы.

особо предложено, и к учреждению неисключительно во всей империи казенной единоторжной продажи вина.

*Пошлина на поташ*⁶. В то же время должно обложить вывоз поташа весьма высокою пошлиною.

Пример дворянству от государственных имений. От сего движения распорядительности // (Л. 22) главных губернских мест к снабжению земледельцев государственных отделений достаточным количеством земли, и дворянство познакомится с понятием о его обязанности к подвластным ему крестьянам.

Будут нерадивые и немощные. Нет сомнения, что многие из дворян убедятся таковыми распоряжениями благотельного правительства и сами примутся за переселение своих крестьян из мест малоземельных в места преизобилующие землями, на их ли собственные земли или на купленные ими от частных владельцев. Нет также сомнения, что многие из дворян не озаботятся этим предметом или от бесечности, или по причине недостатка. К сим правительство, по времени и обстоятельствам, обратится со своими средствами власти и пооществования.

Что с ними делать? Засвидетельствовано недостаточным дворянам оно отведет потребное пространство земель в других губерниях, // (Л. 22 об.) хотя бы отдаленных, но преизобилующих землями, к хлебопашеству способными, за известную умеренную цену и в обеспечение платежа оной, наложить запрещение на переводимых туда помещичьих крестьян.

Польза человечеству. Засвидетельствовано нерадивым таковые же укажет и отведет правительство государственные земли и велит губернской властью отделенному числу их крестьян туда переселиться с тем, однако же, чтоб там крестьяне сии стали государственными, а земли – одни вошли бы в принадлежность их помещиков, с платою им от них половины того оброка, который экономические крестьяне тех губерний казне платят.

За сим никакие акты на имения без показания количества земли на душу. Познакомив сим порядком с надобностью достаточного количества земли и еще угодий на душу для каждого хлебопашца, и самое дворянство можно в тот год чрез два или три узаконить, что никакие акты отчуждения деревень из их наследственного // (Л. 23) хода, то есть никакая купчая крепость, ни закладная, ни дарочная, ни духовное о том завещание не могут быть присутственным местом утверждены и иметь желаемой

силы без ноказання в них числа душ крестьян и десятин, на них причитающейся земли и лесов, но свидетельству дворянского предводителя, исправника и землемера.

Лесов необходимо определять число десятин. Разумея, чтоб под лесами земли находилось отнюдь не менее законом положенного количества на каждую ревизскую душу, хотя бы то в особо межеванных дачах, но от жительства крестьян не далее 15 верст.

На каких основаниях заводам, дров требующим, дозволяется существовать. Строгое запрещение иметь заводы винокуренные поташные, стеклянные, саловаренные, металлические, без предъявления наличности лесов для того нужных, сверх необходимых для надобностей хлебопашца, будет дальнейшим способом сохранить последнего звания леса.

При ревизии означать и поверять количество земли. При подаче ревизских сказок должно означать, сколько каждому или каждому селению // **(Л. 23 об.)** принадлежит земли, сколько лесов и именно в каких межевых дачах, дабы губернский хозяйственный комитет мог поверить и пометить на тех ревизских сказках, достаточно ли оных по закону: иначе распорядиться о нереселении.

Учреждение заказных и потребляемых рощ. Считаю сверх того необходимо нужным приучить жителей к заказным рощам или нушам, в которые бы даже и настух со стадом домашнего скота до истечения положенных десятков годов не смел входить и в которые бы единым стремлением в преследовании зверя и дикой птицы дозволялось только проникать.

В каком виде они? Однако рощи сии должны быть умеренного пространства, например, каждая не более 100 или менее 5 десятин: так что на одной даче земли их может быть несколько; все вместе составляя известное, но пространству дачи и числу на ней живущих душ, количество десятин. Другие, подобные сим, но не заказные рощи лесов, должны на тех же дачах земли непременно существовать и служить // **(Л. 24)** потребностям жителей: в дровах, в строевом лесе и проч.

Все отдельные дачи, на коих, хотя бы только 10 душ мужского пола могло быть поселено или уже было бы поселено, должны иметь известной величины рощи лесов, заказных и употребляемых.

Небрегающих правила сии имения в опеку. Постановить строгим правилом, что имение пренебрегшего целость сих рощ и нуш

нотунает в нонечительное онеки унравление, доколе роши и нуши сии не придут в должное состояние, и исполнять неуклонно по сему правилу.

Сие есть неизбежный, единый и легчайший способ соблюсти леса. За сими распоряжениями, я не сомневаюсь, леса будут поддержаны и сохранены, ибо не будет ни надобности, ни пользы, ни возможности их погублять; польза же от сохранения оных будет очевидна.

Наблюдение за тем, кому иметь. Однако наблюдение за таким значительным для России изобилием хлебопашенных земель и лесов должно возложить на хозяйственные уездные и губернские комитеты. Первые должны быть составлены: из // **(Л. 24 об.)** уездных дворянских предводителей, из канитан-исправников, из особых дворянских за сими предметами смотрителей и из уездных землемеров. Вторые, например, из гражданских губернаторов, вице-губернаторов, полного депутатского дворянского собрания, из обер-форштмейстеров⁷ и из управляющего удельными крестьянами.

Свойство всех законов для России. В России все узаконения, все учреждения должны быть просты, малосложны, кратки, скоры, так сказать, предвещающие жителей о естественном, простом и легчайшем ходе и успехе его дел и вещей, чем заводящие мелочные, подробные, многосложные соотношения, наблюдения, ответственности, которые, быв несвойственные ни ее пространству, ни свойствам ее климата и жителей, не возможны или, по крайности, чрезмерно малоуспешны в исполнении, что самым опытным ежедневно для внимательного и непредубежденного наблюдателя доказывается.

Н. Муравьев^о

№ 1. Записка статс-секретаря Ник[олая] Наз[аровича] Муравьева, представленная императору при письме от 2 марта 1826 г. с пометами Николая I. Всенодданнейшее письмо – автограф чернилами. Записка – авторизованная писарская копия чернилами. Текст написан на правой от читателя стороне листов, левая оставлена для помет и замечаний. Карандашные пометы и подчеркивания текста под строкой и на полях карандашом принадлежат Николаю I.

^о Подпись – автограф чернилами Н. Н. Муравьева.

Печатается впервые по: РГИА. Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года). Оп. 1. Д. 45. Л. 1–24 об.

После ознакомления с данной запиской, Николай I приказал передать ее, как и другие проективные материалы, на рассмотрение Комитета 6 декабря 1826 года. Заседание Комитета 18 мая 1827 г. было посвящено рассмотрению ряда записок-проектов Н. Н. Муравьева, в том числе и данной записки. На заседании присутствовали – председатель Комитета гр. В. П. Кочубей, члены – кн. А. Н. Голицын и М. М. Сперанский, делопроизводитель, статс-секретарь Д. Н. Блудов. Однако члены Комитета считали, что переселение из средних полос империи «в полуденные», как предлагал автор, несвоевременно. И хотя население России быстро растет, тем не менее, нельзя прибегать к мерам принудительным. С их точки зрения, правительству только должно: «во-1-х, не препятствовать сему стремлению, которое должно быть естественным последствием успехов народной промышленности; во-2-х, споспешествовать разными хозяйственными распоряжениями переселению казенных крестьян, кои, без сомнения, при недостатке во многих губерниях земель, в их пользовании состоявших, обратятся в немалом числе к переходу на другие места, коль скоро правительство обратит на них благотворное внимание» (Журналы Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года // РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1426. № 45; Сборник РИО. Т. 74. СПб., 1891. С. 148–149).

Комментарии:

¹ **Муравьев Николай Назарович (Назарьевич)** (14.10.1775–04.01.1845), статс-секретарь Николая I (22.08.1826–01.01.1832). Сын новгородского помещика Назария Стенановича Муравьева, службу начал в 1785 г. сержантом лейб-гвардии Преображенского полка. В 1788 г. принят мичманом во флот, в котором и прослужил 10 лет. В течение этого времени провел 7 лет в Англии, служил на английском военном корабле, потом командовал русским линейным кораблем. Капитан 2-го ранга (1800), капитан 1-го ранга (1803). В 1803 г. перешел в Министерство народного просвещения вначале на должность старшего нисымоводителя при нонечителе Московского университета М. Н. Муравьева, с 1806 г. был правителем его канцелярии. В 1810 г. вышел в отставку и поселился в своем новгородском имении. С 1813 по 1814 г. – новгородский вице-губернатор. Эту должность получил благодаря протекции новгородского губернатора гр. П. И. Сумарокова, которого сменил в губернаторском кресле в 1814–1818 гг., что объяснялось покровительством А. А. Аракчеева. В 1818 г. переведен на пост секретаря при управляющем Собственной Его Императорского Величества Канцелярией, затем возглавил 1-е Отделение Канцелярии. С 22 августа

1826 г. – ее управляющий и статс-секретарь Николая I. С 23 июля 1827 г. – сенатор и тайный советник. В январе 1832 г. оставил службу и поселился в приобретенной незадолго до этого мызе Ивановка на Шлиссельбургской дороге. В этом имении, переименованном в Покровское, он занимался сельским хозяйством, завел сахарный завод, изобрел даже особый способ вываривать и рафинировать сахар.

О нем см.: Муравьев Николай Назарович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. Т. 20 (39). СПб., 1897. С. 192; Муравьев Николай Назарович // *Мурзанов Н. А.* Словарь русских сенаторов. 1711–1917 гг. Материалы для биографии / Изд. подг. Д. Н. Шилов. СПб., 2011. С. 291.

² Н. Н. Муравьев на имя Александра I подавал две записки-проекта. В первой, относящейся к концу 1823 г. и связанной с формированием бюджета на 1824 г., он предлагал новышение некоторых государственных налогов и установление новых податей, за счет которых доход государства должен был вырасти до 200.000.000 рублей. На записке есть пометы и подчеркивания Александра I, что свидетельствует о том, что император с ней ознакомился (*РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 45. Л. 25–36*). Вторая записка под названием «О податях вообще и о взимании оных» была подана Александру I в начале 1824 г. С ней император также ознакомился, так как на рукописи имеются следы его работы с документом в виде маргиналий и подчеркиваний (*Там же. Л. 37–43 об.*). После смерти Александра I обе записки были обнаружены в его кабинете и, как все материалы, находившиеся там, по повелению Николая I переданы в Комитет 6 декабря 1826 года. На заседании 18 мая 1827 г. и они были также рассмотрены. Однако Комитет нашел, что в настоящее время при ослаблении внутренней торговли и промышленности в России, медленном обращении капиталов, обусловленном «недоимками» и «общим во всех классах обеднением», невозможно введение новых налогов и «увеличение бремени податей» (*Журналы Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года // Сборник РИО. Т. 74. С. 148–149*).

³ Речь идет о предпологаемых преобразованиях в устройстве и управлении государственными крестьянами. Что касается **экономических крестьян**, то так назывались в России бывшие монастырские крестьяне, которые после секуляризации монастырской земельной собственности оказались в заведовании созданной в 1726 г., упраздненной в 1744 г. и восстановленной в 1763 г. Коллегии экономии. Отсюда и название таких крестьян. Необходимость существования государственного центрального хозяйственного ведомства в духовной сфере, а также передача церковных имений государству способствовали тому, что Коллегия была восстановлена для управления этими, теперь уже экономическими имениями. Окончательно Коллегия экономии была уничтожена в 1786 г. в связи с проведением губернской реформы и созданием новых губернских учреждений, когда экономические крестьяне слились с государственными. Об этом см.: *Захаров В. В., Исаев И. А., Ларина О. Г., Салтыкова С. А.* Эволюция нрава и нравовых институтов в истории российской государственности. М., 2012.

При проведении секуляризации церковных имений в Коллегию экономии поступило около 15 тысяч жалованных грамот, кунчих, духовных и других документов, составивших ценнейшее собрание источников по социально-экономической истории России XIV–XVIII вв. Оригиналы грамот Коллегии экономии хранятся ныне в РГАДА, а их копии в Научно-историческом архиве СПбИИ РАН: Ф. 191 (Комиссия по изданию Сборника грамот Коллегии экономии). В 1901 г. по предложению А. С. Ланно-Данилевского Петербургская Академия наук начала подготовку издания грамот Коллегии экономии. Была создана специальная Комиссия из академиков и членов Императорской Археографической комиссии – М. А. Дьяконова, Н. П. Лихачева, И. Н. Миклашевского, П. Н. Милюкова, С. В. Рождественского, С. А. Шумакова, А. А. Шахматова. Редактором был назначен А. С. Ланно-Данилевский (Протоколы Историко-филологического отделения Академии наук за 1901 год. СПб., 1902. Протоколы № 14, 73). Однако реализация проекта пришлось на советскую эпоху, когда в 1922 г. был опубликован первый том запланированных 30 томов монументальной серии (Сборник Грамот Коллегии экономии. Т. 1: Грамоты Двинского уезда. Пб., 1922). Археографические принципы публикации этих частных актов были разработаны А. С. Ланно-Данилевским (Правила издания Сборника грамот Коллегии экономии. Пг., 1922). По мнению С. Н. Валка, разработка правил издания данного вида актовых источников и введение их в научный оборот вывело «русскую археографию <...> на нуть передовых, общеевропейских достижений», знаменовало «переход от кустарного донучного периода к научной археографии» (Валк С. Н. Сборник Грамот Коллегии экономии (Историкографические заметки) // Валк С. Н. Избранные труды по археографии. Научное наследие. СПб., 1991. С. 34). Второй том «Сборника Грамот Коллегии экономии», подготовленный также под руководством А. С. Ланно-Данилевского, вышел в 1929 г. под редакцией А. И. Андреева и при участии Ю. В. Готье (Сборник Грамот Коллегии экономии. Т. 2: Грамоты Двинского, Кольского, Кеврольского, Мезенского и Важского уездов. Л., 1929).

В 1903–1911 гг. А. С. Ланно-Данилевский со своими учениками, в том числе с С. Н. Валком, работали над составлением общего Каталога частных актов, напечатанных в разных изданиях и касающихся истории русского быта и гражданского права. Работа, приостановившаяся в 1914–1917 гг., продолжалась и после смерти руководителя в 1918 г. Однако в блокадную зиму 1941 г. каталог, находившийся в квартире одного из участников каталожной работы, погиб. Вместе с ним, как писал С. Н. Валк, «погибла вся многолетняя невосполнимая работа» (Научно-исторический архив СПбИИ РАН. Ф. 297 (С. Н. Валк). Он. 1. Д. 110. Л. 163).

⁴ Размеры десятины могли быть разные. Помимо десятины в 2400 квадратных сажен в XVIII, XIX и начале XX в. известна десятина, называемая хозяйственной, общей площадью в 3200 квадратных саженей, имевшая 80 саженей длины и 40 саженей ширины. Кроме хозяйственной, встречалась так называемая сотенная или сотельная десятина, т. е. земельная пло-

щадь, имевшая 100 сажень длины и 40 сажень ширины, равная 4000 квадратных сажень. Такие десятины употреблялись, главным образом, в многоземельных местностях на Среднем и Нижнем Поволжье, в Сибири и Зауралье. В Поволжье, Самарской и Оренбургской губерниях употреблялась еще одна земельная мера – так называемый круг, длина и ширина сторон которого были по 100 сажень и площадь, следовательно, составляла 10000 квадратных сажень.

⁵ Имеется в виду миля старорусская.

1 старорусская миля = 7 вёрст = 7 467,6 метров.

1 кв. верста = 250 000 кв. сажень = 1,1381 км².

1 десятина = 2 400 кв. сажень = 10 925,4 м².

⁶ **Поташ** (potash), углекислый калий, применялся в качестве удобрения, жизненно важного для растений.

⁷ **Обер-форштмейстеры** – форштмейстер то же, что форстмейстер (от нем. *Forstmeister* – смотритель лесов). Институт обер-форштмейстеров (обер-форстмейстеров) был учрежден по закону от 12 марта 1798 г. «О лесном управлении» (ПСЗ-I. Т. XXV. № 18429). На обер-форштмейстеров возлагалось общее руководство и управление лесами губерний, надзор за сохранением и разведением лесов, контроль над отмежеванием земель в казенное ведомство, составлением строительных планов, смет, отчетов. Местное лесное управление в губерниях, организованное на основании указа от 1798 г., состояло из 40 обер-форштмейстеров (по одному в каждой губернии) и 160 форштмейстеров. Последние были назначены только в семь губерний, в которых леса были хорошо изучены и описаны: Санкт-Петербургскую, Костромскую, Воронежскую, Курскую, Орловскую, Вологодскую и Псковскую, а в остальные были посланы землемеры в «нотребном количестве». Обер-форштмейстеры возглавляли губернские лесные управления, форштмейстеры – лесные дачи. В соответствии с высочайше утвержденным «Положением о новом устройстве лесной части по губерниям» от 19 июня 1826 г. эти должности унаследованы, обер-форштмейстеры переименованы в губернских лесничих, форштмейстеры – в окружных лесничих (ПСЗ-II. Т. I. № 415).

№ 2

Записки генерал-губернатора [А. Н.] Бахметьева¹, представленные при всеподданнейшем рапорте от 5 августа 1826 г. с пометой Николая I

(Л. 1)^а Его Императорскому Величеству
Нижегородского, Казанского, Симбирского, Саратовского и
Пензенского генерал-губернатора Бахметьева

Всенодданнейший рапорт

Во исполнение высочайшего соизволения Вашего Императорского Величества имею счастье поднести при сем на высочайшее ваше благорассмотрение некоторые краткие замечания мои, относящиеся к государственному благоустройству.

Счастливым себя сочту, если оные замечания удостоятся высочайшего внимания Вашего Величества.

5 августа 1826 г.

Москва ^б Генерал от инфантерии Бахметьев^б

// (Л. 4) *О худом состоянии казенных и удельных крестьян*^с

Большая часть казенных и удельных крестьян находится в бедном состоянии.

Их притесняют и разоряют не только земские полиции и чиновники Удельного ведомства, но даже и самые волостные их начальства, а некоторые из них доходят до нищеты по лености и раснутому, от коих удержать их некому.

Если губернские начальства и защищают их от притеснений, то весьма редко, потому, что они не смеют жаловаться, быв удостоверены многими опытами, что вместо смененных по жалобам их чиновников, определенные вновь часто бывают хуже нервых; а при том, подав жалобы, надобно их доказывать, отлучаться для

^а В правом верхнем углу листа – карандашная помета Николая I: в будущий Комитет (имеется в виду Комитет 6 декабря 1826 года. – Т. А.).

^{б-б} Подпись-автограф чернилами А. Н. Бахметьева.

^с Записки А. Н. Бахметьева – писарские копии чернилами.

сего от домов, а в случае неимения доказательств, онашаться еще и наказания. Без жалоб же их губернские // **(Л. 4 об.)** начальства не могут знать о делаемых им притеснениях.

Для ограждения их от притеснений и удержания от распутства и лености нужно учредить над ними ближайший надзор, определив для сего в каждую волость по одному благонадежному чиновнику с пристойным жалованием и инструкцию в руководство.

// (Л. 5) Об упразднении Удельного департамента и контор

Департамент уделов и удельные конторы не приносят ни казне, ни крестьянам удельным ни малейшей пользы, а, между тем, чиновники и нижние служители оных стоят весьма значительных сумм.

Существенная должность удельных контор заключается почти в одном сборе с удельных крестьян оброка и отсылке оного по назначению.

Должность сию могут исправлять обыкновенные казначейства, коим стоит только предписать, чтобы они оброчные с удельных крестьян деньги хранили отдельно от прочих сумм, вели им особые счета и отправляли туда, куда будет назначено.

Упразднив департамент и конторы удельные, распоряжение об отсылке удельных доходов – куда будет следовать – можно возложить или на императорский Кабинет или на Министерство финансов, а казначеям // **(Л. 5 об.)** за излишний труд в сборе и хранении сих доходов – сделать небольшую прибавку к ныне получаемому ими жалованию.

При таковой перемене дело пойдет не хуже, а казна сэкономит значительные суммы, отнимаемые теперь на жалование чинам Удельного ведомства.

// (Л. 6) Об упразднении обер-форштмейстерских² и форштмейстерских должностей

До учреждения Лесного департамента казенные леса были в заведывании казенных налат, а годные на кораблестроение в ведении Адмиралтейства.

Чтобы крестьяне рубили лес для нужд их в одном месте, не портя прочего: казенная налата разделила леса на лесосеки и назначила крестьянам, когда и в котором именно из сих лесосеков должны они делать норубку.

Крестьяне считали тогда леса своею собственностью и берегли их: но ныне они приметно истребляются, и скоро вовсе истребятся, если останутся в заведывании чиновников Лесного управления.

Причины сему весьма очевидны: крестьяне, не считая леса более своею собственностью, стараются истреблять их на продажу, платя для отвода, несколько положенных денег, // (Л. 6 об.) а вырубая гораздо более дерев, противу того количества, за которое деньги сии заплачены. А обер-форштмейстеры и форштмейстеры как временные за казенным лесом смотрители истребляют оный вместе с промышленниками для своих выгод. Казна же, получая ничтожный доход от положенных ноштин и при том, платя чиновникам лесного ведомства жалование, лишается сокровищ, на произращение коих натура употребляет многие годы.

По всем сим уважениям надлежит унразднить обер-форштмейстерские и форштмейстерские должности³, и леса отдать нопрежнему в ведение казенных налат, кроме годных на кораблестроение, кои могут оставаться в заведывании ныне существующего начальства.

// (Л. 9) О покормежных билетах⁴, выдаваемых крестьянам и дворовым людям

Указом от 24 декабря 1822 года⁵ велено давать крестьянам и дворовым обоого нола людям нокормежные билеты на 6-ти рублевых листах, хотя бы они отнущены были на самое короткое время.

Таковое расноряжение весьма отяготительно для тех из них, кои надолго не могут отлучиться от домов своих, но в одно известное в году и при том самое короткое время занимаются в своей или соседних губерниях уборкою сена, хлеба и прочими временными работами.

Люди сии, вместо того, чтоб носредством оных работ обеснечить на несколько времени свое пронитание, должны нанеред отдать за билет почти месячную плату, от хозяев ими нолучаемую, а в случае не имения денег, сидеть дома и лишиться выгод.

// (Л. 9 об.) До состояния вышенриведенного указа выдача нокормежных билетов была гораздо облегчительнее; ибо тогда употреблялась бумага соответственно сроку отнуска, как-то для отнущенных на 4 месяца – двухрублевая, на 8-мь 4-х, а на год 6-ти рублевая.

Для облегчения бедных людей в снособах их нронитания весьма было бы полезно онять ввести в унотребление сей нрежний раснорядок и выдавать им нокормежные билеты не только на четыре, но даже и на один месяц, наблюдая токмо, чтоб каждый месяц стоил им нокункою для билетов гербовой бумаги 50-ти конеек, а целый год 6-ти рублей, каковую сумму нолучает казна за годовые нлакратные наснорты⁶.

№ 2. Записки генерал-губернатора [А. Н.] Бахметьева, представленные при всеподданнейшем рапорте от 5 августа 1826 г. с пометой Николая I. Ранорт – авторизованная нисарская кония чернилами. Заниски – нисарские конии чернилами. Текст нанисан на нравой отчитателя стороне листа, левая оставлена для номет и замечаний.

Публикуются впервые по: РГИА. Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года). Оп. 1. Д. 56. Л. 1–9 об.

Судя по всенодданнейшему ранорту А. Н. Бахметьева, отложившемуся в данном деле (**Л. 1**), нубликуемые заниски были инициированы самим Николаем I в связи с нредполагаемым созданием секретного комитета, главной задачей деятельности которого должна была стать выработка нрограммы усовершенствования администрации центрального и местного уровня, создания единой системы государственного унравления. В силу этого бюрократический оныт генерал-губернатора был востребован и его «замечания», носвященные унравлению и устройству казенных и удельных крестьян, нереданы, по повелению имнератора, в «будущий Комитет», который был создан 6 декабря 1826 г. и назван по дате его образования. Одной из важнейших задач Комитета 6 декабря стало выявление и анализ важнейших нроектов нредыдущего нравления, касавшихся губернских учреждений, в том числе, института генерал-губернаторства (Сборник РИО. Т. 74. СПб., 1891. С. 116–120, 139, 144–149).

Однако, начавшаяся во второй ноловине 1820-х гг. ревизия нреобразовательных инициатив нредшествующего царствования нривела к тому, что нроект генерал-губернаторств, как нодрывавший жесткую вертикаль власти с усиленной централизацией, к которой стремился Николай I, в Комитете 6 декабря 1826 года был признан малонерспективным. В 1828 г. все генерал-губернаторства были ликвидированы. 6 декабря 1828 г. А. Н. Бахметьев уволен с должности генерал-губернатора.

¹ **Бахметьев (Бахметев) Алексей Николаевич** (1774–15.09.1841), генерал от инфантерии (12 декабря 1823 г.), с 30 августа 1825 г. по 6 декабря 1828 г. – генерал-губернатор пяти центральных губерний России (Нижегородской, Казанской, Саратовской, Симбирской, Пензенской), член Государственного совета (6 декабря 1828 г.).

Происходил из дворян татарского происхождения, окончил Благородный пансион при Московском университете. В службу вступил сержантом в 1778 г. в лейб-гвардии Преображенский полк. Участник военных кампаний против шведов 1790 г. и турок 1807–1810 гг., а также – наполеоновских войн 1805–1807 гг. До Отечественной войны 1812 года прошел путь от поручика (1790) до генерал-майора (1800). В марте 1812 г. назначен начальником 23-й пехотной дивизией, во главе которой сражался против Наполеона. За отличие под Бородиным получил звание генерал-лейтенанта. 28 августа 1814 г. назначен подольским военным губернатором, с 24 мая 1816 г. – полномочным наместником Бессарабской области с оставлением в занимаемой должности, с 1817 г. – председателем Комиссии для систематизации местных законов и составления Гражданского уложения Бессарабской области в связи с планами Комиссии составления законов о создании общероссийского Свода гражданских законов, т. е. Гражданского уложения. В отличие от других подобных комиссий, созданных в других западных и южных губерниях, Бессарабская комиссия составила 1-ую часть гражданских законов и представила ее на рассмотрение Александра I (*Майков П. М.* Комиссия составления законов при императорах Павле I и Александре I // Журнал Министерства юстиции. 1905. № 7. С. 256–291; № 9. С. 93–124; *Писарькова Л. Ф.* Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 364–366).

Об А. Н. Бахметеве см.: Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: Биобиблиографический справочник. СПб., 2006. С. 56–58.

² **Обер-форштмейстеры** – см. прим. 7 к № 1 данного издания.

³ Так и произошло, согласно указу от 19 июня 1826 г., должность обер-форштмейстеров была упразднена. Общее руководство и управление лесами губерний вновь было возложено на губернских лесничих (ПСЗ-II. Т. I. № 415).

⁴ В общее правило проезжие документы были введены Петром I (указ 30 октября 1719 г.) в связи с введенными им рекрутской повинностью и подушной податью. В 1724 г. для предотвращения возможности уклоняться от платежа подушной подати вводились особые правила об отлучках крестьян, причем различались *покормежные письма (билеты)* и *пропускные письма*. С 1763 г. покормежные письма получили и фискальное значение как средство для сбора насчетных пошлин. Крайняя стеснительность покормежных билетов для народа вызвала целый ряд разновременных мероприятий, состоявших, главным образом, во временных льготах по

упрощению различных формальностей, но не затрагивавших общих начал паспортной системы. Вопрос о коренной ее реформе был поставлен в 1859 г., но существенное изменение проведено лишь законом 7 апреля 1897 г., уничтожившим фискальное значение нокормежных билетов, сохранивших лишь функции полицейские и податные.

⁶ Указ 24 декабря 1822 г., Сенатский, но высочайше утвержденному положению Комитета министров — «О выдаче дворовым людям нокормежных видов на 6 рублевой гербовой бумаге» (ПСЗ-І. Т. XXXVIII. № 29246).

⁷ **Плакатные паспорта** — вид на жительство, выдаваемый из уездного казначейства податному сословию для отлучек из постоянного места жительства. Как отмечает В. Г. Чернуха, данный российский законодательный документ отличается особой, зачастую очень неопределенная, терминология. В ранних законодательных документах, да и в законах первой половины XIX в. встречаются термины «паспорт», «начпорт», «нашпорт», «вид», «вид на жительство», «нисмо», «билет», «узаконенное свидетельство». В законодательстве можно встретить упоминание, без всякого пояснения, «нокормежного паспорта», «неплатного плакатного паспорта» и т. д. На занимаемую терминологию («паспорт») накладывалась старая русская лексика («нисмо», «вид», «грамота») (Чернуха В. Г. Паспорт в России. 1719–1917 гг. СПб., 2007. С. 10).

Записка-проект статс-секретаря Ник[олая] Наз[аровича] Муравьева¹ «О владении землями, без обладания живущими на них крестьянами», подавшая Николаю I в 1827 г.

(Л. 2)^а О владении землями, без обладания живущими на них крестьянами:

Земледелие частное лучше казенного^б. Взяв за основание: 1) Что в государстве земли, владеемые частными лицами, всегда бывают в лучшем положении и, не принося, кажется, никакого неносредственного^с казне дохода (оброка), доставляют государству значущие выгоды посредственно (от торговли их произведениями).

Нужны прочные награды. 2) Что успешное течение дел государственных требует прочных наград исполняющим оные; взяв за основание, что и то и другое в России, как в государстве обширнейшем, но пространству своему еще не многолюдном, еще новом, долженствующем снестись приблизиться к тем усовершеншениям, которые отличают прочие европейские государства, не только полезно, но нужно и необходимо нужно – обратимся мыслью к тому, какие бы новые распоряжения правительства носнeshествовали сим двум предметам так, // **(Л. 2 об.)** чтоб они взаимно носнeshествовали видам благодетельного правительства.

Что нужно земледелию? Что приводит земледелие в лучшее состояние? Просвещение, смысл и свободное имущество (денежные капиталы). Так дознано везде: в Англии, в Германии, во Франции. И у нас посмотрите, где лучше обработаны земли, где лучше человек пользуется выгодами природы?

^а В правом верхнем углу листа помета чернилами: к В. П. Кочубею. В левом верхнем углу листа карандашная помета В. П. Кочубея: читано 18 мая. Имеется в виду, что данная записка по повелению Николая I, ознакомившегося с нею, была отправлена управляющим Главным штабом И. И. Дибичем в Комитет 6 декабря 1826 года под председательством В. П. Кочубея, была заслушана и обсуждена на его заседании 18 мая 1827 г.

^б Здесь и далее курсивом выделен текст, написанный чернилами на левой стороне листа.

^с Здесь и далее подчеркивания под строкой чернилами в самом документе.

Они у помещиков. Там, где добрые помещики обратили к выгодам земель своих и ум, и достаток свой. Где же этого нет?

Его нет у казенных крестьян. Там, где свободных состояний земледельцы ни ума, ни достатка, ни единоволия к тому не имеют. Вот отчего казенные земли со всеми их произведениями в крайнем беспорядке, небрежении и занушении.

Лесные доходы казне малы. Что приносят казне годового дохода государственные леса? 2 млн. рублей. Что это за доход! Верно втрое, внятеро похищено, растрчено, погублено. Я говорю это по опыту.

У помещиков лучше. Но посмотрите на леса помещичьи: они гораздо доходнее и лучше сбережены, где найдено нужным // **(Л. 3)** их беречь.

Почему? Каждый радуется для себя. А казенное дитя не только у нас, но и всюду у семи нянек, без глаза.

Как улучшить? Как же этому помочь, чтоб и земледелие улучшилось, чтоб и леса сохранились, чтоб и казна улучшила свои от них доходы? Просто.

Жаловать населенные земли, не присваивая в частности населения. Заслуженным чиновникам делайте награждение землями, заселенными экономическими крестьянами, без всякого разбора, с лесами или без лесов они, не присваивая им, впрочем, лица и имущества сих крестьян.

Это необходимо. Кроме очевидной от сего пользы для человечества и государства, о чем я более объясню далее, нравительству уже нечем иным награждать заслуженных.

Когда прочные награды нужны. А без чрезвычайных награждений быть не можно в таком государстве, где еще все ново, все требует усилий, напряжений ума и усердия.

Нет других. Аренд нет или очень мало свободных; земель ну-стопорожних еще менее: и нервы нечитаются уже за малую награду, а вторые – за // **(Л. 3 об.)** ничтожную, судя по трудностям, с которыми возобладание ими сопряжено.

Правила пожалованья. На каких же основаниях раздачу сих заселенных земель делать не только без вреда человечеству и правительству, но еще с явною пользою?

На следующих, по моему мнению, наилучших:

Земля пожалована. Пусть жалуется (такому-то) лицу земля (столько-то десятин), владеемая (такою-то) экономической от-

чиною или (такими-то) деревнями и душами (такой-то) отчины в вечное и нотомственное владение.

Планы и топографическое описание. Тогда нусть немедленно лицу сему дадутся нланы и тонографическое онисание земли сей, разумеется, введя в нее и лесные угодья все, но Генеральному межеванию той отчины принадлежащие или из них причестся могущие на соразмерность нахотных и сенокосных угодий, в пожалование идущих.

Отношение крестьян к владельцу земли. Казенные крестьяне, на земле сей живущие, тотчас с окончательного оной пожалования и отвода, нлатят // (Л. 4) владельцу ее, например, но 1-му рублю или более, или менее, как будет онределено нравительством, судя но выгодыности ее нложения, за нкровительство, которое владе-лец будет им оказывать в их местных делах и новинностях.

К казне прежние же. Прочие же их денежные казне новинно-сти, то есть, настоящие нодушные, оброчные и прочие нодати крестьяне сами но-прежнему взносят в уездные казначейства.

Количество земли, от владельца крестьянину должное. Опре-делить количество нахотной, сенокосной, дровяной земли, ко-торое на каждую ревизскую душу должно давать крестьянину от владельца земли. Ежели владелец более сей необходимой но-требности сам от казны не^d нолучил, то крестьяне должны до-вольствоваться тем, чем нрежде довольствовались.

Когда крестьянин волен переселиться на другие земли. И при размножении своем, ежели захотят, могут нереселяться на иные казенные или частные земли.

// (Л. 4 об.) *Отношения крестьян к владельцам за улучшение их земли.* Если владелец, на земле, ему пожалованной, сделает своим иждивением какие заведения или улучшения в пользу и выгоду крестьян, то условливается он с ними о годовой ему от них за то нлаты, и оную особо нолучает. Если крестьяне не захо-тят нлатить сей особой нлаты, а владелец будет требовать, то они могут его оставить и нереселиться, как выше сказано, на другие земли со всем своим имуществом, кроме строений.

Леса — собственность помещика или владельца. С излишними лесными землями помещик или владелец обходится, как со своею совершенно собственностью^e.

^d Вставлено чернилами над строкой.

^e Данное слово подчеркнуто карандашом под строкой Николаем I.

Порядок умножения оброчной платы от крестьян казне. Каждые два трехлетия помещики и владельцы земель в своем собрании делают заключение о мере оброчных ноземельных денег с казенных крестьян, и заключение сие, с замечаниями местного начальства, представляется правительству.

// **(Л. 5)** *Половина прибавки казне, другая – владельцу.* Если по таковым заключениям правительство дозволит возвысить платеж оброчных ноземельных денег,^f то половина сего возвышения пред настоящим (то есть бывшим при ножаловании земли в частное владение) ностунает в казну, другая к владельцу^g в его собственный доход, но чрез казначейство^g ^{-f}.

Вот главные черты ножалования обитаемых земель и владения оными.

Желаемые хорошие последствия. Что же отсюда? Прямое ошутительное награждение заслуженным лицам, улучшение землям, сбережение государству лесов, улучшение казенных крестьян, улучшение ноземельных доходов государству, и новый, истинный вид земель и земледельцев в точной середине между двух крайностей, ныне у нас существующих, то есть, очень норядочных и очень небрежных, и невольных, и своевольных.

// **(Л. 5 об.)** *Новое дворянство не владеет людьми.* С таким учреждением, учредите в то же время, чтоб с настоящего времени службою и нрочим дворянского состояния достигающие имели право владеть землями, деревнями и всякими другими на них заведениями, но не крестьянами и вообще не людьми, которые от них должны быть свободными и жить на их землях или просто на сих правилах, или на особых каких взаимных условиях, впрочем, ни малейше не идущих к ущербу их свободы.

Это сходно с Дворянскою грамотою. Обратите внимание на Дворянскую грамоту, вникните в разум ее и найдете, что здесь предлагаемое не только не нротивно ей, но в истинном ее смысле².

Вот новый род дворян, владельцев деревень и земель.

И старое привыкает к этому. Между тем, и нрежние, получивши таким же образом за заслуги свои в ножалование земли, нознакомятся с этим родом владения, с этим родом взаимностей между // **(Л. 6)** ими и крестьянами, на их землях живущими.

^{f-f} Данный текст отчеркнут на полях карандашом Николаем I.

^{g-g} Данный текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом дважды.

Что из сего? За сим каких еще человечеству благоприятных следствий ожидать должно?

От старых к новым переходя, крестьяне свободны. Новые дворяне будут искать и иметь средства приобретать имения старых дворян, хотя и на свободных, но уменьшенных для них нравах, то есть, без владения крестьянами. Ибо нет собственности прочнее и выгоднее земли, обитаемой и употребляемой под хлебопашество. Вот один из легчайших и неприметных способов, чтоб освободить крестьян из рабства!

Повод старым дворянам освободить своих крестьян. Старые дворяне-помещики иснодволь приучатся владению землями без крестьян и охотно, конечно, за малую себе временную выгоду, сами дадут свободу своим прежним крепостным крестьянам, с сохранением в свою собственность и // (Л. 6 об.) владение одной обитаемой ими земли.

Уничтожатся волостные и приказные правления. Тогда самоуправства волостных правлений (и приказов) уничтожатся, а с ними и беспорядки их, ныне тяжело гнетущие земледелие. Поселянин восчувствует бодрость.

Управы повинностей вместо них. Да учредятся тогда, вместо них, земские управы новинностей общества пред государем и землею. Они будут ведать единственно денежные и рекрутские сборы. Для прочего довольно и земской Управы благочиния³ или земского и новетного суда⁴.

Вред от непосредственных властей над хлебопашцами. Никто не заслуживает и не требует столько ограждения от властей, как хлебопашец! Они его озабочивают, опечаливают: и (всюду) скудное ремесло его становится скуднее, менее производящее. Хлебопашец слишком подвергнут власти над ним: надобностей пронитания, // (Л. 7) новелений от недра земного и прозябающего на нем, которым он служит, так сказать, рачительным возделыванием, неусынно заботливым попечением своим, и получает себе за то самую последнюю плату, то есть, просто единое удаление голода и очень немного в избыток свой, в избыток, от которого он нотом служит государству – слишком, новторяю, подвергнут власти сих предметов, чтоб подвергаться еще каким-либо непосредственным, ежедневным, своенпроизвольным впечатлениям на него от властей общества, управления, и переносит их действия на него без уныния духа своего.

Всякое властвование над земледелием ущемляет и оное, и выгоды правительства. Всякая непосредственная власть над земледелием, хлебонашеством более или менее действует к ущербу произведений оного, следовательно, к ущербу тех прибылей правительства, без которых оно // (Л. 7 об.) обойтись не может.

Нигде, мне кажется, не должно более это номятовать, как в России, в государстве от природы решительно и неимущественно земледельческом, хлебонашенном, все величие, всю силу свою от сего промысла почерпнающем, не исключительно во всем своем политическом составе: в народном богатстве, в народных свойствах и нравах, в числе народа своего.

Н. Муравьев

№ 3. Заниска-проект статс-секретаря Ник[олая] Наз[аровича] Муравьева «О владении землями, без обладания живущими на них крестьянами», поданная Николаю I в 1827 г. Чистовой автограф черпилами. Текст написан на правой от читателя стороне листов, левая оставлена для помет и замечаний. Подчеркивания текста на полях и под строкой карандашом, вероятно, принадлежат Николаю I, которому записка была препровождена.

Публикуется полностью впервые по: РГИА. Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года). Оп. 1. Д. 106. Л. 2–7 об.

Дело открывается отношением члена Комитета 6 декабря 1826 года, управляющего Главным Штабом ЕИВ, гр. И. И. Дибича председателю данного комитета В. П. Кочубею: «Управляющий Главным штабом Его Императорского Величества свидетельствует совершенное почтение его сиятельству графу Виктору Павловичу, по высочайшему повелению имеет честь препроводить при сем записку г. статс-секретаря Муравьева о владении землями, без обладания живущими на них крестьянами для рассмотрения в Комитете, под председательством его сиятельства учрежденном. С. Петербург. 26 февраля 1827-го» (Там же. Л. 1).

Краткое изложение данной записки-проекта дано в сообщении Н. А. Милютина (Материалы о разных предположениях по предмету освобождения крестьян // Деятельный век: Исторический сборник, издаваемый П. И. Бартевым. Кн. 2. М., 1872. С. 157–158). Упоминание о данной записке есть в публикации А. Н. Долгих (Крестьянский вопрос в России в конце XVIII – первой половине XIX вв. Сборник документов и материалов: В 4-х т. / Подг. матер., коммент. и вводная статья А. Н. Долгих. Липецк, 2016. Т. 2. С. 178).

Главная идея Н. Н. Муравьева состояла в создании «нового рода помещиков». Механизмом его формирования он определял награждение заслуженных чиновников казенными деревнями с землей в собственность, по без права собственности на крестьян, что, с точки зрения автора, являлось простым способом усовершенствования сельского хозяйства, поднятия государственных доходов, подготовки отмены крепостного права. При этом правосубъектность крестьян в определенной мере менялась: сверх государственного подушного налога они обязаны были платить назначаемый правительством поземельный оброк владельцу земли. Помещики же, за исключением паделов, паходившихся во владении крестьян, могли бы использовать свою землю как собственность для промышленно-хозяйственных пужд. Комитет 6 декабря 1826 года рассматривал записку-проект Н. Н. Муравьева на заседании 18 мая 1827 г., на котором присутствовали – председатель Комитета гр. В. П. Кочубей, члены – кп. А. Н. Голицын и М. М. Сперанский, а также делопроизводитель, статс-секретарь Д. Н. Блудов. Соотпеся его с пастоящим положением дел в казенной деревне, т. е. «с малым количеством земли и трудностью делать на столь небольшом пространстве новые заведения», всегда требующие больших финансовых ресурсов, Комитет отклонил его как «не удобный и даже почти невозможный в исполнении» (Журналы Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года // Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1426. № 45; Сборник РИО. Т. 74. СПб., 1891. С. 147–148).

Надо сказать, что данный проект Н. Н. Муравьева не первый, который был отклонен членами Комитета 6 декабря 1826 года. Еще 2 марта 1826 г. им была представлена Николаю I записка «о хлебопашестве», с которой император также ознакомился и приказал рассмотреть на заседании Комитета 6 декабря. 18 мая 1827 г. Комитет обсуждал и мартовскую записку и также отклонил идеи, в ней изложенные. См. № 1 данного издания «Записка статс-секретаря Ни[колая] Наз[аровича] Муравьева, представленная императору при письме от 2 марта 1826 г. с пометами Николая I».

Комментарии:

¹ О Н. Н. Муравьеве см. прим. 1 к № 1 данного издания.

² В 1785 г. Екатериной II был составлен проект крестьянской грамоты – Сельского положения. Этот документ касался только государственных крестьян, утверждал за ними сословные права: право на свободное звание, право собственности на движимое имущество, право приобретать в собственность недвижимое, право заниматься земледелием, промыслами и торговлей. По ряду причин проект не был реализован.

³ **Управы благочиния** – полицейский орган в столицах и губернских городах Российской империи, действующий с 1782 г. до конца XIX в. (закрывались постепенно). Управа приводила в исполнение распоряжения местной администрации и судебные приговоры, заведовала городским благоустройством (до 1870 г.) и торговлей, имела некоторые судебные функции по мелким уголовным и гражданским делам (до 1864 г.).

⁴ **Поветный (новетовый) суд** – суд административного округа (повета – уезда, части области, или губернии) со своим управлением.

**Всенодданнейший доклад Комитета, учрежденного
для рассмотрения устройства и управления казенных
крестьян 20 апреля 1828 г.¹**

// (Л. 1) Его Императорскому Величеству [от] Комитета, высочайше учрежденного для рассмотрения устройства и управления казенных крестьян.

Всенодданнейший доклад

Комитет, в 20 день апреля сего года учрежденный, руководствуясь высочайшим Вашего Императорского Величества рескриптом на имя председателя последовавшим², входил в подробное рассмотрение проектов бывшего министра финансов // (Л. 1 об.) графа Гурьева³ насчет устройства казенных носелян⁴, др[угих] представлений, от разных лиц в Министерства финансов и внутренних дел ностунивших, и наконец, того Положения, которое но высочайшему новелению в 1826 году введено в двух губерниях – Санкт-Петербургской и Псковской⁵, и приизнал, что последовавшие проекты и опыты на счет устройства казенных носелян могут разделиться на два рода.

По одним образуется ноложение носелян в виде самобытного, свободного в государстве сословия, как представляет бывший министр граф Гурьев.

По другим проектам и но введенному для опыта в 1826 году // (Л. 2) Положению, казенные носеляне приемяются^а в виде крестьян помещичьих, ибо на сем основании существуют все удельные имения^а.

Нет в том никакого сомнения, что первая система, но коей сословие носелян государственных облакается в бытие политическое, имеет значительные против второй преимущества, нотому что будучи основана на бессрочном содержании выделенных участков земли в руки одного хозяина и на установлении оброч-

^{а-а} Против данного текста, подчеркнутого под строкой карандашом, карандашная помета на полях: Несправедливо!

ной нодати с земли, вместо ныне существующей с душ, указывает на неиссушаемый, так сказать, источник будущего сельского изобилия в едином ностоянстве владения и в // (Л. 2 об.) уравнительности нодатей существовать могущего; но в самом сем несомненном убеждении, ноелику проект графа Гурьева основан на одной теории, то Комитет предусматривал, что нуть к открытию сего источника, при повсеместном введении преднолагаемой графом Гурьевым перемены в одно время, не удобен в том уважении, что без приготовительных событий, повсеместное прекращение дележа земель по семействам^б чрезмерным умножением бобылей^б может произвести вредные последствия и настоящее ноложение сельского хозяйства расстроить.

За сим, обращаясь к обозрению казенных носелян, унравляемых на правилах Удельного Положения, // (Л. 3) Комитет не мог не принять в соображение, что, хотя правила сии не вводят их в состояние производительное^с, то есть в состояние такое,^д в котором бы каждому лицу предоставлена была свобода улучшить оное, расширить круг действия в общественных отношениях^д; но дабы и сие ноложение привести в возможнейшую ясность, Комитет предоставил председателю отнестись к гражданским губернаторам: санкт-петербургскому и нсковскому, чтобы они, как местные хозяева, представили на счет введенного в 1826 году унравления их заключения^е.

Таким образом, система бывшего министра финансов графа Гурьева // (Л. 3 об.) требовала обширных соображений, а удельное унравление носелянами ближайших и точнейших сведений; но в том и другом случае вниманию Комитета предлежало, что в каком бы виде преднолагаемые меры не предстали, какое бы достоинство ни убеждало ко введению их в действие,^е нельзя было надеяться, чтобы возможно было ввести нолное преобразование сельского хозяйства по всему государству вдруг^е в том уваже-

^{б-б} Против данного текста, подчеркнутого под строкой карандашом, карандашная помета на полях: Принять за правило, чтобы переселить одних бобылей?

^с Здесь и далее подчеркивания под строкой чернилами в самом документе.

^{д-д} Против данного текста, подчеркнутого под строкой карандашом, карандашная помета на полях: Что разумеет под сим Комитет?

^{е-е} Против данного текста, подчеркнутого под строкой карандашом, карандашная помета на полях: Если меры не многочисленны, то не представляет затруднения оные ввести.

нии, что ^гновые меры самую новостью своею, прежний порядок бы расстроили^г, а заменить бы оный совершенно не могли. В сих соображениях председатель Комитета поручил члену оного, действительному статскому советнику Филатьеву^г ^гно долголетнему его служению // (Л. 4) в звании дворянского предводителя^г, внести в Комитет записку о тех недостатках в управлении и тех нуждах, каким, по замечаниям г-на Филатьева и по сведениям до него дошедшим, казенные носеляне в настоящем их положении подвержены быть могут, с тем намерением, чтобы ^гдоколе не совершатся виды правительства на счет их общего устройства, можно было принять меры к их облегчению^г.

По сему расположению обстоятельства дела требовали некоторого времени; а ноелику в системе графа Гурьева, обещающей государству значительные пользы, предстояли, как выше // (Л. 4 об.) сказано, затруднения в исполнении, то Комитет, посреди сих ожиданий, обратился к разным изысканиям и средствам, могущим по возможности отклонить сии затруднения.

Комитет судил: что в основании таковых соображений надобно бы предварительно исчислить пользы и необходимость в предпологаемой перемене; надобно было открыть весь ход управления носелянами со времени государя Петра I-го, чтобы определить причины, останавливающие их благосостояние; надобно было объяснить меры законодательные, ход сей сопровождающие; для открытия видов правительства представить все перемены в подушной системе, // (Л. 5) какие в разные времена на носелян действовали, дабы в сих распоряжениях отыскать влияние оных на положение сего сословия; перебрать меры к улучшению сельского хозяйства и земледелия, правительством принятые, чтобы вывести причины безуспешности оных; надобно было вновь предпологаемые законоположения сравнить с правилами существующего управления в государстве, дабы удержать единство в основаниях и, наконец, по всем соображениям, определить, до какой степени можно будет ввести предлагаемую графом Гурьевым перемену в исполнение.

^{г-г} Против данного текста, подчеркнутого под строкой карандашом, карандашная помета на полях: Управление казенными крестьянами беспорядочно, и потому самому требует общей перемены.

^{г-г} Данный текст подчеркнут под строкой карандашом.

^{г-г} Данный текст отчеркнут на полях карандашом.

В едином соединении всех сих сведений по предначертанному // **(Л. 5 об.)** плану Комитет надеялся обнаружить события и опыты, которые бы указали путь к устройству казенных крестьян; но как труд такого рода не мог принадлежать многим лицам в совокупности, то председатель принял на себя опыты, и ныне соображения свои Комитету представил⁸.

В кругу сих предначертаний, составив правила, на коих самое устройство крестьян должно быть основано, он объяснил, как и где можно у нас ввести отдельное владение и бессрочное содержание поземельных участков, по примеру, в Лифляндии существующему; как ввести бессрочное содержание опытов и в тех местах, где по настоящему положению сельского // **(Л. 6)** хозяйства отдельные участки со всеми необходимыми угодьями выделены быть не могут. Объяснил мнение об управлении казенных крестьян на правилах удельных имений, и присовокупил проект Временного управления крестьянами⁹, составленный к облегчению их вследствие представленной от г-на Филатьева записки.

Комитет, прилагая представление председателя в двух записках на благоусмотрение Вашего Императорского Величества, осмеливается повергнуть всеилостивейшему воззрению и свои заключения на счет значительнейших статей сей важной операции в государстве, // **(Л. 6 об.)** сколько можно сокращенно, дабы не утрудить высочайшего внимания, принадлежащего благу государства.

Коренное правило председателя, в соображениях его руководствовавшее, состояло в новизне сего устройства и в приготовительных событиях для водворения оного. Причины, к таковому правилу побудившие, подробно объясняются в его записке.

Общий предмет, обративший на себя внимание Комитета, состоял в рассмотрении, в какой мере предполагаемое сие устройство и приготовительные события могут быть полезны и удобны в исполнении.

Заключения Комитета на значительнейшие статьи оного, суть следующие:

// **(Л. 7)** 1) Обращаясь к учреждению сельского хозяйства в краях Европы образованных и в пределах Остзейских наших губерний существующих, Комитет убеждается, что постоянное содержание земли в единственном владении, есть надежнейшее

средство к улучшению земледелия, нотому что меры, к улучшению земли унотребляемые в ностоянном и ненколебимом владении, нитают труд и надежду хозяина; но как всякое установление, вновъ вводимое, сонрягается с той общей невыгодой, что, не укоренясь в новом виде, нрежные ноложения расстраивает; сверх того, ноелику донускаемые графом Гурьевым неренродажи // (Л. 7 об.) и нередачи земельных участков могут носелить в понятия нашего темного, можно сказать, народа мысль неотъемлемой собственности, то Комитет, нологая несравненно надежнейшим держать носелянина в зависимости от земли и не давать такой мысли, что будто бы земля зависит от носелянина, ограничивает меру, графом Гурьевым нредставленную, единым устройением сельского хозяйства в нолезнейшем виде и для государства, и для носелян вообще, и, согласно с мнением нредседателя, донускает бессрочное содержание участков, нотому более, что открытый нредседателем нуть к ностененной неремене сей в назначаеых // (Л. 8) для оныта 4-х губерниях, нролагаемый нереселениями из двух малоземельных в две многоземельные губернии, введет ненриметно бессрочное содержание ноземельных участков, как в тех, так и в других по тем правилам, как нредседатель излагает, не возбуждая ни толков, ни гаданий разного рода. В доказательство возможности в исполнении, Комитет имеет в виду, что обширные нереселения онравданы онытом; в течение 1809, 1810 и 1811 года 25 т[ысяч] душ мужеских нереселены были из двух Малороссийских губерний для населения земли Черноморского войска, а в 1820 году нереселены для того же // (Л. 8 об.) населения еще 25 т[ысяч].

Сверх того¹, из сведений Министерства финансов, в Комитет доставляеых, видно: что малоземельных губерний, в которых нричитается менее 10-ти десятин на тягло или 5-ти на душу, состоит 10-ть. Бude из сих 10 губерний выселить носелян такое число, чтобы доставалось не менее 10-ти десятин на тягло остающимся, тогда надобно будет вывести 837.323 души и на сие число людей изготовить, считая также на тягло по 10-ти десятин земли 4.186.615 десятин; а в многоземельных южных губерниях, кроме сибирских, куда таковые нереселения назначены быть могут, в тех же сведениях ноказывается слишком 15-ть миллио-

¹ Исправлено карандашом из: то

нов десятин удобной земли излишней // **(Л. 9)** против числа жителей, в сих губерниях живущих, кроме земель, в общем владении с помещиками состоящих, как из приложенной при сем таблицы видно.

Следовательно, в переселении, собственно, затруднений не предвидится, а пользы очевидны.

Выгоды бессрочного содержания земли в руках одного хозяина ощутительны. Образование сельского хозяйства в отдельном владении вводится на землях пустых, но плодородных, а потому ни к каким укоренившимся установлениям или обычаям не прикасается; а обрабатывание участков в кругу семейств никаких негодований на счет обращения из хозяев в работники // **(Л. 9 об.)** возбуждать не будет.

Малоземельные губернии, из коих переселения предполагаются, освободятся от излишнего числа жителей и по наделению достаточного числа десятин на каждое тягло, по раздельности участков в одной семье установится само собою бессрочное содержание оных.

Таким образом, и в тех, и в других губерниях возникнет общая уверенность в выгодах земледелия, каковой наш носелянин еще не имел, и без которой, как состояние одного, так и частное положение другого не только прочного основания иметь не могут, но никогда из томительного положения не выйдут.

2) Меры, председателем предлагаемые, посредством коих указывает // **(Л. 10)** он возможность, видимый ход промышленности между носелянами освободить и ускорить; посредством коих открывает он новые пути для прибылых (*прибывших*. – Т. А.) тягл, вышедших из определенной 10-ти десятинной пропорции, а потому, по недонущению носемельных разделов, остающихся безземельными – обещают, по мнению Комитета, существенные выгоды государственному хозяйству в том: 1) что: по отделению земледелия от промыслов, одни других останавливать не будут, когда, напротив того, ныне носелянин, хватаясь¹ и за ту ветвь, и за другую, не имеет ни времени, ни средств усовершенствовать оные в равной степени; 2) что земли промышленных крестьян, // **(Л. 10 об.)** обыкновенно в небрежении лежащие, перейдут в такие руки, которые одним земледелием занимаются, и 3) что определяемые

¹ Исправлено карандашом из: хватясь

особые средства к содержанию прибылых тяг могут с большею пользою распространиться и на вольно отнускаемых людей, которые часто затрудняются принять другое состояние по своему недостатку для вынолнения нодатей в новом состоянии. Принятием же в отдельное владение казенных земель в населяемых губерниях или в арендное содержание помещичьей земли в той же губернии они сами собою составят новое сословие земледельцев.

3) Относительно перемещения оброчной нодати на число удобной земли Комитет признает // **(Л. 11)** предположение председателя по тому более уважительным, что введением меры сей в одни опытные губернии и ностененно финансовая нодатная система, ныне существующая, никакому расстройству подвержена быть не может. Известно, что нодать сия, по душам раснолагаемая, обременительна для носелян бедных, ибо равно облагается и богатый, и недостаточный. В 1771 году нравительство обращало уже на сей предмет свое внимание. Во избежание неравенства нодушной нодати, повелено было в сем же году переместить оную с души на тягло¹⁰. В 1797 году в «Учреждении для Императорской фамилии» установлен // **(Л. 11 об.)** уже был поземельный сбор для соблюдения верности и уравниения оногo (§§ 116, 117)¹¹. Раскладка в ныне существующем ноложении по душам удобнее может быть для счетной части и нредставляется с нервого обзора не столь обременительною, нотому что земские нодати, по душам онределенные, раскладывают обыкновенно сами крестьяне по числу владеемой земли, но Комитет не может не заметить, что самое событие сие доказывает недостаток сей меры, нотому что она часто обращается в виде, по возможности, снраведливейшем; со всем таковым исправлением, нодать сия остается однако в коренном своем недостатке, ибо количество земли по селениям, не будучи равной, а оброчная нодать, // **(Л. 12)** нанротив того, будучи раснолагаема по ноложению губернии на все ревизские души в стенени равной, то и выходит, что носелянин, нользующийся нримерно 2-мя десятинами земли в селении одной губернии, нлатит такую же оброчную нодать, как и тот, который в другом селении, по той же губернии имеет до 10-ти десятин за собою.

Со всем сим, при самом вступлении сей меры, может, однако, выйти неудобство в исполнении с той стороны, что по принятому председателем правилу наделять каждое остающееся тягло

за нереселением не менее, // (Л. 12 об.) как 10-ю десятинами, семьи малотягольные, каковые предполагается оставлять на местах прежнего жительства, не все, может быть, в ^k-состоянии обработать наделенное количество земли, отчего некоторые участки могут оставаться впусе^{-k}.

С другой стороны, может случиться, что если поземельная подать не будет соразмерна с достоинством земли, тогда не произведет она ожидаемой пользы. Достоинство земли изменяется и по губерниям, и даже по селениям, следовательно, одинак[ов]ая поземельная подать ведет к ныне существующей не уравнительности в другом виде; но гадательные сии неудобства разрешаются известными // (Л. 13) опытами и в чужих землях, и в нашем отечестве: в Англии ненколебимость оценки земель (land tax, import territorial), с 1692 года установленной, и взыскание по сей оценке податей, возвели земледелие на ту высокую степень, где оно видно. У нас земская подать до времени государя Петра I-го взималась с четвертной нашни, а не с души. В 1797 году, как выше сказано, ¹учрежден был⁻¹ поземельный сбор в удельных имениях (§§116, 117)¹². Следовательно, польза сей меры признана, а ноелику председатель полагает соображения по сему предмету поручить особой Комиссии, имеющей войти в совещание с губернским начальством и предводителями // (Л. 13 об.) дворянства, и общие соображения представить на рассмотрение того места, которое Ваше Императорское Величество благоволите удостоить сим важным поручением, то от сего места зависеть будет: исчислить все подробности сей необходимой меры, при введении оной в исполнение.

4) По мнению председателя, управление казенных носелян на правилах Удельного положения в двух губерниях С[анкт]-Петербургской и Псковской, для опыта в 1826 году введенного¹³, особых соображений не требует, по тому уважению, что местный надзор и нонечение об удельных крестьянах основаны (как ска-

^{k-k} Против данного текста, подчеркнутого на полях карандашом, карандашная помета на полях: Впусе не будут оставаться, потому что крестьяне, имеющие большие семьи, будут их брать и платить по общей цене по достоинству земли.

¹⁻¹ Против данного текста, подчеркнутого под строкой карандашом, карандашная помета на полях: Приказано было учредить, но до сих пор не исполнено.

зано в докладе министра уделов 1808 года, мая 15-го дня)¹⁴ на правилах, владельческом // (Л. 14) имениям свойственных.

В заниске председателя ясно изложена разнородность между системой графа Гурьева и системой удельного управления, и различие между удельного носелянина и государственного крестьянина.

Гражданские губернаторы с[анк]-петербургский и псковский отзываются на счет сего удельного управления весьма невыгодно с трех сторон: 1-е) со стороны положения самих носелян; 2-е) со стороны той, что по отделению сего управления от губернского ведомства по части полицейской, губернаторы лишаются возможности соблюсти возложенные на них обязанности и 3-е) со стороны слияния власти // (Л. 14 об.) судной с исполнительной в окружных управлениях.

Относительно невыгодного положения носелян, управляемых на правилах удельных, Комитет не может не заметить, что, если бы Удельное Положение было действительно так притеснительно, то, существуя с 1808 года, то есть 20 лет времени, удельные имения должны бы уже были вовсе разориться, чего, однако, не видно.

Но что касается до затруднений, какие губернаторы встречают в отправление их обязанностей, Комитет, соображая неисправность и недостатки существующих земских судов с установлением окружных управлений в С[анкт]-Петербургской и Псковской губерниях на правилах // (Л. 15) Удельного Положения, находит, что все нарекания, все ненорядки, здешними гражданскими губернаторами описываемые, суть не иное что есть как те последствия, которые всегда и везде будут, когда без уничтожения одной власти, учреждается другая, с нею однородная. Гражданские губернаторы как хозяева во вверенных им губерниях, будучи обязаны отвечать за всякое нарушение благоустройства и тишины, стесняются распоряжением лиц, им ненодчиненных.

^m Окружные управления, объемля часть полицейскую и суднуюⁿ, устраняют земские суды от многих обязанностей^o, но учреждению на них возложенных^m.

// (Л. 15 об.) Земские суды, будучи по многим отношениям недостаточны и не в том уже размере, какого требует положение

^{m-m} Отчеркнуто на полях карандашом с карандашной пометой на полях: ?

ⁿ Слово подчеркнуто под строкой два раза карандашом.

^o Слово подчеркнуто под строкой карандашом.

дел и людей, должны иметь другое устройство: но елику всему пространству обязанностей своих удовлетворить не могут, а окружное правление, вмещающая и власть нолицейскую, и власть судную, выходят из коренных правил нашего законодательства, в противность Учреждению о губерниях¹⁵, и требуют также другого устройства.

Из сего следует, что, если допустить действие земских судов в настоящем их виде, но точной силе Учреждения о губерниях, тогда, но существующему положению крестьянского сословия, ни число членов земского суда, ни жалование их, // **(Л. 16)** ни снособы с должностью сопряженные, ни самый выбор членов — ниже достоинства степеней их но службе, не соразмеряясь с высокою обязанностью сего установления, неутомимого и чистого усердия не обещают.

Если же допустить новсеместно действие окружных правлений, тогда власть судная^Р, будучи в них соединена с исполнительною, казенные палаты в виде хозяйственного попечения о государственных имуществях, полагая в числе оных и самих крестьян, вмещаются в существенность власти, гражданским палатам и уездным судам предоставленной, и составят в себе особый для казенных носелян гражданский // **(Л. 16 об.)** суд и расправу, и таким образом, сословие сие не будет уже наравне с другими сословиями принадлежать общему норядку судопроизводства, в Учреждении о губерниях установленном и которому, но Учреждению об Императорской фамилии 1797 года подвержены были и удельные крестьяне (§§ 167 и 182); тогда как во многих случаях правительство неоднократно расноряжениями воздерживало сих властей слияние, доказывают то указы, в заниске председателя упоминаемые, и в недавнем времени в указе Правительствующего Сената 1821 года, августа 16 дня видно высочайшее новеление, в котором сказано: «Чтобы разбор сноров в землях между селениями // **(Л. 17)** казенного ведомства и с частными людьми но крепостям и дачам производимы были но точной силе указа 1799 года, апреля 13 дня в тех судебных местах, кои но Учреждению о губерниях, XV главы, 197 и 199 статьями, для правосудия вообще но гражданским делам установлены, не затрудняя оным казенные палаты, которые но статье

^Р Слово подчеркнуто под строкой карандашом.

118-й того же Учреждения никого не судят, не производят требования в защищении казенного права в судебных местах и действуют токмо в хозяйственном казенных носелян удовлетворении землями, но правилам на то предписанным»¹⁶.

На сих основаниях Комитет, // **(Л. 17 об.)** усматривая, что земские суды и окружные правления в настоящем их составе недостаточны по многим уважениям, нолагает, согласно с мнением председателя, сведения, от с[анкт]-петербургского и псковского гражданских губернаторов доставленные, передать в предпологаемую Комиссию, которой предназначается при совещании с начальниками губерний и предводителями дворянства заняться преобразованием земской полиции. До того же времени, дабы в 4-х опытных губерниях вновь вводимое устройство не оставалось без надлежащего призора и попечения, Комитет находит необходимым: учредить в оных окружные правления, // **(Л. 18)** нынешним министром финансов установленные, впредь доколе земские суды в другом виде возобновлены не будут, но с тем, чтобы судная часть от помянутых правлений была отделена и производилась на основании Учреждения о губерниях; и равномерно на сем же основании и также временно оставить окружные правления в двух губерниях: С[анкт]-Петербургской и Псковской.

5) Проект Временного управления, председателем Комитета представленный, содержит: 1) изложение обязанностей должностных лиц между носелянами и хозяев домов; 2) наделение, по возможности, землею тех из носелян, кои не достаточны в оной, и неделимость // **(Л. 18 об.)** земельных участков по семействам; 3) определение особых участков для напни в пользу запасных магазинов; 4) учреждение попечительного лица, дворянством избранного преимущественно из тех чиновников, которые в звании предводителей дворянства служили с похвалою и 5) отращение неудобств в настоящем управлении носелянами.

Комитет по рассмотрении сего проекта во всей подробности находит, что таковое временное устройство, доколе общая система, к постепенному водворению предпологаемая не распространится по государству, могло бы принести существенную пользу, ноелику, виды председателя объемлют: весь крестьянский быт, // **(Л. 19)** знакомят каждого носелянина с частною и общественною обязанностью, предупреждают накопление недоимок, отъемлют, по возможности, произвольные распоряжения при от-

навлении новинности рекрутской, открывают защиту и покровительство по делам крестьянским учреждением особой власти. И, наконец, сей проект, при повсеместном водворении, мог бы составить меру приготовительную к достижению видов правительства на преобразование сельского хозяйства.

Но с сим вместе Комитет не может не заметить, что предмет, обращающий на себя особое внимание, состоит в предпологаемом заведении // **(Л. 19 об.)** мирской записки на отдельном участке земли в пользу записных магазинов – мера, по мнению многих, полезная и неопровергаемая другими, следовательно, ближайшего исследования требующая.

Устроение записных хлебных магазинов в пользу войск известно у нас со времени царствования государя Петра I-го. Начало подобного заведения в пользу помещиков приметно с 1761 года^а 17, но учреждение записных хлебных магазинов в некоторых уже правилах последовало в 1786-м году^б 18. Далее видно, что ноложително сбор хлеба с душ в практическом исполнении сего налога признан был отяготительным; и потому тогда же отменен^в 19, с тем, чтобы вместо хлеба собиралась подать сия деньгами, // **(Л. 20)** но чрез три года нотом обращена она опять на хлеб натурою^г 20. В продолжение времени найдены были затруднения в освидетельствовании записного хлеба^д 21, затруднения в ревизии счетов по записным магазинам^е 22 и, наконец, в 1822 году учреждена была Комиссия продовольствия, где уже допущены хлебные записки или капиталы по местным удобствам^ж 23.

Вот сии изменения доказывают вообще непрочность установления; но вместе с тем, доказывают и необходимость оногo, а потому Комитет полагает, что останавливаться в заведении общей записки // **(Л. 20 об.)** на счет записного хлеба нет прямой причины, тем более, что предположения председателя по сему предмету утверждаются на других основаниях.

^а Здесь и далее буквами греческого алфавита примечания документа: 1761 года, января 19-го. Скорее всего, имеется в виду указ от 14 февраля 1761 г. (ПСЗ-I. Т. XV. № 11203. – Т. А.)

^б Указ 1796 года, декабря 10-го (ПСЗ-I. Т. XXIV. № 17628. – Т. А.).

^в Указ 1799 года, ноября 29-го (ПСЗ-I. Т. XXV. № 19203. – Т. А.).

^г Указ 1807 года, августа 27-го (ПСЗ-I. Т. XXIX. № 22597. – Т. А.).

^д Указ 1819 года, июля 10-го (ПСЗ-I. Т. XXXVI. № 27878. – Т. А.).

^ж Учреждение Комиссии продовольствия 1822 г., апреля 14-го (ПСЗ-I. Т. XXXVIII. № 29000. – Т. А.)

Существующий ныне занасной хлеб взыскивается с носелы носелянина, личным его трудом обработанной. Нанротив того, предлагаемый сбор занасного хлеба предназначен с земли, никому часто не принадлежащей и общим трудом возделанной. В первом случае отъемлется часть собственности. Во втором – нодать удовлетворяется единым ножертвованием временного и общего труда, а если б и ноложить, что выдел земли нод занасной хлеб из числа той, которую носелянин // **(Л. 21)** удобрял многие годы или, что удобрение особого отведенного участка, отъемля часть удобрения с носелы носелянина, возбудят некоторые жалобы на унравление, но как только ненраведное негодование может только возникнуть но той единственно причине, что наш носелянин не может еще соединить частную свою выгоду с выгодой общественной, следовательно, неудобство сие есть неудобство временное, которое с развитием понятий народных само собою исчезнет. На сих основаниях Комитет нологает: общественную занашку в нользу занасов хлебных допустить, нотому более, // **(Л. 21 об.)** что сбор денежный во время неурожая, при значительном возвышении цен на хлеб, не составит достаточной номощи крестьянам.

Всемиловейший государь!

Комитет, высочайше учрежденный, изобразив таким образом значительнейшие черты устройства казенных носелян и объяснив нользы, какие сельское хозяйство в новом виде и Временное унравление носелянами, нриготовительное к новым введениям, нринести могут, находит, что основания и правила, руководствовавшие председателя в его соображениях и вообще все меры, в занисках его излагаемые, с положением // **(Л. 22)** государства сообразны, к законодательству оногo нриличны, земледелию ноощрительны, и но сим уважениям, достойны высочайшего внимания Вашего Имнераторского Величества. Самая ненристунность, какая казалась в системе бывшего министра финансов графа Гурьева, исчезает в нринятой ностененности и в некоторых изменениях, с которыми предназначенся нривести меру сию в исполнение.

Преднолагаемые нереселения и льготы в нользу оных могут озаботить Министерство финансов; но Комитет осмеливается объяснить, что // **(Л. 22 об.)** надежды на выгоды, какие, видимо, обещает сия перемена, облегчают таковую заботу в том уважении:

1) что мера сия вводится не вдруг;

2) что раскладка нодатей на земли государственного дохода уронить не может;

3) что пожертвование некоторой части канитала в нользу какого-либо нового заведения необходимо по правилам всякого доброго хозяйства. Деньги, на нокунку семян унотребляемые, идут в землю, но возникают в другом виде и ностепенно составляют каниталы.

Распоряжения для начатия сего устройства нужные и, изложенные в заключении заниски председателя, Комитет осмеливается новергнуть // **(Л. 23)** на высочайшее Вашего Имнераторского Величества благоусмотрение в том несомненном убеждении, что буде оные удостоены будут высочайшего соизволения, тогда 6 миллионов душ, ночувствуя основание будущего их благосостояния, соорудят в собственных сердцах незабвенный намятник священному устройтелю судьбы их.

Подлинное поднисали: к[нязь] Алексей Куракин
Яков Дружинин²⁴
Осин Дюгамель
Федор Львов
Владимир Филатьев

// **(Л. 25)** Табель

о количестве удобной земли для нреднолагаемых нереселений

// **(Л. 25 об.)** Губернии, в которых причитается более 5-ти десятин на душу или более 10-ти десятин на тягло.

Губерния:	Число душ:	Бесснорно владеемой удобной зем- ли десятин:	Причитается на душу де- сятин:
Астраханская	15 998	316 001	более 19
Воронежская	412 970	3 307 159	более 8
Екатеринославская	141 621	1 416 265	более 10
Кавказская	44 962	1 392 025	более 30
Казанская	359 482	2 824 429	до 8
Курская	312 514	2 244 242	более 7
Нижегородская	76 694	643 378	более 8

Оренбургская	317 729	8 731 411	но 27
Саратовская	196 733	2 411 459	более 12
Слободско-украинская	245 590	1 549 209	более 6
Таврическая	150 768	1 437 638	до 15
Херсонская	50 473	878 230	более 15
ИТОГО:	2 325 534	27 151 446	

Количество десятин земли в сих 12 губерниях, считая по 5 десят[ин] пропорции на душу, достаточно для населения в 5 430 289 душ, следовательно, остается под переселение 3 104 755 душ, удобной земли 15 523 775 десятин.

На подлинном написано: верно
надворный советник Семенов

// (Л. 26) Губернии, в которых причитается менее 5-ти десятин на душу и, следовательно, менее 10-ти десятин на тягло.

Губерния:	Число душ:	Бесспорно владеемой удобной зем- ли десятин:	Причитается на душу де- сятин:
Киевская	45 320	149 597	более 4
Орловская	148 700	537 620	до 4
Пензенская	171 872	333 917	до 2
Полтавская	355 389	254 824	до 1
Псковская	70 940	347 430	до 5
Рязанская	133 230	496 800	до 4
Симбирская	189 700	607 986	до 3
Тамбовская	252 281	1 003 665	до 4
Тульская	66 909	169 029	до 2 $\frac{1}{2}$
Черниговская	229 585	232 148	более 1
ИТОГО:	1 663 926	4 133 016	

Количество десятин земли в сих 10-ти губерниях, считая по 5 десят[ин] пропорции на душу, достаточно только для 826 603 душ; следовательно, из сих губерний потребно переселение 837 323 душ и для них 4 186 615 десятин земли.

№ 4. Всенподданнейший доклад Комитета, учрежденного для рассмотрения устройства и управления казенных крестьян 20 апреля 1828 г. Писарская кония чернилами. Текст нанисан на нравой от читателя стороне листов, левая оставлена для номет и замечаний. Карандашные подчеркивания нод строкой и на полях, карандашные нометы, вероятно, принадлежат В. П. Кочубею – председателю Комитета 6 декабря 1826 года, который контролировал деятельность данного Комитета.

Публикуется впервые по: Научно-исторический архив СПбИИ РАН. Ф. 115 (Коллекция рукописных книг). Оп. 1. Д. 211. Л. 1–Л. 26 об.

Документ представляет собой рукописную книгу в неренлете формате А 4. Название дано золотым теснением. Данный официальный документ – первая часть комплекса писарских коний делопроизводственных материалов, отложившихся в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН и переданных в него из Рукописного отдела Библиотеки Академии наук (см. также дд. 211а, 211б). Они относятся к деятельности секретного Комитета «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян» (РГИА. Ф. 1168). Согласно императорскому рескрипту управляющему Министерством внутренних дел А. А. Закревскому, он был создан 20 апреля 1828 г. и просуществовал до 25 ноября того же года. В его состав вошли: князь А. Б. Куракин (председатель); бывший лифляндский губернатор (1811–1825) и рижский генерал-губернатор (1825–1827), сенатор (с 1827), тайный советник (с 1827) О. О. Дюгамель; директор Департамента государственных имуществ Министерства финансов Я. А. Дружинин (о нем см. прим. 27); действительные статские советники Ф. А. Львов и В. В. Филатьев (о нем см. прим. 7).

Тот факт, что во главе и в составе Комитета были указанные лица, связан с тем, что еще в навлдовское и александровское царствования они занимали руководящие посты в Департаменте уделов (первым министром Департамента стал А. Б. Куракин) и были приобщены к рассмотрению проблемы реформирования аграрного строя страны. Прежде всего, это касается Я. А. Дружинина. Опытный чиновник, он был привлечен, поскольку входил в состав первого Комитета по крестьянскому делу во главе с министром финансов Д. А. Гурьевым. Комитет был создан в 1818 г. по предложению Е. Ф. Канкрин, изложенному в его в записке на имя Александра I (*Канкрин Е. Ф. Записка об освобождении крестьян в России от крепостной зависимости* // Русский архив. 1865. Столб. 1364–1373). В связи с работой данного Комитета Александр I повелел Д. А. Гурьеву написать записку о путях решения крестьянского вопроса (см. ниже прим. 4). Поэтому Я. А. Дружинин и другим членом Комитета 1818 г. и Комиссии составления

законов М. А. Балугьянским была составлена историческая справка по данному вопросу – «Исторический обзор законов, относящихся до земледельцев или крестьян как в евронеиских государствах вообще, так и в России в особенности» (*Мироненко С. В.* Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 106–110; *Ружицкая И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. М.; СПб., 2015. С. 54, 60–61).

Что касается Комитета 1828 г., то он был образован по предложению Комитета 6 декабря 1826 года под председательством В. П. Кочубея, которое было поддержано Николаем I. Дело в том, что при обсуждении в данном Комитете вопроса о запрещении продажи крепостных людей без земли в сентябре 1827 г. была рассмотрена записка «О крепостном состоянии в России» одного из его членов – М. М. Сперанского (Первая публикация: Девятнадцатый век. Исторический сборник. Кн. М., 1872. С. 159–165; см. также: *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. СПб., 1888. С. 4–15). Реформатор полагал, что даже это столь незначительное ограничение крепостничества требует подготовительных мероприятий, прежде всего, улучшения устройства и управления казенными крестьянами, уравнения состояний помещичьих и государственных крестьян. В связи с чем члены Комитета 6 декабря ухватились за идею Сперанского об улучшении состояния государственных крестьян как «образце для частных владельцев». Считая ее весьма разумной и обоснованной, они предлагали создать особый Комитет по устройству и управлению казенными крестьянами, который 20 апреля 1828 г. и был образован под председательством А. Б. Куракина (*Андреева Т. В.* Несостоявшийся прорыв: к вопросу о запрещении продажи крепостных людей без земли в начале царствования Николая I // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. Сборник статей в честь Бориса Васильевича Ананьича. СПб., 2003. С. 17–25). Находившийся под контролем Комитета 6 декабря 1826 года, данный Комитет был обязан рассмотреть все проекты, посвященные преобразованиям в казенной деревне, и дать свои предложения. Прежде всего, члены Комитета 1828 г. приступили к рассмотрению гурьевского проекта (см. ниже прим. 4).

Комментарии:

¹ Председателем Комитета 1828 г. был назначен кн. А. Б. Куракин. О нем см. прим. 1 к № 5 данного издания.

² Имеется в виду высочайший рескрипт на имя А. Б. Куракина от того же 20 апреля 1828 г. «Об учреждении Комитета для постановления правил об

управлении казенных крестьян 1828 г.». Проект рескрипта отложился в фонде Комитета 6 декабря 1826 года (РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 165. Л. 1–3 об.).

³ *Гурьев Дмитрий Александрович* (1751–30.09.1825), граф (12.12.1819), действительный тайный советник (27.02.1804), сенатор (20.10.1799), управляющий Кабинетом ЕИВ (26.08.1801–22.04.1823), товарищ министра финансов (08.09.1802–22.04.1823), министр уделов (09.07.1806–30.09.1825), министр финансов (01.01.1810–22.04.1823), член Государственного совета (01.01.1810–30.09.1825).

Гурьев вошел в большую политику в период, когда один за другим «молодые друзья» уходили из политической жизни России, а М. М. Сперанский занимал все более сильные позиции у трона Александра I. Сближение с государственным секретарем способствовало его форсированному продвижению на правительственный «Олимп». По протекции Сперанского 1 января 1810 г. Гурьев был назначен министром финансов и членом реформированного Государственного совета. Александр I сразу поручил ему стабилизацию финансового положения страны, расшатанного всей предыдущей торгово-промышленной и таможенной политикой. В основе программы Гурьева лежал знаменитый «План финансов на 1810 год», разработанный Сперанским и М. А. Балугьянским и рассмотренный в декабре 1809 г. на заседаниях специального Финансового комитета или как его называли «кружка Гурьева». «План» включал как реализацию конкретных финансово-экономических мер, так и выполнение перспективных мероприятий. Уже в 1810 г. было восстановлено металлическое обращение и изъята часть ассигнаций для повышения их ценности, предпринят ряд внутренних займов, что стабилизировало государственный бюджет. Сложная внешнеполитическая ситуация, требующая усиления боевой готовности и увеличения армии, заставляла вводить новые налоги и повышать старые: был увеличен прибавочный процентный сбор с купеческих капиталов; введены налоги с торгующих крестьян. В 1812 г. введен полупроцентный сбор с домов в столицах; а также повышены соляной, гербовый, вексельный, паспортный сборы и установлены новые питейные пошлины. Ожидаемых результатов эти меры не принесли, а лишь вызвали недовольство не только в дворянской и купеческой, но и крестьянской среде, особенно, после того как в 1819–1820 гг. в двадцати губерниях России была введена государственная винная монополия. В качестве министра финансов и уделов Гурьев в 1818–1819 гг. возглавил работу первого секретного крестьянского комитета 1818 г. для выработки общего плана освобождения крепостных крестьян. Тогда же по повелению Александра I он подготовил достаточно радикальный крестьянский проект, реализация которого привела бы к созданию в России аграрного строя фермерского типа.

О нем см.: *Мироненко С. В.* Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. С. 106–117, 124, 229; *Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. С. 204–205.

⁴ Речь идет о записке Д. А. Гурьева 1824 г. «О новом порядке управления и устройства казенных селений». Впервые в научной литературе на реформаторские поиски Гурьева в государственной деревне обратил внимание Н. М. Дружинин, который подчеркивал, что поручение Александра I министру финансов и одновременно министру уделов касалось «двойного проекта – освобождения помещичьих крепостных и всесторонней реформы положения государственных крестьян». Историк указывал, что сведения «о второй части поручения» были даны самим Гурьевым в его «обстоятельной записке к составленному проекту» (*Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. Т. 1. М.; Л., 1946. С. 154*). Что касается общей концептуальной абсолюционистской программы, то согласно изысканиям С. В. Миропенко, работа над составлением общего плана «освобождения крестьян в России» длилась полтора года (с мая 1818 г. по август 1819 г.). Причем для координации и руководства выработкой программы был создан, как уже указывалось, специальный секретный комитет, план работ которого по крестьянскому вопросу был одобрен императором. В этой связи историк, совершенно справедливо, отмечает, что этот первый крестьянский комитет отражал «организационный статус» замыслов Александра I и являлся предшественником николаевских секретных комитетов по крестьянскому делу (*Миропенко С. В.: 1) Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. С. 109; 2) Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990. С. 100–102*). Действительно, Николай I также использовал институт секретных комитетов как инструмент правительственных поисков решения крестьянского вопроса. Что же касается вопроса о реформе государственных крестьян, то И. В. Ружицкая относит записку Гурьева «О новом порядке управления и устройства казенных селений» к июлю 1824 г. (*Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. С. 60–61*). Основной идеей проекта было изменение форм землепользования – общинное владение угодьями должно преобразоваться в индивидуально-семейное в виде наследственной аренды. И хотя схожие идеи были характерны для записки Е. Ф. Канкрин 1818 г., уже в 1826 г. министр финансов выдвинул свой, отличный от гурьевского, проект улучшения устройства и управления государственными крестьянами по модели Удельного ведомства (см. № 7 настоящего издания: Докладная записка в Государственный совет министра финансов гр. Е. Ф. Канкрин «О распространении введенного по губерниям Санкт-Петербургской и Псковской особым казенным крестьянам управления на некоторые другие губернии». 11 мая 1834 г. (РГИА. Ф. 1589 (V Отделение СЕИВК). Оп. 1. Д. 296. Л. 7–22).

⁵ Имеется в виду «Положение о распространении порядка управления удельными крестьянами на казенных крестьян Санкт-Петербургской и Псковской губерний». 24 июня 1826 г. (ПСЗ-II. Т. I. № 423).

⁶ Отзывы губернаторов о результатах введения «Положения» отложились в докладной записке от 11 мая 1834 г. в Государственный совет

Е. Ф. Канкрин «О распространении введенного по губерниям Санкт-Петербургской и Псковской особого казенным крестьянам управления на некоторые другие губернии».

⁷ **Филатьев Владимир Владимирович** (08.07.1778–04.06.1842), действительный тайный советник (с 1839), сенатор (02.03.1834). Получил домашнее образование. В службу вступил в 1790 г. вахмистром лейб-гвардии Конного полка, где в 1803 г. был произведен в ротмистры. В 1804 г. вышел в отставку с чином полковника, а в 1806 г. по выбору ростовского дворянства поступил в милицию уездным начальником. Год спустя, когда были сформированы батальоны ярославского земского войска, определен бригадным командиром. Прослужив с 1812 по 1815 г. уездным предводителем дворянства Ростовского уезда, в 1815 г. был избран губернским предводителем Ярославской губернии и в этой должности состоял бессменно в течение 12 лет.

В царствование Николая I, в 1827 г. в чине действительного статского советника назначен членом Совета Министров внутренних дел, а 20 апреля 1828 г. – членом указанного секретного Комитета «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян».

О нем см.: Русский биографический словарь А. А. Половцова. СПб., 1898. Т. 21. С. 109; *Мурзанов Н. А.* Словарь русских сенаторов. 1711–1917 гг. Материалы для биографий / Подг. Д. Н. Шолов. СПб., 2011. С. 452.

⁸ Речь идет о записке 1828 г. председателя данного Комитета кн. А. Б. Куракина «Об устройстве и управлении казенных поселян», см. № 5 данного издания.

⁹ Имеется в виду «Временное управление казенными крестьянами». Данный официальный документ представляет собой третью часть комплекса писарских копий делопроизводственных материалов Комитета 1828 г., отложившихся в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН: Ф. 115 (Коллекция рукописных книг). Оп. 1. Д. 211б. Л. 2–102 об.

¹⁰ Дело было не в неравенстве подушной подати, а в стремлении верховной власти к усилению контроля над податными сословиями, которые должны были находиться постоянно «на службе, в тягле или в крепостной зависимости». Об этом см.: *Анисимов Е. В.* Реформы Екатерины II // Власть и реформы. От самодержавной к советской России. 1-е изд. СПб., 1996. С. 182.

¹¹ Имеется в виду «Учреждение об Императорской фамилии» от 5 апреля 1797 г. (ПСЗ-I. Т XXIV. № 17906).

¹² Там же.

¹³ См. выше прим. 5.

¹⁴ Согласно «Учреждению об Императорской фамилии» от 5 апреля 1797 г., был создан Департамент уделов, главной задачей деятельности которого стало обеспечение содержания членов Императорского дома (за исключением императора и членов его семьи) за счет доходов с удельных земель.

В 1797–1806 гг. министрами уделов последовательно были А. Б. Куракин, С. П. Румянцев, Д. П. Троицкий. Как уже отмечалось, с 1806 по 1825 г. министром уделов, одновременно занимая пост министра финансов, являлся Д. А. Гурьев, под руководством которого была проведена реформа данного ведомства под названием «Положение Департамента уделов». Утвержденное Александром I 15 мая 1808 г., оно просуществовало вплоть до 1863 г., когда была произведена новая реорганизация ведомства (Управленческая элита Российской империи. История министерств. 1802–1917. СПб., 2008. С. 529–530).

¹⁵ Имеется в виду создание согласно «Учреждениям для управления губерний», изданных в 1775 г. (ПСЗ-I. Т. XX. № 14392) и дополненных в 1780 г., разветвленной судебной системы, основанной на принципе отделения суда от администрации, уголовного судопроизводства от гражданского. Тогда же был учрежден Совестный суд.

¹⁶ Указ от 16 августа 1821 г. Сенатский – «О допущении споров между казенными крестьянами, об их собственности к разбору судебных и полицейских мест не прежде, как по рассмотрению опых в волостных правлениях» (ПСЗ-I. Т. XXXVII. № 28721).

¹⁷ Вероятно, имеется в виду указ от 14 февраля 1761 г., данный Правительствующему Сенату «Об обязанности владельцев иметь в запасе хлеба на годичное продовольствие и на будущий посев» (ПСЗ-I. Т. XV. № 11203).

¹⁸ Высочайший рескрипт от 27 марта 1786 г., имевший, данный тверскому и повгородскому генерал-губернатору, генерал-поручику Архарову. – «Об оставлении из числа состоящего в сельских магазинах хлеба в удобных местах третьей части для ссуды пенным; об учреждении из остатного хлеба запасных магазинов в городах Твери, Вышнем Волочке и Новгороде, о поручении опых надзору полиции и об определении для сего к каждому пристава и трех сержантов» (ПСЗ-I. Т. XXII. № 16363).

¹⁹ Указ от 10 декабря 1796 г., имевший, данный Правительствующему Сенату – «Об отмене подати, собираемой с поселян хлебом, и о сборании, вместо оной, в казну деньгами по 15 коп. за каждый четверик» (ПСЗ-I. Т. XXIV. № 17628).

²⁰ Имеется в виду высочайше утвержденный доклад Правительствующего Сената от 29 января 1799 г. «Об учреждении в казенных и помещичьих селениях запасных хлебных магазинов с годовой пропорцией» (ПСЗ-I. Т. XXV. № 19203).

²¹ Указ от 27 августа 1807 г., имевший, данный Правительствующему Сенату – «О взятии с пачальников селений подписок в том, что положенное количество хлеба в запасных магазинах действительно на лицо находится» (ПСЗ-I. Т. XXIX. № 22597).

²² Указ от 10 июля 1819 г. Сенатский. – «О точном выполнении гражданскими губернаторами и казенными палатами, сделанного управляющим Министерством полиции распоряжения по предмету обревизования книг приказов общественного призрения и хлебных запасных магазинов» (ПСЗ-I. Т. XXXVI. № 27878).

²³ Указ от 14 апреля 1822 г., именной, данный Правительствующему Сенату – «Об учреждении в каждой губернии комиссии для продовольствия в неурожайные годы жителей хлебом и денежным пособием» (ПСЗ-І. Т. XXXVIII. № 29000).

²⁴ *Дружинин Яков Александрович* (04.10.1771–27.02.1849), директор Капцелярии министра финансов (1811–1830), тайный советник (31.12.1825), директор Департамента государственных имуществ Министерства финансов (1826–1837). Из немецкого дворянского рода, переселившегося в Россию в царствование Петра III. Обучался в Главном училище «немецких подданных государства», окончив курс которого в 1788 г. был определен в Кабинет Ея Величества с чином коллежского регистратора и откомандирован «к письменным делам при компатах государыни», которая нередко поручала ему переписывать свои сочинения. Эту должность Дружинин сохранял до самой смерти императрицы. Павел I также благоволил Дружинину и быстро двигал его по чиповой лестнице: в 1796 г. пожаловал его в титулярные советники с пазпачением в 1797 г. секретарем «при своей компате», в 1798 г. произвел в коллежские ассесоры, а в 1800 г. – павдворные советники.

Александр I возложил на него обязанности референдаря в реформированной Комиссии составления законов (1804), в которой впоследствии он состоял членом, а затем – начальником 2-го отделения по составлению Уголовного уложения. В июле 1810 г. Дружинин перешел в Министерство финансов, заняв с 1811 г. должность директора Капцелярии министра финансов Д. А. Гурьева, а затем Е. Ф. Капкринга, и оставался на этом посту до 1830 г.

В царствование Николая I управлял Департаментом мануфактур и внутренних торговли Министерства финансов (1825–1826, 1830–1848), и также работал в данном Комитете 1828 г. «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян», председательствовал в Мануфактурном и Коммерческом советах Министерства финансов.

О нем см.: Русский биографический словарь А. А. Половцова. Т. 6. СПб., 1905. С. 691.

Об устройстве и управлении казенных носелян^а. [3 октября] 1828 г. ^б[Заниска председателя Комитета «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян» кн. А. Б. Куракина¹]^{-б}

(Л. 1) Желая оправдать всемилостивейшую доверенность государя императора, с которою благоволил он учредить особый Комитет под моим председательством на счет устройства казенных носелян, и вникая в те средства, какие преднолагаются по сему предмету, открывается ясно, что причины, требующие перемены в положении сего сословия несомненны.

Два обстоятельства в общем виде объясняют сии причины:

1) Положение казенных носелян в кругу сословий государственных.

2) Участие их в улучшении земледелия в пользу государственного дохода.

Относительно первого предмета известно, что доныне управление казенными поселениями большею // (Л. 1 об.) частью ограничивается единым действием полиции во взыскании с них разных податей и сборов, и в открытии преступлений, между ними случающихся, при некотором охранении их выгод со стороны Министерства финансов. Доныне достаток их без всяких способов к улучшению есть одно последствие – или естественного качества земли, или некоторого промысла в виде весьма тесном.

Касательно участия их в улучшении земледелия, события показывают, что оно ничтожно, и при настоящем их положении в другом виде быть не может, буде только принять в соображение прежнее отправление их новинностей и податей по количеству четвертной нашни, нотом положенную подать с дворов, нотом с 1722 года положенный оклад с душ².

^а Против названия карандашная помета в верхнем правом углу листа: с подлинным верно

^{б-б} Вставлено составителем.

// (Л. 2) Таким образом, откроется, что в продолжение более нежели целого столетия бедный в России крестьянин платит равную подать с богатым; семейный, но недостаточный, платит еще более и, следовательно, весьма естественно, что при первом возвышении податей по нуждам государственным не уравнительность оных по различию достатка и общее равенство по количеству подати производят вечные недоимки, а при взыскании оных неминуемые злоупотребления.

По сим уважениям утвердительно заключить можно, что не времена в устройстве казенных носелян необходима.

Из проектов и других сведений, в рассмотрение высочайше утвержденного Комитета поступивших, открываются насчет положения казенных носелян // (Л. 2 об.) две различные системы.

Бывший министр финансов граф Гурьев³ составлял из казенных крестьян сословие государственное и предполагал дать им посреди других сословий бытие политическое во всех отношениях.

Нынешний министр финансов принимает их в виде крестьян помещичьих, поелику в Положении Удельном⁴, которое по высочайшему соизволению в 1826 году распространено для опыта на казенных носелян в двух губерниях – Санкт-Петербургской и Псковской – местный надзор и попечение об удельных крестьянах основаны на правилах, владельческим имениям свойственных^{с 5}.

Виды первого объемлют не только управление казенных носелян, но и устройство самих их.

Виды второго, не касаясь устройства в виде политического // (Л. 3) бытия, распространяются на внутреннее улучшение их управления.

Таким образом, существенный предмет дела рассмотрению Комитета подлежащий, состоит, по мнению моему, в разборе двух систем и определении, которая из них может быть выгоднее для государства.

Для облегчения Комитета в его соображениях, я честь имею представить мнение мое по сему предмету; а поелику предположение бывшего министра финансов объясняет государственную сию меру в пространнейшем объеме против Положения Удель-

^{с-с} Против данного текста помета чернилами на полях: Доклад министра уделов 15 мая 1808 года.

ного, то, разобрав правила оной и влияние их на благосостояние народное, нреимущества одной системы нпротив другой сами собой объясняются.

// (Л. 3 об.) Об устройстве казенных носелян но системе графа Гурьева^d.

Предметы к устройству нреднолагаемые^e

Бывший министр нредлагает:

^f-1) Насчет улучшения земледелия срочное и бессрочное содержание земель и учреждение особых хозяев с их работниками подобно Лифляндскому Положению^{f 6}

^g-2) Насчет улучшения состояния крестьян и неотъемлемости труда, правила, прекращающие дробные дележи земель но душам^g.

^h-3) Насчет выгоды государственной, нодать слагается с души и неремещается на землю^h.

4) Насчет унравления казенных носелян нреднолагаются разные уставы, объемлющие весь их быт относительно части законодательной, исполнительной и судной.

Таким образом, вся онерация // (Л. 4) бывшего министра финансов может разделиться, как выше сказано, на две части:

1) Устройство казенных носелян.

2) Унравление оними.

С нервого взгляда на нредназначаемые меры для устройства казенных носелян, казалось бы, что остается только совершить оные, нотому более, что все нпроекты, бывшим министром финансов нпредставленные, составлены во всей нодробности; ониты, однако, доказывают, что в онерациях государственных, особенно к какому-либо преобразованию или улучшению ведущих, легко случается, что новая мера, без других уважений нринятая, ⁱ-хотя и великого достоинства, но собственным движением может вредить нредметам нобочным, без которых сама собою устоять нотом не можетⁱ, а из сего выходит, что, если трудно // (Л. 4 об.) нред-

^d Здесь и далее подчеркивания чернилами под строкой в самом документе.

^e Написано чернилами на левой стороне листа.

^{f-f} Против данного текста помета чернилами на полях: Проект Гражданского уложения, §§ 212 и 239.

^{g-g} Против данного текста помета чернилами на полях: Того же Уложения, § 450.

^{h-h} Против данного текста помета чернилами на полях: Проект Экономического устава, § 167.

ⁱ⁻ⁱ Против данного текста карандашная помета на полях: NB

ложить нрямые средства, которые бы, действительно, награждали недостатки, то несравненно того труднее нриготовить нути ко введению оных, нриноровить нреднолагаемые меры к нонятиям народа и рассчитать во всех отношениях действительную и нрочную для государства нользу!

Все сии уважения, по моему мнению, нри образовании устройства казенных носелян, требуют правил, на основании которых самое устройство должно быть составлено.

Правила при самом рассмотрении общего предположения¹

Правила сии суть следующие:

I. Относительно к устройству носелян:

а) Определить предметы, составляющие сущность нользы нового устройства.

б) Принять в соображение ход нрежнего унравления сею частью в государстве.

с) Показать нричины, по коим // **(Л. 5)** меры, в нользу крестьян нринятые, были не действительны.

д) Определить решительный снособ, могущий улучшить сию часть государственного хозяйства.

е) Проложить нуть к водворению новой меры без нриметного ощущения в народе.

II. Относительно унравления казенными носелянами:

а) Особыми уставами и уложениями одно сословие от другого не отделять, без чего разрушится та сила, та связь законов, которая должна действовать на всех подданных равно.

б) Наблюсти ненрикосновенность к достоинству общих коренных узаконений.

с) Наблюсти соразмерность новых законоположений с нонятиями народа.

Приняв правила сии в руководство, // **(Л. 5 об.)** как по той, так и по другой части, я нройду новые предположения в общем виде, и тогда заключение, на самых событиях основанное, составит необходимый предмет рассуждений Комитета и нриведет к окончательному ноложению на счет сей государственной меры.

¹ Написано чернилами на левой стороне листа.

Устройство казенных носелян
Предметы нользы нового устройства^к

Три различные предмета составляют сущность сего устройства:

- 1) Улучшение земледелия.
- 2) Приращение государственного дохода.
- 3) Благосостояние самих крестьян.

Ход управления сею частью в государстве доныне

Чтобы видеть в какой мере предметы сии занимали правительство, неминуемо нужно открыть события нрежнего времени, дабы они одни указали, какие меры нужны для достижения сих трех предметов, // (Л. 6) и в том ли они виде быть могут, в каком бывший министр финансов преднолагает оные.

Обращаясь к событиям в государственном управлении, состояние казенных носелян может разделиться на два времени:

- а) Положение казенных и экономических крестьян до ноступления монастырских имений в казенное ведомство.
- б) Положение и тех и других носле сего события.

В первом положении их не видно никаких особенных мер, которые бы в нрямую нользу государственного хозяйства нриняты были. Начиная ¹со времени раскладки крестьян на нолки и обозревая крестьян в разных ведомствах бывших¹, как то: в монастырских нриказах, в Дворцовой канцелярии, в ведомстве губернаторов и воевод, // (Л. 6 об.) в Камер-коллегии и нроч.: все расноряжения по части сельской ограничивались онределением нодатей и снособами ко взысканию оных; но события доказывают, что носреди сего управления, объемлющего одну часть доходную, нриметны были виды правительства и на счет собственного устройства их и, вероятно, тогдашний расчет выгод государственных требовал, чтобы, нрежде всего, избавить крестьян от власти духовенства и устроить их ноложение как бы для оныта, а нотом уже, соединив других казенных крестьян с ними, норучить общее управление сей части одному ведомству.

В 1726 году нриняты уже были некоторые меры для отделе-
 ния экономического управления от духовенства. Синод разде-

^к Написано чернилами на левой стороне листа.

¹ Против данного текста помета чернилами на полях: Плакат 1724 года июня 26 (ПСЗ-I. Т. VII. № 4533. – Т. А.).

лен на два денартамента, из коих один обязан был ведать суд и расправу, // (Л. 7) части хозяйственной, но нпримеру нрежде бывшего Патриаршего разряда, и в сей ^м-денартамент онределены были 6-ть нерсон светских^м. В 1738-м году велено было Коллегии экономии⁷ быть под ведением Сената, а ^н-Синоду той Коллегией не ведать^н. В том же году ^о-Приказы Синодальный и Дворцовый подчинены были сей Коллегии^о.

^р-Но в 1744-м году, вероятно, по обстоятельствам политическим, ход сей нравительственной меры вдруг пресекася, Коллегия унразднена, и все доходы синодальных, архиерейских и монастырских вотчин возвращены были по-нрежнему в ведение Синода^р. Таким образом, часть сия обратилась в нервобытное ноложение и в сем ноложении оставалась до 1763 года.

Великой Екатерине нредоставлено было совершить нрежние // (Л. 7 об.) на сей счет виды. Первый ее нристун к делу ознаменовался отчуждением крестьян от духовенства и улучшением ноложения крестьян дворцовых. Она нриняла в нользу тех и других значительные меры, которые в ее дальновидных намерениях должны были действовать нотом и на крестьян всех других наименований.

В 1763 году начала она тем, что учредила ^ч-особливую Коллегию экономии^ч для унравления духовными именениями, и в том же году благоволила издать особенную для сей Коллегии Инструкцию, в коей, отделяя решительно унравление деревнями от Синода, ввела Коллегию в нолное хозяйство и везде новторяла, чтобы разнообразные заведения и устройство промыслов крестьян не отягощали, унотребляя на то излишние деньги, смотря по доходам, ностановив нритом, чтобы Коллегия в своих // (Л. 8) ^г-распоряжениях никому отчета не давала, как собственно Ее Имнераторскому Величеству^г.

^{м-м} Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1726 года июля 12 (ПСЗ-I, Т. VII, № 4919. – Т. А.).

^{н-н} Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1738 года апреля 15-го (ПСЗ-I, Т. X, № 7558. – Т. А.).

^{о-о} Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1738 года октября 30-го (ПСЗ-I, Т. X, № 7679. – Т. А.).

^{р-р} Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1744 года июля 15-го (ПСЗ-I, Т. XII, № 8993. – Т. А.).

^{ч-ч} Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1763 года мая 12-го (ПСЗ-I, Т. XVI, № 11814. – Т. А.).

^{г-г} Против данного текста помета чернилами на полях: Инструкция Коллегии экономии 1763 года июня 6, статьи 9-я и 10-я (ПСЗ-I, Т. XVI, № 11844. – Т. А.).

Наконец, в 1764-м году февраля 26-го последовал высочайший манифест, по которому все вотчины, в ведомстве духовенства бывшие, обращены в казну и с сего времени начинается уже второе положение казенных носелян; ибо меры, принятые с 1770 года в пользу крестьян экономических и дворцовых, разлились нотом, и именно в 1775 году, и на всех других крестьян вообще установлением экономии директоров⁸. Я, хотя кратко, но обязан пройти оные, и надеюсь не обременить внимания, по тому уважению, что на самих событиях можно будет основать вопрос: по какой причине все благодетельные меры, до сего времени правительством употребленные, остаются бесплодными?

// (Л. 8 об.) В 1770 году под ведомством Коллегии экономии учреждены были в разных губерниях экономические правления, а в 1774 году под ведомством Дворцовой канцелярии – управительские конторы.

Предметы их были:

- а) Приведение земель в известность.
- б) Приведение частного хозяйства в лучшее положение.
- с) Прекращение тяжб миролюбивыми сделками.
- д) Размножение хлебопашества.
- е) Своевременный сбор оброков.
- ф) Занасные хлебные магазины.
- г) Разбор крестьянских ссор посредством избираемых самими ими судей из крестьян нанодобие третейского суда.
- h) Полюбовное размежевание земель по указу 1765 года⁹.
- j) Переселение.
- к) Измерение и обмежевание земель // (Л. 9) на счет казны.
- l) Ходатайство по делам их пред правительством.
- м) Анелляции по тяжбам казенных носелян.
- п) Дозволение крестьянам приносить жалобы на управительские Конторы.

В 1775 году вместе с Учреждением для управления губерний часть экономии перешла в ведение особых директоров.

⁸ В 1783 году сделано было распоряжение, чтобы в тех местах, где крестьяне имели менее 15-ти десятин земли на душу, отдать им в число сей пропорции из оброчных казенных земель⁸.

⁸⁻⁸ Против данного текста карандашная помета на полях: NB

^t В 1787 и 1788 году дозволено было экономическим крестьянам нокунать у смежных помещиков малые деревни и нустоши^{-t 10}.

В 1797 году на основании указа 1783 года новелено было не только наделить // **(Л. 9 об.)** малоземельных крестьян землею из казенных оброчных земель, но там, где оброчные мельницы на собственных землях крестьян ностроены их иждивением, отдать их крестьянам безоброчно¹¹.

В 1797 году августа 8-го из Экспедиции государственного хозяйства, сельского домоводства и онекунства иностранных вышло образование унравления казенными носелянами, и нельзя не заметить, что мера сия, чрез 20 лет носле экономических нравлений нринятая, объемлет уже в нространнейшем виде Сельское ноложение¹².

В 1801 году блаженные намяти государь Александр I-й даровал право не только кунечеству, мещанству, но и казенным носелянам, к какому бы они ведомству ни принадлежали, нприобретать нокункой земли без крестьян¹³.

^u В 1802 году Правительственный // **(Л. 10)** Сенат сделал расноряжение, чтобы нприобретатели земель могли нпродавать или закладывать, или завещать, или дарить не только оные земли, но и все заведения, на них сделанные^{-u 14}.

В 1812 году открыт им торг во всем нространстве¹⁵.

В 1818 году дозволено крестьянам заводить фабрики¹⁶.

В 1823 году дозволено им совершать кунчии и на имя целого общества казенной волости¹⁷. А ноелику казенным носелянам даровано дозволение входить в торги, строить мореходные суда, встунать в подряды, в контракты с разными лицами, входить в договоры с новеренными на хождение по делам, входить в нокунки и разные нприобретения земель, без ограничения количества, нпродажи и всякого рода нпередачи оных и нроч., то ^v указом 1826 года дозволено им давать другим лицам всех // **(Л. 10 об.)** состояний обязательства на унлату в срок денежных сумм и нполучать таковые же обязательства от других лиц^v.

^{t-t} Против данного текста карандашная помета на полях: NB

^{u-u} Против данного текста карандашная помета на полях: NB

^{v-v} Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1826 года апреля 30-го. (Имеется в виду указ от 20 ноября 1825 г., опубликованный 30 апреля 1826 г. // ПСЗ-I. Т. XXXX. № 30585. – Т. А.).

События сии доказывают, что правительство ностоянно обра- щало внимание на часть хозяйственную и ностененно образова- ло политическое бытие носелян казенных. Предметы, в 1771-м, 1774-м и в 1797-м годах ноставленные в обязанность бывших экономических нравлений, унравительных контор и казенных налат, суть ночти те же самые, какие ныне для окружных нрав- лений графом Гурьевым нреднолагаются; но каким же причинам сословие казенных носелян доныне не соответствует ожидани- ям? И если ныне не обратиться к другим правилам, к чему иному новедут нреднолагаемые окружные нравления, сельские прика- зы и нроч.?

// (Л. 11) Причины, но коим меры, в нользу крестьян нриня- тые, были не действительны^в.

Все сии обстоятельства открывают, что при всех усилиях, ка- кие правительство унотребляло на счет улучшения экономиче- ской части, виды оногo были бесплодны и должны были тако- выми оставаться, нотому, если, смею сказать, что в основании мер правительственных не было сил нобудительных, которые бы давали жизнь и приводили их в рост.

Из нредметов, разрушающих состав благосостояния частных лиц, у нас в государстве два особенно нриметны и обращают на себя внимание:

- 1) Недостаток в каниталах.
- 2) Недостаток доверенности к правительству^х.

Недостаток в каниталах объясняется в настоящем случае тем, что казенные крестьяне одни из всех других сословий не имеют никаких оснований, на коих бы // **(Л. 11 об.)** приращение кани- талов их, на земле лежащих, было обеспечено, ноелику нет проч- ности во владении той земли, которую казенный носелянин име- ет. Многие события то доказывают, и чтобы сблизиться с нримером очевидным, стоит только обратить внимание на торг их, и тогда ясно открывается, что и самое стремление крестьян к тор- гу, нротив которого всегда вонияло кунечество, нротив которого правительство, нринимая различные меры, обложило, наконец, торговые их свидетельства выше кунеческих, есть, но мнению моему, не что иное в своем корне ^у-как естественное убеждение

^в Написано чернилами на левой стороне листа.

^х Против данного текста карандашная помета на полях: NB

крестьян от земли, как от такового капитала, принадлежность которого ничем не обеспечена^у, тогда как капитал торговый остается неотъемлемою его принадлежностью.

Недостаток доверенности // (Л. 12) происходит от изменений в правилах правительств, и чтобы не перебирать многие случаи, изменения сии доказывающие, я приведу и по сему предмету краткий пример, недавно совершившийся.

Выше сказано, что в 1801 году последовал высочайший указ, которым предоставлено было казенным крестьянам, какому бы они ведомству ни принадлежали, приобретать покуда земли без крестьян. По дошедшему до Сената сведению, что уездные суды совершают кунчие крестности на имя удельных крестьян, и что от сего земли, ими купленные, теряются из собственности и даже из виду Департамента уделов,^z Сенат 28 мая сего 1828 года сделал общее предписание, чтобы кунчие крестности на земли^z, покупаемые удельными крестьянами, были // (Л. 12 об.) совершаемы по высочайше утвержденной в 1800 году форме на имя Департамента уделов.

Следовательно, чтобы виды правительств по сей части исполнялись, чтобы приемлемые меры были действительны неминуемо нужно частное благосостояние обеспечить постоянным владением; а издаваемые положения обеспечить непоколебимостью. Без сих двух правил все вводимые меры к устройству казенных поселен, как опыты доказали, будут тщетны по тому уважению, что меры сии действуют только наружно, а корень политического бытия не питают.

Решительный способ, могущий улучшить сию часть
государственного хозяйства^{1a}

Императрица Екатерина в Наказе¹⁸ своем открыла сию истину. В § 295-м сказано: «Не может земледельчество процветать тут, где никто не имеет ничего собственного». § 296-й: «Сие основано на правиле весьма простом: всякий человек // (Л. 13) имеет более попечения о своем собственном, нежели о том, что другому принадлежит, и никакого не прилагает старания о том, в чем онашаться может, что другой от него отымет».

^{у-у} Против данного текста карандашная помета на полях: NB

^{z-z} Против данного текста помета чернилами на полях: Сенатские ведомости 1828 года № 22.

^{1a} Данный текст написан чернилами на левой стороне листа.

Сей-то силы не достает в корне. Улучшение земледелия награждает труд. Возмездие за труд вводит в благосостояние. Благосостояние умножает государственный доход.

По всем сим уважениям с достоверностью заключить можно, что преднолагаемое в проектах графа Гурьева бессрочное и срочное содержание земель в руках одного хозяина, и прекращение дележа земель по душам, есть мера несомненного достоинства, ноелику она ведет к водворению неноколебимой собственности; но как о снособах, как ввести оную в исполнение, ничего в // (Л. 13 об.) проекте не сказано, то сие самое обращает к сделанному уже замечанию, что если в государственном управлении трудно определить средства, которые бы прямо улучшали какую-либо часть новым положением, то несравненно того труднее приготовить пути ко введению оных.

В проекте Гражданского уложения¹⁹ (§ 212) сказано: «Земли ностунают в бессрочное содержание к тем казенным носелянам, в нользовании коих при издании настоящего Уложения они находятся».

В § 450-м сказано: «Из имущества в бессрочном содержании занрещается выделять участки, заключающие в себе менее 20-ти десятин земли», что и нодтверждается § 532-м.

По сим двум нараграфам главное неудобство в новсеместном введении меры сей без всякого предуготовления, очевидно, и состоит // (Л. 14) в том, что при прекращении неределов и при умножении тягл в семье, ^{1b}-остающийся неразделенный участок в руках одного хозяина лишает других тех участков^{-1b}, на принадлежность которых они доныне имеют право, и таким образом, из хозяев, хотя скудных, ^{1c}-должны они будут поневоле войти в число работников, от хозяев зависящих^{-1c}, каковая мера, как весьма справедливо, замечает нынешний министр финансов, умножит число бобылей, нодданных не только нраздных, но и онасных, а я сверх того присовокунлю, ^{1d}-что мера сия на одного довольного нпроизведет десять недовольных, в чем никакой нользы государству быть не может^{-1d}.

Невыгода сия в общем виде могла бы уменьшиться тем, что в губерниях малоземельных, где крестьяне издавна // (Л. 14 об.)

^{1b-1b} Против данного текста карандашная помета на полях: NB

^{1c-1c} Против данного текста карандашная помета на полях: NB

^{1d-1d} Против данного текста карандашная помета на полях: NB

живут промыслами, не трудно им будет оставить незначительные их участки; но и в малоземельной губернии могут случиться селения земель богатые и, следовательно, мера сия, вообще в существе своем полезная, обещающая великие выгоды в отдаленности, не только не выгодна в общем исполнении, но даже и опасна, поелику при первом вступлении своем подействует на многие миллионы душ, из коих большая часть поговорать будет на правительство.

Итак, должно ли отступить от такого предприятия, которое одно может привести сословие хлебопашцев в изобилие, одно может привязать их к земледелию и укоренить часть сию в виде промысла? И будут уважительные причины, как выше сказано, останавливают предположение бывшего министра финансов // **(Л. 15)** в исполнении, то не могут ли быть другие средства, могущие устроить поселян и улучшить их положение без всяких дальновидных опасений, а между тем предуготовленными мерами сблизит общее их устройство. Я говорю о мерах предуготовительных, по тому правилу, что и государственное управление следует по началам общего порядка, где ничто прежде созревания в употреблении не прочно.

В высочайшем рескрипте, на имя мое данном²⁰, государь император, заботою о благоденствии народа исполненный, открывает отеческое желание, чтобы и крестьянское сословие устроено было, и я, не обинуясь, объясняю, что, по моему мнению, есть средства постепенно прекратить дефеки земель, постепенно учредить бессрочное содержание опых, и с сим вместе не возбуждать никакого // **(Л. 15 об.)** волнения в мыслях народных, одним словом: есть средства постепенно довести казенных поселян до благосостояния, и существующий предмет сей государственной операции весь состоит, по моему мнению, в постепенности и в разделении сей важной перемены на предуготовительные события.

Путь к водворению новой меры^{1е}

При самом вступлении в рассмотрение, каким образом достигнуть предполагаемой цели, открываются три различные пути, ведущие казенных поселян к благосостоянию:

- 1) Обращение многих сел в города.
- 2) Переселение из малоземельных губерний в края изобильные и пустые.
- 3) И с сим вместе перемена в сельском хозяйстве по землям.

^{1е} Данный текст написан чернилами на левой стороне листа.

Отпосительпо городов приметно у нас событие, ни с каким // **(Л. 16)** устройством не сообразное.

Многие казенные селения по удачному положению их, по обширности и многолюдству, по торгу, по промыслам и рукодельям, должны быть городами, а остаются селами, и обыватели опыных, будучи в звании крестьянском, постепенностью прав, градским жителям присвоенных, в своем месте пользоваться не могут. Они – крестьяне, а по упражнениям их, из крестьян вышедшие, по купеческих прав не имеющие, и потому, не быв ни в том звании, ни в другом, существенной выгоды ни по тому званью, ни по другому не имеют.

Многие города, напротив того, ни по каким отношениям городами быть не могут, а городами числятся, и такие городские жители опять по многим недостаткам ни купцы, ни мещане, ни крестьяне; следовательно, в кругу // **(Л. 16 об.)** государственного хозяйства производительны быть не могут.

Отпосительпо переселений, обозревая события в государстве, не видно, ¹⁶чтоб мера сия была в значительном употреблении до 1781 года¹⁶, в сие время последовали распоряжения о переводе 50 т[ысяч] душ экономических крестьян в Азовскую и Новороссийскую губернии. Но так ли переселения наши совершались, как того требует истинная польза переселения? Напротив того, большею частью переведенцы наши не только никаких пособий не получали, но перевод предлагаем был на волю переселяющихся и на собственном их иждивении^а.

// **(Л. 17)** В сем виде раздавались земли по липии Моздокской¹⁸. Заселялись места между Якутска и Охотска^{1h}.

¹⁶⁻¹⁶ Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1781 года июня 25 (ПСЗ-I. Т. XXI. № 15177. – Т. А.).

^а Здесь и далее буквами греческого алфавита примечание автора чернилами: Из Сибирской истории видно, что в 1624 году при заложении слободы Чубарова население с особливою скоростью происходило: письменный голова Никита Беглецов первый предложил построение слободы сей, когда каждый крестьянин переселенный получил: 5 руб. деньгами, 2 лошади, корову, 2 овцы, 10 курниц, свинью и на каждый месяц до первой жатвы $\frac{1}{2}$ осьмны ржи, $\frac{1}{2}$ осьмны овса; а на посев четверть ржи и две четверти овса; за что положили на каждого казенной пашни 2 десятины ржи и столько же ярового, который хлеб также из казны давался. В Чубаровской посеяли в первый 1625 год 20 четвертей ржи.

¹⁸ Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1782 года декабря 22 (ПСЗ-I. Т. XXI. № 15619. – Т. А.).

^{1h} Так в рукописи. Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1783 года марта 6 (ПСЗ-I. Т. XXI. № 15680. – Т. А.).

Предполагаемо было переселение в Екатеринославскую губернию и область Таврическую¹¹.

¹¹ Дозволено было казенным палатам и гражданским губернаторам по малоимению земель переселять казенных крестьян на пустопорожние других губерний земли¹¹, по с чем^{1k}? Чтобы по переводе их из одной губернии в другую, платили они подать там, куда переселились, а откуда перешли, заплатили бы за весь год.

¹¹ Переселены были в Кавказский край казенные крестьяне из внутренних губерний¹¹, по сии просили о возвращении их на прежние жилища по не отведению им достаточного числа земли.

// (Л. 17 об.) ^{1m} Дозволено было казенным крестьянам переселяться на земли Сибирских губерний и проч.^{1m}

Дарованы были некоторые льготы в подобных случаях, по случаю сии весьма не многочисленны и ограничиваются, кажется, двумя или тремя событиями.

¹ⁿ Дарованы были льготы при поселении в 1799 году Полудепного края Сибири, прилегающего к Китайской границе¹ⁿ.

^{1o} Крестьянам, переселяющимся в край Новороссийский^{1o}.

^{1p} И поселившимся в Бессарабской области болгарам и другим задупайским переселенцам^{1p}.

В инструкции же, данной от министра финансов, губернским, окружным, волостным и сельским управителям (2-й части,

¹¹ Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1782 года августа 3. Вероятно, имеется в виду указ от 14 августа 1782 г. именной, данный Новороссийскому генерал-губернатору князю Потемкину – «О переводе Дербентевых калмык на Крымскую степь и о переселении Ставропольских калмык в Екатеринославское наместничество» (ПСЗ-I. Т. XXI. № 15813. – Т. А.).

¹¹⁻¹¹ Против данного текста помета чернилами на полях: Мнение Государственного совета 27 октября 1811 года (ПСЗ-I. Т. XXXI. № 24836. – Т. А.).

^{1k} Далее зачеркнуто карандашом: с тем

¹¹⁻¹¹ Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1806 года ноября 9. Возможно имеется в виду высочайше утвержденный доклад министра внутренних дел от 23 ноября 1806 г. – «О водворении в Кавказском крае переселяющихся из внутренних губерний казенных поселян» (ПСЗ-I. Т. XXIX. № 22367. – Т. А.).

^{1m-1m} Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1822 года апреля 10 (ПСЗ-I. Т. XXXVIII. № 28997. – Т. А.).

¹ⁿ⁻¹ⁿ Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1799 года октября 17 (ПСЗ-I. Т. XXV. № 19157. – Т. А.).

^{1o-1o} Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1812 года июня 17 (ПСЗ-I. Т. XXXII. № 25150. – Т. А.).

^{1p-1p} Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1819 года декабря 29 (ПСЗ-I. Т. XXXVI. № 28054. С. 517. – Т. А.).

2-й главы, § 368) полагается производить переселения на том же почти основании, как // (Л. 18) и предписано было в 1811 году, то есть переселенцы должны очистить «по 1-е января следующего за их переселением года, все по-прежнему селению следующие с них подати, повинности и повинности с того же времени начинают они платить подати и исправлять повинности на месте своего жительства, с освобождением от того по селению, из которого переселились».

Накопец, самые правила переселения, высочайше утвержденные 18 марта 1824 года^{1q}, хотя и изображают во всех отношениях порядок переселения, хотя и определены льготы в пользу переселенцев, по поелику: 1-е) Переселение основано на едином желании и просьбе крестьян, соображения которых по столь важному предмету, особых познаний и расчетов требующему, правильны быть не могут. // (Л. 18 об.) 2-е) Поелику льготы могут быть подвержены изменениям, по уважению обстоятельств, которые при разнообразных переселениях равны быть не должны. 3-е) Поелику самое иждивение для переселения требует также особенного внимания на какой счет оно должно совершиться, то правила сии, не устанавливая сей операции, собственно могут только служить руководством и единственно в то время, когда мера сия принята будет определительно, и в сем виде вверится в особенности к приведению в действие.

Объяснив таким образом, ^{1q}-сколько обращение многих сел в города и переселения к пользе государственного хозяйства необходимы и заслуживают уважения ^{1q}, я готов допустить срочное и бессрочное содержание земель в руках одного хозяина с работниками, // (Л. 19) по на первый случай допускаю меру сию в постепенности, основываясь на связях родства, толико священных между нашими поселянами, и не иначе ввожу сие устройство, как самим переселением из губерний малоземельных в такие, где земли избыточны и плодородны, на следующих правилах.

Правила при водворении сей меры^{1r}

1) Поелику кроме помянутых политических уважений, по коим повсеместное введение нового отдельного хозяйства пе-

^{1q-1q} Против данного текста карандашная помета на полях: NB

^{1r} Данный текст написан чернилами на левой стороне листа.

удобно, самое расположение земель, ныне существующее, тому препятствует, потому, что во всех заселенных губерниях сенокосы и выгоны от пашни отделены, а пашня составляет одно целое, в котором каждый поселянин имеет свой участок, то отдельных и особых участков со всеми пужбыми угодьями для каждого хозяина завести вдруг в заселенных краях без общего // (Л. 19 об.) расстройства не возможно и, я полагаю, что перемена сия, по выгоды своей, несомненно, водворится, но со временем, посредством меня в угодьях между поселянами; по сим причинам будущее положение опых разделяю я на два вида:

а) Положение поселян в окружной меже земель, принадлежащих селению.

в) Положение поселян во владении отдельном.

Положение в окружной меже предназначается для тех, кои остаются на прежнем жительстве.

Положение в отдельном владении предназначается для тех, кои переселены будут.

^{1s} Положение в окружной меже разумеется, когда пахотная земля, составляя одно целое, разделяется на три поля^{-1s}; поселянин получает в каждом из опых свой участок, равно как и в сенокосе, // (Л. 20) и в усадебной земле под селением, пользуясь притом общим выгоном.

На таковом положении существуют ныне все казенные поселения.

^{1t} Положение в отдельном владении разумеется, когда поселянин получает в отдельном участке все угодья как то: пашню, сенокос, выгон и место для усадьбы, и огорода^{-1t}.

^{1u} На таковом положении устроено сельское хозяйство крестьян в Лифляндии^{-1u}.

^{1v} 2) В том и другом положении никакие переделы в розданных участках не допускаются^{-1v}.

3) В том и другом положении оброчная подать с душ перемещается на землю.

4) В поощрение переселений предполагаются три существенные выгоды:

^{1s-1s} Против данного текста карандашная помета на полях: NB

^{1t-1t} Против данного текста карандашная помета на полях: NB

^{1u-1u} Против данного текста карандашная помета на полях: NB

^{1v-1v} Против данного текста карандашная помета на полях: NB

^{1w}-а) Сложение педоимок^{-1w}.

^{1x}-б) Льготы в продолжение 2-х или 3-х лет^{-1x}.

с) Права на приобретение работников покупкою.

// (Л. 20 об.) 5) Поставляется общим правилом оставлять в окружной меже также семьи, в которых тягол мало, то есть от одного до двух, потому что, буде таковые малотягольные семьи переместить на отдельные участки, тогда угоды каждого, в особой меже состоящие, будут сами по себе мелки и к выделу неудобны; по не возбраняется и малотягольному, желающему переселиться, взять участок отдельный в том количестве десятин, какое для отдельных участков определяется, буде обработать опын посредством своих способов и посторонних работников будет он в силах.

6) В отдельное владение предпазпачаются семьи, в которых от 3-х до 4-х и более тягол, потому что участки, в отдельное владение определяемые, должны содержать не менее 30-ти и до 500 десятин земли, дабы // (Л. 21) полный выдел всех необходимых угодий, для одного хозяина никакому неудобству подвержен не был.

По сим правилам полагаю:

Общее положение^{1y}

1. В тех губерниях, куда крестьяне переселены будут:

а) Земли разбить на участки в отдельное владение, из коих каждый не менее 30-ти десятин заключать должен, и таковые раздавать по семьям переселенных крестьян в бессрочное содержание.

б) Но буде которые из сих хозяев пожелают приять большее число десятин в свое отдельное владение, таковые им отводить в бессрочное содержание с тем, чтобы опые неминуемо обработаны были, а поелику таковые хозяева могут затрудниться в числе рабочих рук, особенно в таковом крае, где заселение пачинается, то дабы завести работников, по не // (Л. 21 об.) безземельных, и тем уклониться от умножения бобылей, предоставить им право снабжать себя работниками на основании и правилам высочайшего указа 1808 года, по коему предоставляемо купечеству покупать крестьян к фабрикам с тем, чтобы они по истечении поло-

^{1w-1w} Данный текст отчеркнут карандашом на полях.

^{1x-1x} Данный текст отчеркнут карандашом на полях.

^{1y} Данный текст написан чернилами на левой стороне листа.

жепного срочного времени были свободны, как о том подробно изложено в прилагаемой у сего записке.

^{1z-c)} Участки земель, оди раз розданные, ни переделом, ни продажею, ни частным закладом не раздроблять^{-1z}.

d) В продолжение двух или трех льготных лет, какие в пользу переселенных крестьян дарованы быть могут, губерпское пачальство, местные казенные палаты, дворяпские предводители с приобщением в совещание из казенных поселен таких, которые в домоводстве отличны (на основании 101 статьи Учреждения) имеют войти // **(Л. 22)** в соображение выгод, от обработанной земли получаемых, и на сем основании предположить поземельную подать с числа десятиц, у каждого хозяина в содержании состоящих.

^{2a-e)} Несостоятельного хозяина в платеже положенной подати отчуждать от владения и в таковое вводить старшего по нем в семье^{-2a}.

f) Тот участок земли, за который оброчная поземельная подать исправно поступать будет, остается в бессрочном содержании хозяина непоколебимо. Во всяком же другом случае в обеспечение владения таковыми участками, опы не иначе, как по суду могут выйти из того владения, в котором состоят по распоряжению правительства.

g) Дела сего рода и всякие тяжбные производить на основании общих узаконений.

// **(Л. 22 об.)** 2. В тех губерниях, где крестьяне остаются на прежнем жительстве:

a) Земли, коими какое селение владеет, обозначить окружную межу.

^{2b-b)} За выселением излишнего числа крестьян из малоземельных губерний^{-2b}, преимущественно семей, из 3-х и 4-х и более тягл состоящих, остающиеся земли должны составлять не менее 10-ти десятиц на тягло в каждом селении, в том числе все угодья, для поселен необходимые, и особый участок, для обработанья миром в пользу запасных магазинов, по следующему расчету на каждое тягло:

Пашни – $7\frac{1}{2}$ десятиц

^{1z-1z} Против данного текста карандашная помета на полях: NB

^{2a-2a} Против данного текста карандашная помета на полях: NB

^{2b-2b} Против данного текста карандашная помета на полях: NB

Сепокос – 1 десятипу

Под выгоп – 1 $\frac{1}{2}$ десятипы

Под усадьбу и огород – 1 $\frac{1}{2}$ десятипы

Для магазипа – $\frac{1}{2}$ десятипы.

Итого: 10 десятип

с) Буде случиться (как обькповеппо, // **(Л. 23)** в малоземельных губерпиях случается), что поселяпе укорепились в каком-либо промысле, рукоделье или ремесле, то дабы и сию ветвь государственного хозяйства соблюсти во всей силе, крестьяп, в промыслах обращающихся, по желанию их, оставлять на прежнем жительстве под названием крестьяп промышленных с платежом мещанской подати и таковых паделить только землей усадебной под дом, двор и огород, дать им участие в общем выгопе, оставив при них все земские повинности паравпе с прочими поселяпами. Буде же случится, что таковых промышленных крестьяп окажется в селении более $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$, смотря по пастоящей степени промышленности в губерпии, против общего числа душ, в земледельцах остающихся, таковые // **(Л. 23 об.)** ^{2с}селения обращать в посадки^{2с}.

д) Дабы переместить оброчную подать, пыне на душах лежащую, на земли и вместе с сим, чтобы с сею переменою государственный доход не только никакому изменению подвержен не был, но и не сократился бы от переселения мпогих поселяп на льготном положении, припать в основание на первый случай количество оброчной подати, до переселения бывшее в целой губерпии и разложить оную на число десятип удобной земли, каковая мера допуска на уже в правилах переселения, высочайше утвержденных 18 марта 1824-го года (§ 25)²². Но с сим вместе губерпское пачальство, местные казенные палаты, дворяпские предводители с приобщением в совещание из казенных поселяп таких, которые в целостности земель зпающие, имеют войти в соображение // **(Л. 24)** выгод, обработанных земель, истекающих, и на сем основании предположить поземельную подать.

^{2д-е}) Земель, одип раз в паделение поступивших, пи под каким видом по семействам, как выше сказапо, не переделывать^{2д}, и оставить во владении тех тягол, которым опые в паделение по-

^{2с-2с} Против данного текста карандашная помета на полях: NB

^{2д-2д} Против данного текста карандашная помета на полях: NB

ступят,^{2е} в случае же умножения тягол новых^{2е}, предпачаються им три разные средства к пропитанию, выбор коих предоставляется на их волю:

а) Промыслы.

б) Припятие в арендное содержание владельческих дач в той же губернии.

с) Припятие в отдельное владение земли, где таковое учреждение будет.

Впрочем, правила для доказательства производства промысла, опытом определенного времени и свидетельством целого // **(Л. 24 об.)** селения, и прочие предметы, к сему хозяйственному распоряжению принадлежащие, могут войти подробно в состав инструкции особой Комиссии, какую я для исполнения сей государственной меры учредить предполагаю, и о чем буду иметь честь объяснить ниже.

Таким образом:

В тех губерниях, куда крестьяне переселяются будут:

^{2ф} Земли отдельными участками от 30-ти до 40 и более десятин поступят во владение старшего в семье, а буде который хозяин пожелает иметь более 30-ти десятин в отдельном владении, таковые получить может, с правом покупать в работники крестьян на своде, как выше сказано^{2ф}.

Участки сии останутся в бессрочном содержании у хозяев, которые, по миновании льготных лет, // **(Л. 25)** исправно будут платить положенную с земли оброчную подать. Подать сия составит новый доход и возпаградит пожертвования, для переселения необходимые.

^{2г} В тех губерниях, где крестьяне за переселением останутся на прежнем жительстве

Участки земель, по тяглам достаточные, не будучи подвержены переделам, поступят не чувствительно в бессрочное содержание, а в случае умножения тягол, открыты крестьянам пути к промыслам, к припятию в арендное содержание дач владельческих и к отдельному владению земель казенных в повопоселяе-

^{2е-2е} Против данного текста, подчеркнутого карандашом под строкой, на полях карандашная помета: а в случае уменьшения земель будет лишнее

^{2ф-2ф} Против данного текста, отчеркнутого карандашом на полях, на полях же карандашная помета: NB

мых губерниях. Оброчная подать переместится на землю, с продолжением же времени самая // **(Л. 25 об.)** сия поземельная подать, с оценки земель в доход государственный поступающая, возрастет неминуемо по мере улучшения земледелия.

Все сии предположения в общем виде обещают следующие выгоды:

а) Обращение сел в города откроет жителям новые пути к изобилию.

б) Особое устройство переселения, к местным обстоятельствам приуроченное, оживотворит пустые и избыточные края в государстве.

в) Положение крестьян, остающихся на прежнем жительстве, придет в лучшее состояние.

г) Постепенная перемена // **(Л. 26)** в сельском хозяйстве привяжет людей к земле, и из бесплодной работы составит промысел, к избытку ведущих.

д) Поземельная подать, уменьшаясь с достатком поселянина, не произведет никакого обременения и, сокращая недоимки собственным возвышением, увеличит государственный доход, и вознаградит пожертвования, для переселения употребленные.

е) Существующие между казенными поселянами промыслы придут в известность и никакому расстройству по сей операции подвержены не будут.

ж) Земли, от крестьян промышленных оставшиеся, // **(Л. 26 об.)** пойдут в наделение другим и из тех селений, которые ныне более промышленностью, нежели земледелием занимаются, устроят посады и города, в которых капиталы по движению возрастать будут, и накопец,

з) Дозволение безземельным крестьянам принимать в той же губернии дачи владельческие в арендное содержание откроет новые пути к размножению земледелия.

Изобразив главными чертами устройство казенных поселян всех наименований, я должен коснуться одного состояния, которое, не принадлежа, ни к которому разряду^{2г} // **(Л. 27)** государственных сословий, смешивается с поселянами и с сим вместе остается с правом отыскания себе дворянства, а по сим причинам

^{2г-2г} С данного предложения до Л. 27 весь текст отчеркнут на полях карандашом.

определяющего места не имеет. В сем положении состоят у нас одподворцы.

Об одподворцах^{2h}

Я пройду кратко распоряжения правительства, на счет сего сословия последовавшие.

Настоящее положение опых²ⁱ

Одподворцы, как известно, могут разделяться на два отделения:

1. В первом состоят те, кои имеют в собственности земли с поселепными на них собственными их людьми и крестьянами, и которые за ними остаются по Межевой инструкции на следующем основании:

2. Межевой инструкции, глава XIX, ст. 14.

Плакат 1724 июня 26^{2j}.

а) Подати платят опы // **(Л. 27 об.)** равные со всеми государственными крестьянами^{2k}.

б) Людей и крестьян сих могут опы продавать, по не иному кому, как только равным себе одподворцам^{2l}.

с) Покупать от посторонних владельцев крестьян ни под каким видом опы не могут^{2m}.

д) Отпускать крестьян своих на волю им дозволено²ⁿ.

е) Буде кто-либо из одподворцев в военной службе дослужиться до обер-офицерского чина, то на основании Дворянской грамоты вступает во владение принадлежащим ему имением на правах дворянства^{2o}.

Во втором отделении состоят те одподворцы, коим земли принадлежат по дачам // **(Л. 28)** или по отводу от казны целым се-

^{2h} Данный текст написан чернилами на левой стороне листа.

²ⁱ Данный текст написан чернилами на левой стороне листа.

^{2j} Данный текст написан чернилами на левой стороне листа.

^{2k} Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1764 года июня 16 (ПСЗ-I. Т. XVI. № 12185. – Т. А.). Указ 1783 года мая 3 (ПСЗ-I. Т. XXI. № 15723. – Т. А.).

^{2l} Против данного текста помета чернилами на полях: Межевой инструкции, глава XIX, ст. 15.

^{2m} Против данного текста помета чернилами на полях: Там же. Ст. 18.

²ⁿ Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1809 года мая 25 (ПСЗ-I. Т. XXX. № 23656. – Т. А.).

^{2o} Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1816 года декабря 28, ст. 4 (ПСЗ-I. Т. XXXIII. № 26579. – Т. А.).

лениям, и которыми они владеют на праве государственных крестьян на следующих основаниях:

а) Таковые земли воспрещено им было продавать и закладывать^{2р}.

б) В том уважении, что таковые продажи и заклады, несмотря на запрещения, совершались, Межевою инструкцией предписано было посторонним владельцам, кои в селениях одподворческих^{2q} после указа 1727 года покупали земли и на опых поселялись, взыскивать по 5 коп. за десятину, а в случае не платежа велено было сносить селения в полгода^{2q}.

^{2r-c}) Одподворцам запрещено // **(Л. 28 об.)** не только посторонним, но и равным себе продавать те земли или отдавать в паем, кроме как погодно; также запрещено было отдавать те земли за долги и иски^{2r}.

д) Потом по высочайше кофирмованному докладу Экспедиции государственного хозяйства 1798 года сентября 7 припаны меры к сокращению тяжб их по землям между собою и другими сословиями²³.

^{2s-e}) В производстве дел о землях, принадлежащих целому селению, повелено было следовать тому порядку, какой предписан вообще для дел о землях казенных^{2s}.

г) После умерших одподворцев оставшиеся их земли сего рода наследникам и жепам // **(Л. 29)** не делить и по наследству дочерям в приданое, выходящим за людей другого звания и за одподворцев в других селениях, не отдавать^{2t}.

Из двоякого сего положения одподворцев открывается: 1) Что тех из них, кои паделены казенною землею, правительство равняет с казенными поселянами, поелику не допускает земли сии ни в какое частное распоряжение, и по смерти того, кто владел участком, делить опыи не дозволяется. 2) Что тем одподворцам, кои имеют земли и крестьян в собственности, правительство

^{2р} Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1727 г. августа 14 (ПСЗ-I. Т. VII. № 5138. – Т. А.).

^{2q-2q} Против данного текста помета чернилами на полях: Межевой инструкции, глава XIX, ст. 3.

^{2r-2r} Против данного текста помета чернилами на полях: Там же. Ст. 18.

^{2s-2s} Против данного текста помета чернилами на полях: Указ 1810 года апреля 13, ст. 2 (ПСЗ-I. Т. XXXI. № 24192. – Т. А.).

^{2t} Против данного текста помета чернилами на полях: Межевой инструкции, глава XIX, ст. 19 и 20.

ограничило право потому, что, дозволяя продажу земель и крестьян, не допускает иной и иначе, как только // **(Л. 29 об.)** равным им одподворцам, и что покупку крестьян от посторонних воспретило. 3) Что одподворцы податями сравнены с поселянами.

Все сие доказывает, что, как класс сей не принадлежит ни к какому положительному государственному сословию, то одподворцы без собственности, сохраняя свое звание, поставлены паряду с крестьянами, а другие, имеющие собственность, ограничены в правах иной и средств к приращению недвижимой собственности не имеют.

При настоящих предположениях относительно устройства казенных поселян, я полагаю, что из сего безурядного, // **(Л. 30)** если смею сказать, состояния можно извлечь значительную пользу введением одподворцев в новую систему сельского хозяйства с теми средствами, какие они имеют, и что при некотором расширении права собственности откроется возможность избавиться от сих мелкопоместных жителей и от чрезполосного владения, остаивающего улучшение земледелия и пресечь неисчетные тяжбы, какими одподворцы занимаются, отыскивая часто мнимые права их.

Меры, к сей цели ведущие, могут быть следующие:

Новое положение одподворцев^{2и}

1) В губерниях, к переселению пазначенных, где одподворцы пользуются казенною // **(Л. 30 об.)** землею, они должны оставаться в окружной меже селения, в случае же недостатка земель по той соразмерности, какая на каждое тягло предполагается, они войдут в число предпазначаемых переселенцев.

2) Где одподворцы имеют земли и крестьян в собственности, таковым дозволить не только продавать их земли, кому пожелают и с крестьянами, и без оных, но дозволить и покупать крестьян на своз, на изложенных правилах по сему предмету с тем, однако, чтоб они выселялись в те губернии, где отдельное владение учреждено будет, а в случае оставления принадлежащих им крестьян за собою, // **(Л. 31)** переселили бы их в опые, дабы по прострапству участков, имея готовых работников, могли они распротрапить и сельское свое хозяйство.

3) С переселяемых одподворцев всякую педоимку сложить.

^{2и} Данный текст написан чернилами на левой стороне листа.

4) Одподворцев, которые имеют собственной земли не менее десяти десятин па тягло к переселению не обязывать, а оставить по собственной их воле, и таковым продажу и покупку земель разрешить, кому и от кого пожелают.

5) Одподворцев, имеющих и не имеющих собственности, занимающихся промыслами, не переселять и оставлять на местах их жительства на том основании, какое предполагается // **(Л. 31 об.)** на счет крестьян, промыслами живущих, разве сами того пожелают.

Таким образом, одподворцы, на казенных землях живущие, поступят в окружающую между селения и будут выселены, если в том селении 10 десятин па тягло не достанет.

Одподворцы, имеющие недвижимую собственность не менее 10 десятин па тягло, останутся по желанию на местах своего жительства с правом продажи и покупки земли кому и от кого пожелают, а те, кои не имеют десяти десятин па тягло, обязаны будут и пайдут выгоду продать свои земли и по переселении получить другие изобильнейшие без всякой // **(Л. 32)** платы, не затрудняясь в работниках; и от педоимок освободиться.

II

Управление казенными поселянами

Я упомянул выше, что при образовании правил для управления казенными поселянами пользы государственные требуют:

а) Дабы не разрушалась та сила законов, с коею они должны действовать на всех поданных равно, не отделять особыми уставами и уложениями одно сословие от другого.

б) Наблюсти неприкосновенность к достоинству общих узаконений.

в) Наблюсти соразмерность новых положений с понятием // **(Л. 32 об.)** народа.

Об отделении управления казенными поселянами от прочих сословий^{2v}.

Напротив того, в видах бывшего министра финансов было: управление казенных поселян отделить от других сословий и дать им особый Судебный устав, особый Устав полицейский, особое Гражданское уложение и проч.

^{2v} Данный текст написан чернилами на левой стороне листа.

Для разрешения сей противоположности, и чтобы вывести общее заключение па счет предполагаемого управления, я обращаюсь к правилам пашего законодательства, опять обращаюсь к опытам и примерам в событиях государственных.

Правила императрицы Екатерины по сему предмету^{2w}.

Императрица Екатерина в Наказе своем сказала (§ 423): «Непужные законы умаляют почтение к пужным», а вопреки сего в правилах в проекте // **(Л. 33)** Гражданского уложения упоминается: (§ 13-й) о правах детей, (§ 18) о подкидышах, (§ 29) об утрате прав осужденных в вечную ссылку, [в] (§ 47) говорится о браке, долженствующем совершиться по правилам церкви, [в] (§ 66) объясняются обязанности супругов и так далее.

В том же Наказе сказано (§ 454): «Слог законов должен быть краток, прост. Выражение прямое всегда лучше можно разуметь, нежели околичное выражение», а ^{2x} Комитет для рассмотрения устройства казенных поселен заметил, что, вопреки сего правила, предполагаемые уставы исполнены многосложными письменными формами^{-2x}, которые, песомненно, свяжут крестьянина и соделают // **(Л. 33 об.)** его жертвою людей корыстолюбивых и хитрых.

Недостаток в проектах графа Гурьева по сему предмету^{2y}.

Но сверх сего, значительнейший недостаток, если смею сказать, в проектах сих, при соображении опытов с припущенными у нас в законодательстве правилами, состоит в двух предметах:

Последствия: а) В смешении властей правительственных.

б) В устраниении от сей части других властей, по предметам им по учреждению предоставляемым.

Сии два неудобства доказываются следующими предположениями бывшего министра финансов:

^{2z-1}) В проектах нижний земский суд устраняется от // **(Л. 34)** производства дел, принадлежащих его ведомству по учреждению, а заменяется сельским приказом^{-2z}.

^{2w} Данный текст написан чернилами на левой стороне листа.

^{2x-2x} Против данного текста помета чернилами на полях: Журнал Комитета № 4 (Имеется в виду Комитет 1828 г. под председательством А. Б. Куракина. Его делопроизводство в полном объеме не сохранилось).

^{2y} Данный текст написан чернилами на левой стороне листа.

^{2z-2z} Против данного текста помета чернилами на полях: Проект Экономического устава § 238.

^{3а-2)} Окружная расправа есть суд 1-й инстанции, подобный уездному суду и городскому магистрату, и состоит под апелляцией гражданского суда^{3а}.

3) Все проекты отличаются от общих законоположений некоторыми формами в производстве дел и некоторыми личными правами, которые для казенных поселен предполагаются.

Не отходя и в сем случае от событий, к сим обстоятельствам принадлежащих, я не могу не привести, на память, как государыня Екатерина // **(Л. 34 об.)** остерегалась допускать таковое во властях смешение, которое, не доказывая ничего другого, как уничижение одной власти противу другой, с нею однородной, не могло иметь выгодных последствий по управлению.

В 1771-м году, когда последовало наставление экономическим правлениям, тогда, между прочим, предписано было (§ 20): «Ни под каким видом не вмешиваться тем правлениям в такие дела, кои возложены на городские, провинциальные и губернские канцелярии». Допущено только было судебное разбирательство в правлениях сих по просьбам на казначеев и по тяжбам, между самими казенными крестьянами происходящим, // **(Л. 35)** по в 1779-м году, когда изданы были правила, должность экономии директора составляющие, тогда предписано ему было «не вмешиваться ни под каким видом в суды и расправы между поселенцами, оставляя их разбираться в малых делах посредством людей, самими ими выбранных, а в делах важнейших судить их в пажных расправах». Далее сказано: «Не пристойно даже, чтобы экономии директор кого-либо сам показывал, ибо суд принадлежит пажней расправе, а исполнение приговоров есть дело пажного земского суда».

Из сего видно, что предположения, для управления // **(Л. 35 об.)** казенными крестьянами представленные, оставаясь в постоянном их виде, могут произвести следующие последствия.

Последствия:

1) Многосложность письменных форм, некоторым различием и тяжкою подробностью опых, уставы сии не только обременят крестьянина, рассеют его ограниченные и простые понятия, не только не развяжут дел его, но запутают опые.

2) Не пажным введением общих узаконений в частные уставы, к кругу существующего законодательства, появится другое,

^{3а-3а} Против данного текста помета чернилами на полях: Проект Судебного устава § 183.

которое, будучи с первым одпородно, или упичижит опое, или само собою исчезнет; по в том и другом случае не будет уже в общих законах // **(Л. 36)** той силы, посредством которой составляется общая и равная зависимость всех подданных от опых.

3) Устрапением от полицейской власти того действия, какое Учреждением о губерниях предоставляемо опой, самая власть сия выйдет из должного уважения, и пресечением путей, по коим, подлежащие сведения должны доходить до пачальников губерний, ответственность в управлении ослабнет.

Вероятно, цель бывшего министра финансов состояла в том, чтобы при учреждении нового управления вдохнуть, так сказать, новую силу в попечение тех лиц, которым управление сие вверено // **(Л. 36 об.)** будет, потому более, что ослабление производства дел в некоторых присутственных местах, действительно, приметно; по я признательно объяснить должен, что поелику самое расслабление сие имеет свой корень, что^{3b} доколе, где опый существовать будет, растение не переменился. Люди везде люди. По качествам их изменяется управление. Если же вместо исправления людей изменяться будут самые правительственные установления, тогда чрез некоторые время трудно будет в самом государстве отыскать государство!^{3b}

// **(Л. 37)** Заключение по сему предмету:

Я не отрекаю, чтобы не полезно было установление какого-либо хозяйственного попечительного призора за казенными поселениями в виде ли окружного правления или какого другого, которое бы входило в их пужды, в их недостатки, в их домашние ссоры, склопяло бы их к примирению и оказывало бы им везде подлежащее покровительство. Не отрекаю и того, чтобы не пужно было внутреннее или, лучше сказать, волостное устройство, частное в делах разбирательство, подобное городovým судам, какие по высочайшему указу июля 18-го 1797-го года учреждены были²⁴, которое бы хозяйственными или домашними мерами паблюдало за // **(Л. 37 об.)** благоустройством в селениях, прекращало обиды, разрешало непзначительные дела и разделяло бы обязанности капитана-исправника, падзор коего па предпазачепном ему прострапстве благопадежен быть не может; по с сим вместе, непоколебимо утверждаю, что, где дело уже дойдет до

^{3b-3b} Данный текст отчеркнут на полях карандашом.

исследования обстоятельств важных и сложных, как, например, поимка беспаспортных (Полицейского устава, § 152), найденное мертвое тело (§ 225), подозрительные отлучки помещика (§ 222) и проч[ие] случаи, в которых часто весь успех дела состоит в том, чтобы следователи ведомству казенных помещиков не принадлежали, там, // **(Л. 38)** по моему мнению, не домашняя уже власть надобна, но та же домашняя власть должна обратиться в орудие сообщительное и содействующее для приглашения той власти, которая в кругу законодательства определена к наблюдению за благоустройством, и дело должно быть обследовано по общему закону в присутствии упомянутого почетного установления и потом суждено в том месте, куда то дело принадлежит.

В проекте Судебного устава графа Гурьева упоминается (§ 183), что окружная расправа есть суд 1-й инстанции, подобный уездному суду // **(Л. 38 об.)** и городскому магистрату, и состоит под апелляцией гражданского суда, а в §1 Сельского полицейского устава сказано, что он содержит в себе правила, служащие к охранению благочиния в селениях. Следовательно, если окружная расправа есть не что иное как отделение уездного суда, а предполагаемый сельский приказ не что иное как отделение нижнего земского суда, я не вижу побудительных причин, по которым то и другое постановление получило бы особое название, особую существенность, тогда как власть опытных однородна с властью, уже учрежденною; я не вижу причины предполагаемого // **(Л. 39)** уничтожения сотских (Сельский полицейский устав, § 254), когда сотские составляют немишуемую связь между земской полицией и сельских обывателей; и потому более не могу согласиться на учреждение первой полицейской инстанции для дел уголовных, что от первых движений в исследованиях зависит большею частью и вид, и оборот дела, а совокупность властей в одном ведомстве ведет к произвольному делу движению.

В Учреждении о губерниях видно, что по обширности губерний допускалось установление более одного суда (§§ 13, 32, 36), а часть полицейская // **(Л. 39 об.)** сосредоточена в губернском правлении (§ 225), от которого под непосредственным надзором хозяина губернии истекают все распоряжения, и к которому опять все события достигают. На сих основаниях, полагаю, что, если в настоящем времени уездные и земские суды, так сказать, обветшали и соделались недостаточными в подлежащей к ним

доверенности, то полезнее возвысить, освежить опыты и усилить, нежели уклоняться от коренных начертаний существующего законоположения и вводить новые учреждения в том же роде и к уничтожению прежних.

По сим уважениям, // **(Л. 40)** допуская охотно ходатайство фискального ведомства по делам крестьян казенных, на основании указа 1808 года июля 18-го дня²⁵, в коем, между прочим, сказано, что казенные палаты обязаны производить только требование в защите казенного права в судебных местах и действовать только в хозяйственном казенных поселках удовлетворении землями; допуская волостное устройство и управление, не могу допускать особых уставов для поселков, собственно, уставов таких, где действие новых властей затмевает действие властей прежних, в кругу законодательства с давнего // **(Л. 40 об.)** времени учрежденных, убеждаясь, сверх изложенных мною доводов, и тою истиною, что буде помянутые учреждения с настоящим временем не совместны по многим отношениям, то нет основания оставлять действия таковых учреждений и для всех других классов народа, как будто не все подданные должны быть равно счастливы под отеческою властью их государя, и казенных поселков выгородить, так сказать, из общего круга, как подданных от других отличных.

Опыты доказали, и нет в том сомнения, что для связи всех распоряжений начальства, управляющего какою-либо // **(Л. 41)** частью государственного хозяйства, отдельное ведомство нужно, по смею сказать, отнюдь не по тем частям, которые входят в общий состав государственного управления. Правитель не есть судья. Правило сие определено у нас коренным законом (Учреждение, § 82) и в подкрепление моего мнения не могу не упомянуть, что та же императрица Екатерина, которая беспрерывно руководствовала меня в изложении сей записки, образуя политическое бытие сословий – дворянского, купеческого и мещанского – даровала им права, объяснила общественные их отношения, по пириде не вывела их из зависимости тех // **(Л. 41 об.)** властей, которым они должны принадлежать паравне со всеми другими подданными.

На сих основаниях для приведения всех сих предположений в действие, следующие меры к благосостоянию казенных поселков припаты быть могут:

Меры, для благосостояния казенных поселенцев предлагаемые^{3с}:

1) Предоставить министрам финансов и внутренних дел войти в соображение, какие казенные селения и по каким уважениям могут быть обращены в города, а некоторые города в селения, и взаимные их предположения вступить на рассмотрение Государственного совета.

2) Предоставить тем же министрам, по совещанию // **(Л. 42)** с Комитетом для устройства казенных поселенцев, высочайше утвержденным, избрать для опыта две малоземельные и две многоземельные губернии и назначить переселения из одних в другие по правилам, выше сего изложенным.

3) Дабы все обстоятельства, к сему устройству относящиеся, основаны были не на одних соображениях, но на местных сведениях, которые часто открывают истины печальные и на опытах самих тех людей, для коих сие устройство предпринимается, все производство переселения и устройство земель (как объяснено выше) возложить на особо учреждаемую // **(Л. 42 об.)** Комиссию^в.

4) Комиссию сию учредить под председательством значительного лица в государственной службе и под названием Комиссия об образовании Положения казенных поселенцев и составить проект штата оной.

5) Председателю Комиссии сей предоставить власть генерал-губернатора в 4-х губерниях²⁶, для опыта избранных и снабдить его особым высочайшим рескриптом по сему предмету.

6) Поелику для успешнейшего исполнения предполагаемой меры распоряжения должны производиться в двух // **(Л. 43)** местах, то есть: в тех губерниях, из коих крестьяне переселяться будут, и в тех, которые предназначатся к их водворению, то Комиссию сию составить из двух отделений и одно подчинить другому с тем, чтобы как в губерниях, вновь заселяемых, где предполагается отдельное владение, так и в тех, из коих переселения совершаться будут, сохранить в распоряжениях подлежащее единство.

7) Поручить Комитету в руководство Комиссии сей составить подлежащую инструкцию, предметы коей могут быть:

^{3с} Данный текст написан чернилами на левой стороне листа.

^в Примечание автора чернилами: По примеру Комиссий, учрежденных в Эстляндии в 1816 году, в Лифляндии в 1817 и Курляндии в 1819 для введения нового устройства крестьян.

а) Неудобства переделов земель общих при ревизиях // **(Л. 43 об.)** и частных при разделах семейных.

^{3d}-b) Выгоды ноземельной нодати.

с) Правила нереселения и льготы при оных^{-3d}.

d) Правила при оставлении земель в окружной меже.

е) Раздача земель в отдельное бессрочное владение.

f) Основания, на коих участки отдельного владения прекращаться, передаваться и возобновляться могут.

8) По составлении инструкции сей поднести оную на высочайшее благоусмотрение и утверждение.

9) На сию Комиссию возложить состав волостных нправлений, в 1797 году учрежденных, сообразить с теми недостатками, какие со времени // **(Л. 44)** установления оных из оныхтов могли открыться, и, нредположив надлежащие нанправления, изложить неминуемо по какой нричине какое изменение вводится.

10) В том уважении, что окружные нправления, нынешним министром финансов учрежденные нанодобие удельных контор в инструкции его относительно благоустройства и благочиния, в казенных селениях нриведенных в действие в 1826 году²⁷, удовлетворительны в нолной мере по их нпредназначению, то дабы новые в избранных губерниях населения вверить нонечительному надзору и открыть нереселенцам нокровительство, // **(Л. 44 об.)** могущее охранять их в делах, разрешать многие обстоятельства по сельскому новому хозяйству и водворить вместе с нереселением благоустройство и благочиние как в населяемых губерниях, так и в тех, где носеляне остаются в окружной меже, учредить таковыя окружные нправления, с тою токмо отменою, что ноелику в § 118 Учреждения о губерниях сказано, что «казенная налата никого не судит», то, ^{3e}-чтоб судная часть была оставлена в том нанправлении, какое онределено и нодтверждено указами 1808 года июля 18 и 1810 года анреля 13-го дня^{-3e}.

11) Предоставить нреднолагаемой // **(Л. 45)** Комиссии по местным обстоятельствам, по отдаленности уездов от губернских городов нредположить в каждой губернии для оныта назначенной число сих окружных нправлений и содержание оных основать на счет земских казенных носелян новинностей, а во время льготных лет

^{3d-3d} Данный текст отчеркнут карандашом на полях.

^{3e-3e} Против данного текста помета чернилами: Инструкция по судебной части § 462.

на счет казны, обращая расход сей на ноземельную нодать, какую преднолагается установить, как в тех губерниях, из коих крестьяне нереведутся, так и в тех, которые к населению назначены будут.

12) Впрочем, меру сию принять временно, а между тем возложить на Комиссию // **(Л. 45 об.)** касательно образования земской нолиции в обширнейшем виде в совокунном присутствии с местным губернским начальством и предводителями изложить исправления, какие необходимы на точном основании Учреждения о губерниях и тех сведений, какие Комиссия открыть может, приняв в соображение проект Сельского полицейского устава графа Гурьева и инструкции, нынешним министром изложенной.

13) Возложить на Комиссию вносить свои представления в Комитет на разрешения, для чего и испросить высочайшее соизволение на нродолжение существования // **(Л. 46)** Комитета впредь, доколе преднолагаемый оныт нового устройства казенных носелян водворен будет, дабы таким образом установить средоточие, куда бы стекались все недоразумения или затруднения, могущие встретиться при исполнении водворяемой меры, и чтобы и самые разрешения не уклонялись от принятых один раз правил.

14) Все изменения и донолнения, какие вообще при образовании сей части признаны будут нужными, основать на единых верных сведениях и онытах, и нотому объяснять всегда нобудительные нричины каждого изменения и донолнения.

// (Л. 46 об.) Об устройстве казенных носелян на нравилах Удельного Положения

Изложив разбор систем бывшего министра финансов графа Гурьева на счет устройства казенных носелян и следуя высочайшей воле, по коей обязан Комитет принять в соображение введенное с 1826-го года Удельное Положение в двух губерниях: С[анкт]-Петербургской и Псковской, я обязываюсь объяснить, что, истребовав по норучению Комитета от гражданских губернаторов номянутых губерний заключения, на счет сего унравления нолученные от них отзывы изображают некоторые неудобства.

// (Л. 47) Отзывы губернаторов^{3f}

Неудобства, ими онисываемые, состоят из трех предметов:

1-й) В некотором стеснении обязанностей с званием их сопряженных.

^{3f} Данный текст написан чернилами на левой стороне листа.

2-й) В невыгодном положении самих носелян по многим отношениям.

3-й) В слиянии в окружных направлениях власти исполнительной с властью судной.

Предполагаемые меры на счет неустройства,
губернаторами открываемого^{3g}

Относительно смещения судной части с исполнительной я нахожу неустройство сие действительным и Учреждению о губерниях противным, и хотя таковая мера, по крайней изветшалости земских и уездных судов, вероятно, была вынуждена необходимостью, но со всем сим остаюсь // (Л. 47 об.) при том мнении, как объяснил я выше, что для сохранения целости в законодательной нашей системе, принятой в Учреждении о губерниях, полезнее существующие суды нижних инстанций освежить и усилить, нежели заменять оные другими установлениями. В сих правилах предложил я, как из сей записки видно, ввести на время в 4-х опытных губерниях окружные направления, с отделением, однако, судной части от оных, доколе существующие земские суды преобразованы не будут, дабы новое устройство сельского хозяйства без надлежащего призора и попечения не оставалось.

// (Л. 48) В сих же правилах полагаю до того же времени и на таком же основании оставить и существующие окружные направления в губерниях С[анкт]-Петербургской и Псковской по тому единственному уважению, что заменить их ныне существующими земскими судами невозможно.

Причины неудобного действия земской полиции^{3h}

Что же принадлежит до самих носелян, по правилам Удельного Положения управляемых, я полагаю, что самое состояние казенных и удельных имений не доказывает тех притеснений, какие Санкт-Петербургский гражданский губернатор²⁸ излагает, и потому сужу, что нарекания сии и описываемые // (Л. 48 об.) неудобства происходят от того, что власть земской полиции недостаточно определенительно отделена от действий окружных направлений, и, следовательно, одна власть стремится в распоряжение другой власти, недостаток которой в представленном мною Временном управлении²⁹ исправлен.

^{3g} Данный текст написан чернилами на левой стороне листа.

^{3h} Данный текст написан чернилами на левой стороне листа.

Заключение по сему предмету:

Прилагая отзыв Санкт-Петербургского гражданского губернатора, на сих днях только мне доставленный, я заключаю, что во всем изложенным мною обстоятельствам все неудобства, губернаторами описываемые и противоречащие на сей счет отзыву Министерства финансов, // (Л. 49) должны быть приняты к соображению в то время, когда предпологаемая мною Комиссия войдет в рассмотрение поручаемого ей дела, если вообще мера сия удостоена будет высочайшего соизволения.

Изложив причины недостатков по управлению казенных помещаний на правилах, удельным именениям данных, и объяснив обстоятельства, по коим должны они некоторое время оставаться в сих недостатках, я обязан открыть мнение мое на счет удельной системы вообще сравнительно с системой графа Гурьева.

Разнородность двух систем³¹

Две системы сии, по моему мнению, никакой связи // (Л. 49 об.) по разнородности своей иметь не могут.

Правила первой ведут помещиков в круг свободных сословий государства. Даруют им права. Допускают их в разные обязательства и с правительством, и между собою частно. Среди нутей, которые им в составе общественного устройства открыты – пролагают нуты новые, расширяющие существенность их состояния. Правила другой системы, напротив того, удерживают их в настоящем положении крестьян помещичьих, в зависимости неограниченной, без всякой к ним доверенности в разных отношениях, в совершенной ничтожности // (Л. 50) в обязательствах личных и в одном безмолвном исправлении податей и повинностей.

Невыгоды распространения Удельного Положения на все государство³²

По сим уважениям распространения Удельного Положения на все государство прямой пользы принести не может и, впрочем, в тех тесных границах, где удельный крестьянин существует, Положение сие никаких особых соображений не требует. Состояние его определяет закон, а если бы и предположить какие-либо изменения в сей системе, его облегчающие или освобождающие угнетенные его отношения, тогда не было бы основательных удо-

³¹ Данный текст написан чернилами на левой стороне листа.

³² Данный текст написан чернилами на левой стороне листа.

стоверений в действительной пользе // (Л. 50 об.) сих изменений, ибо корень, оставаясь один и тот же; наружные изменения составили бы меру нолухарактерную, но коей целое сословие, отстав от ноложительного своего состояния, к другому высшему не пристанет.

Окончательные последствия общих соображений^{3к}

Таким образом, из всех сих соображений, на счет устройства казенных носелян изложенных, открываются в общем виде следующие последствия:

1) Что отдельное владение, по примеру лифляндскому, значительные нользы земледелию обещающее, можно у нас ввести ностепенно.

2) Что неределы земель вообще можно прекратить.

3) // (Л. 51) Что и самая оброчная нодать с душ, неравенством своим недостаточных носелян изнуряющая, может быть нремещена на землю.

4) Что самое унравление казенными носелянами можно устроить, не уклоняясь от коренной системы нашего нравительственного законодательства.

5) Что Удельное Положение по существенности своей не может обещать тех выгод государству, каких ожидать можно дарованием нолитического бытия многим миллионам душ, деятельностью и нравами ограниченных ныне в кругу государственных сословий.

6) // (Л. 51 об.) Что доколе оныт и время не онравдают нользы в ностепенном введении отдельного у нас владения в сельском хозяйстве, настоящее ноложение казенных носелян охранено во всех отношениях Временным унравлением, проект которого я имел честь нредставить Комитету. Мера, могущая служить мерою нриготовительною к ностепенному введению нового устройства.

Подлинное ноднисал: князь Алексей Куракин

№ 5. Об устройстве и унравлении казенных носелян. [3 октября] 1828 г. [Заниска нредседателя Комитета «для рассмотрения нредположений и составления проекта устава об унравлении казенных крестьян» кн. А. Б. Куракина]. Писарская кония чернилами. Текст нанисан на правой от читателя стороне листов, левая оставлена для номет и замечаний. Пометы чернилами, вероятно, сделаны нисарем по воле автора

^{3к} Данный текст написан чернилами на левой стороне листа.

заниски – А. Б. Куракина. Пометы и подчеркивания текста карандашом на полях и под строкой, вероятно, принадлежат В. П. Кочубею.

Публикуется впервые по: Научно-исторический архив СПбИИ РАН. Ф. 115 (Коллекция рукописных книг). Оп. 1. Д. 211а. Л. 1–51 об.

Документ представляет собой рукописную книгу в переплете форматом А4, название которого дано золотым тиснением. Данный официальный документ представляет собой вторую часть комплекса писарских коний делопроизводственных материалов Комитета 1828 г., отложившихся в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН и переданных в него из Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Первая часть – «Всенодданнейший доклад Комитета, учрежденного для рассмотрения устройства и управления казенных крестьян 20 апреля 1828 г.» – также публикуется в данном издании (№ 4). Писарская кония заниски А. Б. Куракина под названием «Заниска об устройстве и управлении казенных поселян, внесенная в Комитет, высочайше утвержденный 20 апреля 1828 года, председателем кн. А. Б. Куракиным 3 октября 1828 г.» отложилась в РГИА: Ф. 1168 (Комитет 1828 г.). Он. 1. Д. 3. Л. 1–52 об.

Комментарии:

¹ **Куракин Алексей Борисович** (1759–1829), князь, действительный тайный советник (05.04.1797), сенатор (28.04.1798), генерал-прокурор и член Совета при ЕИВ (с 16.12.1796), министр Департамента уделов (11.04.1797–08.08.1798), член Государственного совета (01.01.1810), министр внутренних дел (24.11.1807–31.03.1810).

Выходец из литовского княжеского рода Гедиминовичей и получивший юридическое образование в Лейденском университете, Куракин уже в эпоху Екатерины II служил при Дворе, где познакомился с великим князем Павлом Петровичем. После воцарения Павла I, в 1797 г. в чине обер-церемониймейстера Двора ЕИВ был назначен министром Департамента уделов и генерал-прокурором, но в июле 1798 г. подвергнут опале. При Александре I возвращен на службу. 4 февраля 1802 г. назначен малороссийским генерал-губернатором, затем членом Непременного (Государственного) совета (22.07.1804). 24 ноября 1807 г. стал министром внутренних дел. Однако его министерство длилось недолго. Уже 31 марта 1810 г. Куракин был уволен с министерского поста и направлен императором в Париж с поздравительной миссией по случаю бракосочетания Наполеона, но вскоре возвращен и служил при Дворе. С 31 октября 1821 г. до конца жизни – председатель Департамента государственной экономии Государственного совета.

После смерти Александра I назначен Николаем I верховным маршалом

«Печальной Комиссии» для погребения тела императора. С 16 марта 1826 г. – канцлер Российских орденов, председатель Верховного уголовного суда над декабристами (01.06–13.07.1826). С 20 апреля по 25 ноября 1828 г. – председатель секретного Комитета «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян» (О деятельности данного Комитета см. № 4 данного издания).

О нем см.: Павловский И. Ф. Очерк деятельности малороссийского генерал-губернатора кн. А. Б. Куракина. Полтава, 1914; Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. «Око государево»: Российские прокуроры. XVIII век. М., 1994; Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. С. 346–348.

² Имеется в виду податная реформа Петра I. Неэффективность подворного обложения, ввиду фискальных интересов государства, лежала в основании указа 26 ноября 1718 г. о проведении в России подушной переписи мужского податного населения. Перепись выявила «много душ, утаенных от учета», что способствовало окончательному переходу в 1722 г. от подворной к подушной государственной подати. Так началась почти 150-летняя история подушной системы налогообложения в Российской империи. И хотя социальные последствия реформы были опосредованными, она дала мощный толчок оформлению двух основных социальных состояний России – свободному и крепостному – и формированию четырех основных сословий – дворянству, духовенству, гражданству и крестьянству. Причем категория государственных крестьян вначале оформлялась из черносошных крестьян Севера, инородцев Поволжья, насаженных крестьян Сибири и однодворцев.

Об этом см.: Анисимов Е. В.: 1) Податная реформа Петра I. Л., 1986; 2) Рождение империи. Власть и реформы при Петре Великом // Власть и реформы. От самодержавной к советской России. 1-е изд. СПб., 1996. С. 142–152; Козлов С. А., Дмитриева З. В. Налоги в России до XIX в. СПб., 1999.

³ О Д. А. Гурьеве см. прим. 3 к № 4 данного издания.

⁴ В «Учреждении об Императорской фамилии» от 5 апреля 1797 г. было обнародовано особое «Положение Удельное» (ПСЗ-I. Т. XXIV. № 17906).

⁵ Имеется в виду введение в 1826 г. в Санкт-Петербургской и Псковской губерниях особого управления казенными крестьянами по образцу Удельного ведомства, предложенного министром финансов Е. Ф. Канкриным: «Положение о распространении порядка управления удельными крестьянами на казенных крестьян Санкт-Петербургской и Псковской губерний. 24 июня 1826 г.» (ПСЗ-II. Т. I. № 423).

⁶ Речь идет о высочайше утвержденном 26 марта 1819 г. «Положении о лифляндских крестьянах» (ПСЗ-I. Т. XXXVI. № 27735), согласно которому прибалтийские крестьяне получали свободу, но без предоставления частной земельной собственности, которая оставалась в руках их бывших владельцев. Кроме земли как средства к существованию, они были лишены также права свободного передвижения по империи и свободы хозяйственно-тор-

говой деятельности. Практика прибалтийских преобразований получила отрицательную оценку, прежде всего государственных деятелей. См.: Всенодданнейшая записка Н. Н. Новосильцова Александру I. 20 декабря 1819 г. // Русская старина. 1882. Т. 35. № 7. С. 142–144. Представители же просвещенной элиты дворянства, в том числе декабристы, восприняли «остзейский эксперимент» как подтверждение намерений верховной власти постепенно отменить крепостничество на всей территории Российской империи. Так, В. И. Штейнгейль в письме на имя Николая I от 11 января 1826 г. подчеркивал, что «правила для перехода крестьян помещичьих в свободное состояние в Остзейских провинциях, повсюду распространяемые, а также присоединение Псковской губернии, к округу сих губерний, подали повод к заключению, что на ней делается первый опыт приложения сих правил к великорусским губерниям» (Записка барона Владимира Ивановича Штейнгейля, представленная императору Николаю Павловичу 11 января 1826 г. // Из писем и показаний декабристов: Критика современного состояния России и планы будущего устройства / Под ред. А. К. Бороздина. СПб., 1906. С. 65).

⁷ **Коллегия экономии** Синодального управления – центральное государственное учреждение в имперской России, ведавшее делами по управлению синодальными, архиерейскими и монастырскими имениями и сбором с них государственных налогов. Коллегия была учреждена в 1726 г. в связи с разделением Синода на два департамента, которые ведали: один – духовными, другой – хозяйственными делами. Последний и был преобразован в Коллегию экономии. Учреждение Коллегии, которое подчинялось Сенату, отражало стремление имперской власти еще больше подчинить Русскую Православную Церковь, использовать ее владельческий потенциал в интересах государства. Коллегия экономии в 1744 г. была на время упразднена, в связи с попыткой Синода вернуть себе господствующее положение в духовной сфере и неподчинить данное учреждение своему контролю. Однако необходимость существования центрального хозяйственного ведомства в духовной сфере, а также секуляризация церковных имений и передача их государству способствовали тому, что в 1763 г. она была восстановлена для управления этими, теперь уже экономическими имениями. Окончательно Коллегия экономии была уничтожена в 1786 г. в связи с проведением губернской реформы и созданием новых губернских учреждений.

Об этом см.: Захаров В. В., Исаев И. А., Ларина О. Г., Салтыкова С. А. Эволюция права и правовых институтов в истории российской государственности. М., 2012.

⁸ Речь идет о том, что согласно указу от 7 ноября 1775 г. «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи, часть первая» в рамках казенных наделов был создан институт так называемых директоров экономии (ПСЗ-I. Т. XX. № 14392).

⁹ Имеется в виду указ от 8 октября 1765 г. «Об учреждении Сенатской Межевой экспедиции и о прочих постановлениях для приведения к окончанию размежевания всех земель в государстве» (ПСЗ-I. Т. XVII. № 12488).

¹⁰ Указ от 29 января 1788 г. «О распространении данного дворцовым крестьянам позволения на покунку по смежности к дворцовым волостям от помещиков малых деревень с землями в дворцовое ведомство – и на прочих казенного управления носелян» (ПСЗ-I. Т. XXII. № 16619).

¹¹ Имеется в виду указ 27 ноября 1797 г. «О наполнении казенным крестьянам, не имеющим указанной пропорции земли, по 15 десятин на душу, и о предоставлении им во владение мельниц, построенных их изданием» (ПСЗ-I. Т. XXIV. № 18256).

¹² Речь идет о проекте **Сельского положения**, который был составлен самой Екатериной II в 1785 г. Данный проект отражал официальную позицию в отношении крестьянского вопроса и являлся одним из важнейших оснований строившегося императрицей «здания» сословного общества. С точки зрения исследователей, Сельское положение по структуре и идеям, стоящее в одном ряду с Жалованными грамотами дворянству и городам, предполагало оформление правового статуса сословия государственных крестьян, утверждение неотъемлемости их основных сословных прав – личной свободы, права движимой собственности, занятий как сельскохозяйственной, так и производственной деятельностью. Как дворяне и горожане, они делились на шесть категорий, высшая из которых получала свободу от телесного наказания. Помимо этого, должны были получить законодательное утверждение выборные органы крестьянского самоуправления и сословный крестьянский суд (Проект императрицы Екатерины II об устройстве сельских обывателей / Сообщ. В. И. Вешняков // Сборник РИО. СПб., 1877. Т. XX. С. 447–498; *Омельченко О. А.* «Законная монархия» Екатерины Второй: Просвещенный абсолютизм в России. М., 1993. С. 236–240; *Анисимов Е. В.* Реформы Екатерины II // Власть и реформы. От самодержавной к советской России. С. 186–187). Этот проект не стал третьей Жалованной грамотой 1785 г., поскольку на данном этапе исторического развития императрица не покупалась на привилегированность правового положения дворянства и опасалась вызвать завышенные ожидания крестьянства на свободу. По мнению Е. В. Анисимова, если бы в конце XVIII в. были благоприятные условия, то правовая модель, выработанная Екатериной II для государственных крестьян в Сельском положении, могла быть реализована применительно ко всему крестьянству, в том числе и крепостному (*Анисимов Е. В.* Реформы Екатерины II. С. 186–187).

¹³ Имеется в виду указ от 12 декабря 1801 г., разрешающий кунцам, мещанам и казенным крестьянам приобретать ненаселенные земли (ПСЗ-I. Т. XXVI. № 20075). Этот законодательный акт стал итогом обсуждения проекта Н. С. Мордвинова о разрешении казенным крестьянам покунать ненаселенные земли, а мещанам и кунцам покунать населенные вместе с крестьянами, который вызвал бурную дискуссию в Негласном комитете. Итогом работы комитета осенью 1801 г. стало решение Александра I запретить продажу безземельных крепостных и разрешить городскому сословию и казенным крестьянам покунать только недвижимую собственность. В силу этого император поручил В. П. Кочубею составить проект указа,

объединявший эти две проблемы. Указ от 12 декабря 1801 г. стал реальным результатом этой работы. Об этом см.: *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. СПб., 1888. Т. 1. С. 242–246; *Сафонов М. М.* Проблема реформ в нравительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988. С. 145–146; *Мироненко С. В.* Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 69–72; *Николаенко П. Д.* Князь В. П. Кочубей – первый министр внутренних дел России. СПб., 2009. С. 138–141.

¹⁴ Именной указ, данный Правительствующему Сенату 24 апреля 1802 г., – «О не стеснении людей свободного состояния и казенных крестьян в покупке земель и в совершении на оные крепостей узаконенным порядком» (ПСЗ-I. Т. XXVII. № 20244).

¹⁵ Указ 29 декабря 1812 г. именной, данный Правительствующему Сенату, – «О дополнительных правилах для дозволения крестьянам производить разными товарами торговлю с получением на сие право свидетельств и с платежом определенных пошлин» (ПСЗ-I. Т. XXXII. № 25302).

¹⁶ Указ 28 декабря 1818 г. именной, данный Правительствующему Сенату, – «О распространении права учреждать фабрики и заводы на всех казенных, удельных крестьян и свободных хлебопашцев» (ПСЗ-I. Т. XXXV. № 27600).

¹⁷ Указ 28 февраля 1823 г. Сенатский – «О совершении крепостей на земли, покупаемые обществом какой-либо казенной волости или селения, на имя целого общества» (ПСЗ-I. Т. XXXVIII. № 29338).

¹⁸ «Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения» 30 июля 1767 г. (ПСЗ-I. Т. XVIII. № 12949) был написан самой Екатериной II в 1764–1766 гг. для легитимации самодержавной власти. Просветительская концепция абсолютизма предполагала разработку целостного комплекса нравовых норм, регламентировавших политические, социальные и экономические основы жизни государства и общества.

¹⁹ В 1804 г. Комиссия составления законов под руководством М. М. Сперанского, исполняя указ от 25 августа 1801 г. (ПСЗ-I. Т. XXVI. № 19989), подготовила ряд важнейших законопроектов, в том числе проект Гражданского уложения. Согласно Положению от 28 февраля 1804 г., Комиссия, преобразованная по проекту Г. А. Розенкампфа, получила не только новую организацию, но и новое направление деятельности – подготовку полного собрания законов, указов и распределение их по тематическим рубрикам. В рамках этого направления Комиссия работала до и после Отечественной войны 1812 г. В мае 1812 г. был создан Особый совет из членов Комиссии в составе: Г. А. Розенкампф, Я. А. Дружинин, А. И. Тургенев. В июле того же года, уже без М. М. Сперанского, Комиссия завершила подготовку третьей части проекта Гражданского уложения и представила его на рассмотрение Государственного совета, который в декабре его одобрил (Архив Государственного Совета. Т. 4. Ч. 1: Журналы по делам Департамента законов. СПб., 1874. С. II). Через два года проект был опубликован (Проект Гражданского уложения. Ч. 1–3. СПб., 1814). Однако в 1815 г. Комиссия пришла к важному выводу, что без создания полного и систематического «Свода зако-

нов Российской империи» составление Гражданского уложения невозможно. 21 ноября 1821 г. по распоряжению Александра I Государственный совет вновь приступил к обсуждению Гражданского уложения, которое затянулось до 21 декабря 1822 г. При этом у вернувшегося в Петербург из Сибири Сперанского, который был назначен управляющим Комиссией и включился в работу, не сложились отношения с Розенкампом. Последний подал в отставку и 13 апреля 1822 г. был уволен из Комиссии. Но дело затягивал, прежде всего, Государственный совет, который даже после 47 заседаний, посвященных проекту Уложения, так и не одобрил его. В 1824, 1825 гг. проект Гражданского уложения, вновь рассматривавшийся в Совете, так и не был утвержден императором. Сама же Комиссия в эти годы вплотную занялась сбором и обработкой российских законов. К 1825 г. ею был подготовлен «Полный хронологический реестр законодательных актов со времени правления Алексея Михайловича до 1825 года», в создании которого принимали участие П. М. Строев, А. Х. Востоков, К. Ф. Калайдович и который лег в основу «Полного собрания законов Российской империи». Все собранные материалы были переданы во II Отделение СЕИВК и использованы им. Об этом см.: Розенкамп Г. А. [Отрывки из биографии]. С дополнениями П. М. Майкова // Русская старина. 1904. Октябрь. № 10. С. 372–406; *Кодан С. В., Тараборин Р. С.* Несостоявшаяся кодификация гражданского законодательства России. 1800–1825 гг. Проект Гражданского уложения Российской империи. 1809–1812 гг. Екатеринбург, 2002; *Горюжанкина Д. В.* Историко-правовой анализ систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской империи в первой четверти XIX в.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2007; *Писарькова Л. Ф.* Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 68–69, 127–134, 239–247, 364–372.

²⁰ Имеется в виду высочайший рескрипт на имя А. Б. Куракина от 20 апреля 1828 г. – «Об учреждении Комитета для постановления правил об управлении казенных крестьян» (РГИА. Ф. 1167. Он. 1. Д. 165. Л. 1–3 об.).

²¹ Имеется в виду высочайше утвержденное 22 марта 1824 г. Положение Комитета министров от 18 марта 1824 г. – «О переселении казенных крестьян и о наделении их землею на правах, у сего прилагаемых» (ПСЗ-I. Т. XXXIX. № 29848).

²² См. прим. 21.

²³ Имеется в виду указ от 24 сентября 1798 г. Сенатский по высочайше утвержденному докладу об Экспедиции государственного хозяйства от 7 сентября 1798 г. – «О удовольствовании однодворцев 15-десятиною пропорцией земли; о непродаже и незакладывании сих земель; о выдаче планов на дачи посторонним владельцам и об уничтожении начатых однодворцами дел о землях» (ПСЗ-I. Т. XXV. № 18676).

²⁴ Указ 18 июля 1797 г. именной, данный Правительствующему Сенату, – «О рассмотрении дел о проступках маловажных в судах, по частям города учрежденным» (ПСЗ-I. Т. XXIV. № 18053).

²⁵ Дата указа А. Б. Куракиным дана не верно. На самом деле указ от 30 июля 1808 г. Сенатский – «О не приведении договоров, заключаемых крестьянами казенного ведомства на оброчные их статьи, в исполнение, пока не рассмотрены будут казенными налатами», в котором обязанностью казенных налат определялось: «Предостерегать и оборонять крестьян казенного ведомства от ущерба и разорения» (ПСЗ-I. Т. XXX. № 23188).

²⁶ Имеется в виду модель наместничества, напрямую связанная с программой Александра I губернской реформы. Проект «Учреждения наместничеств» был составлен в 1816 г. Н. Н. Новосильцовым при содействии сотрудников Комиссии составления законов Я. А. Дружинина, М. А. Балугьянского, Г. А. Розенкампфа и хранился среди бумаг А. Д. Балашева. В России должны были ввести наместнические округа во главе с наместниками или генерал-губернаторами. Предполагалось создание, скорее всего, 13–15 округов. Каждый округ должен был состоять из 3–4 губерний. Город, где находился наместник, назначался центром округа. Однако проект вызвал критику министра финансов Д. А. Гурьева, который считал, что данная модель не усовершенствует местное управление, поскольку требовалось не изменения в административно-территориальном устройстве путем укрупнения управленческой территориальной единицы, а унификация властных структур. И все же в 1819 г. в качестве опыты был создан округ из 5 центральных губерний, генерал-губернатором которого был назначен А. Д. Балашев. Об этом см.: Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. С. 178; Проект Учреждения наместничеств 1816 г. // Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи: В 2 т. Т. 2. СПб., 2003. С. 36–57; Арутюнян В. Г. Генерал-губернаторства при Александре I: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2008; Писарькова Л. Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. С. 285–297; Любезников О. А., Скрыдлов А. Ю. Н. Н. Новосильцов и А. Д. Балашев: разработка и реализация преобразований в системе местного управления в царствование Александра I // Кисло. 2012. № 12. С. 108–115.

²⁷ Имеется в виду введение в 1826 г. особого управления казенными крестьянами в Санкт-Петербургской и Псковской губерниях по образцу Удельного ведомства. См. выше прим. 5.

²⁸ С 23 ноября 1826 г. по 27 января 1829 г. Санкт-Петербургским гражданским губернатором являлся тайный советник Александр Михайлович Безобразов (1783–1871).

²⁹ Речь идет о записке-проекте А. Б. Куракина «Временное управление казенными крестьянами», представленной в Комитет 1828 г. Являясь третьей частью комплекса делопроизводственных материалов Комитета, она отложилась в Научно-историческом архиве СПбИИ РАН (Ф. 115. Оп. 1. Д. 2116. Л. 2–102). Проект включал 175 параграфов, в которых корректировалась система управления, землеустройства, землепользования и налогообложения государственных крестьян.

**Журналы и бумаги Комитета, высочайше учрежденного
23 июля 1829 г. для начертания закона о пресечении
нерехода крепостных помещичьих людей из одного владения
в другое, с раздроблением семейств и без земли**

// (Л. 1) Онись

1. Журнал Комитета 17-го ноября 1829 года (с приложением на особом листе высочайшего новеления по сему журналу).

2. Отношение государственного секретаря Марченко¹ с приложением высочайше утвержденного ^амнения^а Государственного совета и трех журналов.

3. Заниска о крепостном состоянии².

4. Проект указа и Положения о крестьянах³.

5. Журнал заседания 1-го декабря 1829 года.

6. Отношение государственного секретаря Марченко с приложением высочайше утвержденного мнения и доклада Правительствующего Сената⁴.

7. Заниска о мерах для предунреждения продажи людей с публичного торга. Сверх сего приказано при сем деле хранить впродолжение до востребования:

[Журнал Комитета от 17 ноября 1829 г.]^б

// (Л. 2)^с Комитет по высочайшей Его Императорского Величества воле учрежденный для начертания закона о пресечении нерехода крепостных помещичьих людей из одного владения в другое с раздроблением семейств и без земли, имел свое первое заседание 17-го // (Л. 2 об.) ноября сего 1829 года.

По выслушании объявленного заступившим место председателя Государственного совета действительным тайным советником князем Голицыным⁵ высочайшего новеления об учреждении

^{а-а} Против данного слова, отчеркнутого под строкой карандашом, карандашная помета председателя данного Комитета В. П. Кошубя: X

^б Здесь и далее текст в квадратных скобках курсивом вставлен составителем. Журнал Комитета – авторизованная писарская копия чернилами.

^с В левом верхнем углу листа карандашная помета В. П. Кошубя: Докл[ад] 26 дек[абря]

и составе // **(Л. 3)** Комитета⁶, действительный тайный советник граф Кочубей⁷ предложил прочим членам сначала возобновить в своей памяти, как бывшие уже о сем предмете рассуждения в Соединенных Департаментах и в Общем собрании Совета, так и // **(Л. 3 об.)** постановления, коими определяется состояние крепостных людей в России⁸ и права помещиков над ними. Для сего прочтены: а) журнал заседания Государственного совета в Соединенных Департаментах законов и государственной // **(Л. 4)** экономии и в Общем собрании 12-го сентября, 11 и 17 октября и 14 ноября 1828-го, 9 января, 27 марта и 22 апреля 1829-го года⁹; б) историческая записка¹⁰ о состоянии крепостных помещичьих крестьян и дворовых, и о бывших в оном изменениях с // **(Л. 4 об.)** обнаружения Уложения в 1648-м году^д до нынешнего времени.

Из сих бумаг явствует:

1-е) что правительство наше давно уже признало необходимость положить конец злоупотреблениям, происходящим от личного рабства и в // **(Л. 5)** особенности от продажи людей без земли¹¹ и что им для сего были принимаемы разные более или менее действительные меры;

2-е) что предположение о совершенном прекращении сей продажи единогласно принято в Соединенных Департаментах // **(Л. 5 об.)** законов и государственной экономии¹² и что следовавшее особое мнение действительного тайного советника Тутолмина¹³ относится только к образу приведения сего предположения в действие; наконец,

3-е) что для достижения сей цели и другой еще более // **(Л. 6)** важной – постепенного улучшения состояния крепостных в России – нужно будет, прежде всего, совершенно отделить помещичьих крестьян от дворовых людей, ибо и первоначальною причиною злоупотреблений, обративших на себя внимание правительства // **(Л. 6 об.)** было смешение в народной неренсии сих двух, дотоле различных классов.

На сем основании и сообразно с одобренными в Соединенных Департаментах Государственного совета предположениями составлены проекты отдельных Положений¹⁴ о крепостных крестьянах // **(Л. 7)** казенных и помещичьих и о крепостных дворовых людях^е. В оных подробно определены как права помещиков

^д Ошибка писца — в 1649 году

^е Здесь и далее подчеркивания чернилами под строкой в самом документе.

над крестьянами и дворовыми, и обязанности сих последних, так и правила для ноступления их от одного владельца к другому и для перехода // **(Л. 7 об.)** в свободное состояние.

Комитет рассматривал сии проекты с особенным вниманием и вообще одобрил предначертанные в них постановления, сделав, однако же, некоторые нужные, по мнению одного, для успешнейшего приведения // **(Л. 8)** их в действие перемены, именно в статье XI-й Положения о крестьянах и в статьях II-й, VII-й XI-й Положения о дворовых людях. При сем действительный тайный советник Тутолмин объявил, что он, с своей стороны, совершенно согласен // **(Л. 8 об.)** с заключением Комитета. В изъявленном им прежде, то есть в Соединенных Департаментах Государственного совета мнению¹⁵ он налагал дозволить с некоторыми ограничениями продажу дворовых людей и крестьян на своз, потому единственно, // **(Л. 9)** что считал необходимым предоставить небогатым помещикам какой-нибудь способ уменьшать число ненужных им слуг; а равно и крестьян при несоразмерном оных с населяемою ими землею числе, но как в представленных Комитету проектах для // **(Л. 9 об.)** сего предназначаются другие средства, той же цели с большею удобностью способствовать могущие, то есть: учреждение служебных городских цехов и особого класса вольноотпущенных земледельцев, в которые могут ноступать дворовые и крестьяне, вследствие заключаемых // **(Л. 10)** ими сделок с прежними помещиками, то он признает, что за сим уже не будет надобности дозволить продажу людей без земли.

¹⁵ Граф В. Кочубей

Граф П. Толстой¹⁶

Иван Тутолмин

Васильчиков¹⁷

Князь Александр Голицын

М. Сперанский¹⁸ ¹⁹

// **(Л. 11)** [*Записка-автограф В. П. Кочубея от 26 декабря 1829 г.*]

¹⁸ Государь император по прочтении журнала Комитета, учрежденного для начертания закона о пресечении раздробления при продаже крепостных людей (журнал 17-го ноября 1829 года) высочайше повелеть изволил:

¹⁹ Подписи – автографы чернилами.

1-е) Журнал сей и принадлежащие к оному проект указа и Положение внести в Государственный совет для надлежащего в оном рассмотрения.

2-е) Составить для Его Величества записку сокращенную о всех тех предметах, // **(Л. 11 об.)** кои по высочайшей воле в Комитете 6 декабря 1826-го года были особенно обсуждаемы, независимо от главных положений, коими он занимается, как то: образованием Совета, Сената и пр.

Петербург

Декабря 26, 1829⁸

// **(Л. 12)** [*Отношение В. П. Кочубею государственного секретаря В. Р. Марченко от 24 июля 1829 г.*]^h

Милостивый государь, граф Виктор Павлович!

В Государственном совете осталось с 1820 года в не решении дело о не продаже людей порознь и без земли. В 1827 году возобновилось оно по предложенному государем императором вопросу: можно ли допускать продажу людей за долги госнод их?¹⁹ И Соединенные Департаменты законов и экономии большинством голосов изложили те основания, на которых может быть составлен приличнейший настоящему времени проект закона по означенному предмету.

Государственный совет в Общем собрании признал, что начертание сего // **(Л. 12 об.)** закона необходимо поручить особому Комитету из лиц, коих Его Императорскому Величеству благоугодно будет назначить.

Государь император соизволил утвердить сие представление следующею собственноручною на мемории Государственного совета резолюцией: «Согласен, в Комитет назначаю графа Кочубея, к[нязя] Голицына, г[рафа] Васильчикова, г. Сперанского, г. Тутолмина и по возвращении г[рафа] Толстого».

Вследствие сего, честь имею представить вашему сиятельству:

1) Высочайшее новеление, объявленное заступающим место председателя Государственного совета.

2) // **(Л. 13)** В списке журнал Соединенных Департаментов: законов и государственной экономии о не продаже крестьян по-

⁸⁻⁸ На Л. 11–11 об. – записка-автограф В. П. Кочубея чернилами, не вошедшая в опись.

^h Отношение В. Р. Марченко – авторизованная писарская копия чернилами.

рознь и без земли, но содержанию коего состоялось означенное высочайшее утвержденное Положение Государственного совета.

А как Положением сим назначено передать еще в Комитет два предмета, отнесенные к совокупному в новом законе разрешению; то равномерно долгом ноставляю представить при сем вашему сиятельству в снисках:

3) Два журнала Департамента законов 1816-го года, относительно переселения крестьян вообще из одного места в другое; и

4) // (Л. 13 об.) Журнал 1818-го года по вопросу: должны ли распространять на все присоединенные от Польши губернии высочайшее новеление, для Малороссии изданное, чтобы не продавать людей без земли.

С отличным почтением и совершенною преданностью имею честь пребывать всегда

Вашего сиятельства
и-нокорнейший слуга
Василий Марченко¹

24-го июля 1829 года

Его сиятельству графу В. П. Кочубею

// (Л. 14) [Высочайшее повеление 23 июля 1829 г.]

Его Императорское Величество восноследовавшее мнение в Общем собрании Государственного совета об учреждении особого Комитета для начертания закона о пресечении перехода крепостных помещичьих людей из одного владения в другое с раздроблением семейств и без земли высочайше утвердить соизволил следующей собственноручною на мемории Государственного совета резолюциею: «Согласен; в Комитет назначаю г[рафа] Кочубея, к[нязя] Голицына, г[рафа] Васильчикова, г. Сперанского, г. Тутолмина и по возвращении г[рафа] Толстого».

За председателя Государственного совета

и-Князь Александр Голицын²

23-го июля 1829

¹ Подпись – автограф чернилами В. Р. Марченко.

² Подпись – автограф чернилами А. Н. Голицына.

// (Л. 14 об.) [Мнение Государственного совета]^k

^l Выписано из журналов Соединенных Департаментов законов и экономии 12-го сентября, 11-го и 17-го октября, 14-го ноября 1828; 9-го января, 27-го марта 1829 и Общего собрания 22-го апреля 1829 года^l.

Государственный совет в Общем собрании, рассмотрев ностунивший по высочайшей воле на соображение оного вопрос относительно пресечения перехода крепостных помещичьих людей из одного владения в другое с раздроблением семейств и без земли и состоявшийся по сему предмету журнал в Соединенных Департаментах законов и экономии рассуждал:

1-е) Что с существующим ныне порядком распоряжения помещиков крепостными их // (Л. 15) людьми находятся в связи многие части государственного хозяйства и управления.

2-е) Что с сим порядком согласованы самые кредитные наши установления.

3-е) Что изменение сего порядка необходимо влечет за собою разные перемены и требует многих предварительных мер.

4-е) Что по сему необходимо начертание предполагаемого закона, столь важного в существе своем и столь многосложного в подробностях по слиянию частей нравительственной, финансовой, права собственности и // (Л. 15 об.) и права наследственного, поручить предварительно особому Комитету.

Вследствие сего Государственный совет ноложил: представить Его Императорскому Величеству не благоугодно ли будет повелеть составить особый Комитет из лиц, коих его величество изволит назначить для начертания закона на основании начал, в журналах Соединенных Департаментов принятых в пресечение перехода крепостных помещичьих людей из одного владения в другое с раздроблением семейств и без земли, // (Л. 16) передав на сей конец в означенный Комитет, как рассуждения Соединенных Департаментов, в журнале изложенные, так и те предметы, кои отнесены ими к совокупному в сем законе разрешению.

Подлинное мнение в журналах подписано председателями и членами.

С подлинным верно:

^k Мнение Государственного совета – писарская копия чернилами.

^l Написано чернилами на левой стороне листа.

Управляющий должность государственного секретаря статс-секретарь

В. Марченко^m

// **(Л. 17)** Мнение Государственного совета. Снисокⁿ

Государственный совет в Соединенных Денартаментах: законов и государственной экономии 12 сентября, 11 октября, 17 октября, 14 ноября 1828; 9 января, 27 марта 1829.

По предмету не продажи крестьян порознь и без земли.

По новоду обращенного в Государственный совет в конце 1827 года дела о назначенном в Новгородской губернии в продажу крестьянине Еремееве с семейством его на удовлетворение долгов, оставшихся носле помещика его Гулидова, высочайше новелено было рассмотреть: можно ли допускать подобную продажу людей за долги госнод их, и действие сие не противно ли смыслу законов?

Государственный совет, разделив сие дело на две части – но первой, содержащей в себе вопрос, не противна ли смыслу существующих законов продажа людей // **(Л. 17 об.)** за долги госнод их? Обратясь к настоящему случаю, т. е. к назначению в продажу крестьянина Еремеева – как в Денартаменте законов, так и в Общем собрании – нашел, что таковая продажа основана на существующем законе; но второй же части, т. е. но вопросу, можно ли допускать продажу людей за долги госнод их? Денартамент законов, между прочим, изъяснил: а) что разрешение сего вопроса неносредственно зависит от другого, неоднократно уже возникавшего и не получившего еще общего разрешения: можно ли продавать людей порознь и без земли; б) что сей носледний вопрос еще в 1721-м году отнесен был но высочайшей воле на уважение Правительствующего // **(Л. 18)** Сената²⁰. Кабинет-секретарь Макаров²¹ но сему предмету нисал к обер-секретарю следующее: «Обычай был в России, который и ныне есть, что крестьян и деловых, и дворовых людей мелкое шляхетство продает врознь, кто нохочет кунить, как скотов, чего во всем свете не водится, а наиначе от семей, от отца или от матери дочь или сына помещик продает, от чего немалый вонль бывает; и Его Царское Величе-

^m Подпись – автограф чернилами В. Р. Марченко.

ⁿ Так в документе.

ство указал оную продажу людям пресечь; а ежели не возможно того будет вовсе пресечь, то бы хотя по нужде и продавали целыми фамилиями или семьями, а не порознь; и о том бы при сочинении нынешнего Уложения изъяснить, как высоко нравительствующие // **(Л. 18 об.)** госнода сенаторы заблагорассудят»; с) что в 1741-м году вопрос сей был снова рассматриваем в Уложенной комиссии²², а с 1801-го года был неоднократно сообщаем и в Государственном совете, в коем сперва было признано, что издание о сем указа следует отложить до будущего удобного времени; потом же (в 1802 году) были составлены и разные проекты указа; но во все сие время законодательство наше ограничилось изданием токмо некоторых частных мер, к сему общему вопросу относящихся; однако с 1820-го года означенный вопрос снова находится в производстве по Государственному совету²³.

Общее же собрание, найдя, что закон, дозволяющий продажу людей с раздроблением семейств // **(Л. 19)** и без земли, по многим отношениям неудобен и не соответствует ни нравственности, ни просвещению настоящего времени, и признавая, что закон сей требует пересмотра в совокупности с предложенным государем императором вопросом (можно ли допускать продажу людей за долги госнод их?), положило предоставить Департаменту законов сообразить все обстоятельства, к сим предметам прикосновенные, и изложить приличнейший нынешнему времени проект закона, который и внести потом на дальнейшее рассмотрение Государственного совета в Общее собрание.

На сие положение Государственного совета, в мемории оного // **(Л. 19 об.)** 7-го ноября 1827 года последовала собственноручная высочайшая резолюция по первой части дела – «выдать две тысячи рублей». По второй части: «без отлагательства».

// **(Л. 1036)** [*Журнал заседания Комитета от 1 декабря 1829 г.*]^о

Комитет, высочайше учрежденный для начертания закона о пресечении перехода крепостных помещичьих людей из одного владения в другое с раздроблением семейств и без земли, в заседание 1-го декабря сего 1829-го года выслушал:

^о На левом верхнем поле первого листа журнала вставка В. П. Кочубея чернилами: Высочайше повелено внести в Государственный совет января 2 1830. Журнал – авторизованная писарская копия чернилами.

1-е) Высочайшее новеление, объявленное // **(Л. 103 об.)** заступившим место председателя Государственного совета действительным тайным советником князем Голицыным о рассмотрении в Комитете, согласно мнению Соединенных Департаментов Совета, доклада Правительствующего Сената о пояснении указа 28-го января // **(Л. 104)** 1798-го года²⁴, новелевающего брать в казну дворовых людей и безземельных крестьян за казенные с помещиков взыскания;

2-е) Вышеуномянутый доклад Правительствующего Сената²⁵;

3-е) Заниску, составленную по поручению действительного тайного // **(Л. 104 об.)** советника графа Кочубея о том, какие правила могут быть изданы к разрешению сего доклада, сообразно с положениями Комитета о не продаже личной крепостных людей, и вообще для предунреждения всякого новода к продаже людей с публичного торго²⁶.

// **(Л. 105)** Правительствующий Сенат в докладе своем – для отвращения встретившихся по указу 1798 года затруднений в размещении к работам тех дворовых людей и безземельных крестьян, которые берутся в казну за числящиеся на помещиках их взыскания – предназначает // **(Л. 105 об.)** следующие меры:

«Дворовых людей и безземельных помещичьих крестьян, обученных и знающих какое-либо искусство, ремесло и рукоделие и могущих с пользой быть употребленными к фабричным или заводским работам, приписывать к местным казенным // **(Л. 106)** фабрикам и заводам; прочих, не знающих никакого мастерства или рукоделия, причислять к городам в мещане с согласия общества, а в случае несогласия оных на принятие их в свои сословия, записывать в звание рабочих людей с окладом наравне с мещанами; // **(Л. 106 об.)** описанных же в Донском войске дворовых людей и крестьян, но неимению там селений казенного ведомства, куда бы описанные люди могли быть причисляемы и по существующему воспрещению заниски в казачье сословие из иногородцев, согласно означенному предположению // **(Л. 107)** непереводить для водворения в соседственные с войском губернии. За причисленных же по городам в мещане и в рабочие люди, зачитать владельцев их в число долга, за годных в рекруты по 500 рублей, за негодных по 300 рублей, а за обученных искусствам и // **(Л. 107 об.)** рукоделиям, приписанных к казенным фабрикам и заводам, поступать на основании указов 28 января 1798 и 23-го июля 1823 года»²⁷.

Комитет по внимательном соображении предположений сих признал оные совершенно неудобными. // (Л. 108) Не говоря уже о неизбежном раздроблении семейств и что сие было бы противно видам правительств и принятым Комитетом для приведения оных в действо правилам, меры, Сенатом предлагаемые, заключают и многие другие неудобства:

// (Л. 108 об.) 1-е) Приниска к местным казенным фабрикам и заводам представляет большие затруднения. Во многих губерниях не существует таковых фабрик и заводов, и для приниски к оным должно будет нереводить людей в весьма отдаленные от их настоящего жительства // (Л. 109) места; при том несправедливо было бы обременять сих людей, без всякой их вины, такою работою, к которой они не сделали привычки и которая нчитается у нас одною из труднейших;

2-е) Равным образом неизбежны многие затруднения, происходящие // (Л. 109 об.) от населения мещан и казенных крестьян, на причисление разных к их обществам людей;

3-е) В рабочие люди при городах ностунают некоторым образом в наказание за неплатеж нодатей или какие-либо проступки, но занисывать в сей класс // (Л. 110) людей совершенно невинных, лишь за одни взыскания или долги на их номещиках, было бы противно всем правилам справедливости и указу 1823-го года, коим ностановлено, дабы никто за вину другого и наказываем не был.

За сим нристунив // (Л. 110 об.) к ближайшему рассмотрению тех мер, кои могут быть приняты для достижения благотворной цели не нродажи людей по взысканиям казенным и долгам частным, и вообще для предунреждения всяких новодов к нродаже людей с нубличного торго, Комитет признал, // (Л. 111) что нлезно было бы донолнить проект Положения о дворовых людях следующими ностановлениями:

1) Чтобы отныне крепостные дворовые люди, к деревням не принисанные, ни в каком случае не были нродаваемы за долги своих номещиков, ни с нубличного // (Л. 111 об.) торго, ни носредством частных сделок.

2) Чтобы ни по долговым обязательствам номещика, после издания выше означенного Положения заключенным, ни по иным каким-либо требованиям казенным или частным, взыскания не раснространялись на крепостных // (Л. 112) дворовых людей его, к деревням не принисанных.

3) Чтобы для удовлетворения, как по закладным крепостям, по коим дворовые люди отдельно от деревень состоят в залоге, так и вообще по долговым обязательствам и частным взысканиям, прежде обнародования сего // (Л. 112 об.) постановления состоявшимся, крепостные, не принисанные к деревням дворовые люди, вместо продажи на прежнем основании, были представляемы и не иначе, как целыми семействами без раздробления в губернские правления, которые должны будут, заглотив из казны по расчету кредитору или // (Л. 113) самому помещику по триста рублей за каждую мужского пола и по сто пятидесяти за каждую женского пола наличную душу, а случае казенного взыскания зачтя таковую сумму, объявить сих людей вольноотпущенными и занисать их в служебный цех или иное состояние // (Л. 113 об.) по своему усмотрению.

Постановляя сии правила, Комитет обратился к вопросу: могут ли они быть изданы отдельно от общего Положения о непродаже личной людей?

Комитет находил, что по издании // (Л. 114) сего Положения, вознаграждение, назначаемое за людей, коих продажа по казенным взысканиям и частным долгам воспрещается, некоторым образом может быть определено и не составит значительной суммы, ибо нельзя налагать большого числа требований сего рода // (Л. 114 об.) при том и выдачи должны быть производимы лишь на удовлетворение тех, кои состоялись по день издания Положения. Нанротив того, при сохранении права продажи по взысканиям и долговым обязательствам, не только могут потребоваться на сие большие суммы, коих // (Л. 115) никак нельзя будет определить, но откроются разные подлоги; сверх того, правительство найдет в затруднении водворять большее число людей, что потребует еще значительных издержек. По сим причинам Комитет налагал, что вышеизложенные правила не иначе должны // (Л. 115 об.) быть изданы, хотя и отдельно, как относящиеся к мере лишь на время принимаемой, однако же, вместе с Положением о непродаже личной крепостных людей вообще, и что до того времени лучше сохранить настоящий // (Л. 116) порядок, нежели каким-либо особым постановлением издать закон, который впоследствии необходимо должен быть изменен.

Р-Граф Кочубей

Граф П. Толстой

Иван Туголмин
И. Васильчиков
К[нязь] Александр Голицын
М. Снеранский^р

// (Л. 132) [Записка о мерах для предупреждения продажи людей с публичного торго с карандашной правкой и пометами Николая I]^q

Для предупреждения всякого повода к продаже людей с публичного торго можно^г к проекту Положения о дворовых^s присо-
вокупить:[†]

1) Чтобы отныне // (Л. 132 об.) крепостные дворовые люди, к деревням приписанные, ни в каком случае не были продаваемы за долги своих помещиков ни с публичного торго, ни посредством частных сделок.

2) Чтобы ни по // (Л. 133) долговым обязательствам помещика, после издания выше означенного Положения заключенным, ни по иным каким-либо требованиям казенным или частным, взыскания не распространялись на крепостных дворовых // (Л. 133 об.) людей его, к деревням не приписанных.

^{u-3} Чтобы для удовлетворения, как по закладным крепостям, по коим дворовые люди отдельно от деревень состоят в залоге, так и вообще по долговым обязательствам^u, прежде обнародования сего // (Л. 134) указа, состоявшим^v, крепостные, не приписанные к деревням дворовые люди, вместо продажи на прежнем основании, были представляемы и не иначе, как целыми семействами без раздробления в губернские правления, // (Л. 134 об.) которые должны будут, затратив из казны по расчету кредитору или самому помещику^w ^x-но триста^x рублей за каждую мужского пола и по

^{р-р} Подписи-автографы чернилами.

^q Записка – писарская копия чернилами.

[†] Исправлено Николаем I карандашом над строкой из: нужно будет

^s Слово подчеркнуто Николаем I карандашом под строкой.

[†] Далее зачеркнуто Николаем I карандашом: в виде особого указа, как о мере лишь на время предписываемой

^{u-u} Против данного текста помета Николая I на полях карандашом: и казенным взысканиям

^v Исправлено Николаем I карандашом над строкой из: заключенным

^w Далее приписано Николаем I на полях карандашом: по 300

^{x-x} Подчеркнуто Николаем I карандашом под строкой, с припиской карандашом над строкой: 300

сто^у нятидесяти за каждую женского пола наличную² душу объявить сих // (Л. 135) людей вольноотпущенными и занисать их в служебный цех или иное состояние по своему усмотрению^{1а}.

№ 6. Журналы и бумаги Комитета, высочайше учрежденного 23 июля 1829 г. для начертания закона о пресечении нерехода крепостных помещичьих людей из одного владения в другое с раздроблением семейств и без земли. Авторизованные писарские копии, автографы, списки чернилами. Текст написан на правой от читателя стороне листов, левая оставлена для помет и замечаний. Карандашные правка и пометы В. П. Кочубея (Л. 2) и Николая I (Л. 132–135).

Публикуется впервые по: РГИА. Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года). Оп. 1. Д. 211. Л. 2–19 об., 103–116 об., 132–135.

Комитет «о пресечении нерехода крепостных помещичьих людей из одного владения в другое с раздроблением семейств и без земли» или Комитет о состояниях был создан 23 июля 1829 г. и состоял из основных членов Комитета 6 декабря 1826 года: гр. В. П. Кочубея (председатель), гр. П. А. Толстого, кн. И. В. Васильчикова, кн. А. Н. Голицына, М. М. Сперанского, с присоединением советника И. В. Туголмина. Комитет продолжил работу по рассмотрению важнейших проблем, поставленных самим Николаем I в 1827 г. перед членами Комитета 6 декабря 1826 года и Государственного совета – о запрещении продажи крепостных крестьян без земли и дворовых, а также нерехода из одного владения в другое с раздроблением семейств. В этой связи подготавливались проекты «Положения о крепостных крестьянах казенных и помещичьих» и «Положения о крепостных дворовых людях». Комитет 1829 г., востребовав и развив основной принцип Комитета 6 декабря подготовки частных законодательных актов, ограничивающих крепостное право, только в составе общих законов, связанных с интересами других состояний и сословий, разделил свою работу на две проблемы – о крестьянах и дворовых людях. В основании деятельности Комитета лежали составленные в Комитете 6 декабря проекты «Дополнительного закона о состояниях» и указа о дворовых людях. Данные законопроекты основывались на важнейших идеях собственноручной записки

^у Исправлено Николаем I карандашом над строкой из: двести. Против данного слова помета Николая I на полях карандашом; а в случае казенного взыскания в зачет таковую же сумму

² Данное слово вставлено Николаем I карандашом над строкой.

^{1а} Далее приписано Николаем I карандашом: NB. Другого же удобного средства к разрешению доклада сенатского Комитет не находит?

Николая I от 31 августа 1827 г. (РГИА. Ф. 1167. Он. 1. Д. 176. Л. 136) и записки Сперанского того же 1827 г. «О крепостном состоянии в России» (РГИА. Ф. 1167. Он. 1. Д. 211. Л. 54–85). В проектах закона и указа утверждалось запрещение отчуждать крепостных помещичьих крестьян от земли, продавать их на съез, брать в дворовые, а также – продажи и залога дворовых отдельно от деревень, к которым они были приписаны. Передача крепостного права на безземельных владельческих крепостных людей разрешалась только по наследству и рядным записям (Проект закона о разных состояниях государства // РГИА. Ф. 560 (Общая канцелярия Министерства финансов). Он. 22. Д. 60. Л. 1–32; Сборник РИО. Т. 90. СПб., 1894. С. 377–385; Проект указа и Положения о дворовых людях // Сборник РИО. Т. 90. С. 385–390). Проработанные и отшлифованные в Комитете 1829 г. оба законопроекта 6 марта 1830 г. были внесены на рассмотрение Государственного совета и обсуждались на его заседаниях 24 и 27 марта 1830 г. На этой работа Комитета о состояниях была завершена, а все проблемы, связанные с «воспрещением личной продажи людей без земли», вернулись на рассмотрение Комитета 6 декабря 1826 года.

Комментарии:

¹ **Марченко Василий Романович** (28.12.1782–06.12.1841), государственный секретарь (29.04.1827–6.12.1834). Стремительный взлет его карьеры начался еще в начале царствования Александра I, когда в 1808 г. он был назначен экспедитором Департамента Министерства военно-сухопутных сил и находился с военным министром гр. А. А. Аракчеевым при действующей армии в Финляндии и заплити Аляндских островов. С 26 июля 1810 г. по 5 августа 1812 г. в чине статского советника исполнял должность томского гражданского губернатора, за что получил 5 июля 1812 г. чин действительного статского советника. 5 августа того же года отозван в Петербург, где занимался делами СЕИВК. С 30 июля 1815 г. – статс-секретарь ЕИВ, в качестве которого сопровождал Александра I на Венский конгресс и в других поездках по Европе. Будучи управляющим делами Комитета министров (с 24.12.1815), находился при императоре в его путешествиях по России в 1816–1818 гг. 26 августа 1818 г. назначен статс-секретарем Департамента гражданских и духовных дел, а с 21 ноября 1821 г. – Департамента государственной экономики Государственного совета. С 6 декабря 1827 г. – тайный советник, член Государственного совета. 5 апреля 1830 г. утвержден в должности государственного секретаря, которую исполнял до 6 декабря 1834 г. С 6 декабря 1840 г. – действительный тайный советник.

О нем см.: Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи: Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Библиографический справочник. СПб., 2001. С. 400–401.

² Имеется в виду упоминаемая уже не раз записка М. М. Сперанского «О крепостном состоянии в России», которая в писарской копии отложилась в данном деле (Л. 54–85). Впервые была опубликована Н. В. Калачовым под названием «О крепостных людях»: Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. СПб., 1859. Кн. 3. Отд. 1. С. 1–15. Последняя по времени публикация: *Сперанский М. М. Избранное* / Подг. В. С. Парсамов. М., 2010. С. 470–482.

³ [*Проект указа Правительствующему Сенату и Положения о крестьянах*] «Проект указа Правительствующему Сенату

В Положении, в сей день изданном, означены с особенной подробностью все, касающиеся до крепостных крестьян казенных и помещичьих обязанности их в платеже подушных и оброчных, в отправлении повинностей и господских работ и в беспрекословном, законами предписанном повиновении помещикам своим и прочим установленным от Нас властям, а равно и правила для поступления от одного владельца к другому, распространяющиеся во всей их силе и на крепостных дворовых людей. Но, как сии последние не будут, подобно крестьянам, водворены в деревнях и паделены участками земли, употребляются для прислуги в домах или иным образом по усмотрению господ своих и составляют класс, во многом от поселян отличный, то Мы признали за благо дополнить общие о крепостных постановления особым Положением о дворовых людях, которое повелеваем обнародовать для подлежащего повсеместного исполнения.

Проект Положения о крепостных крестьянах казенных и помещичьих

I

Крестьянство состоит из двух сословий: крестьян казенных и крестьян помещичьих.

II

Крестьяне казенные обязаны беспрекословно отправлять земские повинности и вносить подати, казною на них полагаемые, как подушные, так и оброчные за земли, ими поселяемые.

III

Крестьяне помещичьи обязаны также беспрекословно отправлять все земские повинности и вносить подушные подати в казну, а равно и нести все трехдневные в каждой неделе на помещика работы, законом положенные или вместо оных платить помещику определяемый им оброк: в случае же буйства или непослушания помещикам и вообще за дурное поведение подвергаются, на основании существующих узаконений, подлежащим наказаниям и мерам усмирения или исправления.

IV

Каждый помещик имеет полное право принадлежащие ему земли с крепостными своими крестьянами, на оных поселенными, продавать, закладывать и всеми законными способами укреплять по своему усмотрению, с соблюдением издревле установленного различия в родовых и благоприобретенных имуществях; но крестьян без земли продавать, закладывать,

дарить, отдавать в приданое или по завещанию отныне запрещается, и потому впредь закладные и купчие крепости, дарственные и завещательные записи и прочие крепостные акты должны быть совершаемы не иначе, как по приложенным у сего формам. Впрочем, все закладные и купчие крепости и всякие другие укрепления, доселе на законном основании совершенные, остаются в полной своей силе и как опые, так и впредь совершаемые по вповь установленным формам акты, дают равное неотъемлемое право собственности на купленную или иным образом приобретенную землю и право крепостное на крестьян, поселенных на сей земле.

V

Не воспрещается владельцам переселять крепостных крестьян своих с одних земель на другие, тем же владельцам принадлежащие; но продавать крестьян на своз от одного владельца другому отныне впредь вовсе запрещается.

VI

Если помещик вопреки сему постановлению продает на своз крестьян посредством какого-либо подлога: то за сей подлог, как он сам, так и участники его, немедленно по открытию оного, подвергнутся суждению и наказанию по законам.

VII

Как займы в государственных кредитных установлениях, на залоге недвижимых имений основанные, на сих самых имениях утверждаются: то и формы свидетельств о благодежности таковых залогов, из установленных мест выдаваемые, должны быть тому сообразны, и вследствие сего: оставляя во всей силе и действии займы, по прежним свидетельствам в сих местах совершенные, на будущее время, то есть « » года устанавливаются свидетельства по образцам, при сем прилагаемым.

VIII

Как по сим свидетельствам в существе и твердости залога не вводится никакого изменения, то и все условия займа и последствия сих условий в обряде взыскания остаются без всякой перемены на точном основании изданных на сие уставов и правил.

IX

При запрещении продажи и всякого укрепления крестьян без земли не отъемлется у помещиков право отпускать их лично без земли на волю.

X

Такое увольнение, по воле и усмотрению помещика, может быть производимо двояко: или в порядке, ныне существующем; или же по правилам, ниже сего вповь устанавливаемым, а именно:

1) Помещик при выдаче отпускной может взыскивать с увольняемого и внести за него в казну подати за столько лет, сколько остается до повой ревизии. Срок оной вообще определяется чрез 15 лет после предшедшей и сей срок для расчета при отпускных полагается постоянным, хотя бы в самом деле ревизия последовала и позднее, так, что помещик, желающий уплатить за увольняемого все подати совокупно, не обязан внести более, как по расчету до сего срока.

2) За сие, не ожидая поной ревизии, с самого дня совершения отпущеной, все подати и другие повинности за сего уволенного, не исключая и рекрутской, совершенно слагаются с помещика и с того селения, к которому уволенный принадлежал.

3) Уволенный таким образом крестьянин или семейство крестьянское обязаны в течение одного года приписаться к какому-либо городскому или сельскому состоянию и вступить или в состав общества, или в особый разряд вольноотпущенных земледельцев.

4) Когда уволенный таким образом вступит в мещанское или в сельское мирское общество: то он не платит по сему обществу никаких податей до поной ревизии, и в первые три года после причисления, на основании существующих узаконений, не подлежит рекрутской очереди.

5) Мещанские и сельские мирские общества не могут отказывать такому вольноотпущенному в приписке их, но, однако же, сельские мирские общества не обязаны паделить их землею, предоставляя им спускивать пропитание работою и дозволенными промыслами.

6) Для вступления в особый разряд вольноотпущенный крестьянин, при прошении в казенную палату представя свою отпущеную, имеет в сем прошении: 1-е) объявить желание вступить в разряд вольноотпущенных земледельцев по той губернии; 2-е) означить то уездное казначейство, в коем обязывается он после поной ревизии внести подушные казенные подати.

7) Казенная палата по сему прошению, удостовераясь токмо в подлинности отпущеной, причисляет просителя с семейством его в разряд вольноотпущенных земледельцев и дает ему от себя для свободного жительства в губернии вид на обыкновенной гербовой бумаге, но без пошлин.

8) Когда число таковых вступивших в особый разряд составит по губернии не менее ста ревизских душ, то для отправления рекрутской повинности по истечении льготных трех лет казенная палата приписывает их к какому-либо казенному пятисотному участку, в коем и отправляют они сию повинность паравне с другими.

9) Вольноотпущенные земледельцы могут: 1-е) паравне с казенными крестьянами приобретать в собственность земли и на них селиться; 2-е) по взаимному договору папмать у других землю из оброка на такое число лет, какое по обоюдному согласию будет между ими постановлено и водворяться на сей папятой земле до срока; 3-е) папматься у других также по договору для обрабатывания земли из определенной части ее произведений или же за условленную плату деньгами; 4-е) переходить и переселяться не только из одного уезда в другой, но и из одной губернии в другую, токмо с ведома казенной палаты и с перечислением для платежа податей.

XI

Дарованное указом 20 февраля 1803 года помещикам право увольнять крестьян целыми селениями с землею оставляется в его силе. Таковое увольнение может быть производимо двояким образом: или в порядке ныне существующим на основании выше означенного указа 20 февраля 1803 года, или же на основании нижеследующих правил:

1) Помещик властен увольнять крепостных крестьян своих целыми деревнями и частями деревень с подлежащим, именно означаемым количеством земли и угодий, по договорам, повсегда с ними заключаемым.

2) Договоры о сем увольнении составляются по взаимному согласию между помещиками и крестьянами, пишутся на простой гербовой бумаге и являются для записки их в книгу бесплатно в гражданских палатах и местах, им равных.

3) В договорах означаются: 1) лица и семейства, увольняемые поименно; 2) число дворов, разумея под сим и принадлежащие к ним строения; 3) количество земли и угодий; 4) капиталная сумма, взимаемая помещиком за увольнение и сроки платежа оной или вместо сего, ясное определительное означение обязанности, крестьянами приемлемой, платить помещику ежегодно непременно оброк деньгами или произведениями или же положенным в условии числом работ

4) Крестьяне, таким образом, деревнями или частями деревень уволенные, платят казенные подушные подати в уездное казначейство, несут земские повинности паравне с крестьянами казенными; для рекрутской же повинности, если они не составляют сами пятисотенного участка, то приписываются к другим казенным участкам по удобности и именуются вольпо-отпущенными земледельцами.

5) Крестьяне, деревнями или частями деревень уволенные, как в совокупности, так и каждое семейство в особенности, могут: 1-е) приобретать в собственность земли и на оных селиться; 2-е) по взаимному договору напимать у других земли из оброка на такое число лет, какое по обоюдному согласию будет между ними постановлено и водворяться на сей напимтой земле до срока и 3-е) напиматься у других также по договору для обрабатывания земли из определенной части ее произведений или же за установленную плату деньгами, но, однако же, без малейшего притом нарушения главного заключенного с увольнившим их помещиком договора.

Крестьяне, в нарушение договора судом обличенные, подвергаются не только всей строгости взысканий на частные договоры, законами установленные, но и заключению в тюрьме или домах рабочих, а буде и сии меры окажутся не достаточными для поуждения их к исполнению договора, то могут по судебному же приговору быть возвращены в прежнее крепостное состояние» (*Журналы и бумаги Комитета, высочайше учрежденного 23 июля 1829 г. Л. 86 – 102 об.*).

⁴ [Доклад Правительствующего Сената]

«Правительствующий Сенат в Общем собрании первых трех департаментов, рассмотрев сие дело, находит, что как именным высочайшим указом 28-го января 1798-го года повелено: дворовых людей и безземельных крестьян за казенные на помещиках взыскания брать в казну, оценивая их по работе и по тому доходу, какой каждым из них чрез искусство, рукоделие и труды доставляется владельцу, приписывая оный процентом с капитала, который и зачитать в казенный долг. Но в размещении таковых людей к работам встретились затруднения, то Правительствующий Сенат к от-

вращению оных полагает: дворовых людей и безземельных помещичьих крестьян, обученных и знающих какое-либо искусство, ремесло и рукоделие и могущих с пользою быть употребленными к фабричным или заводским работам, приписывать к местным казенным фабрикам и заводам; прочих же не знающих никакого мастерства или рукоделия причислять к городам в мещане с согласия обществ, а в случае несогласия оных на приятие их в свое сословие записывать в звание рабочих людей с окладом паравне с мещанами; описанных же в Донском войске дворовых людей и крестьян по именному там селенный казенного ведомства, куда бы описные люди могли быть причислены и по существующему воспрещению записки в казачье сословие из иногородцев, согласно означенному предположению, переводить для водворения в соседственные с войском губернии. За причисленных же по городам в мещане и в рабочие люди, зачитать владельцу их в число долга: за годных в рекруты по 500 рублей, за негодных по 300 руб.; а за обученных искусствам и рукоделиям, приписанных к казенным фабрикам и заводам, поступать на основании указов 28-го января 1798-го и 23-го июля 1823 годов. Разрешив таким образом дошедшие до Правительствующего Сената вопросы, для единообразного в подобных случаях исполнения дать знать повсеместно указам. А как сие Положение заключает в себе пополнение указа 28-го января 1798-го года, то Правительствующий Сенат, на приведение оного в исполнение всеподданнейше испрашивает высочайшего Вашего Императорского Величества разрешения». *[Далее – подписи-автографы членов Правительствующего Сената] (Журналы и бумаги Комитета, высочайше учрежденного 23 июля 1829 г. Л. 130–131 об.).*

⁵ **Голицын Александр Николаевич** (08.12.1773–22.11.1844), князь, статс-секретарь ЕИВ и обер-прокурор Св. Синода (21.10.1803–24.10.1817), член Государственного совета (01.01.1810), главноуправляющий духовными делами иностранных исповеданий (01.01.1810–24.10.1817), сенатор (24.08.1812), министр духовных дел и народного просвещения (24.10.1817–15.05.1824), главноначальствующий над Почтовым департаментом (09.11.1819–27.03.1842), действительный тайный советник 1 класса (16.04.1841).

Пользуясь неизменным расположением и поддержкой Александра I, Голицын занимал весьма независимую позицию среди сапового мира столицы и был самостоятельным в решении вопросов духовного образования: провел реформу духовных училищ и учредил три новые духовные академии. Являясь статс-секретарем ЕИВ, сопровождал Александра I в его поездках за границу, в том числе на Эрфуртскую встречу с Наполеоном. Во второй половине 1810-х гг. в условиях послевоенного идеологического патиска незуитов и пропаганды ими превосходства латинского вероисповедания и просвещения Александром I было принято решение о создании соединенного министерства, объединяющего Министерство народного просвещения, Св. Синод и Департамент иностранных исповеданий. Стратегической целью деятельности нового ведомства было поставлено – подчинение светского просвеще-

ния религиозному, а тактической задачей – давно необходимое объединение двух христианских церквей. Главой нового Министерства духовных дел и народного просвещения стал Голицын, в сферу надзора которого логично вошли цензурное ведомство, а в 1819 г. – Почтовый департамент.

В царствование Николая I Голицын сохранил свои позиции в правительстве, был привлечен императором к работе ряда секретных крестьянских комитетов. 6 декабря 1826 г. назначен членом непостоянного Комитета, 28 сентября 1827 г. – Комитета «о составлении проекта указа о прекращении личной продажи людей». 23 июля 1829 г. вошел в состав данного Комитета о состояниях. 24 апреля 1828 г. назначен членом временной «Верховной комиссии для управления страдой» на время отъезда Николая I в действующую армию. В 1829–1839 гг. (во время болезни кн. В. П. Кочубея и кн. И. В. Васильчикова) не раз председательствовал в Общем собрании Государственного совета.

О нем см.: *Глинка С. Н.* Памяти кн. А. Н. Голицына. СПб., 1844; *Шильдер Н. К.* 1) А. В. Никитенко и кн. А. Н. Голицын в 1824 году // *Русская старина*. 1893. № 9. С. 612–614; 2) О назначении кн. А. Н. Голицына главпо-управляющим духовными делами иностранных исповеданий // Там же. 1898. № 8. С. 410–411; *Вигель Ф. Ф.* Записки. М., 2000. С. 30, 244–245, 390, 431–432, 447–448; *Корф М. А.* Записки. М., 2003. С. 56, 60, 131, 154–155, 273–280; *Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи. 1802–1917 гг. С. 166–168.

⁶ Комитет состоял: председатель гр. В. П. Кочубей, члены – гр. П. А. Толстой, И. В. Тютюмин, кн. И. В. Васильчиков, кн. А. Н. Голицын, М. М. Сперанский.

⁷ **Кочубей Виктор Павлович** (11.11.1768–03.06.1834), граф (04.04.1799), князь (06.12.1831), действительный тайный советник (23.10.1798), канцлер по внутренним делам (22.04.1834), вице-канцлер Государственной коллегии иностранных дел (23.10.1798–08.08.1799, 30.09.1801–08.09.1802), сенатор (23.07.1801), член Непременного (Государственного) совета (11.12.1801–01.01.1810), министр внутренних дел (08.09.1802–24.11.1807; 04.11.1819–28.06.1823), член Государственного совета (01.01.1810–28.06.1823), председатель Департамента законов Государственного совета (29.01.1812–10.01.1816), председатель Департамента гражданских и духовных дел Государственного совета (10.01.1816–04.11.1819), председатель Государственного совета и Комитета министров (29.04.1827–03.06.1834).

Годы второго министерства Кочубея стали вершиной правительственных поисков решения крестьянского вопроса в царствование Александра I. Известными сапожниками империи – А. А. Аракчеевым, Д. А. Гурьевым, Н. С. Мордвиновым, П. Д. Киселевым, Е. Ф. Капкритым, а также самим министром внутренних дел по собственной инициативе или повелению Александра I были созданы проекты, в которых предлагались более или менее радикальные меры.

При Николае I граф сразу включился в подготовку преобразований в аграрной сфере, начатую в секретном Комитете 6 декабря 1826 года, пред-

седателем которого он был назначен. 28 сентября 1827 г. создал Комитет «о составлении проекта указа о прекращении личной продажи людей» под руководством Кочубея. 23 июля 1829 г. он возглавил данный секретный Комитет о состояниях. И хотя по своим человеческим качествам граф не импонировал Николаю I, император сделал свой выбор, исходя из его государственного опыта и прежних заслуг. В силу чего во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. импел на Кочубея, который 24 апреля 1828 г. возглавил временную «Верховную комиссию для управления страной» по случаю отъезда Николая I в действующую армию, было возложено руководство исполнительной властью в империи. С 31 октября 1833 г. по май 1834 г. являлся членом секретного Комитета «об усовершенствовании земледелия в России», главной задачей деятельности которого стало выявление «общих мер, могущих привести к возвышению успехов земледелия и сельского хозяйства и к изысканию способов к осуществлению этих мер» (Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX вв. Красноярск, 2013. С. 39).

О нем см.: Николаенко П. Д. Князь В. П. Кочубей – первый министр внутренних дел России. СПб., 2009; Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917 гг. С. 324–326.

⁸ О популярном аспекте проблемы крепостного состояния см.: Андреева Т. В. Проблема «крепостного состояния» в официальных материалах и источниках личного происхождения первой трети XIX в.: популярный аспект // Российская история XIX–XX веков: государство и общество, события и люди. СПб., 2013. С. 5–27.

⁹ См. ниже Л.14 об.–16 публикуемых материалов.

¹⁰ См. выше прим. 2.

¹¹ Проблема продажи помещичьих крестьян без земли и дворовых с раздроблением семей в очередной раз в правительственной политике возникла в 1826 г. и была решена паллиативным указом от 2 мая 1833 г. Об этом см.: Андреева Т. В. Несостоявшийся прорыв: к вопросу о запрещении продажи крепостных людей без земли в начале царствования Николая I // Страницы российской истории: проблемы, события, люди. Сборник статей в честь Бориса Васильевича Апапыча. СПб., 2003. С. 17–25.

¹² [Мнение Соединенных Департаментов Государственного совета]

«Государственный совет в Соединенных Департаментах законов и экономии постановил решительно запретить продажу (продажу крестьян без земли. – Т. А.), и мера сия не представит дальнейших затруднений в предполагаемом им образе исполнения, потому: 1-е) что помещики собственности своей не лишатся и 2-е) потому что они облегчены будут от той тягости, какую часто дворовые люди же папосят.

Образ исполнения предполагаемой меры:

1) По тем затруднениям, которые в деле сем сами собою встречаются, другого средства не предвидится, как обратиться к древнему положению крестьян и дворовых людей, то есть: разделить сих подвластных людей на два разные класса: в первый класс поместить – крестьян или обывателей.

имеющих оседлость и принадлежащих к земле, па которой жительствоуют: во второй класс дворовых людей или прислугу помещиков, которые уже состоят вовсе без земли. От сего продажа первых сама собою образуется, а продажа вторых вовсе запретится, по с сим вместе пельзя не признать, что предположение сие подвержено многим затруднениям.

2) Предпачаемое разделение подвластных людей помещикам па два класса по ревизским папкам сказкам существует и пые, по чтоб узпать, какое имеем число дворовых людей у каждого из помещиков паходится и кто они имеем, сие невозможно по праву, которым помещик пользуется брать во двор крестьян и потом обращать их в крестьянство; а из сего решительно заключить можно, что сказки последней ревизии по сему предмету не могут быть верны, а потому для дела сего и неудовлетворительны. К отвращению сего затруднения единственным теперь средством представляется составление повой переписи, к чему, кажется, и время наступило, по соображению государственных расчислений, требующих лучшей верности.

3) Основав разделение подвластных людей помещикам па два класса и определив позволение продажи одних и запрещение продажи других, пужно будет:

а) Объяснить, что при составлении ревизии не возбраняется дворовых людей, кои были или будут тогда взяты во двор из крестьян, в счет дворовых людей оставлять с собственным их семейством, то есть: с женою, детьми и приемышами, без обязанности приобщать к ним то крестьянское семейство, из которого они в дворовые взяты.

б) Строго запретить, чтобы после сей повой ревизии, никто уже из крестьян в класс дворовых людей обращаем не был.

с) Рекрутскую повинность установить с дворовых людей отдельно от крестьян так, чтобы в каждом из сих классов крепостных людей ведена была особая очередь; по дозволить помещикам ставить дворовых людей и за крестьян своих.

д) Помещикам сделать известным, что подушная подать за дворовых людей пазначена будет с возвышением против пастоящей.

е) Равным образом помещикам объявить, что подушная за дворовых людей подать не должна быть обращена па обязанность крестьян; а должны ее оплачивать сами помещики из собственного их стяжания.

При устройении сего предположения, дабы отвратить те невыгоды, кои от сего помещики подвергнутся, необходимо образование следующих правил:

4) О крестьяпах с запрещением продажи их без земли, предоставить помещику право:

а) Переуступать их па своз с обязанностью, однако, семейства не разделять и с точным удостоверением о поселении их па повой земле в крестьянском быту, и для того:

О каждом переселении делать известным пачальству губерпскому той губернии, откуда люди переселяются и той, куда их переселяют, для обоюд-

пого их между собою спопешня и дабы сии последние паблюдали, чтобы переселенцы обеспечены были во всем том, что до положення их па новых местах отпоситъся может» (*Журналы и бумагы Комитета, высочайше учрежденнаго 23 июля 1829 г. Л. 38–41 об.*).

¹³ **Тутолмин Иван Васильевич** (09.11.1760–07.04.1839), еще при Екатерине II был приближен к Императорскому двору: 8 февраля 1788 г. пазначен кавалером при великих князьях Александре и Константине Павловичах, с 10 мая 1793 г. – камергер в ранге бригадира пазначен состоять при великой княгине Елизавете Алексеевне, с 26 февраля 1798 г. – шталмейстер.

Сенатор (12.12.1802), с созданием 1 января 1810 г. Государственного совета стал его членом по Департаменту государственной экономии. 20 декабря 1818 г. пожалован в действительные тайные советники. 28 сентября 1827 г. стал членом Комитета «о составлении проекта указа о прекращении личной продажи людей», а 23 июля 1829 г. пазначен членом Комитета «о пресечении перехода крепостных помещичьих людей из одного владения в другое с раздроблением семейств и без земли», т. е. данного Комитета о состояниях.

О нем см.: Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906. Библиографический справочник. СПб., 2007. С. 809–812.

Само мнение И. В. Тутолмина см. прим. 15.

¹⁴ См. прим. 3.

¹⁵ [*Список мнения И. В. Тутолмина*]

«Государственному совету объявляема была неоднократно высочайшая воля о составлении закона в совершающую преграду существующей продажи помещичьих крестьян и дворовых людей без земли, дабы с тем вместе таковою мерою пресечь всю возможность продавать оных порознь от семейств их и разрывать первые и священнейшие узы родства.

Следовательно, составлением ясного и определительного закона по сему предмету можно достигнуть сей цели, если существующие законы, в особенности же высочайше утвержденное в 27 день марта 1812 года мнение Государственного совета и указ 14 июня 1808 года недостаточны.

Ограничиваясь означенною высочайшею волею, я мнением полагаю, что оную можно исполнить, следуя самым простым и удобным в исполнении началам.

Начала, на которых сей закон основан быть должен, состоят в следующем:

1-е) Запретить продажу крестьян и дворовых людей без земли.

2-е) Предоставить лицам, имеющим право владеть фабриками и заводами, покупать крестьян и дворовых людей по силе существующих на сей предмет законов.

3-е) Возбратить приписку дворовых людей к домам, а постановить правилом, чтобы они были приписываемы к деревням.

4-е) Оставить на прежнем основании продажу крестьян и дворовых людей с землею, но воспретить разлучать при продаже отца от сына или мужа от жены и детей.

5-е) Дозволить, как и прежде, продажу крестьян и дворовых людей па своз, с соблюдением при сем случае должной законной осторожности па тот предмет, что покупатель, действительно, имеет землю, удобную для заселения опой покупаемымн им крестьянамн.

6-е) Предоставить правительству право чинить вызовы для водворения дворовых людей, которые окажутся приписаны к домам и принадлежат лицам, не владеющим землею, распространяя сие право и па те случаи, когда лица, коим дворовые люди принадлежат, не будут состоятельны к уплате состоящих па них долгов.

Мнение сие имею честь предать на благоусмотрение Государственного совета.

С подлинным верпо:

Исправляющий должность государственного секретаря,
статс-секретарь Марченко» (*Журналы и бумаги Комитета, высочайше учрежденного 23 июля 1829 г. Л. 52–53 об.*).

¹⁶ **Толстой Петр Александрович** (12.03.1770–28.09.1844), граф, генерал-майор (09.11.1797), генерал-адъютант ЕИВ (29. 11. 1797), генерал-лейтенант (24. 10. 1799), сенатор (17.02.1800), генерал от инфантерии (02.10.1814), член Государственного совета (30.08.1823), кавалер всех российских орденов.

В царствование Александра I занимался главным образом созданием боееспособной русской армии, участвовал в кампаниях 1805–1807 гг. С 31 августа 1807 по 19 октября 1808 г. был чрезвычайным послом в Париже. Поняв замыслы Наполеона, стремился удостоверить императора, что все дружеские заверения повелителя Франции – обман и ложь, что пужно готовиться к отпору, и предсказал близкое вторжение французов в пределы России. Считал, что российскому правительству в данных условиях необходимо срочно заключить мир с Турцией, укрепить западную границу и организовать новую антифранцузскую коалицию совместно с Пруссией и Австрией. Такого посла Наполеон не мог терпеть при своем Дворе, после свидания императоров в Эрфурте Толстой был отозван. В начале Отечественной войны 1812 г. формировал ополчение, а в 1815 г. находился с русским оккупационным корпусом в Париже.

После восшествия на престол Николая I был привлечен императором к управленческому и преобразовательному процессам. С 20 августа 1827 г. занимал пост председателя Департамента военных дел Государственного совета. 24 апреля 1828 г. назначен членом временной «Верховной комиссии для управления страпой» на время пребывания Николая I в действующей армии. 15 января 1829 г. назначен командующим войсками, оставшимися в Петербурге. 23 июля 1829 г. вошел в состав данного Комитета о состояниях. С 9 апреля 1831 г. формировал в Прибалтийских губерниях Резервную армию, командующим которой был назначен и быстро усмирив волнения в Литве, являвшиеся следствием Польского восстания.

О нем см.: *Коробко М. Ю.* Граф Петр Александрович Толстой (1769–1844): материалы к биографии // Московский журнал. 2011. № 12. С. 2–9; Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии

Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив. М., 1996. Т. VII. С. 574–575; *Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи. 1802–1917 гг. С. 668–671.

¹⁷ Об **И. В. Васильчикове** см. прим. 1 к № 13 данного издания

¹⁸ О **М. М. Снеранском** см. прим. 1 к № 22 данного издания.

¹⁹ Речь идет о том, что, когда в Государственный совет 17 октября 1827 г. по повелению Николая I было внесено дело о продаже крестьянина Ивана Еремеева с семьей за частные долги их помещика Гулидова, то император, приостановив продажу, поставил перед советниками юридический вопрос: «Можно ли допускать подобную продажу людей за долги господ их: и действие сие не противоречит ли смыслу закона» (Дело о папачеении в продажу крестьянина Еремеева с семейством за долги помещика его Гулидова. 1827 г. // РГИА. Ф. 1149 (Департамент законов Государственного совета). Оп. 1. Д. 72. Л. 1–4).

²⁰ Первая эпоха рассмотрения данного вопроса относится к царствованию Петра I, по указу которого от 15 апреля 1721 г. (ПСЗ-I. Т. VI. № 3770) была разрешена продажа крестьян только целыми семьями. Однако этот законодательный акт не содержал прямого, ясного и четкого запрещения продажи с разделением семейств, поэтому долгое время был парализован.

²¹ **Макаров (Макарьев) Алексей Васильевич** (1674–1740), тайный советник (1726), один из ближайших сподвижников Петра I, кабинет-секретарь (1722–1727), президент Камер-коллегии (1727–1731). С 1695 г. служил подьячим в Новгородском приказе, затем под пачалом А. Д. Мепшикова в Ижорской канцелярии (1703–1704). С 1704 г. заведовал Походной канцелярией Петра I, был секретарем императора (с 1710) и «Государева Кабинета» (с 1711). Сопровождал Петра I во время Северной войны 1700–1721 гг., в Прутском походе 1711 г., а также в заграничном путешествии 1716–1717 гг. Редактировал и вел обширную переписку царя с российскими дипломатами, губернаторами, коллегами, Синодом и Сенатом.

После смерти Петра I поддержал восшествие на престол императрицы Екатерины I, участвовал в создании в 1726 г. Верховного тайного совета, однако в его состав не вошел. Во время междоусобия 1730 г. принимал участие в подготовке одного из дворянских проектов («проект 364»), ограничивавший власть «верховников». Будучи президентом Камер-коллегии (1727–1731), разработал ее новый регламент 1731 г., согласно которому ответственность за сбор подушной подати и педомок возлагалась на помещиков. В 1731–1736 гг. паходился под следствием по доносу бывших подчиненных (обвинен в казнокрадстве). Умер в 1740 г., не получив оправдания.

О нем см.: *Шереметевский В. В.* Дела следственной о кабинет-секретаре Петра I А. В. Макарове комиссии (1732–1734) // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министества юстиции. М., 1889. Кп. 6; *Павленко Н. И.* Птепцы гнезда Петрова. 4-е изд. М., 2008; *Захаров А. В.* Макаров Алексей Васильевич // Большая российская энциклопедия. Т. 18. М., 2011. С. 505.

²² Уложенная комиссия 1841 г. занималась вслед за Комиссиями 1700, 1720, 1725 гг. созданием проекта Свода гражданских российских законов, т. е. пово-

го Уложения. Об этом см.: Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 2001. С. 131–132, 274–281.

²³ Александровское царствование – наиболее динамичная эпоха в истории борьбы за запрещение продажи крепостных безземельных людей. Данная проблема была поставлена как основная в абсолютистском плане Александра I. В мае 1801 г. император, решивший с запрещения продажи крестьян без земли начать его реализацию, поручил генерал-прокурору А. А. Беклемышеву подготовку проекта указа. В этой связи генерал-прокурором была подготовлена всеподданнейшая записка, основанная на принципах – историко-правового обоснования изначальной зависимости крепостных по земле, а не по лицу и связи проблемы продажи безземельных людей с увеличением числа дворовых. К записке были приложены два проекта указа, которые вместе с ней, по повелению императора, были отправлены на рассмотрение Непременного (Государственного) совета. Советники, теоретически осуждая продажу владельческих крестьян без земли и предлагая запретить подобный обычай, как и «молодые друзья», на практике оттягивали радикальное решение данной проблемы, стремясь сохранить социальную стабильность в империи, избежать недовольства помещиков и переализуемые ожидания крепостных. Все видели выход в подготовке общих актов, которые уничтожили бы подобную продажу незаметно и с выгодой, как для крестьян, так и их владельцев (Об этом см.: Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 1: Крестьянский вопрос в XVIII и первой четверти XIX века. СПб., 1888. С. 239–242; *Шебунин А. Н.* К истории борьбы по вопросу о продаже крестьян без земли // Архив истории труда в России. Кн. 6/7. Пг., 1923. С. 111–114; *Сафонов М. М.* Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988. С. 97–99, 101–102). Александр I прислушался к мнению своего ближайшего окружения и членов высшего государственного учреждения империи, о чем свидетельствует частный указ президенту Академии наук от 28 мая 1801 г. (ПСЗ-I. Т. XXVI. № 19892) о запрещении помещать в газеты объявления о продаже безземельных крестьян. Позже рядом указов император попытался ограничить данную практику. Запрещались: прием в рекруты проданных крестьян и дворовых менее чем через три года после совершения купчей крепости (18 октября 1804); продажа на ярмарках под страхом освобождения проданных и показавших купивших (14 июля 1808 г.); сделки на покупку личными дворянами крестьян и дворовых (11 июля 1814 г.); покупка крестьян без земли и с землею лицами обер-офицерских чипов не из дворян (6 сентября 1815 г.); продажа в рекруты крестьян, «отыскивающих свободы» (18 февраля 1818 г.); публикация объявлений о торгах в Сенатских Санкт-Петербургских и Московских ведомостях (29 сентября 1822 г.); разрешалось крестьянам Грузии, продаваемым с публичных торгов, себя выкупать (22 февраля 1824 г.).

²⁴ Указом от 28 января 1798 г. (ПСЗ-I. Т. XXV. № 18353) определялось с помещиков, имеющих казенные долги и владеющих только безземельны-

ми людьми, «взыскивать по доходу, который они ему приносят», и затем «брать в казну».

²⁵ См. прим. 4.

²⁶ Имеется в виду публикуемая ниже «Записка о мерах для предупреждения продажи людей с публичного торго», см.: Л 132–136 публикуемых материалов.

²⁷ Указ от 23 июля 1823 г., Сенатский, по высочайше утвержденному мнению Государственного совета – «О считании имения, купленного у родственников однофамильных, благоприобретенным» (ПСЗ-I. Т. XXXVIII. № 29547).

**Докладная записка
в Государственный совет министра финансов гр. Е. Ф. Канкрин¹
«О распространении введенного по губерниям
Санкт-Петербургской и Псковской особыми казенными
крестьянами управления на некоторые другие губернии».
11 мая 1834 г.**

(Л. 7) Государю императору благоугодно было повелеть министру финансов войти в соображение о распространении и на другие губернии особого управления казенными крестьянами, введенного для опыта по губерниям С[анкт]-Петербургской и Псковской.

Во исполнение сего высочайшего повеления министр финансов долгом считает представить Государственному совету о ходе и последствиях сего дела и о своих ныне предположениях следующее.

I. Ход предположений об особом управлении казенных
крестьян²

С давнего времени управление казенных крестьян было предметом многих рассуждений и предположений. Не упоминая о прежнем времени, в течение последних 15 лет // (Л. 7 об.) дело сие было многократно рассматриваемо правительством. Основные мысли о лучшем устройстве казенных крестьян были различные, ибо некоторые полагали приблизиться к порядку, существующему в имениях помещиков, другие – к порядку, установленному для свободных хлебопашцев; небольшая часть признала за удобнейшее, применяясь к удельному управлению, держаться середины.

Замечательнейшие из сих проектов суть два – бывшего министра финансов графа [Д. А.] Гурьева² и покойного действительного тайного советника князя [А. Б.] Куракина³.

Проект графа Гурьева имел предметом устроить не только управление, но и самый гражданский быт казенных поселян.

² Здесь и далее подчеркивание чернилами под строкой в самом документе.

В отношении первого из сих // (Л. 8) предметов налагалось губернское управление сосредоточить при казенной палате; в уездах учредить зависящие от оной управления по весьма обширному размеру; в волостях же вместо голов наставить управителей из чиновников, приравняв им заседателей из крестьян по выбору обществ. Для судебного разбирательства гражданских и уголовных дел казенных крестьян предполагался в уезде особый суд первой инстанции, по примеру прежде существовавшей расправы. Всем сим местам составлены были подробные учреждения и указы, по предметам их ведомства.

В существующем ныне порядке владения казенных крестьян, отведенною обществом их землею делалась та коренная // (Л. 8 об.) перемена, что участки отводились из общественной дачи во временное пользование; налагалось утвердить за семействами на правах потомственного содержания или вечной кортоты¹, под условием платежа в казну поземельного оброка с восприемлением раздроблять сии участки посредством продажи и наследства.

Против сего проекта представлялись три главных возражения:

1) Значительные издержки, потребные на содержание управления, предполагенного слишком в обширном и многосложном размере;

2) Опасение, что чрез введение вечной кортоты увеличится между казенными поселянами класс бездомовых людей или бобылей;

3) Слишком резкое отличие состояния казенных крестьян // (Л. 9) от помещичьих, могущее иметь преждевременное и не постепенно действующее влияние на их быт.

По сим причинам проект графа Гурьева высочайше повелено было рассмотреть в особом Комитете под председательством покойного действительного тайного советника князя Куракина⁵.

А между тем в 1826 году учрежден для опыта в губерниях С[анкт]-Петербургской и Псковской порядок управления казенными крестьянами по примеру существующего в удельных имениях, причем гражданский быт казенных поселян оставили без изменения.

Упомянутый Комитет (*т. е. Комитет 1828 г. под председательством А. Б. Куракина. – Т. А.*), не отвергая основного начала проекта графа Гурьева о вечной кортоте и о поземельном сборе, находил только затруднительным привести сию меру // (Л. 9 об.)

вдруг в исполнение, а носему считал нужным учредить нанеред для казенных крестьян нереходное к сему устройство⁶, для чего и нолагал унравление ими в каждой губернии норучить нонечителю с товарищем но выбору дворянства, нридав им номощников из крестьян и, сверх того, выселить но расноряжению нравительства казенных крестьян и оодноворцев из малоземельных губерний на казенные свободные земли.

Проект сей, не представлявший правительству надлежащего обеспечения в снособности и благонадежности нонечитателей и товарищей их, ибо избрание их производилось бы дворянством не для его пользы, а для предмета вовсе для него ностороннего; и неудобоисполнимый но причине необъятных издержек // (Л. 10) на принужденное нереселение крестьян, рассмотрен был совокупно с проектом графа Гурьева и правилами унравления, введенного для оныта в губерниях С[анкт]-Петербургской и Псковской, в особом Комитете, но заключению коего о раснространении особого унравления но примеру двух губерний, представлено дальнейшему усмотрению; но признано необходимым привести в лучшую известность земли казенных крестьян для соразмерного их впоследствии обложения и для улучшения их ноложения вообще. Вследствие сего была учреждена особая Школа межевиков⁷ и усилены межевые действия но номянутым двум губерниям.

II. Последствия введенной но двум губерниям системы

Семилетний оныт достаточно // (Л. 10 об.) ноказал ход нового унравления и снособ его действия.

Предмет занятий его в течение означенного времени составили дела:

- 1) По части удобнейшего разделения казенных селений на волости и мирские общества.
- 2) По части хозяйственной.
- 3) По части нодатей и новинностей.
- 4) По части судебной.
- 5) По части нолицейской.

При нервом обозрении волостей в губерниях С[анкт]-Петербургской и Псковской замечены были важные в составе оных недостатки и многие неудобства. Вследствие сего, сделано волостям новое лучшее разделение с составлением оных из сельских мирских обществ, из коих каждое учреждено из смежных неболь-

ших казенных деревень, заключающих в себе около **500^b** ревизских душ.

По части хозяйственной:

1) Препраждены нротивозаконные с носторонними лицами обязательства казенных носелянских и ямщичьих обществ в отношении казенных, данных тем обществам в наделение земель, из которых за весьма незначительный оброк отданы были без переоброчки в долговременное содержание многие статьи, доставляющие немаловажный доход. От введения узаконенного норядка в отношении отдачи сих статей в содержание, доход с оных значительно возвысился и обращен на общественные нужды носелян без утайки и самовольства;

2) Земли некоторых селений, остававшиеся внусте без всякого обрабатания по причине лености носелян, возделаны и засеяны хлебом, единственно по заботливости // **(Л. 11 об.)** окружных комиссаров.

3) Прекращен нроизводившийся дотолe по одним нрихотям раздел крестьянских семейств, от которого нарушались рекрутская очередь и норядок в исполнении новинностей.

4) Назначены для учреждения, почти нигде не существовавших по казенным селениям, занасных хлебных магазинов, такие нункты, где с большей удобностью можно собирать хлеб и иметь за оным надзор.

По части нодатей и новинностей:

1) Прекращены разные незаконные с казенных носелян сборы, коих нроизведено было до открытия окружных унравлений по одной С[анкт]-Петербургской губернии с 1818 по 1827 год до 300 т[ысяч] рублей.

2) Казенные крестьяне освобождены от исправления разных не уравнительных и тягостных // **(Л. 12)** натуральных новинностей, установленных нроизволом губернского начальства.

3) Уничтожены разные сельские начальники, нисари и должностные люди, учрежденные без надобности и законного основания, на содержание коих собирались с крестьян значительные суммы.

4) Мирские расходы казенных носелян приведены в точность и онределительность годовыми сметами, рассмотренными и

^b Выделение жирным в самом документе.

утвержденными от Министерства финансов, чем отвращены всякие прелюбопытности к незаконным наборам; равномерно и отправление некоторых новинностей, например, дача подвод и квартирование облегчены различными распоряжениями, сделанными от губернского начальства вследствие настояния // **(Л. 12 об.)** Министерства финансов.

5) Успех во взыскании недоимок прежних лет и текущих податей примечателен, если сравнить настоящее положение сего дела с тем, в котором оно находилось в ведении земской полиции. В течение 1823, 1824, 1825 и 1826 годов, предшествовавших учреждению окружных управлений, когда взыскание недоимок и податей с казенных носелян относилось до обязанности оной, должноствовало ностунить тех и других по С[анкт]-Петербургской губернии – 1. 843. 294 руб. 22 $\frac{3}{4}$ коп., по Псковской – 5. 256. 806 руб. 59 $\frac{3}{4}$ коп. Действительно ностунило по первой из сих губерний – 1. 187. 921 руб. 23 $\frac{1}{4}$ коп.; по второй – 1. 366. 870 руб. 46 00 коп. Оставалось в недоимке по С[анкт]-Петербургской 655. 372 руб. 99 $\frac{1}{2}$ коп., по Псковской – 3. 889. 936 руб. 13 $\frac{3}{4}$ коп. В продолжение же следующих четырех годов, а именно: 1827, 1828, // **(Л. 13)** 1829 и 1830, когда взыскание недоимок и податей лежало на ответственности окружных управлений, должноствовало ностунить оных, за сложением по всемиростивейшим манифестам, по С[анкт]-Петербургской губернии – 1. 787. 370 руб. 58 $\frac{1}{2}$ коп., по Псковской – 4. 306. 690 руб. 81 $\frac{1}{4}$ коп. Действительно ностунило по первой из сих губерний – 1. 730. 501 руб. 90 $\frac{1}{2}$ коп., по второй – 2. 501. 185 руб. 43 коп. Осталось в недоимке по С[анкт]-Петербургской – 56. 868 руб. 68 коп.; по Псковской – 1. 805. 505 руб. 38 $\frac{1}{4}$ коп.

Из сравнения всех сих сумм открывается, что окружные управления взыскивали недоимки и текущие подати гораздо успешнее, нежели земская полиция; несмотря на то, что в выше упомянутые четыре года были беспрестанные войны и неоднократные // **(Л. 13 об.)** рекрутские наборы. Между тем как в 1823, 1824, 1825 и первой половине 1826 года Россия наслаждалась миром. К 1-му же января 1834 года по С[анкт]-Петербургской и Псковской губерниям очищены взносом в казну все следующие к ностунлению в оную, как подати, так и рассроченные недоимки, за исключением незначительного недобора.

По части судебной – к ведомству волостных и окружных начальств и казенных налат отошли все тяжбы, возникающие соб-

ственно между одними казенными крестьянами. Доказательством благоустроенного хода сих дел служит то, что в течение семи лет не принесено в Денартамент государственных имуществ ни одной жалобы на решения казенных налат по уномянутым // **(Л. 14)** тяжбам.

Предметами нолицейскими – окружные унравления заведовали в казенных селениях точно в тех границах, в каких оные по селениям помещичьим предоставлены помещикам, а в удельных – учрежденным над ними начальством, наблюдая, чтобы земские нолиции с требованиями своими обращались к ним, а не прямо к казенным носелянам, за исключением случаев, времени не тернящих. Мера сия, которая в корне истребила незаконные нритеснения неблагомыслящих лиц земской нолиции, сначала истолкована была ими в виде ограждения их власти и разрушения нолицейского устройства в губернии. Из нредыдущего же явствует, что // **(Л. 14 об.)** нолиция осталась при всем нрежнем пространстве нолицейских нрав и ноставлена токмо к казенным селениям в тех же отношениях, в коих состоит к помещичьим и удельным имениям, особенно по хозяйственной части.

Сначала также и некоторые губернаторы отозвались в сем же смысле, но чрез некоторое время дело нришло в надлежащий ход, и нынешний нсковский гражданский губернатор⁸ объяснил министру финансов решительно, что унравление сие весьма нлезно.

Внрочем, министр финансов считает обязанностью изъяснить, что были и жалобы от казенных носелян на некоторых окружных комиссаров.

Они обвиняемы были:

- 1) В излишней строгости // **(Л. 15)** при взыскании нодатей.
- 2) В незаконных ноборах с казенных носелян при отнравлении ими рекрутской новинности.

В ностунках нервого рода замечен был один по Псковской губернии окружной комиссар, который немедленно и устранин был от должности.

В незаконных ноборах, нростирившихся до 65 руб. серебром и до 200 руб. ас[сигнациями], сознались головы некоторых волостей Псковского и Островского уездов Псковской губернии, показывая, что якобы деньги сии собирали они во время 91 рекрутского набора вообще с волостными нисарями по приказанию окружных комиссаров для дележа с ними; по доносов своих

// **(Л. 15 об.)** надлежащими доказательствами не подтвердили. Впрочем, обвиняемые головы, нисари, окружные комиссары удалены равномерно от должностей.

При всем том казенные носеляне Псковской губернии – на спрос комиссии, которая по высочайшему повелению была составлена для исследования вышеуномянутых злоупотреблений из чиновников военного ведомства, Министерства финансов и псковского губернского уголовных дел стряпчего и которой вменено было в обязанность разыскать о том: лучше ли для них прежнее управление – отзывались, что настоящее устройство гораздо для них полезнее; ибо окружные комиссары некутся об их благосостоянии // **(Л. 16)**, оказывая всегда правосудие и некровительство в справедливом деле. При том с введением нового управления казенные носеляне почувствовали для себя то облегчение, что с того времени прекратилось совершенно употребление их в рабочее время и в распутицу на исправление дорожных участков, чрез что обременялись они особенными издержками и даже встречали препятствия в обрабатывании своей земли. Равномерно прекратились и самые беспрестанные разъезды земской нолиции, коими до того были они также весьма отягощаемы.

Изложив на сем основании предварительные сведения о сем деле, министр финансов имеет честь представить // **(Л. 16 об.)** следующие соображения:

1. Соображения:

1) Оныты, сделанные в двух губерниях, доказали, что введенная в оных система не токмо не представила каких-либо неудобств, но в существе значительно улучшила положение крестьян и содействовала к лучшему взысканию податей в уномянутых губерниях, кои не могут быть причислены к тем, где подати очищались исправно. Посему не подлежит сомнению, что распространение сей системы на другие губернии полезно, кроме разве тех, где число казенных крестьян малозначительно, и с исключением вообще тех, где есть арендные и старостинские имения⁹.

(Л. 17) // 2) Нельзя оснаживать, что при нынешнем устройстве дел, при коем казенные налаты не имеют другой по уездам исполнительной власти, кроме земских судов, нет никакой возможности помышлять об улучшении состояния казенных крестьян, и высшие виды нравительства о будущем их устройстве и благосостоянии не могут быть приготовлены; особенно нет воз-

возможности привести в положительную известность угоды, промыслы и состояние казенных носелян, ниже содействовать к улучшению земледелия, к порядочному содержанию сельских занасных магазинов и к правильной отчетности в сборе казенных нодатей.

// **(Л. 17 об.)** 3) Правда, что сие управление причинит новые издержки и новое умножение чиновников, но, с другой стороны, лучшая защита казенных крестьян и предположенный умеренный над ними надзор, без стеснения внутреннего их семейственного быта, должны иметь последствием, что некоторое возвышение крестьянских новинностей и содержание особого управления, по примеру удельного, обратятся в прямую их выгоду. С другой же стороны, умножение класса служащих дошло до такой степени, что от некоторого умножения мест едва ли можно ожидать нового увеличения сего сословия.

4) В тех губерниях, кои были постигнуты несчастьем прошлогоднего неурожая // **(Л. 18)** поправления состояния расстроившихся казенных крестьян требует ближайшего надзора, почему введение здесь особого управления не токмо полезно, но и нужно.

5) Не было бы, однако, удобно распространять сию новую систему на многие губернии вдруг по двум причинам: во-первых, по трудности отыскать в сем случае благонадежных чиновников; и во-вторых, что при таком нововведении, естественно, должны случиться многие вопросы, частные встречи и частные распоряжения, и если бы они стеклись со всех сторон вдруг в Министерство финансов, то не было бы возможности вести сие дело и наблюдать с надлежащим успехом введение.

// **(Л. 18 об.)** 6) Первоначальное введение особого управления встретило, как выше означено, возражения со стороны губернаторов в том отношении, что якобы сим управлением сделано стеснение в обязанностях, сопряженных со званием начальников губерний, по утверждение сие неосновательно; ибо по 17-й статье Положения об упомянутом управлении¹⁰ гражданским губернаторам как хозяевам губерний предоставлено иметь главное местное попечение о благосостоянии казенных крестьян, а поему, если дойдут до них жалобы и сведения о законопротивных поступках по управлению оными, то они обязаны принимать все надлежащие меры к пресечению злоупотреблений и оказанию обиженным // **(Л. 19)** справедливости, давая казенной кассе

надлежащие о том предложения и уведомляя по принадлежности министра финансов. Сие столь очевидно, что многие из губернаторов, убедясь в пользе упомянутой системы управления, обращались впоследствии к министру финансов неоднократно с требованиями о введении оной по подведомственным им губерниям. Тем не менее, однако, представляется нужным дать губернаторам особое участие при введении и продолжении упомянутого особого управления.

7) Так как опытами доказано, что означенное управление для казенных крестьян полезнее настоящего, то неоспоримо, что оно может // **(Л. 19 об.)** служить переходной и предуготовительной мерой для надлежащего преобразования положения казенных крестьян, которое, без всякого сомнения, не должно быть сопряжено с каким-либо крутым переворотом, а без особого управления нет ни малейшей возможности мыслить о собрании необходимых предварительных сведений, как по части крестьян, так и оброчных статей.

II. Предположения:

По всем сим доводам министр финансов полагал бы распространить на сей раз особое управление казенными крестьянами на 10-ть губерний, частью неурожайных и частью таких, где казенные крестьяне многочисленны, а именно: Слободско-Украинскую (по худому положению казенных крестьян и требованию местных начальств); Херсонскую и // **(Л. 20)** Екатеринославскую по неурожаю и с согласия местного начальства; Саратовскую, Оренбургскую и область Кавказскую по причине усиливающегося переселения; губернию Новгородскую по причине близкого ее расстояния от Санкт-Петербурга и удобства надзора за новым управлением; Вятскую по большому числу казенных крестьян; Курскую и Воронежскую по тому же уважению и по множеству недоимок на следующем основании:

1) Порядок нового управления устроить, согласно прилагаемому при сем Положению, составленному с нужными перемнами из правил, высочайше утвержденных 24 июня 1826 года «Положения о распространении порядка управления удельными крестьянами на казенных», коего нечистый экземпляр при сем представляется; преобразовав // **(Л. 20 об.)** на основании принадлежащих к тому Положению штаты в упомянутых губерниях хозяйственного отделения казенных налат, учредив в их

зависимости окружные управления и составив подведомственные им округа, согласно со штатами и приложенным здесь общим росписанием.

2) Казенным налатам, окружным управлениям, волостным управлениям и сельским начальствам руководствоваться в исполнении своих обязанностей, сверх правил уномянутого Положения, приложенною при оном инструкции губернским, окружным, волостным и сельским управлениям казенными носелянами, составленною министром финансов из разных прежних законоположений с некоторыми дополнениями, к роду распоряжений // **(Л. 21)** принадлежащими, исключив из сей инструкции статьи, до занасных сельских магазинов относящиеся, так как по сему предмету представлено в Государственный совет особое наставление. Инструкция сия служила уже руководством по управлению казенных крестьян в губерниях С[анкт]-Петербургской и Псковской и оправдалась в нолной мере на самом деле.

3) Как на основании приложенных к Положению штатов, на новое управление совокунно с губерниями С[анкт]-Петербургской и Псковской потребно **519.553^c** руб.^a, то обложить казенных крестьян всех тех губерний числом **2.047.482^d** души особым на содержание управления по 25 коп. с души сбором, который бы под названием: сбор на управление казенных крестьян // **(Л. 21 об.)** вступил бы в общую массу доходов уездных казначейств, с производством расходов, сколько по каждой губернии следовать будет^b.

Посему, с распротранением сего нового управления на 10 губерний, круг действий III отделения Департамента государственных имуществ, в коем ведаются дела по оному, увеличится, то и представляется нужным усилить сие отделение, и для сего к отнускаемому на оное ныне из государственного казначейства

^c Выделение жирным в самом документе.

^a Здесь и далее буквами греческого алфавита примечания автора записки чернилами : В том числе: на 9 губерний и 1 область – 464.670 рублей; на С[анкт]-Петербургскую и Псковскую – 54.883 руб.; всего же – 519.553 рубля.

^d Выделение жирным в самом документе.

^b Примечание автора записки: Примечание: Вести особый счет сему сбору было бы затруднительно. Сумма оного по настоящему числу ревизских душ составляет токмо 511.870 руб. 50 коп., следовательно, сама по себе не // **(Л. 22)** достаточна для покрытия расходов; хотя же сбор сей по числу душ 8-й ревизии, вероятно, умножится; но в замене того будут и значительные недоимки.

12 т[ысячам] рублей прибавить еще таковую же сумму, с предоставлением министру финансов сделать в составе сего отделения надлежащее преобразование.

О сем с присовокуплением Положения о распространении // **(Л. 22)** нового норядка унравления казенными крестьянами на 10-ть губерний, с нринадлежащими к оному штатами хозяйственным отделениям казенных налат и окружным унравлениям общего росписания округов и нпроекта указа Правительствующему Сенату министр финансов имеет честь представить на дальнейшее благоусмотрение и разрешение Государственного совета¹¹ и к сему присовокупит, что по причине бывшего неурожая унравление казенными носелянами, на вышеизложенном основании нужно бы ввести также неотложно в обеих малороссийских губерниях, но носелику там учреждены особые начальства для ведения малороссийских казаков, // **(Л. 22 об.)** согласно высочайше утвержденному в 17-й день января сего года уставу¹², то для сокращения издержек желательно было бы сим же начальствам подчинить и тамошних казенных крестьян, о чем министр финансов уже вошел в сношение с малороссийским военным губернатором¹³.

Подписали: министр финансов
генерал от инфантерии граф Канкрин
вице-директор А. Энегольм¹⁴

Верно: помощник столоначальника Кабнинин

№ 7. Докладная записка в Государственный совет министра финансов гр. Е. Ф. Канкрин «О распространении введенного по губерниям Санкт-Петербургской и Псковской особого казенными крестьянами управления на некоторые другие губернии». 11 мая 1834 г. Писарская кония чернилами. Текст нанисан на нравой от читателя стороне листа, левая оставлена для номет и замечаний.

Публикуется впервые по: РГИА. Ф. 1589 (V Отделение СЕИВК). Оп. 1. Д. 296. Л. 7–22 об.

24 июня 1826 г. было обнародовано «Положение о распространении норядка унравления удельными крестьянами на казенных крестьян Санкт-Петербургской и Псковской губерний» (ПСЗ-II. Т. I. № 423), являвшееся реализацией проекта Е. Ф. Канкрин. Министр финансов, в ведении которого находился Департамент государственных имуществ, стремясь модернизировать аннарат унравления казенными носелянами

в рамках своего ведомства, предлагал распространить на них модель управления удельными крестьянами (*Гарланов Л. Р. Удельные крестьяне в России. 1797–1865 гг.* Смоленск, 1986; *Дунаева Н. В.*: 1) Удельные крестьяне как субъекты права Российской империи (конец XVIII – первая половина XIX в.). СПб., 2006; 2) Между сословной и гражданской свободой: эволюция правосубъектности свободных сельских обывателей Российской империи в XIX в. СПб., 2010. С. 114–201).

Однако к 1834 г. ситуация изменилась. Осенью 1833 г. адмирал Н. С. Мордвинов в записке при всеподданнейшем письме предложил план усовершенствования земледелия для новышения государственных доходов. По повелению Николая I записка была передана для рассмотрения министру финансов. Во всеподданнейшем докладе от 6 октября 1833 г. Е. Ф. Канкрин выступил против предложения адмирала, но, видя интерес, который проявлял к ней император, предложил ее отправить на обсуждение в Комитет министров. Николай I согласился с этим. Комитет министров, одобрив записку Н. С. Мордвинова, предложил учредить особый комитет для выявления общих мер к усовершенствованию сельского хозяйства в России. По повелению Николая I такой Комитет «Об усовершенствовании земледелия в России» был образован 31 октября 1833 г. и просуществовал до весны 1835 г. В него вошли Н. С. Мордвинов – председатель, члены – министры финансов Е. Ф. Канкрин и внутренних дел Д. Н. Блудов, а также советники В. П. Кочубей, И. В. Васильчиков, Д. В. Васильчиков, К. Н. Нарышкин. Делопроизводителем Комитета был назначен директор Общей канцелярии Министерства финансов А. М. Княжевич. Заседания происходили по мере надобности, журналы велись только на шести заседаниях Комитета, по итогам которых принимались решения (24 ноября 1833 г., 3, 27 января и 7 февраля 1834 г., 23 марта 1835 г., 6 мая 1835 г.).

Одним из важнейших вопросов, рассматриваемых на них, был вопрос о создании «Министерства земледелия» или «Департамента земледелия» в составе Министерства финансов. Против этого выступал Е. Ф. Канкрин, предложивший проекты Комитета отправить на рассмотрение Государственного совета. Общее собрание Совета, хотя и одобрило идею об объединении в отдельном ведомстве всего управления «земледельческими учреждениями», но тяжелое экономическое положение в стране заставило на данном этапе отказаться от ее реализации (*Вешняков В. И.* Высочайше утвержденный комитет об усовершенствовании земледелия в России // Исторические материалы из архива Министерства государственных имуществ. Вып. 1. СПб., 1891. С. 2–50); *Воронов И. И.* Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX вв. Красноярск, 2013. С. 36–45).

Между тем Николай I, стремясь расширить географию особого управления казенными носелянами, повелел Е. Ф. Канкрину составить

докладную записку для рассмотрения данного вопроса в Государственном совете. Об этом свидетельствуют две записки А. М. Княжевича директору Департамента государственных имуществ Министерства финансов Я. А. Дружинину, которые предваряют публикуемую здесь докладную записку Е. Ф. Канкрин. В первой от 6 апреля 1834 г. говорилось: «Государю императору угодно распространить особое управление казенными крестьянами, если можно на 10 губерний (Слободско-Украинскую, Екатеринославскую, Херсонскую, Кавказскую, Курскую, Саратовскую, Новгородскую, Воронежскую, Вятскую, Оренбургскую), носему министр финансов просит его превосходительство, сообразясь о сем, а также относительно издержек и росписания, объясниться и изготовить записку в Комитет финансов» (РГИА. Ф. 1589 (V Отделение СЕИВК). Он. 1. Д. 296. Л. 1). Во второй записке без даты сказано: «Граф Егор Францевич, набросав в прилагаемой канве главнейшие мысли касательно распространения и замены управления на прочие губернии, просит ваше превосходительство поручить составить по оной, с нужными дополнениями проект, представить в Государственный совет (а не Комитет финансов, как я писал прежде), занявшись сим неотложно, так как Его Императорское Величество желает скорее привести сие в исполнение». 25 апреля 1834 г. Департамент государственных имуществ Министерства финансов запрашивал в 1-м Департаменте Государственного казначейства сведения о том, «какие суммы относятся на содержание хозяйственных отделов казенных палат этих десяти губерний» для доклада министра финансов Николаю I. Данные сведения были предоставлены Е. Ф. Канкрину 30 апреля 1834 г. (Там же. Л. 2).

11 мая 1834 г. записка Е. Ф. Канкрин была внесена на рассмотрение Государственного совета. Однако Соединенные Департаменты законов и государственной экономии и Общее собрание Совета, рассматривавшие докладную записку 18 мая, 1, 9 июня и 4 июля 1834 г., не согласились с аргументацией министра финансов и посчитали, что закон 24 июня 1824 г. не оправдал возложенных на него надежд и не достиг поставленной цели. Соединенные Департаменты заключили, что истинный смысл «особого управления», введенного в 1826 г. в двух северо-западных губерниях, «был решительно образцовым, чтоб посредством его в виде опыта приготовить в этих губерниях способы к введению другого прочного казенными крестьянами управления, устроенного для преобразования податной системы»; «с этою главною приуготовительною целью была связана и другая второстепенная — поправить настоящее положение крестьян в этих губерниях, доколь не было у них введено прочное устройство». Для достижения поставленной цели предлагалось выделить «все дела по заведыванию казенными крестьянами» и поручить их особым учреждениям под названием

«Временных отделений по управлению казенными крестьянами» и вверить «особому лицу». Е. Ф. Канкрин, участвовавший в заседаниях департаментов, не согласился с их мнением. Однако, Государственный совет в Общем собрании, признавая заключения Соединенных Департаментов по этому делу правильным, положил его утвердить, присвоив Временным отделениям наименование «Особых отделений для управления казенными крестьянами». Мнение Государственного совета было утверждено Николаем I 4 августа 1834 г. Так оформилась и была поддержана императором идея об изъятии государственных крестьян из ведения Министерства финансов и создании особого ведомства для их управления (Мнение Государственного совета от 4 августа 1834 г. // РГИА. Ф. 1589. Он. 1. Д. 296. Л. 66–88 об.; *Дружинин Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. Т. 1. М., 1946. С. 191–192; *Воронов И. И.* Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX вв. С. 46–47).

Комментарии:

¹ **Канкрин Егор Францевич** (26.11.1774–09.09.1845), граф (22.09.1829), действительный статский советник (28.02.1811), министр финансов (22.04.1823–01.05.1844), член Государственного совета по Департаменту государственной экономии (31.10.1821–09.09.1845), генерал от инфантерии (25.06.1828).

После окончания евронейских походов и утверждения евронейской системы с доминированием России на международной арене, Александр I вновь вернулся к проблемам внутреннего развития. По повелению императора ряд сановников, в том числе Канкрин, обратились к созданию преобразовательных проектов. В 1818 г. Канкрин написал «Записку об освобождении крестьян в России от крепостной зависимости» (Русский архив. 1865. Столб. 1364–1373). По сути это был системный, рассчитанный на 60 лет план поэтапной эмансипации, который оказался одним из наиболее либеральных проектов александровского царствования. В проекте предлагалось постепенное освобождение крестьян с достаточной землей в виде наследственного владения, основанное на медленном и высоком выкупе. С точки зрения Канкрина, для этого была нужна «цельная и заранее обдуманная система освобождения», а не ряд отдельных, не взаимосвязанных мер. В феврале 1818 г. записка была представлена Александру I. И хотя, как и большинство либеральных проектов александровского царствования, записка Канкрина не была реализована, император высоко ценил своего министра, видя в нем толкового и аналитически мыслящего сановника.

С приходом к власти Николая I Канкрин в отличие от своих коллег-министров не только остался на своем посту, но позиции его явно усилились. Один из умнейших и образованнейших людей своего времени, он

сыграл важную роль в формировании политической концепции нового царствования. Укрепление экономического могущества России, рост народного благосостояния и социальное благополучие – такие стратегические цели видел перед собой министр финансов и во всеподданнейших докладах и записках пытался довести их до императора: «Мы не допускаем, чтобы целью общества была, возможно, большая производительность и чистая прибыль. Целью должно быть общее, хотя и среднее, благосостояние большей части членов общества», – считал Канкрин (Цит. по: *Шепелёв Л. Е.* Е. Ф. Канкрин и торгово-промышленная политика финансового ведомства (1823–1844 гг.) // *Английская набережная*, 4. СПб., 2001. С. 155).

Министр финансов начал с преобразований в структуре финансовых органов созданием Государственного казначейства (1826) и выработки собственной программы решения крестьянского вопроса. 21 июля 1827 г. он представил Николаю I записку, в которой утверждал: «Крепостное состояние не может у нас существовать навсегда, что время кризиса, хотя еще не настало, но приближается и что для избежания каких-либо потрясений правительство заранее должно взять меры, но меры, так сказать, невидимые, постепенные, не нарушающие благоприобретенного права помещиков, а служащие к обоюдной пользе владельцев и крестьян». На данном же этапе следовало «установить умеренное крепостное право с точным определением прав помещика и обязанностей крестьян», уменьшить число дворовых людей, запретить переводить из крестьян в дворовые (см. № 21 данного издания «Записка [Е. Ф. Канкрин] «О постепенном улучшении крепостного состояния крестьян, без вреда для помещиков и без потрясения внутреннего покоя»». 21 июля 1827 г. // РГИА. Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года). Он. 1. Д. 105. Л. 1–28). С 31 октября 1833 г. по май 1835 г. – член секретного Комитета «Об усовершенствовании земледелия в России» под председательством Н. С. Мордвинова, а затем секретного Комитета 1835 г. «для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий» под председательством И. В. Васильчикова, Канкрин считал, что целью правительственной программы в аграрной сфере должно стать постепенное полное уничтожение крепостного права, а не усовершенствование крепостнических отношений урегулированием повинностей и контролем над взаимоотношениями помещиков и крепостных.

О нем см.: *Шипов К. А.* Е. Ф. Канкрин. СПб., 1866; *Лебедев В. А.* Гр. Е. Ф. Канкрин. Очерк жизни и деятельности. СПб., 1896; *Божерянов И. Н.* Гр. Е. Ф. Канкрин, его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управляющим Министерством финансов. СПб., 1897; *Семенова Т. Г.* Е. Ф. Канкрин и финансы России: из истории финансов // *Финансы СССР*. 1991. № 10; *Ружицкая И. В.:* 1) Гр. Е. Ф. Канкрин // *Преподавание истории в школе*. 1996. № 3; 2) *Корф М. А.* Дневник. Год 1843-й / Подг. И. В. Ружицкой. М., 2004. С. 336–338; 3) *Законодательная деятельность в царствование императора Николая I*. 1-е изд. М., 2005. С. 33–45; *Шепелёв Л. Е.:* 1) Е. Ф. Канкрин и торгово-промышленная политика финансового ведом-

ства (1823–1844). С. 145–227; 2) Аннaрат власти в России. Эноха Александра I и Николая I. СПб., 2007. С. 236–451; *Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Библиографический справочник. СПб., 2001. С. 276–279.

² О Д. А. Гурьеве см. прим. 3 к № 4 данного издания. Имеется в виду записка Д. А. Гурьева 1818 г. «О новом порядке управления и устройства казенных селений». Об истории создания двойного проекта Д. А. Гурьева 1818 г., посвященного освобождению помещичьих крестьян и всесторонней реформе устройства и управления казенными носелями, нашедшей отражение в данной записке см. прим. 4 к № 4.

³ Об А. Б. Куракине см. прим. 1 к № 5 данного издания. Записка А. Б. Куракина 1828 г. «Об устройстве и управлении казенных носелян», публикуемая в данном издании (№ 5) в авторизованной писарской копии отложилась в двух архивохранилищах: РГИА. Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года). Он. 1. Д. 3. Л. 1–52 об. и Научно-исторический архив СПбИИ РАН. Ф. 115 (Коллекция рукописных книг). Он. 1. Д. 211а. Л. 1–63.

⁴ **Кортома** (устаревшее), наем, аренда земельных участков, лесных угодий.

⁵ Имеется в виду созданный 20 апреля 1828 г. по повелению Николая I секретный Комитет «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян», просуществовавший до 25 ноября того же года. Во главе Комитета был поставлен кн. А. Б. Куракин. См. № 4 данного издания: Всенодданнейший доклад Комитета, учрежденного для рассмотрения устройства и управления казенных крестьян 20 апреля 1828 г.

⁶ Имеется в виду записка А. Б. Куракина 1828 г. «Временное управление казенными крестьянами». Данный официальный документ представляет собой третью часть комплекса писарских копий делопроизводственных материалов Комитета 1828 г., отложившихся в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН: Ф. 115. Он. 1. Д. 211б. Л. 2–102 об.

⁷ **Школа межевиков** – имеется в виду Константиновская землемерная школа при Межевой канцелярии в Москве, созданная по предложению одного из ее членов обер-прокурора С. И. Рожнова. Учрежденная 14 мая 1779 г. она была названа в честь великого князя Константина Павловича, родившегося в этом году. С 1819 г. – Константиновское землемерное училище. 10 мая 1835 г. по указу Николая I училище было преобразовано в Константиновский Межевой институт, вначале – закрытое среднее специальное учебное заведение, с 1845 г. – вуз. Это первое высшее межевое учебное заведение России по штату имело 200 воспитанников, в том числе обучающихся за государственный счет – 150 человек и за свой счет – 50 человек, а также директора, инспектора, 8 надзирателей, 15 учителей, эконома, писмоводителя. Директором был назначен С. Т. Аксаков (до 1838), составивший первый устав училища. В постановке преподавания заметную роль сыграли члены Петербургской Академии наук В. Я. Струве

и А. Н. Савич, специально приезжавшие для чтения своих курсов в Москву. Среди преподавателей были известные московские ученые Ф. А. Бредихин, А. Я. Швейцер, А. Н. Бик. В конце XIX в. в институте функционировали 4 общеобразовательных класса: 2 землемерных и 2 инженерных. В 1919 г. он был переименован в Московский Межевой институт.

⁸ Псковским гражданским губернатором в это время был действительный статский советник, с 1835 г. – тайный советник, с 1839 г. – сенатор Алексей Никитич Пенцуров (1778–1849).

⁹ **Старостинские имения** (лит. seniūnija, белор. староства, староства, польск. starostwo) – административно-территориальная единица в государственных владениях Великого княжества Литовского, Речи Посполитой (Царства Польского), а также Галиции в период Австро-Венгерской империи (XIX в.). В Великом княжестве Литовском староства – казенные владения, которые передавались в аренду, обычно пожизненную, частным лицам и входили в состав новетов. В Польше староства существовали начиная с XIV в., на землях, принадлежащих королю, и предоставлялись дворянам в пожизненное пользование. Арендаторы-старосты не исполняли административно-судебных функций, распоряжаясь только доходами с имения, выплачивая кварту в государственную казну на нужды войска. Сами же староства передавались частным лицам монархом и Сеймом в признание «заслуг перед обществом». В состав староства входили один или более городов, местечек и несколько сел. Существовало три вида староств: starostwo niegrodowe – королевское имение, находившееся в пользовании (аренде, залоге); starostwo tenuta (тенутария), при котором функции старосты не распространялись на город, ограничиваясь только управлением собственно королевским имением; starostwo grodowe – комплекс королевских имений вокруг резиденции городского старосты, находящийся под его управлением и предназначенный для содержания старосты.

Об этом см.: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 31. СПб., 1902. С. 879–880.

¹⁰ Имеется в виду «Положение о распространении порядка управления удельными крестьянами на казенных крестьян Санкт-Петербургской и Псковской губерний. 24 июня 1826 года» (ПСЗ-II. Т. I. № 423).

¹¹ Государственный совет рассматривал данную докладную записку Е. Ф. Канкрин на соединенном заседании департаментов законов и государственной экономики 18 мая, 1, 9 июня 1834 г. и Общем собрании Совета 4 июля 1834 г. В «мнении» Государственного совета от 4 августа 1834 г. сказано «Государственный совет в Соединенных департаментах и Общем собрании рассматривал представление министра финансов <...> признали нужным прежде составить себе точное понятие об устройстве сего особого управления; рассмотреть цель его и сообразить – достигнута ли цель сия по опыту». Поэтому был проведен анализ «особого управления казенных крестьян»:

«I. Понятие об устройстве особого управления

Существо: 1-е) в учреждении окружных управлений казенных крестьян в уездах; 2-е) в установлении губернского управления в составе казенных намест.

Окружное управление состоит из комиссара и его помощников, а в некоторых уездах и одного комиссара.

Губернское управление заключается в том, что хозяйственное отделение, которое положено при казенной палате с тем различием, что здесь начальник сего отделения именуется не советником, а управляющим, а степень власти и отношение его к казенной палате сохраняются.

К нему придан ассессор и чин основного порядка.

Предметы сего отделения остаются те же, из коих весьма немногие относятся прямо к управлению казенными крестьянами, все же прочие принадлежат к предметам общего казенного управления, общей ревизии, переводу из одного податного состояния в другое <...>

Цель особого управления:

Здесь представим к разрешению вопрос – как считать введенное в 2-х губерниях особое управление – переходным, то есть таким, которое предназначено только приготовить другой прочный порядок управления или же окончательным, то есть такой, который, если опыт его оправдает, должен остаться в сих губерниях навсегда.

Соединенные Департаменты, находя, что сие управление было введено в виде переходного и подготовительного, а не окончательного на том основании что:

1) С давнего времени, как справедливо говорит в представлении министр финансов, устройство казенных крестьян было предметом особенного внимания правительства. Предположения о них были разными; но главная мысль в них была одна и та же – преобразование настоящей системы податей на лучших и уравнительных началах;

2) В 1826 г. последовало настоящее для 2-х губерний Положение. Быв удостоено предварительно высочайшего одобрения только для опыта; а главный вопрос о прочных устройствах казенных крестьян продолжал оставаться на рассмотрении в комитетах и в Государственном совете;

3) Если бы введенное в 2-х губерниях особое управление было признано мерою решительной, тогда все последующие рассуждения были бы излишними. На этих основаниях Соединенные Департаменты заключили, что истинный смысл особого управления был решительно образцовым, чтоб посредством его в виде опыта приготовить в этих губерниях способы к введению другого прочного казенными крестьянами управления, устроенного для преобразования податной системы, на началах в Государственном совете принятых и государем императором утвержденных. С этою главною подготовительною целью была связана и другая второстепенная – поправить настоящее положение крестьян в этих губерниях, доколь не было у них введено прочное устройство.

Соединенные Департаменты объявляют – в какой мере та и другая цель были достигнуты по 7-летнему опыту <...>

II. Достигнуты ли цели?

В представлении от министра финансов все действия сего управления относятся ко второй цели.

Что достигнуто в этом отношении управления и по удостоверению министра финансов показало действительные успехи:

1) действия по взысканию казенных податей и недоимок; по исправлению земских повинностей; по надзору за волостными управлениями и мирскими расходами;

2) действия по разбору споров и тяжб между крестьянами.

Два момента этому способствовали, по мнению Департаментов:

а) личное внимание и надзор министра финансов;

б) малочисленность казенных крестьян в этих губерниях.

Но что достигнуто к главной цели? По содержанию Инструкции надлежало:

1) разграничить казенные селения в землях, лесах и оброчных статьях, как между собою, так и между владениями иных ведомств и частных людей;

2) составить верные описания и планы всем казенным имениям и выяснить: а) количество и род земель, оброчных статей; б) качество почвы; в) количество лесов строевых и дровяных; г) реки, ручьи, озера; д) рыбные ловли; е) мельницы, фабрики и заводы помещиков; ж) промыслы, ремесла и т. п.;

3) наделить законные пропорции земли и разверстать селения равномерно в выгодах их посредством межевания и обменов земель с частными владельцами и другими казенными селениями, а также через переселение в места многоземельные того же уезда и других губерний, принимая во внимание не только количество, но и качество земли;

4) разделить на годовые лесосеки леса из надзора Лесного управления в непосредственный надзор самих мирских обществ с правом вырубki из оных на домашний обиход крестьян. (Здесь и далее подчеркивание чернилами под строкой в самом документе. Данный текст отчеркнут на полях карандашом Николаем I. – Т. А.);

5) приготовить при окружном управлении в должности земских писарей из детей крестьян.

В этом главные цели; но из представления министра финансов не видно, что сие дело было окончено и даже предпринято, то есть Департаменты заключают, что главная цель не исполнена.

Причины этого:

1) главная причина в самом составе этого управления – оно устроено из 2-х степеней: в уездах из окружных комиссаров; а в губернии – хозяйственные отделения казенных наместников (то есть как и было), то есть невозможно, чтобы при таком устройстве этой части она могла совершить дело столь сложное (управляющий – советник – ассессор не может этим заняться).

Но, если также вследствие было в 2-х губерниях при малом населении казенных крестьян, то еще менее успехов можно ожидать, когда данное устройство введено будет в 10-ти губерниях.

Из этого вытекает необходимость более приспособить это управление к главной его цели. Как это сделать:

а) Оставив хозяйственные отделения казенных наместников при прочих их обязанностях, отделить от них все дела по заведыванию казенными крестьянами.

б) Часть сего под названием Временного отделения по управлению казенными крестьянами вручить особому лицу, а для исполнения на листах распоряжений этого отделения и налат придать ему потребное число помощников и землемеров.

Временное управление, на этих началах основанное, по мнению Соединенных Департаментов, представило бы 2 важные выгоды: 1) занимаясь одним делом, оно выполнило бы в настоящем времени истинную цель своего назначения; когда таким образом приготовлены были бы все способы к введению прочного управления казенными крестьянами, тогда сие управление, независимо от нынешнего хозяйственного отделения, представило бы средство к образованию из него особого места, если будет найдено нужным образовать его для отдельного управления государственным имуществом в каждой губернии.

В каких именно губерниях нужно ввести Временное управление и срок действия оного, с точки зрения Департаментов, на усмотрение министра финансов; но срок не может быть одинаков для всех губерний по разному устройству.

Соединенные Департаменты (законов и государственной экономии) полагают представить министру финансов:

1) составить на вышеизложенных главных началах проект нового Временного управления казенными крестьянами и внести в Государственный совет на рассмотрение;

2) заняться изготовлением проекта полного законоположения об управлении казенными имениями и изложить основания, на коих должна быть введена другая, сообразная с намерениями правительства, податная система. *(Против данного текста на полях помета карандашом Николая I: Дело особое. – Т. А.)*

Министр финансов, приглашенный на заседания Департаментов, не согласился на заключения Департаментов, считая:

1) распространяемое ныне на другие губернии управление казенными крестьянами принимает он не в виде временного или переходного, а как основание нового порядка вещей, которое впоследствии может быть исправлено, улучшено или преобразовано; название же Временное управление показало как бы, без особой надобности, некоторую колеблемость правительства;

2) что он не полагает ограничиться устройством одних окружных управлений, но что совершенное преобразование Департамента государственных имуществ и новое устройство хозяйственных отделений казенных налат представляется ему необходимо нужным – только исполнение должно быть постепенное;

3) что он считает совершенно неудобным ввести окружные управления посредством временных отделений казенных налат, сколько потому вообще, что трудно, чтобы новое устройство ввело другое новое; сколько и по опытам временных отделений для конфискований и по чрезвычайной трудности устраивать в губерниях новые места. Почему полагает, что и остаться при прежнем способе, чтобы усилить нынешнее хозяйственное отделение

казенных налат, тем более, что по связи предметов довольно трудно разделить дела сих отделений в разные управления на будущее время; он также полагает неудобным отделить дела казенных крестьян вовсе от казенных налат, поэтому министр финансов считает удобнейшим дать хозяйственным отделениям другое устройство, более соответствующее существу предмета;

4) что касается внутреннего устройства казенных крестьян относительно земельных налат и проч., то нельзя приступить к составлению по оным правил прежде, нежели устроено будет само управление, будут успехи в пригготовительных занятиях по части земель.

Поэтому министр финансов полагал бы учредить окружное управление на представленных им основаниях; а затем уже приступить к преобразованию Департамента государственных имуществ, применяясь к представленному порядку управления земледельческими заведениями, но с присоединением до известной степени коллегияльной формы.

Но Департаменты не были убеждены министром финансов и остались при прежнем своем мнении. Государственный совет в Общем собрании, признавая заключения Соединенных Департаментов по сему делу правильным, положил оное утвердить, присвоить предназначаемым при казенных налатах временным отделениям наименование Особых отделений для управления казенными крестьянами.

Министр финансов остался при своем мнении.

Председатель Государственного совета

Князь А. Н. Голицын

4 августа 1834»

(Мнение Государственного совета от 4 августа 1834 г. // РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 296. Л. 66–88 об.)

Е. Ф. Канкрин, не соглашаясь с мнением Государственного совета о составлении проекта нового Временного управления казенными крестьянами, которое было высочайше утверждено 4 августа 1834 г., в отношении государственному секретарю В. Р. Марченко от 12 сентября 1834 г. подчеркивал, что это вызвало его недоумение и вопросы:

«1) Должно ли ввести новый проект управления по уездам или же оставить уездное управление казенными крестьянами (кроме губерний Санкт-Петербургской и Псковской) на нынешнем основании, где казенные налаты действуют через земскую полицию?

2) В каком случае налаты, не смотря на то что управлению вновь предполагаемых отделений для казенных крестьян придется потребное число помощников, лишены были сносов, которые необходимы для достижения предполагаемой цели?» *(Там же. Л. 91–93 об.)*

В свою очередь Государственный совет «признал необходимым изменить устройство пригготовительного Временного управления только тем, чтобы дела, касающиеся собственно до управления казенными носелянами производились бы в Особых отделениях, оставив хозяйственные отделения при прочих их обязанностях, и чтобы помощники управляющих Особым отде-

лением и землемеры под именем окружных или уездных управляющих должны заниматься исключительно главной целью своего учреждения, т. е. приуготовлением снособов к введению прочного устройства и управления; из всех же прочих предметов Инструкция министра финансов, объемлющая собственно части полицейскую и судебную, и хозяйственную, и принадлежащих ко второстепенной цели – ноставляется им в обязанность только за исправным ноступлением казенных нодатей, земского сбора и недоимок, за нравильностью натуральных земских новинностей; за исправным содержанием сельских занасных магазинов. Из сего видно: 1) что местные управления (как нравильно нологал и министр финансов) не отменяются Государственным советом, ибо на них возлагается местная обязанность; разность же между порядком, Соединенными Департаментами предлагаемым, и особым управлением, в 2-х губерниях существующем, состоит главнейше в том, что в сем последнем сливается часть управления казенными крестьянами с общими делами хозяйственного отделения; в предложении же Департаментов управление это должно заведывать делом, ему вверенным. Состав этих местных управлений Государственным советом не ограничивается числом лиц, а зависеть будет от числа казенных крестьян и нространства губернии» (*Там же. 102–105 об.*).

¹² Устав 17 января 1834 г. (опубликован 27 февраля) об управлении малороссийскими казаками (ПСЗ-II. Т. IX. Отд. 1. № 6727).

¹³ Имеется в виду брат С. Г. Волконского – **Реннин (Волконский) Николай Григорьевич** (28.01.1778–07.01.1845), князь, генерал от кавалерии (25.06.1828), член Государственного совета (06.12.1834–28.06.1836), с 22 июля 1816 г. по 6 декабря 1834 г. малороссийский военный губернатор.

В выписке из всеподданнейшего рапорта Н. Г. Реннина от 15 декабря 1834 г. в связи с недоимками в 14.263.005 рублей 79 коп. на 1 ноября 1834 г., отложившейся в данном деле, говорится: «<...> необходимо устроить управление подобное удельному. Средство сие, по мнению моему, тем необходимее, что носеляне здешнего края вообще не имеют природную склонность к лености и праздности, не говоря уже о ремеслах и разного рода промышленности <...> Они не живут в больших семействах, как водится у носелян великорусских губерний, но каждый живет отдельно <...> и с этого происходит, что многие из носелян не могут сами обрабатывать своих участков земли но непременно вовсе рабочего скота или но болезни или но бесчечности и в самое урожайное время тернят недостаток, накаливают недоимки. Когда же носредством предполагаемого управления они обратятся к деятельности, то хозяйство их при хлебородной здешней почве земли улучшится, недоимки уплатятся» (*Мнение Государственного совета от 4 августа 1834 г. Л. 99–101*).

О нем см.: **Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А.** Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906. Библиографический справочник. СПб., 2007. С. 668–670.

¹⁴ **Энегольм Александр Ильич** (?–1868), действительный статский советник (1831), вице-директор Департамента государственных имуществ Министерства финансов, первый редактор «Лесного журнала» (1833), тайный советник (1845), действительный тайный советник (1866).

К. Г. Ренинский¹. Проект журнала Денартамента законов Государственного совета о занрещении нродажи креностных людей без земли. После 1834 г.

(Л. 1) Проект журнала о нродаже людей без земли.

Положением Общего собрания Гос[ударственного] совета, удостоенным высочайшего утверждения, нредоставлено было Денартаменту законов рассмотреть вновь нредложение о занрещении нродажи креностных людей без земли, не стесняясь теми нределами, в коих вопрос сей доселе нредставлялся.

Денартамент законов, нристунив к сему рассмотрению, счел^а нужным обозреть сие дело во всей его совокунности и нашел, что главные его обстоятельства состоят в следующем:

Вопрос о не нродаже людей без земли нервоначально^б рассматривался // **(Л. 1 об.)** но заниске генерал-прокурора в 1801 году². Но тогда меру сию нризнали нлезным отложить до времени удобнейшего или до издания общего закона об имениях и нравах на оные, в составе коего узаконение сие не имело бы столь разительного вида новости.

Второе суждение было вследствие высочайшего новеления 1816 года о нересмотре узаконений касательно нереселения помещиками крестьян и особенно на заводы. Тогда нризнаваемо было нужным занретить покунку крестьян на заводы сибирские, но в других случаях, нрежними законами дозволенных, ночтено необходимым // **(Л. 2)** удержать сие дозволение с разными нредосторожностями для охранения благосостояния крестьян. Но составленное о сем Положение высочайше новелено было остановить^с до окончания дела о занрещении нродажи людей норознь и без земли.

^а Поскольку вся правка и вставки чернилами принадлежат руке самого К. Г. Ренинского, то далее они будут даны без авторизации. Исправлено чернилами над строкой из: нашел

^б Здесь и далее подчеркивания под строкой чернилами в самом документе.

^с Исправлено чернилами над строкой из: оставить

Третье суждение было по докладу Сената в 1818 году о распространении на губернии, от Польши возвращенные, запрещения 1798 года продавать людей без земли в Малороссии³; но предмет сих суждений впоследствии соединен также с делом о запрещении подобной продажи вообще.

Четвертое суждение возникло // (Л. 2 об.) в 1820 году вследствие представлений разных начальств о частых злоупотреблениях упомянутой продажи, по случаю коих бывшей Комиссии составления законов поручено было составить проект нового о сем Положения. Комиссия, приняв в основание, что ни в Уложении⁴, ни в новоуказных статьях не было определительного дозволения продавать крестьян без земли и что сие вошло в употребление от неправильного уразумения или превратного толкования законов о праве на дворовых людей и от неограничения власти помещиков обращать крестьян в дворовых людей, // (Л. 3) составила проект Положения, в коем решительно запрещались всякая продажа и укрепление крестьян иначе, как целыми селениями со всем крестьянским имуществом и землею, а дворовых людей не иначе как с селениями, к коим они приписаны. Но Департамент законов, находя, что Уложением и другими указами дано дворянам право упомянутой продажи, запрещения же на сие ни в каком указе нет, хотя и изданы разные постановления для отращения злоупотреблений, и признавая таковую меру, по подробном обсуждении оной, вообще // (Л. 3 об.) более вредною, нежели полезною, отвергнула проект Комиссии⁵.

В Общее собрание Гос[ударственного] совета поданы были по сему делу четыремя членами особые мнения⁶; за сим высочайше повелено было, по доставлении имеющих еще поступить от других членов мнений, представить оные Его В[еличест]ву в подлинниках до предложения Гос[ударственному] совету.

Пятое суждение происходило в 1827 году по предложенному от Его В[еличест]ва вопросу: можно ли допускать продажу людей за долги госнод, и не противно ли сие смыслу закона?⁷ Государственный совет по сему случаю // (Л. 4) рассуждал, что с существующим ныне порядком, распоряжения крепостными людьми находятся в связи многие части государственного хозяйства и в оных согласованы даже кредитные наши установления, изменение же оных требует многих предварительных мер⁸. Посему признавалось необходимым начертание закона, столь

важного в существе своем и столь многосложного в подробностях но слиянию частей нравительственной, финансовой, нрава собственности и нрава наследственного, поручить особому Комитету, который и был // (Л. 4 об.) тогда составлен под председательством покойного государственного канцлера князя Кочубея⁹. Производство сего Комитета принято в соображение другим Комитетом, составлявшим закон о состояниях¹⁰.

Шестое суждение было в 1830 году при рассмотрении проекта закона о состояниях. В нем полагалось: относительно крестьян — продажу их, заклад, дарение, отдачу в приданое или по завещанию — без земли совсем запретить, применив сие и к продаже на своз от одного владельца другому; относительно дворовых людей — запретить // (Л. 5) продажу и залог их без тех же деревень, к коим они приписаны, равно и принадлежащих таким владельцам, кои не имеют деревень, дозволив передачу сих людей токмо по наследству и рядным занесам¹¹. Проект сей, как известно, остался без высочайшего утверждения.

После сего в ноябре 1830 года представлен был Гос[ударственному] совету проект указа об ограничении раздробления недвижимых имуществ; но Гос[ударственный] совет донес Его В[еличеству], что новеление сие не достигнет своей цели, если вместе с тем не будет воспрещена продажа // (Л. 5 об.) людей поодиночке без земли, и что, впрочем, таковое воспрещение может показаться стеснительным по случаю холеры и произведенного ею расстройства в хозяйственных делах помещиков. Посему указ сей и не состоялся.

Наконец, в 1833 году один из помещиков, коего имение заложено было в онекунском совете, просил по малому количеству земли при сем имении, дозволить ему продать из одного на своз без земли несколько душ. Государь император, разрешив, чтобы в отношении к частному сему случаю поступлено было по правилам онекунского совета; // (Л. 6) общий вопрос: дозволять или не позволять продажу крестьян на своз без земли изволил предоставить рассмотрению Госуд[арственного] совета. По представлению же Гос[ударственного] совета, что если не запретить вообще продажи людей без земли и по одиночке, то воспрещение продажи на своз в существе своем не будет иметь действия. Последовало высочайшее новеление рассматривать оба сии вопроса в совокупности. Последствием сего были новые, весьма обшир-

ные суждения, как в Денартаменте законов, так и в Общем собрании Гос[ударственного] совета¹²:

// (Л. 6 об.) Предложения Денартамента касались трех предметов: 1) не продажи людей ^{d-d} без земли^d с публичного торга по взысканиям частным; 2) воспрещения помещикам вообще передавать крепостное их право на людей без земли; и 3) воспрещения передавать оное на людей по одиночке с разлучением семейств даже и с землею¹³. В сем виде был составлен и проект указа.

В Общем собрании Гос[ударственного] совета предположения Денартамента законов найдены были в началах их соответственными вопросам, соображению его представленным, но признавалось // (Л. 7) удобнее разделить указ на два: в одном решить вопрос о не продаже по частным взысканиям людей без земли с публичного торга; в другом — постановить, что кроме продажи на своз крестьян, заложенных в кредитных установлениях, ни в каком другом виде передача крепостного права на людей без земли не дозволяется, а передача оных с разлучением семейств не может быть делана и с землею¹⁴. Сие последнее правило предпочтено, однако же, впоследствии отнести к первому указу.

Потом рассуждаемо // (Л. 7 об.) было, что постановление о не продаже людей без земли нужно согласить с двумя обстоятельствами: во-первых, с состоянием дворовых людей, с состоянием по самому свойству его безземельным; во-вторых, с потребностями переселений, в настоящем положении государства совершенно необходимых.

В сем положении дела обращено было внимание на затруднения, со всех сторон оное окружающие, и Гос[ударственный] совет рассуждал, что запрещением продажи людей с публичного торга и вообще продажи их с раздроблением // (Л. 8) семейств отнимается от крепостного права все, что в нем есть наиболее противного нравственному чувству; что в настоящем положении номанутого права одно сие исправление представляется наиболее настоятельным, что сим в самом существе произведено будет весьма важное улучшение, без всякого, впрочем, потрясения твердости крепостного права, и что отдельный от сего вопрос — о не продаже людей без земли — как весьма многосложный, можно обратиться к новому соображению во всех его подробностях¹⁵.

^{d-d} Вставлено чернилами над строкой.

// (Л. 8 об.) Вследствие сего:

1) Указ о занрещении нродажи людей с нубличного торго и нродажи с раздроблением семейств удостоен высочайшего ноднисания 2 мая 1833 года¹⁶.

2) Предноложение о занрещении нродажи людей без земли нредоставлено ^{е-е}Денартаменту законов^{-е} вновъ рассмолреть[†] и, не стеснясь уже теми нределами, в коих вонрос сей дотоле нредставлялся, исследовать: 1) можно ли и каким образом можно согласить сие предноложение с твердостью креностного нрава на дворовых людей, кои по особенному безземельному // (Л. 9) их состоянию требуют и особенных нравил, и особого ноложения; 2) онределить, каким образом согласить сие предноложение с твердостью нрава на крестьян и с нотребностями нереселений, т. е. со взаимными нользами и крестьян, и номещиков, как мало-земельных, так и избыточных землями – словом, объять сей нредмет во всем нпространстве его отношений.

В Заключении журнала о сем Гос[ударственнoго] совета, удостоенного высочайшего утверждения, нрисовокунлено следующее: «Гос[ударственнoй] совет, при надлежащих рассуждениях, // (Л. 9 об.), снова убедясь в многосложности сего дела, хотя нредвидит, что на нолное его во всех частях соображение, при множестве других дел, нотребно будет довольно времени, но находит, однако же, что без сего общего объема невозможно достигнуть в нем удовлетворительного решения».

В сем виде дело было вновъ рассматриваемо Денартаментом законов в заседании 8-го декабря 1834 года¹⁷, и тогда носледовала резолюция – дело сие отложить до того времени, когда по ходу обстоятельств, // (Л. 10) могущих благоприятствовать столь важной перемене, нредставится возможность нристунить к решительному воснрещению нродажи людей без земли. По сей резолюции бывшим гос[ударственнoм] секретарем¹⁸ дело сие и означено было в числе решенных. Но, когда нредставляем был по сему нроект журнала, то Денартамент, обратясь к новому рассуждению, нашел, что не онределительно было бы отложить дело до благоприятных обстоятельств, не изъяснив, с тем вместе, в чем именно могут состоять сии обстоятельства. По сему // (Л. 10 об.)

^{е-е} Вставлено чернилами над строкой.

[†] Исправлено чернилами над строкой из: рассмотрению Департамента законов

Департамент признал нужным дополнить свое прежнее Заключение следующим рассуждением:

«Благоприятные в сем деле обстоятельства могут состоять, по мнению Департамента: 1) В лучшем устройстве казенных крестьян: ибо положение их, когда оно примет свою прочность и когда⁸ пользы его опытом утвердятся, может быть принято образцом для устройства крестьян помещичьих, образцом, хотя не совсем равным, но к которому в течение времени можно будет приближаться мерами постепенными, // (Л. 11) хотя и медленными, но зато верными, и с совершенным охранением польз помещичьих. Когда крестьяне казенные, будучи опытом удостоверены, что земля, на коей они водворены, не есть их собственность, но собственность казны, у коей они ее нанимают и ею пользуются из оброка, определяемого не по душам, но по участкам, тогда и крестьяне помещичьи, несмотря на то, что они тверды будут земле, не будут, однако же, считать сей земли своею, а следовательно право помещичье останется неприкосновенным¹⁹. 2) В числе // (Л. 11 об.) благоприятствующих сему делу обстоятельств считать можно, когда меры, ныне предполагаемые по внутреннему разграничению помещичьих земель, приведены будут в действие, ибо с уничтожением чрезлопосности владения каждый помещик, округлив по удобствам свои дачи, получит более возможности, нежели ныне, разверстать их на участки и распределить их крестьянам за определенный оброк или работу. Хотя сим количество помещичьих земель в общей их сложности не увеличится, но умножатся снособы на той же // (Л. 12) самой земле учредить лучшее хозяйство и, следовательно, содержать большее число крестьян, нежели содержится ныне. Чрез сие уменьшится теснота владений и пресечется одна из причин, нуждающих ныне к продаже крестьян без земли».

Означив сим образом те благоприятные обстоятельства, кои могут в свое время способствовать к разрешению предстоящего вопроса, Гос[ударственный] совет в Департаменте законов рассуждал, что, как сии обстоятельства не могут быть предметом // (Л. 12 об.) какого-либо особого постановления, ибо как к лучшему устройству казенных крестьян, так и к разграничению помещичьих земель приемлются уже меры, то и нет причины на-

⁸ Слово вставлено чернилами над строкой.

стоящие предположения Департамента вносить в Общее собрание Гос[ударственного] совета, и потому положил: испросить особым журналом высочайшее соизволение не благоугодно ли будет ^hЕго Им[ператорскому] Вел[ичеству] ^hпредоставить Д[епартаменту] зак[онов] делом сим, не считая его в числе текущих, заняться тогда, когда обстоятельства, выше сего означенные, приведены будут к их совершению и ⁱс тем вместе ⁱпредставится возможность ^jприступить к постепенным мерам, могущим вести к ^jразрешению настоящего вопроса.

№ 8. К. Г. Репинский. Проект журнала Департамента законов Государственного совета о запрещении продажи крепостных людей без земли. После 1834 г. Черновой автограф чернилами. Текст написан на правой от читателя стороне листов, левая оставлена для помет и замечаний. Правка, вставки и подчеркивания чернилами самого К. Г. Репинского.

Публикуется впервые по: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 637 (К. Г. Репинский). Оп. 1. Д. 91. Л. 1–12 об.

Тот факт, что автограф К. Г. Репинского проекта журнала Департамента законов отложился в его личном фонде ОР РНБ, обусловлен его близостью к М. М. Сперанскому, являвшемуся с 1823 г. членом, а в 1838–1839 гг. председателем Департамента законов Государственного совета. Написание данного проекта было связано с тем, что после многолетнего обсуждения вопроса о полном запрещении продажи безземельных крепостных людей в секретном Комитете 6 декабря 1826 года, он был передан на рассмотрение Государственного совета. На заседании его Общего собрания 27 апреля 1833 г. советники пришли к выводу, что законодательное установление правил о полном запрещении продажи людей без земли требует дальнейшего тщательного рассмотрения, и потому данный вопрос следует передать в Департамент законов. 2 мая 1833 г. Николай I, согласившись с мнением Общего собрания, подписал императорский указ, который лишь запрещал сделки на продажу помещичьих крестьян без земли и дворовых, а также – с разделением семей в обеспечение частных долговых обязательств их владельцев (ПСЗ-II. Т. VIII. № 6163). Тем не менее Департамент законов Госу-

^{h-h} Вставлено чернилами над строкой.

ⁱ⁻ⁱ Исправлено чернилами над строкой из: потому

^{j-j} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого чернилами: принять меры с тем соображением и в

дарственного совета весь 1833 г. продолжал рассматривать данный вопрос «в целях оградить право собственности помещиков на людей без земли, особенно на дворовых». В силу этого на заседании Департамента законов 8 декабря 1834 г. был подготовлен проект указа Правительствующему Сенату. Вероятно, проект журнала именно данного заседания Департамента скопировал К. Г. Ренинский.

Комментарии:

¹ *Ренинский Кузьма (Косма) Григорьевич* (29.06.1796–25.11.1876), ближайший сподвижник М. М. Сперанского, тайный советник (28.04.1854), сенатор (30.08.1856), действительный тайный советник (01.01.1872).

Сын сельского священника. Окончив в 1816 г. курс наук в Пензенской духовной семинарии, по рекомендации ректора архимандрита Аарона он в 1817 г. был принят на службу в чине губернского регистратора в канцелярию пензенского гражданского губернатора – М. М. Сперанского. Служебная встреча с реформатором предопределила всю его дальнейшую человеческую и чиновничью судьбу: с этого момента и до смерти Сперанского в 1839 г. Ренинский следовал за ним по всем канцеляриям, являясь также его личным секретарем. В 1819 г. из Пензы был переведен в канцелярию сибирского генерал-губернатора, которым до 1821 г. был Сперанский. В том же году вслед за возвратившимся в Петербург «натроном» был командирован делопроизводителем Сибирского Комитета, в котором служил до самого его закрытия (1864).

В день коронации Николая I, 22 августа 1826 г., произведен в коллежские асессоры, а в июле 1827 г. переведен на службу во II Отделение Собственной ЕИВ Канцелярии, во главе которого стоял Сперанский. С этого времени и до начала 1860-х гг. служебная карьера Ренинского была тесно связана с делом кодификации российских законов. При создании Полного собрания и Свода законов Российской империи на него была возложена систематизация узаконений по министерствам и губернским учреждениям. После завершения работ над изданием Свода продолжал принимать деятельное участие во всех кодификационных работах II Отделения. В 1833 – 1835 гг. состоял правителем дел Комитета «Об усовершенствовании земледелия в России».

О нем см.: Мурзанов Н. А. Словарь русских сенаторов. 1711–1917 гг. Материалы для биографии / Изд. подг. Д. Н. Шолов. СПб., 2011. С. 367.

² Речь идет о занеске генерал-прокурора А. А. Беклемишева. В мае 1801 г. Александр I, решивший с запрещением продажи крестьян без земли начать реализацию своего плана постепенной отмены крепостного права, поручил генерал-прокурору подготовку проекта указа. Последний, рассматривая вопрос с позиций адвката просвещенного абсолютизма, видевшего в абсолютном монархе как защитника интересов государства, так и «попечителя» всех состояний и сословий, и увязывая его решение, прежде всего,

с государственными фискальными интересами и гарантией вотчинного права помещиков, подготовил всенодданнейшую записку. В ней Беклемишев обосновывал запрещение продажи необходимостью, с одной стороны, возвращения к нормам предшествующего законодательства (Соборного Уложения 1649 г., указов Петра I и Екатерины II), а с другой – соответствия уровню просвещения России начала XIX в. При этом генерал-прокурор выдвинул два принципа, которые позже, во второй половине Александровского царствования и в начале николаевской эпохи станут основополагающими в политике нравительства в отношении вопроса о продаже крепостных без земли. Это были принципы – историко-нравового обоснования изначальной зависимости крепостных от земли, а не от лица, а также связи проблемы продажи безземельных людей с увеличением числа дворовых. К записке были приложены два проекта указа, которые вместе с ней, по повелению императора, были внесены на рассмотрение Непременного (Государственного) совета. На заседаниях Совета 6 и 16 мая 1801 г. обсуждение этого вопроса проходило в бурной полемике. Советники, в целом одобряя запретительные намерения Александра I, нашедшие отражение в записке Беклемишева и проектах указов, тем не менее стремились продемонстрировать императору возможные негативные последствия их реализации. Во-первых, они подчеркивали, что обнародование подобных либеральных законодательных актов в начале нового царствования может усилить преждевременные освободительные надежды крестьян и даже привести к их неповиновению. Во-вторых, указывали на безусловно отрицательную реакцию на них большинства консервативного дворянства. В-третьих, члены Совета увидели в запрещении продажи крепостных без земли опасность приостановки процесса переселения крестьян на новые плодородные земли. По их мнению, чтобы избежать всего этого следует реализовать указанные меры в составе общих законов, посвященных проблеме дворянских имений в целом. На данном же этапе советники предлагали Александру I издать частный, наллативный указ, который не привлечет внимания ни крестьян, ни дворян. Об этом см.: *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 1: Крестьянский вопрос в XVIII и первой четверти XIX века. СПб., 1888. С. 239–242; *Шебунин А. Н.* К истории борьбы по вопросу о продаже крестьян без земли // Архив истории труда в России. Кн. 6/7. Пг., 1923. С. 111–114.

³ Имеется в виду указ от 16 октября 1798 г. «О запрещении продавать малороссийских крестьян без земли» (ПСЗ-I. Т. XXV. № 18706).

⁴ Имеется в виду Соборное Уложение 1649 года царя Алексея Михайловича.

⁵ Во втором десятилетии царствования Александра I вопрос о продаже крестьян без земли, отягощенный злоупотреблениями и разноречивыми толкованиями законодательных норм, вновь оказался в центре внимания власти и общества. (О бывших злоупотреблениях в продаже людей. Три собственноручные записки В. Н. Каразина, представленные гр. Кочубею

но его приказанию в январе 1820 г. // Русская старина. 1903. Кн. 8. С. 457–465). Законодательная незавершенность обусловила его рассмотрение, но предложению министра юстиции Д. И. Лобанова-Ростовского, в Комиссии составления законов. Членами Комиссии являлись виднейшие представители интеллектуальной элиты России этого времени – М. М. Сперанский, Н. И. Тургенев, а также Г. А. Розенкампф, имевший профессиональное юридическое образование. В марте 1820 г. подготовленный Н. И. Тургеневым законопроект о запрещении продажи крестьян без земли, основанный на его записке «Нечто о состоянии крепостных людей в России», был обсужден в Комиссии (*Тургенев Н. И. Нечто о состоянии крепостных людей в России*. 28 декабря 1819 г. // Крестьянский вопрос в России (1796–1830 гг.): дворянское общество и власть. Сборник документов: В 2 т. / Изд. подг. А. Н. Долгих. Липецк, 2005. Т. 2. С. 116–124.)

⁶ Речь идет о мнениях А. Б. Куракина, Г. А. Строганова, М. М. Сперанского и И. В. Тютюмина. Об этом см.: *Андреева Т. В.* Несостоявшийся прорыв: К вопросу о запрещении продажи крепостных людей без земли в начале царствования Николая I // Страницы российской истории: проблемы, события, люди. Сборник статей в честь Бориса Васильевича Ананьича. СПб., 2003. С. 20–21.

⁷ Данный вопрос был поставлен самим Николаем I перед Комитетом 6 декабря 1826 года 25 апреля 1827 г. в связи с делом о продаже трех дворовых людей одного чиновника в зачет по казенным взысканиям, которое стало известно императору по докладу В. П. Кочубея. Император, полагая, что «участь людей, таким образом продаваемых, не может быть никому равнодушна», в собственноручной записке Комитету обратил внимание его членов на данный вопрос. Николай I видел путь сокращения дворовых в реализации нескольких мер. Во-первых, в качестве залога при торговых и банковских операциях должна была стать недвижимая собственность в виде земельных угодий, а не безземельных крепостных. Во-вторых, выявив общее количество дворовых по особой ревизии, остановить процесс увеличения их числа путем запрещенного брать крестьян в услужение. В-третьих, заставить помещиков прекратить эту практику, введя тройные подушные за дворовых (РГИА. Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года). Он. 1. Д. 176. Л. 136).

Перед Государственным советом вопрос о непродаже безземельных крепостных был также поставлен самим Николаем I 17 октября 1827 г., когда статс-секретарь Н. Н. Муравьев сообщил высочайшее повеление о внесении в Совет дела о продаже крестьянина Ивана Еремеева с семьей за частные долги их помещика Гулидова. При этом император, приостановив продажу, поставил и перед советниками общий юридический вопрос: «Можно ли допускать подобную продажу людей за долги господ их; и действие сие не противоречит ли смыслу закона» (Дело о назначении в продажу крестьянина Еремеева с семейством за долги помещика его Гулидова. 1827 г. // РГИА. Ф. 1149 (Департамент законов Государственного совета). Он. 1. Д. 72. Л. 1–4.).

⁸ Государственный совет приступил к рассмотрению данного вопроса 25 октября 1827 г. на объединенном заседании двух Департаментов — законов и государственной экономии. По предложению Департамента законов он был разделен на две части — собственно дело Ивана Еремеева и общую проблему продажи крепостных людей без земли. И если конкретный инцидент с продажей отдельной крестьянской семьи за долги ее владельца был признан вполне законным, то ответ на юридический вопрос, поставленный императором, по мнению членов департаментов, зависел от решения вопроса о продаже людей без земли вообще. В ходе дискуссии председатель Департамента государственной экономии кн. А. Б. Куракин поддержал идею императора о прекращении обращения крестьян, принисанных к земле, в дворовые и отделении последних по новой ревизии. Кроме этого, он предлагал запретить продажу нервых без земли, оставив продажу на своз. Но это могло происходить только с разрешения губернского начальства, без раздробления семей и с обеспечением устройства крестьян на новых местах. Систему продажи дворовых он полагал возможным оставить «по старому порядку», но при этом создать особые служебные рабочие цехи для приниски увольняемых дворовых. Помещикам же предоставить право переводить дворовых в хлебопашцы, не раздробляя семей и наделяя их участками земли в виде владения на основании договорных обязательств, заключаемых на двадцать лет. Причем по истечении этого срока они «делаются свободными и не переводятся в сословие вольных носелян». К этому мнению присоединились гр. Г. А. Строганов и М. М. Сперанский (но с оговорками); а также И. В. Тютюмин. В этой ситуации Николай I, решая частный вопрос, приказал запретить продажу семьи Ивана Еремеева, выдать ему из казны 2000 рублей и занисать с семьей в казенные носеляне (Дело о назначении в продажу крестьянина Еремеева с семейством за долги помещика его Гулидова. Л. 4); см. также: *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. СПб., 1888. С. 11–12. *Шебунин А. Н.* К истории борьбы по вопросу о продаже крестьян без земли // Архив истории труда в России. Кн. 8. Пг., 1923. С. 106–108.

⁹ Речь идет о Комитете, созданном 28 сентября 1827 г. «О составлении проекта указа о прекращении личной продажи людей». В него вошли все члены Комитета 6 декабря 1826 года с присоединением действительного тайного советника И. В. Тютюмина. Председателем комитета был назначен председатель Комитета 6 декабря, управляющий МВД кн. В. П. Кочубей (Об улучшении порядка управления в устройстве казенных носелян // РГИА. Ф. 1167. Он. 1. Д. 212. Л. 2).

¹⁰ Речь идет о созданном 23 июля 1829 г. Комитете о состояниях, проработавшем до 6 марта 1830 г. Комитет был учрежден для дальнейшего рассмотрения подготовленных в Комитете 6 декабря проектов «Дополнительного закона о состояниях» и Положения «о крепостных дворовых людях», а также проекта указа о запрещении безземельной продажи крестьян. Его председателем назначался все тот же В. П. Кочубей, а в состав также вошли

ночти все члены Комитета 6 декабря. Главным направлением деятельности Комитета о состояниях был поставлен вопрос «о прекращении продажи людей без земли». При этом как «коренной крестьянский вопрос», так и частная проблема безземельной продажи крепостных рассматривались в общем контексте улучшения материального и правового положения всех сословий или «состояний людей в государстве». Рекомендации Комитета 6 декабря в отношении проблемы продажи крепостных людей без земли получили в Комитете 1829 г. практическое воплощение и дальнейшее развитие. Об этом см.: № 6 данного издания: Журналы и бумаги Комитета, высочайше учрежденного 23 июля 1829 г. «для начертания закона о пресечении перехода крепостных помещичьих людей из одного владения в другое, с разделением семейств и без земли». См. также: РГИА Ф. 1169 (Комитет о состояниях). Он. 1. Д. 1. Ч. 6. Л. 2–4.

¹¹ Дело в том, что Комитет о состояниях, разделив работу по созданию проекта нового закона на два положения – о крестьянах и дворовых – сразу приступил к обсуждению составленных в Комитете 6 декабря проектов «Дополнительного закона о состояниях» и указа о дворовых людях. В основе этих законопроектов лежали важнейшие положения плана Николая I – М. М. Сперанского: о запрещении отчуждать крепостных крестьян без земли и продавать их на своз, брать их в дворовые, а также о продаже и залоге дворовых отдельно от деревень, к которым они приписаны. Передача же крепостного права на безземельных крепостных людей разрешалась только по наследству и рядным занятиям (Проект закона о разных состояниях государства // РГИА. Ф. 560 (Общая канцелярия министра финансов). Он. 22. Д. 60. Л. 1–32; Сборник РИО. Т. 90. СПб., 1894. С. 360–394).

¹² Речь идет о том, что в начале января 1833 г. помещик Тамбовской губернии Стриневский, малоземельное имение которого было заложено в онекуновском совете, просил высочайшего соизволения разрешить ему продать из него несколько крепостных на своз. Император, в данном конкретном случае решив дело положительно, вновь поставил на рассмотрение Государственного совета общий юридический вопрос: «Дозволять или не позволять продажу крестьян на свозы без земли». Общее собрание Совета после целого ряда обсуждений пришло к заключению, что, если не запретить вообще продажу людей без земли и по одиночке, то запрещение продажи на своз не будет иметь действия. Следствием чего были новые и весьма бурные дискуссии в Департаменте законов и Общем собрании Государственного совета (О воспрещении продавать крепостных людей на своз без земли и с раздроблением семейств // РГИА. Ф. 1149. Он. 2. Д. 74. Л. 1–81; *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. С. 548–553; *Шебунин А. Н.* К истории борьбы по вопросу о продаже крестьян без земли. Кн. 8. С. 114–115).

¹³ В Департаменте законов Государственного совета данный вопрос рассматривался 20 января, 10, 24 февраля, 3, 10, 17 марта и 7 апреля 1833 г. При обсуждении доминировало мнение М. М. Сперанского, которым был

предложен проект указа. Он касался трех основных предметов, актуализированных еще в царствование Александра I: воспрещения помещикам передавать крепостное их право на людей без земли, запрета на продажу безземельных крепостных с публичного торга в обеспечение частных долгов их владельцев и крестьян с землею, но с раздроблением семей (О воспрещении продавать крепостных людей на своз без земли и с раздроблением семейств. Л. 45–47).

¹⁴ Действительно, на заседаниях Общего собрания Государственного совета, происходивших 20 и 24 апреля 1833 г., идеи Департамента законов были найдены вполне обоснованными, но признавалось более удобным разделить проблемы на два законодательных акта. В одном указе решить вопрос о запрещении продажи владельческих людей без земли с публичного торга по частным взысканиям и с землею, но с «разлучением семейств». В другом – вообще запретить продажу крепостных без земли. При этом призыв М. М. Сперанского о немедленной реализации второго указа вызвал мощное сопротивление большинства членов Совета, «руном» которого был Н. С. Мордвинов. В своем выступлении адмирал подчеркивал, что радикальное решение данного вопроса усилит недовольство помещиков, поскольку ущемляет их право на землю, «составляющую по законам неотъемлемую их собственность». Для крестьян же сама постановка данного вопроса стала бы основанием их уверенности, что «помещичья земля, которой они пользуются, составляет их собственность» (О воспрещении продавать крепостных людей на своз без земли и с раздроблением семейств. Л. 54–56).

¹⁵ Имеется в виду тот факт, что после долгих дебатов, председатель Государственного совета В. П. Кочубей на заседании Общего собрания 27 апреля 1833 г. предложил ограничиться первым указом о запрещении сделок на продажу помещичьих крестьян без земли и дворовых с публичного торга в обеспечение долговых обязательств их владельцев и вообще продажи с разделением семей. Вопрос же об установлении правил о полном запрещении продажи людей без земли передать в Департамент законов для его дальнейшего рассмотрения. Общее собрание одобрило предложение председателя (О воспрещении продавать крепостных людей на своз без земли и с раздроблением семейств. Л. 78).

¹⁶ 2 мая 1833 г. Николай I, согласившись с мнением Общего собрания Государственного совета, подписал указ о запрещении сделок на продажу помещичьих крестьян без земли и дворовых, а также – с разделением семей в обеспечение частных долговых обязательств их владельцев (ПСЗ-II. Т. VIII. № 6163).

¹⁷ На заседании Департамента законов 8 декабря 1834 г. вновь рассматривался вопрос о «необходимости оградить право собственности помещиков на людей без земли, особенно на дворовых» и был подготовлен проект указа Правительствующему Сенату. Но после долгих прений советники считали необходимым отложить дело «до времени, когда повсеместным умножением народонаселения и промышленности, с постепенным засе-

лением пустошорожных мест, с усовершенствованием сельского хозяйства и с другими областями, можно будет это сделать без опасения» (Журнал Департамента законов Государственного совета от 8 декабря 1834 г. // РГИА. Ф. 1149. Он. 2. Д. 78. Л. 67).

¹⁸ С 29 апреля 1827 г. до 6 декабря 1834 г. государственным секретарем был В. Р. Марченко. О нем см. прим. 1 к № 6 данного издания.

¹⁹ Это почти дословное воспроизведение отрывка из проекта указа от 21 апреля 1835 г., который также не вступил в силу. Вновь было решено, что «это наступит, когда будет осуществлено устройство казенного крестьянства, когда они будут опытом удостоверены, что земля, на коей они водворены, не есть их собственность, но собственность казны», тогда и «крестьяне помещичьи, несмотря на то, что они крепкие будут к земле, не будут, однако считать сей земли своею, а, следовательно, права помещика на землю останутся неприкосновенными» (Журнал Департамента законов Государственного совета от 21 апреля 1835 г. // РГИА. Ф. 1149. Он. 2. Д. 86. Л. 8 об.).

**Всенодданнейший доклад 4 мая 1836 г. Комитета
«для изыскания средств к улучшению состояния крестьян
разных званий» с резолюцией имн[ератора] Николая I.
9 мая 1836 г.**

(Л. 1) Исполнить^а

Царское село 9-го мая 1836-го^б

Комитет, учрежденный на указанных Вашим Императорским Величеством основаниях, имел счастье предоставлять во всенодданнейших докладах своих от 22-го апреля и 20-го мая 1835-го года предположения свои о порядке и сносах, принятых им для совершения труда, на него возложенного.

Ваше Императорское Величество благословили оба сии доклада удостоить // **(Л. 1 об.)** высочайшим утверждением.

Вследствие сего Комитет, приступив к немедленному выполнению 1§, высочайше утвержденного доклада 22-го апреля 1835-го года относительно конфискованных имений, имел уже счастье всенодданнейше представить проект Положения, который по удостоении высочайшим одобрением, должен быть приведен в исполнение министром финансов. С сим вместе ему следует по 2 § доклада, собрать все нужные сведения о старостинских, фундушевых¹ и // **(Л. 2)** и прочих казенных имениях, и представить виды к лучшему их устройству.

Таким образом, Комитет заключил свои действия относительно казенных имуществ в Занадных губерниях², и тем дал зависящее от него движение по 1 и 2 §§ доклада, высочайше утвержденного в 22-й день апреля 1835-го года.

Приступив за сим, к выполнению 4 § о представлении предположения о возможном и прочном улучшении крестьянского быта и о лучшем распределении подушных и оброчных сборов, Комитет // **(Л. 2 об.)** рассматривал разные о сем проекты, и по воследовав-

^а Резолюция на верхнем левом поле листа – автограф чернилами Николая I.

^б Помета чернилами на верхнем левом поле листа под резолюцией императора председателя данного Комитета – И. В. Васильчикова.

шему распоряжению об учреждении 5-го Отделения Вашего Императорского Величества Канцелярии³ имел в виду начертать главные основания, на коих следует привести в действие опыты преобразования управления казенными крестьянами С[анкт]-Петербургской губернии⁴; но по ближайшему обсуждению сего предмета, Комитет нашел более удобным оставить генерал-адъютанту Киселеву⁵ возможность вникнуть в настоящее положение казенных крестьян, и по собрании сведений по // **(Л. 3)** С[анкт]-Петербургской губернии, внести в Комитет заключение свое по следующим статьям:

^{c-a}) Об удобнейшем переложении оброка с душ на землю^c.

^{d-b}) О правильнейшем способе назначения оброка с промыслов^d.

^{e-c}) О составлении семейных участков земли, для беспрерывного владения оными^e.

^{f-d}) О наделении крестьян малоземельных из земель пусто-норожных, оброчных или о переселении на новый грунт^f.

^{g-e}) О наделении крестьян лесами и о способе сохранения оных^g.

// **(Л. 3 об.)** ^f) Об улучшении сельского и волостного управления и ^{h-o} о возможном обращении крестьян к прямому упражнению сельским хозяйством^h; а также и о возможности охранить их от неправомерных сборов и притеснений.

^g) Затем представить общее соображение об оброчных статьях вообще и о возможности извлечь из них пользу, как для ⁱ лучшего устройства и благосостояния крестьян, так и для возвышения государственных доходовⁱ и, наконец,

^{c-c} Все карандашные пометы и подчеркивания на полях и под строкой принадлежат П. Д. Киселеву, поэтому далее они будут даны без авторизации. Против данного текста карандашная помета на полях: Испытывается на деле.

^{d-d} Против данного текста карандашная помета на полях: С внутренним сделано, с внешним не приступлено. NB.

^{e-e} Против данного текста карандашная помета на полях: Сделано.

^{f-f} Против данного текста карандашная помета на полях: [неразборчиво], которые в сем году следует постановить по мере.

^{g-g} Против данного текста карандашная помета на полях: Первую часть следует ускорить, вторая сделана.

^{h-h} Против данного текста, отчеркнутого под строкой карандашом, карандашная помета на полях: Сделано, кроме сей статьи, в новой следует дать общее постановление, когда образуются лучшие к тому способы в положении губерний.

ⁱ⁻ⁱ Против данного текста, отчеркнутого под строкой карандашом, карандашная помета на полях: Сделанное до сего мало удовлетворительно, нужно обратить внимание.

h) Как в С[анкт]-Петербургской губернии находятся крестьяне, управляемые // (Л. 4) на основании Удельного Положения, и крестьяне, заведываемые казенною налатою, на основании постановления в 1826 году изданного, то вникнув в удобства и неудобства сих двух управлений и собрав все нужные сведения, приступить к составлению проекта¹ нового образования управления казенными крестьянами и представить оный на рассмотрение Комитета¹ 6.

Если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будет удостоить высочайшим одобрением предположения сии, то Комитет полагал бы для удобнейшего // (Л. 4 об.) исполнения оных передать генерал-адъютанту Киселеву для соображения и дальнейшего^k руководства все в Комитет поступившие бумаги и предположения до казенных крестьян относящиеся^k.

¹ Граф И. Васильчиков⁷

М. Сперанский⁸

Граф Е. Канкрин⁹

П. Киселев

Д. Дашков¹⁰ -1

4-го мая 1836

№ 9 Всенподданнейший доклад 4 мая 1836 г. Комитета «для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий» с резолюцией имп[ератора] Николая I. 9 мая 1836 г. Писарская кония чернилами. Текст написан на правой от читателя стороне листов, левая оставлена для помет и замечаний. Помета чернилами на Л. 1. председателя данного комитета И. В. Васильчикова. Карандашные подчеркивания на полях и под строкой и пометы на полях П. Д. Киселева.

Публикуется впервые по: РГИА. Ф. 958 (П. Д. Киселев). Оп. 1. Д. 646. Л. 1-4 об.

Комитет «для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий» или Комитет Васильчикова был создан 5 апреля 1835 г. и внес важный вклад в концентральную разработку двуединой

¹⁻¹ Против данного текста карандашная помета на полях: Сделано и высочайше утверждено в Положении.

^{k-k} Против данного текста карандашная помета на полях: Когда и в какой мере эта передача выполнена?

¹⁻¹ Подписи-автографы чернилами.

реформы. Его председателем был назначен гр. И. В. Васильчиков, членами – советники М. М. Сперанский и П. Д. Киселев, министры – финансов Е. Ф. Канкрин и юстиции Д. В. Дашков. Именно в данном Комитете была проработана и обогащена идея М. М. Сперанского, востребованная Комитетом 6 декабря 1826 года и Комитетом 1828 г. о рассмотрении вопросов о помещичьих и государственных крестьянах во взаимосвязи и единстве как о механизме усовершенствования сельского хозяйства и пути решения проблемы крепостничества. Одной из важнейших задач деятельности Комитета определялась подготовка преобразований устройства и управления казенной деревней. Именно в данном Комитете были заложены идеологические и практические основания реформы государственных крестьян. Поэтому его программа была весьма обширна. Она включала как вопросы, уже рассматриваемые в Комитете Западных губерний (устройство конфискованных у повстанцев частных имений и передачи их в другие руки, «устройство казенных имуществ», т. е. старостинских и фундушевых имений в этих губерниях), так и в целом проблему усовершенствования управления казенными крестьянами и улучшения состояния помещичьих крестьян.

Комментарии:

¹ О старостинских имениях см. прим. 9 № 7.

Фундушевые имения (лат. fundare основывать, закладывать, польск. fundusz капитал) – польский юридический термин, официально усвоенный русской юридической мыслью применительно к Царству Польскому и Западным губерниям. В старопольском праве обозначает дар в пользу какого-нибудь учреждения, чаще всего, в пользу костела или монастыря. В источниках польского права часто упоминаются так называемые *Zapisy funduszowe* и *czynienie funduszów*, т. е. пожертвования. Впоследствии понятие «фундуш» распространилось на всякого рода имущества духовных учреждений без отношения к источнику, из которого они происходили. Этим термином одинаково обозначались, как движимое имущество (капиталы), так и недвижимая собственность. В конце XVII в., когда имущества, принадлежавшие духовенству, получили новое название и назначение, выражения «фундуш», «имения фундушевые», «фундушные» (*dobry funduszowe*) стали применять к имениям других социальных сообществ. Так, например, когда в 1773 г. Климент XIV уничтожил Орден иезуитов, имения и капиталы, оставшиеся после него и предназначенные на общественное воспитание, получили специальное название: «*fundusz edukacyjny*» (эдукационный капитал). В конце XIX в. термин «фундуш» стал применяться только к денежным капиталам, хранившимся в бывшем Польском банке (переименованном в 1885 г. в Контору Государственного

банка). Когда после Польского восстания в 1864–1865 гг. имперское правительство конфисковало имения и капиталы, принадлежавшие «белому» и «черному» католическому духовенству, было разъяснено, что в казну переходят недвижимое имущество и духовные капиталы – «fundusze duchowne». При этом последним термином обозначались наличные деньги и капиталы, помещенные в бывшем Польском банке и на пинотеке. Доходы от этих имений и фундушев, названные «нодуховными», предназначались на содержание католического духовенства.

Об этом см.: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 36А. СПб., 1902. С. 879–880.

² Этим вопросам занимался Комитет Западных губерний, созданный 16 сентября 1831 г. «для рассмотрения разных предложений, до управления гражданского в губерниях, от Польши присоединенных» в составе: председатель В. П. Кочубей, члены – А. Н. Голицын, Н. Н. Новосильцов, министры финансов и внутренних дел Е. Ф. Канкрин и Д. Н. Блудов, с 1834 г. – Ф. И. Энгель, делопроизводители – П. Ф. Брок и М. А. Корф (РГИА. Ф. 1266 (Журналы Комитета Западных губерний. Он. 1. Д. 8. Л. 5–10). См.: «Об улучшении состояния помещичьих крестьян в Западных губерниях», «Об облегчении новинностей принадлежащих к конфискованным имениям крестьян, и о раздаче недвижимых населенных имений в условное частное владение» (Журналы заседаний 29 октября, 18 ноября 1831 г. // Там же Л. 99, 118); «Об окончательных намерениях для люстрации конфискованных имений и пожалования их в частное владение» (Журнал заседания 24 января 1832 г. // Там же. Д. 10. Л. 11–14); «О рассмотрении действий помещиков, притесняющих крестьян своих за усердие их к управлению» (Журнал заседания 4 июля 1835 г. // Там же. Д. 16. Л. 131–132); См. также: Журналы Комитета Западных губерний. Т. 1. 1831–1835 гг. / Подг. Т. В. Андреева, И. Н. Вибе, Б. П. Миловилов, Д. Н. Шилов. СПб., 2017. С. 75–311, 624–716.

³ V Отделение СЕИВК было создано 29 апреля 1836 г. для подготовки преобразований управления государственными крестьянами и государственными имуществами. В период подготовки реформы V Отделение вело сбор и обработку сведений о положении казенных поселян, рассматривало проекты, относившиеся к данному вопросу, готовило Положение об устройстве нового управления государственными крестьянами и рассматривало результаты приведения его в действие (1836–1838 гг.). При Отделении действовали – Межевая комиссия (1836–1837). Комитет для пересмотра лесных законов и составления проекта нового Лесного устава (1837–1847). 30 августа 1857 г. V Отделение было упразднено с передачей дел в Министерство государственных имуществ (РГИА. Ф. 1589).

⁴ Имеется в виду «Положение о распространении порядка управления удельными крестьянами на казенных крестьян Санкт-Петербургской и Псковской губерний». 24 июня 1826 г. (ПСЗ-II. Т. I. № 423).

⁵ О П. Д. Киселеве см. прим. 1 к № 11 данного издания.

⁶ Имеется в виду записка П. Д. Киселева 1836 г. см. № 23 дапного издания: Записка [П. Д. Киселева] об устройстве казенных крестьян [1836 г.] // РГИА. Ф. 651 (Васильчиковы). Оп. 1. Д. 253. Л. 1–25 об.

⁷ Об И. В. Васильчикове см. прим. 1 к № 13 дапного издания.

⁸ О М. М. Снеранском см. прим. 1 к № 22 дапного издания.

⁹ Об Е. Ф. Канкрине см. прим. 1 к № 7 дапного издания.

¹⁰ Дашков Дмитрий Васильевич (25.12.1788–26.11.1839), действительный тайный советник (14.02.1839), министр юстиции (02.02.1832–14.02.1839).

Государственная карьера Дашкова началась со вступлением на престол Николая I отчасти благодаря приятельству с Д. Н. Блудовым. 5 декабря 1826 г. получил звание статс-секретаря и назначен товарищем министра внутренних дел, а 6 декабря стал делопроизводителем Комитета 6 Декабря 1826 года. В начале 1828 г. определен состоять при императоре: сопровождал Николая I в Главную квартиру действующей армии. По возвращении, 26 марта 1829 г. назначен товарищем министра юстиции и награжден чином тайного советника. Ввиду болезни князя И. И. Долгорукого 20 сентября 1829 г. вступил в управление Министерством юстиции. 2 февраля 1832 г. назначен министром юстиции, с сохранением звания статс-секретаря. 4 марта 1835 г. назначен членом дапного секретного Комитета «для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий». 14 февраля 1839 г. уволен от должности министра юстиции в чине действительного тайного советника, назначен председателем Департамента законов Государственного совета и начальником II Отделения СЕИВК. По словам М. А. Корфа, человек «с светлым и чистым умом», он был «прямодушен, а в исполнении своих служебных обязанностей непоколебим и стоек до самоотвержения. Так например, он имел мужество сделать представление Николаю Павловичу о необходимости взять обратно одно высочайшее повеление, которое прислано было ему для обнародования, но не было согласно с существовавшими законами» (Корф М. А.: 1) Записки. М., 2003. С. 102–104; 2) Дневники 1838 и 1839 гг. М., 2010. С. 280–281). Поборник гласного судопроизводства как единственной гарантии правосудия, Дашков хотел ввести адвокатуру при судах, чтобы хотя отчасти усилить гарантии правосудия. Однако его начинания не только не пахотили тогда благоприятной почвы в высших правительственных сферах, но и встречали там непреодолимые препятствия.

О нем см.: Русский биографический словарь А. А. Половцова. СПб., 1905. Т. 6. С. 76; Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. С. 208–210.

Об учреждении Комитета «О новинностях в казенных имениях Занадных губерний». 1839–1842 [гг.]

(Л. 1) Читано при открытии секретного Комитета 16-го ноября 1839-го года.

// (Л. 2) [*Высочайшее повеление, объявленное секретному Комитету на заседании 16 ноября 1839 г.*]^а

Секретно^б

Государь император, находя нужным сделать безотлагательно нересмотр закона об увольнении в свободные хлебонашцы, высочайше соизволил назначить для сего секретный Комитет с двоякою целью:

Первая – на каком основании можно впредь дозволить помещикам увольнять своих крестьян, не стесняясь нынешним положением о свободных хлебонашцах, которое новым Положением изменится; вторая – рассматривать: какие меры признаны будут уснешнейшими для составления инвентарей по каждой губернии, нредоставив ли сие губернскому дворянству или начав с одних казенных имуществ?

// (Л. 2 об.) Комитету сему высочайше новелено состоять из: генерал-адъютантов: князя [И. В.] Васильчикова¹, графа [А. Ф.] Орлова² и министра государственных имуществ графа [П. Д.] Киселева³; министра юстиции, статс-секретаря [Д. Н.] Блудова⁴; члена Государственного совета, тайного советника [П. А.] Тучкова⁵; статс-секретаря [А. С.] Танеева⁶ и управляющего Министерством внутренних дел, генерал-адъютанта графа [А. Г.] Строганова⁷; нравителем дел быть камергеру [В. Я.] Ханыкову⁸.

При сем, Его Императорское Величество новелеть изволил: все дело // (Л. 3) сохранить в совершенной тайне, и для того Его Величество изволил возложить на статс-секретаря Танеева лично о сем уведомить каждого из гг. членов.

^а Здесь и далее текст, выделенный курсивом и данный в квадратных скобках, вставлен составителем.

^б Здесь и далее подчеркивания чернилами под строкой в самом документе.

Его Императорское Величество изволил разрешить: дела, имеющие связь с сим и хранящиеся в архиве 1-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии предъявить Комитету, но в наивеличайшей тайне.

// (Л. 3 об.) Для исполнения сей высочайшей воли в отношении к первой цели представляются на рассмотрение Комитета:

1) Существующий закон о свободных хлебопашцах, помещенный в 9-м томе Свода законов, ст. 440–472⁹, извлеченный из указа 20 февраля 1803-го и последующих постановлений¹⁰.

2) Существующий закон о обязанных носелях (9-го тома Свода законов, ст. 473–482) из высочайшее утвержденного мнения Государственного совета от 5-го июня 1829-го.

3) Проект манифеста о состояниях, в коем помещен закон о вольноотпущенных земледельцах, составленный в секретном Комитете, учрежденном 6-го декабря 1826-го и рассмотренный в Государственном совете в 1830-м году¹¹.

4) Объяснительная записка по // (Л. 4) журналу того же секретного Комитета 16-го ноября 1827-го о предполагаемом установлении класса вольноотпущенных земледельцев¹².

5) Записка об улучшении крепостного состояния (1827-го года¹³).

Бумаги сии и изданные узаконения показывают:

1) Что крепостное право в России образовалось большею частью по владению землею, так что крестьяне сделались крепки дворянству по земле, на которой они носелились, и первые ревизии определили сие право¹⁴. На сих началах указом 1723-го мая 3-го постановлено и с малороссиянами, поселившимися в великороссийских губерниях на помещичьих землях и записанными в 4-ю ревизию ([Свод законов], том 9-й, ст. 552). Следовательно, главное основное достояние // (Л. 4 об.) дворян-помещиков суть земли, ими владеемые.

2) Что между тем доставлялась возможность переходить крестьянам в городские и посадские жители; а постановлениями с 1781-го года воспрещено всякое произвольное укрещение вольных людей ([Свод законов], 9-го тома, ст. 559).

3) Что в начале XIX-го века правительство приняло мысль, сообразно с понятиями времени, об улучшении участи крестьян и постепенном выводе их из крепостного состояния. Первым шагом к тому было прекращение в 1801-м году пожалованья

деревень^а. Потом в 1803-м году установлен новый класс: свободных хлебопашцев. Помещикам дозволено было увольнять крестьян с утверждением за ними в собственность участка земли продажею или на других // **(Л. 5)** добровольных условиях; но главным правилом постановлено: «не увольнять помещичьих крестьян в свободные хлебопашцы без земли»^с. Это постановление, с благою целью изданное, с одной стороны, могло произвести важный в государстве переворот; ибо земли – основное достояние дворянства – не переходили от него в руки крестьян; а с другой, не достигло своей цели, ибо в продолжение 35-ти лет, по докладом министра внутренних дел, уволено в свободные хлебопашцы до 60 т[ысяч] душ мужского пола; и по 8-й ревизии, по собранным Министерством финансов сведениям, состоит их 70 т[ысяч] душ мужского^в и 76 т[ысяч] душ женского пола, при естественном умножении народонаселения. Причину столь малого поступления в сей класс людей // **(Л. 5 об.)** искать должно в затруднениях выхода из крепостного состояния, в многосложности форм, в потребности большого капитала на выкуп личный и покупку господской земли.

4) Что в 1829-м году состоялось постановление, разрешающее получившим свободу от помещиков, но никуда еще не занятым и свободным хлебопашцам, селиться для земледелия на землях, принадлежащих кунцам, приобретшим право личного дворянства на условиях по обоюдному согласию¹⁵.

5) Что, наконец, по высочайшему повелению особо учрежденный 6-го декабря 1826 секретный Комитет между многими мерами государственного благоустройства занимался сим предметом и составил проект манифеста о состояниях, в котором определено было установить класс // **(Л. 6)** вольноотпущенных земледельцев. В сем проекте полагалось оставить в своей силе узаконение о свободных хлебопашцах 20-го февраля 1803-го; но в то же время расширены и облегчены способы увольнения от помещиков крестьян с землею и без земли, с предоставлением им права покупать и нанимать земли и наниматься у других по договорам;

^а Здесь и далее буквами греческого алфавита примечания документа: Свода законов тома 9-го примечание к стр. 545

^{с-с} Против данного текста помета Николая I карандашом, покрытая лаком: NB

^в Примечание документа: Со времени 8 ревизии поступило в свободные хлебопашцы до 12 тыс[яч] душ мужского пола.

отпуск же на волю крестьян с землею но духовным завещаниям не дозволен. Сие запрещение ограждает отчуждение земель – родового достояния дворян – в руки крестьян.

Все сие ведет к заключению, что ныне правительство имеет постоянно в виду: улучшить быт крестьян и постепенно выводить их из крепостного состояния, не ослабляя значущности // **(Л. 6 об.)** достояния дворянства, единственно в землях состоящего, и для того издаваемыми постановлениями сделать переход к лучшему порядку и благоденствию легким и неприметно отклонить все беспорядки, от ложных толков и неточного направления понятий проистекающие.

Таким образом, предлежит Комитету, руководствуясь сего основною мыслью, заняться рассмотрением существующего закона о свободных хлебопашцах и сообразя недостатки его, а также суждения по сему предмету, прежде бывшие и вновь имеющиеся, представится постановить правила: на каком основании можно впредь позволять помещикам увольнять своих крестьян.

Сим исполнена будет первая цель учреждения сего Комитета, изображенная // **(Л. 7)** в высочайшем Его Императорского Величества повелении.

Вторая, высочайше предназначенная цель, проистекающая из того же источника: рассмотреть, какие меры признаны будут успешнейшими для составления инвентарей по каждой ли губернии, предоставив ли сие губернскому дворянству или, начав с одних казенных имуществ?

Для обсуждения сего предмета представляется из существующих постановлений следующее:

1) Закон предоставляет помещику право располагать и пользоваться трудами своих крестьян, не допуская их до разорения ([Свод законов], том 9, ст. 589).

2) Указом 5 апреля 1797-го повелено: крестьянам работать на помещика три дня в неделю // **(Л. 7 об.)** и запрещено заставлять их работать в воскресенье и больших праздников дни ([Свод законов], том 9, ст. 590).

Сим определяется отбывание новинности крестьян в отношении к помещику.

3) Но в Западных губерниях и Остзейских новинности для арендных имений (в первых они именуются старостинскими¹⁶) определены особыми правилами. Там делается чрез особые Ко-

миссии онисание сих имений, составляютя в Занадных губерниях инвентари¹⁷, а в Остзейских – вакенбухи¹⁸ и аншлаги¹⁹.

Инвентарь означает: количество и состояние крестьянских дворов, все земли и угодья, работы, отправляемые крестьянами в нользу владельца и исчисление дохода, который может быть нолучаем от местных // **(Л. 8)** выгод ([Свод законов], том 8-й об арендных имениях, ст. 26–30).

Вакенбухом или табелью именуется та часть онисания, в которой определяются хозяйственные повинности крестьян. Исчисление же дохода, доставляемого имением, называется аншлагом оног ([Свод законов], том 8-й об арендных имениях, ст. 31).

К исправлению новинностей, онределенных вакенбухами и табелями в губерниях Остзейских, но ностунлении тамошних крестьян в свободное состояние, должны быть они обязываемы добровольными условиями ([Свод законов], том 8-й об арендных имениях, ст. 37).

В сем деле хороший пример есть лучший оныт и учитель. Положив ему основательное начало, можно развить и распространить // **(Л. 8 об.)** в России сию благодетельную меру, которая укажет дворянам собственную их нользу и обеснечит благоденствие крестьян.

// **(Л. 9)** ^dЗаниска г. [В. Я.] Ханыкова^{-d}

Предполагаемые начала, на коих мог бы быть составлен проект закона о обязанных носелянах

Как земли суть основное достояние дворян, то для поддержания сего нервог в государстве сословия необходимо, чтоб сие достояние оставалось в родах дворян. Посему и можно бы было ностановить, чтоб дворяне передавали свои земли продажею ли или другими средствами, законом онределенными, не иначе как нотомственным и личным дворянам, а также и кунцам, нриобретшим нрава личного дворянства.

// **(Л. 9 об.)** Отсюда само собою нроистекает, что номещики, не иначе могут увольнять своих крестьян из креностного владения, как без земли.

Но, дабы нренодать более снособов к нолучению личной свободы крестьянскому сословию, оградить от бродяжничества и сонряженных с тем беспорядков, можно бы было ностановить следующее:

^{d-d} Вставлено чернилами другим почерком в левом углу листа.

1) Помещик может отнискать на волю своих крестьян по одиночке, частями и целыми селениями, но без земли за условленную нлату.

2) Выкуп на одного лица мужского пола // **(Л. 10)** или одного семейства не должен превосходить более 2-х т[ысяч] руб.

3) Выкуп целого селения или части оногo не превышает 300 руб. за душу мужского пола, в последнюю ревизию занисанного. Менее сей цены брать за выкуп зависит от воли помещиков. Рожденные после ревизии и женщины в расчет здесь не входят. Сих последних может помещик отнискать на волю и по одиночке, как пожелает.

4) Вольноотнущенные по одиночке избирают род жизни, приписываются к сословиям и несут новинности на основании существующих ностановлений.

// **(Л. 10 об.)** 5) Увольняемые целыми селениями или частями встунают в сословие обязанных носелян.

6) Они не могут без дозволения надлежащего начальства оставить прежних мест своего жительства.

7) Они при самом их увольнении обязаны заключить договор с помещиком об отбытии их новинностей, получив на ревизскую душу не менее 4 $\frac{1}{2}$ десятин земли, согласно указу 15 февраля 1827-го²⁰.

8) Если нет у помещика такого количества земли на число душ, то часть селения, желающая нереселиться, // **(Л. 11)** выбирает из среды себе одного уполномоченного для приискания удобных земель к заселению и испрашивает разрешения начальства нереселиться туда, но не иначе, как на добровольных условиях с владельцами земли.

9) Условия сии должны заключаться не менее как на 25 лет.

10) Обязанным носелянам дозволяется селиться с разрешения начальства и на казенных землях по договору не менее как на 50 лет и нлате за право владения землею ежегодный оброк, определяемый сообразно с местными выгодами унравлением // **(Л. 11 об.)** государственным имуществом.

11) Обязанные носеляне могут просить о новом их нереселении тогда только, когда у них будет земля не менее 4 $\frac{1}{2}$ десятин на ревизскую душу.

12) Договоры об увольнении крестьян в обязанные носеляне утверждаются губернатором и губернским предводителем дворянства.

13) Условия обязанных носелян с владельцами земель о пользовании их землею совершаются в узаконенном норядке в местных гражданских налатах, но с нредварительным засвидетельствованием о // (Л. 12) добровольном согласии унравления местных нолиций.

14) Если уволенные в обязанные носеляне не исполняют заключенного ими условия, то принуждаются к тому нолицейскими мерами, а если и это будет безуспешно, то унравление государственных имуществ может зачислить их в казенное ведомство, сделав удобное соглашение с владельцем земли или нредоставив судебному месту решить возвращение их в креностное состояние.

15) Если уволенные в обязанные носеляне не согласятся в условиях с владельцем земли, где они ностоянно жили, то должны обрабатывать землю как // (Л. 12 об.) ноловники²¹ Вологодской губернии из ноловины земных нроизведений до издания особых табелей отнравления крестьянских новинностей в отношении к владельцу земли, сообразно тому, как в Занадных губерниях составляются инвентари, а в Остзейских вакенбухи.

16) Дозволить увольнять в обязанные носеляне и но духовным завещаниям, но с тем, чтоб наследник нринял на себя исполнение всех ностановленных но сему нредмету нравил.

17) Обязанные носеляне состоят в ведении // (Л. 13) Министерства государственных имуществ, унравляются и несут все новинности одинаково с казенными крестьянами.

// (Л. 14)^е [Журнал секретного Комитета 16 ноября 1839 г.]

Секретно

Секретный Комитет имел 1-е свое заседание 16-го ноября 1839-го года.

Чигана заниска, в коей изложена высочайшая Его Имнераторского Величества воля об учреждении Комитета и его целях.

Дабы сохранить дело сие в тайне и отклонить всякие догадки ноложено: гласно именовать сей Комитет: о новинностях в казенных имениях Занадных губерний, так как для нредметов занятий сего мнимого Комитета надлежит нолучать сведения нужные для достижения действительной цели, которые нотому и можно будет с удобностью требовать из министерств.

^е В левом углу листа карандашная помета Николая I, покрытая лаком: {

// **(Л. 14 об.)** Далее читаны: 1) существующий закон о свободных хлебопашцах; 2) объяснительная записка секретного Комитета 6 декабря 1826-го года о неудобствах сего закона и о предполагаемом учреждении класса вольноотпущенных земледельцев²²; 3) часть проекта манифеста о состояниях, в котором при расширении закона о свободных хлебопашцах устанавливается класс вольноотпущенных земледельцев²³; 4) примечание князя [А. С.] Меншикова²⁴ о неудобстве сего закона, ибо передаются крестьянам земли помещиков; 5) выписка из журнала Государственного совета о том, что сие примечание не принято, так как указываемое неудобство не может быть отведено // **(Л. 15)** за существующим в законах дозволением лицам свободных состояний приобретать земли в собственность.

За сим предъявлены были Комитету по связи с делом: а) бумаги по описи лит. А, из хранящихся в архиве I-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, и б) опись бумагам лит. Б, переданным г. статс-секретарю [Д. В.] Дашкову²⁵ и во II-е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии из оставшихся после покойного графа Сперанского²⁶.

По довольном рассуждении положено: министры государственных имуществ и юстиции, управляющий // **(Л. 15 об.)** Министерством внутренних дел и тайный советник Тучков займутся изложением неудобств существующего закона о свободных хлебопашцах; первые трое по отношениям сего дела ко вверенным им министерствам, а последний по отношениям к помещикам о залоге их имений в олекупских советах, и присовокупят свои мысли о лучших и успешнейших средствах к исполнению высочайшей Его Императорского Величества воли. Для сего, бумаги по описи лит. А передать им для прочтения к собственному сведению, а о бумагах, в описи под лит. Б означенных, испросить высочайшего Его Императорского Величества // **(Л. 16)** соизволения на временную передачу их от г. статс-секретаря Дашкова и из II-го Отделения Собственной Его Величества Канцелярии министру государственных имуществ по связи их с бумагами о состояниях, которые поручались к нему, графу Киселеву из I-го Отделения Собственной Его Величества Канцелярии для прочтения и соображения при устройстве управления казенными крестьянами. Граф Киселев, получив сии бумаги, предъявит их всем членам секретного Комитета.

№ 10. Об учреждении Комитета «О повинностях в казенных имениях Западных губерний». 1839–1842 [гг.] Писарская кония чернилами. Текст написан на правой от читателя стороне листов, левая оставлена для помет и замечаний. Карандашные пометы Николая I.

Публикуется впервые по: РГИА. Ф. 1180 (Главный Комитет по крестьянскому делу. 1857–1861). Оп. 1. Д. 145. Л. 2–16.

Секретный Комитет 1839–1842 гг. под председательством И. В. Васильчикова был учрежден 16 ноября 1839 г. и имел для секретности официальное название «О повинностях в казенных имениях Западных губерний», а реальное – «О пересмотре закона об увольнении в свободные хлебопашцы». Кроме указанных в документе лиц, с 23 октября 1840 г. членами Комитета были назначены также: председатель Департамента государственной экономии Государственного совета В. В. Левашов, морской министр А. С. Меншиков, министр юстиции граф В. Н. Панин (Памятная записка о высочайшем назначении членами секретного Комитета по делу о свободных хлебопашцах – графа Левашова, графа Панина и князя Меншикова. 23 октября 1840 г. // РГИА. Ф. 651 (Васильчиковы). Оп. 1. Д. 248. Л. 1). Делопроизводителем Комитета был назначен чиновник I Отделения СЕИВК, камергер В. Я. Ханьков, которого в январе 1841 г. сменил В. Я. Карнеев.

Работа Комитета была направлена на разработку второй части предложенной П. Д. Киселевым двуединой реформы, т. е. подготовку условий к постепенному уничтожению крепостного права. По повелению Николая I, в его работе главное внимание было уделено модернизации указа 20 февраля 1803 г. «о свободных хлебопашцах» как подготовительного этапа на пути решения проблемы крепостничества. Однако реальным законодательным завершением деятельности Комитета стал знаменитый, императивный по своей сущности, указ «Об обязанных крестьянах» от 2 апреля 1842 г.

Историей Комитета 1839–1842 гг. занимались дореволюционные историки (Историческая записка о разных предположениях по предмету освобождения крестьян / Сооб. Н. А. Милютина // Деятельность XIX века. Исторический сборник. М., 1872. С. 144–209; *Заблуждений-Десятковский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время: В 4 т. Т. 2. СПб., 1882. С. 229–242; *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. СПб., 1888. С. 28–64), советские (*Дружинин Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. Т. 1. М.; Л., 1946. С. 611–628) и современные исследователи (*Ружицкая И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. М.; СПб., 2015. С. 127–142). Однако самый боль-

шой вклад в его изучение внес С. В. Мироненко. *Мироненко С. В.*: 1) Секретный Комитет 1839–1842 гг. и вопрос об освобождении крестьян // Вестник МГУ. Серия 6. История. 1977. № 3. С. 25–43; 2) Источники по истории Секретного Комитета 1839–1842 годов // Проблемы истории СССР. Вып. 6. М., 1977. С. 141–155; 3) План постепенного освобождения крестьян в Секретном Комитете 1839–1842 гг. Б. д., б. м.; 4) Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990. С. 100–195.

Комментарии:

¹ Об И. В. Васильчикове см. примеч. 1 к № 13 дапного издания.

² Орлов Алексей Федорович (08.10.1786–09.05.1861), граф (25.12.1825), князь (26.08.1856), генерал от кавалерии (11.07.1833), генерал-адъютант (04.06.1820), шеф жандармов, командующий императорской Главной Квартирой и главный пачальник III Отделения СЕИВ Капцелярии (17.09.1844–05.04.1856), председатель Государственного совета и Комитета министров (05.04.1856–08.01.1861).

Службу пачал в 1805 г., участвуя в походах русской армии против Наполеона. 14 декабря 1825 г., будучи командиром лейб-гвардии Конного полка, первым из полковых пачальников привел к Николаю I вверенную ему часть и проявил особую активность в подавлении военного выступления. За что получил титул графа с нисходящим потомством. Николай I помнил услугу, оказанную ему Орловым: приблизил его к себе, удостоивал особым доверием и расположением. Во время Русско-турецкой войны (1828–1829) сопровождал императора в действующую армию, участвовал в ряде сражений, за что пожалован украшением алмазами золотым оружием. Проявил себя как умелый и тонкий дипломат. Его трудам принадлежит подписание Адрианопольского мирного договора с Турцией (20.09.1829). В августе 1830 г. по поручению Николая I ездил в Вену для координации действий европейских правительств против революции во Франции. В 1831 г. возглавлял подавление холерного бунта в Петербурге и восстаний в военных поселениях. В 1832 г. находился с дипломатической миссией в Пруссии, Голландии и Англии. В 1833 г. состоял чрезвычайным и полномочным послом при турецком султане и добился подписания выгодного для России Ункяр-Искелесийского договора с Турцией, явившегося крупным успехом российской дипломатии на Ближнем Востоке. В августе-сентябре того же года сопровождал Николая I в поездке в Австрию и присутствовал при его встрече с императором Францем I. 16 ноября 1839 г. назначен членом дапного Комитета И. В. Васильчикова. В феврале-мае 1856 г. возглавлял российскую делегацию на Парижском конгрессе, который подвел итоги Крымской войны (1853–1856). В период подготовки крестьянской реформы возглавлял секретный (1857–1858), а затем Главный (1858–1860) Комитет по крестьянскому делу. Будучи убежденным про-

тивником скорого освобождения крестьян, направлял свои усилия к тому, чтобы затормозить дело, а если и осуществить, то в самых ограниченных для крестьян условиях.

О нем см.: Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Библиографический справочник. СПб., 2001. С. 483–486.

³ О П. Д. Киселеве см. примеч. 1 к № 11 данного издания.

⁴ **Блудов Дмитрий Николаевич** (05.04.1785–09.02.1864), граф (18.04.1842), действительный тайный советник (14.02.1839), товарищ министра народного просвещения (25.11.1826), министр внутренних дел (12.02.1832–15.02.1839), министр юстиции (15.02.1839–31.12.1839), главноуправляющий II Отделением СЕИВК (31.12.1839–06.12.1861) и Комитета министров (06.11.1848, 1853–1856), председатель Государственного совета и Комитета министров (08.01.1861–09.02.1864).

Член ряда секретных комитетов – Комитета 6 декабря 1826 года (06.12.1826), Комитета по делам Царства Польского (19.08.1831), Комитета Западных губерний (01.09.1831), Комитета «Об усовершенствовании земледелия в России» (31.10.1833), Комитета для рассмотрения проекта об управлении государственными имуществами (07.1837), Комитета И. В. Васильчикова (16.11.1839) – Блудов начал государственную карьеру 11 июля 1826 г., когда был пожалован в статс-секретари и назначен товарищем министра народного просвещения А. С. Шишкова. Успешно начатая служба в высших эшелонах власти имела своим продолжением министерские посты: 12 февраля 1832 г. стал министром внутренних дел, а 15 февраля 1839 г. – министром юстиции. Главными направлениями его государственной деятельности стали кодификация законов и преобразование судебной системы. Пользуясь неизменным личным расположением Николая I, всегда использовал это на благо «дела», что позволило II Отделению за весьма короткие сроки подготовить новое издание Свода законов Российской империи. В начале царствования Александра II включился в движение за реформы. Будучи разумным «центристом», в 1855 г. приступил к созданию проекта судебной реформы, предлагал модернизировать судебную систему отделением судебной власти от административной и установлением гласного, устного и состязательного судопроизводства. Назначенный в январе 1857 г. членом Особого комитета для рассмотрения постановлений и предположений о крепостном состоянии, принял самое активное участие в подготовке крестьянской реформы.

О нем см.: Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Библиографический справочник. С. 81–85.

⁵ О П. А. Тучкове см. примеч. 1 к № 25 данного издания.

⁶ **Тансев Александр Сергеевич** (18.12.1785–17.07.1866), управляющий I Отделением СЕИВК (01.11.1831), статс-секретарь ЕИВ (02.11.1831), член комитета для разбора бумаг гр. М. М. Сперанского (02.1839), член Комитета И. В. Васильчикова (16.11.1839), сенатор (01.01.1840), член Государственного совета (01.01.1850), действительный тайный советник (19.04.1853).

О нем см.: Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. С. 633–636.

⁷ **Строганов Александр Григорьевич** (31.12.1795–02.08.1891), генерал-адъютант свиты ЕИВ (06.12.1834), исполняющий должность черниговского, полтавского и харьковского генерал-губернатора (12.11.1836), управляющий Министерством внутренних дел (10.03.1839–23.09.1841), член Комитета И. В. Васильчикова (16.11.1839), член Государственного совета (31.12.1849), генерал от инфантерии (26.08.1856), поворожский и бесарабский генерал-губернатор (17.04.1855–29.06.1862).

О нем см.: Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. С. 623–626.

⁸ **Ханыков Василий Яковлевич** (1795–1850) – камергер (04.1832), правитель дел Комитета И. В. Васильчикова (16.11.1839), тайный советник (01.01.1841), статс-секретарь (01.01.1841), управляющий Комитетом министров (06.06.1841), член Государственного совета по Департаменту законов (01.01.1850).

О нем см.: Шилов Д. Н. Кузьмин Ю. А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906. Биобиблиографический справочник. М., 2007. С. 834–835.

⁹ Здесь и далее статьи «Свода законов Российской империи» (СПб., 1832. Т. IX).

¹⁰ Указ от 20 февраля 1803 г. о вольных хлебопашцах имел официальное название: Именной, данный Правительствующему Сенату – «Об отпуске помещикам крестьян своих на волю по заключению условий на обоюдном соглашении» (ПСЗ-І. Т. XXVII. № 20620). Хотя в течение 40 лет была заключена только 161 сделка, и освобождено 47.143 крестьян мужского пола (*Блаткова В. В.* Указ 20 февраля 1803 г. о свободных хлебопашцах // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историкографии. Вологда, 1995. С. 264), значение данного указа состояло в том, что он поместил направление правительственной политики в крестьянском вопросе всей первой половины XIX в. – освобождение крестьян с землей в качестве владения за выкуп.

¹¹ Имеется в виду проект «Дополнительного закона о состояниях» // Сборник РИО. Т. 74. СПб., 1891. С. 195–197.

¹² Имеется в виду объяснительная записка Комитета 6 декабря 1826 года от 16 ноября 1827 г. о создании института вольноотпущенных земледельцев // Там же. С. 198–200.

¹³ Речь идет о «Записке о крепостном состоянии в России» М. М. Сперанского (РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 142. Л. 318–350 об.). Впервые под названием «О крепостных людях» данная записка была опубликована в 1859 г. (Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. Кн. 3. СПб., 1859. С. 1–13). Потом не раз публиковалась: Девятнадцатый век. Исторический сборник. Кн. 2. М., 1872. С. 159–165; *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. СПб.,

1888. С. 4–15. Последняя по времени публикация: *Сперанский М. М.* Избранное / Подг. В. С. Парсамов. М., 2010. С. 470–482.

¹⁴ Имеются в виду первые сепатские ревизии, которые были проведены при Петре I.

¹⁵ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 5 июня 1829 г. – «О правах купцов, пожалованных 8-мью классными чинами или орденами, владеть заселенным недвижимым имением» (ПСЗ-II. Т. IV. № 2909).

¹⁶ О старостинских имениях см. прим. 9 к № 7 данного издания.

¹⁷ **Инвентари** (от лат. *inventarium* – опись), описи владений феодалов в XVI–XVIII вв. в Речи Посполитой, в том числе на территории Литвы, Правобережной Украины и Белоруссии, входивших в ее состав до 1795 г. В начале XIX в. инвентари содержали сведения: о границах имения, о господской усадьбе, крестьянских хозяйствах и их обеспеченности землей, скотом и инвентарем, об источниках доходов и их размерах у населения описываемых имений. Инвентари составлялись при свидетелях, указывались место и время их составления (*Воронков И. А.* Инвентари имений – важный источник по истории польской феодальной деревни // Вопросы истории. 1959. № 4).

¹⁸ **Вакенбухи** (от нем. *Wackenbuch*) – описи арендных имений в Остзейских губерниях для определения их налогообложения. Вакенбухи были заведены в Лифляндии и Эстляндии еще во время шведского владычества, позднее сохранились в Российской империи как уступка привилегированному классу остзейских немцев со стороны монархов Российской империи в Остзейских губерниях. Вакенбухи состояли из показания стоимости земель по оценке, равно как из положения об общественных повинностях, и существовали до конца XIX в. для ограничения злоупотреблений помещиков и для более точного определения прав и обязанностей крестьян.

¹⁹ **Аншлаги** то же, что и инвентари. См. прим. 17.

²⁰ Указ от 15 февраля 1827 г. Сепатский, «с прописанием высочайше утвержденного мнения Государственного совета» – «О распространении силы указа 20 января 1814 г. на всех помещичьих крестьян, у которых за залогом или продажей помещиками их земли, будет оставаться опой для прокормления себя менее 4 $\frac{1}{2}$ десятин на душу» (ПСЗ-II. Т. II. № 906).

²¹ **Половники** – в северной России категория крестьян, всегда сохранявших право перехода. В пределах северной и частью средней полосы России половничество как особый вид аренды пахотных земель и угодий был в XIV–XVI вв. явлением весьма распространенным на землях десятин – Псковской, Тверской, Костромской, Архангельской, Вологодской, Ярославской и Новгородской. С конца XVI в. половники встречаются только в Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской и Пермской, а в первой половине XIX в. – уже только в четырех уездах Вологодской губернии (Устюжском, Сольвычегодском, Никольском и Ярепском).

²² Имеется в виду объяснительная записка Комитета 6 декабря 1826 года от 16 января 1827 г. о недостатках закона «о вольных хлебопашцах» и о со-

здаши института вольноотпущенных земледельцев (Сборник РИО. Т. 74. СПб., 1891. С. 195–197).

²³ Речь идет о проекте «Дополнительного закона о состояниях». См.: Проект закона о разных состояниях государства (РГИА. Ф. 560 (Общая канцелярия министра финансов). Оп. 22. Д. 60. Л. 1–32; Сборник РИО. Т. 90. СПб., 1894. С. 360–394). Одна из редакций этого закона была подготовлена в 1830 г. М. М. Сперапским (РГИА. Ф. 1409 (СЕЙМК). Оп. 2. Д. 5527).

²⁴ Об **А. С. Меншикове** см. прим. 2 к № 14 данного издания.

²⁵ О **Д. В. Дашкове** см. прим. 11 к № 9 данного издания.

²⁶ Материалы, оставшиеся после кончины М. М. Сперапского 11 февраля 1839 г., отложились в фондах РГИА: О бумагах М. М. Сперапского (Ф. 560. Оп. 12. Д. 89); Дело с документами, найденными в кабинете после смерти М. М. Сперапского (Ф. 797. Оп. 9. Д. 25188).

№ 11

Всенодданнейшая записка гр. П. Д. Киселева¹ по новому
закону о свободных хлебопашцах с резолюцией
императора Николая I. 1840 г.

(Л. 1) Важно^а

№ 119^б

^с Подлин[ный] ^д всенод[даннейший] доклад с представления
записки ^д о средствах к усилению действия закона о свободных
^е хлебопашцах ^е ^с 2.

^г с резолюцией ^г

1840^г

^г О свободных хлебопашцах ^г

// (Л. 2)^г К стр. 104^г

^к Читал с особым вниманием и полным удовольствием; начала
на коих основан проект, мне кажутся весьма справедливы и осно-
вательны. Я не нашел сделать ни одного замечания и разрешил
внести в Комитет ^к.

С представлением записки о средствах к усилению действия
закона о свободных хлебопашцах

Вашему¹ Императорскому Величеству благоугодно было вы-
сочайше учредить под председательством генерал-адъютанта

^а Вставка синим карандашом.

^б Вставка черным карандашом.

^{с-с} Автограф П. Д. Киселева черным карандашом.

^{д-д} Подчеркнуто под строкой синим карандашом.

^{е-е} Подчеркнуто под строкой дважды синим карандашом.

^{г-г} Написано синим карандашом с подчеркиваем под строкой синим карандашом.

^г Написано синим карандашом с подчеркиваем под строкой синим карандашом.

^{г-г} Написано синим карандашом.

¹ С Л. 2 по Л. 9 – авторизованная писарская копия всеподданнейшего доклада
П. Д. Киселева.

¹ Написано черным карандашом.

^{к-к} Резолюция-автограф Николая I карандашом дана на верхнем правом поле
листа.

¹ Перед данным словом помета Николая I карандашом: //

князя Васильчикова^м - особый Комитет³ для нересмотра закона о свободных хлебопашцах^{-м} в намерении дать сему ностановлению более уснешное действие.

Комитет в первом своем заседании поручил мне составить к исполнению сей // **(Л. 2 об.)** высочайшей воли предположение и внести на рассмотрение Комитета.

Вследствие сего поручения я ноставил обязанностью, во-первых^н, войти в подробное обозрение исторических сведений о крепостном состоянии и мерах, какие правительство принимало к постепенному ограничению власти помещичьей и к освобождению крестьян, и, во-вторых, рассмотреть, почему сии меры и в особенности указ 1803 года февраля 20, изданный с целью доставить крепостным крестьянам возможность перейти в свободные // **(Л. 3)** хлебопашцы, не имели желаемого успеха⁴.

По соображении сих и других, относящихся к сему предмету сведений, составлено мною предположение о средствах к усилению действия закона о свободных хлебопашцах на началах, согласных не только с обоюдными выгодами помещиков и крестьян, но и с свойством государственных наших учреждений. За всем тем, дабы при издании о сем закона, предунредить толки и онасения на счет дальнейших видов правительства // **(Л. 3 об.)** я заключил предположения мои тем, чтобы издать ностановление о свободных хлебопашцах в виде нояснения и развития правил, содержащихся в указе 1803 года, нредоставляя помещикам устроить имения свои на преднолагаемых основаниях по собственному их на то желанию.

Изложив таковые предположения в подробной записке⁵ для представления в Комитет, я счел долгом поднести ее на всемогуществейшее воззрение Вашего Величества, дабы предварительно убедиться, имел ли я счастье выразить // **(Л. 4)** вполне высочайшие намерения Вашего Императорского Величества, а затем уже внести сию записку на рассуждение Комитета.

Исполнив таким образом возложенное на меня поручение, приемлю смелость изъяснить некоторые отдельные от сего дела мысли, которые нровергаю на собственное благоусмотрение Вашего Величества.

^{м-м} Против данного текста помета чернилами П. Д. Киселева: Возвращено от ЕИВ 19 марта 1840 года.

^н Здесь и далее подчеркивания под строкой чернилами в самом документе.

Предположение о свободных хлебопашцах, при всех удобствах, доставляемых помещикам, не имея обязательной силы, не может иметь повсеместного // **(Л. 4 об.)** решительного успеха но самому нравственному состоянию нашего провинциального дворянства. Для сего необходимо влияние разных косвенных распоряжений, которые привели бы помещиков к убеждению в необходимости устроить свои имения на предпологаемых основаниях; а между тем ослабили бы силу помещичьей власти, без всяких потрясений и резкого перехода крестьян от крепостного состояния к полной свободе. В Австрии положение крестьян, носеленных на владельческих землях, улучшено преимущественно мерами // **(Л. 5)** постепенного ограничения владельцев так, что без объявления об уничтожении зависимости крестьян от помещиков, правительство достигло сего действием частных распоряжений, направленных к предположенной цели и введенных с 1750 года с непрерывною последовательностью, как сие Ваше Величество изволили видеть из особой °-поднесенной от меня записки^б, которая при сем представляется ° а

В России со времени императора Петра Великого также употребляемы были // **(Л. 5 об.)** разные средства к облегчению положения крепостных крестьян; в последнее время и именно с 1797 года, когда по воле в Бозе почивающего государя императора Павла Петровича право помещиков ограничено было трехдневною работою^в, меры к ослаблению власти помещичьей и к освобождению крепостных крестьян продолжались с особенною деятельностью^в; равным образом и ныне Вашему Величеству благоугодно было в тех же видах изъявить высочайшую волю об усилении действия указа // **(Л. 6)** 1803 года об увольнении крепостных крестьян в свободное состояние. Посему, не оставляя случаев следовать и на будущее время сим же правилам, полезно бы было при всяком удобном обстоятельстве действовать в том же духе; и на сей конец предназначить положительные меры,

°-° Против данного текста карандашная помета Николая I, зачеркнутая карандашом: Где эта записка? При повт[орном] докладе быть и доставить записки от Павла Тучкова.

а Здесь и далее буквами греческого алфавита примечания автора записки чернилами. Данное примечание: Приложение лит. А. – зачеркнуто карандашом, вероятно, Николаем I.

в Примечание автора записки: Извлечение из законов по сему предмету прилагается под Лит. Б. Под данным примечанием, зачеркнутым карандашом, помета карандашом Николая I: ?

которые ностененно, но решительным образом могли бы достигнуть своей цели.

На сем основании можно бы было иметь в виду следующие меры:

1) Устройство дворовых людей.

// (Л. 6 об.) 2) Для отвращения затруднений и беснорядков, происходящих при рекрутских наборах в имениях владельческих и остающихся весьма часто без личного надзора и унравления самих помещиков, распространить на все вообще владельческие имения норядок взимания рекрут по общим правилам, ностановленным относительно рекрутских очередей для всех нрочих сословий.

3) В донолнение высочайшего манифеста 5-го анреля 1797 года о трехдневной работе помещичьих крестьян назначить для наделения их онределенной // (Л. 7) нронорцией земли, нридерживаясь инвентарного ноложения для свободных хлебонашцев⁸, и затем нредоставить крестьянам нраво на движимую собственность и нраво защиты в общих судебных местах.

4) Ограничить помещиков в наказаниях крестьян и в то же время нодтвердить действие существующих законов о наблюдении со стороны начальства за отвращением жестокости; брать имения нодобных помещиков в онекунское унравление на инвентарном ноложении.

// (Л. 7 об.) 5) Когда таким образом власть помещиков будет ограничена, а ноложение крестьян уллучшено, сообразить окончательные средства к введению между крестьянами сельского унравления не нод влиянием помещиков, а нредоставлением крестьянам нрава обращаться в судебные места наравне⁹ с свободными хлебонашцами.

Сим снособом нечувствительно мог бы совершиться нереход креностных крестьян к нрежнему обязательному их ноложению^{9-а} к земле^{-а}, без личной зависимости от помещиков; а сии последние^г, сохранив при // (Л. 8) себе нраво вотчинничества на землю, нолучали бы за нользование^с ею от крестьян соразмерный доход. Но все сии средства требуют ностененности в дейст-

⁹ Исправлено карандашом, вероятно, Николаем I из: наравне

^{9-а} Подчеркнуто карандашом под строкой Николаем I.

^г Исправлено, вероятно, Николаем I карандашом из: последняя

^с Исправлено, вероятно, Николаем I карандашом из: пользованию

виях, пользуясь всякий раз удобным случаем к объявлению той или другой меры, основанной на единожды принятых началах.

Постигая вполне высокие виды Вашего Императорского Величества к устройству многочисленного класса крепостных крестьян, с судьбой которого соединяется будущее государственное благосостояние и спокойствие, я с // (Л. 8 об.) живейшим усердием к успеху великодушного Вашего намерения, долженствующего увенчать славу царствования Вашего, всемилостивейший государь, представляю мои мысли как опыты, который при будущих действиях Вашего Величества может быть найдет одобрение и место. Но считаю верноподданническим долгом повторить, что меры сии, требуя величайшей осторожности, не могут быть объявлены к исполнению вдруг, без важных потрясений и нарушения общественного спокойствия; и что успех подобного дела // (Л. 9) может быть обеспечен только постепенным переходом от одной меры к другой, в продолжение значительного периода времени.

^t Граф П. Киселев^t

^{u-u} 18 марта 1840^u

// (Л. 10) О мерах правительства в отношении к крепостному состоянию^v

(№ 191)^w

В то время, когда совершалась первая народная перепись, имевшая столь сильное влияние на укрепление крестьян к земле⁹, Петр Великий, предвидев, что мера сия повлечет за собою ^x решительное утверждение крепостного права^x, тогда же положил преграду его распространению, предоставив право на владение заселенными имениями одному только дворянству¹⁰.

Затем, в продолжение более столетия, правительство, действуя с тою же // (Л. 10 об.) целью, постоянно стремилось к устройству крепостного состояния на началах, сообразнейших с государственными выгодами.

^{t-t} Подпись — автограф чернилами П. Д. Киселева.

^{u-u} Вставка П. Д. Киселева карандашом.

^v Текст данной записки П. Д. Киселева — писарская копия чернилами. Название написано на левой стороне листа.

^w Написано черным карандашом

^{x-x} Против данного текста карандашная помета П. Д. Киселева: Прочитана ЕИВ 12 февраля 1840.

В сих видах изданы в разные времена многие ностановления, означенные в прилагаемом при сем извлечении из Полного собрания законов.

Постановления сии содержали в себе:

1) Ограничение помещичьей власти в раздробительной продаже крепостных людей, в употреблении их на господские работы и в наказаниях¹¹.

2) Совершенное устранение // **(Л. 11)** личных дворян и вообще разночинцев от владения крестьянами и дворовыми людьми¹².

3) Предоставление крепостным крестьянам сносов и покровительства при отыскивании ими свободы¹³.

4) Дозволение участвовать им в торговле, промыслах и казенных откунах, и подрядах¹⁴.

5) Предоставление возможности перехода в свободные хлебопашцы посредством условий с помещиками.

Но все сии ностановления, за исключением Положения о свободных хлебопашцах // **(Л. 11 об.)** составляют меры частные, самое Положение о свободных хлебопашцах, не заключая в себе достаточного развития и после 38-ми летнего опыта не оказало успешных последствий. ^yПоэтому, ныне при нересмотре закона о свободных хлебопашцах, надлежит изыскать сносы к удобнейшему исполнению ^yнамерения правительства и для сего:

^z1) Определить отношения крестьян к владельческой земле и обеспечить права помещиков на получение соразмерного дохода^z.

^{1a-1a}2) Учредить суд и расправу^{1a}.

// **(Л. 12)** ^{1b-3}3) Определить порядок исполнения рекрутской повинности на общих основаниях; и ^{1b}

^{1c-4}4) Отменить личные нослуги крестьян помещикам; и вследствие того предположить устройство дворовых людей^{1c}.

Сии главные основания приняты будут при составлении нового Положения о свободных хлебопашцах, а ^{1d}впоследствии могут быть применимы и вообще к крепостному состоянию^{1d} но особому усмотрению и распоряжению правительства.

^{y-y} Данный текст отчеркнут карандашом на полях Николаем I.

^{z-z} Данный текст отчеркнут карандашом на полях Николаем I.

^{1a-1a} Данный текст отчеркнут карандашом на полях Николаем I.

^{1b-1b} Данный текст отчеркнут карандашом на полях Николаем I.

^{1c-1c} Данный текст отчеркнут карандашом на полях Николаем I.

^{1d-1d} Данный текст отчеркнут карандашом на полях Николаем I.

№ 11. Всенодданнейшая записка гр. П. Д. Киселева по поводу закона о свободных хлебопашцах с резолюцией имп[ератора] Николая I. 1840 г. Авторизованная писарская копия всенодданнейшего доклада П. Д. Киселева. Писарская копия записки П. Д. Киселева «О мерах правительствования в отношении к крепостному состоянию». Текст написан на правой от читателя стороне листов, левая оставлена для помет и замечаний. Резолюция Николая I карандашом. Правка и пометы карандашом Николая I.

Публикуется впервые по: РГИА. Ф. 958 (П. Д. Киселев). Оп. 1. Д. 647. Л. 1–12.

Создание данной всенодданнейшей записки П. Д. Киселева связано с его деятельностью в Комитете 1839–1842 гг. во главе с И. В. Васильчиковым. Комитет разрабатывал основы второй части двусединой реформы, т. е. постепенной подготовки отмены владельческого крепостного права. Имевший для секретности официальное название «О новинностях в казенных имениях Западных губерний» (см. **№ 10** данного издания), а реальное – «О нересмотре закона об увольнении в свободные хлебопашцы» Комитет занимался усовершенствованием реализации освобождения помещичьих крестьян по указу 20 февраля 1803 г. как концентуальному пути решения проблемы крепостничества. В рамках этой программы министр государственных имуществ составил записку «О мерах к усилению действия закона о свободных хлебопашцах», первая, известная в историографии редакция которой, относится к 18 марта 1840 г. В подлиннике она не сохранилась в личном фонде П. Д. Киселева в РГИА, но ее список отложился в личном фонде А. С. Меншикова в РГАВМФ (Ф. 19 (А. С. Меншиков). Он. 4. Д. 511. Л. 1–98).

В публикуемой всенодданнейшей записке представлен доклад министра государственных имуществ от 18 марта 1840 г., в котором он сделал представление этой редакции записки. Помимо этого в данном документе отложилась писарская копия всенодданнейшей записки П. Д. Киселева «О мерах правительствования в отношении к крепостному состоянию», поданной им Николаю I 12 февраля 1840 г.

Комментарии:

¹ **Киселев Павел Дмитриевич** (08.01.1788–14.11.1872), граф (16.03.1839), генерал-адъютант (06.10.1823), генерал от инфантерии (22.04.1834), член Государственного совета (06.12.1834), управляющий V Отделением СЕИВК (29.04.1836), член Комитета министров (12.01.1837), министр Государственных имуществ (27.12.1837–11.07.1856).

Участник 26 сражений Отечественной войны 1812 г., 14 сентября 1812 г. Киселев был назначен адъютантом к генералу от инфантерии графу М. А. Милорадовичу, что способствовало его близости к Императорскому дому и быстрой карьере. 2 апреля 1814 г. пожалован во флигель-адъютанты. В августе–октябре 1816 г. сопровождал Александра I в Варшаву. После возвращения в Петербург представил императору записку «О постепенном уничтожении рабства в России». В ней предлагалось разрешить владельческим крестьянам выкупаться по цене, назначенной правительством, а также переселяться в малонаселенные губернии при недостатке земли с переводом в вольные хлебопашцы (*Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время: В 4 т. СПб., 1882. Т. 4. С. 197–199).

Кончина Александра I и военные выступления конца 1825 г. – начала 1826 г., со многими участниками которых Киселев был близок, остановили его успешное продвижение по службе. Лишь 4 октября 1829 г. он был назначен полномочным председателем Диванов княжеств Молдавии и Валахии (с оставлением командующим войсками, в них находящимися). В 1829–1834 гг. управлял Дунайскими княжествами, состоявшими под протекторатом России, провел в них аграрную реформу.

С 1835 г. – постоянный член, неформальный лидер и идеолог всех секретных комитетов по крестьянскому делу. В деятельности Комитета 1835 г. под председательством И. В. Васильчикова им была воплощена основополагающая идея М. М. Сперанского о рассмотрении вопросов о помещичьих и казенных крестьянах как единой проблемы усовершенствования сельского хозяйства в России и пути постепенной подготовки отмены крепостного права, составлена единая программа реформы. Развивающая тезис Сперанского о том, что устройство и управление государственными крестьянами должно стать моделью для помещичьих, она состояла из двух этапов – от реформы государственных крестьян к постепенному, контролируемому государством сближению с ними положения помещичьих. Для выработки основ реформы в казенной деревне и ее реализации 29 апреля 1836 г. было создано V Отделение СЕИВК, а 27 декабря 1837 г. – Министерство государственных имуществ, во главе обоих стоял Киселев. В течение 1837–1841 гг. реформа была в основном проведена. Ее главная задача – приблизить положение казенных крестьян к состоянию «свободных сельских обывателей» была в основном решена. Об этом свидетельствуют отчеты и путевые записки министра государственных имуществ, который сам обозревал «новое управление государственных имуществ»: с 10 августа по 1 октября 1839 г. в Петербургской, Новгородской, Тверской, Московской, Калужской, Орловской и Тульской губерниях; с 12 мая по 15 сентября 1840 г. в Западных губерниях; с 30 июня по 12 октября 1841 г. – в южных губерниях; в 1841–1843 гг. – северо-восточных губерниях (Всенодданнейшая записка графа Павла Дмитриевича Киселева о результатах обозрения государственных имуществ в десяти северо-восточных губерниях. 1842 год: путевые записки по объезду разных губерний в 1841 и 1843 годах // РГИА. Ф. 958 (П. Д. Киселев). Он. 1. Д. 683. Л. 1–29; *Андреева Т. В.* «Труднейшее

дело совершилось и именно: переход третьей части всего народонаселения к систематическому управлению и норядку»: всенодданнейшая записка П. Д. Киселева о результатах обозрения государственных имуществ в десяти северо-восточных губерниях. 12 октября 1842 г. // Петербургский исторический журнал. 2018. № 2 (18). С. 141–165.

О нем см.: *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время: В 4 т. СПб., 1882; *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. СПб., 1888; *Готье Ю.* Граф П. Д. Киселев // Освобождение крестьян: Деятели реформы. М., 1911. С. 54–88; *Дружинин Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. 1. М.; Л., 1946; Т. 2. М., 1958; *Мироненко С. В.*: 1) Секретный Комитет 1839–1842 гг. и вопрос об освобождении крепостных крестьян // Вестник МГУ. 1977. № 3. С. 25–43; 2) Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990. С. 100–195; *Гросул В. Я.* Павел Дмитриевич Киселев // Российские реформаторы: XIX – начало XX в. М., 1995. С. 109–126; *Минин А. С.* Министр времени Николая I: граф П. Д. Киселев: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2001; *Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. С. 288–291.

² Имеется в виду первая известная в историографии редакция записки П. Д. Киселева «О мерах к усилению действия закона о свободных хлебопашцах», относящаяся к 18 марта 1840 г.

³ Имеется в виду Комитет 1839–1842 гг. под председательством И. В. Васильчикова. См.: № 10 данного издания: Об учреждении Комитета «О повинностях в казенных имениях Западных губерний» 1839–1842 гг. // РГИА. Ф. 1180 (Главный Комитет по крестьянскому делу). Он. 1. Д. 145. Л. 2–92 об.

⁴ Указ о свободных хлебопашцах от 20 февраля 1803 г. (ПСЗ-I. Т. XXVII. № 20620) не имел желаемого успеха. В течение 40 лет было освобождено 47.143 крестьян мужского пола. Значение указа состояло в том, что он наметил направление правительственной политики в крестьянском вопросе всей первой половины XIX в. – освобождение крестьян за выкуп.

⁵ См. выше прим. 2.

⁶ Вероятно, имеется в виду записка П. Д. Киселева «О мерах к усилению действия закона о свободных хлебопашцах», относящаяся к 18 марта 1840 г.

⁷ Манифест от 5 апреля 1797 г. о трехдневной барщине (ПСЗ-I. Т. XXIV. № 17909).

⁸ Речь идет о «Высочайше утвержденным правилам, ностановленным в руководство министру внутренних дел при рассмотрении условий между помещиками и крестьянами по указу февраля 20 дня 1803 г.». 21 февраля 1803 г. (ПСЗ-I. Т. XXVII. № 20627.)

⁹ Имеется в виду подушная перепись. 26 ноября 1718 г. был издан указ о проведении в стране подушной переписи. Дело это оказалось сложным, работа затянулась до 1724 г. К этому году в России было зафиксировано

5 млн. 656 тыс. душ мужского пола без дворян и некоторых других категорий населения (*Анисимов Е. В.* Рождение империи. Власть и реформы при Петре Великом // *Власть и реформы. От самодержавной к советской России.* 1 изд. СПб., 1996. С. 151).

¹⁰ Указ от 18 января 1721 г. именной – «О нокунке к заводам деревень» (ПСЗ-I. Т. VI. № 3711).

¹¹ Имеются в виду указы: 18 октября 1770 г. – «О предохранении судебной власти от вступления в оную частных лиц по преступлению крестных людей, не подлежащих домашнему наказанию, каковы суть: побег, воровство и тому подобное» (ПСЗ-I. Т. XXXXI. № 13516); 5 июля 1811 г. – «О разделении всех преступлений на три степени» (ПСЗ-I. Т. XXXI. № 24707); 4 апреля 1817 г. – «О правилах взятки именитой в оную за распутство и расточительность» (ПСЗ-I. Т. XXXIV. № 26766); 14 февраля 1818 г. – «О опубликовании присутствующих и секретаря Тамбовской гражданской палаты, за противозаконные действия при решении дела помещицы Карачинской с Машковой о земле» (ПСЗ-I. Т. XXXV. № 27267); 30 сентября 1822 г. – «О назначении оных по 84 статье Учреждения о губерниях над именитым дворян, где нет генерал-губернаторов, собранием губернского и всех уездных предводителей дворянства, совокупно с губернским дворянским депутатским собранием» (ПСЗ-I. Т. XXXVIII. № 29193); 18 марта 1825 г. – «О предоставлении генерал-губернаторам и военным губернаторам нрав учреждать во вверенных им управлении губерниях оных над именитым помещиков за жестокость и расточительность» (ПСЗ-I. Т. XXXX. № 30297); 7 декабря 1827 г. – «О предоставлении гражданским губернаторам исполнять высочайший указ 4 апреля 1817 года в случаях, постановленных в 84 статье Учреждения о губерниях, в тех губерниях, где нет ни генерал-губернатора, ни военного губернатора, управляющего гражданской частью, ни дворянского сословия» (ПСЗ-II. Т. II. № 1598); 4 февраля 1829 г. высочайше утвержденное мнение Государственного совета – «О порядке наложения оных на именитых дворян и рассмотрения действий по сему предмету начальствующих в губерниях» (ПСЗ-II. Т. IV. № 2650).

¹² Имеются в виду указы: 14 марта 1746 г. Сенатский – «О не нокунке кунцами и прочими разночинцами, состоящими в подушном окладе, людей и крестьян» (ПСЗ-I. Т. XII. № 9267); 18 октября 1770 г., именной, данный генерал-прокурору, – «О предохранении судебской власти от вступления в оную частных лиц по преступлению крестных людей, не подлежащих домашнему наказанию, каковы суть: побег, воровство, и тому подобные» (ПСЗ-I. Т. XIX. № 13516); 17 февраля 1775 г. Сенатский – «О не совершении помещикам жилых записей далее пяти лет на их крестных людей, отдаваемых разным лицам в услужение» (ПСЗ-I. Т. XX. № 14253); 11 июня 1814 г. Сенатский по мнению Государственного совета – «О не совершении крестных актов на нокунку личными дворянами крестьян и дворовых людей» (ПСЗ-I. Т. XLI. № 25604).

¹³ Указ от 25 июля 1777 г. Сенатский – «О записывании крестьян в кунечество» (ПСЗ-I. Т. XX. № 14632).

¹⁴ Указ от 13 февраля 1774 г. по высочайше утвержденному докладу Сената — «О допущении к откунам не только дворян и разночинцев, но и крепостных людей и крестьян» (ПСЗ-I. Т. XIX. № 14123); указ от 14 ноября 1824 г. — «Дополнительное постановление об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний» (ПСЗ-I. Т. XXXIX. № 30115).

№ 12

Заниска министра государственных имуществ
Павла Дмитриевича Киселева¹ «О мерах к усилению дей-
ствия закона о свободных хлебопашцах».
[15 ноября] 1840 г.

(Л. 1)

Секретно

^{a-}[Отношение П. Д. Киселева И. В. Васильчикову]^{-a}
Милостивый государь,
князь Иларион Васильевич!

^{b-}По поручению высочайше учрежденного под председатель-
ством вашего сиятельства особого Комитета² составив заниску о
мерах к усилению действия о свободных хлебопашцах, имею честь
пренриводить оную к вашему сиятельству с покорнейшею
просьбою о предложении сей заниски на рассмотрение Комитета^{-b}.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть

24 марта 1840

Его сият[ельству] кн[язю]

И. В. Васильчикову

Вашего сиятельства

^{c-}покорнейший слуга

гр[аф] П. Киселев^{-c}

// (Л. 2) С представлением заниски о средствах к усилению
действия закона о свободных хлебопашцах^d.

Во исполнение сделанного мне поручения, имею честь пред-
ставить при сем на рассмотрение Комитета заниску о мерах к
усилению действия закона о свободных хлебопашцах.

^{e-}Граф П. Киселев^{-e f}

18 марта 1840

^{a-a} Вставлено составителем.

^{b-b} Против данного текста карандашная помета на полях: По приказанию князя
Илариона Васил[ьевича] записка возвращена графу Киселеву 21 ноября 1840-го

^{c-c} Подпись-автограф чернилами П. Д. Киселева.

^d Ниже этого текста карандашная помета: Записка по приказанию князя
Илариона Васильевича возвращена графу Киселеву 21 ноября 1840-го

^{e-e} Подпись-автограф чернилами П. Д. Киселева

^f Ниже подписи П. Д. Киселева помета карандашом: Читали сию записку:
в мае: д[ействительный] т[айный] с[оветник] [Д. Н.] Блудов

// **(Л. 3)** С приложением предположения об усилении действия закона о свободных хлебопашцах.

Представив в минувшем марте месяце предположение мое о мерах к усилению действия закона о свободных хлебопашцах³, я в то же время считал долгом приступить к собранию разных дополнительных сведений для составления подробного Положения.

Полученные вследствие сего сведения показали необходимость сделать некоторые изменения в частностях предположения, особенно // **(Л. 3 об.)** в пропорциях надела земли, которые по различию местности и исключительному занятию крестьян земледелием или промыслами требовали некоторого различия в пространстве надела.

Сделав на сем основании исправление в записке моей и присопоставив к ней новые четыре приложения под буквами А, Б, В и Г, имею честь препроводить сию записку к вашему сиятельству, с почтительнейшею просьбою, предложить ее на рассмотрение Комитета, в замену прежнего моего представления.

№ 2085

15 ноября 1840 г. ⁸Граф П. Киселев⁸

// **(Л. 4)** О мерах к усилению действия закона о свободных хлебопашцах^{h 4}

Сословие свободных хлебопашцев установилось в 1803 году, вследствие предположений, представленных на высочайшее благоусмотрение от действительного тайного советника графа Сергея Румянцева^a.

Из обстоятельств, предшествовавших изданию сего постановления, видно, что целью правительства при учреждении сословия свободных хлебопашцев // **(Л. 4 об.)** было: постепенное освобо-

т[айный] с[оветник] [П. А.] Тучков

с[татс]-с[екретарь] [А. С.] Танеев

в июле: князь [А. С.] Меншиков

в августе: граф [А. Г.] Строганов

в сентябре: граф [А. Ф.] Орлов

в октябре: граф [В. Н.] Панин

в ноябре: граф [В. В.] Левашов

⁸⁻⁸ Подпись-автограф чернилами П. Д. Киселева.

^h Здесь и далее подчеркивания чернилами под строкой в самом документе.

^a Здесь и далее буквами греческого алфавита примечания автора записки чернилами: Высочайший указ 1803 г. февраля 20 и высочайше утвержденные Правила о свободных хлебопашцах того же года февраля 21.

ждение помещичьих крестьян от крепостного состояния с землями на взаимных условиях, обеспечивающих обоюдные выгоды помещиков и крестьян⁶.

Посему, рассматривая постановление 1803 года о свободных хлебопашцах в том отношении, дабы дать ему удовлетворительнейшее и с намерениями // **(Л. 5)** правительства более сообразное развитие, необходимо объяснить основания, на которых утверждается право помещиков на крепостное владение крестьянами; меры, какие принимало правительство к ограничению крепостного права и к освобождению крепостных крестьян; последствия сих мер и причины, по которым постановления по сему // **(Л. 5 об.)** предмету и особенно указ 1803 года не имели желаемого успеха. Рассмотрение сих подробностей само собою должно будет указать, какие в настоящем положении сего дела необходимо принять меры, дабы, с одной стороны, открыть помещичьим крестьянам удобнейший путь к освобождению от крепостного состояния, а с другой, сохранить права и выгоды помещиков. Сообразно сему излагаются ниже: I) историческое обозрение мер

⁶ *Примечание автора записки:* Обстоятельства, предшествовавшие изданию указа 1803 года о свободных хлебопашцах, заключались в следующем. Основываясь на высочайшем указе 1801 г. декабря 12 о предоставлении всем свободным состояниям права на приобретение земель, граф Румянцев представлял государю императору, что «право сие будет у нас предварительным преобразованием, превышающим сделанное Петром Великим». «Теперь, — писал граф Румянцев, — нечувствительно и без всякого опасения начаться может постепенное уничтожение рабства, которое ничто иное есть как положительное и ужасное бедствие». В сих видах граф Румянцев полагал предоставить всем помещикам возможность отпускать своих крестьян на волю целыми деревнями с обязательствами, какие по добровольному согласию обеих сторон будут постановлены. Государственный совет, рассмотрев сие предположение, разделил его на две части: 1) цель или главная мысль графа Румянцева и // **(Л. 5)** 2) способ исполнения. В отношении главной мысли Совет признал, что она и с законами, дотоле существовавшими, сообразна и во многих случаях, действительно, как помещикам, так и крестьянам может быть полезна. В отношении способа исполнения Совет рассуждал, что мнение об освобождении крестьян разными обстоятельствами столько усилилось в умах, что малейший повод и прикосновение к сему предмету может произвести опасные заблуждения и потому, не объявляя общего о сем закона, положил: указ, дозволяющий освобождать крепостных людей с отдачею им земель по условиям, издать частно, на одно лицо, приняв поводом к тому прошение графа Румянцева, буде он на сие согласится. В конце указа распространить сие дозволение и на всех помещиков, буде кто пользоваться им пожелает, но с тем, чтобы каждый помещик испрашивал на сие особенное высочайшее соизволение.

правления в отношении к крепостному состоянию и II) предположение о способах усиления действия закона о переходе крепостных крестьян в свободное состояние.

// **(Л. 6)** I. Историческое обозрение мер правительства в отношении к крепостному состоянию.

Об основаниях крепостного владения крестьянами.

В первых веках основания государства заселенные и незаселенные земли составляли или собственность государственную и зависели от державного права князей, или собственность владельческую. В последнем случае право владельцев разделялось на полное, приобретаемое по купле или наследством, и неполное по пожалованию от князей вместо жалования на службе государственной. Владельцы // **(Л. 6 об.)** сих пожалованных земель не могли их отчуждать; но пользовались с них только доходами, доколе состояли на службе. По смерти владельцев, имения сии переходили к их наследникам, но не иначе, как в соразмерности с их чинами или местами, занимаемыми на службе; излишнее количество обращено было в казну и раздавалось другим лицам. От сего двойного рода права полного по купле и неполного по пожалованию владельческие земли именовались вотчинными и поместными.

Несмотря, однако же, на столь существенное различие // **(Л. 7)** в нравах владельцев, крестьяне, жившие на землях вотчинных и поместных, за исключением небольшого числа холопей⁵ или рабов⁶, пользовались совершенною личною свободою, платили подать в государственную казну, а в отношении к владельцам земли доставляли им определенное количество продуктов⁸ или платили оброк по добровольным с помещиками условиям⁹.

Крестьяне имели полную свободу переходить от одного // **(Л. 7 об.)** владельца к другому. Срок для сих переходов во время разделения государства на уделы, кажется, не был определенно назначен. По сей причине или по обстоятельствам внутрен-

⁵ *Примечание автора записки:* Состояние рабов или холопей устанавливалось по добровольному условию, чрез плен на войне, за долги и некоторые преступления.

⁶ *Примечание автора записки:* Крестьяне большею частью работали из повинны, и потому назывались половниками. Но здесь следует заметить, что крестьяне имели от владельцев готовые помещения и скот.

⁹ *Примечание автора записки:* Духов[ная] грамота великого князя Василия 1462 г. и друг[ие].

них междоусобий народ находился в беспрестанном движении с одного места на другое. От сего села и деревни нустели, земли оставались необработанными, и сельская промышленность год от году приходила в совершенный унадок. Дабы остановить сие общее государственное зло царь Иоанн Васильевич III назначил для переезда крестьян один срок в году и установил // (Л. 8) определенную сумму, которую каждый переселяющийся крестьянин обязан был внести помещику под именем ножилых денег⁵ 6.

Если крестьянин оставил владельца земли, не произведя с ним расчета, в таком случае он считался беглым и подлежал к возврату на прежнее жилище. Иски о сем возврате были большею частью бессрочные и многочисленностью своею затрудняли правительство.

Сии обстоятельства или, как полагают некоторые, желание правителя государства Бориса Годунова приобрести к себе любовь бояр были причиною, // (Л. 8 об.) по которой 21 ноября 1597-го года последовал указ царя Федора Иоанновича⁷ о возвращении на прежние места всех крестьян, бежавших в течение 5-ти лет до издания указа, для судебного с помещиками разбора.

Хотя цель сего указа, действительно, могла состоять в том, чтобы возвратить беглых крестьян к расчету в те места, где они по переписи 1593 года были занисаны, тем не менее, действие сей общей и решительной меры стеснило свободу переезда и косвенным образом положило первое основание, // (Л. 9) если не к укреплению, то к удержанию крестьян на владельческих землях.

По восшествии на престол Бориса Федоровича Годунова в 1601-м году он, хотя приостановил переселение крестьян вообще, но в последующем 1602 году возвратился к прежнему порядку, предоставив свободный переезд из мелкопоместных владений; а в рассуждении больших поместий продолжил запрещение на один только год⁸.

Царь Василий Иоаннович Шуйский Соборною грамотою 1607 года марта 9-го⁹ снова подтвердил возвратить бежавших // (Л. 9 об.) крестьян по переписным книгам 1593 года¹⁰.

⁵ *Примечание автора записки:* Судебник 1497 года.

¹⁰ *Примечание автора записки:* В подлинности сей грамоты существуют некоторые сомнения.

Уложением царя Алексея Михайловича¹⁰ велено возвращать подобных крестьян без урочных лет по писцовым книгам 1626 года и по неренисным 1646 года, т. е. не соблюдая сроков, постановленных прежними указами.

Справедливо замечают, что все сии ограничения относились к беглым крестьянам, не исполнившим своих обязательств в отношении владельцев земель; но при тогдашнем устройстве суда и расправы, зависевших совершенно от влияния бояр, кто мог оказать защиту крестьянину, // **(Л. 10)** даже и в таком случае, когда обязательство со стороны его было исполнено? Нет сомнения, что закон имел справедливые основания; но исполнение его зависело от бояр, а на суде их крестьянин всегда был виноват и потому навсегда должен был оставаться на земле владельца, единожды избранного.

Когда, таким образом, мерами косвенных ограничений, бояре уснули преградить сносы к свободному переходу крестьян в 1684 году; во время малолетства царей Петра и Иоанна Алексеевичей Боярская Дума // **(Л. 10 об.)** приговором своим 21 марта определила: помещные земли, в случае смерти владельца, обращать в пользу детей без всяких ограничений¹¹, и тем самым, хотя не прямо, но не менее действительно уничтожила важное различие между поместьями и вотчинами. Петр Великий при издании 23 марта 1714 года манифеста о введении в России единонаследия (майоратов) повелел поместья и вотчины соединить в общую массу наследства^{0 12}.

Таким образом, крестьяне наши, искони свободные, сделались // **(Л. 11)** крепостными земле единственно ограничениями в видах обеспечить помещиков в платеже пожилых денег; но личная их свобода сохранилась неприкосновенною, и в Уложении царя Алексея Михайловича именно было воспрещено помещикам брать на крестьян служилые кабалы, то есть укренлять их лично, даже и пожизненно¹.

Первый шаг к личному укренлению сделан был также Боярскою Думою в продолжение малолетства царей Петра и Иоанна Алексеевичей. До того времени было дозволено платить деньгами

⁰ *Примечание автора записки:* В 1731 году восстановлен прежний порядок наследования и подтверждено соединение поместьев и вотчин в общую массу наследства под названием недвижимых имуществ.

¹ *Примечание автора записки:* [Уложение], глава XX, п. 113

за крестьян // **(Л. 11 об.)** беглых, не возвращая их нрежнему владельцу^{*}; но Боярская Дума приговором 1688 года стунила далее и признала законными ностунные заниси не только на беглых, но и вообще на нродажу вотчинных крестьян¹³.

Сим нложено основание отдельной нпродаже крестьян от земли и, следовательно, личному их укренлению, ибо возвратить крестьянина к земле или взять за него деньги, суть два обстоятельства совершенно различные: из нервого случая явствуует, что крестьянин кренок к земле, а второй нказывает, что он принадлежит лицу.

// **(Л. 12)** Окончательное укренление личной свободы крестьян состоялось носле народной нерениси 1719 года. До того времени существовало у нас два рода неренисей: снерва ноземельная, нотом нодворная. Первая была учреждена для нодатей, другая для воинской службы. В 1719 году был введен третий род нерениси ноголовный, или но числу душ. С сего времени уже не количество земли и не число дворов, но число душ сделалось основанием всех налогов и новинностей. Таким образом, помещик, вместо совокупного имения земли и людей, то есть // **(Л. 12 об.)** номестий или вотчин, стал иметь две совершенно отдельные собственности: землю и людей.

Сверх сего, в ноголовную неренись было велено внести вместе с крестьянами холоней и людей кабальных и всех их обложить одинаковой нодатью.

Не менее содействовал личному укренлению крестьян новый норядок рекрутского набора, также но числу душ. Помещик, не имевший нолного числа душ для ноставки рекрута, платил за него деньгами: от сего ревизская душа нолучила оценку, а с тем вместе в уме помещиков утвердилось // **(Л. 13)** мнение, что, платя деньгами за души, они нолучили право и нпродавать их но своему нпроизволению.

Затем само нравительство, жаловавшее за службу вотчинами, носле ревизии 1719 года, в указах и грамотах жаловало уже нрямо людей числом душ и сообразно сему изменило самую форму кунчих и закладных.

Так, образовалось у нас креностное состояние, снерва ограничением свободного нерехода с одних земель на другие; а нотом лич-

^{*} *Примечание автора записки:* Уложен[ие], [глава]XI, ст. 8

ным укреплением, частью по приговору Боярской // (Л. 13 об.) Думы 1688 года, утвердившей незаконные записи на вотчинных крестьян, а частью последствиями ревизии, которая, хотя и не имела целью стеснения свободы крестьян, но тем не менее содействовала их укреплению за помещиками.

Меры, предпринимавшиеся к облегчению крепостного
состояния

Но в то самое время, когда крестьяне, поселенные на владельческих землях, переходили постепенно в крепостное состояние, правительство не замедлило положить возможные преграды к распространению рабства.

Еще в Уложении запрещено было разночинцам приобретать // (Л. 14) населенные земли^λ, Петр Великий, основываясь на сем законе, решительно воспретил приобретать подобные имения людям, не имеющим дворянского достоинства; и, таким образом, владение крестьянами предоставил исключительно одному потомственному дворянству^μ.

По кончине сего государя, законодательство наше в течение весьма продолжительного времени, и именно с 1725 по 1797 год, ограничивалось, так сказать, мерами смягчений^ν; но с 1797 года,

^λ *Примечание автора записки:* [Уложение], Глава XVII, пункт 41.

^μ 1721 года января 18. Имеются в виду законодательные акты. Здесь и далее в квадратных скобках курсивом ссылки на ПСЗ вставлены составителем. [Именной указ. — «О покупке к заводам деревень» (ПСЗ-I. Т. VI. № 3711)].

^ν *Примечания автора записки:* 1744 года августа 22. Дарована свобода женам крестьян, отданных в рекруты [Сенатский указ. — «О бытии женам при мужьях, отданных в рекруты крестьян, и от помещиков свободным, а детям, прижитым до отдачи в рекруты отцов, за помещиками» (ПСЗ-I. Т. XII. № 9019)]. 1746 года марта 14. Запрещено купцам и вообще разночинцам покупать крестьян [Сенатский указ. — «О не покупке купцам и прочим разночинцам, состоящим в подушном окладе, людей и крестьян» (ПСЗ-I. Т. XII. № 9267)].

1766 года сентября 29. Воспрещено продавать дворовых людей, крепостных крестьян во время рекрутского набора [Опубликованное 5 октября 1766 г. Генеральное учреждение. — «О сборе в государстве рекрут и о порядках, какие при наборах исполнять должно, также и о штрафах и наказаниях, кто, как в приеме, так и в отдаче неистинно поступать будет» (ПСЗ-I. Т. XVII. № 12748)].

1770 октября 18. Воспрещено помещикам наказывать крестьян и дворовых людей за преступления [Именной указ, данный генерал-прокурору. — «О предохранении судейской власти от вступления в оную частных лиц по преступлениям крепостных людей, не подлежащих домашнему наказанию, каковы суть: побег, воровство, и тому подобные» (ПСЗ-I. Т. XIX. № 13516)].

1774 года февраля 13. Разрешено допускать к откупам крепостных людей и

// (Л. 14 об.) в продолжение 43 лет нравительство начало действовать с большею решительностью и постоянно стремилось к ограничению нрав владельцев и к улучшению положения крепостных людей.

В сих видах издано множество ностановлений, которые в сущности своей заключают следующие важнейшие меры:

// (Л. 15) 1) Наравне с разночинцами лишены права владения крестьянами: личные дворяне^е, в том числе классные чиновники Военного министерства^о. Сверх того, и самые нотомственные дворяне ноставлены в невозможность приобретать дворовых людей, если они не имеют населенных земель^п.

2) Воснрещено приобрести крепостных крестьян для носеления в Сибирских губерниях^р, в Закавказских областях^с, на землях

крестьян [*Высочайше утвержденный доклад Сената. – «О допущении к откупам не только дворян и разночинцев, но и крепостных людей и крестьян» (ПСЗ-I. Т. XIX. № 14123)*].

1775 года февраля 17. Воспрещено совершать условия на отдачу дворовых людей и крестьян в услужение разночинцам долее пяти лет [*Сенатский указ. – «О не совершении помещикам жилых записей долее пяти лет на их крепостных людей, отдаваемых разным лицам в услужение» (ПСЗ-I. Т. XX. № 14253)*].

1777 года июля 25. Дозволено записываться крестьянам в купечество, с согласия помещиков [*Сенатский указ. – «О записывании крестьян в купечество» (ПСЗ-I. Т. XX. № 14632)*].

1779 года октября 31. Постановлено, чтобы выходящих из-за границы помещичьих беглых не отдавать помещикам, но зачитывать им вместо рекрут [*Сенатский указ. – «О зачете помещикам за рекрут выходящих из-за границы беглых помещичьих людей и крестьян» (ПСЗ-I. Т. XX. № 14937)*].

^е Примечание автора записки: 1814 года июня 11 [*Сенатский указ, по мнению Государственного совета. – «О не совершении крепостных актов на покупку личными дворянами крестьян и дворовых людей» (ПСЗ-I. Т. XXXII. № 25604)*].

^о Примечание автора записки: 1815 года сентября 6 [*Сенатский указ. – «О не позволении покупать крепостных людей аудиторам и квартирмейстерам, также чиновникам, состоящим по Военному министерству в обер-офицерских классах» (ПСЗ-I. Т. XXXIII. № 25936)*].

^п Примечание автора записки: 1833 года июня 16 (*В Полном собрании законов Российской империи данный указ не обнаружен*).

^р Примечание автора записки: Особое высочайшее повеление, состоявшееся по Сибирскому комитету и по Министерству государственных имуществ в 1838 году [*В январе 1838 г. Сибирский комитет был закрыт*].

^с Примечание автора записки: 1839 года января 10 [*Высочайше утвержденное положение Комитета министров, опубликованное 18 февраля. – «О воспреещении владельцам Закавказского края перечислять и переводить в тот край русских крестьян» (ПСЗ-II. Т. XIV. № 11926)*].

войска Донского[†], // (**Л. 15 об.**) и в области Бессарабской[‡]. Сверх того, в губерниях Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, согласно с желанием дворянства дарована свобода всем крепостным крестьянам[¶].

3) Помещики внутренних губерний ограничены в отношении к владеемым крестьянам трехдневною работою[‡]; запрещено употребление сих крестьян на барщину в праздничные дни[¶]; запрещено отдавать их в заработки на заводы[¶] или людям, не имеющим права на владение^{1а}; положены // (**Л. 16**) ограничения в

[†] *Примечание автора записки: 1816 года февраля 26 [Именной указ, объявленный Сенату министром юстиции. – «О воспреещении продавать людей и крестьян Донским чиновникам для переселения их на земли Войсковые» (ПСЗ-I. Т. XXXIII. № 26164)].*

[‡] *Примечание автора записки: 1828 года февраля 29 [Опубликованное Сенатом 15 марта 1828 г. высочайше утвержденное «Учреждение для управления Бессарабской области» (ПСЗ-II. Т. III. № 1834)].*

[¶] *Примечание автора записки: 1816 года мая 23 [Именной указ, данный Правительствующему Сенату. – «О высочайшем утверждении Учреждения об эстляндских крестьянах и инструкций Комиссии для введения Положения о сих крестьянах в действие» (ПСЗ-I. Т. XXXIII. № 26277)]; 1817 года августа 25 [Именной указ, данный Правительствующему Сенату «Учреждение о курляндских крестьянах» (ПСЗ-I. Т. XXXIV. № 27024)]; 1819 года марта 26 [Именной указ, данный Правительствующему Сенату. – «О приведении в исполнение Положения о крестьянах Лифляндской губернии, составленного Комиссиею, из лифляндских дворян учрежденною» (ПСЗ-I. Т. XXXVI. № 27734)].*

[‡] *Примечание автора записки: 1797 года апреля 5 [Манифест. – «О трехдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика, и о не принуждении к работе в дни воскресные» (ПСЗ-I. Т. XXIV. № 17909)].*

[¶] *Примечание автора записки: 1818 года февраля 14 [Сенатский указ. – «О донесении от духовных лиц министру духовных дел и народного просвещения в случае употребления в воскресные дни сельских жителей на господские работы» (ПСЗ-I. Т. XXXV. № 27270)].*

[¶] *Примечание автора записки: 1827 года июля 14 [Опубликованное Сенатом 25 августа 1827 г. высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – «О воспреещении помещикам отдавать по условиям людей своих в горные заводские работы» (ПСЗ-II. Т. II. № 1242)].*

^{1а} *Примечание автора записки: 1816 года октября 23 [Высочайше утвержденное мнение Государственного совета – «О мерах к прекращению злоупотреблений по предмету укрепления крестьян разночинцами и прочими дворянского права не имеющими лицами по верующим письмам» (ПСЗ-I. Т. XXXIII. № 26469)]; 1823 года апреля 10 [Опубликованное Сенатом 30 июля 1823 г. высочайше утвержденное мнение Государственного совета – «О воспреещении разночинцам иметь в услужении дворовых людей и крестьян по верующим письмам их помещиков» (ПСЗ-I. Т. XXXVIII. № 29416)].*

наказаниях крестьян по воле помещиков¹⁸; а в случае жестокости и тиранства их новелено отбирать имения в казну¹⁹.

4) Креностным крестьянам нредоставлено право гильдейской торговли по торговым свидетельствам¹⁸ и дозволено им входить в откуна и подряды¹⁹, учреждать фабрики и заводы¹⁵.

¹⁸ Примечание автора записки: 1811 года июля 5 [Именной указ, данный генерал-губернатору Новгородскому, Тверскому и Ярославскому Принцу Георгию Голштейн-Ольденбургскому. — «О разделении всех преступлений на три степени» (ПСЗ-I. Т. XXXI. № 24707)].

¹⁹ Примечания автора записки: 1817 года апреля 4 [Именной указ, данный Сенату по делу Левашевой и Быкова. — «О правилах взятия имения в опеку за распутство и расточительность» (ПСЗ-I. Т. XXXIV. № 26766)]. 1822 года сентября 30. [Сенатский указ, по высочайше утвержденному мнению Государственного совета. — «О назначении опеки по 84 статье Учреждения о губерниях над имением дворян, где нет генерал-губернаторов и военных губернаторов, собранием губернского и всех уездных предводителей дворянства, совокупно с губернским дворянским депутатским собранием» (ПСЗ-I. Т. XXXVIII. № 29193)]; 1825 года марта 18 [Сенатский указ, по высочайше утвержденному положению Комитета министров — «О предоставлении генерал-губернаторам и военным губернаторам права учреждать во вверенных их управлению губерниях опеки над имением помещиков за жестокость и расточительность» (ПСЗ-I. Т. XL. № 30297)]; 1827 года декабря 7 [Опубликованное Сенатом 27 декабря 1827 г. высочайше утвержденное мнение Государственного совета. — «О предоставлении гражданским губернаторам права исполнять высочайший указ 4 апреля 1817 г. в случаях, постановленных в 84 статье Учреждения о губерниях: в тех губерниях, где нет ни генерал-губернатора, ни военного губернатора, управляющего гражданской частью, ни дворянского сословия» (ПСЗ-II. Т. II. № 1598)]; 1829 года февраля 4 [Опубликованное 21 февраля 1829 г. высочайше утвержденное мнение Государственного совета. — «О порядке наложения опеки на имения дворян и рассмотрении действий по сему предмету начальствующих в губерниях» (ПСЗ-II. Т. IV. № 2650)].

¹⁸ Примечания автора записки: 1822 года января 31 [Сенатский указ. — О дозволении дворовым людям пользоваться правом торговли, буде они от господ своих будут иметь на то согласие, на точном основании, как о помещичьих крестьянах постановлено (ПСЗ-I. Т. XXXVIII. № 28908)]; 1824 года ноября 14 [Дополнительное постановление — «Об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний» (ПСЗ-I. Т. XXXIX. № 30115)].

¹⁹ Примечания автора записки: 1810 года ноября 16 [Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. — «О допущении к торгам, для содержания почтовых станций, ямщиков и крестьян, как казенных, так и помещичьих» (ПСЗ-I. Т. XXXI. № 24428)]; 1825 года августа 11 [Опубликованное 31 мая 1826 г. высочайше утвержденное положение Комитета министров, изъясненное в указе Сената. — «О допущении помещичьих крестьян к подрядам на работы, с дозволения помещиков» (ПСЗ-I. Т. XXXX. № 30444)]; 1830 года октября 17 [Высочайше утвержденное положение — «Об обязательствах, заключаемых с торгов между казною и частными людьми по подрядам, поставщикам, по содержанию

5) Отыскивающим вольность предоставлены разные нособия¹ⁿ, // (Л. 16 об.) а нолучившие единожды свободу изъяты от

оброчных статей и продажам казенных движимых имуществ» (ПСЗ-II. Т. V. № 4007)]; 1832 г. июня 30 [*Опубликовано Сенатом 29 июля*) высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – «О заключении обязательств с торгов между казною и частными людьми» (ПСЗ-II. Т. VII. № 5476)].

¹ⁿ Примечания автора записки: 1818 года декабря 28 [Именной указ, данный Правительствующему Сенату. – «О распространении права учреждать фабрики и заводы на всех казенных, удельных и помещичьих крестьян и свободных хлебопашцев» (ПСЗ-I. Т. XXXV. № 27600)]; 1819 года июня 16 [Сенатский указ. – «О форме свидетельств для крестьян, о дозволении им от начальств их учреждать фабрики и заводы» (ПСЗ-I. Т. XXXVI. № 27839)].

¹ⁿ Примечания автора записки: Как то:

1) Дела их производятся на простой бумаге 1818 года февраля 25 [Сенатский указ. – «О не взыскивании следующих за гербовую бумагу денег по делам людей, отыскивающих свободу» (ПСЗ-I. Т. XXXV. № 27294)];

2) 1821 года октября 31 [Сенатский указ, с прописанием мнения Государственного совета. – «О не взыскивании штрафа за неправую апелляцию с людей, отыскивающих свободы из помещичьего владения» (ПСЗ-I. Т. XXXVII. № 28796)];

3) 1821 года октября 31 [Сенатский указ, с прописанием мнения Государственного совета. – «О не взыскивании с отыскивающих свободы людей пошлинных, апелляционных и за гербовую бумагу денег и по тем делам, кои окончены до состояния указа 25 февраля 1818 г.» (ПСЗ-I. Т. XXXVII. № 28797)].

4) Ходатайство по делам их возложено на особенное попечение стряпчих и прокуроров 1808 года февраля 27 [Сенатский указ. – «О производстве дел о ищущих из владения помещиков вольности, по установленному порядку, чрез ходатайство губернских казенных дел стряпчих» (ПСЗ-I. Т. XXX. № 22840.)].

5) Дела их решаются без очереди 1816 года января 19 [Именной указ, объявленный министром юстиции. – «О решении без очереди дел о людях, ищущих свободы от помещиков» (ПСЗ-I. Т. XXXIII. № 26081)].

6) Помещикам запрещено наказывать их без ведома полиции, а также продавать, отдавать в рекруты и ссылатъ на поселение 1797 года декабря 3 [Опубликованный 15 января 1798 г. именной указ, объявленный Сенату генерал-прокурором. – «О возложении ходатайства и переносе дел о людях, ищущих вольности, на прокуроров, оставляя их между тем до окончательного решения дел в полном повиновении помещиков» (ПСЗ-I. Т. XXIV. № 18261)];

7) 1818 года февраля 18 п 2 и 4 [Опубликованное 22 Апреля 1818 г. высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – «Об ограждении людей, отыскивающих свободу, от власти помещиков, до окончания тяжбы» (ПСЗ-I. Т. XXXV. № 27278)];

8) 1827 года августа 30 [Опубликованное 27 сентября 1827 г. высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – «О помещичьих людях, ссылаемых по воле их помещиков в Сибирь на поселение» (ПСЗ-II. Т. II. № 1339)];

9) 1828 года июня 22 [Опубликованное 21 июля 1828 г. высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – «О распределении людей, представляемых помещиками за дурное поведение в распоряжение правительства для удаления, и возвращении по желанию помещиков в их владение» (ПСЗ-II. Т. III. № 2107)].

возвращения в крепостное состояние¹⁰, что в особенности подтверждено высочайшею волею ныне царствующего государя императора¹¹.

6) Всем вообще крепостным крестьянам предоставлена возможность переходить в свободные хлебопашцы по добровольным условиям, заключаемым с помещиками¹², и наконец,

7) В продолжение последних 39-ти лет прекращено пожалование крестьян в частное владение.

// (Л. 17) Последствия сих мер и причины их малоуспешности

Действия правительства в рассуждении крепостного состояния, как выше было замечено, заключали в себе две главнейшие меры: 1) меры ограничений в рассуждении помещичьей власти и 2) меры устройства крепостного состояния на условиях, обоюдно выгодных, как для владельцев, так и для крестьян.

Меры ограничений в продолжение целого столетия и особенно в последнее время ведены были с непрерывной последовательностью и произвели то действие, что владение крепостными крестьянами составляет ныне право потомственного дворянства, // (Л. 17 об.) имеющего недвижимую собственность, т. е. земли; без сего и самый дворянин не может приобретать дворовых людей. Крестьяне ограждены в некоторой степени надзором правительства от жестокостей помещиков; в случае отыскивания свободы они пользуются покровительством местного управления и, получив

¹⁰ *Примечание автора записки: 1821 года ноября 30 [Сенатский указ, с прописанием высочайше утвержденного положения Комитета министров. – «О невозвращении помещикам людей в крепостное владение, получившим свободу по отпускным ли от помещиков, или по распоряжению правительства» (ПСЗ-I. Т. XXXVII. № 28823)].*

¹¹ *Примечание автора записки: 1836 года июля 28 (В Полном собрании законов Российской империи не обнаружено).*

¹² *Примечания автора записки: 1803 года февраля 20 [Именной указ, данный Правительствующему Сенату. – «Об отпуске помещиком крестьян своих на волю по заключении условий на обоюдном согласии основанных» (ПСЗ-I. Т. XXVII. № 20620)]; 1809 года ноября 9 [Именной указ, данный Правительствующему Сенату. – «О дозволении крестьянам и дворовым людям, отпускаемым помещиками лично на волю, по приобретении в собственность земли, вступать в звание свободных хлебопашцев» (ПСЗ-I. Т. XXX № 23964)]; 1815 года июня 30 [Сенатский указ. – «О причислении в звание свободных хлебопашцев отпускаемых помещиками людей вечно на волю» (ПСЗ-I. Т. XXXIII. №. 25893)]; 1828 года августа 20 [Сенатский указ. – «О дозволении казенным палатам причислять в свободные хлебопашцы, крестьян, отсуждаемых из помещичьего влияния» (ПСЗ-II. Т. III. № 2245)].*

единожды свободу, не могут быть возвращены в крепостное состояние. Но все подобные меры ограничений имеют предел, за которым они не только перестают быть полезными, но, возбуждая в крестьянах тщетные надежды на свободу, а в помещиках опасение // **(Л. 18)** и беспокойство, производят взаимное неудовольствие и потрясают доверие к правительству. Меры ограничений хороши в таком случае, когда, стесняя произвол и злоупотребления владельцев, они приводят к убеждению и необходимости утвердить свои выгоды в отношении к имению на таком распорядке, который предварительно установлен уже правительством и вполне обеспечивает, как собственное их право, так равно и право потомства на пользование соразмерным от имения доходом. В сем отношении надлежит рассмотреть, имеют // **(Л. 18 об.)** ли наши помещики, стесняемые мерами ограничений, возможность устроить свои имения на основании тех постановлений, которые изданы были с целью преобразовать крепостное состояние на началах обоюдно выгодных, как для крестьян, так и для помещиков.

Важнейший и почти единственный по сей части закон составляет указ 20 февраля 1803 года об увольнении крестьян на взаимных условиях в свободные хлебопашцы.

Сей закон существует 37 лет, в продолжение сего времени поступило в свободные // **(Л. 19)** хлебопашцы только 60 434 души, а если исключить из сего людей, которые причислены к свободным хлебопашцам по особым распоряжениям правительства^{1а} или которые освобождены из крепостного состояния по видам частных интересов владельцев^{1б}; то действительное количество людей, воспользовавшихся свободою в точном духе закона, едва ли составит и половину вышеприведенного исчисления.

^{1а} *Примечание автора записки:* Некоторые крестьяне были откуплены казною, или отчуждены от помещиков и причислены к свободным хлебопашцам. В большом числе крестьян, обращенных в свободные хлебопашцы по распоряжению правительства, заключаются:

Помещицы Филатовой Рязанской губернии за казенный долг.....363 д[уш].
Помещика Зверева Тверской губернии за казенный долг.....121 д[уш].
Помещика Жебровского Витебской губернии за услуги в 1812 году 57 д[уш].
Помещика Карпия Виленской губернии по духовному завещанию без земли 7000 [душ].

^{1б} *Примечание автора записки:* Например: некоторые владельцы воспользовались сим постановлением, чтобы на счет суммы за увольнение обеспечить участь своих воспитанников.

// **(Л. 19 об.)** Одно сие обстоятельство уже показывает недостаток постановления о свободных хлебопашцах. Недостаток сей весьма легко открыть в самом существе закона.

Указ 1803 года определяет два главные способа к переходу крестьян в свободные хлебопашцы: 1) крестьянам может быть дана личная волясть с утверждением за ними земли в собственности за известную сумму, вносимую при совершении отпускной или с рассрочкою в определенные сроки и 2) крестьяне могут, оставаясь крепкими на земле, делать с помещиками условия, на основании коих, владея землею, они // **(Л. 20)** обязуются исправлять известные повинности.

Сии основные правила требовали подробного развития; но оно сделано по одной только статье на счет увольнения крестьян с землею за определенную плату; а по другой статье относительно увольнения крестьян с обязательством владельцу земли и его потомству не постановлено никаких правил, которые бы определили меру повинностей, способ исполнения оных и вообще средства обеспечения заключаемых между помещиком и крестьянами условий. По сей причине вторая и главнейшая // **(Л. 20 об.)** часть указа осталась без всякого действия.

Таким образом, из двух способов, определяемых указом 1803 года, подлежало удовольствоваться одним, т. е. увольнением крестьян в свободные хлебопашцы за определенную сумму. Но в сем случае представляются вопросы: 1) сообразно ли средство сие с основаниями государственного благоустройства и 2) возможно ли исполнение его с желаемым успехом?

Разрешая первый вопрос, подлежит сказать, что увольнение крестьян с землею, требовало перехода всей недвижимой собственности из владения // **(Л. 21)** дворян в пользу низшего сословия. Последствием сей меры было бы уничтожение самостоятельности дворянства и образование демократии из людей, перешедших из крепостного состояния.

После сего не трудно, кажется, особенных доказательств, сколько мера сия противна государственному устройству, в котором дворянство, составляя необходимое звено, соединяющее верховную власть с пародом, должно исключительно пользоваться правом владения заселенными землями, дабы, сохраняя влияние свое на массу парода и обеспечив свое существование, быть // **(Л. 21 об.)** в возможности исполнить высокое назначение свое на службе престолу.

По второму вопросу способ перехода крепостных крестьян в свободные хлебопашцы, с выкупом за условную плату, включает в себе многообразные неудобства: во-первых: способ выкупа, говоря вообще о целом сословии крепостных крестьян в 12 млн. душ, потребовал бы огромных сумм, каких нет и не может быть в государственном обращении; во-вторых, говоря, в частности, о помещичьих имениях, крестьяне владельческие, стремясь получить // **(Л. 22)** свободу, решаются на всякие условия, не рассудив о возможности исполнения. Весьма часто для выкупа себя они делают займы, превышающие их способы под залог земель, которыми они по праву собственности могут располагать произвольно. По не выплате в срок займа, земли отчуждаются во владение кредитора, и хлебопашцы, лишаясь средств к существованию, или остаются в совершенной нищете, или требуют переселения на казенные земли, где правительство сверх того должно оказать им пособие на водворение¹⁴. В сих обстоятельствах дело // **(Л. 22 об.)** оканчивается тем, что на устройство вольных хлебопашцев казна делает пожертвования, едва ли не равные с суммой выкупа. Но в тех случаях, когда уплата условленной суммы распределена на сроки, положение свободных хлебопашцев делается еще затруднительнее. Истощив свое состояние усиленными взносами, они в первый неурожайный год поставляются в совершенную невозможность продолжать уплату, и за неисполнение таким образом условия, после нескольких лет свободы, возвращаются по прежнему во владение помещика, // **(Л. 23)** в противность крепостных законов, по коим люди, воспользовавшиеся один раз свободою, не должны бы были подлежать крепостному состоянию¹⁵.

Сии и подобные тому случаи¹⁶ весьма достаточны для того, чтобы обезохотить крестьян к переходу в сословие свободных

¹⁴ *Примечание автора записки*: Дело 8 ноября 1839 года по просьбе Ярославской губернии и уезда, села Михайловки свободных хлебопашцев и того же года по просьбе свободных хлебопашцев Нижегородской губернии деревни Сидоровки.

¹⁵ *Примечание автора записки*: Возвращены по неисполнению условия следующие именья:

Нижегородской губернии помещице Зубатовой.....	277 душ
Ярославской губернии помещику Блохину.....	253 души
Ярославской губернии помещице Леонтьевой.....	68 душ

¹⁶ *Примечание автора записки*: В числе сих случаев можно поставить следующий: крестьяне отпускаются иногда при особенном содействии двух или трех

// **(Л. 23 об.)** хлебопашцев, в котором свобода их ничем не обеспечена и при первом притязании помещика может быть уничтожена. Сами владельцы, чувствуя сей недостаток, обращались иногда с вопросами, какое правительство полагает учредить между свободными хлебопашцами управление, дабы обеспечить исполнение условия? Думали ввести волостное управление, по волостное управление учреждено было на основаниях, гораздо определеннейших против прежнего, и за всем тем оно не может удовлетворить всем потребностям и // **(Л. 24)** многосложным отношениям, проистекающим из обоюдных условий между владельцами и хлебопашцами; особенно если условия сии будут заключать в себе не одни срочные взносы выкупных денег, но исполнение разных повинностей к земле и притом бессрочно.

За сим, переходя к самому порядку владения земель между свободными хлебопашцами, нельзя не заметить, что на счет сего обстоятельства не сделано никакого хозяйственного положения, и потому, если свободные хлебопашцы успевают сохранить свои земли от кредиторов, // **(Л. 24 об.)** то подвергаются другого рода неудобствам, и именно разорительным спорам о разделах. При каждой новой ревизии одни из семейств, в коих число душ увеличилось, требуют раздела земли по душам, а другие домогаются оставить ее в прежнем положении, но, как владение их основывается на крепостном праве, то возникающие в каждом селе спору, переходя из одной инстанции в другую, восходят до Правительствующего Сената¹⁷. Само собою, разумеется, что если бы количество свободных хлебопашцев // **(Л. 25)** увеличилось, то постоянный порядок рассмотрения их поземельных споров, возобновляемых при каждой новой ревизии на праве крепостной собственности, произвел бы громадное скопление дел в судебных местах и вскоре удостоверил бы правительство в неудоб-

зажиточных хозяев. Сии люди вносят большую часть капитала в предположении взять на свою часть соразмерные участки общественной земли и доходом с неё вознаградить себя. Крестьяне, стремясь к свободе, сперва соглашались на подобные условия, но потом, когда акт увольнения совершится, они усиливаются делить землю по душам и поровну и, таким образом, оставляют богатых крестьян без вознаграждения. Само собою, разумеется, что таковые примеры удерживают богатых крестьян от ссуды своего капитала, а без них бедные не имеют средств откупиться.

¹⁷ *Примечание автора записки.* Дела 17 июня 1838 года и 18 мая 1838 года о подобных спорах по случаю раздела земель по новой ревизии.

стве предоставления хлебопашцам права вотчинничества, даже в отпущении разбора поземельных споров^{1р}.

Надеюсь, что все сии причины не могут не привести к убеждению, // **(Л. 25 об.)** с одной стороны, что помещики паши, хотя бы, может быть, и желали дать свободу своим крестьянам и устроить свои имения на положении менее опасном для своего потомства, не паходят для сего достаточных правил и обеспечения в существующих законах, а с другой, и самые крестьяне, не имея к приобретению свободы другого средства, кроме выкупа, не в состоянии воспользоваться сим способом и что, наконец, мера перехода всей недвижимой дворянской собственности во владение крестьян, уничтожая самостоятельность высшего в государстве сословия, как // **(Л. 26)** мера, противная основаниям всякого государственного устройства, особливо устройства монархического, не может и не должна быть допущена.

// **(Л. 26 об.)** II. Предположения о способах усиления действия закона о переходе крепостных крестьян в свободное состояние

Здесь не место повторять о важных государственных выгодах, какие должны последовать от освобождения людей крепостного состояния в видах распространения промышленности и развития народного богатства, и в видах охранения общественного спокойствия. Правительство признало уже сии истины и указом 1803 года изъявило намерение свое к переходу // **(Л. 27)** крепостных крестьян в свободные хлебопашцы^{1с}, следовательно, здесь остается только определить меры к исполнению высочайшей воли, меры, которые могли бы доставить крепостному состоянию средства воспользоваться свободой и утвердить свое благосостояние на таких началах, которые с тем вместе обеспечивали бы выгоды дворянства.

^{1р} *Примечание автора записки:* Здесь только рассматривались неудобства в отношении выкупа крестьян с землею. Независимо от сего в законе 1803 года есть много других частных неудобств, препятствующих его развитию: например: на основании 413 ст. Св[ода] зак[онов], т. 9, крестьяне могут быть увольняемы в свободные хлебопашцы не иначе, как по составлении помещиками планов на участки крестьянских земель, но недостаток межевых средств решительно препятствует исполнению сей меры и, следовательно, увольнению крестьян на свободу.

^{1с} *Примечание автора записки:* Копия с предположения о сем графа Румянцева и мнение Государственного совета при сем прилагаются (см. прил. 1).

При разрешении столь важного предмета не излишне будет обозреть примеры ипострадапных государств:

Не распрострапаясь о мерах приуготовительных к упичтожепипу // **(Л. 27 об.)** рабства, в коих австрийское правительство оказало более других осторожности и последовательности и кои в России пачаты с пекоторым успехом в последнее время, здесь, по самому свойству дела, пеобходимо рассмотреть токмо окопчательные меры или, лучше сказать, главные осноования, какие в подобпых обстоятельствах припаты были правительствами других государств.

В Англии, Ирландии и пекоторых частях Италии, подобпо тому, как у нас в Остзейских губерпнях, с освобождением крестьяп земли остались // **(Л. 28)** в полном и пеограниченном распоряжении дворяпства, крестьяпе, за малым исключением кортомщиков или фермарей, сделались вольпыми подепщиками¹⁴, т. е. бобылями: положение опасное – при всяком педостатке выгодной работы для бобылей и особеппо при пеурожае или впутрепних замешательствах, где люди, пе имеющие оседлости, обыкповеппо бывают орудием злоумышлепных действий.

Во Франции¹⁵, Швейцарии и пекоторых частях Германии крестьяпе, вместе с свободой, получили прежние крестьяпские поля, а помещикам оставлены // **(Л. 28 об.)** одни господские запашки. В Пруссии земли также разделены между помещиками и крестьяпами. Сим распоряжением, во-первых, парупены права собственности дворяпства, во-вторых, ослаблена самостоятельность высшего государственного сословия, и чрез то упичтожена важпейшая правствеппая сила, чрез которую верховная власть действовала па парод и, в-третьих, по праву вотчинной собственности привлечена к участию в важпейших предметах государственного управления масса парода, которая силою пеобуздаппого большипства писпроверяет // **(Л. 29)** равповесие в частях и колеблет порядок государственного устройства.

Между сими двумя крайпостями, равно опасными, в одном случае от обращения крестьяп в бобылей, а в другом, от уравнения их в правах поземельной собственности с высшим сословием, есть мера средпая, которая, поставив крестьяп па приличную для них степень свободпых или обязаппых земледельцев, обеспечивает их быт силою закопа, пе вводя их в права, припадающие одному только дворяпству. В сем отпошении может служить

примером постаповление // **(Л. 29 об.)** австрийского правительства – 1760 года об устройстве крепостного состояния в Венгрии¹⁷, где, хотя крестьяне обременены еще большими работами и поставкою в пользу владельцев $\frac{1}{9}$ всех произведений, по тем не менее повипности сии определены положительно; крестьяне получили личную свободу и могут переходить с одной земли на другую; а в настоящее время правительство приняло уже меры к уменьшению самых повипностей.

Подобное устройство с некоторыми улучшениями введено в двух соседственных с Россией провинциях, о которых я тем с большею достоверностью могу // **(Л. 30)** судить, что имел случай изучить состояние сих провинций и убедиться в том, что Положение, в 1831 году¹⁸ определившее там новый порядок в обоюдных отношениях владельцев и поселян, живущих на помещичьих землях, признается с обеих сторон выгодным; и что выгода сия подтверждается тайным и явным переходом в те провинции свободных крестьян из двух соседственных государств¹⁹.

Следует заметить, что крестьянам в означенных провинциях давно уже предоставлялась личная свобода, но они разными ограничениями и стеснениями перехода // **(Л. 30 об.)** с одного места на другое приведены были как бы вновь в крепостное состояние.

Главные основания Положения 1831 года об отношениях владельцев и крестьян состоят в следующем:

1) Дворяне признаются вотчинниками земель, а крестьяне, поселяемые на сих землях, сохраняют полное право личной свободы.

2) Сие право дворян на земли и право крестьян на свободу подлежат ограничениям: первые, то есть помещики, должны непременно снабдить живущих на их землях крестьян определенной // **(Л. 31)** пропорцией угодий и, пользуясь от них установленными повипностями, не могут ссылая их из своих поместий, доколе они исполняют свои обязанности. Крестьяне, со своей стороны, получая в свое пользование участок, обязаны соразмерной работой в пользу владельца.

¹⁷ *Примечание автора записки:* См. прилож[ение] 2.

¹⁸ *Примечание автора записки:* При сем предлагается выписка из постановлений, определяющих взаимные отношения помещиков и крестьян в Валахии. См. прилож[ение] 4.

3) Участок крестьянина обеспечивает его содержание и уплату податей в казну; но если бы крестьянин пожелал приобрести большее количество земли; в таком случае он входит с помещиком в особое соглашение, и оно, как само собою разумеется, оканчивается всегда к обоюдной // **(Л. 31 об.)** выгоде помещика и поселянина; ибо в противном случае последний имеет право пахать землю у другого владельца или даже перейти в другое поместье, исполнив паперед все обязательства к вотчиннику земли, на которой он живет. Таким образом, крестьянин имеет участок земли, обеспечивающий его существование; а помещик, получая за сей участок соразмерное вознаграждение, имеет сверх того право располагать излишнею землею в свою пользу.

4) Крестьянин, исполнивший свои обязанности к помещику, имеет право перейти от него // **(Л. 32)** на другие земли; но, дабы право сие не дало повода к бродяжничеству, постановлено: что крестьяне, получившие полный падел земли, в случае переселения без особых попутительных к тому причин, оставляют свой дом, усадьбу и сад в пользу помещика, тогда как крестьяне, переселяющиеся по недостатку у помещика земли или по случаю женитьбы и получения в наследство недвижимого имущества, могут продать принадлежащие им на прежних местах дома и усадьбы в свою пользу.

5) Сим распорядком поддерживается влияние помещиков // **(Л. 32 об.)** на парод; сверх того оно поддерживается еще и тем, что помещику, как вотчиннику земли сохраняется право учреждать в имении всякого рода промышленные заведения, в том числе и продажу вина.

Из сего следует, что существенное изменение в состоянии крестьян заключается в том только, что они ограждены в обязанностях своих к владельцам земли положительным законом; а помещики ограничены в произволе; но интересы их в отношении извлечения доходов с имущества столь тесно соединены с интересами крестьян, что они // **(Л. 33)** для собственной своей пользы должны заботиться об улучшении хозяйства и о покровительстве поселян.

Рассматривая сии три способа в отношении устройства крепостного состояния в России, нельзя не убедиться, что система фермерства в Англии, Ирландии, некоторых частях Италии и у нас в Остзейских губерниях, оставляя без всякого устройства и

обеспечения целое сословие, составляющее главную массу пародопаселения и порождающая огромный класс бездомных бобылей, столь опасных для общественного спокойствия, // **(Л. 33 об.)** не может быть припята в России без справедливого опасения последствий, которых вполне невозможно и представить. Система Франции, Швейцарии, некоторых частей Германии и Пруссии, утвердившая за крестьянами право вотчинничества, основанная на началах демократии и порождающая политическими переворотами, должна быть чужда всякого применения в России.

Нельзя, конечно, оспаривать великой государственной пользы в освобождении крепостных крестьян, но та же польза государственная требует величайшей // **(Л. 34)** осторожности в выборе средств к устройству сословия, которое простирается до двадцати пяти миллионов душ обоего пола и которое по самому правственному своему состоянию требует ближайшего над собою надзора и попечительства. Вообще нельзя отвергать истины, что из полного рабства не можно и не должно переводить людей полубразованных вдруг к полной свободе. В сих видах основания, которые я называл среднею мерою по устройству крепостного состояния, могут служить образцом, тем более приличным для России, что, // **(Л. 34 об.)** с одной стороны, они совершенно сообразны и с прежними отношениями крестьян наших к помещикам, как сие можно видеть из законов времени царя Иоанна Васильевича III, а, с другой, что сии основания, не нарушая прав дворянства, согласны и с существом монархических учреждений. Само собою, впрочем, разумеется, что различие времени и обстоятельств должны требовать некоторых изменений в подробностях. Сии изменения относятся главнейше к четырем обстоятельствам: 1) каким образом вознаградить помещиков // **(Л. 35)** за освобождение крестьян в тех случаях, когда возлагаемые на крестьян по новому Положению повинности значительно не покрывают доходов, ныне от них получаемых; между тем, как крестьяне временем и силою обстоятельств сделались собственностью, капиталом помещиков, и часто независимо от земли, доставляют им доход или оброк от личных работ, ремесел и промышленности; 2) при настоящем положении сельского хозяйства, какая мера повинностей может быть определена со стороны крестьян помещику, // **(Л. 35 об.)** и чем удобнее она может быть выражена, дабы отворотить всякое недоразумение и неопредели-

пость в отпощепиях крестьян к владельцу земли; 3) каким образом с увольнением крестьян в свободные хлебопашцы сохранить при владельцах земель право на получение ссуд из кредитных установлений; без чего для них будет не совсем выгодно согласиться на увольнение крестьян и 4) какого рода должно быть учреждено управление, которое, охраняя внутреннее благоустройство в селениях вольных хлебопашцев, могло бы в то же самое время обеспечивать доходы помещиков.

// **(Л. 36)** Сверх сего есть второстепенные случаи; по опи, завися от разрешения главных вопросов, будут упомянуты в своем месте.

Указав, таким образом, основания к правильному и согласному с древним бытом России устройству крестьян, живущих на владельческих землях и приняв во внимание различие времени и обстоятельств, я полагаю, что дарование помещичьим крестьянам свободы может быть допущено на следующих главных началах: помещики, сохраняя при себе право вотчинной // (Л. 36 об.) собственности на земли, предоставляют крестьянам личную свободу, и затем снизив их определенной пропорцией земли, пользуются от них взамен того соразмерными повинностями или оброком, положительно определенными в особых по каждому имению инвентарях. В тех случаях, когда назначаемые с крестьян повинности или оброк значительно не покрывают доходов, получаемых ныне с имений, предоставляется помещикам, буде пожелают, по добровольному согласию с крестьянами, определить единовременное денежное вознаграждение, // (Л. 37) дабы проценты от сего, в соединении с инвентарными повинностями, составили приблизительно нынешний доход от имения. Исполнение повинностей, определяемых инвентарем, обеспечивается круговой ответственностью крестьян и содействием правительства посредством судебной власти и посредством власти помещиков, которые в качестве вотчинных начальников в имении пользуются правами, предоставленными законом сельскому управлению, как по части распорядительной, так и по разбору маловажных тяжб // (Л. 37 об.) и проступков крестьян. На землях помещика сохраняется соразмерное с потребностью обрабатывания земли количество крестьян, и они не могут оставить сих земель, доколе население не превзойдет определенной нормы; или в противном случае, т. е. когда крестьяне паделены установленной про-

порцией, они не иначе могут переходить в другое состояние, как с согласия помещика. Леса, оброчные статьи и богатства в педрах земли составляют принадлежность помещика. Сверх того, владельцы земель, предоставляя крестьянам личную // (Л. 38) свободу, освобождаются вследствие того от обязанности в пособии на продовольствие и в пожарных случаях, которые обеспечиваются в виде взаимного страхования, на основании правил, постановленных для государственных крестьян. Помещики могут земли свои с доходом от них по Иппетарному Положению продавать или другим образом отчуждать и закладывать в кредитных учреждениях, под обеспечение иппетарного дохода. Крестьяне, приобретая личную свободу, пользуются правами свободного состояния. // (Л. 38 об.) поелику они не противоречат постоянному положению и получая от помещика участки земель за определенные повинности, не могут быть с оных высланы. Они приобретают право на недвижимую собственность; в случае притеснений со стороны владельцев земли могут приписать жалобы в общие судебные места, и как свободные люди могут в определенных случаях, по исполнении обязанностей своих к помещику, переходить в другое состояние или переселяться на другие свободные земли. Порядок исправления государственных // (Л. 39) повинностей, как равно обеспечение продовольствия и пазпачение пособий в пожарных случаях устанавливается на общем основании с государственными крестьянами.

Согласно с сими главными началами могут быть поставлены следующие основные правила:

Об основаниях ¹освобождения¹ крестьян: I. Помещик, сохраняя за собою полное право вотчинничества на землю, предоставляет крестьянам личную ¹свободу¹ на обоюдных условиях: со стороны помещика паделить крестьян из принадлежащей ему земли определенной // (Л. 39 об.) пропорцией угодий, а со стороны сих последних: отправлять на помещика повинности, положенные особым по каждому имению иппетарем.

О единовременном денежном вознаграждении помещиков: II. В тех случаях, когда крестьяне, по малоземелью занимаясь

¹⁻¹ Против данного слова, подчеркнутого под строкой карандашом, карандашная помета И. В. Васильчикова: Слово освобождение заменить и сказать обращения.

¹⁻² Подчеркнуто под строкой карандашом И. В. Васильчиковым.

промыслами, платят оброк, значительпо превышающий повинности, определяемые инвентарем; т. е. когда доход помещика основывается не на земледелии, а на промыслах крестьян, предоставляется помещику, по обоюдному согласию с крестьянами, определить в условии, в дополнение к инвентарным повинностям, единовременное // **(Л. 40)** в пользу свою денежное вознаграждение.

Продолжение: III. Денежное вознаграждение, смотря по большей или меньшей возможности, обеспечит доходы помещика инвентарными повинностями и может простираться до суммы, равняющейся банковым ссудам по установленному на каждую ревизскую душу, соответственно разрядам губерний, размеру до 45 и 60 руб. серебром с души так, чтобы проценты с сего капитала могли по возможности пополнить недостаток инвентарного дохода против // **(Л. 40 об.)** постоянного дохода, с имения получаемого. Вознос сих денег может быть произведен крестьянами при самом увольнении их или с рассрочкою, по особому^k с ними соглашению или переводом на них банковского долга, или, наконец новым на счет крестьян займом^k.

О названии крестьян обязанными: IV. Поелику с увольнением крестьян, земля остается вотчинной собственностью помещиков, и крестьяне, получив личную свободу, обязаны за пользование землею отправлять на помещика разные повинности; то посему, паходя несоответственным название сих крестьян свободными // **(Л. 41)** хлебопашцами, так как с сим названием доселе соединялось право владения землей, я полагаю, ^lв отпошении названия увольняемых крестьян постановить следующую статью^l:

Уволенные таким образом крестьяне по отпошениям своим к владельцам земли получают название: обязанных крестьян.

О податях и повинностях крестьян: V. Наделение обязанных крестьян землею, паходясь в связи с вопросом об определении повинностей их в пользу помещиков, зависит от разрешения сего последнего обстоятельства. Посему, рассматривая способ обложения // **(Л. 41 об.)** обязанных крестьян повинностями, сколько можно определительным и обоюдпо выгодным образом, как для

^{k-k} Против данного текста, подчеркнутого под строкой карандашом, карандашная помета И. В. Васильчикова: Нужно сообразить с банковскими правилами.

^{l-l} Против данного текста карандашная помета И. В. Васильчикова: Мысль весьма основательная, но требует некоторого соображения.

владельца, так и для крестьян, следует заметить, что папачение сих ^m-повиппостей па всегда деньгами пеудобно^m, во-первых, по недостатку дапных, па которых можно основывать правильный расчет, во-вторых, потому, что в первые годы помещик, получая предпапачепную сумму, пе будет разделять с крестьянами пе-выгод от пеурожаев и других случайных обстоятельств, а впо-следствии, при естественном возвышении // **(Л. 42)** время от времени цеп па произведения земли, оп пе будет пользоваться выгодами имения. Определение повиппостей рабочими дпями может произвести разного рода пеудовольствия: с одной сторо-пы, уклонение обязапных крестьян, а с другой, справедливые или несправедливые притязания помещиков, которых требования, во всяком случае, обременят правительство разбором беспрестап-ных тяжб. ⁿСверх того, определение рабочих дпей должно пеоб-ходимо основываться па соразмерности паделения земельⁿ. Следовательно, здесь первое основание для повиппостей есть мера земли, // **(Л. 42 об.)** предоставляемой крестьянам. Посе-му, лучшим средством для определения сих повиппостей было бы папачение обязапным крестьянам пропорции земли, кото-рую они, при большем или меньшем паделении угодьями, долж-ны обрабатывать па помещика своим скотом и орудием или, дру-гими словами: при получении обязапными крестьянами от по-мещика такой-то пропорции земли, они должны обработать в пользу его такое-то пространство господского участка. Способ сей отличается от всех других определительностью и простотой, доступной и для // **(Л. 43)** самих крестьян. Главное дело состоит в том, чтобы отыскать правильное и сообразное с обоюдными выгодами отпощение между господским и крестьяпским участка-ми. До сего времени известны две пормы: 1) обрабатывание поме-щичьей земли в том самом количестве, в каком она возделывается крестьянами для себя, т. е. поровну, и 2) обрабатывание для владельца одной трети земли против угодий, предоставленных в паделение крестьянам. Первый способ почитается весьма тя-гостным для крестьян; доказательством сего может // **(Л. 43 об.)** служить: а) бедность паших половпиков и б) бедность половпи-ков вообще известных во Фрапции, Италии и Швейцарии под

^{m-m} Данный текст зачеркнут И. В. Васильчиковым карандашом.

ⁿ⁻ⁿ Данный текст отчеркнут И. В. Васильчиковым под строкой карандашом.

имением metayer¹⁷, несмотря на то, что владельцы земель уплачивают за них все государственные подати и дают им свой скот¹⁸.

По сим причинам и во внимании, что помещики наши при увольнении крестьян получают в некоторых случаях денежное вознаграждение, что они освобождаются от многих забот и пожертвований, с постоянным образом управления крестьян сопряженных, и что при них¹⁹, // (Л. 44) как при вотчинниках земель, будут сохранены и другие выгоды от поместий, должно, без сомнения, принять в основание вторую форму, которая, тем более представляет справедливости, что обыкновенная паемная плата, например, за 3 десятины по приблизительному расчету, во многих случаях уже испытанному, равняется²⁰ с доходом одной обработанной десятины²¹ (см. расчет прил. А).

Нельзя, конечно, отрицать, чтобы правило сие не имело исключений, но, во-первых, они должны быть редки; во-вторых, поставив общую форму, которая // (Л. 44 об.) применяется к большей части имений, можно предоставить помещикам, буде они по местным обстоятельствам признают более удобным делать, по соглашению с крестьянами условия и инвентари по другим основаниям²², лишь бы повинности, возлагаемые на крестьян, в общей сложности не превышали меры, постоянным Положением определяемой, дабы по рассмотрении сих условий и инвентарей в подлежащем месте, и по удостоверению в соразмерности и инвентарных повинностей с паделом земли, обеспечить исполнение оных со стороны крестьян утверждением правительства.

¹⁷ *Примечание автора записки:* Известный агроном барон Крюд доказывает, что, когда владелец получает чистого дохода от своего половника 4.480 р., то последний получает только 1401 руб.

¹⁸⁻¹⁹ *Данный текст отчеркнут И. В. Васильчиковым под строкой карандашом.*

²⁰⁻²¹ *Против данного текста карандашная помета на полях И. В. Васильчикова:* Десятина может быть засеяна различными растениями, рожь, пшеница, овес требуют иные работы, чем картофель, свекловица, табак. Притом нельзя не заметить, что обработка такого же количества земли в южной полосе гораздо легче, чем в средней и в северной, что время уборки в последних двух полосах весьма коротко и требует чрезвычайных усилий. По всем сим уважениям, я полагал бы, прочно назначить число дней рабочих, приняв в соображение количество уступаемой крестьянам земли. Количество же дневной работы определить инвентарем.

²² *Данный текст подчеркнут И. В. Васильчиковым под строкой карандашом.*

²³ *Против данного текста, отчеркнутого на полях карандашом, карандашная помета И. В. Васильчикова на полях: NB.*

// (Л. 45) Предпачив вследствие сего общей мерой повинностей обязанных крестьян к помещику, обрабатывание 3-й части земли, следует определить за сим меру самого падела, сообразно с различными условиями местности и положением крестьян по их запятию хлебопашеством или промыслами. Обстоятельство сие требовало особых соображений, и я счел долгом приобрести по сему случаю практические указания, с одной стороны, посредством комиссий, бывших в 1838 и 1839 годах в разных полосах империи, для изыскания удобнейших способов // (Л. 45 об.) к переложению податей с душ на землю, а с другой, посредством опытных помещиков из разных губерний, различествующих почвой и хозяйством. Составленное на сем основании предположение о паделе заключается в особой подробной записке (прил. Б). Сущность сей записки состоит в том, что падел землею должен быть основан на трех различных положениях имений:

- 1) Земледельческих многоземельных.
- 2) Земледельческих малоземельных.
- 3) Промысловых.

В имениях земледельческих многоземельных падел должен // (Л. 46) быть произведен сообразно^s с возможностью обрабатывания^s, полагая две трети пашни и покоса в пользу крестьян, а одну в пользу помещика. Таковая пропорция падела^t на душу^t — должна простираться в губерниях: северных и средних, где требуются постоянно удобрения:

Пашни4 дес. 1200 с[аж.]

Сенокоса.....1 дес.

Под огороды и конопляники.....300 с[аж.]

Под усадьбы и огуменики100 с[аж.]

Под выгон.....400 с[аж.]

Итого....5 дес. 2000 с[аж.]

// (Л. 46 об.) В губерниях низовых и степных, где сеют пшеницу и коноплю и где возделывание земли не сопряжено с таким трудом, как в губерниях северных:

Пашенной6 дес.

Сенокосной.....1 дес. 1200 с[аж.]

Под огороды и конопляники.....1 дес.

^{s-s} Данный текст подчеркнут И. В. Васильчиковым под строкой карандашом, с карандашной пометой на полях: 2)

^{t-t} Данный текст подчеркнут И. В. Васильчиковым под строкой карандашом.

Под усадьбы и огумепшики.....	100 с[аж.]
Под выгоп.....	300 с[аж.]
Итого....8 дес. 1600 с[аж.]	

Но как для всех имений пельзя устатовить одипаковой пропорции по самому ипогда недостатку земель и другим уважениям, то предполагаемая мера падела в мпогоземельных // **(Л. 47)** имениях припимается за *maximum*, выше которого помещик не может обременять крестьян; по от соглашений его с крестьянами может зависеть уменьшить сию пропорцию до такого, однако, количества земли, какое необходимо для обеспечения продовольствия и уплаты податей. ^u Крестьяне могут, если пожелают, взять и большую пропорцию, ^v не иначе, как по получению личной свободы, и по особому с владельцами земель соглашению^v, дабы чрез сие отвратить всякое отяготительное для них условие до получения свободы^u.

В имениях малоземельных. // **(Л. 47 об.)** подобно тому, как в имениях мпогоземельных, определен *maximum* падела; подлежало определить *minimum* пропорции, достаточной для продовольствия и уплаты податей, с тем что, если помещик не может паделить крестьян сей пропорцией, в таком случае земля делится между крестьянами по паличному состоянию угодий; по крестьяне должны иметь право свободного перехода на другие земли, доколе на остающееся количество душ не составит нормальной пропорции, признанной за *minimum*. В сем случае помещик ничего // **(Л. 48)** не теряет; ибо доход его будет основываться на земле, а не на числе душ. Пропорция *minimum* определяется для всех губерний в следующей мере:

Пахотной земли.....	3 дес.
Сенокосов.....	900 с[аж.]
Под огороды и копопляпики	1100 с[аж.]
Под усадьбы и огумепшики.....	100 с[аж.]
Под выгоп.....	300 с[аж.]
Итого....4 десят[ицы].	

В имениях промышленных нормальная пропорция должна быть уменьшена еще более в том уважении, что крестьяне имеют средства приобретать хлеб покупкой на счет прибылей, получаемых

^{u-u} Против данного текста, отчеркнутого на полях карандашом, карандашная помета И. В. Васильчикова на полях: NB.

^{v-v} Против данного текста, подчеркнутого карандашом под строкой, карандашная помета И. В. Васильчикова на полях: новых?

// **(Л. 48 об.)** от промыслов и заработков; и сверх того значительная часть людей, пахотаясь в отсутствии, не имеют надобности в собственном хлебе. Почему наименьшей пропорцией падела в сих имениях полагается:

Пашни.....	2 дес[ятины]	1200 с[аж.]
Сенокосов		750 с[аж.]
Под огороды и конопляники		200 с[аж.]
Под усадьбу и огумепники.....		50 с[аж.]
Под выгоп.....		200 с[аж.]

Итого: 3 дес[ятины]

Лесная дача и оброчные статьи в имениях должны составлять исключительную собственность помещиков; и от их // **(Л. 49)** произвола зависит предоставить крестьянам пользование тех и других по особому соглашению. Правительство может только наблюдать, чтобы условия сии и особенно в отношении пользования лесом, как потребности, необходимой для жизни, не были стеснительны. Для сего следует принять в соображение нынешний порядок пользования лесом в помещичьих имениях, как сие подробно изложено в особой записке (прил. В).

Основываясь на сих началах, можно установить правила о паделении обязательных крестьян земель, о повинностях и правах их на следующих основаниях:

// (Л. 49 об.) А. О паделении земель

1) Для паделения обязательных крестьян земель устанавливаются пропорции: 1) для имений земледельческих многоземельных, 2) для имений земледельческих малоземельных и 3) для имений промышленных.

2) В имениях земледельческих многоземельных производится падел на каждую ревизскую душу по губерниям северным и средним, в коих требуется постоянное удобрение, пашенной земли по 4 дес. 1200 саж., сенокосной по 1 десят., под огороды и конопляники 300 саж., под усадьбы и // **(Л. 50)** и огумепники 100 саж. и под выгоп 400 саж., всего по 5 десят[ин] 2000 саж. В губерниях пизовых и степных, где преимущественно возделывается пшеница и конопля, пашенной земли по 6 дес[ятины], сенокосной по 1 дес[ятины] 1200 саж. под огороды и конопляники 1 дес[ятины], под усадьбу, огумепники и выгоп 400 саж., всего по 8 дес[ятины] 1600 саж.

3) В имениях земледельческих малоземельных падел производится на каждую ревизскую душу пашенной земли по 3 дес[ятины]

пы], сенокосной по 900 саж., под огороды и копопляпики 1100 саж., под усадьбу и огуменпики 100 саж. и под выгоп 300 саж. Итого 4 десятипы.

// (Л. 50 об.) 4) В имениях промысловых падел ограпичивается па каждую ревизскую душу пашепной земли по 2 дес[ятипы] 1200 саж., сенокосной по 750 саж., под огороды и копопляпики 200 саж., под усадьбу и огуменпики по 50 саж., под выгоп 200 саж., всего по 3 десят[ипы].

5) Устаповляемые предыдущими статьями пропорции признаются крайними пределами паделения и имеппо по 2-й статье высшею, а по 3-й и 4-й пизшею пропорцией. Затем предоставляется обоюдному соглашению помещиков и крестьяп изменять количество определяемых в падел земель, ограпичиваясь сими двумя пределами.

// (Л. 51) 6) ^wНаделы более высшей пропорции не дозволяются^w, а если земли будет недостаточпо для мепышего падела: то крестьяне имеют право перехода па другие земли па правилах, ниже сего постаповленных.

7) Надел производится по числу ревизских душ па целое мирское общество обязанных крестьяп; в частности, земля делится между крестьянами или па основании особого постаповления в услови, пазпачением в каждой полосе отдельного для целого семейства участка сообразпо с рабочими его силами или же другим способом // (Л. 51 об.) по существующему между крестьянами обычаю.

8) В имениях земледельческих пашпи, покосы, огороды и копопляпики делятся под владельческие участки в числе третьей части особо, а под крестьяпские в числе двух третей особо в ближайшем расстоянии от усадеб.

9) ^xВообще при малоземелье имения преимущественно выделяется устаповленная пизшая пропорция крестьяпам, и затем под господские участки обращается только то количество, какое останеся за паделом крестьяп; если же // (Л. 52) за удовлетворением сего падела для господского участка земли писколько не останеся, тогда вся земля поступает в пользование крестьяп^x.

^{w-w} Против данного текста, подчеркнутого под строкой карандашом, карандашная помета И. В. Васильчикова: NB.

^{x-x} Против данного текста, отчеркнутого на полях карандашом, карандашная помета И. В. Васильчикова: NB.

10) Излишние, сверх наибольшего падела, земли остаются в непосредственном распоряжении владельца. Он может предоставить сии земли местным обязанным крестьянам, если они пожелают взять ее по особому условию, совершенному после получения свободы или же может отдать ее посторонним съемщикам по вольной цене.

11) Оброчные статьи на землях, // **(Л. 52 об.)** предоставляемых в пользование обязанных крестьян, как то: мельницы и рыбные ловли, равно все богатства в недрах земли, т. е. руды, камни, глина, каменный уголь и проч., составляют принадлежность помещика. Помещику также принадлежит право учреждать в имении новые мельницы или отдавать в посторонние руки участки для мануфактурных заведений. При всех подобных случаях, за землю, отходящую из участка обязанных крестьян, помещик делает им соразмерное вознаграждение из собственного своего участка по // **(Л. 53)** смежности к крестьянским полям.

12) Если бы помещик пожелал имеющиеся в даче оброчные статьи предоставить крестьянам за определенную плату, то о сем в акте увольнения и в инвентаре постановляется подлежащее условие.

13) Учреждение в имении питейных домов и трактиров дозволяется ^упо обоюдной просьбе помещика и мирского общества ^уобязанных крестьян, в таковом только случае, когда по предварительному соображению с высшим печальством количества подобных заведений // **(Л. 53 об.)** в отношении к числу душ в прочих владельческих и казенных имениях представятся к тому достаточные основания и надобность.

14) Лесные дачи в имениях составляют принадлежность помещиков, и они могут при увольнении крестьян постановить в акте увольнения и инвентаре условие о пользовании крестьян лесами, по обоюдному с ними соглашению, соображаясь, по возможности, с особыми примерными правилами о паделе лесами (прилож. В). Впрочем, правила сии обязательной силы не имеют и должны // **(Л. 54)** только служить руководством для возможного соглашения обоюдных польз помещиков и крестьян.

15) Все пропорции падела обозначаются в акте увольнения и особом по каждому имению инвентаре; по крестьяне считаются

^{у-у} Против данного текста, подчеркнутого под строкой карандашом, карандашная помета И. В. Васильчикова: 3) ?

окопчательпо паделепными со стороны помещика не прежде, как по отделении следующих им участков посредством межевания, при чиповнике со стороны местного казенного управления.

// (Л. 54 об.) Б. О повинностях обязанных крестьян

16) Обязанные крестьяне за пользование предоставленными им от помещика землями должны обрабатывать на него господской пашни, огородов, копоплянков и покосов ^{z-} в половицу против сделанного им падела таковых угодий^{-z}, т. е. одну десятину за две пашни огородов, копоплянков и покоса с уборкой овощей, пеньки, лыпа, хлеба и сена; хлеб сверх того должен быть обмолочен.

17) За пользование усадебною и в особенности выгонною землею крестьяне обязаны отбывать на помещика // (Л. 55) работой в его усадьбе или перевозить хлеб, сено и дрова в магазины, или на пристани, по чтобы привести сии работы в соразмерность со средствами поселян определяется в год: в имениях, где кроме пашенных полей и сенокосов имеются особые земли, предназначенные исключительно для выгонов, ^{1a-} по одному пешему рабочему дню^{-1a} или в зачете того, буде помещик пожелает, по одному копному вместо двух пеших дней, ^{1b-} за каждую десятицу пашни, покосов, огородов и копоплянков, предоставленных в паделе обязанным крестьянам^{1x -1b}. В тех имениях, где // (Л. 55 об.) особого участка для выгона отведено быть не может, количество рабочих дней уменьшается на одну половицу.

18) Поскольку помещик может пожелать ввести на своем участке, кроме хлебопашества, разведение разного рода мануфактур-

^{z-z} Подчеркнуто И. В. Васильчиковым под строкой карандашом.

^{1a-1a} Подчеркнуто И. В. Васильчиковым под строкой карандашом.

^{1b-1b} Против данного текста, подчеркнутого на полях карандашом, карандашная помета И. В. Васильчикова: ?

^{1x} Примечание автора записки: Сия норма, по пространству выгона, определена быть не могла, ибо, с одной стороны, определение пространства выгонов без съемки невозможно, а потому всякое применение правил было бы затруднительно, пространство же полей и сенокосов почти всегда известно по соображению меры высеваемых зерен и количества скошенного сена; с другой же стороны, главнейшим выгоном во всяком селении служит паровое поле и часть прилегающих к нему сенокосов, потом ржаное и яровое поле, // (Л. 55 об.) отдельные же выгоны употребляются под пастбище только некоторую часть лета, следовательно, прибавочные дни должны рассматриваться как уплата за пастбищную ценность полей, которая в оценку урожая никак включена быть не может.

пых и других растений, которые требуют большого труда, то, определив единожды коренной нормой обработку в пользу помещика третьей части земли, можно на основании Инвентарного Положения перевести сию норму на рабочие дни копы и пешие и затем предоставить владельцу земли по добровольному согласию с обществом обязанных крестьян изменить определенную повинность на известное число лет рабочими днями с // (Л. 56) тем, однако, незыблемым правилом, что помещик, употребляя обязанных крестьян для полевых работ, свойственных сельскому быту, ^{1с}-ни в каком случае не может обращать их в работы на заводах и фабриках^{1с}, но должен иметь для сего рабочих по вольной цене.

Примечание. 1) Количество рабочих дней определяется инвентарем, а мера дневной работы по ст. 17 имеет быть определенной в подробном Положении.

Примечание. 2) Обязанные крестьяне поступают в дворовое услужение к помещику по особому с ним соглашению и по добровольной цене.

19) Если бы помещик пожелал в замену работ получать от обязанных крестьян оброк, то в сем случае повинности их на основании Инвентарного Положения определяются на рожь или другой наиболее возделываемый продукт по среднему урожаю и по сложности местных цен в 12 лет и потом переводятся на деньги, которые по обоюдному согласию помещика и обязанных крестьян и по особым между ними условиям, время от времени возобновляемым, будут уплачиваться помещику в определенные сроки.

20) В имениях, где при // (Л. 57) недостатке земли за паделом крестьян невозможно было отделить господские участки ([Инвентарное Положение], ст.V, п. 9) или где по тем или иным причинам участки сии будут менее половины сделанного крестьянам падела земли – там, в первом случае, помещику предоставляется получать с крестьян оброк по инвентарному исчислению; а в последнем, пользуясь запашкой, сколько оной за паделом крестьян составит, недостаток пополнять obroком с крестьян по тому же Инвентарному Положению.

^{1с-1с} Против данного текста, отмечнутого на полях карандашом, карандашная помета И. В. Васильчикова: NB.

Примеч[ание] 1. Составленные на сих // (**Л. 57 об.**) ^{1d}-основаниях инвентари по четырем разным имениям (см. прилож. Г) показывают, что доход от сих имений по новому Положению с приобщением в нотребных случаях процентов на капитал за единовременное вознаграждение составляет почти ту же самую сумму, какая владельцами получается ныне^{-1d}.

21) Повинности обязанных крестьян в пользу помещика обеспечиваются круговой ответственностью всего сельского общества. За неявку в течение дня работника на господскую нашеню, покос или другую работу по инвентарю, общество обязано поставить на счет виновного двух // (**Л. 58**) работников. Если же господские работы остановятся по уклонению или нерадению всего сельского общества, в таком случае по обследованию дела ^{1e}-земской полицией^{-1e} судебное место налагает на сельское общество денежное взыскание, соразмерное с потерей помещика.

22) Подобно сему обеспечивается уплата оброка. За неисправного плательщика отвечает общество, а если целое общество или большая часть его остановит выплату оброчных денег, в таком случае местное управление, по просьбе помещика, приступает к удовлетворению // (**Л. 58 об.**) его посредством продажи крестьянского имущества ^{1f}-на правилах, постановленных для возмещения недоимок с государственных крестьян^{-1f}; и затем, при дальнейшей безнадежности крестьян в исправном платеже оброчных денег, ^{1g}-имение обращается на записку ^{1h}-под надзором^{-1h} помещика^{-1g} (см. ниже ст. VIII)

В. О правах обязанных крестьян

23) Обязанные крестьяне, получая право личной свободы, пользуются всеми правами свободного состояния, но колик // (**Л. 59**) они не противоречат Положению обязанных крестьян.

24) Обязанные крестьяне, в замене отправляемых ими в пользу помещиков повинностей, пользуются определенными участками земли усадебной, нашенной, сенокосной и выгонной,

^{1d-1d} Данный текст отчеркнут И. В. Васильчиковым на полях карандашом.

^{1e-1e} Подчеркнуто И. В. Васильчиковым под строкой карандашом.

^{1f-1f} Данный текст отчеркнут И. В. Васильчиковым на полях карандашом.

^{1g-1g} Данный текст отчеркнут И. В. Васильчиковым на полях карандашом.

^{1h-1h} Против данных слов, подчеркнутых карандашом под строкой, карандашная помета И. В. Васильчикова: NB.

исполняя свои обязанности, не могут быть высланы помещиком с земель, предоставленных в их пользование.

25) Обязанным крестьянам предоставляется полное право на движимую собственность.

26) Дома и другие усадебные строения обязанных крестьян составляют также их // **(Л. 59 об.)** принадлежность. Они могут заводить при сих домах лавки и фабрики в размере, вообще для крестьян установленном.

27) Обязанный крестьянин может отлучаться из селения для торговли и промыслов свободно, с соблюдением тех самых правил, какие на подобные случаи установлены для государственных крестьян.

28) Обязанные крестьяне в делах тяжёлых или в притеснениях со стороны владельца могут приносить жалобы в общие судебные места, пользуясь при сем покровительством уездных стряпчих и прокуроров.

// **(Л. 60)** 29) Обязанные крестьяне могут переходить в другие свободные состояния и на другие владельческие земли со следующими ограничениями: 1) Если надел земли сделан в высшем размере, то для перехода нужно согласие помещика и удостоверение мирского общества, что на переселяющемся нет ¹¹казённых недоимок⁻¹¹, и он не состоит на рекрутской очереди. В сем случае от воли мирского общества зависит взять или отказаться от принятия остающегося после переселенца участка. 2) Если надел сделан менее высшей пронормации, то // **(Л. 60 об.)** требуется удостоверение мирского общества о беспрятственности к переходу и с обязательством принять остающийся участок, и отбывать следующие за него помещику повинности; но если общество не согласится на принятие участка, то в таком случае желающий перейти в другое состояние может сделать сей переход на основании предыдущего пункта с дозволения помещика и по удостоверению общества в том только, что на переселенце недоимок нет, и на рекрутской очереди он не состоит. В сем случае участок земли остаётся в распоряжении // **(Л. 61)** помещика. 3) Если надел сделан менее самой низшей пронормации, в таком случае все то количество душ, которое превышает соразмерность населения с землею, может перейти в другое состояние или на

¹¹⁻¹¹ Подчеркнуто И. В. Васильчиковым под строкой карандашом.

другие земли по свидетельству мирского общества в том, что на нереселенцах нет недоимок, и они не состоят на рекрутских очередях, и что остающиеся земли со всеми по ним обязанностями к помещику, общество принимает на себя. 4) Если крестьяне при первоначальном увольнении обязались доставить // (Л. 61 об.) помещику вознаграждение и не выполнили его или же состоят должниками в кредитные учреждения, то в первом случае они должны рассчитаться с помещиком и взять от него свидетельство, а в последнем или выплачивать причитающийся на них долг кредитным учреждениям, или приобрести согласие мирского общества о принятии сего долга на остающихся крестьян. Наконец, 5) во всех случаях нереселяющиеся крестьяне должны представить приемный акт или приговор ^{1j} того общества мещан или государственных крестьян ^{1j}, или согласие помещика, // (Л. 62) на землю которого обязанные крестьяне желают переселиться. ^{1k}Согласие сие не требуется только при поступлении обязанного крестьянина в кунеческое сословие ^{1k}.

30) Оставшееся после обязанного крестьянина строение, составляя его собственность, должно быть в течение одного года продано или снесено. В противном случае строение продается в пользу его местным сельским или вотчинным управлением с публичного торга.

Общие выводы из хозяйственного Положения об обязанных крестьянах

Таким образом, с предоставлением помещичьим крестьянам личной свободы // (Л. 62 об.) земля, оставаясь в распоряжении дворянства, тем самым укрепляется еще более в их владении. Помещики, предоставляя в пользу крестьян определенные участки угодий, в замену сего будут иметь право: на обрабатывание со стороны крестьян собственного своего участка и на особые рабочие дни, с заменой того и другого по обоюдному соглашению оброком на известное число лет. В имениях малоземельных помещики вместо заנaшки будут получать соразмерный с наделом крестьян оброк. Все сии новинности будут определены

^{1j-1j} Против данного текста, подчеркнутого под строкой карандашом, карандашная помета И. В. Васильчикова: NB.

^{1k-1k} Против данного текста, подчеркнутого под строкой карандашом, карандашная помета И. В. Васильчикова: NB.

// (Л. 63) положительными инвентарями. Сверх того, помещики сохраняют право, во-первых, на излишние земли и могут располагать ими по своему произволению; во-вторых, на леса и, в-третьих, на учрежденные и вновь учреждаемые оброчные статьи и богатства в недрах земли, с одним лишь ограничением в рассуждении нитейных заведений, учреждение которых, в отвращение злоупотреблений со стороны помещиков, будет зависеть от усмотрения правительства. Обязанные крестьяне, с своей стороны, получая право личной свободы, // (Л. 63 об.) получают вместе с тем определенные участки земли, и с оных высланы быть не могут, доколе исполняют свои обязанности. Они пользуются правом движимой собственности и для возбуждения их к улучшению их сельского быта и вообще к устройству селений дома их признаются также их собственностью. В делах тяжёбных и в случае притеснения владельцев земли, они пользуются защитой законов в общих судебных местах, имеют право перехода в другое свободное состояние и на другие свободные земли, но с ограничениями // (Л. 64) в виде сохранения пользы владельцев земель и отвращение бродяжничества.

Продолжение Положения. За сим, дабы не лишить помещиков выгоды приобретать ссуды из кредитных установлений и сохранить им право на продажу имений, можно постановить следующие правила:

О ссудах помещикам из кредитных установлений: VI. Помещик может под залог земли и инвентарного дохода получать из кредитных установлений ссуду, которая основывается на количестве и ценности земли по разрядам губерний. При чем наблюдается, чтобы ежегодные // (Л. 64 об.) платежи на погашение долга и проценты не превышали половины доходов, получаемых с имения^{1ψ}.

О праве помещиков на продажу имений: VII. Помещик может землю свою с инвентарным от оной доходом продать и другим законным образом отчуждать с теми самыми правами к обязанным крестьянам, какие определяются настоящим Положением.

Об управлении обязанными крестьянами: VIII. В отношении управления обязанных крестьян, дабы сохранить над ними влия-

^{1ψ} *Примечание автора записки:* В Остзейских губерниях дворянские банки выдают под залог имений по соразмерности ? дохода с имений. Выдача столь значительных ссуд основывается на исправности и верности ипотечных книг.

ние дворянства и тем обеспечить внутренний между ними порядок и благоустройство, ностановить:

// **(Л. 65) 1)**¹¹ В селениях обязанных крестьян учреждаются: для дел общественных сельский сход на правилах общего Учреждения об управлении государственными имуществами и для управления – вотчинное управление из помещика или управляющего и двух старост по выбору мирского общества с применением к нему правил, ностановленных в Учреждении сельского управления по ведомству государственных имуществ.

2) Вотчинный начальник (помещик или его управляющий) делает все распоряжения по хозяйственной части в имении // **(Л. 65 об.)** на основании Положения об обязанных крестьянах и инвентарях.

3) Первоначальный расчет во взаимных ссорах и проступках крестьян на основании Сельского судебного устава предоставляется вотчинному начальнику и от него зависит наказать виновных в размере, для сельской расправы определенном. Дела большей важности, как равно дела по уголовным преступлениям, ноступают в судебные места на общем основании.

4) Споры^{1m} между обязанными крестьянами и помещиками ноступают на рассмотрение в // **(Л. 66)** местный уездный суд. С умножением числа обязанных крестьян, дела подобного рода будут подчинены¹ⁿ особым судам¹ⁿ, применяясь к норядку, существующему в Остзейских губерниях, как о сем сказано в представленном в Государственный совет изложении главных оснований преобразования управления государственными имуществами.

5) ^{1o} Со смертью владельца, состав имения, как равно состав вотчинного управления, не раздробляется^{1o}. Оно переходит в руки старшего в роде, который нолучаемые от имения // **(Л. 66 об.)** доходы распределяет между наследниками, если на счет сих доходов не было со стороны первоначального владельца нротивного распоряжения^{1ω}.

¹¹ Против цифры 1) карандашная помета И. В. Васильчикова: NB 5)

^{1m} Подчеркнуто И. В. Васильчиковым под строкой карандашом.

¹ⁿ⁻¹ⁿ Подчеркнуто И. В. Васильчиковым под строкой карандашом.

^{1o-1o} Подчеркнуто И. В. Васильчиковым под строкой карандашом.

^{1ω} Примечание автора записки: Подобный распорядок введен в Остзейских губерниях, где имения, с учреждения над ними мызного управления, как административные единицы, не раздробляются.

6) ^{1р} Если бы по жалобе обязанных крестьян обнаружены были неспособность владельца управлять имением или жестокое обращение^{-1р} с крестьянами, в таком случае имение на основании существующих законов берется в опеку, и опекун заменяет собою вотчинного начальника.

7) Исполнение рекрутской и других повинностей устанавливается // (Л. 67) в селениях обязанных крестьян под наблюдением вотчинных правлений на общем положении с государственными крестьянами, а потом с умножением количества обязанных крестьян они по исполнению рекрутской повинности могут быть соединены в одни участки с государственными крестьянами.

8) По обеспечению народного продовольствия и по оказанию пособий в пожарных случаях обязанные крестьяне, входя во взаимодействие с государственными крестьянами, подчиняются в сем отношении общему с ними порядку.

// (Л. 67 об.) 9) ^{1q} Если бы помещик при увольнении крестьян своих^{-1q} сам не пожелал сохранить при себе право управления ими, то в таком случае они причисляются к ближайшей волости государственных крестьян для управления на основании общего учреждения и по особой инструкции в отношении получения следующих от имения в пользу помещика доходов. Но, при сем ^{1г} из следующих помещику доходов вычитается 10% на содержание управления^{-1г} и составление хозяйственного капитала.

// (Л. 68) Общие выводы из Положения об управлении
обязанными крестьянами

На основании сего управление обязанными крестьянами, как равно сохранение внутреннего порядка и благоустройства, и исполнение государственных повинностей останутся под надзором помещиков, но они освобождаются от обязанности продовольствовать крестьян в неурожайные годы и оказывать им пособие в пожарных случаях, так как оба сии предмета получают особое устройство в виде взаимного застрахования.

Таким образом, в положении помещичьих крестьян произойдет одна только перемена: // (Л. 68 об.) устранится произвол

^{1р-1р} Против данного текста, отмечнутого на полях карандашом, карандашная помета И. В. Васильчикова: NB.

^{1q-1q} Против данного текста помета карандашом И. В. Васильчикова: 6).

^{1г-1г} Против данного текста, отмечнутого на полях карандашом, карандашная помета И. В. Васильчикова: NB.

номешиков в отношении личности крестьянина и вследствие того нолагается необходимое обесечение к устройству быта крестьян и к развитию их деятельности; но в отношении нерехода их с одной земли на другую или в другое свободное состояние, доколе нравительство не найдет возможным допустить в сем случае совершенной свободы, ностановляются ограничения, которые сделают крестьян, как бы кренкими к земле, и тем самым соответствуют главному основанию сего предположения: не нереводить крестьян // (Л. 69) вдруг к совершенной свободе. Согласно с сим и самые выгоды номешиков от имения обесечиваются не только круговой ответственностью крестьян, но и собственной властью номешика как вотчинного начальника и действием власти судебной.

Сверх того, из существа нового учреждения проистекают два важных обстоятельства: 1) имения не будут раздробляемы между наследниками, но сохраняются в расноряжении старшего в роде, а чрез то 2) земли, оставаясь всегда в одинаковых границах и при том числе рабочих рук, которое необходимо // (Л. 69 об.) для возделывания, не подвергнутся делению и чрезнолосности, пренятствующей уснехам земледелия. Посему мысль о единонаследии, занимавшая нравительство со времени Петра Великого, может исполниться сама собою, вследствие добровольных расноряжений номешиков об устройстве их имений на положении обязанных крестьян^{2а}.

На сих главных началах могут быть основаны нервоначальные меры устройства у нас креностного состояния, как // (Л. 70) в губерниях Великороссийских, так и Занадных.

Если сии начала будут одобрены, то за сим надлежит приступить к развитию их и составлению особого подробного Положения, в котором некоторые статьи нотребуот объяснений и донолнений, а, может быть, и некоторых изменений.

Обращаясь, за сим к снособу издания сего Положения, я нолагаю, для предунреждения различных толков и нанрасной тревоги в умах насчет намерений нравительства, издать сие Поло-

^{2а} *Примечание автора записки:* Установление в России единонаследия утверждено было высочайшим указом 1714 года марта 23 [«О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществвах» (ПСЗ-I. Т. V. № 2789)] и продолжалось по 1731 год. В Комитете 6 декабря 1826 года также были по сему предмету разные предположения.

жение, как // **(Л. 70 об.)** вследствие указа 1803 года, изъяснив, что в указе сем предоставлено было помещикам увольнять своих крестьян с обязанностями к земле; но как подробных правил к исполнению сей части указа составлено не было, а между тем многие помещики желают на сем основании уволить своих крестьян и обеспечить выгоды свои от земли положительным законом, то вследствие сего признано нужным издать настоящее постановление, предоставляя на произвол помещикам следовать оному или, буде они по местным обстоятельствам // **(Л. 71)** признают более удобным делать и представлять условия, заключаемые с крестьянами на других основаниях, лишь бы новинности, возлагаемые на обязанность крестьян в общей сложности не превышали меры, сим Положением определяемой, дабы по рассмотрении сих условий и инвентарей в подлежащем месте и по удостоверению в соразмерности инвентарных новинностей с наделением земли, обеспечить исполнение оных со стороны крестьян утверждением правительства. Акты о сем помещиков по рассмотрении в Палате // **(Л. 71 об.)** гражданского суда представляются чрез гражданских губернаторов в подлежащее министерство; а от него вносятся на окончательное утверждение Правительствующего Сената. Сверх сего, предоставить помещикам полное право делать подобные распоряжения на случай своей смерти в духовных завещаниях с тем, что если бы в оном оказались какие-либо несообразности в мере новинностей, возлагаемых на крестьян, то правительство, не изменяя нисколько подобных завещаний в цели и существе своем, предоставляет себе право делать // **(Л. 72)** только частные исправления для соглашения с сим Положением отношений крестьян к владельцу земли.

А как рассмотрение вообще условий, заключаемых между помещиками и крестьянами по большому числу людей, принадлежащих к крепостному состоянию, и последствиям принимаемого правительством на себя утверждения сих актов, составляет предмет особенной важности и требует учреждения такого места, которому бы с полной доверенностью можно было поручить производство дел по утверждению // **(Л. 72 об.)** актов, возлагающих на правительство ручательство в обеспечении доходов помещиков, то по сему для удовлетворения расходов на содержание сего учреждения, соответственно важности и будущему развитию его, по мере увеличения класса обязанных крестьян,

необходимо, но мнению моему, определить независимо от суммы государственного казначейства, какой-либо особый источник дохода.

^{2b}-Граф П. Киселев^{-2b}

№ 12. Записка министра государственных имуществ Павла Дмитриевича Киселева «О мерах к усилению действия закона о свободных хлебопашцах». [15 ноября] 1840 г. Отпошение П. Д. Киселева И. В. Васильчикову – авторизованная писарская копия черпилами. Записка П. Д. Киселева – авторизованная писарская копия черпилами. Текст записки написан на правой от читателя стороне листов, левая оставлена для помет и замечаний. Карапдашные подчеркивания на полях и под строкой, а также маргиналии принадлежат И. В. Васильчикову.

Публикуется впервые по: РГИА. Ф. 651 (Васильчиковы). Оп. 1. Д. 246. Л. 1–72 об.

Создание данной записки П. Д. Киселева связано с деятельностью секретного Комитета 1839–1842 гг., учрежденного 16 ноября 1839 г. по его инициативе и названного для секретности Комитетом «О повинностях в казенных имениях Западных губерний». (См. **№ 10** данного издания: Об учреждении Комитета «О повинностях в казенных имениях Западных губерний»). В его состав вошли: председатель Государственного совета и Комитета министров И. В. Васильчиков (председатель), министры государственных имуществ П. Д. Киселев и юстиции Д. Н. Блудов (все трое члены Комитета 1835 года), а также управляющий Министерством внутренних дел А. Г. Строганов и члены Государственного совета А. Ф. Орлов и П. А. Тучков; правителем дел был назначен В. Я. Ханыков. Позже к ним присоединились В. Н. Панин, заменивший Д. Н. Блудова на посту министра юстиции, морской министр А. С. Меншиков и управляющий I Отделением СЕИВК А. С. Танеев. Комитет начал свою деятельность в день учреждения, имея высочайшее повеление, с одной стороны, для стимулирования освобождения крестьян помещиками усовершенствовать указ 20 февраля 1803 г. «о вольных хлебопашцах», а с другой – рассмотреть вопрос об ипвентарях. Реализуя поставленные задачи, Комитет поручил ряду его членов, в том числе П. Д. Киселеву в особых записках проанализировать недостатки указа 20 февраля 1803 г. и выработать пути постепенного освобождения крестьян. Существует несколько известных в историографии редакций записки П. Д. Киселева «О мерах к усиле-

^{2b}-^{2b} Подпись-автограф чернилами П. Д. Киселева.

пию действия закона о свободных хлебопашцах». Первая относится к 18 марта 1840 г. Ее подлинник в личном фонде П. Д. Киселева в РГИА не сохранился, но список отложился в личном фонде А. С. Мепшикова в РГАВМФ (Ф. 19. Оп. 4. Д. 511. Л. 1–98). Имеем дающую редакцию в отрывках публиковали или на нее ссылались и ссылаются исследователи (*Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. СПб., 1888. С. 34–43; *Ружицкая И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. М.; СПб., 2015. С. 131–132). Вторая редакция записки, переработанной и исправленной П. Д. Киселевым, относится к 15 ноября 1840 г. Впервые на нее обратил внимание С. В. Мироненко (*Мироненко С. В.* Источники по истории Секретного Комитета 1839–1842 годов // Проблемы истории СССР. Вып. 6. М., 1977. С. 141–155). Ее подлинник в виде авторизованной писарской копии чернилами и публикуется здесь. Дата, поставленная на документе 18 марта 1840 г. – ошибочна.

Комментарии:

¹ О П. Д. Киселеве см. прим. 1 к № 11.

² Имеется в виду секретный Комитет 1839–1842 гг., учрежденный 16 ноября 1839 г.

³ Имеется в виду первая известная в историографии редакция записки П. Д. Киселева от 18 марта 1840 г.

⁴ Данная публикуемая вторая редакция записки П. Д. Киселева под несколько иным названием «Меры к усилению действия закона о свободных хлебопашцах» в писарской копии чернилами отложилась в делопроизводственных материалах секретного Комитета 1839–1842 гг. под председательством И. В. Васильчикова (РГИА. Ф. 1180 (Главный Комитет по крестьянскому делу). Оп. 1. Д. 145. Л. 17–92 об.).

⁵ Об институте холодства см.: *Панеях В. М.*: 1) Холодство в XVI – начале XVII в. Л., 1975; 2) Холодство в первой половине XVII в. Л., 1984.

⁶ **Ст. 88. Судебника 1497 г.:** «Крестьянам разрешается переходить из волости в волость и из села в село раз в году: за неделю до и неделю после осеннего Юрьева дня. За дворы пожилые платить: в полевой местности за двор рубль и два алтына, в лесной местности, за десять верст до строевого леса, за двор полтина и два алтына. Владельцу земли за уход платить: за год стоимость четверти двора, за два года – полдвора, за три года – три четверти, за четыре года стоимость двора – рубль и два алтына. Пожилые брать с ворот, а за отъезд брать со двора по два алтына; кроме этого никаких пошлин не брать. Если у крестьянина останется посеянный озимый хлеб, как только он его уберет, или не с убранный, должен заплатить с бороны два алтына. Если посеяна была рожь в его земле, он должен пла-

титъ нодать царю и великому князю со ржи, а боярину, на чьей земле он жил не платитъ ничего. Священнику ножилого не платитъ. Если крестьянин продастся кому-либо в нолные холоди, он уходит в любое время и ножилого не платит; если же у него останется носеянный хлеб, он должен с него занлатить нодать царю и великому князю, а не будет платитъ нодать, он лишается всего урожая».

По мнению И. И. Смирнова, ст. 88 являлась лишь комментарием к ст. 57 Судебника 1497 г., причем материал для нее был дан практикой его применения. Сохраняя прежний срок перехода крестьян, статья увеличивает на два алтына сумму «ножилого» и уточняет порядок его исчисления. С точки зрения А. Л. Шаниро, «ножилое» являлось не выкуном за личность отказывающегося крестьянина, а возмещением ущерба, который нес феодал-землевладелец от временного запустения двора (Судебники XV–XVI веков / Под общ. ред. акад. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1952. С. 19–21; Российское законодательство X–XX веков / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 2. М., 1985. С. 34–53). Конечно, «ножилое» это не выкуп, однако вряд ли есть основания считать его лишь возмещением ущерба хозяину.

⁷ Имеется в виду указ царя Федора Ивановича от 24 ноября 1597 г. о беглых крестьянах: «Лета 7106-го ноября в 24 день царь и великий князь Федор Иванович всея Руси указал. Которые крестьяне из-за бояр, и из-за дворян, и из-за приказных людей, и из-за детей боярских, и из-за всяких людей, из нместей и из вотчин, из патриарховых и из митрополичьих, и из владычных, и из монастырских вотчин выбежали до нынешнего 106-го году за нять лет — и на тех беглых крестьян в их побеге и на тех помещиков и вотчинников, за кем они, выбежав, живут, тем помещиком, из-за ково они выбежали, и патриаршим, и митрополичьим, и владычным, и детям боярским, и монастырских сел приказщиком и служкам давати суд и сыскивати накрепко всякими сыски. А на суду и на сыску тех крестьян беглых с женами и с детьми и со всеми их животы возити их назад, где кто жил. А которые крестьяне выбежали до нынешнего 106-го году лет за шесть и за семь и за десять и болши, а те помещики и вотчинники, из-за кого они выбежали, и патриарши, и митрополичьи, и владычни, и дети боярские, и монастырских вотчин приказщики и слушки на тех своих беглых крестьян в их побеге и на тех помещиков и вотчинников, за кем оне, из-за них выбежав, живут до нынешняго 106-го году лет за шесть и за семь и за десять и болши, государю не бивали челом, — и государь указал на тех беглых крестьянех в их побеге и на тех помещиков и вотчинников, за кем оне, выбежав, живут, суда не давати и назад им, где кто жил, не вывозити. А давати суд и иск в беглых крестьянах, которые до нынешняго 106-го году выбежали за нять лет. А которые дела в беглых крестьянах засужены, а до нынешняго государева указу не вершены — и государь указал те дела вершити по суду и по сыску (Памятники русского права. Вып. IV. М., 1956. С. 539–540).

⁸ Речь идет о знаменитых указах царя Бориса Годунова от 28 ноября 1601 г. и от 24 ноября 1602 г., которые знаменовали собой окончание двух

десятилетий зановедных лет и, хотя временно и с ограничениями, но восстанавливали право крестьян-арендаторов на смену места жительства. Те же нормы Юрьева дня, определявшие порядок выхода крестьян от феодальных землевладельцев, продолжали служить одним из главных регуляторов экономической жизни деревни. Особое значение этот регулятор приобретал в годы неурожая и голода. В Юрьев день крестьяне покидали владения, подвергшиеся наибольшему разорению. Право выхода давало бедствующему земледельцу последний шанс на то, чтобы избежать полного обнищания. Если собственный землевладелец не мог или не хотел предоставить нуждающемуся крестьянину льготы, денежную и семенную ссуду, последний искал более состоятельного феодала, либо уходил на черносочинные земли. Однако, защищая интересы крестьян, феодальное государство преследовало собственные цели. Мелкопоместные служилые люди не имели достаточных средств и занасов, чтобы оказать помощь населению и в критической ситуации спасти крестьянина от нищенской суммы и голодной смерти. Чтобы уберечь крестьян из мелких и экономически наименее устойчивых владений от вымирания и тем самым сохранить их в качестве налогоплательщиков, не было иного выхода, кроме как позволить им покинуть земли оскудевших дворян. Благодаря годуновским указам 1601–1602 гг. эта задача была решена.

Указ 28 ноября 1601 г. начинался многообещающим заявлением о желании царя во всем Московском государстве крестьянам «дати выход», чтобы облегчить их положение. На самом деле указ разрешал лишь вывоз крестьян, а не их свободный выход. Причем вывозить крестьян могли только мелкие и средние помещики, и в количестве не больше двух. Аналогичный по содержанию указ нравительство Бориса Годунова издало и 24 ноября 1602 г., однако широкообещательная вступительная часть указа 1601 г. в нем уже отсутствует, поскольку крестьяне истолковали ее в буквальном смысле и стали сами уходить от своих госнод. Сохранившиеся документы об «отказах» в 1601–1602 гг. показывают, что помещики сравнительно легко отпускали обнищавших крестьян, которые не имели занасов хлеба, семян. Они являлись не столько необходимой для помещика рабочей силой, сколько лишними ртами в имении. А главное – за них надо было платить подати. Отпуская таких крестьян, землевладелец мог получить с них кое-какие деньги или имущество в счет выходных платежей. (*Панеях В. М. Материалы о практической реализации указа 1601 года // Советские архивы, 1974. № 4. С. 106–108*).

По мнению исследователей, указы 1601 и 1602 гг. явились вынужденной уступкой, продиктованной чрезвычайными обстоятельствами – страшным голодом, волнениями крестьян и холонов. Неурожай и голод побудили Бориса Годунова в 1601–1602 гг. временно восстановить Юрьев день. В. М. Панеях подчеркивал элемент демагогии в крестьянской политике Годунова, предоставлявшего «мелким землевладельцам право увеличить крестьянское население своих поместий» (*Панеях В. М. К вопросу об указе 1601 г. // Проблемы источниковедения. Т. IX. М., 1961. С. 269–270*). По

мнению В. И. Корецкого, Годунов сделал важную уступку крестьянам и разрешил «крестьянский переход в среде мелких и средних помещиков», чтобы разрядить напряженную обстановку в стране. Но его меры не достигли цели: служилая мелкота была отдана на поток и разграбление своим более богатым соседям-помещикам, что обострило внутриклассовые и классовые противоречия в стране (*Корецкий В. И.*: 1) Из истории закрепощения крестьян в России в конце XVI – начале XVII вв. (о практической реализации указов 1601–1602 гг.) // История СССР. 1964. № 3. С. 70–88; 2) Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. М., 1970; 3) Новое о крестьянском закрепощении и восстании И. И. Болотникова // Вопросы истории. 1971. № 5. С. 130–152).

⁹ **Соборная грамота 9 марта 1607 г.** – «О запрещении перехода крестьян и о 15-летнем сроке сыска беглых крестьян». Этот закон, принятый на совместном заседании царя Василия Шуйского, Боярской думы и Собора 9 марта 1607 г., регулировал положение крестьянства и холодства. Уложение подтвердило запрещенное право выхода крестьян и восстановило значение писцовых книг 90-х гг. XVI в. как решающего юридического основания крепостной зависимости крестьян. Оно ликвидировало значение упоминаемых выше указов Бориса Годунова 1601 и 1602 гг., разрешавших перевоз крестьян в определенных размерах, а также крестьянского законодательства Лжедмитрия I. Подлежали удовлетворению все иски о беглых и вывезенных крестьянах, поданные до 1 сентября 1607 г. В последующем устанавливался 15-летний срок подачи челобитных по делам о крестьянском владении. Уложение подтвердило уже установившийся взгляд на крестьянина, включая его семью, как на личную собственность владельца, и ввело комплекс мер против лиц, принимающих беглых и вывезенных крестьян (уплата пени в 10 рублей царю и «ножилого» в размере 3 рубля за каждый год бывшему владельцу). За подговор к бегству или вывозу крестьян налагалась «торговая казнь» и штраф в 10 рублей. По старым делам, кроме тех, которые должны были быть решены в течение 1607 г., санкции не применялись. Представители местных органов власти обязывались под угрозой строгого наказания постоянно контролировать состав населения и производить розыск о каждом новом появившемся крестьянине. Крепостническое Уложение 1607 г. сыграло важную роль в сплочении феодалов во время восстания Болотникова в 1606–1607 гг.

Об этом см.: Законодательные акты Российского государства. М., 1957. Т. 57. С. 75–76; *Назаров В. Д.* Было ли подлинным Уложение 9 марта 1607 г. // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 197–200; *Корецкий В. И.* К истории политики Василия Шуйского по крестьянскому вопросу // Внутренняя политика царизма (с сер. XVI – нач. XX вв.) Л., 1967: Труды ЛОИИ СССР АН СССР. Вып. 8. С. 110–126.

¹⁰ **Соборное Уложение**, принятое Земским собором 29 января 1649 г. (ПСЗ-I. Т. I. № 1. С. 1–161) и действовавшее почти 200 лет – первый Свод законов Русского государства, памятник русского права XVII века, охвативший все действующие нравовые нормы, включая и так называемые

«новоуказные» статьи. К принятию Уложения подтолкнул всыхнувший в 1648 г. в Москве соляной бунт: одним из требований восставших был созыв Земского собора и разработка нового Уложения. Бунт постепенно затих, но в качестве одной из уступок восставшим царь Алексей Михайлович пошел на созыв Земского собора, который продолжал свою работу вплоть до принятия Соборного Уложения.

Для выработки проекта Уложения была создана специальная комиссия во главе с князем Н. И. Одоевским. В нее вошли князь С. В. Прозоров, окольничий князь Ф. Ф. Волконский и два дьяка — Гаврила Леонтьев и Федор Грибоедов. 29 января 1649 г. было закончено составление и редактирование Уложения. Внешне оно представляло собой свиток, состоящий из 959 столбцов. В конце шли подписи участников Земского собора (всего — 315), а по склейкам столбцов — подписи дьяков. С этого подлинного свитка (для хранения которого более века спустя при Екатерине II был изготовлен серебряный ковчежец) была составлена копия в виде книги, с которой дважды в течение 1649 г. Уложение было напечатано по 1200 экземпляров в каждом тираже. Соборное Уложение действовало вплоть до 1832 г., когда в рамках работы по кодификации законов Российской империи, проводимой под руководством М. М. Сперанского, был издан Свод законов Российской империи.

Об этом см.: Соборное уложение 1649 года: Текст, ком. / Ред. кол.: В. И. Буганов, М. П. Ирошников, А. Г. Маньков (рук. авт. колл.), В. М. Панеях; подг. текста Л. И. Ивиной; комментарии: Г. В. Абрамовича, А. Г. Манькова, Б. Н. Миронова, В. М. Панеяха. Л., 1987.

¹¹ Приговор Боярской Думы от 21 марта 1684 г. — «О нраве носле умерших номестий их за детьми, внучатами и правнучатами за верстанными и неверстанными» (ПСЗ-I. Т. II. № 1070).

¹² Манифест от 23 марта (состоялся 18 марта) 1714 г., именной с Боярским приговором — «О норядке наследования в движимых и недвижимых имуществвах» (ПСЗ-I. Т. V. № 2789).

¹³ Приговор Боярской Думы 1688 г., именной с Боярским приговором — «О взятти на дворовых людей служилых кабал, а на крестьян ссудных записей, и о заниске пленных и кунленных людей в приказ холонья суда в год» (ПСЗ-I. Т. II. № 1278).

¹⁴ Об этом см.: *Карышев Н. А.* Вечно-наследственный наем земель на континенте Западной Европы: Экономические исследование. СПб., 1885; *Какх Ю. Ю.* «Остзейский нуть» перехода от феодализма к капитализму. Крестьяне и помещики Эстляндии и Лифляндии в XVIII — первой половине XIX в. Таллин, 1988.

¹⁵ Об этом см.: *Ф. Клаво, А. Лажуани, Л. Персеваль, Ф. Флавьен.* Аграрный вопрос во Франции. демократический нуть его решения. Пер. с фр. М., 1976.

¹⁶ Согласно Органическому регламенту 1831 г. в Молдавии и Валахии в 1832–1833 гг. были введены так называемые инвентари, т. е. законодательно установленные и официально зафиксированные нормы оброка и работ

крестьян на помещиков-вотчинников, которые предоставляли им свои земли в аренду. Крестьяне обладали правом личной свободы, т. е. могли нанять землю у другого собственника или даже перейти в другое поместье. Об этом см.: *Гросул В. Я.* Реформы в Дунайских княжествах и России (20–30 гг. XIX в.) М., 1966.

¹⁷ Метайер (фр. métayer) – издольщик, арендатор, фермер, выплачивающий арендную плату натурой.

№ 13

Черновой вариант всенодданнейшей записки кн. И. В. Васильчикова¹ по крестьянскому вопросу. 1841–1842 гг.

// (Л. 1) Изменение закона о вольных хлебопашцах должно иметь преимущественную, хотя тайную цель: приуготовление пути к уничтожению крепостного помещичьего права владения крестьянами.

Сколь ни отдалена сия важная государственная цель, но необходимость помыслить о ней как о залоге будущего спокойствия и благоденствия нашего, с каждым периодом нескольких лет делается ощутительнее.

// (Л. 1 об.) Но изменение закона, в одних только видах улучшения состояния помещичьих крестьян предполагаемое, не приведет нас к существенной цели их освобождения; ибо, коль скоро основным условием предложения принято добровольное помещика согласие на увольнение крестьян его в свободные хлебопашцы, то нет сомнения, что весьма немногие из помещиков приступят к сему, ежели установленные законом условия сопряжены будут с их потерями или будут // (Л. 2) для них невыгодны.

Многие из помещиков рассчитывают, что уменьшенные, но более верные и прочные выгоды владения, должны иметь преимущество; еще менее таких владельцев, которые готовы жертвовать своими настоящими выгодами для высших видов пользы общественной.

Поэтому то, кажется, что настоящее предложение о вольных хлебопашцах должно быть основано на таких началах, чтобы устанавливаемые законом условия предоставляли помещикам // (Л. 2 об.) существенные вознаграждения и выгоды, могущие добровольно понудить их к увольнению своих крестьян; а, с другой стороны, крестьяне, получая права личные и права собственности, в приличной степени законом ограждаемые, склонялись

Изменение закона
о вольности помещи-
ца, должно служить
иметь преимущественно,
речь тайная,
цель: приуготови-
ти пути къ достиже-
нию крепостного,
послужить его права вли-
чить крестьянами.

Сколь ни отдаленна
сей важная государст-
венная цель, но неодо-
димость помыслить
о ней какъ о залогъ
будущаго спокойствія
и благоденствія нашего,
въ каковыя периоды
нужно какъ есть думать
= оцѣтывать.

Автограф чернилами И. В. Василькова (Черновой вариант
всеподданнейшей записки кн. И. В. Василькова по крестьянскому вопросу.
1841-1842 гг. // РГИА. Ф. 651 (Васильковы). Оп. 1. Д. 245. Л. 1)

бы добровольно на условия^а, определяющие отношения их к помещику, яко владельцу земли.

Изданием закона, на сих началах основанного, правительство не отнимет у себя // **(Л. 3)** ^б возможности впоследствии, когда опыт укажет, что ностановленные законом условия слишком обременительны для крестьян, облегчить оные до некоторой степени; со временем же когда^б количество уволенных крестьян превзойдет половину остающихся в помещичьем владении, соделать закон сей обязательным для увольнения остальных в продолжение известных сроков.

Следуя сему, приуготовленному самим правительством нути, оно ностепенно^с достигнуло бы до общего всех помещичьих крестьян обращения в свободные хлебопашцы, и нериод // **(Л. 3 об.)** пребывания их на известных условиях в сем состоянии составил бы эпоху предварительную до перехода их к совершенному личному освобождению.

Без сомнения, протекут еще многие годы прежде, нежели уничтожение крепостного права владения крестьянами соделается неизбежною крайностью: но правительство не должно пребывать в беснечном ожидании такого переворота, который у многих народов соделался гибельным, нотому именно, что // **(Л. 4)** совершился без приуготовительного руководства от самого правительства.

// **(Л. 5)** Представив Вашему Имн[ераторскому] Величеству при всенодданнейшем докладе секретного Комитета проект указа о обязанных крестьянах², осмеливаюсь нровергнуть нред Вами, государь, мысли мои о приведении оного в действие.

По свойству предмета указ сей в последствиях своих должен иметь сильное влияние на будущность империи. Он учреждает новое состояние; многочисленному классу людей // **(Л. 5 об.)** даруются новые права; умаляется власть помещиков, столь сильно действующая на снокойствие государства; одним словом, указ сей по влиянию на будущее устройство наше, есть один из важнейших в истории России³.

^а Поскольку вся правка чернилами и карандашом, вставки и подчеркивания принадлежат руке самого И. В. Васильчикова, то далее они будут даны без авторизации. Далее зачеркнуто чернилами: в отношении своих помещиков

^{б-б} Вставлено карандашом по правой стороне листа вместо зачеркнутого карандашом: возможности со временем, когда опыт оправдает его надежды и

^с Исправлено карандашом над строкой из: с удобностью

Не менее заслуживают внимания и ближайшие, непосредственные одного последствия по влиянию на общественное мнение и на доходы государственные; ибо, нельзя не предвидеть, что при существующих уже толках издание указа может дать повод к неправильным // (Л. 6) онасениям, по причине коих^d продажа и покунка имений между частными людьми могут затрудниться до чрезвычайности, залогов в казну усилятся, ценность имений упадет и проч.

Между тем, истинная благодетельная цель правительства относительно добровольного помещиками освобождения крепостных людей едва ли с успехом достигнута быть может, ежели не будут изысканы средства устранить то затруднение, которое к достижению // (Л. 6 об.) оной открылось по изданию закона 1803 года о свободных хлебопашцах. Существенное затруднение это состоит особенно в том, чтобы дать помещикам достаточное ручательство в исполнении обязанностей крестьянами, на себя приемлемых⁴.

Вникая в причины, по которым упомянутый закон 1803-го года остался без желаемых последствий, Комитет признал ныне необходимым не стеснять добровольного освобождения крестьян предположенною в законе тем отдачею земли в их^e собственность. // (Л. 7) Но сколько ни старались, как я, так и прочие члены, Комитет составляющие, установить и обеспечить ^fвышенриведенное^{-f} необходимое ручательство, я не могу скрыть пред вами, государь, что недостаток одного остается еще весьма ощутителен в деле, предварительному усмотрению Вашего Величества представленном.

Долго и внимательно соображая все сие, Комитет остановился на убеждении в той истине, что один только опыт // (Л. 7 об.) укажет^g ближайшие к тому средства, могущие открыться^h приⁱ составлении помещиками условий с их крестьянами.

В сем смысле составлен проект настоящего указа.

^d Далее зачеркнуто чернилами: частные

^e Вставлено чернилами над строкой.

^{f-f} Вставлено чернилами над строкой.

^g Исправлено чернилами над строкой из: может указать

^h Далее зачеркнуто чернилами: из

ⁱ Далее зачеркнута чернилами вставка, данная чернилами на левой стороне листа: расторжении условий, кои помещиками с их крестьянами.

Имея в виду нритом всю важность предначертанной в оном меры, Комитет нризнал необходимым подвергнуть оную соображению министра финансов и рассмотрению Государственного совета¹.

// (Л. 8) С моей стороны, независимо от вышеизложенных здесь нричин, убеждающих в необходимости, дабы предначертанный Комитетом нроект указа и основания будущего Положения, по соображении с министром финансов, рассмотрены были Государственным советом. Всенодданнейшим чту долгом со всею искренностью доложить собственно Вашему Величеству, что издание такового указа неносредственно от высочайшей власти В[ашего] В[еличества] могло бы иметь в настоящее время неблагоприятное моральное влияние в том отношении, что^k
// (Л. 8 об.) дало бы новод¹ к ложным^m толкованиям народным, что В[аше] В[еличество], желаяⁿ даровать крестьянам нолную свободу, не^o вверили дела сего Государственному совету, нотому что там заседают помещики.

Подобная мысль, могущая иметь весьма вредные последствия, легко представиться может^p по общему^q недоумению, отчего закон^r, столь важного государственного дела касающийся, издан без рассмотрения в Совете, тогда как все нрочие, менее значительные законоположения доселе всегда в оном рассматриваемы были?

// (Л. 9) С сей особенно стороны рассматривая^s снособ издания номянутого указа, осмеливаюсь нровергнуть на благоусмотрение В[ашего] В[еличества]^t, что, по мнению моему, весьма нолезно было бы нри внесении уномянутого дела в Государственный совет новелеть^u рассмотреть оное в Денартаменте законов⁵, присоединив к нему, как членов, Комитет составляющих, так и других

¹ Далее зачеркнуто чернилами: тем более, что при таком, быть может, откроется возможность, если не вовсе

^k Далее зачеркнуто чернилами: укоренило бы // (Л. 8 об.) мысль

¹ Далее зачеркнуто чернилами: не только

^m Слово вставлено чернилами над строкой.

ⁿ Исправлено чернилами над строкой из: предполагали

^o Далее зачеркнуто чернилами: поверили

^p Далее зачеркнуто чернилами: при соображении

^q Слово вставлено чернилами над строкой.

^r Исправлено из: указ

^s Далее зачеркнуто чернилами: порядок

^t Далее зачеркнуто чернилами: мнение мое, что я признаю весьма полезным

^u Далее зачеркнуто чернилами: оному

но благоусмотрению В[ашего] В[еличества] лиц, влияние коих на общее мнение может^у // (Л. 9 об.) быть полезно в настоящем случае.

// (Л. 10) Предположение^у * Дарование помещичьим крестьянам свободы может быть допущено на следующих главных началах:

Помещики, сохраняя при себе право вотчинной собственности на земли, предоставляют крестьянам личную свободу, и затем, снабдив их определенной пропорцией земли, пользуются от них в замене того соразмерными новинностями или оброком, положительно определенными в особых по каждому имению инвентарях. В тех случаях, когда назначенные с крестьян // (Л. 10 об.) новинности или оброк значительно не покрывают доходов, получаемых ныне с имений, предоставляется помещикам, буде пожелают, по добровольному согласию с крестьянами, определить единовременное денежное награждение, дабы проценты от сего, в соединении с инвентарными новинностями, составили приблизительно нынешний доход от имения. Исполнение новинностей, определяемых инвентарем, обеспечивается круговою ответственностью крестьян и содействием // (Л. 11) правительством посредством судебной власти и посредством власти помещиков, которые в качестве вотчинных начальников в имении пользуются правами, предоставленными законом сельскому управлению, как по части распорядительной, так и по разбору маловажных тяжб и проступков крестьян. На землях помещика сохраняется соразмерное с потребностью обрабатывания земли количество крестьян, и они не могут оставить сих земель, доколе население не превзойдет определенной // (Л. 11 об.) нормы; или в противном случае, т. е. когда крестьяне наделены установленною пропорцией, они не иначе могут переходить в другое состояние, как с согласия помещика. Леса, оброчные статьи и богатства в недрах земли, составляют принадлежность помещика. Сверх того, владельцы земель, предоставляя крестьянам личную свободу, освобождаются вследствие того от обязанности вносить на продовольствие и в пожарных случаях, которые обеспечиваются в виде взаимного застрахования, на основании // (Л. 12) правил,

^у Далее зачеркнуто чернилами: с пользою содействовать

^у Здесь и далее подчеркивания чернилами под строкой автора записки.

^{*} Внизу данного слова карандашная помета: 1841 год.

но установленных для государственных крестьян. Помещики могут земли свои, с доходом от них по Инвентарному положению продавать или другим образом отчуждать и закладывать в кредитных учреждениях под обеспечение инвентарного дохода. Крестьяне, приобретая личную свободу, пользуются правами свободного состояния, но николику они не противоречат настоящему положению и, получая от помещика участки земель за определенные повинности, не могут быть с оных высланы.

// (Л. 12 об.) Они приобретают право на недвижимую собственность; в случае притеснений со стороны владельцев земли могут приносить жалобы в общие судебные места и как свободные люди могут в определенных случаях, по исполнении обязанностей своих к помещику, переходить в другое состояние или переходить на другие земли. Порядок исправления государственных повинностей, как равно обеспечение продовольствия и назначение пособий в пожарных случаях устанавливается на общем основании // (Л. 13) с государственными крестьянами.

Посему главным основанием проекта есть то, что помещик сохраняет за собою полное право вотчинничества на землю; он предоставляет крестьянам личную свободу; обоим условием налагается: со стороны помещика наделить крестьян из принадлежащей ему земли определенной пропорцией угодий; со стороны крестьян отправлять на помещика повинности, положенные инвентарем.

В сем положении представляется вопрос: достаточно ли предполагается в проекте обеспечение в исполнении условия // (Л. 13 об.) со стороны крестьян?

Соображая вопрос сей со статьями: 21, 22, 23, 28 и 29 п. 2 и 3, определяющими права крестьян и с VIII отделом об управлении крестьянами⁶, кажется, что определенная в них гарантия не достаточна, чтобы заохотить помещиков к условному освобождению крестьян.

По сущности вышеозначенных статей обеспечение заключается относительно повинностей – круговою порукою или ответственностью всего общества, участием помещика в вотчинном управлении и местными уездными судами.

⁶ Здесь и далее отделение текста линией чернилами сделано автором записки.

// **(Л. 14)** Круговая ответственность общества – действительно только до некоторой степени. Участие помещика существенно ограничивается нравом первоначального расчета с крестьянами в сельской расправе; но споры между крестьянами и помещиком, дела тяжёбые или жалобы в притеснениях ностунают на рассмотрение и решение уездных судов.

Здесь начинаются производства следствий земскою полицией...^z

Здесь предназначается нокровительство уездных стряпчих, прокуроров...

Спрашивается теперь, кому неизвестно существующее у нас зло в нервых // **(Л. 14 об.)** инстанциях нолицейской и судебной власти?

При практическом о том сведении каждого из помещиков можно ли надеяться, чтобы кто-либо добровольно согласился на ограничение теперьшних своих выгод и власти, и согласился бы на то не только без достаточного обеспечения остальных нрав своих, но даже с явным опасением накликать себе беду от заседателей, стряпчих и судопроизводства?

С другой стороны, ежели и носледует от некоторых помещиков таковое условное освобождение, то не разбудит ли оно в крестьянах, ^{1a}остающихся в рабстве^{-1a}, мысли о существующем злоупотреблении помещичьей власти?

// **(Л. 15)** Наконец, в теперьшнем ноложении нравительство в исправном нлатеже нодатей и новинностей обеспечено ответственностью помещиков, и часто видим, что помещик вносит нодушное, тогда как следуемый ему с крестьян оброк остается на них в недоимке; но с предполагаемым освобождением крестьян взыскивание с них нодатей производить должно уже само нравительство; оно же, по просьбе помещика, взыскивает и следуемые ему с крестьян оброчные деньги, нроизводя таковое взыскание на нравилах, ностановленных для взыскания недоимок государственных нодатей.

Тягость этих взысканий // **(Л. 15 об.)** не подвержена сомнению; самые обязанности крестьян относительно помещика, опре-

^z Здесь и далее отточия чернилами поставлены автором записки.

^{1a-1a} Вставлено чернилами на полях.

деляемые проектом с целью заохотить владельцев к освобождению крестьян, сделаются гораздо тягостнее ныне существующих. Помещик, желая избавиться от обязанностей родовольствия и нособия крестьянам, даст им условную свободу; крестьяне, обольщенные призраком свободы, согласятся на условия; но не будучи в состоянии их выолнить, они ноставятся между двух крайностей: т. е. или совершенного разорения, или обращения на занашку под надзором помещика.

Такое их обращение едва ли может быть удобно по тем же уважениям, // **(Л. 16)** но коим единожды воспользовавшиеся свободою не могут быть обращаемы в крепостное состояние; самое выражение: под надзором доказывает, что возвращение их к прежней полной помещичьей власти затруднительно. В таком случае, нужно, по крайней мере, объяснить определенительно, как должно разуметь употребленное в проекте выражение: под надзором помещика.

В III-м отд[елении] оснований говорится о переводе банковского долга на крестьян. Это требует соображения с банковыми учреждениями нашими или же нояснения, что предположение это относится к условию // **(Л. 16 об.)** помещика с крестьянами по сему собственно предмету, а не по переводу обязанности помещика пред банком на крестьян.

В статье V-ой предназначается общему меру новинностей крестьян к помещику обрабатывание 3-ей части земли – мера наделения коей определяется сообразно с различными условиями местности, а именно:

1. ^{1b} Для имений земледельческих многоземельных: а) в губерниях северных и средних на каждую ревизскую душу всего по 5 дес[ятин] 2000 сот[ок] (в том числе сенокосной 1 дес[ятину]); б) в губерниях низовых и стенных всего по 8 дес[ятин] 1600 сот[ок]^{-1b};

2. ^{1c} в имениях малоземельных по 4 дес[ятины];

3. // **(Л. 17)** в имениях промысловых по 3 дес[ятины]^{-1c}

^{1b-1b} Против данного текста, отчеркнутого на полях чернилами, помета чернилами на полях: maximum.

^{1c-1c} Против данного текста, отчеркнутого на полях чернилами, помета чернилами на полях: minimum.

Наделы более *maximum* вообще не дозволяются; но крестьяне могут взять и большую этой *пропорцию* по особому соглашению или условию, которое не может быть совершено прежде получения ими личной свободы. Относительно *пропорции* наделов, нельзя не заметить, что количество сенокосной земли не соразмерно с потребностью скота и навоза для удобрения количества *пахотной*.

Общее же замечание по V-й статье представляется в том отношении, что, казалось бы более удобным назначить просто число рабочих дней, которое крестьяне должны дать помещику, соразмерно количеству полученной земли; количество // **(Л. 17 об.)** и свойство работ в продолжение дня определить инвентарем. Употребление дней на ту или другую работу предоставить нраву помещика; а недостающее *противу* ныне получаемого ^{1d}-количество^{-1d} дохода *поставить* крестьянам в обязательное условие *дондачивать* помещику.

В 13-ой ст[атье] полагается ограничение ныне существующего помещичьего права учреждать в имении *натуральные* дома; но *проистекающее* от сего лишение выгод и доходов помещика ничем не вознаграждается.

// **(Л. 18)** В числе мер, имеющих целью *постепенно* достигнуть освобождения крепостных дворовых людей *предполагается*:

а) в имениях, заложенных в кредитных установлениях, дозволить помещикам отпустить на волю дворовых людей без выкупа их по залогу. Свод[ом] зак[онов] о состояниях, т. IX, ст. 966 поставлено: «От усмотрения владельца зависит переводить крестьян своих во двор или дворовых людей на *нашню*, показывая их при ревизии в том или другом разряде, и изменять по своему^{1e} усмотрению их новинности».

// **(Л. 18 об.)** Ограничить закон сей, хотя бы то даже ^{1f}-для^{-1f} одних заложенных имений, значило бы уничтожить помещичью власть и право в существенной *одной* части. Но, с другой стороны, ежели отменен будет ^{1g}-один^{-1g} только закон о выкупе для отпуска на волю (том XI-й, ст. 322), то силою *вышенаведенной*

^{1d-1d} Вставлено чернилами над строкой.

^{1e} Далее зачеркнуто чернилами: *соизволению*.

^{1f-1f} Вставлено чернилами над строкой.

^{1g-1g} Вставлено чернилами над строкой.

966-й статьи IX-го т[ома] дана будет возможность уволить без^{1h-1h} выкуна^{-1h} всех заложенных крестьян посредством перевода их в дворовые. Таким образом, помещик, желающий¹ⁱ из заложенного в банке своего имения⁻¹ⁱ уволить крестьянина за условленную сумму, переведет его в дворовые и чрез то воспользуется безвозвратно полученною из казны по залогу [суммою].

// (Л. 19) Если вышеизложенную меру облегчения и ноощрения помещиков к увольнению дворовых людей отнести только на показанных таковыми по ревизии 1833 года, то успех сей меры будет почти ничтожный; ибо весьма многие взяты во двор после ревизии.

Неудобно также постановить, что увольнение дворовых людей без выкуна по залогу из казны допускается только в имениях, кои с состояния о том указа впредь заложены будут. В сем случае, нет сомнения, что при залоге имения, весьма многие показаны будут дворовыми с тою же целью, как изъяснено выше.

// (Л. 19 об.) Ближайшим кажется во всех отношениях и иначе как мера, пренятствующая увеличению числа дворовых людей, постановить на будущее время, что дворовые люди вообще, как показываемые таковыми по ревизии, так и после оной взяты во двор, к залогу не приемлются. А дабы отвратить неправильные показания, необходимо было бы для сего при залоге требовать свидетельств о том, что представляемые к залогу находятся, действительно, на нашне. Сверх того, нужно бы постановить, что таковые заложенные^{1j-1j} нахотные^{-1j} крестьяне уже не могут быть после залога обращены в дворовые.

// (Л. 20) Впрочем, нельзя не заметить и в сем предположении некоторого стеснения помещичьей власти; и того более, неудобства от вмешательства земской полиции в дела сего рода.

б) Вторая мера – преднолагается учреждение особых рекрутских участков из дворовых людей^{1k}.

Исполнение сей меры представляет крайние затруднения и неудобства. Дворовые люди часто находятся при неотделенных сыновьях, отсутствующих по службе. Если в числе остающихся при доме дворовых людей не окажется //

(Л. 20 об.) снособного

^{1h-1h} Вставлено чернилами над строкой.

¹ⁱ⁻¹ⁱ Вставлено чернилами на полях.

^{1j-1j} Вставлено чернилами над строкой.

^{1k} Далее зачеркнуто чернилами: Дворовые люди в исполнение сей мер

в рекруты, необходимо будет отыскивать тех, кои находятся в отсутствии.

Впрочем, можно бы, кажется, допустить изъятие для состоящих при детях отсутствующих и проч.

№ 13. Черновой вариант всеподданнейшей записки кп. И. В. Васильчикова по крестьянскому вопросу. 1841–1842 гг. Черновой автограф чернилами. Бумага с водяным императорским знаком. Текст написан на правой от читателя стороне листов, левая оставлена для помет и замечаний. Карандашные исправления, а также вставки, пометы и исправления чернилами принадлежат руке самого И. В. Васильчикова.

Печатается впервые по: РГИА. Ф. 651 (Васильчиковы). Оп. 1. Д. 245. Л. 1–20 об.

Данный черновой вариант всеподданнейшей записки И. В. Васильчикова, вероятно, относится к лету 1841 г., т. е. ко времени наибольшей активности Комитета 1839–1842 гг. под его председательством в подготовке проекта указа «об обязанных крестьянах» и отражает все проблемы, возникшие при создании этого законодательного акта.

Публикуемый черновой вариант всеподданнейшей записки И. В. Васильчикова связан с обсуждением членами Комитета публикуемой выше записки П. Д. Киселева (см. **№ 12** данного издания: Записка министра государственных имуществ Павла Дмитриевича Киселева «О мерах к усилению действия закона о свободных хлебопашцах». [15 ноября] 1840 г.) в связи подготовкой проекта указа. Еще 25 февраля 1841 г. И. В. Васильчиков объявил членам Комитета повеление Николая I, чтобы новый законодательный акт был лишь дополнением к указу 20 февраля 1840 г. «о свободных хлебопашцах» и «не имел силу обязательного закона», чтобы «собственное желание помещиков на увольнение крестьян было принято главным основанием означенного дополнения». Именно в этих рамках готовился проект указа. 11 июня 1841 г. он был готов и представлен во всеподданнейшей докладной записке Комитета от того же числа. Публикуемый черновой вариант всеподданнейшей записки И. В. Васильчикова представляет собой размышления и предложения председателя Комитета 1839–1842 гг. об условиях и возможных последствиях реализации указа «об обязанных крестьянах».

Комментарии:

¹ **Васильчиков Илларион Васильевич** (1775–21.02.1847), граф (06.12.1831), князь (01.01.1839), генерал от кавалерии (12.12.1823), член Государственно-

го совета (13.10.1821), председатель Государственного совета (13.04.1838–21.02.1847) и Комитета министров (13.04.1838–21.02.1847).

Стремительный взлет государственной карьеры Васильчикова пришелся на начало 1830-х гг. В 1831–1833 гг. он был назначен подряд – командующим войсками в Петербурге, председателем Комитета по делам Царства Польского, председателем Департамента законов Государственного совета, генерал-инспектором всей кавалерии. 13 апреля 1838 г., после смерти Н. Н. Новосильцова, стал председателем Государственного совета и Комитета министров. Приступив к своим обязанностям, Васильчиков, прежде всего, обратил внимание на проблему крепостничества.

Член секретного Комитета 6 декабря 1826 года Васильчиков не раз замечал его председателя – В. П. Кочубея. В 1833–1834 гг. работал в Комитете «Об усовершенствовании земледелия в России» во главе с адмиралом Н. С. Мордвиновым. Главной задачей деятельности Комитета определялось – выявление «общих мер, могущих привести к возвышению успехов земледелия и сельского хозяйства и к изысканию способов к осуществлению этих мер». В данных комитетах Васильчиков стремился найти способ безболезненного решения крестьянского вопроса. Над этой же проблемой усиленно работали два секретных комитета под его руководством. Первый – Комитет 1835 г. «для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий», который заложил основание реформе государственных крестьян. Идея П. Д. Киселева, который играл ведущую роль в данном Комитете, высказанная еще в Комитете 6 Декабря 1826 года М. М. Сперанским, востребованная Комитетом 1828 г. и принятая Комитетом 1835 г., состояла в проведении двукратной реформы – вначале в отношении государственных крестьян, а позже – помещичьих. Поэтому данный Комитет разрабатывал основные принципы реформы государственных крестьян как модели для помещичьих. Для ее подготовки и реализации было создано V Отделение СЕИВК (1836) и Министерство государственных имуществ (1837). В 1837–1841 гг. реформа государственных крестьян была проведена. Ее главная цель – приблизить устройство и управление государственных крестьян к положению «вольных хлебопашцев» – была в определенной мере реализована. И все же, хотя изменилось управление государственной аграрной сферой, увеличились земельные наделы крестьян, подушный оброк в некоторых губерниях был заменен поземельно-промысловой податью, положение казенных крестьян оставалось «тягостным». Деятельность Комитета 1839–1842 гг. была направлена на разработку второй части предложенной П. Д. Киселевым двукратной реформы, т. е. усовершенствование условий освобождения помещичьих крестьян в «вольные хлебопашцы» путем модернизации указа 20 февраля 1803 г. «о свободных хлебопашцах». Однако реальным законодательным завершением деятельности Комитета стал знаменитый, на первый взгляд, но своей сущности, указ «об обязанных крестьянах» от 2 апреля 1842 г.

Что касается Иллариона Васильевича Васильчикова, то до конца своих дней он «был единственным человеком, который во всякое время и по всем

делам имел свободный доступ и свободное слово к своему монарху, человек, которого Николай I не только любил, но и чтил, как никакого другого; один, в котором он никогда не подозревал скрытой мысли, которому доверял без утайки» (Корф М. А. Заниски. М., 2003. С. 372).

О нем см.: *Валенкамф Г. В.* Памяти истинно русского вельможи князя Иллариона Васильевича Васильчикова. СПб., 1847; *Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. С. 119–121.

² Речь идет о всенароднейшей докладной записке Комитета 1839–1842 гг. под председательством И. В. Васильчикова от 11 июня 1841 г., в которой был представлен проект указа «об обязанных крестьянах».

³ Проблема усовершенствования условий освобождения помещичьих крестьян оставалась актуальной и после обнародования указа «Об обязанных крестьянах» 2 апреля 1842 г., что нашло отражение в «Проекте манифеста о свободных хлебопашцах», относящегося ко второй половине 1840-х гг. и подготовленного П. Д. Киселевым. В нем сказано: «Божиею милостью в 1803 г. и 2-го апреля 1842 г. постановлено, каким порядком могут быть заключаемы и приводимы в исполнение договоры между владельцами и их крепостными относительно увольнения последних в свободное состояние с землею или уступкой им земли в пользование».

Эти указы не имели доселе желаемого результата. Ныне, вняв доходящим до нас с различных сторон желанием об устранении недостатков и прениятствий к выполнению заключающихся в упомянутых указах относительно определения юридических отношений между помещиками и крепостными, Мы постановляем следующее:

1) Помещикам предоставляется посредством свободных соглашений с их крепостными людьми и крестьянами по одиночке или с обществами в полном составе увольнять их в свободное состояние под условием, что владельцы получают взамен трехдневной барщины, от которой они откажутся в пользу крепостных, справедливое вознаграждение, состоящее или в капитале или в процентах; крепостные же получают от владельцев достаточное количество земли взамен даваемого им ныне владельцами содержания, и лежащие на последних обязанности оказывать им вспоможение в случае болезни, беспомощности, обеднения и неурожая.

2) Мы надеемся, что владельцы с ревностью и тщанием вступят в переговоры и заключат условия с своими крепостными в течение наступающего двухлетия. Для облегчения этого столь желанного устройства сельского быта и хозяйства повелеваем, чтобы упомянутые условия заключались предварительно частным образом, а затем изготавлялись и утверждались Нашими присутственными местами, с избежанием всяких излишних формальностей и без взыскания гербовых и других пошлин.

Для дальнейшего облегчения исполнения сих условий повелеваем учредить впоследствии в каждой губернии особливые денежные кредитные установления с тем, чтобы они облегчали крестьянам выкуп лежащих на них в пользу владельцев повинностей. До открытия этих установлений

возлагаем на приказы общественного призрения обязанность по требованию заключающих между собою условия владельцев и их крестьян удовлетворять нервых условленными между ими и их крепостными выкупными капиталами посредством выпуска четырехпроцентных облигаций. Следующие же на эти капиталы проценты с погашением приказы имеют получать и взыскивать с крепостных, увольняемых таким образом в свободное состояние» (РГИА. Ф. 958 (П. Д. Киселев). Оп. 1. Д. 652. Л. 1–3).

⁴ Эти же опасения были характерны для представителей смоленского дворянства, которые после обсуждения вопроса «о постепенном переходе помещичьих крестьян из крепостных в обязанные посредством добровольных договоров» во время приема у Николая I в 1847 г. подчеркивали: «1) Кто может быть поручкою, что крестьяне, уже не крепостные, а обязанные, будут вынолнять в точности обязанности, которые примут на себя по договорам, и в случае их неисправности, чем и каким образом вознаградить владельца за причиненные ему убытки? 2) Как предупредить последствия договоров для помещиков, крестьян и для самого государственного благоустройства?» (Смоленские дворяне и обязанные крестьяне. 1846–1849 /Сообщ. И. В. Майнов // Русская старина. 1873. Т. 8. № 12. С. 919.

⁵ Проект указа «об обязанных крестьянах» рассматривался на Соединенных Департаментах Государственного совета 15 марта и 30 марта 1842 г. (Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. СПб., 1888. С. 59–64).

⁶ Здесь и далее имеются в виду статьи и параграфы проекта указа «об обязанных крестьянах».

**Проект (третий) гр. П. Д. Киселева¹ 26 апреля 1841 г.
«Главных оснований Положения об обязанных крестьянах»
с резолюциями кн. А. С. Меншикова² и объяснениями по ним
П. Д. Киселева**

(Л. 1)

Кония³

Читано ^bвел[иким] князем Кон[антином] Ник[олаевичем]^{-b}
в Венеции в январе 1852 г.

<p>3-й проект <u>графа Киселева</u>^c, разосланный после заседания 26-го апреля 1841 года. <u>Проект главных оснований Положения о обязанных крес- тьянах.</u></p>	<p>Замечания <u>князя Меншикова</u> на 3-й проект^a</p> <p>Генер[ал]-ад[ъютант] кн. Мен- шиков, оставаясь и ныне при том убеждении своем на счет основных начал освобождения крестьян, которое он изъяснил в прежних своих мнениях³, дол- жен был, вследствие журналь- ной записки, читанной в засе- дании 26-го апреля, рассматри- вать настоящий проект с той точки зрения, которая указана ему сею журнальною запискою, т. е. рассматривать оный, как дополнение к указу 1803 года; но и при таком рассмотрении оказалось, что ст. 442, н. 3, т. 9 Св[ода] зак[онов] не отвергает</p>
--	---

^a Вставлено чернилами другим почерком наверху правого поля листа.

^{b-b} Вставлено над строкой чернилами другим почерком.

^c Здесь и далее подчеркивания чернилами под строкой в самом документе.

^a Здесь и далее буквами греческого алфавита примечания чернилами в самом до-
кументе: Ниже изложенные замечания князя Меншикова представлены Коми-
тету 10 мая 1841 года, а объяснение по ним гр. Киселева — 16 мая 1841 года.

	предложений князя Меншикова, как // (Л. 1 об.) усмотрится из соображений, как здесь излагаются отдельно против каждой статьи проекта.
<p>// (Л. 1 об.) <u>Общие положения</u></p> <p>1) Помещики, желающие устроить свое имение, согласно Св[оду] за[онов], т. 9, ст. 442, н. 3-й, могут заключить с принадлежащими им крестьянами, но взаимному с ними соглашению, условия, по коим крестьяне, получая в надел земельные участки, обязаны за пользование оными отравлять соразмерные повинности, имея право в определенных случаях переходить на другие земли и в другое состояние</p>	<p>// (Л. 1 об.) Общие положения при отдельном их чтении не представляют повода ни к какому возражению в видах, принятых Комитетом⁴; но здесь заметить должно только, что по ст. 442, н. 3-й, на которую § 1 ссылается: „крестьяне могут, оставаясь крепкими земле, делать с помещиком условия <u>на известное число лет</u>“, а по смыслу постановлений, предлагаемых проектом, земля должна будет отдаваться общинам на вечные времена, следовательно, не предположения кн. Меншикова удаляются от смысла сей статьи – что главнейше // (Л. 2) возражено ему было – но удаляется от одного настоящий проект, ибо ст. 442 допускает отдачу крестьянам земель <u>на известное число лет</u>, как предпологает князь Меншиков.</p>
<p>// (Л. 2) 2) Крестьяне, заключившие на сем основании с помещиком условия, по отношениям своим к владельцам земель называются <u>обязанными крестьянами</u>.</p>	<p>// (Л. 2) На это замечание граф Киселев представил объяснение: «Постановленное в Св[оде] зак[онов], т. 9, ст. 442, н. 3-й ограничение сроков относится не к владению крестьян землею, а к исполнению со стороны их повинностей в пользу помещика; а потому приведенная статья Св[ода] за-</p>

	к[онов] нисколько не противо- речит принятым в проекте По- ложения основаниям».
<p>3) Подробности правил о обязанных крестьянах обнима- ют следующие предметы:</p> <p>I. Наделение обязанных кре- стьян.</p> <p>II. Повинности обязанных крестьян.</p> <p>// (Л. 2 об.) III. Обесече- ние исправного исполнения сих новинностей.</p> <p>IV. Отношения обязанных крестьян по их состоянию и месту жительства.</p> <p>V. Права помещиков.</p> <p>VI. Управление обязанными крестьянами.</p> <p>VII. Порядок ссуды из кре- дитных установлений под за- лог имений, населенных обя- занными крестьянами.</p> <p>VIII. Порядок составления условий.</p>	
<p><u>Глава I.</u> <u>О наделении обязанных</u> <u>крестьян</u></p> <p>4) Назначение наделов зе- мель в пользование обязанных крестьян предоставляется обо- юдному соглашению помещи- ков и крестьян.</p>	<p>// (Л. 2 об.) <u>Замеч[ания]</u> <u>кн[язя] Меншикова:</u></p> <p>Статья 4-я, отдельно взятая, также была бы справедливою, если бы статьи о новинностях крестьян не уничтожали ее силу, как удостоверить могут соображения, представляемые против статей (8, 9, 10), кото- рые, предписывая меру новин- ностей, стесняют сим и самую // (Л. 3) свободу обоюдного соглашения о наделе.</p>

<p><u>// (Л. 3) Особый лист</u></p> <p>В нояснение статьи 4 Положения можно бы было, согласно бывшим в Комитете рассуждениям, ностановить следующее: надел может быть сделан: 1) назначением в нользу крестьян участков, но стоимости которых крестьяне обязаны отрабатывать соразмерное число дней или нлатить оброк; 2) в имениях, особенно малоземельных, назначением в нользование крестьян усадебных мест и огородов, нпримерно по полдесятины на душу, с соразмерными за сие количество новинностями, предоставляя затем крестьянам нотребную землю для нашни и нокосов нанимать у помещика по особым добровольным условиям или, наконец,</p> <p><u>// (Л. 3 об.)</u> 3) другим ближайшим, но обоюдному согласию помещиков и крестьян снособом.</p>	<p>В особом листе, к нроекту нриложенном, предлагается сей статье другая редакция, которая имеет уже более онределительности, но основания оной не соответствуют началам обоюдного согласия; сверх того во втором н[ункте] сей редакции указан полудесятинный надел для имений, особенно <u>малоземельных</u> — это во всяком случае лишнее, ибо может нодать новод к нре-вратному толкованию законов.</p> <p><u>Объяснение гр[афа] Киселева:</u> «Статья сия нредложена была только к соображению, но Комитетом не принята».</p>
<p>5)^d При назначении надела онределяется в заключенном с крестьянами условии и вотчинной ониси нормальная нронорция угодий для каждой ревизской души. Сообразно сей норме онределяется следующая на наличное количество душ нронорция угодий в расноряжении целого мирского общества обьязанных крестьян.</p>	<p><u>// (Л. 3 об.) Зам[ечания] к[нязя] Меншикова:</u></p> <p>Как выше доказано было, что ст. 442 не воснрещает отдавать крестьянам земли <u>на известное число лет</u>, согласно нредположениям кн. Меншикова, так и здесь нредставить должно, что до сих нор не требовалось <u>не-нременного наделения целых крестьянских обществ</u>. Для доказательства сего достаточно</p>

^d Здесь и далее сбой в нумерации в самом документе.

привести Св[ода] зак[онов], т. 9, ст. 443, н. 2 и 447. Там сказано:

Во 2 н[ункте] 443 ст.: Если в той же деревне некоторые крестьяне останутся крепостными, то они и т. д.

В ст. 447: Если не со всею деревнею, но с некоторыми токмо // (Л. 4) крестьянами заключено условие и т. д.

Из сего видно, что по сим статьям предоставляется произволу помещика наделять землей, как целые общества, так и некоторых крестьян порознь, а носему и здесь сказать можно, что не предположения кн. Меншикова, как ему возражали, а рассматриваемый проект отступил от основных начал, приводимых здесь статей 443 и 447, т. д. т. 9 Св[ода] зак[онов].

Князь Меншиков имел уже честь представить, сколь нагубно кажется ему учреждение крестьянских общин на счет дворянской собственности и с правами дающей материальной их силе возможность сопротивления помещику, от // (Л. 4 об.) которого недалеко и до мятежа, но здесь он обязывается повторить на возражение, ему сделанное, что покорность крестьян государственных не обеспечивает правительство в покорности крестьян обязанных, ибо последствия непокорности их

совершенно различны. В первом случае она есть бунт против нравительства, а в последнем только неисполнение од-ною стороною контракта, и новодктяжбам, в которых масса всегда будет иметь верх над одним лицом. Это необходимо повторить здесь потому, что оно не вошло в журнальную записку, читанную в заседании 26 апреля.

Посему князь Меншиков налагает, что и в видах Комитета // (Л. 5) должно начертать главу I Положения об обязанных крестьянах на следующих началах:

1) увольнять крестьян общинами; наделяемые земли считать в заведывании и управлении общинном; но пользование участками считать за каждым крестьянским двором отдельно, а не за общиной; т. е. при нерадении или развратном поведении пользователя, подлежащего по судебному приговору удалению, считать участок его принадлежащим номещику, а не общине (хотя справедливее было бы позволить номещику подворное наделение).

2) Дозволить надел производить по условиям на известное число лет, согласно с // (Л. 5 об.) ст. 442, п[ункта] 3, т. 9 Св[ода] зак[онов], коего

	<p>слова приведены выше, и <u>но обоюдным соглашениям</u>, согласно с ст. 4-ю настоящего проекта, в коей сказано, что назначение надела производится но обоюдному соглашению.</p> <p>Если же Комитет при всем том останется при бывших рассуждениях о наделении землею упомянутых в отдельном листке, приложенном к проекту, – то в таком случае принять следующее начало надела:</p> <p>Надел может быть: а) <u>нормальный</u> или <u>ненременный</u> и б) <u>обоюдонпроизвольный</u>. Первый составлять должен но полудесятине, включая в это количество и усадьбу на каждую ревизскую муж[скую] н[одатную] душу; а последний //</p> <p>(Л. 6) все то, что превосходит сию полудесятину.</p> <p><u>Объяснение гр[афа] Киселева:</u> «Комитет признал уже наделение землею отдельно домохозяев неудобным но причинам, подробно изложенным в особой объяснительной записке».</p>
<p>// (Л. 6) 6) Все пропорции надела обозначаются в условии и особой но каждому имению вотчинной описи (инвентаре). Впоследствии помещик отделяет предоставленную в пользование крестьян землю посредством межевания при чиновнике правительства.</p>	

<p style="text-align: center;"><u>Глава II</u> <u>О новинностях обязанных</u> <u>крестьян</u></p> <p>7) Крестьяне за предоставленные им в пользование помещичьи земли обязаны по обоюдному // (Л. 6 об.) согласию с помещиками исправлять в пользу их новинности рабочими днями или платить ежегодный оброк.</p>	<p style="text-align: center;"><u>Замеч[ания] кн[язя] Меншикова:</u></p> <p>Пункт 7 не требовал бы никакого замечания, если б следующие не составляли прямого // (Л. 6 об.) противоречия оному.</p>
<p>8) Число рабочих дней в пользу помещика должно быть определено в такой мере, чтобы ценность работы соответствовала бы пространству надела земли. Во всяком случае, надел приводится в такую соразмерность, чтобы новинности крестьян не превышали установленных законом 3 дней с работника в неделю. Мера дневной работы определяется особым урочным положением по различным полосам и с теми изменениями, какие по свойству почвы необходимы.</p> <p><u>Примеч[ание].</u> В первоначальных актах увольнения помещик может условиться с крестьянами // (Л. 7) о поставке взамен рабочих дней соразмерного числа работников для фабрик и заводов; но, если подобного условия в первоначальном акте не было, то впоследствии помещик приобретает рабочих для фабрик и заводов по особому условию</p>	<p>К ст. 8, 9 и 10</p> <p>В 7 н[ункте] сказано, что крестьянин, получивший землю в надел, исправляет новинности или платит оброк <u>по обоюдному соглашению?</u> Это значит на таких произвольных условиях, которые и тою, и другою стороною признаны будут выгодными, а в нун[ктах] 8, 9, 10 определяется не только мера новинностей и оброки, но даже и порядок, каким ценность того и другого рассчитывается; одним словом, определяются точные (на невыгодных для помещика основаниях) правила, сколько помещик может требовать рабочих дней или оброка за известное количество // (Л. 7) земли. Само собою разумеется, что это нельзя уже назвать обоюдным о новинностях соглашением, а по сему пункт 7 находится в прямом противоречии с н[унктами] 8, 9, и 10-м.</p> <p>Сверх того расчет оброка, в имениях промысловых на</p>

<p>9) Оброк может быть назначен взамен определенных неотчужденных рабочих дней или части оных. Во всяком случае стоимость рабочих дней единожды навсегда не переводится на рожь или другой более возделываемый зерновой хлеб, и, таким образом, в акте увольнения, взамен рабочих дней налагается соответствующее количество хлеба по прилагаемому расчету.</p> <p><u>Примечание].</u> Ценность хлеба, // (Л. 7 об.) сообразно с которой должен быть платим оброк деньгами, определяется по сложности цен, бывших в течение предшествовавших 12-ти лет, за исключением самой высшей и самой низшей. Таковое назначение количества оброка, сообразно цен хлеба, должно возобновляться тем же порядком по прошествии каждых 12 лет.</p> <p>10) В имениях промысловых, где крестьяне преимущественно занимаются промыслами, назначение оброка предоставляется взаимному соглашению помещика и крестьян с тем только, чтоб мера сего оброка соответствовала средствам крестьян и возможности // (Л. 8) за взносом оброка обеспечить продовольствие семейств, уплату податей и составление занасов. Оброк сей определяется в акте</p>	<p>рожь не соответствует цели: ибо промысловые имения доставляют крестьянам питание не хлебом, а выручкою денег, следовательно, нет повода рассчитывать оброк на такое произведение, которое оброкотдатель сам должен был покупать для взноса его помещику. Гораздо ближе требовать того, что им приобретает, так точно, как и правитель берет подать с торговцев и промышленников не хлебом, а деньгами // (Л. 7 об.) по мере предполагаемых от промысла прибылей.</p> <p>Князь Меншиков, придерживаясь главным началом, выше сего в видах Комитета им представленным, налагал бы гл. II. начертать на следующих основаниях:</p> <p>1) За пользование наделом <u>нормальным</u> (т. е. полудесятинным) крестьянин имеет исправлять повинности или платить оброк помещику в такой мере, какая соответствует стоимости пространства наделенной ему земли. За землю же, которою он пользуется по надельнообязательному, он платит оброк или исправляет повинности по взаимному с помещиком соглашению, также // (Л. 8) <u>пообязательному</u>.</p> <p>2) <u>Нормальная</u> мера повинностей крестьян за участки</p>
--	---

<p>увольнения и вотчинной они- си мерою хлеба и не переводится на деньги по правилам, изло- женным в предыдущей статье.</p>	<p>нормального или полудесятин- ного наделения на каждую ре- визскую мужского пола душу определяется рабочими днями, как единственным мерилем обязанностей крестьянина; всякое же обращение сих дней в деньги, в натуральные произ- ведения или в работы на фаб- риках делается уже по обоюд- ному соглашению помещика и крестьянина.</p> <p>3) В имениях промысловых, где главнейший доход не зави- сит от пространства нахотной или сенокосной земли, мера новинностей или оброка не мо- жет быть рассчитываема на приведенных // (Л. 8 об.) пред- сим основаниях, собственно к имениям земледельческим от- носящихся, но должна зависеть от обоюдного соглашения по- мещика и крестьян, даже и за полудесятинный надел, и имело рассчитываться, смотря по роду промыслов, не может быть подводима ни под какие нор- мальные правила.</p> <p><u>Объяснение графа] Кисе-</u> <u>лева:</u></p> <p>«По обоюдному согласию определяется свойство новин- ностей рабочими днями или оброком, но самая мера новин- ностей по всей справедливости должна быть соображена с ме- рою надела, ибо нельзя требо- вать одинаковой работы за на-</p>
---	--

	<p>дел в одном месте, напр[имер], 4 десятинами, а в другом за // (Л. 9) полдесятинный.</p> <p>Комитет ноложил предоста-вить на усмотрение помещика неревести доход на деньги или рожь.</p> <p>Установление нормального надела не принято Комитетом.</p> <p>Назначение новинностей рабочими днями или оброком но ноложению Комитета пре-доставляется обоюдному со-гласию помещиков и крестьян.</p> <p>Подобная мера в отношении промысловых крестьян при-нята уже Комитетом и поме-щена в ст. 10. проекта Поло-жения, т. е. предоставление в имениях промыслового назна-чения оброка обоюдному со-глашению».</p>
<p>// (Л. 9) Глава III. <u>О обеспечении исправного</u> <u>исполнения новинностей</u> 11) Исполнение новиннос-тей крестьян // (Л. 9 об.) обес-нечивается, <u>во-первых</u>, круго-вым ручательством всего сель-ского общества и, <u>во-вторых</u>, мерами побуждений, ниже сего онределенными и приводимы-ми в действие исполнительным норядком чрез уездных предво-дителей дворянства и губерн-ские правления.</p>	<p>// (Л. 9) <u>Замеч[ания] кн[я-зя] Меншикова:</u> Здесь сказано, что исполне-ние новинностей обеспечивает-ся круговым // (Л. 9 об.) ру-чательством общества, но это именно ручательство и не обес-нечивает исправности крестьян, ибо общество, имея в виду бессилие помещика, конечно, не устрашится пред ним своей неисправности. Пример же го-сударственных крестьян, как выше сказано, сюда не приме-няется, потому, что их ненови-новение есть <u>бунт</u>, а неновино-</p>

	<p>вание помещичьих крестьян будет только неисполнением контракта и источником разорительных для помещиков процессов.</p> <p><u>Объяснение гр[афа] Киселева:</u></p> <p>«Комитет обсуживал уже сие обстоятельство и положил разные понудительные меры для исполнения новинностей крестьян. Ныне, по случаю // (Л. 10) вновь сделанного замечания о разности положения государственных крестьян с обязанными в случае неисполнения новинностей по сопротивлению, можно сделать в проекте дополнение, на основании которого обязанные крестьяне во всех подобных случаях по обследовании дела, сверх удовлетворения помещика, подвергаются уголовному суду, как за неовиновение власти.</p> <p>Комитет одобрил дополнение».</p>
<p>// (Л. 10) 12) За неявку в течение дня работника на госнодскую нашню, покос или другую работу по вотчинной ониси общество обязано ноставить на счет виновного двух работников. Если же госнодские работы останоятся, по уклонению или нерадению всего // (Л. 10 об.) сельского общества, в таком случае уездный предводитель дворянства, по</p>	

<p>удостоверении на месте, определяет снособы исправления унущенных работ или меру вознаграждения и приводит сие определение в действие через земскую нолицию. Недовольной стороне предоставляется право, не останавливая исполнение по приговору, приносить жалобу свою губернскому правлению.</p>	
<p>// (Л. 10 об.) 13) Подобно сему обеснечивается унлата оброка. За неиснравного плательщика отвечает общество, а если целое общество или <u>большая часть одного</u> остановит вынлату оброчных денег, в таком случае уездный предводитель, по получении от номещика просьбы и по // (Л. 11) удостоверении в снравливости, разрешает оную норядком, какой выше сего установлен для дел об уклонении общества от работы.</p>	<p>// (Л. 10 об.) <u>Замеч[ания] кн[язя] Меншикова:</u> Здесь встречается недоумение, что должно разуместь под неиснравностью <u>большой части общества</u>. Если оно отвечать должно за каждого плательщика, то ненлатеж за одного крестьянина составляет уже неиснравность целого общества.</p>
<p>// (Л. 11) 14) Если общество, по сделанному уездным предводителем разрешению, не удовлетворит номещика немедленно, в таком случае удовлетворение сие производится с разрешения губернского правления посредством продажи крестьянского имущества на правилах, ностановленных для возмещения недоимок с государственным крестьян, и затем при дальнейшей безнадежности обязанных крестьян к ис-</p>	<p>// (Л. 11) <u>Замеч[ания] кн[язя] Меншикова:</u> Этот пункт излагает понудительные меры, которые по многим причинам неудобноисполнимы и бесполезны для номещика. Здесь онять новторить надобно, что государственные крестьяне не могут быть примером, ибо при сонпротивлении их общества властям государства востунлено было бы с ними как с бунтовщиками, а обязанные крестьяне, отверга-</p>

полнению своих повинностей, они обращаются в имениях земледельческих на занашку под надзором // **(Л. 11 об.)** помещика, а в имениях промысловых на заработки, доколе не выручена будет вся следующая помещику сумма.

ющие законные права помещика были бы по духу такого постановления только не исполнителями контракта. Князь Меншиков // **(Л. 11 об.)** не может умолчать о важном юридическом последствии из такого порядка вещей проистекающем. По общему духу нашего законодательства всякое сопротивление постановленным властям влечет за собою суд уголовный; дворянин, противящийся местной власти, служащий, не исполняющий повелений своего начальства — все подлежат лично взысканию по законам уголовным; один помещичий крестьянин, выходя из крепостного состояния, был бы избавлен от сего закона, не щадящего никакого другого сословие. Крестьянин, оказав сопротивление помещику, уездному предводителю и губернскому правлению, подлежал бы только обращению к занашке или заработке, т. е. полицейским // **(Л. 12)** только взысканиям, которые частью составляют уже прямые его обязанности, а не наказание. Хотя далее приводятся в проекте и уголовные наказания, но мы видим, что крестьянин подвергнуться им не может только по неудовольствию на него крестьянской общины, а не по жалобе помещика.

	См. объяснения гр[афа] Киселева против замечания на ст. 11.
<p><u>// (Л. 12) Глава IV</u> <u>Об отношениях обязанных</u> <u>крестьян по их состоянию</u> <u>и месту жительства</u></p>	
<p>Статьи 15–22 содержат главнейшие следующие постановления:</p> <ul style="list-style-type: none"> – обязанные крестьяне, исправляющие обязанности свои к помещику исправно, не могут быть высланы с земель, предоставленных // (Л. 12 об.) в их пользование; – для отлучки из селения по предмету рекрутской новинности, обеспечения народного продовольствия, нособия от ножаров соблюдается норядок, существующий для государственных крестьян. <p>В статье 23 изложено, что крестьянин, желающий переселиться, имеет право на это в случае согласия помещика и сельского общества, причем общество получает его участок земли с обязанностью отправлять за оный следующие новинности. Если же общество не ножелает сего, тогда участок возвращается помещику, а крестьянин переселяется с согласия только помещика. От общества же требуется одно удостоверение в беснренятственности</p>	<p>// (Л. 12 об.) Князь Меншиков, принимая в соображение, что помещик есть прямой владелец земли, находил справедливее возвращать ему участок переселяющегося крестьянина и ему уже предоставить передать оный, буде ножелает, обществу по обоюдному согласию.</p> <p>Комитет остался при прежней редакции.</p>

<p>// (Л. 13) перехода по отношению к уплате за прошедшее время податей и по отношению к рекрутской новинности.</p> <p>При увеличении народонаселения все то число крестьян, которое будет превышать способности наделения, может перейти на другие земли или в другое состояние, не требуя согласия помещика.</p>	
<p>// (Л. 13) Глава V <u>О нравах помещиков</u></p> <p>24. Помещик сохраняет полное право вотчинной собственности на земли и угодья своей дачи, в том числе и на земли, предоставленные в надел обязанных крестьян, леса, рыбные ловли, мельницы, равно все богатства в недрах земли, т. е. руды, камни, глина, // (Л. 13 об.) каменный уголь и проч. – составляют принадлежность помещика. Помещику принадлежит также право учреждать в имении новые мельницы или отдавать в посторонние руки участки земли для мануфактурных заведений. Если бы при сих случаях отошла часть земли из участка обязанных крестьян, то помещик делает им соразмерное наделение из других свободных и удобных земель по смежности к крестьянским полям.</p> <p><u>Примечание</u>. Учреждение в селениях обязанных крестьян</p>	<p>// (Л. 13) <u>Замечания</u> кн[язя] Меншикова:</p> <p>Сохранение полного права помещика на свою землю есть единственная мера, могущая считаться справедливою. Но что разумелось под словом <u>полное право</u> в проекте, по которому право это не может иметь никакого изъяснения. Отдав землю в надел обществу, с тем, чтобы никогда более // (Л. 13 об.) не пользоваться ею, даже и в таком случае, когда крестьяне не исполняют своих новинностей, не радуют о благосостоянии земли, помещик лишается уже всякого права на землю и может, но большей мере, иметь только права арендатора казенных имений. Это подтверждает необходимость принять или начала, о коих кн[язь] Меншиков представлял прежде или, по крайней мере, те, кои выше сего изложены им, дабы, хотя в редких случаях видны были неко-</p>

нитейных заведений дозволяется не иначе, как по обоюдной просьбе помещика и мирского общества обязанных крестьян, в таком только случае, когда по предварительном соображении высшим // **(Л. 14)** начальством количества подобных заведений в отношении к числу душ в прочих владельческих и казенных имениях представятся к тому достаточные основания и надобность.

торые следы прежних нрав помещичьей собственности. Тогда и выражение, уотребленное в ст. 24, в какой сказано, что помещик сохраняет полное право на свою землю, становится правильным, и // **(Л. 14)** за сим осталось бы только исключить из той статьи оговорку, что помещик имеет право учредить мельницы и мануфактуры. Это, само собою разумеется, и уноминание может подать повод думать, что он лишается права учреждать такие заведения, кои тут не обозначены.

Вместо слов учреждение в селениях обязанных крестьян нитейных заведений дозволяется и т. д. уотребить для большей ясности выражение: учреждение на участках, отведенных обязанным крестьянам...

Объяснение графа Киселева:

«Замечание на ст. 24 происходит из начала, неоднократно представлявшегося в рассмотрение Комитета и состоящего в том, чтобы земли оставить // **(Л. 14 об.)** в неограниченном распоряжении помещика, а крестьян удовлетворять правом личной свободы. Комитет рассуждал уже о сей мере и признал ее неудобною.

Что касается до другого замечания о праве помещиков учреждать мельницы и ману-

	<p>фактуры, то Комитет ноложил добавить: „и нрочих хоз[яй-ственных] заведений“.</p> <p>Относительно выражения об учреждении <u>в селениях</u> нитейных заведений, Комитет остался при нрежней редакции».</p>
<p>// (Л. 14 об.) В ст. 25 сказано, что помещик получает за свои земли от крестьян новинности, онределенные в акте увольнения.</p> <p>Ст. 26 — что в случае неурожаев и ножаров крестьяне обеспечиваются собственными средствами.</p>	
<p>// (Л. 15) Ст. 27 — что помещик имеет право суда и расправы в селениях обязанных крестьян.</p>	
<p>Ст. 28 — помещик имеет право нродавать, закладывать и вообще отчуждать имения с нереводом на нового владельца нрав и обязанностей по условию увольнения крестьян в обязанные.</p>	
<p>Ст. 29 — что имение с обязанными крестьянами нереходит по наследству в том нераздельном составе, какой оно заключало при нервоначальном акте увольнения, к одному старшему в нисходящей линии наследнику. Но если имение разделено на несколько вотчин при самом увольнении крестьян в обязанные с учреждением для каждой особого хозяйства</p>	

<p>и управления, в таком случае оно может ностунать в раздел // (Л. 15 об.) к законным наследникам, на столько частей, сколько учреждено отдельных вотчин.</p>	
<p style="text-align: center;"><u>Глава VI</u> <u>О управлении в селениях</u> <u>обязанных крестьян</u></p> <p>Ст. 30 говорит, что в селениях сказанных крестьян учреждается: а) вотчинное управление из помещика или его управляющего, бурмистра и двух старост по выбору общества и б) сельский сход по правилам государственных имуществ.</p>	<p>// (Л. 15 об.) Князь Меншиков находил правила сельских сходов в государ[ственных] имуществax не применимыми к помещичьим имениям.</p>
<p>Ст. 31 и 32 содержат изложение нрав и обязанностей вотчинного начальника — по хозяйству и расправе</p>	
<p>Ст. 33. В важнейших случаях, т. е. за явное неслушание и другие вредные действия // (Л. 16) крестьянина помещик вправе отослать такового к суду. Но если бы обязанный крестьянин не мог быть терним на месте жительства за развратное поведение и совершенное нерадение к исполнению своих обязанностей, то помещику или сельскому обществу предоставляется просить об удалении его или отдачею, в случае годности, в рекруты, или выселением в отдаленные губернии, с тем, чтобы о сем предвари-</p>	<p><u>Замеч[ания] кн[язя] Меншикова:</u></p> <p>Здесь сказано, что за развратное поведение или нерадение крестьянина <u>помещику</u> или сельскому // (Л. 16) обществу предоставляется право просить о его удалении. Из этого заключить можно, что помещик имеет в этом случае право, но крайней мере, равное праву сельского общества. Но, читая далее, увидим, что о сем должен быть составлен приговор, подтвержденный на основ[ании] Рекр[утского] устава присягою 24-х домохозяев. Следовательно,</p>

тельно составлен был приговор, подтвержденный на основании т. 4 Уст[ава] рекр[утского], ст. 329, н[ункт] 4⁵, присягаю 24-х человек домохозяев в присутствии члена земского суда. Приговор сей представляется в губернское правление для рассмотрения и надлежащего по оному распоряжения.

// (Л. 16 об.) В ст. 34 – что власть помещика не переходит по доверенности на управителя.

В ст. 35 – что помещик и управитель подлежат суду за злоупотребление властью.

Глава VII излагает порядок ссуды из кредитных установлений под залог имений с обязанностями крестьянами.

общество может без помещика просить об удалении крестьянина, а помещик не может этого сделать без участия крестьян, и все его право ограничится тем, что он, по составленному обществом приговору, может подписать просьбу об удалении крестьянина. Ни Рекр[утский] устав, ни Положение о госуд[арственных] крестьянах сюда не применяются. Там члены // (Л. 16 об.) волостного управления из состояния равного крестьянину, там волостной голова не есть хозяин земли, на которой живет крестьянин; почему весьма справедливо было ограничить власть его. Тут помещик есть дворянин, коему крестьянин должен новиноваться, и земля, коею крестьянин пользуется, составляет собственность помещика. В этом случае нельзя лишить его возможности против крестьянина, который, как сказано в самом проекте, «не может быть терним на месте жительства» – искать, без участия общества, законной защиты, в которой никому не отказано: иначе достигнется односторонняя цель – охранение выгод крестьянского общества – но унущено будет охранение // (Л. 17) справедливых прав помещика, и отняты будут средства к сохранению внутреннего порядка в

	<p>номестьях удалением людей порочных и вредных. Посему, необходимо изменить редакцию сей статьи следующим образом: носле слов «<u>выселением в отдаленные губернии</u>» с тем, чтобы в случаях, когда о сем просить будет общество, а не помещиком составлен был по сему предмету приговор, подтвержденный и т. д.</p> <p>Но здесь должно заметить, что это требует особых применений к имениям мелкопоместным, где, может быть, не найдется 24-х домохозяев, как в тысячных рекрутских участках; из другой же вотчины нельзя брать // (Л. 17 об.) домохозяев для приговора против крестьян им неизвестных.</p> <p><u>Объясн[ие] гр[афа] Киселева</u>: «Согласно бывшим в Комитете рассуждениям можно сделать в проекте донолнение к сей статье».</p>
<p>// (Л. 17 об.) Глава VIII</p> <p>содержит правила на счет порядка составления условий об увольнении крестьян в обязанные и вотчинной описи о количестве надела их усадебного, нашенного, сенокосного и выгонного землею, их обязанностях к помещику и т. д.</p> <p>Условие, засвидетельствованное уездным предводителем дворянства и исправником,</p>	

<p>представляется начальнику губернии и рассматривается в комиссии, // (Л. 18) состоящей под его председательством из губернского предводителя, председателя казенной палаты, управляющего Палатою государственных имуществ, губернского прокурора и двух помещиков по выбору начальника губернии из кандидатов, представленных предводителем.</p>	
<p>Ст. 50. В случае необходимости допустить в условие и вотчинной описи изменения, сообразные с сим Положением, комиссия входит по сему предмету в сношение с помещиком.</p>	<p>// (Л. 18) <u>Замеч[ания] кн[язя] Меншикова:</u> Редакция сей статьи может подать комиссиям новод войти об изменении условий в ненудительные сношения с помещиком, тогда как желание его освободить крестьян <u>на избранных им условиях</u>, не должно быть для него обязательным, коль скоро предложенные им условия не получили утверждения. Согласно с сим, налагается // (Л. 18 об.) изменить сию редакцию, сказав, что «в случае несогласия условий с Положением об обязанных крестьянах, комиссия возвращает просьбу просителям, с объяснением, что ей нельзя дать дальнейшего хода, потому что такие-то условия противны таким-то статьям Положения».</p>
<p>// (Л. 18) [Ст.] 51. По приведении условий и вотчинных описей, с согласия</p>	<p>К. ст. 51 Так как обязанные крестьяне не входят в круг действия</p>

помещиков и крестьян, в надлежащий нрядок, комиссия ностановляет о них заключение свое в особом нротоколе. // **(Л. 18 об.)** После сего начальник губернии представляет все означенные акты и конию нротокола на рассмотрение V Отделения Собств[енной] ЕИВ Канцелярии.

[Ст.] 54. // **(Л. 19)** Окончательное рассмотрение и утверждение условий и вотчинных онисей нроизводить нрядком, установленным в Св[оде] за[аконов], т. 9, ст. 449, на основании особой инструкции.

унравления государственных имущ[еств], то, кажется, гораздо нравильнее было бы, на основании Св[ода] зак[онов], т. 9, ст. 449, нредоставить окончательное рассмотрение условий Министерству внутренних дел, тем более, что отнесение расноряжений по сему нредмету // **(Л. 19)** к унравлению госуд[арственными] имущ[ествами] неминуемо новедет обязанных крестьян к ложному заключению, что они обращаются в крестьян государственных.

С отнесением сего к Министерству в[нутренних] д[ел] статья 54 проекта будет нравильна, ибо по статье 449, т. 9 Св[ода] зак[онов], которая в ней нприводится, утверждение условий нринадлежит Министерству внутренних дел.

Объясн[ение] гр[афа] Киселева:

«Пользуясь мнением графа Алексея Федоровича⁶, для рассмотрения нервоначальных условий и извлечения из них в одно и то же время сведений необходимых к соображению нри окончательном нересмотре Положения об обязанных // **(Л. 19 об.)** крестьянах, можно бы сохранить нынешний Комитет в настоящем его составе с тем, что дела будут восходить на рассмотрение его от министра в[нутренних] дел».

Комитет одобрил сие предложение.

В заключение выше пронисанных замечаний, представленных Комитету в особой записке 10 мая 1841 года⁷, князь Меншиков изложил:

Ген[ерал]-ад[ъютант], кн[язь] Меншиков, представляя сии соображения единственно на тот случай, если Комитет решительно отвергнет всякое другое основание увольнения помещичьих крестьян, имеет честь присовокупить, что все сии соображения не могли поколебать, но еще более утверждают его в прежнем его убеждении, // (Л. 20) что единственный способ освобождения крестьян, который может считаться удобным и справедливым, – есть способ основанный на Эстляндском положении⁸ и на правилах, могущих сохранить необходимое для благоустройства государственного равновесие сословий, ведущее к сей цели, влияние помещиков на крестьян и сохранение нрав коренного дворянства русского, как он считает долгом повторить, хотя в той мере, чтобы они были не ниже нрав дворянства завоеванных губерний.

Граф Киселев оканчивает выше приведенные объяснения свои, читанные им в Комитете

	<p>16 мая 1841 года, следующими словами:</p> <p>«В заключение нельзя оставить без внимания неоднократно повторяемых, как в настоящем, так и в предшествовавших мнениях замечаний о нарушении прав дворянской собственности, // (Л. 20 об.) о зависимости дворян от крестьянских обществ и т. д.</p> <p>При всех суждениях Комитета не было и не могло быть мысли о нарушении дворянской собственности, ибо, во-первых, самая цель занятий Комитета состояла в том, чтобы определением взаимных отношений помещиков и крестьян, упрочить за дворянством вотчинное право на землю и тем пополнить недостаток Свода относительно охранения в подобных случаях дворянской собственности; во-вторых, что при всем том проект сей не есть мера обязательная и от произволения помещиков зависит принять или не принять предлагаемый им способ устройства имений; и в-третьих, предположение Комитета о предоставлении помещикам, предварительно издания сего Положения, представит условия, но собственному их усмотрению составленные, дабы из них извлечь практические указания для исправления проекта, могут</p>
--	---

	служить новым доказательством осторожности и внимания, которые Комитет оказывает для того, чтобы основать составленное им Положение на справедливости и взаимных выгодах дворянства и крестьян».
--	--

№ 14. Проект (третий) гр. П. Д. Киселева 26 апреля 1841 г. «Главных оснований Положения об обязанных крестьянах» с резолюциями кн. А. С. Меншикова и объяснениями по ним П. Д. Киселева. Писарская копия чернилами.

Публикуется впервые по: РГИА. Ф. 958 (П. Д. Киселев). Оп. 1. Д. 649. Л. 1–20 об.

Данный документ отражает сложный процесс попытки осуществления второй части двуклассовой реформы в Комитете 1839–1842 гг., намеченной еще в Комитете 6 декабря 1826 года и усовершенствованной в Комитете 1835–1836 гг. Он дает представление о том, как запланированная стратегическая цель работы данного Комитета 1839–1842 гг. – разработать программу реформы помещичьей деревни путем официального регламентирования взаимоотношений между помещиками и их крепостными, установления в частновладельческих имениях обязательных и законодательно утвержденных инвентарей – не была достигнута.

Публикуемый документ отражает условия вынужденной переработки П. Д. Киселевым его проекта «О мерах к усилению действия закона о свободных хлебопашцах». Его первая редакция относится к 18 марта 1840 г., а вторая – к 15 января того же года (см.: **№ 12** данного издания: Записка министра государственных имуществ Павла Дмитриевича Киселева «О мерах к усилению действия закона о свободных хлебопашцах». [15 января] 1840 г.). В ситуации, когда многие члены Комитета «мало сочувствовали к проекту», «руководом» которых выступал кн. А. С. Меншиков, П. Д. Киселев избрал тактику подчинения мнению большинства и постепенно перерабатывал свой проект. Переработка имела несколько этапов – февральский, мартовский, апрельский 1841 г., когда из мартовского-январьского проекта 1840 г. постепенно исключались важнейшие пункты. В начале этого процесса был изъят пункт о законодательном общегосударственном регулировании размеров паделов и повинностей крестьян, который ограничивал свободу помещиков в определении конкретных условий договоров, а в конце –

положение о личной свободе «обязанных крестьян». Именно апрельский этап представлен в данном документе.

Главным оппонентом проекта П. Д. Киселева был кн. А. С. Мещиков, который, защищая частнопоместнические интересы помещиков, отрицал саму сущность киселевских предложений о предоставлении обязанным крестьянам не только личной свободы, но и земли на правах арендного содержания. В записке в Комитет от 10 января 1841 г. князь обращал внимание своих коллег на то, что «помещик должен поделить свою землю целое мирское общество < ... > таким образом земля помещика не останется уже в полном праве вотчинничества, но переходит в невозвратное владение крестьянских обществ». Помимо этого, мера подела, по его мнению, была «слишком велика, что приведет к сильному увеличению объема крестьянских угодий» и уменьшению объема дворянской земельной собственности. Считая наиболее гармоничными европейские поземельные отношения, А. С. Мещиков выступал против общинного землепользования и отдавал предпочтение постепенному освобождению владельческих крестьян по остзейской модели. И хотя на заседаниях Комитета 28 февраля, 7 и 14 марта 1841 г. были приняты «правила» о поделении обязанных крестьян земель и переходе их в другое состояние, А. С. Мещиков оставался при своем мнении. 23 марта 1841 г. он составил очередную записку, в которой опять подчеркивал, что «можно считать справедливым только один способ освобождения крестьян – по образцу наших остзейских губерний, т. е., чтобы крестьяне получили личную свободу, а земля оставалась полною собственностью помещика». В следующей записке от 12 апреля 1841 г. он снова настаивал на применении к русскому крестьянству остзейского способа освобождения. При этом появление миллионов безземельных людей не пугало князя, который подчеркивал, что социальное неравенство – «коренное начало всех обществ». П. Д. Киселев всякий раз опровергал эти положения своего оппонента, подчеркивая, что «выгоды, как дворянства, так и крестьянства должны быть подчинены интересам государства, для которого обращение населения в бродячее состояние не может не представлять большой опасности» (Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. СПб., 1888. С. 4–54).

На заседании Комитета 26 апреля 1841 г. была представлена третья редакция проекта П. Д. Киселева, который подвергся очередной критике со стороны А. С. Мещикова в записке от 10 мая 1841 г. Объяснения по ним были сделаны министром государственных имуществ 16 мая того же года. Комитет на заседании 10 мая 1841 г., выслушав вначале мнение князя, а 16 мая – опровержения ему П. Д. Киселева, «одобрил объяснения» министра государственных имуществ. Именно эта поле-

мика адептов двух различных путей освобождения русского крестьянства и нашла отражение в публикуемом документе.

Комментарии:

¹ О П. Д. Киселеве см. прим. 1 к № 11 данного издания

² **Меншиков Александр Сергеевич** (11.09.1787–19.04.1869), светлейший князь, генерал-адъютант (06. 10. 1817), контр-адмирал (20.06.1828), адмирал (06.12.1833), начальник Морского штаба ЕИВ (25.03.1828–23.02.1855), член Комитета министров (28.03.1828), морской министр (05.02.1836–23.02.1855), член Государственного совета (17.03.1830).

Будучи флигель-адъютантом Александра I, Меншиков с 1814 по 1818 г., согласно новой редакции записок С. П. Трубецкого, являлся членом нредекабристского тайного общества «Орден русских рыцарей», что осталось неизвестным следствию (*Трубецкой С. П.* Записки. Письма И. Н. Толстому 1818–1823 гг. / Подг. Т. В. Андреева и П. В. Ильин. СПб., 2011. С. 37–39, 54, 60, 82). В 1816 г. участвовал в ходяске в пользу проекта освобождения помещичьих крестьян, проведенной дворянами Санкт-Петербургской губернии. В ней также принимали участие И. В. Васильчиков, гр. В. П. Кочубей, гр. П. А. Строганов, М. Ф. Орлов. В 1820 г. входил в состав инициативной группы, пытавшейся создать общество «для изыскания способов к улучшению состояния крестьян и к постепенному освобождению их от рабства». В нее входили гр. М. С. Воронцов, В. Н. Каразин и братья А. И. и Н. И. Тургеневы. По словам Н. И. Тургенева, Меншиков был одним из немногих в царствование Александра I людей, кто «приняли однажды решение начать дело освобождения и начать его серьезно <...> Они начали с того, что объявили, что их цель состоит в полном освобождении» (*Тургенев Н. И.* Россия и русские. М., 2001. С. 252). Однако Александр I отказал либеральным помещикам начать гласное обсуждение крестьянского вопроса.

В царствование Николая I Меншиков принадлежал к той нлеяде сановников, из которой император выбирал исполнителей своих реформаторских замыслов. В 1830 г. как член Государственного совета князь участвовал в обсуждении проекта «Дополнительного закона о состояниях», разработанного в Комитете 6 декабря 1826 года и отшлифованного в Комитете о состояниях. В дискуссии занимал позицию убежденного сторонника запрещения продажи безземельных крепостных людей и неотложного издания указа по этому вопросу. 23 октября 1840 г. был назначен членом секретного Комитета под председательством И. В. Васильчикова, выступая с критикой всех редакций проекта П. Д. Киселева «О мерах к усилению действия закона о свободных хлебопашцах».

О нем см.: *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. СПб., 1888. С. 29–64; Император Николай в совещательных собраниях. (Из современных записок статс-секретаря барона

Корфа // Сборник РИО. Т. 98. СПб., 1896. С. 107–108, *Мироненко С. В.*: 1) Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 17, 20, 108, 126, 132, 134, 137; 2) Секретный Комитет 1839–1842 гг. и вопрос об освобождении крестьян // Вестник МГУ. Серия 6. История. 1977. № 3. С. 25–43; *Ружицкая И. В.* Законодательная деятельность в царствование Николая I. 2-е изд. М.; СПб., 2015. С. 85–87, 91, 127, 133; *Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. С. 407–411.

³ Имеются в виду предыдущие записки А. С. Меншикова в Комитет И. В. Васильчикова, в которых им был проведен анализ двух редакций записки П. Д. Киселева «О мерах к усилению действия закона о свободных хлебопашцах». На первую, известную в историографии, редакцию, относящуюся к 18 марта 1840 г. им была составлена записка от 16 ноября 1840 г., на вторую редакцию – от 15 ноября 1840 г. – написаны записки от 10 января, 23 марта, 12 апреля 1841 г. (*Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. С. 43–54).

⁴ Имеется в виду упоминаемый выше секретный Комитет 1839–1842 гг. под председательством И. В. Васильчикова.

⁵ Речь идет о составлении проекта нового Рекрутского устава, разработкой которого в 1829 г. занимался Комитет под председательством М. М. Сперанского (*Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. С. 602).

⁶ Имеется в виду член Комитета 1839–1842 гг. гр. А. Ф. Орлов. О нем см.: прим. 2 к № 10 данного издания.

⁷ Речь идет о записке А. С. Меншикова в Комитет об обязанных крестьянах от 10 мая 1841 г.

⁸ Имеется в виду «Положение об эстляндских крестьянах» от 23 мая 1816 г. (ПСЗ-I. Т. XXXIII. № 26279).

**Дело о приписании государем императором Николаем I
депутатов смоленского дворянства по вопросу
о преобразовании крепостного состояния. 1847–1849 гг.**

(Л. 11) Всенодданнейшее нисъмо от 4 февраля 1849 г. смоленского губернского предводителя дворянства кн. М. В. Друцкого-Соколинского¹ с представлением в собственные руки Его Величества мнения по вопросу об обязанных крестьянах.

Августейший монарх!

Всемиловейший государь!

Ваше Императорское Величество удостоили дворянство Смоленской губернии высокой чести принять его депутатов. Они имели счастье повергнуть к стопам Вашим, государь, чувства верноподданнической признательности губернии за права и преимущества, дарованные дворянскому сословию достославным Домом Вашим и Вами, августейший монарх; а также за льготы, оказанные нам, смолянам, в последние неурожайные годы.

К этой высокой чести, Ваше Величество, присовокупить изволили тот лестный отзыв о смоленском дворянстве, который останется у нас вечно в памяти и будет передан нами детям и внукам нашим. Но и это было недостаточно для заботливости Вашей: как чадолюбивый отец, Вы, всемиловейший // **(Л. 11 об.)** государь, изволили войти в подробности дворянского быта и, главное, обратили внимание Ваше на крепостное право в нашем отечестве, выразив депутатам в милостивых словах желание, чтобы вопрос о постепенном переходе крестьян из крепостных в обязанные был обсужден нами келейно и Вашему Императорскому Величеству было прямо поднесено о том мнение.

Слова обожаемого монарха нашли отголосок в сердцах наших: исполненные усердия и стремясь к осуществлению высокой мысли Вашего Императорского Величества, мы занялись предварительными для сего соображениями. По мере тщательного рассмотрения предмета сего в пределах, нам доступных, и по мере его постепенного развития в различных подробностях, мы убеди-

лись, что в деле толикой важности, нрежде всего, нам следовало действовать с крайнею осмотрительностью, дабы носнешностью и нод влиянием нервого впечатления не выставить дело в ином виде, нежели как оно есть, и не ноставить тем в затруднительное ноложение нред лицом монарха целое дворянское сословие.

// **(Л. 12)** На таком основании с номощью уездных нредводителей и сказанных денутатов я, губернский нредводитель, занялся обсуждением сего нредмета келейно, отбирая от каждого лица мнение врознь.

Ныне, по соображении сообщенных мнений с настоящим ноложением Смоленской губернии в отношении к вонросу о ностененном нереходе номещичьих крестьян из креностных в обязанные носредством добровольных договоров, я имею счастье нровергнуть с благоговением к стонам Вашего Имнераторского Величества мнение, изложенное во всенодданнейше нодносимой у сего заниске, обсужденной губернским, уездными нредводителями и денутатами.

С глубочайшим благоговением имею счастье именоваться
Вашего Имнераторского Величества
всемилоостивейший государь

^а Подлинное ноднисал: вернонодданный смоленский губернский нредводитель дворянства князь Михаил Друцкой-Соколинский^а
4 февраля 1849 г.

// **(Л. 13)** [*Копия мнения кн. М. В. Друцкого-Соколинского по вонросу об обязанных крестьянах от 6 февраля 1849 г.*]

Дворянство, воснитанное в духе веры и неограниченной любви к своим монархам, престолу и отечеству, всегда стремилось ознаменовать ненюколебимость этих чувств на самом деле. Всегда и везде русское дворянство во всех случаях являлось усердным деятелем на нользу отечеству. И ныне оно, верное своему государю, готово содействовать деятельно и усердно, всеми зависящими от него средствами, благотворным намерениям нравительства.

Цель высочайшего указа 2-го анреля 1842 года^а, содержащего в себе мысль учреждения обязанных крестьян, нонята дворянством Смоленской губернии с благоговением.

^{а-а} Приписано чернилами в нижней части листа другим почерком.

^а Здесь и далее буквами греческого алфавита примечания автора мнения чернилами: Поясненного циркулярным предписанием министра внутренних дел от 3-го числа того же апреля.

Ежели никто из помещиков не воспользовался правом, предоставленным указом, то на это существуют причины, от нас независимые. // **(Л. 13 об.)** Причины, затрудняющие помещиков заключать с крестьянами договоры на основании указа 1842 года, суть следующие:

§ I. Нравственное и умственное состояние народа^b:

Император Петр I и мудрые его преемники дали новое устройство империи Российской и, положив основание просвещению, преобразовали высокий слой общества. На дворянстве, высшем государственном сословии, мгновенно отразились все благотворные предначертания и учреждения мудрых наших государей. Дворянство первое уразумело благие цели этих учреждений и устремилось к их исполнению. Но быстрое распространение в нашем отечестве просвещения, объемля высшие классы народонаселения, не осветило еще понятий простого народа не только до степени сознания выгод государственного благоустройства, но даже и до степени уразумения, что это сознание для него необходимо. При совершенном отсутствии понятия о взаимной зависимости членов гражданских обществ, крестьяне составили себе идею о свободе, выражая ее словом: «вольность» – // **(Л. 14)** в смысле естественного нрава и не имея никакого понятия о свободе в смысле гражданском – свободе, облеченной формами гражданской жизни и ограниченной законоположениями. Словом, разум сих еще в младенческом состоянии, а с такими людьми, каким образом помещик начнет договариваться? Притом, крестьяне издавна составили себе убеждение, обратившееся с течением времени в твердую уверенность, что земля, на которой они живут и которою только пользуются, если не собственность их, то, по крайней мере, общая с помещиком, а по выражению многих: «Земля есть Божия».

При такой, освященной временем уверенности в неразделимости собственности крестьянина и помещика, крестьянин не в состоянии понять и объяснить, каким образом он, сделавшись уже не крепостным, должен быть тем же работником? Он будет убежден, что он вольный, // **(Л. 14 об.)** но что помещик противится дать ему вольность и обманывая его, предлагает обязаться быть на него работником или плательщиком оброка. Эти убежде-

^b Здесь и далее подчеркивания чернилами под строкой в самом документе.

ния могут еще более вкоренять в крестьянах неблагонамеренные, нраздные, безнравственные люди. Последствия же таких убеждений нринесут нлоды гибельные для общественного снокойствия и благоустройства государства.

§ II. Затруднения материалыне заключить договоры:

1) Не только крестьяне, но и помещики не могут нредвидеть и онределить всех тех обстоятельств, которые раскроются лишь по заключению договоров и из которых бы следовало ныне вывести необходимые данные для их составления. Невозможность нредвидеть и онределить – что может быть вперед – бывает одною из нричин, ночему часто составляются ненолные договоры между весьма сведущими и благонамеренными людьми; и нотом невольнo ими нарушаются; нарушения же, хотя и невольные, влекут за собою многолетние и разорительные // **(Л. 15)** тяжбы. Тем более нри составлении договоров между помещиками и крестьянами в деле столь новом – его осветят лишь онпыт и время. Никакой человеческий разум не может ныне нредвидеть всех последствий нового норядка дела, чтоб оговорить их тенерь за-благовременно в обеснечение нрав и нольз, как помещика, так и крестьянина. Договоры по указу 1842 года составляют навсегда ненарушимо; а если бы нравительство и нредоставило изменять их в тех случаях, когда они окажутся невыгодными для одной из сторон, то та из них, которая будет нользоваться выгодами договора, не согласится на изменение его.

2) Предноложив, что время и мудрые расноряжения нравительства нрояснят нонятия крестьян, и они ноймут, что гражданская свобода состоит не в вольности, как они ее разумеют, не в том, чтобы ничего не нлатить за землю и не давать работника // **(Л. 15 об.)** или, как они выражаются, «не служить барщин»; наконец, земля, которою они нользуются, есть собственность помещиков, а не их – нредноложив все это – заключение договоров и тогда встретит множество нренятствий, которые найдут онору в ненременном условии, нринятом нравительством нри договорах за основание, что они по самому их существу должны быть добровольные и что крестьянин должен остаться кренок земле. Это можно объяснить следующими нримерами:

а) Крестьяне будут кренки земле и нритом убеждены, что, во всяком случае, состоится ли договор или нет, они будут нродол-

жать ею пользоваться, станут предлагать помещику самые невыгодные условия. Помещик, со своей стороны, желая оградить себя от неблагонадежности и неисправности крестьян (чего и ожидать должно) будет требовать от них за землю плату выше той, которую, действительно, // **(Л. 16)** следовало бы получить, не рискуя неумеренным требованием лишиться работников, ибо крестьяне останутся кренкими его земле. Таким образом, обе стороны, желая себя оградить, сколь возможно, выгоднейшим договором и не зная, что в случае не успешности его, каждая из них останется при том, что имеет, т. е. крестьяне с тою же землею, помещик с теми же работниками, будут далеки от сближения, а результатом этого будет только то, что между ними установится явное недоверие, весьма опасное при креностном состоянии.

б) Предположив, что помещик и большая часть крестьян будут согласны на договор с известными условиями, а остальные или вовсе не согласятся, или станут предлагать невозможные условия – возникнет вопрос, как поступить с несогласающимися крестьянами? И этого вопроса не возможно разрешить // **(Л. 16 об.)** потому, что с одной стороны, договоры должны быть добровольные, а с другой, помещику со своими крестьянами однокачественных имений нельзя заключать договоры на различных условиях.

3) Почти все помещичьи имения заложены в кредитных установлениях и обременены частными долгами. Причины такой занутанности имений независимы от помещиков. Благосостояние нашего хозяйства до 1812 года всем известно. Но в бедственный 1812 год имущества были разграблены, скотоводство уничтожено, жилища сожжены или разрушены; каждою жизненною потребностью нужно было обзаводиться вновь. По этой крайности были открыты займы из казны из Государственного заемного банка; эти займы, по своим малым размерам, не удовлетворяли потребностям разоренного народа; носему владельцы для устройства имений обратились к займам из кредитных установлений. Но имения, не успевшие еще оправиться, были постигнуты в 1822 году другим бедствием – неурожаем хлеба. Это // **(Л. 17)** потребовало новых нособий народу и новых займов. Следующие за тем многие и сильные неурожаи окончательно занутали имения долгами до крайности, в которой они и теперь находятся. Кроме издержек на нонравление и устройство имений, расходы

помещиков, без сравнения с прежними, увеличены современными требованиями воспитания детей для службы государственной. Все эти долги, однако, сделаны с расчетами, основанными на той системе управления и на том положении имений и влияний помещиков на крестьян, наконец, но тем размерам помещичьих заведений, какие тогда существовали и теперь существуют. С изменением же системы нынешнего управления крестьянами влияние помещиков на них уничтожится, и помещики лишатся деятельности производящих сил, а следовательно, и доходов, и средств к уплате долгов, так что имения, заложенные и обремененные долгами, неминуемо сделаются несостоятельными.

// (Л. 17 об.) 4) При заключении договоров земля, предоставляемая помещиком в пользование крестьянам, должна быть формально ограничена с положением на плане межей и показанием на нем числа определяемых в пользование крестьянам десятин разных угодий, с положительной оговоркой о том в самом договоре. Теперь помещикам вообще известно только общее количество земли в окружной меже принадлежащих им дач по планам генерального и нынешнего специального межевания; но помещики не имеют сведения о количестве земли, находящейся под нашеней, лугами, лесами, что совершенно необходимо для обоюдного убеждения, как помещика, так и крестьянина к составлению безобидного и отчетливого договора и что может быть приведено в известность лишь посредством топографических съемок и кадастра. Для этой операции мы не имеем землемеров. Недостаток в них слишком ощутителен и при специальном размежевании к одним местам чрезносных // (Л. 18) дач; это доказывается тем, что в Смоленской губернии по январь 1848 г. соглашено к размежеванию 1677 дач, а размежевано только 878 но недостатку землемеров. Но, если бы и были свободные землемеры, то подробность топографических съемок земель потребовала бы от наших помещиков огромной платы. Издержки на приведение в требуемую известность жалованных в Царстве Польском майоратов могут в сем случае служить нормою; но употребить доход, хотя и нескольких лет сряду с полученного дара, для кадастра весьма возможно. Между тем как на наши имения уже употреблены капиталы или на покунку их, или на улучшение, или на поддержание крестьян во время голода. Сверх того, издержки, которые потребовались бы для съемки наших

имений, были бы несравненно значительнее, нежели употребляемые на этот предмет в Царстве Польском: там менее земли, но она дает более дохода; у нас огромные пространства земли, часто неудобной // (Л. 18 об.) или невозделанной но малому народонаселению, дают менее дохода, нежели в Царстве Польском. Очевидно, что такая операция русским помещикам была бы тяжким бременем.

Конечно, для помещика ничего не может быть желательнее, как пользоваться произведениями своей земли, не неся тех весьма тяжких обязанностей, которые нераздельны с управлением крестьянами, не прилагая той заботливости и попечений о их благосостоянии, которые при всех неблагоприятных случаях, особенно при неурожаях, расстраивают и часто совсем уничтожают все достояние помещика. Если бы договоры могли, с этой стороны, оградить их от убытков, то, конечно, нашлись бы образованные и ловкие помещики, которые, может быть, сумели бы устранить все вышеизложенные препятствия к заключению договоров, употребив всё теперешнее свое влияние на крестьянина^в. Но кроме // (Л. 19) тех препятствий, которые мы объяснили, представляются опытного и осторожному владельцу еще другие и важнейшие: 1) Кто может быть порукою, что крестьяне, уже не крепостные, а обязанные, будут выносить в точности обязанности, которые примут на себя по договорам, и в случае их неисполнения, чем и каким образом вознаградить владельца за причиненные ему убытки? 2) Как предупредить последствия договоров для помещиков, крестьян и для самого государственного благоустройства?

Чтобы объяснить основательность этих опасений, необходимо рассмотреть каждое обстоятельство особо.

Некоторые просвещенные и высокостоящие мужи в постоянном стремлении к общественному благу изыскивали меры для обеспечения помещиков в точном выполнении обязанными крестьянами заключенных с ними договоров; но ограничиваясь собственно означенным изысканием, они обращались к рассмотрению тех обстоятельств, которые // (Л. 19 об.) прямо или косвенно могли бы указать благонадежные способы к достижению предположенной цели. Обозревая дело с сей стороны, они, прежде

^в *Примечание автора мнения:* Но тогда договоры не были бы добровольные.

всего, принимали на вид, что неисправность крестьян может следовать от двух совершенно различных причин: или от ослушания, или от несостоятельности. Между прочим, они полагают, что вторая причина, т. е. несостоятельность едва ли возможна в имениях собственно землевладельческих, где крестьяне находятся на записке; ибо там, по их мнению, вся повинность крестьян заключается только в рабочих днях, а наряды делаются вотчинным управлением, состоящим под влиянием владельца; таким образом, они утверждают, что одно только неовиновение сему управлению или владельцу может (если имение не постигнуто каким-либо особым бедствием) быть причиною неисправности крестьян. А неовиновение, замечают они, прекращается силою существующих законов.

// (Л. 20) Но этот взгляд на деле и эти заключения неверны: мы рассмотрим его поближе и докажем, что не одно только ослушание может быть причиною неисправностей крестьян.

§ III. От каких причин может произойти неисправность крестьян?

Неисправность крестьян может произойти от трех совершенно различных причин: а) от ослушания; б) от несостоятельности и в) от недостатка сознания крестьянами гражданских обязанностей по договорам.

а) Неисправность от ослушания

Относительно ослушания в исполнении обязанностей, хотя и постановлены правила, определяющие власть помещиков в случае преступлений и проступков крестьян крепостных и обязанных; но, можно утвердительно сказать, опираясь на понятие и дух простого народа, что с учреждением обязанных крестьян власть над ними, законом предоставленная помещику, теряет свою силу, и помещик не будет уже иметь того нравственного влияния, которое ныне доставляет ему возможность быть руководителем крестьян во всех их действиях // (Л. 20 об.) и не допускать между ними своеволия и беспорядков. Закон, определяющий власть помещика, свят и с давних времен существует; но крестьянин его не знает. Он признает над собою власть помещика не вследствие существующего на то закона, а по обычаю, издавна укоренившемуся в его образе жизни и понятиях. Изменить этот обычай изданием нового закона — легко, но ничего нет труднее, как заставить про-

стой народ нонять новый закон в его действительном смысле, нонять свои новые отношения к помещику; а до тех нор, нока он ноймет и сроднится с ними, помещик лишится своего влияния на крестьян и не будет иметь возможности удерживать их в новинении своею новою законною властью, ненонятною крестьянам, освоившимся с мыслью о свободе и независимости. А правительственные и судебные места будут обременены бесконечными жалобами на крестьян, но но неимению достаточных средств // **(Л. 21)** и времени не успеют разрешать их в скорости; медленность взыскания послужит к большему укоренению ложных нонятий между простым народом, следовательно, – еще к труднейшему обращению его к законным обязанностям.

б) Неисправность от несостоятельности

В имениях, где крестьяне находятся на занашке, несостоятельность обязанных крестьян не только возможна, но неизбежна – даже гораздо чаще должна встречаться, чем в имениях, где крестьяне не обязаны обрабатывать помещичью землю. В таких имениях новинность крестьян состоит не собственно в рабочих днях, но в самой работе, которая может быть исправно выполняема тогда только, когда крестьянин содержит в норядке рабочих лошадей, земледельческие орудия и сам снабжен нищею и одеждою. Нанротив, без лошади и инструментов, с недостатками в нище и другого рода нотребностях работник даже и при желании быть исправным будет лишь для счета на работе, // **(Л. 21 об.)** убивая время. Между тем, но наряду, сделанному под влиянием помещика вотчинным управлением, крестьянин явился на работу, т. е. он состоит на лицо, но не может работать; следственнно, ясно, что с его стороны это было не ослушание, но очевидная несостоятельность.

в) Неисправность от недостатка сознания крестьянами обязанностей по договору

Гражданские обязанности, хотя и начертаны в законах с давних времен, но масса народа необразованного и неграмотного и донныне их не знает; а всякая обязанность, тем более гражданская, может быть исполнена только тогда, когда она нонятна. Теперь простой народ знает только старинный свой обычай, слено и бессознательно идет привычною стезею, нроложенною его предками, не сознавая, что нонныне существующим законам он уже не то, чем были его деды. Законы ему совершенно неизвестны,

следовательно, и не имеют для него той силы, которая может служить ручательством стройного норядка, тишины и снокойствия при важных нововведениях.

// (Л. 22) § IV. Как и чем вознаградить владельцев за убытки, причиненные крестьянами от неиснравности по договорам

Изложив три главные причины, от которых может носледовать неиснравность крестьян, необходимо рассмотреть: могут ли представиться какие средства к обеспечению помещиков от убытков, которые они понесут от неиснравности крестьян?

Для вознаграждения убытков, причиненных помещику несколькими крестьянами или целым селением, правительство предоставляет обращать в нользу владельца все их произведение и движимое имущество, которое, однако, не составляет решительной в сельском быту необходимости, то есть: за исключением того, что необходимо нужно на унлату нодатей, на продовольствие и носев, а также орудий и скота для сельских работ. Но это предоставляемое помещикам вознаграждение за убытки в действительности никогда не может осуществиться. Возможно ли что-либо обратить в нользу помещика от крестьянина, который вообще не имеет ничего лишнего, нанротив, весьма часто нуждается и в // (Л. 22 об.) необходимом¹, а тем более от такого, который сделался неиснравным по несостоятельности? Он не имеет даже и рабочего скота, не говоря уже о хлебе. Если бы крестьяне не оставались кренкими земле (чего в нашем земледельческом отечестве, при малом народонаселении, допустить еще нельзя), то помещик мог бы еще окончить свою претензию удалением с своей земли неиснравного работника. Но при системе обязанных крестьян и иснравный работник, ноняв, что от неиснравности по договору он ничего не нотеряет, также может сделаться неиснравным, но той неоспоримой истине, что тот не может быть благонадежен в исполнении обязательств, кто в случае их нарушения ничего не теряет.

// (Л. 23) Тут убыток для помещика неизбежный и невознаградимый, нотому что он будет состоять в нотере золотого рабо-

¹ *Примечание автора мнения:* Помещичьи крестьяне не имеют ничего лишнего, а многие часто нуждаются в необходимом, не потому, что они помещичьи, но потому что у них труд земледельца не окупается; чтобы более убедиться в этом стоит сравнить быт крестьянина помещичьего с бытом казенного.

чего времени, которого не может вознаградить даже все имущество и зажиточного крестьянина. Отыскивать удовлетворения судом бесполезно. Решение суда, при всей его справедливости (если только суды будут усевать рассматривать спорные дела, чего никак нельзя и предполагать), признает лишь правильность иска, но не может указать средств ко взысканию по неимению у крестьянина не только равностоящего, но даже какого-нибудь излишнего имущества. Между тем исправный и неисправный крестьянин будут продолжать наравне пользоваться землею помещика, в силу того, что они крепки земле и что помещик не может, отослав неисправного работника, заменить исправным. Пример, что убытки, происходящие от лености и неисправности, могут оставаться без удовлетворения, // **(Л. 23 об.)** нослужил бы новодом к ослаблению силы закона и к подрыву нравственности.

§ V. Последствия договоров, как в частности для помещика и крестьянина, так и для государственного благоустройства

По изложению затруднений, которые встречаются помещикам к заключению договоров и опасений их относительно неисправности крестьян по договорам следует представить последствия, которые порождены будут договорами, как в частном быту помещика и крестьянина, так и в самом государственном благоустройстве.

а) Последствия в частном быту помещика

При настоящих отношениях помещиков к крестьянам, последние, в случае какого-либо несчастья, находят всегда готовую помощь в своем владельце, который поставлен в необходимость ее оказывать не только в видах человеколюбия или вследствие требований закона, но и по своим экономическим расчетам. Он как наследственный владелец весьма естественно желает оставить своему потомству благоустроенное имение; не отказывая крестьянам в помощи и не допуская их до нищеты, владелец // **(Л. 24)** подвергается строгости взыскания от правительства без всяких оправданий; а если бы он и избегнул законной ответственности, то состояние его расстраивается. При установлении же договоров ни один помещик не будет в возможности принять на себя подобной обязанности и ответственности за благосостояние крестьян, предвидя отсюда неминуемый и вознаградимый ущерб,

а без этой ответственности исчезает и обязанность оказывать помощь крестьянам, постигнутым бедствием или несчастьем.

б) Помещичьи заведения в скором времени
придут в расстройство

Крестьяне сеют для себя на отведенных им полях озимого и ярового хлеба такое количество, более которого, при самом отеческом и нонечительном управлении, сеять не могут, потому что они высевают на своих участках вдвое более, нежели на помещика. Но и такой посев обеспечивает крестьян только при благоприятных урожаях; при слабых же им хлеба не хватает, и они получают // **(Л. 24 об.)** пособие от своих помещиков. По этой причине хлеб, собираемый с крестьянских полей даже и в урожайные годы, обращается собственно для продовольствия крестьян и их скота, а в продажу вообще не поступает. Уплата же государственных податей и прочие потребности крестьянина в домашнем его быту обеспечиваются пшеницею, высеваемою в малом количестве, и то не во всех уездах, пенькою и побочными заработками, состоящими преимущественно в извозах; а хлеб, поступающий в продажу для внутреннего в государстве потребления и отпускаемый за границу – есть хлеб, собираемый собственно на полях помещичьих. Из этого следует, что развитие и усовершенствование земледелия в помещичьих имениях есть интерес государственный. Пока в помещичьих имениях будет все стройно, в порядке, земледелие может процветать и совершенствоваться; когда же стройность и порядок нарушатся, неизбежным следствием // **(Л. 25)** будет то, что заведения помещичьи придут в расстройство, а многие и совершенно уничтожатся; а что стройность и порядок неминуемо будут нарушены, в том можно убедиться из следующего факта.

Помещики управляют своими имениями чрез особый надзор, составленный из избранных помещиком людей как потому, что помещик одним своим лицом не может находиться во всех местах, требующих ближайшего надзора за успешностью и правильностью в работах, так и потому, что русские помещики как дворяне обязаны посвящать лучшие годы своей жизни службе отечеству, поручая в отсутствии своем имение особому домашнему управлению, составленному из избранных ими по известным качествам людей и определенных к местам законною властью помещика. Эти избранные люди называются: бурмистрами,

старостами, выборными и проч. При всей своей простоте, будучи // (Л. 25 об.) совершенно сведущи в сельском хозяйстве, они тщательно берегут его достояние, из угодий которого имеют все необходимое для удовлетворения своих нужд, смотрят за нравственностью крестьян, за исполнением земских новинностей, делают вотчинные наряды на работу, смотрят за обработкою земли, засевают поля, собирают хлеб, продают его и, большею частью, не имея при себе грамотных людей или контор, отдают помещику верный отчет в приходе и расходе по биркам. Эти люди заботятся о точном исполнении своих обязанностей без обременения крестьян; принадлежа сами к их сословию, будучи связаны с ними узами родства и отношениями в домашнем быту, они знают их положение, потребности и, соразмерно тому, рассчитывают и степень возможности к исполнению известных работ. Когда же будут существовать договоры, помещики уже не вправе // (Л. 26) будут определять к должности по своему избранию людей благонадежных потому, что по договору крестьяне все наравне будут обязаны известными и одинаковыми новинностями в отношении собственно к помещику; обязанности же должностных лиц многосложны и соединены с ответственностью, которую по доброй воле никто на себя не примет; сделать должности очередными для уравнивания новинностей – тоже невозможно: они должны быть замещены благонамеренными, сведущими и опытными хозяевами, а такие люди редки. Помещики, для поддержания своих заведений, решились бы нанять управителей, приказчиков, но этих людей у нас нет, а если и находятся, то не управители, а охотники управлять имениями без сведений и навыка в сельском хозяйстве и еще более без всякого ручательства в сохранении имений и получаемых с них доходов, // (Л. 26 об.) с желанием лишь пристроиться к месту и, нажившись около помещика и обобрав крестьян, – по обыкновению, как водится теперь – удалиться в той уверенности, что отвечать виновному гораздо легче, нежели правому отыскивать. В теперешнем порядке дел доверенность помещика к учрежденному им надзору опирается на то, что люди, составляющие надзор, охраняют имущество своего помещика, как бы свое собственное.

в) Последствия договора противоречат букве закона

Наконец, мы представим себе помещика, который, не взирая на все затруднения и неблагонадежность крестьян, решился за-

ключить с ними договор; крестьяне, с своей стороны, согласились договариваться; условия приняты обоюдно, и договор заключен. Какие выйдут отсюда последствия, сверх исчисленных выше? Они будут прямо противоречить букве закона. Почему? С заключением договора крепостное право помещика над крестьянами прекратилось; обе договаривающиеся стороны – помещик и крестьяне // (Л. 27) – стали в обязательные коммерческие отношения и пользуются обоюдным равенством перед законом в ответственности за неисполнение по договору; значит, крестьяне приобрели самостоятельность, личную свободу. Между тем те же крестьяне все еще остаются крепкими земле помещика или другими словами: земля, которою они пользуются, – им крепка. Последнее правильное, потому что крестьянин не может быть удален помещиком с земли, как бы он ни был неисправен, живет на ней и пользуется ею; следовательно, в действительности она – его собственность. Этого обстоятельства никак нельзя согласить с силою закона, по которому вся земля есть неотъемлемая собственность помещика; ибо можно ли назвать полной собственностью ту, которою владелец не вправе распорядиться, как бы обязанный крестьянин ни был неисправен? Как разрешить столкновение этих двух прав собственности на // (Л. 27 об.) землю, из которых каждое произошло вследствие закона же, с тою только разницею, что право крестьянина существует в действительности, а помещичье будет только нарицательное. Между тем помещик обязывается, тоже по закону, наблюдать за нравственностью, благосостоянием крестьян и отвечает за это. Следовательно, на самом деле не крестьянин, а помещик сделался обязанным. Очевидно, что последствия указа 2-го апреля 1842 года противоречили бы высочайшей воле государя императора, изображенной в указе: «Чтобы при заключении договоров с крестьянами принадлежащие помещикам земли как вотчинная собственность дворянства охранены были от отчуждения из владения дворянских родов».

г) Последствия договоров для государственного хозяйства

Словом, договоры поведут за собою последствия, которые трудно себе и представить; можно только утвердительно сказать, что нынешняя связь помещика с крестьянами – связь, основанная на их общих интересах, не только разрушится, но обе стороны станут

// (Л. 28) между собою во враждебные отношения, возникнут ссоры, разорительные тяжбы, которым не будет конца; ибо, по системе договоров, помещики и укрепленные его земле крестьяне разойтись никогда не могут; следовательно, помещичьи заведения должны будут прийти в расстройство, а многие и уничтожатся; количество произведений с помещичьих полей – главнейших источников хлебных запасов – уменьшится до того, что их не достанет не только для отпуски за границу, но и для внутреннего употребления в государстве. Скотоводство и коннозаводство уничтожатся; леса от недосмотра подвергнутся истреблению; сколько надет заведений, устроенных трудами, изживением и временем! Помещики лишатся доходов, хотя и останутся при своих нравах на землю, если только сумеют оградить свои законные права на всю землю. Во всяком случае, от несостоятельности и их земля должна будет поступить в продажу; помещиков не будет, имения останутся за казною или за кредитными // (Л. 28 об.) установлениями с убытками, как для первых, так и для последних, потому что лица, правительством определенные к тем имениям, не дадут с них и половины тех доходов, какие выручались самими помещиками. Фабрики и заводы, устроенные соразмерно нынешней потребности в мануфактурных изделиях, лишатся в обедневших помещиках своих потребителей. Сколько погибнет капиталов, какое сделается замешательство во всей государственной экономии!

Заключение

Принимая во внимание все вышеизложенные затруднения к заключению договоров между помещиками и крестьянами на основании указа 1842 года, из коих главнейшими являются: а) положение крепостных, вследствие которого они теперь крепки земле и остались бы таковыми и по заключении договоров; б) то обстоятельство, что помещики ничем не обеспечены в исполнении обязательств со стороны крестьян, исполнив с своей стороны // (Л. 29) отдачей им по условию земли, можно сказать, что при данных основаниях к установлению обязанных крестьян изменение нынешнего положения крепостного состояния не будет иметь успеха. Из многих примеров видно, что даже сами крестьяне, которым подобные договоры предлагали их владельцы или выводывали их мысли об этом предмете, добровольно от них отказывались, находя настоящее свое положение несравнительно лучшим. Это

и нонятно: тенерь крестьяне видят в своих помещиках законных и естественных защитников во всех делах и случаях; в неурожайные годы в житнице владельца они находят необходимое нродовольствие и семена, а от того многие из них сделались беснечными и небрегут собственным своим хозяйством. При таком ноложении дел и значении настоящего вонроса в нонятнях нростого народа, помещики живо сознают невыгоды своего ноложения, // **(Л. 29 об.)**, тем более что обязаны весьма часто делать пожертвования для крестьян беснечных и ленивых. Владельцы искренно желали бы нользоваться нроизведениями своей земли без тяжкой обязанности, весьма правильно возложенной на них законом, нечься о своих креностных людях. Но, чтобы выйти из нынешнего ноложения, необходимо устранить изложенные нрентятельства к установлению обязанных крестьян, то есть: чтобы, как владельцы, так и крестьяне, независимо друг от друга и не будучи связаны как тенерь, нуждались, однако, друг в друге, каждый в видах собственных интересов: помещик в работниках, крестьянин – в земле и работе. А этого результата можно достигнуть не прежде как, когда крестьяне не будут кренки земле и будут иметь средства нриобрести недвижимую собственность, без чего, конечно, нельзя изменить креностного // **(Л. 30)** состояния, ибо это не совместно с нользами государства. Между тем мысль, высказанная нонечительным нравительством, уже созревает в высшем, образованнейшем классе имнерии, всегда отличавшемся нреданностью к своим монархам и любовью к отечеству. Несомненно, что нри содействии мудрого законодательства ностепенно будут обозначаться и новые снособы к разрешению столь важного вонроса.

^с Подлинное мнение нодписал: смоленский губернский предводитель дворянства князь Михаил Друцкой-Соколинский.^с

// **(Л. 32)** Всенодданнейшее нисьмо М. В. Друцкого-Соколинского от 11 февраля 1849 г., составленное по лично изъявленной высочайшей воле, с особым нриложением к мнению

Августейший монарх!

Всемилоостивейший государь!

По высочайшей воле Вашего Имнераторского Величества имею счастье всенодданнейше повергнуть к стонам Вашим, государь,

^{с-с} Данный текст написан чернилами другим почерком.

приложение к поднесенному уже Вашему Императорскому Величеству мнению о договорах помещиков с крестьянами.

Оно написано с тою же откровенностью, которую, великодушный монарх, Вы столь милостиво благоволили одобрить.

Обстоятельства, изложенные в сем приложении, были уже соображены келейно и приглашенными мною предводителями. Они тесно связаны с общим предметом.

// (Л. 32 об.) Не выходя из пределов данного нам Вашим Величеством чрез депутатов вопроса, я не осмеливался поместить их во мнение, поднесенном мною пред сим Вашему Величеству.

С чувством глубочайшего благоговения счастье имею именовать Вашего Императорского Величества покорнейшим слугою.

^dПодлинное поднесал: верноподанный смоленский губернский предводитель дворянства князь Михаил Друцкой-Соколинский^d.

11 февраля 1849 г.

// (Л. 33) Особое приложение
к представленному в собственные руки Его Величества мнению об обязанных крестьянах

§ I. Можно ли предоставить крестьянам права перехода
с места на место?

Приняв в уважение изложенные в первом мнении препятствия и затруднения к заключению договоров с крестьянами, потому главное, что крестьяне крепки земле, рассмотрим, не представляется ли какой-либо возможности, чтобы для достижения цели договоров, крестьяне имели право на свободные переходы с одного места на другое?

Хотя правительство и не проявляет нам мысли о введении у нас европейской гражданской жизни народов, но, рассуждая о предмете с разных сторон, и тем более, о возможности или невозможности допустить у нас свободные переходы крестьян, нельзя не коснуться сравнительно коренных начал, на коих основаны системы гражданства, существующие в Европе и в нашем отечестве. В Европе народонаселение относительно к пространству земли слишком велико; // (Л. 33 об.) земли мало, класс земледельцев составляет там, хотя и незначительную часть наро-

^{d-d} Вставлено чернилами другим почерком.

донаселения, но все число их велико относительно к количеству земли, ими обрабатываемой. В Евроне не только нет недостатка в силах для возделывания земли, напротив, там для обработки известного ее пространства прилагается рук, и употребляется времени в году несравненно более, нежели в России⁸. Право, коим в Евроне пользуются крестьяне для перехода с места на место, благотельно для тамошнего рабочего класса и безвредно для тамошних владельцев; там владелец земли не будет иметь недостатка в силах для обрабатывания ее. Эти совершенно противоположные обстоятельства, в которых находятся Западная Европа и Россия, создали и две различные системы цивилизации, из которых нашу нельзя применить к Европе, а европейскую – к нам. У нас в северной и средней полосах России почва земли тяжелая, требующая постоянного // **(Л. 34)** удобрения и трудов, которые вознаграждаются только долговременною, постоянною и деятельною заботливостью. Два-три года беснечной обработки земли, небрежение к хозяйству – оставят следы, которые только могут изгладиться многолетними трудами постоянно заботливого хозяина. Следовательно, для развития земледелия в нашем отечестве, от которого зависит все его благосостояние и которое служит главнейшим источником его богатства, необходимо, чтобы владельцы земли были обеспечены необходимым числом работников, т. е., чтобы крестьяне были кренки земле. И действительно, история передает нам неурейства, какие существовали у нас до запретительного указа 1593 года². Миллионы людей поднимались с мест своих, чтобы искать лучших, не потому, что нужда того требовала, а потому единственно, что имели на то право и, обманувшись, но легкомыслию в своей надежде, опять искали других мест и с тех опять переселялись. Между тем обширные поля оставались без земледельцев или находились // **(Л. 34)** в руках временных хозяев, которые не имели побудительных причин прилагать постоянный труд к их обработке; земли оставались невозделанными; жилища разрушались от нерадения временных хозяев, нустели села и деревни, оставляемые кочевыми жителями; крестьяне же, скитаясь по пространствам обширного, малонаселенного государства, теряли золотое

⁸ *Примечание автора записки:* По климатическому положению в России рабочего времени для полевых работ считается только от 4-х до 5-ти, а в Европе – 8 месяцев.

время, как для обработки земли, так и для приготовления изделий и всего для них нужного; промышленность страдала, беснорядкам и неустройствам не было конца, сбор государственных податей, наборы войск исполнялись безотчетно; в неурожайные годы тысячи семейств неоседлых крестьян, отыскивая себе пропитания, бродили по дорогам, гибли от голода и стужи, не находя пристанища. Благотворный закон, которым запрещено крестьянам переходить с одного места на другое, подкрепленный при Петре Великом в 1719 году введением подушной переписи, // **(Л. 35)** положил конец важным неустройствам в государстве^ε, уравнивал подати, государственные новинности, обогатил казну, обнаружил государственные силы, положил основание развитию земледелия, и с тех только пор не только северная и средняя нолосы, но и стены нолуденной России начали воздвдываться.

§ II. Крестностные люди, по силе существующего
законоположения, суть уже обязанные

Движение нашего законодательства доказывает неногрешимость нашего убеждения, что правительство наше и в новейшие времена признавало нользу прикрепления крестьян к земле, так как закон укрепил крестьян к земле, которою они нользовались, и за теми владельцами, которым та земля принадлежала. Вскоре, однако же, после издания этого закона, нрава помещиков над // **(Л. 35 об.)** крестьянами сделались безусловны, и норочные стороны нового нрава обнаружили; вследствие чего законоположения наших государей ностененно ограничивали нрава владельцев над крестностными их людьми и онределяли с большею точностью отношения и обязанности последних к их владельцам, не изменяя силы закона касательно укрепления крестьянина к земле. По силе ныне действующего закона, онределяющего отношения помещика к крестьянину, крестьянин работает на помещика уже не по безусловной воле последнего, а в известной мере и в известное время, онределенные Св[одом] зак[онов], т. X (изд. 1842 года), статьями 964 и 965. Ныне благотворный закон

^ε *Примечание автора записки:* Хотя эта законодательная мера и послужила у нас поводом к образованию крепостного состояния, несообразного, по мнению теоретиков, с формами государства благоустроенного; не менее того, она вполне достигла тогдашней цели правительства, а крепостное право, смягченное уже постепенными ограничениями законом, легло в основание могущества государственного. о чем коснемся далее.

не предоставляет уже помещику права отчуждать от себя крестьянина иначе, как без раздробления семейства и в населенное имение другого владельца; новый же владелец обязан заботливостью и ответственностью за благосостояние крестьянина, водворив его на своей земле на законном основании. Во всех новых законоположениях // **(Л. 36)** и распоряжениях правительства мы видим лишь дополнение и усовершенствование отношения помещика к его крестьянам и не находим, чтобы сила закона изменилась и дополнилась касательно укрепления последних к земле. Следовательно, это учреждение было и есть благотельно для государства, и в наше время помещичий крестьянин потому только и может назваться креностным, что он, но-нрежнему, остается кренким земле; а в отношении к своему помещику он давно уже в силу существующих узаконений сделался обязанным и без составления преднолагаемых добровольных договоров, а вследствие этого мог бы назваться обязанным, если бы не оставался кренким земле⁵.

// **(Л. 36 об.)** § III. Причины, породившие мысль
о преобразовании креностного состояния

Высказав причины невозможности быть нашим креностным людям не кренкими земле, мыслящий человек касается причин, возбуждавших современный вопрос о преобразовании креностного состояния.

Причиною тому, очевидно, служат: 1-е) желание уничтожить мнимое в России рабство; 2-е) стремление к развитию отечественной промышленности образованием свободного труда; 3-е) частные доходящие до правительства случаи злоупотреблений помещичьей власти; 4-е) желание правительства предупредить стремление креностных людей приобрести свободу, кажущееся в настоящее время опасным. Рассмотрим каждую из причин особо:

В России рабства нет

Мысль, господствующая на Западе, что креностные люди в России составляют класс рабов, – не справедлива. У нас крестья-

⁵ *Примечание автора записки:* Конечно, не в тех формах, как определяют состояние обязанного договоры по закону 1842 г.; но в формах более охранительных для крестьян, ибо законная ответственность владельца за их благосостояние остается во всей своей силе; чего при добровольных договорах помещики на себя принять не могут.

не, в сущности, не рабы, но настоящие владельцы земли. Они более помещика обеспечены тем ее участком, которым пользуются; владение // **(Л. 37)** их землею и без права собственности прочнее, нежели законные права помещика на всю его землю. У нас много есть имений, которые в течение времени, вследствие разных несчастных случаев, но продажам ли добровольным или с публичных торгов, переменили своих владельцев. Частные ли долги или казенные взыскания — помещик отвечает своею собственностью. Сколько несчастных дворянских фамилий лишились таким образом последнего своего состояния, куса насущного хлеба, угла и крова! Оставляли навсегда места, освященные воспоминаниями детства, места, где жили и погребены их предки, родители! Ожидаемые последствия от губительных неурожаях последних годов вскоре представят разительный тому пример. В эти несчастные годы, когда у крестьян оказался совершенный недостаток в хлебе на продовольствие и обсеменение полей, помещики раздали все свои запасы для поддержания крестьян, // **(Л. 37 об.)** покупали для них хлеб по высоким ценам, жертвуя своими капиталами или закладывая имения. Денежные пособия и льготы, оказанные правительством, были тогда существенно необходимы, хотя долги имений от того возросли без всякой соразмерности с совершенно упавшими доходами владельцев; но крайность столь была чрезмерна, что, и при сознании губительных последствий — лишения многими владельцами имений за долги — пользоваться ссудами было необходимо для устранения бедствий настоящего голода народа. Наступят сроки платежей и, действительно, многие имения будут продаваться с аукциона. Все обнаруживает, что только одни помещики лишались и будут лишаться своего достояния, а крестьяне ничего не теряли и не теряют. Еще не бывало примера, чтобы за неисправность и долги крестьянина закон выгонял его из дому, отбирал у него землю, лишал его средств // **(Л. 38)** к существованию; крестьяне и ныне продолжают пользоваться тою же землею, которою пользовались их предки более двух веков назад, деда, прадеда, и на будущее время будут пользоваться их потомки. Наш нищий, поставленный случайными обстоятельствами в такое положение — есть нищий временный. Он принадлежит к какому-либо селению, где имеет участок земли, собственный дом, в котором с семейством разделяет свое, хотя скудное, достояние; чрез неко-

торое время оп, трудами и пособиями от владельца, поправляет свое хозяйство и делается по-прежнему домовитым; по помещик, однажды лишившийся своего достояния, остается навсегда без куска хлеба!

Наш пиций – богач пред пищим других европейских государств и не позавидует его жребию: не иметь пикакой собственности, пи даже падежды приобрести ее когда-пибудь; там, // **(Л. 38 об.)** копечпо, пролетарии пользуются правом приобрести собственность, по пикогда пичего приобрести не могут, и свободно – часто бедствуют и даже умирают с голоду по не обеспечению пишем из жизненных потребностей, вследствие свободного же права владельцев земель – не обращать на то внимания. В Европе, ежели работник не заплатит в срок за землю или не исполнит иной обязанности – по какой бы то причине пи было – владелец имеет право прогнать его с своей земли, не заботясь о нем, если оп и не имеет средств к существованию.

Все это доказывает, что положение нашего крестьянина не совместно со значением рабства. Раб, по прямому смыслу, есть собственность, над которою владелец имеет безусловное право. У нас этого нет. У нас крепостное право, хотя и существует, по оно основано на таких законоположениях, которыми крепостные люди ограждены // **(Л. 39)** и обеспечены в своем быту существенно и прочно. Систему бывшего рабства мы знаем только из истории времен, давно минувших. Витии европейские знают ее из бывшей в Европе феодальной системы и усиливаются доказать существование чего-то подобного в России. Но это не совестливо, по не сознанию истины и справедливости; это – софизмы, вследствие зависти к могуществу и благосостоянию России, попятное стремление к подрыву и уничтожению этого могущества!

Развитие отечественной промышленности образованием свободного труда

Развития отечественной промышленности мы, может быть, и скорее достигли бы при свободном труде; по при образовании свободных земледельцев, надзор помещиков за трудолюбием крестьян – этот сильный своего рода рычаг политической экономии русского царства – был бы уже неуместен.

При свободном состоянии ум, сила, сметливость быстро проложат себе путь. // **(Л. 39 об.)** С другой стороны, лень и дру-

гие пороки, освободясь из-под ближайшего надзора помещичьей власти, примут столь же быстрое развитие. Многие сделаются богаче, но несравненно более явится бедных. Довольство первых не замечит заботливости помещика для удовлетворения нужд последних. Без побудительной помещичьей власти, при недостаточности полицейских средств (которых при малом нашем народонаселении нельзя сделать достаточными), породится праздность, а праздность – мать всех пороков; праздность при нужде еще опаснее, потому что она изобретательна на всё вредное общественному благоустройству. Образуется неведомый у нас класс пролетариев, который своими идеями и действиями нанесет гораздо более вреда, нежели, сколько можно ожидать, пользы от свободного труда. Все это мы // (Л. 40) видим теперь на самом деле в государствах европейских, где свободный труд развивал промышленность и порождал либеральные идеи коммунизма. Теперь государства падают, а цветущая промышленность не спасает их от гибели. Одна Богом хранимая Россия, управляемая самодержавным владыкою, пребывает грозною твердынею на ее незыблемом основании, сложением из элементов нашего законодательства.

Злоупотребление помещичьей власти

Посмотрим, с настоящей точки зрения, на злоупотребление помещичьей власти. Люди – везде люди. С тех пор, как начали устраиваться общества и государства, не было ни одного государственного учреждения, которое бы вполне достигало цели обуздания порока. Так, ныне легко может быть, что до правительства доходят на помещиков жалобы, которые должны его беспокоить. Но эти случаи есть не что иное, как частности, а где нет злоупотребления? // (Л. 40 об.) Десять хороших судей – один кривит душою, неужели для этого должно уничтожить власть судебную? Неужели некоторые помещики употребляли во зло свое право, потерпит ли за то целое сословие? Говорят: нужно положить преграду злоупотреблениям. Нет, здесь в предполагаемых мерах – формальный переворот, а злоупотребление властей не прекратится. Изменяются только действующие лица: вместо дурного помещика будет дурной полицейский чиновник, с тою еще вдобавок разницею, что последний не будет несколько дорожить благосостоянием населения, потому что ему нет выгоды – богат ли крестьянин или беден, ленив или трудолюбив.

Было время, когда большая часть помещиков понимала свое право по преданиям и обычаям времен темных, когда и рабство имело еще значение в законе; руководствуясь теми понятиями и обычаями, помещики тогда полновластно управляли своими людьми, // **(Л. 41)** употребляли на работы и в случае проступка определяли наказание по собственному своему усмотрению. Постепенное развитие и усовершенствование нашего законодательства, уничтожение рабства, быстрое распространение просвещения положили отпечаток на характеры, понятия и образ мыслей высшего слоя общества в последние царствования. Но ни в одну из тех эпох дворянство не сделало столь быстрых успехов в познании своих прав и гражданских обязанностей, как в царствование государя императора Николая Павловича, когда закон, приведенный в стройность, во всей своей полноте открылся перед народом. Помещики в самое короткое время познали свои права, обязанности и немедленно вступили в границы, законами определенные. В этих границах в наше время образование и просвещение развивает понятия и образ мыслей нынешнего молодого поколения. Мудрость и воля ныне царствующего монарха утвердили в нашем отечестве // **(Л. 41 об.)** развившиеся понятия о правах человечества; идеи, понятия минувших лет сделались уже обветшалыми, старыми, а опирающиеся на них действия – чудовищными! И в наше время, ежели они еще и проявляются, то тут же подавляются законом¹⁾ и караются презрением в общественном мнении. Еще пять, десять лет – и бывшее зло останется лишь в преданиях.

Намерение правительства предупредить стремление крепостных людей к свободе, кажущееся в настоящее время опасным

Стремление к свободе обнаруживается всегда и везде во всех классах, но закон удерживает его в надлежащих границах. У нас в России оно проявилось и в новейшие времена, но всегда достаточно было распоряжений правительства к подавлению опасного духа и водворению спокойствия в народ. При всем том, что народ бессознательно подозревает, что эти распоряжения не истекают от воли царя.

// **(Л. 42)** Там же, где выражалась ясно положительная и непреклонная воля государя, народ с благоговением принимал ее; так на-

¹⁾ *Примечание автора записки:* За дурное управление помещика своим имением закон определяет отбирать его имение в опекуновское ведомство, а самый поступок сверх того подлежит уголовному суждению.

пример, в прошедшем году всепародное объявление циркулярных предписаний о высочайшей воле, чтобы крепостные люди повиновались законной власти своих помещиков, успокоило умы в тех местах, где указ 1842 года об обязанных крестьянах и другие были толкованы превратно неприготовленному еще для сего пароду.

Грапиц стремления к свободе нет, и чем права сословия, ее отыскивающего, шире или круг действий просторнее, тем желание неограниченнее и тем сильнее потребуются и меры к удержанию этого стремления, которому, в естественном смысле, где предел? И самые крестьяне казенного ведомства увлекаются тою же мыслию по понятиям своим о свободе, рассекающей все узлы порядка и обязанности к обществам и государству. На западе Европы, где пароды пользовались личною свободою и большими еще правами, они не удовольствовались ими и как разрушительный поток ниспровергли гражданское и // **(Л. 42 об.)** государственное благоустройство.

У нас в России парод храпит еще святой завет: бог и государь. Самодержавная власть помазника Божия может подавить эту гибельную мысль все ниспровергающей свободы; и вопрос, запинаящий ныне умы более образованного класса, нежели черного парода, отодвинут еще на долгие времена без опасения. В этом важном деле дворянство, всегда верное своему долгу, государю и отечеству, при теперешнем влиянии своем на крестьян и законной над ними власти, может и будет служить надежнейшею опорою престола.

Изменив же пышную систему управления крепостными людьми, можно ли поручиться, чтобы развитие новой законодательной системы не потребовало изменения государственного? Русского дворянина тревожит будущая судьба отечества; мы привыкли видеть в самодержавной, Богом поставленной над нами власти, наше провидение, твердый оплот против нововведений Запада. Для нас не грозны были полчища двадцати пародов Европы: мы сильны были нашим единством; все составные части слились воедино у подножия престола // **(Л. 43)** государя. Новое преобразование разъединит их. Пройдут десятки лет до водворения благоустройства, а между тем бодрствуют на страже завистники и враги земли русской. Какой рычаг могучий для апархистов! Да сохрани нас всеблагий творец от пагубных переворотов образованного Запада!

§ IV. Преимущества системы помещичьего управления

Во всех параграфах этой записки, о чем бы мы в них ни рассуждали, преимущество пынешней системы помещичьего управления говорит само за себя. Но ежели бы мы пачали исчислять эти преимущества, то записка паша, и без того уже обширная, увеличилась бы еще более. При всем том пельзя, однако же, не коспуться пекоторых.

В нашем обширном отечестве более десятка миллионов пародопаселения управляется своими помещиками под руководством законов. Правительство не имеет с ними никаких прямых отпощений. Помещики стоят лицом к правительству и ответственуют ему за целость миллионов парода. В лице их заключается // **(Л. 43 об.)** власть и административная, и полицейская, и судебная. Как администратор и полицмейстер помещик заботится о благосостоянии и обеспечении крестьян в домашнем их быту, о сохранении между ними порядка, тишины и спокойствия, о исполнении общественных обязанностей государства, об охрании прав и имуществ крестьян от насилия и притеснения; на помещике лежит обязанность обеспечить крестьян во время голода и прочее. Во всех обыкповенных делах и спорах между крестьянами помещик является между ними и как неподкупный судья решает дело окончательно. Исполнение всех этих обязанностей помещиками, соединенное с ответственностью и ручательством их имуществ, не стоит ничего ни правительству, ни пароду. Смените помещиков, этих посредников между правительством и пародом, поставьте на место их чиповников, людей не без слабостей человеческих, облеките их тою же властью, возложите на них те же обязанности – будут ли же они исполнять их лучше // **(Л. 44)** помещиков, а в случае неисполнения, чем они отвечают? Между тем на содержание их и канцелярий, и других управлений, какие потребуются огромные суммы? Эти суммы должны пасть на повинности парода. Вопрос: будет ли же от того ему легче? Но помещик соединяет в себе не одно значение правителя, обязанного лишь по долгу звания петься о благоустройстве вверенной ему части; как чиповник – он посит на себе правственное пачало, связывающее его с людьми, некогда принадлежавшими его предкам, и паходит неизъяснимое утешение и отраду в душе, когда видит их довольными и благополучными.

Во многих государствах собирается подать в пользу бедности, но достигает ли она цели пазпачения – сомнительно; потому

что там пищенство в полном развитии. У нас подать в пользу бедности не собирается, но она лежит, в сущности, на всех помещиках. Помещик платит за труд исправному и неисправному крестьянину одинаково и, сверх того, он еще помогает хлебом, // (Л. 44 об.) рабочим скотом и часто платит за него подати. Помощь эта, хотя и не есть следствие одного филантропического побуждения и хотя не под фирмою: «в пользу бедности», но она вернее достигает цели учреждения филантропических обществ; ибо и в материальном отношении всякий помещик теперь хорошо понимает, что крестьянин его, в практическом ходе дел, есть и будет нужная ему сила, которая тогда только может быть ему полезна, когда она прочна и сильна; следовательно, помещик и старается, чтобы крестьяне его паходились, сколь можно, в лучшем положении, как для собственного его благополучия, так для благополучия его детей, внуков и наследников. Этих важных побудительных причин – причина же влечет за собою и действие – причина к попечению о крестьянах, не может существовать ни при каком ином управлении, где надзор за крестьянами возлагается на чиновников, определяемых правительством.

Рассматривая помещичье управление с этой стороны и взвешивая причины, возбуждающие вопрос о преобразовании крепостного // (Л. 45) состояния, ясно, что целью изменить общий его благотворный существующий порядок без потрясения в основании целого здания. Для уничтожения мелкой порочной частности, почти незаметной в целом, а полезнее заставить различными мерами дурных помещиков свои законные обязанности попятить и исполнять⁰, чего при нынешнем образовании и духе времени не трудно и достигнуть.

Заключение

Приравняв в уважение изложенные в первом мнении причины, соделающие систему новых отношений крестьян к своим владельцам по договорам на основании указа 1842 года неудобоисполнимою, из коих главная причина есть та, что крестьяне должны остаться крепкими земле, и в сей записке объясняющую невозможность в нашем обширном отечестве по его народонаселению допустить перехода крестьян с места на место, то есть, чтобы они не были крепки земле; взвесив // (Л. 45 об.) также причины,

⁰ *Примечание автора записки:* Для обуздания злоупотребления помещичьей власти у нас существует удовлетворительный строгий закон.

возбуждавшие вопрос о преобразовании крепостного состояния и преимущества пыпешпей системы управления крепостными людьми, и паходя, что сия система, которой нет пигде и ничего подобного в гражданском и политическом отношении, заключает в себе гораздо более превосходных сторон, нежели недостатков, по совести истинного сына отечества и верноподданного, не имея при том в пастоящее время никаких способов к переходу из пастоящего в лучшее положение, полагаем теперь ограничиться нижеследующим:

1) Изменить паружную форму в порядке приобретения обладания вотчинною собственностью, для чего: в купчих крепостях, закладных и прочих сего рода актах писать: «Продается, покупается, завещается или закладывается такая-то вотчина, состоящая в такой-то губернии и уезде, с такими-то селениями, заключающая в себе такое-то количество десятин земли с разными угодьями, поселенная крестьянами и приписными к ним таким-то числом мужского пола душ, паписанных // (Л. 46) по такой-то ревизии».

Примечание. Определение пошлин при совершении актов

1-е) Они могут быть взыскиваемы с объявляемой суммы на существующем законом основании.

2) Дозволенную законом продажу людей по купчим без раздробления семейств на своз из одного имения в другое записать ипною формою отчуждения в виде переселения по взаимному согласию вотчинников, особенными актами, которые на сей предмет должны быть учреждены. Мера сия необходима, как в видах общего благоустройства, так и для частной пользы вотчинников и самых крестьян, папример: при недостатке земли в одной вотчине и излишеству оной в другой.

« Подлинное подписал: смоленский губернский предводитель дворянства князь Михаил Друцкой-Соколинский ».

№ 15. Дело о принятии государем императором Николаем I денуатов смоленского дворянства по вопросу о преобразовании крепостного состояния. 1847–1849 гг. Списки черпилами разными почерками.

Публикуется по: Научно-исторический архив СПбИИ РАН. Ф. 115 (Коллекция рукописных книг). Оп. 1. Д. 51. Л. 11–30, 32–46.

«« Приписано чернилами другим почерком.

Впервые данный документ был опубликован в журнале «Русская старина» (Смоленские дворяне и обязанные крестьяне. 1846–1849 гг. / Сообщ. Майнов И. В. // Русская старина. 1873. Т. 8. № 12. С. 910–939) по редакции, составленной гвардии подполковником, в 1846–1849 гг. чинником для особых поручений при вилейском, ковельском и гродненском генерал-губернаторе Ф. Я. Мирковиче (1790–1866) – Василием Никифоровичем Майновым (ум. 1850). Эта редакция была подготовлена по официальной записи рославльского уездного предводителя дворянства, отставного полковника Михаила Фантопа де Веррайона, входившего в состав депутации к Николаю I смоленского дворянства. В редакцию «Русской старины» материал был предоставлен сыном В. Н. Майнова – Иваном Васильевичем Майновым. Именно на данную редакцию ссылается в своем труде В. И. Семевский (*Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. СПб., 1888. С. 163–184*).

Публикуемый документ представляет собой рукописную книгу, на титуле которой дана надпись золотым тиснением «Дело о приятии государем императором Николаем I депутатов смоленского дворянства, избранных для приписания верноподданнического благодарения за права и преимущества дворянства и последствиях, которыми сопровождалось всеподданнейшее представление депутатов по вопросу о преобразовании крепостного состояния. Нач[ата] в 1847 г. – кон[чепа] в 1849 г.».

На обороте титула надпись карандашом: «Николай Николаевич Саховский. Разъезжая, 3. Станция Спасо-Деметская Рязанско-Уфимской ж. д. Калуж. губ. имения Выгод» (*Научно-исследовательский архив СПбИИ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 51. Л. 1а*). Скорее всего, эти данные относятся к человеку, приобретшему данную рукописную книгу.

Судя по копии отношения смоленского губернского предводителя дворянства М. В. Друцкого-Соколинского смоленскому дворянскому депутатскому собранию, которая также находится в данном деле, материалы, связанные с приятием Николаем I депутации смоленского дворянства и отложившиеся в канцелярии предводителя, были скопированы «для хранения в архиве депутатского собрания» (*Там же. Л. 1*).

Дело в том, что в феврале 1847 г. дворянство Смоленской губернии, после окончания в декабре 1846 г. выборов, изъявило желание прислать депутатов для приписания Николаю I «верноподданнической благодарности за дарованные права и преимущества». Об этом министром внутренних дел Л. А. Перовским было доложено императору, который изъявил согласие на принятие депутации смоленского дворянства (*Там же. Л. 2*).

Согласно постановлению уездных предводителей дворянства членами данной депутации были избраны – генерал-майоры Япсон Семенович Храповицкий³ и Александр Иванович Шембель, а также чинownik 5 класса смоленского губернского правления Петр Иванович Шупинский. Император по всеподданнейшему докладу министра внутренних дел изъявил на это согласие. Однако Храповицкий и Шупинский вскоре заболели. Поэтому взамен их, 14 марта 1847 г. депутатами Смоленской губернии были избраны: предводитель дворянства Смоленской губернии отставной полковник кп. Михаил Васильевич Друцкой-Соколинский и предводитель дворянства Рославльского уезда той же губернии отставной полковник Михаил Фадтоп-де-Веррайон, которые должны были отправиться вместе с А. И. Шембелем в Петербург (*Там же. Л. 3–3 об.*).

Между тем заболел и кп. М. В. Друцкой-Соколинский. 3 мая 1847 г. он уведомлял М. Фадтоп-де-Веррайона, что «заболел вскоре после избрания и, к величайшему прискорбию, лишен счастья представиться все милостивейшему государю императору» и просил «заступить, по званию предводителя дворянства, его место в депутации». Об этом же он уведомлял и генерал-майора А. И. Шембеля (*Там же. Л. 4 об. – 5 об.*).

23 мая 1847 г. М. Фадтоп-де-Веррайон официальным письмом из Петербурга уведомлял кп. М. В. Друцкого-Соколинского об исполнении возложенного на него поручения. Он писал: «Прибыв в С.-Петербург, я на другой день имел честь представиться г. министру внутренних дел и подать ему отношение ко мне вашего сиятельства, коим вы изволили уведомить меня, что, к крайнему сожалению вашему, вы не можете, по болезни, участвовать в депутации и предлагаете мне заступить в ней ваше место. 16-го мая я получил записку, кою г. министр уведомлял меня, что государь император повелеть соизволил быть мне и генерал-майору Шембелю у Его Величества после обеда, в воскресенье, 17-го числа мая.

Полутру 17 мая я и генерал Шембель отправились в Зимний дворец и ожидали окончания обеда паверху в приемной, близ кабинета Его Величества, вместе со многими лицами иностранных посольств, имевшими счастье представляться в тот день государю императору. В час по полудни; по окончании представления сказанных лиц, мы были введены в кабинет.

Иметь еще раз счастье представляться Его Величеству, быть может, мне не случится, поэтому, дорожа сим воспоминанием, я прошу простить мне некоторые подробности, в сущности, не важные. Его Величество изволил подойти ко мне и пожать мне руку, сказав: „Здравствуйте, полковник! Очень рад, что вижу вас в числе депутатов Смоленской губернии“. Потом, обратившись к генералу Шембелю, спросил о состоянии его здоровья и чувствует ли он боль от ушиба. Генерал поблагодарил государя за милостивое внимание, присовокупив, что еще по-

сит перевязь. За сим я сказал коротко, сколь я и генерал Шембель считаем себя счастливыми, удостоившись высокой чести выразить пред Его Величеством чувства верноподданнической признательности целой губернии за дарованные дворянству права и преимущества и за оказанные нам, смолянам, в последнее трудное время льготы и пособия.

На это Его Величество изволил отвечать следующее: „Я, господа, в мое царствование не принимал еще подобных депутаций; по выражение признательности смоленского дворянства мне очень приятно. Я смоляк знаю за верных слуг отечеству на поприще военном и гражданском, они всегда отличались усердием и заботами, а дома – благоустройством. Поэтому я изъявил желание пригласить вас, во-первых, чтобы выразить, в лице вашем, смоленскому дворянству, сколько я люблю опое и уважаю за его чувства и рыцарские правила; во-вторых, сказать вам, что я имею в виду продолжение шоссе от Соловьева перевоза до гор[ода] Юхнова. Конечно, шоссе сие будет для губернии полезно, по линии московского шоссе лучше; по окопанию же сей последней, будет приступлено и к той, а также и к другим работам по части сообщений в губернии. В особенности мне желательно, чтобы вы занялись обсуждением выгод водяных сообщений в губернии, дабы, с одной стороны, поставить опую в независимость от неурожая подвозом хлеба из южного края, а с другой – доставить ей способы к выгодному и безостановочному сбыту своих произведений к рижскому порту, так как гжатская пристань не совсем надежна. В-третьих, главное, поговорить с вами кедейно об обязанных крестьянах. В указе моем по этому предмету я ясно выразил мысль мою, что земля, заслуженная нами, дворянами или предками нашими – есть паша дворянская. Заметьте, что я говорю с вами, как первый дворянин в государстве; по крестьянину, паходящийся пыне в крепостном состоянии почти не по праву, а обычаем, чрез долгое время, не может считаться собственностью, а тем менее вещью; следовательно, мое желание, при обнародовании сказанного указа, было и теперь есть, чтоб дворянство помогло мне в этом деле, столь важном для развития благосостояния отечества нашего постепенным переводом крестьян из крепостных в обязанные. И я убежден, что такой переход, хотя на разных условиях, примененных каждым к местности, может один предупредить крутой перелом. Со всем тем, доселе только некоторыми помещиками представлены условия, и между ними последние есть несоответствующие цели. Знаю, что против обязанных крестьян есть возражения: кто дворянам поручится, что крестьяне будут исполнять приписанные на себя обязанности? Суды не хорошо составлены и т. п. На это я скажу, что порукою обоюдного исполнения обязанностей, действительно, должны служить суды, состоящие из дворян же, и если суды эти не хороши, то виноваты сами дворяне, опустив не везде, по во многих местах, должности по выборам. Я, папротив, пахожу,

что все эти должности достойны быть заняты лицами, достигшими немалых чинов на коронной службе и имеющими знаки отличия. Основываясь на всем этом, я желаю, господа, чтобы вы потолковали кедейпо, как я теперь с вами, и написали мне о том свое мнение, прямо в собственные руки“.

Когда государь император изволил копчить, я имел честь отвечать Его Величеству следующее: „Слова Ваши, государь, будут руководить нас в дальнейших действиях наших по этому предмету. С ним связана вся будущность наша и детей наших. Но, как поручение мое и генералу Шембелю ограничивается изъявлением верноподданнической признательности Вашему Императорскому Величеству, то и не смею предпринять что-либо в столь важном деле от своего лица собственно; а потому испрашиваем теперь Вашего высочайшего соизволения посоветоваться по прибытии в губернию с г. губернским предводителем“.

На это Его Величество изволил сказать: „Да, разумеется, я с этим, совершенно, согласен; повторяю вам, напишите мне, но не забудьте, что все это должно быть кедейпо, по-домашнему“. За сим государь император изволил спрашивать о здоровье вашего сиятельства. Я отвечал, что болезнь г. губернского предводителя тем более опечалила его, что она произошла внезапно, и что самая мысль – не иметь счастья представиться на сей раз Вашему Величеству – усилила недуг, требующий пыле продолжительного и затруднительного лечения. Далее Его Величество изволил расспрашивать о состоянии входов, отстроились ли Смоленск, о положении уездных городов вообще, и, по выслушании подлежащих ответов изволил раскланяться <...>.

На другой день я и генерал Шембель имели счастье представляться Его Императорскому Высочеству государю наследнику, и были обласканы, как пельзя более. Его Высочество изволил сказать нам, что государь император передал ему содержание вчерашнего разговора с нами; расспрашивал о Смоленске, уездных городах, о положении губернии; выслушивал очень внимательно наши ответы, и после получасовой, можно сказать, милостивой беседы, изволил раскланяться.

В продолжение разговора, я имел счастье представить Его Высочеству, во-первых, что при составлении какого бы то ни было предположения об условиях с крестьянами необходимо иметь в виду долги помещиков по залогу имений их в кредитных установлениях, крестьянскую казенную подомку и, наконец, самые долги крестьян помещикам; и во-вторых, относительно замечания государя императора, что дворянство опустило должности по выборам, что если это есть, то сему причиною отчасти сама коронная, военная и гражданская служба, занимающая лучшие годы высшего дворянства; с чем Его Высочество изволил согласиться, сказав: „Что как здесь (т. е. в коронной службе), так и там (по выборам) служба дворян одинаково пужна“.

В следующий затем день я и генерал Шембель отправились к г. министру внутренних дел и были приняты в кабинете. Главным предметом разговора была депутация. Г. министр жалел очень, что не мог передать вам прежде представления нашего мысли об инвентарях, что, по его мнению, это есть одно из удобнейших средств к переходу из крепостного в обязательное состояние. После некоторых расспросов, как то: о всходах, о духе крестьян, о мирских запашках и т. п. его высокопревосходительство отпустил нас.

С глубочайшим почтением имею честь быть вашего сиятельства покорнейший слуга.

¹Подлинное подписал: Михаил Фадтоп-де-Веррайон¹» (Там же. Л. 6 об. – 9 об.).

6 февраля 1849 г. во время пребывания М. В. Друцкого-Соколинского в Петербурге во время приема у императора он представил в собственные руки Николаю I свое «мнение по вопросу об обязательных крестьянах» при всеподданнейшем письме от 4 февраля 1849 г., которое и публикуется в данном издании. После царского приема в своем адресе от 13 марта 1849 г. дворянству Смоленской губернии М. В. Друцкой-Соколинский подчеркивал, что во время высочайшей аудиенции император поблагодарил его за «откровенно изложенное мнение о затруднениях к образованию обязательных крестьян» (Там же. Л. 49 – 50 об.).

11 февраля 1849 г. всеподданнейшим письмом М. В. Друцкой-Соколинский препроводил Николаю I продолжение своего труда в виде «особого приложения», которое также публикуется в данном издании.

Позже в письме министру внутренних дел Л. А. Перовскому от 16 марта 1849 г. он докладывал, что во время февральского пребывания в столице был принят рядом государственных деятелей и имел с ними беседы по данному вопросу, «сколько важному, столько же разностороннему». Не называя имен, М. В. Друцкой-Соколинский подчеркивал, что ему было сказано, что «...25 миллионов русских подданных состоят вне закона и управляются по произволу своими помещиками; это также одна из причин, возбуждающих вопрос о преобразовании их быта» (Там же. Л. 50 – 50 об.).

Поскольку данная причина не была рассмотрена в его мнении, представленном императору, то М. В. Друцкой-Соколинский в дополнение к нему посчитал необходимым изложить министру свою точку зрения. В письме Л. А. Перовскому от 16 марта 1849 г. он подчеркивал: «О прошедшем столетии уже нельзя сказать, чтобы крепостные люди состояли вне закона, потому что законы и прошедшего столетия уже начинали определять обязанности и отношения крестьян к помещику. Слово:

¹–¹ Приписано чернилами другим почерком.

„рабство“ приходилось по мерке к крепостному состоянию еще в веках минувших – форма неприличная позднему духу времени, но необходимая для тех времен, для основания государственного благоустройства.

Время и мудрые предпачертания великого Петра, Екатерины II, благословенного Александра и пыпе царствующего государя императора постепенно водворяли усовершенствования в различных частях этого благоустройства.

В постоянных попечениях о благе народа наши мудрые монархи старались смягчать и формы крепостного состояния. Уничтожая то, что не согласовалось ни с духом времени, ни с правами человечества, определяли все более и более отношения крестьян к помещикам.

Так, указами 1722 и 1724 (Св[од] зак[онов], ст. 949, том IX) запрещено помещикам принуждать крепостных людей ко вступлению в супружество. И пыпе помещик посылает к приходскому священнику не приказ о венчании его людей (как мне, к удивлению, сказано в том же разговоре), а уведомление, что он согласен со своей стороны на брак людей, если нет к тому законных препятствий. А в действительности согласия людей священник удостоверяется, спрашивая их самих перед апалом. Подобным образом даже служащие чиновники получают разрешение на брак от своего пачальства.

Указами 1716, 1781, 1797 и 1826 (ст. 964) велено, чтобы работы и оброк крепостных людей были без разорения их¹.

Указами 1797, 1828 и 1837 (ст. 965) определено, чтобы крестьяне работали на помещика не более трех дней в неделю.

Указами 1734, 1735, 1775, 1801, 1809, 1822, 1825, 1827 и 1834 (ст. 1012 и 1013) помещик обязан печься о продовольствии крепостных людей и не доводит их до нищества.

Указами 1814 и 1827 (ст. 1016) велено брать крестьян в казну, ежели помещик, продав землю, оставит у них менее 4 $\frac{1}{2}$ десятин на душу.

Указами 1719, 1775, 1817, 1822, 1825, 1827, 1829 и 1837 (ст. 1018 и 1021) велено за доведение помещиком имения до разорения, за отягощение крестьян и жестокость брать имение в опеку и даже предавать помещика уголовному суду.

Указом 1754 и позднейшими законоположениями (ст. 971 и 972) определена мера наказания крепостных людей за проступки.

Ближайший надзор за управлением помещиков возложен на предводителей дворянства с ответственностью их в том.

Ныне закон не представляет уже помещику и права отчуждать от себя крестьянина иначе, как без раздробления семейства и притом в

¹ *Примечание М. В. Друцкого-Соколинского:* Сверх того, в той же статье сказано, что положенное законом число дней должно оставаться собственно на исправление работ самих крестьян.

паселепное имение другого владельца. И повый владелец обязап, водворив его на своей земле на законном основании ответствовать за его благосостояние.

Недавним еще законом предоставлено крестьяпам право приобретать на свое имя педвижимую собственность.

После всего этого можно ли допустить мысль, чтобы права помещиков над крестьянами были вне закона?

Определение этих обязанностей и отношений – мера благотельная, по вместе с тем постепенная и весьма осторожная, не противоречащая коренным основаниям закона; это только ветви от его корня, по корень невредим! Идя таким путем и действуя на крестьянина определением его обязанностей к помещику и на будущее время, правительство может дойти, наконец, до желаемых результатов, не касаясь собственности помещиков на землю – путь неудоисполнимый и несогласный с коренною силою закона о праве собственности, предоставляющем владельцу „располагать своею собственностью по произволу“.

На такое замечание мне было возражено: „Что закон предоставляет правительству право отчуждать собственность частных людей для общественной пользы. Например, нужно ли проложить дорогу, построить ли церковь и т. п. – потребное количество земли отчуждается от владельцев“.

Правда. Но на каком основании? На праве покупки по объявленной владельцем цене или, если цена превышает действительную стоимость земли – по оценке. Закон говорит: „Когда частное недвижимое имущество потребуется для какой-либо государственной или общественной пользы, тогда владельцу этого в то же время должно быть определено приличное вознаграждение, и первое действие печальства по этому предмету, есть сношение с владельцем о крайпей цене имуществу“ (Св[од] зак[онов], т. X, ст. 488, 490). Притом для подобных потребностей нужны ничтожные части земли, уступка которых за вознаграждение по действительной их ценности не причиняет вреда владельцу. Но в предполагаемых мерах отчуждения – уже не от частного владения, а от целого сословия и какого сословия? Которое заслужило свои права заслугами отечеству; если каждый владелец отдлит землю для крестьян, чем он вознаграждается? Обязанностями крестьян по договору? И в исполнении этого нет ручательства. Некоторого роду ручательство еще могло бы существовать тогда, ежели бы крестьяне не оставались крепкими земле. Если уже импсипация признается необходимою, то, прежде всего, должно обсудить возможны ли переходы крестьян с места на место, и ежели возможны без вреда государственному благоустройству, то сообразить к тому и постепенные меры.

На это мне сказано, что „невозможно пустить 25 миллионов парода пищими без всякой собственности“.

Я отвечал: „Следовательно, ежели импациацию предполагается совершить на счет владельцев земель, то для возможного уравниения общественного благосостояния, не одни владельцы земель должны принести жертвы, но в таком случае и капиталисты, в особености продавшие свои имения, должны поделиться своим достоянием с преимущественными“.

Далее разговор не развивался. Из сущности его изволите заметить, что в нем многое не идет к делу. Но, как мнение, изложенное здесь, было мне выражено государственным саповником и как ваше высокопревосходительство, во время бытности моей в С. Петербурге, удостоили меня лестной доверенности, то я долгом считаю передать вам этот разговор в возможной полноте, полагая, что сказанные мне слова могут быть повторены при обсуждении представленного мною государю императору мнения.

Не излишним считаю присовокупить, что все это сохраняется мною в глубокой тайне.

С отличным почтением предаппостью имею честь быть
вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою

⁸Подлинное подписал: князь Друцкой-Соколинский⁸ 16 марта 1849 года» (*Там же*. Л. 51 об. – 54).

См. также: Письмо смоленского губернского предводителя дворянства кн. М. В. Друцкого-Соколинского гр. Л. А. Перовскому по вопросу о возможности преобразования крепостного состояния. Март 1849 г. // РГИА. Ф. 1021 (Перовские). Оп. 1. Д. 54. Л. 1–6 об.). О взглядах Л. А. Перовского на крестьянский вопрос и его реформаторском проекте 1846 г. «Об уничтожении крепостного состояния в России» см.: Шкерин В. А. Декабристы на государственной службе в эпоху Николая I. Екатеринбург, 2008. С. 229–247.

В конце марта 1849 г. обе записки М. В. Друцкого-Соколинского, поддержанные смоленским дворянством, по повелению Николая I были переданы в секретный Комитет, учрежденный в июне 1848 г. «для рассмотрения необходимых изменений в порядке продажи дворянских имений с публичных торгов» и исполнения указа от 8 ноября 1847 г., предоставлявшего помещичьим крестьянам в этом случае выкупаться на свободу (*Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. СПб., 1888. С. 185). Однако уже указом 19 июля 1849 г. выкуп был поставлен в зависимость от воли разорившегося помещика, что привело к указу 8 ноября.

Публикуемые документы имеют важное историческое значение, поскольку выявляют скрытые механизмы замедления освобождения

⁸⁻⁸ Вставлено чернилами другим почерком.

го процесса в николаевское царствование и отражают рационально-прагматический взгляд элиты провинциального дворянства на крестьянский вопрос. Ее представители стремились продемонстрировать Николаю I важные социально-экономические обоснования невозможности и более того опасности на данном историческом этапе развития России не только отмены крепостного права, но даже улучшения положения крепостного населения на основании указа «об обязанных крестьянах» (*Долгих А. Н.* О попытке зондажа дворянского общественного мнения по крестьянскому вопросу в России Николаем I в 1840-е гг. // *Маускрипт.* 2018. № 7(93). С. 31–34). Сам же Николай I еще в мае 1847 г. призывавший смоленских помещиков к широкой реализации указа от 2 апреля 1842 г., в 1849 г. уже не поставил на этом. В данном контексте можно присоединиться к мнению коллег, что именно февральская революция 1848 г. во Франции обусловила изменение позиции императора и в целом усилила охранительные тенденции во внутренней политике, в том числе в отношении крестьянского вопроса (*Ружницкая И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. М.; СПб., 2015. С. 198–199; *Высочков Л. В.* Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. М., 2018. С. 315, 318–319, 322–323). Так, дело освобождения помещичьих крестьян было отложено, а Россия все больше теряла время, отпущенное ей для кардинальных преобразований.

Комментарии:

¹ **Друцкий (Друцкой)-Соколинский Михаил Васильевич** (1804–?), князь, военный инженер, выпускник Главного инженерного училища, выпущен прапорщиком в полевые инженеры. В 1840-е гг. вышел в отставку полковником. Действительный статский советник, предводитель дворянства Смоленской губернии (04.02.1846–12.10.1857), губернатор Волынской губернии (09.10.1856–1863).

² Имеется в виду указ царя Федора Иоанновича около 1592–1593 гг. об отмене Юрьева дня. Об этом см.: *Корецкий В. И.* Из истории закрепощения крестьян в России в конце XVI–начале XVII в. (К проблеме «зановедных лет» и отмене Юрьева дня) // *История СССР.* 1957. № 1. С. 161–191; *Скрынников Р. Г.* Зановедные и урочные годы царя Федора Иоанновича // *История СССР.* 1973. № 1. С. 99–129.

³ **Храповицкий Япсон Семенович** (1785–1851), полковник (с 1811 г.), командир 2-го Украинского казачьего полка, участник кампаний 1805–1807 гг., Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг., Русско-персидской войны 1826 г. и Русско-турецкой войны 1828–1829 гг., с 1829 г. – генерал-майор.

ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

№ 16

[Мнение адмирала Н. С. Мордвинова¹
«Крайнее обеднение земледельческого класса людей».
31 октября 1825 г.]

(Л. 42 об.) Во всяком пародѣ степень просвѣщенія и внут-
реннего благоустройства ознаменовывается необходимо пужным
для благодепствія опого соразмерением пародных сословій в
числе лиц, каждое из них составляющих, прострапству взаим-
ных между собою услуг и поощрений к дальнейшим успехам в
запятіях своих и в приобретении богатства. Для землепашцев
должно быть соразмерное число потребителей произведений их.
// (Л. 43) ^аБесполезно производить хлеб в том количестве, ко-
торое не может быть потребляемо. Он потеряет цену, и поселя-
нин при изобилии своих посевов останется в бедном состояніи.
Но в России 18 млн. мужского пола душ сеют хлеб, чтоб прокормить
два или три миллиона остальных затем жителей^а.

Еще таковая несообразность числа землепашцев с числом
прочих сословій парода российского могла бы некоторым обра-
зом споспа быть, покуда производимое у нас землею – хлеб, пень-
ка и прочее – могло в больших количествах с выгодною выходить
за границу; но, когда со времени восстановления всеобщего мира
в Европе² во многих землях капиталы, бывшіе в запасе на воен-
ные издержки, соделавшісь праздными, обратились на уплож-
дение³ полей, по введении на фабриках и других заведѣніях //
(Л. 43 об.) машин, великое число рук, остававшихся праздными,
обратилось к обрабатывающей земли; а по случаю претерпенного

^{а-а} Данный текст отчеркнут карандашом на полях.

во многих краях в течение нескольких лет голода⁴, всеобщее обращение внимание на сельское хозяйство, соделались прострапнейшими засевами, и земледелие по многим статьям получило различные усовершенствования; то всё сие обещает на будущие времена производство по всей Европе обильнейших жатв и предвещает, что Россия с великим избытком своего хлеба останется без выпусков опого за границу. Таким образом, когда истрапные народы не могут требовать от нас хлеба, пеньки, льну, семян и прочего, иначе, как в неурожайные токмо у нас годы, и когда Россия производит хлеба более, нежели достаточно опого к потреблению внутри государства, то // (Л. 44) правительству предлежит на обстоятельство сие, поставляющее народ наш в страдательное положение с его произведениями — обратить особенное внимание, как в том отношении, чтобы к выгодному сбыту земледельческих наших произведений открываемы были разные пути, так и иначе, чтобы чрез приумножение числа рукодельного, ремесленного и других сословий народа, могло уменьшаемо быть, хотя постепенно число земледельческого класса людей.

В Англии из всего народонаселения $\frac{1}{3}$ упражняется в сельской работе, когда, напротив, в России $\frac{8}{10}$ пахут землю, живя в деревнях. От сего происходит, что труд земледельческий у нас мало заплачен и сословие пахарей — самая многочисленная часть народа — мало выигрывает. Сие великое сословие, оставаясь в скудном состоянии, // (Л. 44 об.) не может никак составлять для себя и достаточного числа капиталов.

Народ просто земледельческий всегда бывает беден, и в случае неурожая не имеет даже способов избавляться от голода. Притом же без умножения ремесел, рукоделий, разнообразной промышленности и торга, поселянин пахет землю худым орудием, работает клячею, худо удобряет свою пиву, продает свои произведения дешево, пужное ему покупает дорого, теряет много времени на проезды до торговых сборищ, и ничто не поощряет его труда и деятельности и не раскрывает умственных его способностей.

Можно, не обинуясь, сказать, что ^hРоссия отстала от прочих народов в обогащении, потому что предпочитала доселе сельские запятия городской промышленности^h.

^{h-h} Данный текст отчеркнут карандашом на полях дважды.

// **(Л. 45)** Дабы при таких мрачных обстоятельствах земледельческое наше сословие (каковое и во всех почти государствах есть самое беднейшее) могло, как пи есть, разживаться и, хотя со временем, могло бы уделять не скудную часть стяжаний своих в доход казенный, то должноствовало бы, по крайпей мере, облегчать оное всячески в казенных поборах. Напротив того, сословие сие обременено у нас более других: и казенными палогам, и личными повинностями, и рекрутскими наборами, и долгосрочным служением в полках. Ко всему тому (как выше уже сказапо), с 1810-го года присоедилено еще и исторжение от них денежных капиталов, чрез введенную продажу из казны за дорогую цену зачетных квитанций⁵, облегчающих семейства одних покупателей, по для // **(Л. 45 об.)** целого сословия не только не облегчительных, но и усугубляющих еще тягость, ибо убылое в войсках число людей с сего же сословия дополняется и, следствием, тягость, чрез освобождение от сей повинности купивших квитанции, падает на меньшее число душ, не могущих покупкою их освободиться от оной.

Что принадлежит в собственности до казенных поселен, то великая площадь, занимаемая в российском государстве 12 млн. сих мужского и женского пола людей, при настоящем положении сельского у нас хозяйства, не может не оставаться надолго в диком и скудном состоянии. Там, где сохою скребут землю не глубже, как на 4 пальца, где работает скот малосильный, всегда тощий, где парепипа⁶ существует, где урожаи дают от 3-х до 4-х // **(Л. 46)** зерен, где на десятине пакашивают 30-ть или много 50 пудов сена, где коровы питаются соломою, а люди едят хлеб мякиппый. Копечпо, владыке сих 12-ти млн. душ достаточного стяжания от них ожидать не можно. Нет на сем великом уделе, составляющем 4-ю почти часть пространного российского государства и могущем вместить несколько европейских королевств — нет ни благоустройства усадеб, ни богатых на пивах урожаев, ни добрых копей, ни удобных к обработке земли орудий, ни рукодельных заведений, ни обогащающих парод промыслов, ни сословия иного кроме крестьянского, ни лиц, могущих управлять, ни лиц, могущих просвещать — нет и начальных даже учреждений к возрождению впредь благоустройства. Какое пелепо безобразное великой части // **(Л. 46 об.)** империи состояние! Но в сей дикости она и навеки оставаться должна будет, если насе-

ляющие ее 12 млн. пахарей и пастухов, живя среди мхов и дебрей в грубых деревенских хижинах, ^составляемы будут без всякого урядства⁷ и просвещения их во всем том, что потребно к благодепствию народному^с.

Обращаясь паки ко всему земледельческому классу парода пашего, излагатель мпепия ограпичивается сказать в заключении соображений своих об опом: что, как сбыт хлеба впутри государства облегчиться может ему и чрез одпо, то есть, если выпная промышленность сделается у пас свободною, в сообразность начал, выше сего в V статье изложепных⁸, то затем оставаться будет правительству печься на первый случай о мерах, чрез которые бы сей класс // (Л. 47) мог освобожден быть от личных повинностей и дорожных, и других земских работ, повинностью сею исправляемых, равпо, как и всякие паряды, от местных пачальств чипимые, могли бы замепяемы быть вольными паймами и ипыми со стороны казпы распоряжениями.

Совокуппо с тем обращено было бы впимание и па ограждение казенных поселяп от всяких побочпых с пих поборов, и в одпом уже^d том отпощении губительпых, что по мере опых казенные доходы с сего сословия людей не могут не ущербляться педоимками и прочим. Сверх того, разрешено было бы сим поселяпам переходить, кто только пожелает, в ремесленное, мещапское и торговое состояния, по одному о том казенной палате объявлению.

№ 16. [Мнение адмирала Н. С. Мордвинова «Крайнее обеднение земледельческого класса людей». 31 октября 1825 г.] Писарская копия черпилами. Текст паписан на правой от читателя стороне листов, левая оставлена для помет и замечаний. Можно предположить, что карандашные подчеркивания на полях и единственная правка карандашом принадлежат Николаю I или председателю Комитета 6 декабря 1826 года В. П. Кочубею, куда она была паправлена.

Публикуется по: РГИА. Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года). Оп. 1. Д. 44. Л. 42 об. – 47.

Данный документ является составной частью комплекса материалов под пазванием «Мпепие и записка адмирала Н. С. Мордвипова,

^{с-с} Данный текст отчеркнут карандашом на полях дважды.

^d Далее зачеркнуто карандашом: в

представленная императору Александру I при письме от 31 октября 1825 г. о причинах расстройств и мерах поправления государственных финансов» (Там же. Л. 3–85).

Тот факт, что источники личного происхождения александровской эпохи, в том числе мнение адмирала Н. С. Мордвинова, отложились в материалах Комитета 6 декабря 1826 года, обусловлены главными задачами Комитета, определенными самим Николаем I. Они состояли:

«1) В пересмотре и разборе бумаг, найденных в кабинете покойного государя императора.

2) В пересмотре нынешнего государственного управления.

3) В изложении мнения: 1) что предполагалось, 2) что есть, 3) что копчить оставалось бы.

4) В изложении мысли, что ныне хорошо, чего оставить пельзя и чем замешить.

5) Как материалы к сему употребить»

(Собственнопоручная записка императора Николая Павловича о записках Комитета 6 декабря 1826 года // Сборник РИО. Т. 74. СПб., 1891. С. XVI).

В силу этого, проективные материалы, оказавшиеся в кабинете Александра I после его смерти, были переданы в Комитет 6 декабря 1826 года, в том числе данное мнение Н. С. Мордвинова. Не вызывает сомнений, что оно было написано по повелению самого Александра I, о чем свидетельствует автограф всеподданнейшего письма адмирала от 31 октября 1825 г., отложившийся в данном деле. В нем сказано:

«Всемилоостивейший государь!

Во исполнение высочайшего Вашего Императорского Величества повеления, объявленного мне министром финансов о пополнении чистапой мною в Финансовом комитете записки на счет существующих мер улучшения государственных доходов, обстоятельными моими объяснениями изложу в подробности посильные мои о сем предмете мысли, всеподданнейше при сем подпошу оные.

Я осмелился представить сей труд мой непосредственно Вашему Величеству в том соображении, что никакая великая мера, без изъявления на то высокомогущей воли, не только совершения, но и ближайшего внимания получить не может. Мелочные же способы, служащие к замешению токмо ежегодно оказывающихся в доходах недостатков, никогда к пародному обогащению не приведут, от коего единственно зависит и богатый избыток в государственном казначействе; но паче источники, дающие доходы, приведут они в скудость и истощение. Сие самое испытываем мы в продолжение уже 15-ти лет: каждый год пополняем недостаток и каждый год недостатки возрастают, стесняя беспрельдно виды Вашего Императорского Величества.

Да совершатся все опыты в полноте, во услаждение сердца богом дарованного нам великого государя и во утверждение повсеместного благосостояния пространнейшей в мире империи!

Сие желание изъявляет по усердию 72-х летний старец, который, приближаясь к концу жизни, едва ли ни в последний раз разглагольствует о пользах государственных столь пространно пред лицом всемилостивейшего государя своего, благоговая к священной особе его во глубине души.

Повергаю себя к стопам
Вашего Императорского Величества.
Октября 31-го дня 1825 года.
Верный подданный
Николай Мордвинов»
(Там же. Л. 1–2 об.)

Однако вряд ли Александр I видел мнение Мордвинова, поскольку с 13 сентября 1825 г. он находился на юге империи в Таганроге. 20 октября 1825 г. император отправился в свое последнее предсмертное путешествие в Крым. 19 ноября 1825 г. в 10 час. 50 мин Александр I скончался (*Андреева Т. В., Выскочков Л. В.* Утомлению жизнью или уход: Александр I. 1825 год. Новые материалы // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. 2016. № 4. С. 255–268).

Комментарии:

¹ **Мордвинов Николай Семенович** (17.04.1754–30.03.1845), граф (с 25.06.1834), адмирал (23.09.1797), морской министр (08.09.1802–28.12.1802), член Государственного совета (01.01.1810), председатель Департамента государственной экономики (17.01.1810–02.04.1812 и 10.01.1816–28.01.1818) и Департамента гражданских и духовных дел Государственного совета (06.06.1821–19.12.1838), член Комитета министров и Финансового Комитета (06.06.1821).

Адмирал Мордвинов еще в царствование Александра I был признанным «знатоком земледелия», хотя рассматривал вопрос о совершенствовании российского сельского хозяйства в тесной связи с проблемой новышения государственных доходов. Поэтому единственным возможным путем уничтожения крепостного права он считал выкуп крестьянами только личной свободы, но без земли. Размер выкупа определялся возрастом и «рабочей способностью» крестьянина и доходил до 2000 рублей за взрослого работника. В этом смысле он подал Александру I свою записку в 1818 г. (Девятнадцатый век. Исторический сборник. Кн. 2. М., 1872. С. 151–152).

В царствование Николая I адмирал все свое внимание обратил на повышение доходности сельского хозяйства в России, теснейшим образом связанное с усовершенствованием устройства и управления помещичьими и казенными крестьянами. В 1826–1829 гг. Мордвинов разработал детальный план аграрного развития страны, одним из пунктов которого было создание «Министерства сельского хозяйства». Однако отношение к адмиралу в николаевской сановной среде было различным. Одни видели в нем «человека высшего ума и просвещения, действовавшего, если иногда и ошибочно, то, но крайней мере, всегда добросовестно и с желанием общего блага, с истинною любовью к России; другие, не признавая в нем никаких государственных достоинств, считали его за тщеславного крикуна, дорожившего лишь собственными интересами» (*Корф М. А. Заниски. М., 2003. С. 69*). Тем не менее Мордвинов оставался одним из наиболее востребованных верховной властью государственных деятелей. Так, при рассмотрении в 1830 г. в Государственном совете проектов «Дополнительного закона о состояниях» и указа «о дворовых людях», разработанных в Комитете 6 декабря 1826 года и отшлифованных в Комитете о состояниях, им было представлено очередное «мнение», на котором Николай I оставил следующую записку: «Буду благодарен адмиралу Мордвинову, если сообщит мне свои мысли и виды: каким образом вывести Россию из того положения, в котором она ныне находится» (*РГИА. Ф. 1169. Д. 1. Ч. VI. Л. 62*).

С 31 октября 1833 г. по май 1835 г. Мордвинов возглавлял Комитет «Об усовершенствовании земледелия в России», главной задачей деятельности которого определялось – выявление «общих мер, могущих привести к возвышению успехов земледелия и сельского хозяйства, и к изысканию способов к осуществлению этих мер». Членами Комитета являлись министры финансов Е. Ф. Канкрин и внутренних дел Д. Н. Блудов, а также члены Государственного совета и Комитета министров – В. П. Кочубей, И. В. Васильчиков, Д. В. Васильчиков, К. Н. Нарышкин. В ходе работы Комитета были выдвинуты следующие предложения – предоставление государственной помощи хозяевам в развитии отечественного сельского хозяйства, учреждение всесословных земледельческих учебных заведений и «Земледельческой газеты». Но главное – создание особого управления сельским хозяйством – «Департамента об усовершенствовании земледелия» при Министерстве финансов или «Министерства земледелия». Таким образом, именно в данном Комитете впервые был поставлен вопрос о создании особого центрального ведомства по управлению и устройству сельского хозяйства. Создание в 1836 г. V Отделения СЕИВК в определенной мере реализовывало план Мордвинова и Комитета, как направленный на «улучшение над государственными крестьянами».

О Н.С. Мордвинове и его Комитете см.: Вешняков В. И. Высочайше утвержденный Комитет об усовершенствовании земледелия в России // Исторические материалы из Архива Министерства государственных имуществ. Вып. 1. СПб., 1891. С. 9–45; Архив графов Мордвиновых: В 10 т. Т. 8. СПб., 1903. С. 430–451, 500–539; *Дружинин Н. М.* Государственные

крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. Т. 1. М.; Л., 1946. С. 121–130; Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX вв. Красноярск, 2013. С. 3, 9, 34–39, 42–44, 47–55.

² Речь идет о конгрессе европейских государств-победителей, проходившем с 25 сентября 1814 г. по 10 июля 1815 г. в Вене, который завершил наполеоновские войны и на котором была решена судьба послевоенного устройства Европы. По решению Венского конгресса, Варшавское герцогство было разделено между Пруссией, Австрией и Россией, создавалось Царство Польское – конституционная автономия в составе Российской империи. Одним из важнейших принципов международной политики участники конгресса, на котором доминировала Россия, официально провозгласили права народов Европы, приоритет общеевропейских интересов. Александр I, осознавая, что возврат к старым феодальным формам монархии уже не возможен, склонялся к системе конституционной дипломатии и «христианского мира народов и правительств». Франция уже 3 июня 1814 г., а Швейцария, Неполь, Дания, Ионические острова, Бессарабия в 1815–1816 гг. получили конституционно-представительное устройство. В 1818–1819 гг. конституционное правление утвердилось в 15 из 34 государств Германского союза.

³ **Уложение**, т. е. приращение, прибавка, присоединение как способ приобретения собственности. Данное понятие встречается в сочинении А. Н. Радищева «Проект Гражданского уложения»: «Пропзрастения, нлоды, отторгнутая часть земли, земля наносная, острова, осохшие водотечи, сажение, сеяние на чужой земле, соединение, смешение своего с чужим, обрабатывание чужого, *упложение* чужих животных, строение на чужом месте или чужими принасами суть приращения, о которых закон делает постановления, назначая, чья должна быть тут собственность, дабы она всегда оставалась без притязания, колико то возможно» (Радищев А. Н. Проект Гражданского уложения // Радищев А. Н. Полное собрание сочинений. Т. 3. М.; Л. 1952. С. 209).

⁴ Имеются в виду неурожай, голод и в целом тяжелая экономическая ситуация в центральных губерниях России в 1821–1822-х гг. Хозяйственно-экономический кризис послевоенных лет находил отражение, в том числе в источниках личного происхождения. Так, о расстройстве помещичьего хозяйства, проблемах со сбытом продукции и товаров, производимых в имениях, свидетельствуют письма С. П. Трубецкого его ближайшему другу И. Н. Толстому. Крупный помещик, владелец нескольких имений в разных губерниях России 13 декабря 1821 г. декабрист писал: «На 12-е вынал снег, а вечером растаял и сегодня опять ужасная грязь. Подобная погода во внутренних России не может предвещать доброго для урожая, я с трепетом взираю на будущее лето, Бог знает, к чему привести нас может новый неурожай при малых способах внутреннего сообщения губерний между собою и при бесчестности управляющих. Для малороссийских губерний теперь князь Реннин закупает хлеб на зиму; в Орловской, Смоленской, Уфимской, Тамбовской голод; где хорошо родилось, там градом обило, в Оренбурге хлеба нет от бывшей чрезвычайной засухи. Заготовка

для армии и для Петербурга будет трудна, а теперь никакого подвоза в теплую погоду съестных припасов быть не может, от чего бедные люди много здесь потеряют» (*Трубецкой С. П.* Заниски. Письма И. Н. Толстому 1818–1823 гг. / Подг. Т. В. Андреева и П. В. Ильин. СПб., 2011. С. 210).

⁵ **Зачетные квитанции** – документы об отдаче крестьян в рекруты. Хотя в помещичьей, казенной и удельной деревне действовал принцип уравнительности при раскладке рекрутской повинности, но существовала и практика замены ее исполнения в денежной форме, поскольку продажа людей в рекруты была запрещена владельцам крестьян еще в XVIII в. Однако, помещики предпринимали всевозможные уловки, отдавая своих крестьян в рекруты вне очереди и продавая полученные таким путем зачетные квитанции. С целью пресечь злоупотребления еще 7 сентября 1804 г. всем категориям крестьян было запрещено заключать договоры найма за себя рекрута. Тем не менее для удельных и казенных крестьян этот запрет действовал только 4 года. Именным указом, данным Сенату от 31 августа 1808 г. об очередном наборе рекрутов им вновь было возвращено это право, поскольку «во многих казенных, удельных и ямских селениях по недостатку в очередных семействах способных в рекруты людей и по разным другим уважениям, воспрепятствие обращается селениям вообще и часто жителям в тягостное». Однако, набор «охотников» «за семейства свои в очередь рекрут» разрешался исключительно на добровольной основе и только из крестьян тех же волостей, где проживали наниматели (ПСЗ-I. Т. XXX. № 23263). С 1833 г. «охотниками» могли выступать вольноотпущенные помещичьи крестьяне и дворовые люди. Об см.: *Дунаева Н. В.* Между сословной и гражданской свободой: эволюция правосубъектности свободных сельских обывателей Российской империи в XIX в. СПб., 2010. С. 114–200.

⁶ **Паренина** – обработка нашин способом оставления ее на одно лето незасеянной. См.: *Словарь русского языка XVIII века*. Вып. 18. Л., 1984. С. 208.

⁷ **Урядство** – норядок, устройство. «Урядливый хозяин», т. е. разумный, норядочный, раснорядительный. См.: *Толковый словарь В. И. Даля*. 2-е изд. Т. 4. СПб., 1882. С. 524.

⁸ В разделе V «Излишние усилия управлять частную пользу уставами или регламентами» «Мнения» Н. С. Мордвинова автор ставит вопрос о необходимости для дальнейшего развития частного предпринимательства уничтожить излишнюю государственную опеку и ослабить официальную регламентацию «деятельности народной» в хозяйственной сфере. По мнению адмирала: «Правительство не должно ни в каком случае принимать на себя управление занятиями и производствами частных людей, ибо это значило бы то же, что и принимать на себя, учреждать необъятность видов частной пользы. Предоставляя самой ей полную свободу действовать, правительство может только с своей стороны способствовать: распространением хозяйственных и искусственных всякого рода сведений, обнародованием новых изобретений и усовершенствований по каким-либо частям хозяйства и искусства, умножением всеобщего просвещения» (*РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 44. Л. 26–27*).

**Проект [Н. Н. Новосильцова]^{а 1}
«Об управлении^б эконо^мических крестьян» [1826 г.]**

(Л. 1)^{с d-1-e} Выбирать в головы не каждый год, а на 3 года, и собираться по 2 человека с кажд[ого] двора на сии выборы ^епри волостях^е; внушив им при сходе следующее: а) чтоб выбирали самого честного, неньющего, благоправного крестьянина; б) что никто не имеет права делать денежных произвольных складов, кроме положенного сбора, который должен быть определительный; с) на сходе объявить, что каждому именно нлатить^{-d}.

^{f-2-e} Особый смотритель^б должен наблюдать за поведением крестьян: а) чтоб земля в нусте не лежала, и не отдавали бы ее в наймы другим без уважительных нричин;

б) чтоб во время был хлеб носеян, навоз вывезен и занахан, хлеб убран, не допуская ньянства и раснутства, а особенно в рабочую нору; с) чтоб люди и дети не ходили по миру; d) когда крестьянин вдался в ньянство и начинает расточать имущество, как ныне повсеместно бывает, то есть, продает нрежде курицу, а нотом дойдет до коровы, лошади и нлатья, ибо никому он¹ и за него никто не отвечает, то голове или особому смотрителю строго за сим наблюдать и до того не допускать^{-f}.

^{i-3-e} Смотритель должен наблюдать за отлучкою крестьян из селения. Расточивший все имущество уходит в другие уезды и губернии, где делается бродягою, называясь чужими именами из каких-либо селений тех мест, что нроживает, и, наконец, нokuшается на всякое зло⁻ⁱ.

^а Так указано на обложке дела.

^б Здесь и далее вся правка чернилами и карандашом принадлежит руке Н. Н. Новосильцова, поэтому далее она будет дана без авторизации. Далее зачеркнуто чернилами: государств[енных]

^с В левом верхнем углу листа карандашная помета: 1826

^{d-d} Данный текст отчеркнут чернилами на правом поле листа.

^{е-е} Вставлено чернилами над строкой.

^{f-f} Данный текст отчеркнут чернилами на правом поле листа.

^g Далее зачеркнуто чернилами: Голова или

^h Далее зачеркнуто чернилами: именитый честный крестьянин

ⁱ Далее зачеркнуто чернилами: не

^{j-j} Данный текст отчеркнут чернилами на правом поле листа.

1826. (?)

3.

Encephalartos

Въспоминаніе оубоу на нѣмъ
всѣхъ свѣтъ свѣтъ свѣтъ свѣтъ свѣтъ
и въспоминаніе на нѣмъ свѣтъ
въспоминаніе на нѣмъ свѣтъ свѣтъ
— и въспоминаніе на нѣмъ свѣтъ
на нѣмъ свѣтъ свѣтъ свѣтъ свѣтъ
въспоминаніе на нѣмъ свѣтъ свѣтъ
въспоминаніе на нѣмъ свѣтъ свѣтъ
въспоминаніе на нѣмъ свѣтъ свѣтъ
въспоминаніе на нѣмъ свѣтъ свѣтъ
въспоминаніе на нѣмъ свѣтъ свѣтъ

4. —

3.

481

^{k-4-e}) Смотритель должен защищать и ходатайствовать за того, кто по какому-нибудь следственному делу привлечен к суду или напрасно содержится^k. ^lСмотрителю ^mза крестьянами^m должно предоставить такие выгоды, чтоб он был обеспечен и вознагражден за потерю своего времени и унущение своего хозяйства, и чтоб хороший человек не имел причиныⁿ при выборах избегать такой должности, как то всегда бывает при крестьянских и даже кунеческих выборах – и в сих случаях платить деньги за избавление от оных^l.

// (Л. 1 об.) ^{o-5}) В выдаче наснортов наблюдать, чтоб излишних расходов не было для крестьянина, как это часто бывает в нользу волостного нисаря и казначейства^o, ^pгде он с приказными проживает, столько же, как жид Поланерт^p.

6) Смотритель должен следить за стройкой новых изб, чтоб было должное расстояние или промежутки, а иногда нозволяют на старом месте строить под предлогом, что задняя изба или двор новые, ^qа иногда и все новое строить^q, что вообще делается злоупотреблениями и причиняет большие несчастья.

7) Должен наблюдать, чтоб очередь в подводах строго сохранялась и справляться^r, когда будут требоваться подводы по^s сниску, который должен быть всегда открыт в земском суде, а кония с него в волостном нравлении, ясно написанная по алфавиту и по данной форме, дабы произвольного назначения подвод быть не могло, как то часто бывает ^tв угождения помещиков и знакомцев, а также богатых крестьян, ^uи которых^u обходят подводами в отягощение прочих^t.

7) Сии сниски ^vочередным подводам^v в подлинных книгах шнуровых^w за печатью ^xгубернскую^x доставлять ^yдолжны^y

^{k-k} Данный текст отчеркнут чернилами на правом поле листа.

^{l-l} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{m-m} Вставлено чернилами над строкой.

ⁿ Далее зачеркнуто чернилами: избегать

^{o-o} Данный текст отчеркнут чернилами на правом поле листа.

^{p-p} Вставлено чернилами на полях.

^{q-q} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: из чего

^r Далее зачеркнуто: часто

^s Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: с

^{t-t} Вставлено чернилами на левом поле листа.

^{u-u} Вставлено чернилами над строкой.

^{v-v} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: подвод

^w Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: зашнурованных

ежегодно² к особенному чиновнику, находящемуся по сей части при гражданском губернаторе или особому губернскому ^{2a-}над казенными крестьянами инспектору^{-2a 2b}

9) Когда приговариваются осужденные за худые ностунки крестьяне к отдаче в селение на норучительство, то строго наблюдать, чтоб их брали не подобные им развратные люди, как обыкновенно бывает, а хорошего имени и известные люди, в противном случае возвращать для отсылки на поселение^{2c}; но когда уже не первый раз, ^{2d-}кто понал^{-2d} под суд, — сия мера послужит в страх и обуздание другим.

^{2e-}10) Определить наказание, какое получит голова, староста, выборные и проч. старшины за незаконный и самонпроизвольный сбор с крестьян^{-2e}

11) Кроме обыкновенных правил, хранящихся при волостном правлении, должно^{2f} при наступлении или истечении кажд[ого] года объявлять на общем большом сходе, избирая на то праздничное время, ^{2g-}как-то Святки или другое^{-2g}, объявлять всенародно все^{2h} новые ностановления, которые потому и должно доставлять во все волостные правления по экземпляру, дабы каждый крестьянин мог во всякое время²ⁱ их видеть; да и в каждом селении не худо их иметь у старосты^{2j}, за что можно взыскать, что стоит их^{2k} начертать.

^{x-x} Вставлено чернилами над строкой.

^{y-y} Вставлено чернилами над строкой.

^z Далее зачеркнуто чернилами: губернатору

^{2a-2a} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: чиновнику

^{2b} Далее зачеркнуто чернилами: 8) Сходки для повальных обысков о крестьянах, которые обвиняются судом, воспретить делать в рабочую пору. В необходимом случае членам земского суда приезжать в самые селения, где должно делать справки или повальный обыск, и не иначе, как в промежутке работ или праздничные дни; а отныне не держать при волостном правлении собранных людей даже несколько времени, не только по целым дням, но даже несколько времени в рабочие часы.

^{2c} Далее зачеркнуто: особенно

^{2d-2d} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: заключен был

^{2e-2e} Против данного текста на полях помета чернилами: NB

^{2f} Далее зачеркнуто чернилами: каждый год объявлять

^{2g-2g} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{2h} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: всякого

²ⁱ Далее зачеркнуто чернилами: на

^{2j} Слово вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: смотрителя

^{2k} Слово вставлено чернилами над строкой.

12) Смотритель более всего обязан смотреть, чтоб сходы не делались произвольно от старост, нисарей, голов, заседателей и исправников под предлогом, что нужно делать большой новальный обыск о преступнике, // (Л. 2)²¹ что по случаю будто бы передела нахотной или сенокосной земли или для^{2m} распределения подвод, ночинку дорог²ⁿ и многих других предметов и^{2o} не допускать смотрителю, как то часто^{2p} бывает, чтоб собираясь в волостное правление по новоду сих предметов, по несколько дней сряду в оном пьянствовали^{2q} на счет мирской, как сами головы с их помощниками, так и другие собирающиеся по сему случаю развращенные люди, и тогда правление сие похоже более на развратное место, нежели на начальственное. Причина главная тому, что никого не онасаются и некому отвечать^{2r}, что должно отвращать властью, данной смотрителю, который обо всем ведет журнал и представляет начальству.^{2s} Н. В. Смотритель в селении доносит главному волостному смотрителю каждую неделю в воскресенье, а сей приказывает нисарю все оное занисать в журнал. Форма журнала – на 500 душ 1 смотр[ителю] 200 руб. жалов[ания], волостному – 300 руб. на 3 т[ысячи] душ. Всего 500 руб., то есть по 50 кон. с души^{2s}.

13) Полезно бы хотя бы в каждые три года раз командировать казенной налоте одного своего члена для ревизования положения казенных крестьян.^{2t} Н. В. При ревизии чиновника, посланного от губерн[атора], должно ему вникнуть: 1) относительно хлебонашенных крестьян^{2u}: а) каковы вообще урожаи в сравнении с прежними годами и другими селениями; б) отчего разница происходит – от нечвы ли земли, от способа ли обрабатывания, от недостатка ли скота или других подобных причин, и представить, по мнению его, смотрителя, и по общему совету с жителями, средства к усовершенствованию на будущее время. Также

²¹ В левом верхнем углу листа помета чернилами: 2-й лист

^{2m} Далее зачеркнуто чернилами: положения

²ⁿ Далее зачеркнуто чернилами: проч.

^{2o} Далее зачеркнуто чернилами: чтоб не

^{2p} Далее зачеркнуто чернилами: всегда

^{2q} Далее зачеркнуто чернилами: как

^{2r} Далее зачеркнуто чернилами: чего не

^{2s-2s} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{2t-2t} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{2u} Здесь и далее подчеркивания чернилами под строкой автора.

сообразить их промыслы, какими именно занимаются, нет ли пренятствий или стеснения в оных^{2v}, и в каком виде средства к сбыванию изделий, как-то дороги, базары, торги, ярмарки и проч.; 2) в рассуждении торгующих крестьян и фабричных: а) в какой сии предметы ноложении и как в сравнении с другими подобными селениями и прежними годами; б) от чего разность происходит; в) что имеет влияние по общим замечаниям на цену изделий и на сбывание оных; г) в каком виде фабрики и машины; д) какие, по мнению чиновника, согласованному со смотрителем и жителями, можно бы употребить удобнейшие средства к отвращению затруднений и стеснению по торговле и фабрикам, сообразно с местоположением и средствами жителей⁻²ⁱ.

А кроме того, каждый год чиновнику, бывшему при губерн[аторе] по сей части, объезжать казенные селения, чтоб удостовериться:

- а) точно ли смотрители вынолняют их обязанность;
- б) довольны ли крестьяне их начальниками;
- в) исправны ли хлебные магазины; ^{2w-}и находится ли в них^{-2w}, согласно с изданным на то законоположением, ^{2x-}должное количество хлеба^{-2x};
- г) в норядке ли земледельческие орудия, скот, строения и все крестьянское хозяйство;
- е) исправляются ли замеченные в развратной жизни крестьяне^{2y} и какие вновь замечены в подобных ностунках;
- ф) таковых, которые не исправились, за многими увещеваниями, означать особо в подворной описи, и при первом донесении о них смотрителем, отсылать их уже в Сибирь на поселение.

При таковых мерах можно утвердительно сказать, что в течение немногих лет казенные крестьяне доведены будут до высочайшей степени благополучия и благонравия.

14) Для прекращения нобегов или ^{2z-}временных отлучек^{-2z} развратных людей из одной губернии в другую полезно бы учредить знак медный или жестяной в 2 конейки медные величиной, в 5 часть против оной толщиной, на котором означить губ[ернию]

^{2v} Далее зачеркнуто: каковы дороги

^{2w-2w} Вставлено чернилами над строкой.

^{2x-2x} Вставлено чернилами над строкой.

^{2y} Далее зачеркнуто чернилами: в случае

^{2z-2z} Исправлено чернилами над строкой из: переходов

и уезд, а ^{3a-}на обороте^{-3a 3b-} герб губернии^{-3b}, номер цифрами, который будет представлять каждого крестьянина, занисанного под сим № в волостном нравл[ени] и в ревизских книгах. ^{3c-}Когда по своим промыслам крестьянин отлучится в своей губернии, то обязан иметь при себе оный знак, который, если заедет в другую губер[нию] без напшорта, докажет^{-3c}, к какому месту он принадлежит; а кто не имеет сего знака сочтется за бродягу. ^{3d-}N. В. Такие же знаки дать мещанам и госнодским крестьянам, и дворовым людям, сделав разные фигуры для каждого сословия, пробить дыру, чтоб можно носить на кресте^{-3d}. На каждый уезд можно выбивать на Монетном дворе необходимое число сих знаков, прибавляя несколько на вновь рожденных, а что оное будет стоить в казну, то взыскать единовременно с каждого уезда по раскладам.

// (Л. 2 об.) ^{3e-}Сим снособом прекратится, между прочим, продолжительная нерениска присут[ственных] мест о таких бродягах, которые показывают часто^{3f} себя совсем не из тех мест, откуда они точно происходят, чтоб только замедлить дело и выиграть время^{-3e}.

15) Для уравниения подвод, которые берут ^{3g-}члены земск[ого] суда в проезды свои по уезду^{-3g}, снособнее бы им определить^{3h} по рангам деньги на проезд, на что и обложить один раз, ночему³ⁱ необходимо с души, а ныне мимо одного селения ездят ежедневно, а в других, лежащих в стороне, никогда не бывают.

16) Чтоб^{3j} при норубке^{3k} лесов всегда на следствии был член земского суда с форштмейстером² и нонятыми для оценки леса, что ныне не всегда соблюдается, а оценка снраведливая есть важный предмет, ибо часто налагаются на крестьян штрафы свыше

^{3a-3a} Исправлено чернилами над строкой из: а в конце

^{3b-3b} Вставлено чернилами над строкой.

^{3c-3c} Далее зачеркнуто чернилами: из

^{3d-3d} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{3e-3e} Против данного текста, отчеркнутого чернилами на полях, на полях помета чернилами: N.В.

^{3f} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{3g-3g} Против данного текста помета автора карандашом на полях: Служебные деньги давать или натурою

^{3h} Исправлено чернилами над строкой из: дать

³ⁱ Вставлено чернилами над строкой.

^{3j} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: Но

^{3k} Далее зачеркнуто чернилами: всегда

их возможности нлатить. ³¹⁻ Назначить главного инснектора или нонечителя всех казенных крестьян в России⁻³¹.

17) О богоночитании, законе и усердию^{3m} церкви божьей. Заключение.

Столь близкое наблюдение за всеми нользами крестьян, за нравственною их жизнью ³ⁿ⁻ (без нравственности никакие законы, учреждения ^{3o-} и оныты нравительства^{-3o} не могут нроизвести благосостояния и общего норядка, ибо^{3p} с худым основанием все будет не надежно, и при^{3q} первом удобном случае зло^{3r} может легко проникнуть)⁻³ⁿ. (Поместить главные предметы, о коих говорено выше). Должно иснравить, без сомнения, норочные их склонности^{3s}, дать им нолезное нанравление и возвысити их благосостояние до возможной точки совершенства, сообразного с ^{3t-} мерою их^{-3t} нросвещения и с тем назначением, какое нравительство находит для них удобным в отношении целого государства^{3u}.

От такого благоустройства нроизойдет неминуемо важнейшая государственная нольза, ибо от благонравия большой массы людей зависит внутреннее снокойствие, норядок, уменьшение судных и уголовных дел, словом сказать, цветущее состояние, из которого нроистекает общее изобили^{3v}, нредставляющее также нравительству больше снособов^{3w} в нужных нреднриятиях для государственной нользы.

// (Л. 4)* Статья 4-ая

О губернском инснекторе или нонечителе

Сей чиновник онределяется нравительством и состоит на службе государственной, нользуясь общими нреимуществами, с

³¹⁻³¹ Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{3m} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: прилежанши

³ⁿ⁻³ⁿ Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{3o-3o} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: порядок управления

^{3p} Далее зачеркнуто чернилами: основанием

^{3q} Вставлено чернилами над строкой.

^{3r} Далее зачеркнуто чернилами: будет проникать везде себе дорогу

^{3s} Далее зачеркнуто чернилами: например,

^{3t-3t} Вставлено чернилами над строкой

^{3u} Далее зачеркнуто чернилами: Для помещичьих крестьян польза общая должна происходить также

^{3v} Далее зачеркнуто чернилами: и, следовательно,

^{3w} Далее зачеркнуто чернилами: в деле

* Л. 3-3 об. – пустые. В левом верхнем углу Л. 4 авторская помета чернилами: Л. 3-й

оной сопряженными. Он должен быть сведущ ^{3x}-не только^{-3x} в сельском хозяйстве, но вообще во всем, что относится до состояния носелянина, а сверх того должен иметь уже некоторые понятия о разных предметах внутренней^{3y} торговли и промышленности, и о сопряженных с оными познаниях о фабриках и заводах разного рода; ибо от него будет много зависеть направление, которое должно принести разнообразные способности^{3z} и склонности^{4a} носелян, ^{4b}-смотря по^{-4b} местным выгодам, обстоятельствам и удобоисполнительным средствам. Ему поручается неуслынный надзор за точным исполнением^{4c} постановленных правил и^{4d} руководство во всех частях, имеющих прямое влияние на нравственный порядок, снокоичество и возрождаемое^{4e} благосостояние вверенной ему части носелян; а потому обязан он выполнять следующее:

1) Он свидетельствует лично все казенные селения одни за другими, так, чтоб, по меньшей мере, один раз в год мог он осмотреть во всей подробности каждое из них ^{4f}-по всей губернии^{-4f} и удостоверится на месте о точном исполнении предписанных правил; об успехах, какие посредством оных ожидать должно, о недостатках и нужных пособиях от высшего начальства, словом, ⁴ⁱ-о действительном исполнении всего⁻⁴ⁱ, что должно составлять подробную его инструкцию, ^{4j}-основанную на сих общих положениях^{-4j}.

2) Как местное положение России, ^{4k}-по обширности ее^{-4k}, представляет столь различные способы к усовершенствованию всех частей внутренней промышленности и, как она вмещает в себе все умеренные климаты, то^{4l} сама природа^{4m} показывает то, какое должно давать направление разнообразным занятиям жи-

^{3x-3x} Вставлено чернилами над строкой.

^{3y} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{3z} Далее зачеркнуто чернилами: людей

^{4a} Далее зачеркнуто чернилами: жителей

^{4b-4b} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: согласно с

^{4c} Далее зачеркнуто чернилами: определенных

^{4d} Далее зачеркнуто чернилами: и потому обязан

^{4e} Слово вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: полное

^{4f-4f} Вставлено чернилами над строкой.

⁴ⁱ⁻⁴ⁱ Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: во всем

^{4j-4j} Вставлено чернилами над строкой.

^{4k-4k} Вставлено чернилами над строкой.

^{4l} Далее зачеркнуто чернилами: должно

^{4m} Далее зачеркнуто чернилами: может давать

телей, а притом⁴ⁿ общее положение торговли, мера потребностей всяких изделий и местные^{4o} снособы, как то: горы или равнины, реки, леса, ночва земли, неремены^{4p} во временах^{4p} года и тому подобные причины должны служить общим руководством^{4q}, как в существующих уже занятиях, так и в усовершенствовании^{4r} в заведении новых промыслов народных; вместе с тем, оныты других просвещенных земель, на^{4s} которые должно всегда обращать внимание, могут служить^{4t} столь же^{4t} примером, сколько и^{4u} средством предосторожности, усмотрены будут польза или вред, которые от них ожидать должно.

На основании токмо таковых соображений губернский инспектор при обозрении вверенной ему части^{4v} // (Л. 4 об.) должен иметь в виду^{4w} настоящие занятия носелян, то есть, преимущественно ли они занимаются хлебопашеством или промыслами, и к чему они более свойственны по древнему их обычаю и по местоположению. Следуя сему^{4x} начальному разделению, он входит в рассмотрение всех частей существующих^{4y} и сноспособных к^{4z} усовершенствованию, а^{5a} потом^{5b} и новых отраслей, представляющих^{5c} несомненное средство^{5c} возвысить^{5d} степенъ благосостояния народного.

Таким образом, он^{5e} должен обращать внимание на^{5f} следующие главнейшие^{5g} предметы:

⁴ⁿ Далее зачеркнуто чернилами: частное

^{4o} Далее зачеркнуто чернилами: средства

^{4p-4p} Исправлено чернилами из: времен

^{4q} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: основанием

^{4r} Далее зачеркнуто чернилами: по введению

^{4s} Вставлено чернилами над строкой.

^{4t-4t} Исправлено чернилами из: сколько

^{4u} Далее зачеркнуто чернилами: средство предоставить

^{4v} Далее зачеркнуто чернилами: должен иметь в виду

^{4w} Далее зачеркнуто чернилами: во-первых,

^{4x} Далее зачеркнуто чернилами: первому

^{4y} Далее зачеркнуто чернилами: и могущих быть с пользою

^{4z} Вставлено чернилами над строкой.

^{5a} Далее зачеркнуто чернилами: также

^{5b} Вставлено чернилами над строкой.

^{5c-5c} Исправлено чернилами над строкой из: несомненную пользу

^{5d} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: улучшить благосостояние

^{5e} Далее зачеркнуто чернилами: может быть

^{5f} Далее зачеркнуто чернилами: на правильность

^{5g} Слово вставлено чернилами над строкой.

А. Относительно хлебонашествия^{5h} и сопряженных с ним отраслей:

Он сравнивает урожаи⁵ⁱ хлебов и трав, изыскивая причины^{5j} уменьшения оных в одном месте против другого, и старается узнать происходит ли^{5k} разни́ца от нечвы земли, от сно́собо́ обрабатывания оной, от недостатка скота или^{5l} тому́ нодобного^{5l}, а, вместе с тем, обращает внимание на средства сбыта произведений, как то: на положение торгов, ярмарок и сообщений, как сухонутных, так и водяных^{5m}, осведомляется также⁵ⁿ о могущих быть разного рода притеснениях по сей части. Во всех нодобных разысканиях он советуется с оны́тными^{5o} жителями о мерах, какие^{5p} удобно было бы принять к исправлению недостатков, им замечаемых для будущего соображения^{5q} начальства. Он обращает особенно внимание на пропорцию между^{5h 5r} нахотной и луговой земли, и по мере той или другой, на возможность содержать необходимое число скота для нолучения^{5s} высочайшей степени^{5s} нользы от полевой земли в местах, требующих удобрений, и если усмотрит^{5t} недостаток^{5u} в самородных травах^{5u}, то испытывает, не удобно ли будет завести искусственное травосеяние корневых растений и т. п. Не^{5v} пристуная, ^{5w}однако, без особенных причин^{5w} к важным нреднрятиям^{5x}, как нанр[имер], к нолному нлодонеременному хозяйству, ибо о нодобных нредметах

^{5h-5h} Данный текст написан чернилами на правой стороне листа.

⁵ⁱ Далее зачеркнуто чернилами: одних годов

^{5j} Далее зачеркнуто чернилами: почему их неравенство упадка

^{5k} Далее зачеркнуто чернилами: сего замечания

^{5l-5l} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: чего другого

^{5m} Далее зачеркнуто чернилами: и узнав,

⁵ⁿ Слово вставлено чернилами над строкой.

^{5o} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{5p} Далее зачеркнуто чернилами: было

^{5q} Далее зачеркнуто чернилами: вышнего

^{5r} Далее зачеркнуто чернилами: на свойство и удобность земледельческого орудия, на пропорцию между

^{5s-5s} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: всевозможной

^{5t} Далее зачеркнуто чернилами: в сем отношении

^{5u-5u} Вставлено чернилами над строкой.

^{5v} Вставлено чернилами над строкой.

^{5w-5w} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: только с крайней осторожностью

^{5x} Вставлено карандашом над строкой вместо зачеркнутого карандашом: перемена́м

не иначе можно решительно определять, как вследствие самых зрелых рассуждений и совещаний, которые^{5y} предоставляются^{5z} на разрешение высшего начальства.

Он занимается постепенным^{6a} усовершенствованием скотоводства вообще, возбуждая собственную на то охоту носелян и доказывая им чистую от того прибыль, как например^{6b}, от тонкошерстных овец в сравнении с грубыми, а особенно там, где свойство и количество лугов позволяют заниматься сею отраслью, обращая подобное же внимание на породы лошадей, скота^{6c} и проч.

Где климат, почва земли и местное положение позволяют он возбуждает в носелянах охоту, доставляя им средства, к разведению шелководства, пчеловодства, виноградных и других плодовых садов, ^{6d}-конопли, льна, неньки^{6d}, к высаживанию хмеля, табака^{6e}, корневых и лиственных растений для красок, сахарной свекловицы и проч. Словом сказать^{6f}, все, что только может относиться к занятиям, сопряженным с возделыванием земли и скотоводством, должно привлекать^{6g} его внимание при^{6h} обозрении⁶ⁱ нужных носелян.

Б. Относительно торгующих, промышляющих и фабричных носелян:

// (Л. 5) Губерн[ский] инспектор обязан соотносить все^{6j} отношение по сей обширной части разнообразных занятий носелян в тех местах, где жители не находят достаточных выгод своих от одного хлебопашества или где самые естественные произведения и местное положение вовлекают их в промышленность и торговлю, как то: приближение морей и рек, великое^{6k} пространство

^{5y} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{5z} Далее зачеркнуто чернилами: высшему

^{6a} Далее зачеркнуто чернилами: введенном

^{6b} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{6c} Слово вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: свиной

^{6d-6d} Вставлено чернилами над строкой.

^{6e} Далее зачеркнуто чернилами: красивых растений

^{6f} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{6g} Слово вставлено чернилами над строкой. Затем зачеркнуто: разум

^{6h} Вставлено чернилами над строкой.

⁶ⁱ Далее зачеркнуто чернилами: положения

^{6j} Далее зачеркнуто чернилами: причины, могущие

^{6k} Далее зачеркнуто чернилами: число

лесов без всякого водяного сообщения, и^{6l} служащих единственно для звериной ловли, нроизводства нотажа, смолы, дегтя и нроч. Плодородные^{6m} стены ⁶ⁿнокрыты множественным скотом⁶ⁿ, который^{6o} служит основанием солеварен^{6p}, мыловарен и выделявания^{6q} сыромятных и фетровых кож. ^{6r}Изобилие нлодов всякого рода^{6s}, нредставляющих выгоду для заведения^{6t} винных, водочных^{6u}, сахарных и крахмальных заводов, мельниц, маслобо-ен и нроч. От^{6v} сих и нодобных естественных средств рождаются бесчисленные отрасли, разделяющие работу и промыслы между жителями, смотря^{6w} но удобности и местному их ноложению^{6x}.

Нужно токмо давать им, сообразно с оными, нанравления и возбуждать в них охоту, открывая им источники богатства, об-легчая средства к достижению цели каждого^{6y} и нрименя нолез-ные открытия новых времен к настоящей потребности всякого^{6z} места^{7a}. На сих основаниях можно нриглашать^{7b} достаточных, ^{7c}скрывающих наличные свои деньги^{7c}, к составлению^{7d} общих каниталов ^{7e}для будущего, нанр[имер], унотребления^{7e}, для учреждения, нанпример, ^{7f}рыбной ловли^{7f} ^{7g}на морях и реках^{7g},

^{6l} Далее зачеркнуто чернилами: потому

^{6m} Слово вставлено чернилами над строкой.

⁶ⁿ⁻⁶ⁿ Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: изобилуют скотом, употребляемым на

^{6o} Далее зачеркнуто чернилами: обращают на соль

^{6p} Далее зачеркнуто чернилами: и выделявания

^{6q} Далее зачеркнуто чернилами: сырых кож

^{6r-6r} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{6s} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{6t} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{6u} Далее зачеркнуто чернилами: заводов

^{6v} Далее зачеркнуто чернилами: таковых

^{6w} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{6x} Далее зачеркнуто чернилами: и многие они и множество других естественных средств, производящих народную промышленность и внутреннюю торговлю.

^{6y} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{6z} Исправлено чернилами над строкой из: каждого

^{7a} Далее зачеркнуто чернилами: Так,

^{7b} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{7c-7c} Вставлено чернилами над строкой.

^{7d} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{7e-7e} Вставлено чернилами над строкой.

^{7f-7f} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: рыбных ловлей

^{7g-7g} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: больших про-странствах.

^{7h}-больших комнаний но некоторым важнейшим предметам промышленности. Из сего числа⁷ⁱ достойны примечания, напр[имер]^{-7h}, ноташные, саловарные, сахарные и другие заводы, строение кунеческих кораблей и барок^{7j}, ^{7k}-общественные заводы^{-7k} лучших^{7l} народ ^{7m}-рогатого скота^{-7m}, тонкошерстных⁷ⁿ овец^{7o}, ^{7p}-большие нрядильные^{7q}, канатные^{7r}, нарусные и другие нодобные^{7s} фабрики; рудоконные, как золотые, так и железные работы^{7t}, всякие учреждения вообще, от которых может нроизойти^{7u} общая польза, как для самих участников в каниталах, так и для унотребленных ими неимущих людей, коих одна работа нредставляет их канитал, но сие мнимое богатство^{7v} тогда только нревращается в настоящее, когда действительные^{7w} каниталы находятся в обращении, а в нротивном случае ^{7x}-вместо богатства видна только бедность^{-7x} в народе^{7y}. Можно легко заключить, сколь желательно было бы^{7z} возбудить таковое общее движение каниталов и работ^{-7p 8a}.

При вышеозначенных в большом виде фабриках и заводах можно применять к ним по мере надобности и возможности всё, что новые открытия в науках нроизвели доселе полезного, как

^{7h-7h} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

⁷ⁱ Далее зачеркнуто чернилами: могут

^{7j} Далее зачеркнуто чернилами: для выписки

^{7k-7k} Вставлено чернилами над строкой.

^{7l} Далее зачеркнуто чернилами: сортов

^{7m-7m} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: быков

⁷ⁿ Далее зачеркнуто чернилами: баранов

^{7o} Далее зачеркнуто чернилами: для ведения

^{7p-7p} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{7q} Далее зачеркнуто чернилами: шерстяные и бумажные

^{7r} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{7s} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{7t} Далее зачеркнутого чернилами: на обширном масштабе шелковые заведения

^{7u} Исправлено чернилами над строкой из: произойдет

^{7v} Исправлено чернилами над строкой из: капитал

^{7w} Исправлено чернилами над строкой из: настоящие

^{7x-7x} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: их общий недостаток и даже нищета

^{7y} Далее зачеркнуто чернилами: и потому

^{7z} Далее зачеркнуто чернилами: достигнуть, употребив

^{8a} Далее зачеркнуто чернилами: Устройство при больших фабриках паровых заведений и любых паровых водяных или других машин и мельниц для заведения больших прядильных.

то: паровые и другие машины при недостатке воды, химические^{8b-} и физические^{-8b} средства удобнее и дешевле добывать естественные произведения или превращать их в полезные изделия. Все таковые средства должно соображать основательным образом и приводить их в действие постепенно,^{8c-} с крайнюю осторожностью^{-8c}, по мере возможности и с разрешением высшего начальства.

Он имеет помощника или чиновника для исполнения его поручений и двух писарей

Статья 5-ая

// (Л. 5 об.) О нравителе^{8d} областном и о главном неучителе

^{8e-} Дабы сосредоточить действия частных или губернских инспекторов,^{8f-} наблюдать за точным исполнением предписанных им правил^{-8f}, направлять их к общей пользе, согласуя^{8g-} одно представление его с другим^{-8g}, назначается областной инспектор над несколькими губерниями,^{8h-} составляющими целый особый край и^{-8h} сходными по климату и положению своему⁸ⁱ. Таким образом^{8j}, не касаясь финляндских, лифляндских, эстляндских, польских^{8k}, грузинских, сибирских^{8l} и кочующих народов, а также татар, калмыков, башкир и казаков, которые все^{8m} управляются на особых правилах, прочие великороссийские, малороссийские, новороссийские и белорусские губернии, заключающие в себе большую часть казенных носелян, могли бы разделиться на 3 главные области: на северную, среднюю и южную. В каждой

^{8b-8b} Вставлено чернилами над строкой.

^{8c-8c} Вставлено чернилами над строкой.

^{8d} Исправлено чернилами над строкой из: инспекторе.

^{8e-8e} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{8f-8f} Вставлено чернилами на верхнем поле правой стороны листа.

^{8g-8g} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: их между собой

^{8h-8h} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: составляющими целые

⁸ⁱ Слово вставлено чернилами над строкой. Далее зачеркнуто чернилами: составляющими целый особый край

^{8j} Далее зачеркнуто чернилами: Россию можно бы разделить на 3 главные части: на северную, среднюю полуденную и Сибирский край, требующий особого учреждения.

^{8k} Далее зачеркнуто чернилами: народов

^{8l} Далее зачеркнуто чернилами: грузинских народов

^{8m} Далее зачеркнуто чернилами: имеют особые правила для

из них преднолагается быть областному^{8п} нравителю^{8о} казенных носелян. Сие число нравителей областных кажется достаточно для руководства и ревизии, а если б их умножить, то содержание их стоило бы более без всякой пользы государства. В общем составе они должны много содействовать к внутреннему^{8р} снокойствию и благоустройству, и оно тем удобнее может учредиться, что не нужно никаких^{8q} особых расходов со стороны нравительства и не только не потребует новых^{8г} налогов на носелян, но в сравнении с нынешним их положением, новинности и расходы их должны уменьшиться, тогда как благосостояние их возвысится, что будет ясно доказано в заключении сего изложения и в общей смете^{8е}.

Все действия и замечания губернских инспекторов^{8с} должны быть доводимы^{8т} до сведения областного инспектора ежемесячно, а необыкновенные случаи, требующие немедленного разрешения во всякое время^{8и}. Руководствуясь теми же правилами, какие выше сего изложены относительно частных инспекторов^{8v} и при обширнейших еще познаниях по всем частям хозяйства, торговли и промышленности, он дает всем им полезное и благоразумное направление, сообразное с намерением нравительства, ему известным. Он осматривает также лично все селения таким образом, чтоб каждую губернию мог^{8w} подробно обревизовать^{8w} каждые^{8х} два^{8у} года, а, по меньшей мере, в 3 года один раз. По соображении же всех представленных ему успехов и недостатков, и преднолагаемых мер к усовершенствованию, он составляет общие ведомости о настоя-

^{8п} Далее зачеркнуто чернилами: инспектору

^{8о} Далее зачеркнуто чернилами: над

^{8р} Слово вставлено чернилами над строкой

^{8q} Далее зачеркнуто чернилами: излишних

^{8г} Исправлено чернилами над строкой из: особых

^{8с} Далее зачеркнуто чернилами: стекаются

^{8т} Далее зачеркнуто чернилами: ежемесячно, кроме необыкновенных случаев,

^{8и} Далее зачеркнуто чернилами: Областной инспектор назначается сколько для того, чтоб наблюдать за точным исполнением предписанных правил со стороны частных или губернских инспекторов и чтоб давать всем частям надлежащее направление, столько же и для достижения цели и единства того, чтоб разнообразными действиями руководствовать,

^{8v} Далее зачеркнуто чернилами: он

^{8w-8w} Вставлено чернилами над строкой.

^{8х} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{8у} Далее зачеркнуто чернилами: или 3

щем ноложении и нланы^{8z} или нроекты для будущего^{9a}, которые он^{9b} представляет от себя на высочайшее усмотрение чрез главного нонечителя но сей части, особо назначенного, ^{9c}нребывающего всегда при высоч[айшей] особе г[осударя] им[ператора]^{9c}, или чрез того министра, которому ЕИВ^{9d} благоугодно будет поручить сие занятие. Он имеет при себе двух чиновников для поручений, нисьмоводителя и нотребное число нисцов.

Примечание:

^{9e}Губернские инснекторы могли бы быть подчинены генерал-губернаторам; но как из вышеизложенного можно видеть, сколь обширный должен быть круг действий но такому унравлению казенных носелян, какое здесь нреднолагается для достижения высочайшей стенени их благосостояния, как надзор^{9f} за точным исполнением нравил должен быть самый близкий и ненрерывный, а^{9g} начальники губерний^{9h} имеют уже столь много обязанностей но судной и нолицейской части в городах ⁹ⁱи уездах, то при⁹ⁱ личном осмотре⁹ⁱ вверенных им губерний они^{9k} не могли бы входить во все подробности^{9l} и осматривать^{9m} на месте с должным вниманием все казенные ⁹ⁿселения, то нолагается^{9o} необходимым для вернейшего уснеха назначить особых областных нравителей но сей токмо части. Они, конечно, не останутся без действия, если будут заниматься неусынным^{9p} рачением всеми^{9q} многочисленными нредметами, входящими в круг их обязанно-

^{8z} Далее зачеркнуто чернилами: для

^{9a} Далее зачеркнуто чернилами: на высочайшее

^{9b} Слово вставлено чернилами над строкой

^{9c-9c} Вставлено чернилами над строкой

^{9d} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: императору

^{9e} Перед данным словом зачеркнуто: Частные или

^{9f} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: присмотр и ревизия

^{9g} Далее зачеркнуто чернилами: губернские

^{9h} Слово вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: при

⁹ⁱ⁻⁹ⁱ Вставлено чернилами над строкой.

^{9j} Далее зачеркнуто чернилами: своим

^{9k} Слово вставлено чернилами над строкой

^{9l} Далее зачеркнуто чернилами: и его все селения осмотреть на

^{9m} Слово вставлено чернилами над строкой.

⁹ⁿ⁻⁹ⁿ Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{9o} Слово вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: почитается

^{9p} Слово вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: неусыпно с должным рачением по своему

^{9q} Далее зачеркнуто чернилами: разнообразными

стей и требующими всегдашнего их ^{9г}руководства и личной ревизии на месте^{-9г}. Сие нравление должно быть отдельное от всех прочих властей^{-9п}.

Стат[ья] 6-я

// **(Л. 6)*** О головах, старостах и других сельских начальниках

Как все выше возведенные должности относятся до нравственности, хозяйства и^{9с} прямого попечения о защите^{9т} и благосостоянии казен[ных] поселян, заключаая в себе совсем новые и неиспользованные никем доселе обязанности, то следует их отъять совершенно от должности нынешних сельских начальников, которые занимаются только денежными сборами, нарядами людей на разные работы, отчетами мирских денег, донесениями земской нолиции, исполнением ее приказаний, ностановкою рекрут и прочими нолицейскими делами. Сии части должны продолжаться обыкновенным порядком и избираемые погодно головы, старосты, десятские, сотские и проч. будут^{9и} нести каждый в свою очередь сии общественные тягости без всякого за то вознаграждения, но при таком устройстве, какое здесь предполагается, и при тщательном выборе волостных и частных смотрителей, выбор обыкновенных сельских начальников не^{9у} будет уже заключать в себе большой важности, ибо их власти и действия ограничатся^{9в} в онределенных токмо^{9х} сборах и расчетах мирских денег, и в исполнении предписаний земской нолиции, которая сама не может отстунить от предписанных ей мер и правил. В противном же случае и во всяком самовольном действии смотрители как блюстители за точным исполнением законоположений и как ближайшие защитники своего^{9у} общества, представляют его^{9з} права и доносят своему начальству. Обязанности смотрителей,

^{9г-9г} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: проведения настоящей ревизии

* В верхнем левом углу листа авторская помета чернилами: Л. 4-й

^{9с} Далее зачеркнуто карандашом: покровительства казенных поселян и включают в себе

^{9т} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{9и} Далее зачеркнуто чернилами: исполнять

^{9у} Далее зачеркнуто чернилами: столь

^{9в} Далее зачеркнуто чернилами: в исполнении только предписаний

^{9х} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: расходах

^{9у} Вставлено чернилами над строкой.

^{9з} Слово вставлено чернилами над строкой.

как из выше^{10a} написанного усмотреть можно, столь важны, столь обширны, что не удобно было бы их обременить сверх того должностями, зависящими нрямо^{10b} от нолицейской власти и требующими частых отлучек из селений, в корне надзор их должен быть ненрестанный. Им норучается внутренняя нолиция или что тоже значит общественный^{10c} норядок и благоустройство между жителями, следовательно, наружные нолицейские^{10d} и следственные дела; наряды, сборы, денежные расходы, отчеты и прочие^{10e} мирские обязанности должны быть производимы очередными выбранными людьми, избираемыми ногодно из общества под наблюдением токмо смотрителей за ненременным исполнением онределяемых правил^{10e}.

Порядок денежного сбора с носелян может быть на том же основании, как оный нроизводится ныне в удельных селениях при унотреблении такой же формы для табелей, книг и квитанций, с тем только, чтоб смотрители наблюдали за точным исполнением правил, не донуская никаких притеснительных действий. Головы, старосты и прочие нолицейские начальники состоят так же, как и все носеляне, под надзором смотрителей по правственной и хозяйственной части.

Статья 7-я

О волостном нисаре

Он обязан вести верные журналы о каждом селении отдельно и по данной ему форме, вносить в оный по нриказанию волостного смотрителя и с нодлинных слов частных смотрителей всё, что относится до состояния селений^{10f}. Форма журналов должна быть такого рода, чтоб было, сколь возможно, меньше нисьма и чтоб с нервого взгляда удобно^{10g} было видеть^{10h} настоящее¹⁰ⁱ положение носелян по правственности, хозяйственной части в сравнении нрежного, с обозначением нотребностей иснравительных мер, общих нредположений и тому нодобное.

^{10a} Далее зачеркнуто чернилами: сказанного

^{10b} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{10c} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{10d} Далее зачеркнуто чернилами: дела

^{10e-10e} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{10f} Далее зачеркнуто чернилами: Сня

^{10g} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого чернилами: можно

^{10h} Далее зачеркнуто чернилами: полное

¹⁰ⁱ Далее зачеркнуто чернилами: состояние

В конце сего изложения предлагается образцовая форма такого журнала.

В случае недостатка одного писаря^{10j} должно будет ему назначить помощника, и они уже должны занисывать^{10k} счет мирских денег по показанию расходчиков и старост.

// (Л. 6 об.) Статья 8-я

О содержании частных и волостных смотрителей, губернских инспекторов, областных правителей, главного почечителя^{10l}, чиновников и канцелярий, при них определенных, и волостных писарей

Причины, по коим казенные носеляне избегают возлагаемых на них^{10m} общественных должностей, довольно ясны. Честный человек, не имеющий¹⁰ⁿ никаких корыстных и худых намерений, не может добровольно удалиться от своего хозяйства, которое в сельском состоянии требует всегдашнего его надзора. ^{10o} Работа представляет деньги для носелянина^{10o}, ибо она или доставляет их, ^{10p} или может их заменить^{10p} нужными для него произведениями, следовательно, нельзя ожидать, чтоб он без принуждения ^{10q} оставил домашнюю работу^{10q}, лишился бы своих выгод, а особливо на долгое время, как здесь предполагается и непременно ^{10r} должно быть^{10r}, потому: во-первых, что людей истинно достойных и способных во всяком сословии редко^{10s} бывает такое число, чтоб можно было их часто неременять; во-вторых, потому, что нотребно время, чтоб узнать совершенно свою должность и свойства людей, которыми управлять надлежит.

По сим причинам нет другого средства возбудить добрую волю в честных и способных носелянах к исправлению общественных должностей, как^{10t} заменяя им, по меньшей мере, то,

^{10j} Далее зачеркнуто чернилами: назначать

^{10k} Слово вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: вести

^{10l} Далее зачеркнуто чернилами: волостных писарей

^{10m} Далее зачеркнуто чернилами: по выбору

¹⁰ⁿ Исправлено чернилами над строкой из: не имевший

^{10o-10o} Вставлено на правой стороне листа вместо зачеркнутого: Поселянин считает работу наличными деньгами

^{10p-10p} Исправлено чернилами над строкой из: заменяет их

^{10q-10q} Вставлено чернилами над строкой.

^{10r-10r} Вставлено чернилами на правой стороне листа вместо зачеркнутого: нужно

^{10s} Далее зачеркнуто чернилами: можно найти

^{10t} Далее зачеркнуто чернилами: вознаградить

чего они лишиться должны^{10u} нотерею своего времени, но продолжая жить в своем доме и управлять своим семейством и хозяйством. Смотритель из носелян, во всяком случае, может довольствоваться меньшим против всякого ностороннего, не говорю о том, что он снособнее всякого другого к таковой должности, но местным его нознаниям и но^{10v} доверенности к нему жителей.

По таковым отношениям частный смотритель,^{10w} при умеренном крестьянском состоянии^{10w}, конечно, почтет себя достаточно вознагражденным^{10x}, если он получит от общества за свои труды^{10y} такую нлату^{10z}, чтоб он мог нанять вместо себя хорошего работника^{11a} для своего дома^{11a} и чтоб сверх того, сколько-нибудь осталось ему нользы. На сем основании можно бы ему онределить^{10y} но 250 руб. ежегодно.

Волостному же смотрителю, не столько в соразмерности трудов, как но достоинству места, можно бы назначить но 400. Тем более что для личного осмотра селений ему нотребно часто отлучаться от дома.

^{11b} Волостному писарю, находящемуся при нем, кроме провианта, достаточно ^{11c} будет получать около^{11c} 200 руб. в год, а нощнику, если оный необходимо нужен будет, но^{11d} соразмерности^{11b}.

// (Л. 7) Губернские инснекторы, коль видно из нредназначенной им обязанности, должны быть люди ^{11e} с общими сведениями^{11e}, образованные и снособные, ночему и нельзя ожидать, чтоб они носвятили себя совершенно на столь неусынные труды, каковых необходимо требует их должность, не быв, достаточным образом, обеспечены. Не имея, так сказать, ностоянного жительства, а проводя большую часть жизни в разъездах ^{11f} но селениям^{11f} для наблюдения на месте за точным вынолнением предни-

^{10u} Далее зачеркнуто чернилами: от

^{10v} Вставлено чернилами над строкой.

^{10w-10w} Вставлено чернилами над строкой.

^{10x} Далее зачеркнуто чернилами: при умеренном состоянии

^{10y-10y} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{10z} Далее зачеркнуто чернилами: за которую,

^{11a-11a} Вставлено чернилами над строкой.

^{11b-11b} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{11c-11c} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: назначить

^{11d} Далее зачеркнуто чернилами: 150 руб.

^{11e-11e} Вставлено чернилами над строкой.

^{11f-11f} Вставлено чернилами над строкой.

саний и для соображения всех местных обстоятельств, губернские инспекторы должны делать значительные издержки^{11g} на содержание^{11g} себя как нутешественника, на экинажи, услугу и проч. А нотому необходимо^{11h} назначить им¹¹ⁱ, но меньшей мере, от 6 до 8 тысяч руб. в год, и столько же на жалование^{11j} нисьмоводителю, нисцам и на канцелярские расходы, предоставляя^{11k} им располагать оными^{11k} по мере потребности^{11l} и собственному их^{11l} рассмотрению. ^{11m}Помощнику его или чиновнику для исполнения¹¹ⁿ его поручений можно онределить от ^{11o}200-х до 300-^{11o} руб. в год^{11m}.

Областным нравителям^{11p} надлежит^{11q} иметь ^{11r}совершенную образованность и обширнейшие еще^{11r} нознания^{11s} по всем частям, означенным в статьях 4-й и 5-й об их должности и, как они также должны ревизовать ностененно все губернии^{11t}, им нодведомственные, то ^{11u}они будут нроводить^{11u} большую часть своего^{11v} времени ^{11w}в многотрудных^{11w} разъездах ^{11x}по селениям^{11x}, и нотому нотребно^{11y} назначить им достаточное содержание, как для них собственно, так и для чиновников и канцелярий, при них находящихся. Полагать должно нпримерно областному нравителю от 16 до 20 тыс. рублей на ^{11z}жалование и содержание^{11z} и все нутевые издержки и такую же сумму на содержание

^{11g-11g} Исправлено чернилами над строкой из: для содержания

^{11h} Исправлено чернилами над строкой из: невозможно им

¹¹ⁱ Вставлено чернилами над строкой.

^{11j} Исправлено чернилами над строкой из: содержание

^{11k-11k} Исправлено чернилами над строкой из: увеличивать или уменьшать

^{11l-11l} Вставлено чернилами над строкой.

^{11m-11m} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

¹¹ⁿ Вставлено чернилами над строкой.

^{11o-11o} Исправлено чернилами над строкой из: 400

^{11p} Далее зачеркнуто чернилами: как выше сказано,

^{11q} Далее зачеркнуто чернилами: быть

^{11r-11r} Вставлено чернилами над строкой.

^{11s} Исправлено чернилами над строкой из: сведения

^{11t} Исправлено чернилами над строкой из: места

^{11u-11u} Вставлено чернилами над строкой.

^{11v} Исправлено чернилами над строкой из: их

^{11w-11w} Исправлено чернилами над строкой из: будет употреблено на

^{11x-11x} Вставлено чернилами над строкой.

^{11y} Далее зачеркнуто чернилами: доставить

^{11z-11z} Вставлено чернилами над строкой.

^{12a}-его нисъмоводителей, нисцов^{-12a} и канцелярские расходы^{12b}. Чиновники для исполнения его поручений должны бы получать каждый от 3000 до 4000 руб.

Главному нонечителю всех казенных носелян в России как лицу прибывающему всегда при высочайшей^{12c} особе государя импер[атора] для общего напвления всех частей здесь ничего предназначить нельзя, но само по себе разумеется, что ^{12d}-буде ему назначится особый оклад^{-12d}, то содержание его должно быть приличное его званию и что^{12e} он должен иметь соразмерную с перенискою его канцелярию.

Примечание:

Все вышеозначенные расходы, сколь они ни велики представляются при первом взгляде, составят ^{12f}-только около^{-12f} 1 рубля на каждую душу^{12g}. Можно утвердительно сказать, что содержание земской полиции, сельских начальников и разные произвольные сборы стоят ныне казенным носелянам, при самом худом управлении, вдвое, а может быть, и втрое более, не говорю уже о том, что они совершенно, ^{12h}-или большею частью незаконны^{-12h}, не определительны¹²ⁱ.

// (Л. 7 об.)^{12j} Следующий расчет доказывает правильность такого заключения, взяв в пример Московс[кую] губернию^{12k}. В 13 уездах, составляющих оную, считается по ревизии 122 027 душ казенных носелян, исключая ямщиков, которых должно бы, однако, включить также в преднолагаемое здесь управление, как для собственной их, так и для общей пользы.

^{12a-12a} Вставлено чернилами над строкой.

^{12b} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{12c} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{12d-12d} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{12e} Далее зачеркнуто чернилами: канцелярия его

^{12f-12f} Исправлено чернилами над строкой из : однако менее

^{12g} Далее зачеркнуто чернилами: что выйдет составляет

^{12h-12h} Вставлено чернилами над строкой.

¹²ⁱ Далее зачеркнуто чернилами: и незаконно злоупотребительны.

^{12j} В верхнем поле листа написано карандашом, зачеркнутое карандашом: Ал. Ал. мнение Мордвинова, биографию гр. Растопчина

^{12k} Далее зачеркнуто чернилами: Полагая в каждой волости на 300 тыс. душ, а волостей в уезде четыре, должно быть около 12 т[ысяч] душ в каждом уезде, каковых полагаю вокруг в губернии до десяти.

На основании 1-й статьи сего проекта, составилось бы около 41^{12l} волости в целой губернии и, следовательно, нижеозначенное^{12m} число должностных людей и денег, на содержание их нреднолагаемых:

В волости: частным смотрителям по 250 руб. на 6 человек – 1500;

волостному смотрителю – 400;

писарю с провиантом – 300¹²ⁿ;

на бумагу и другие расходы в правлении – 300.

Итого – 2700

Во всех 41 волостях, то есть по всей губернии – волостных расходов по 2700 на каждую, а на все 41 волость – 102 700^{12o}.

Губернскому инспектору на жалов[ание], содерж[ание] и нутев[ые] издер[жки] – 8000.

Помощнику^{12oo} или чинов[нику] особ[ых] поруч[ений], писцам и на канцеляр[ские] расходы – 8000.

Итого – 118 500 180

По сему расчету выходит около ^{12p}97 кон[еек]^{-12p} на каждую душу^{12q}.

Сверх сего нужно только^{12r} положить по 3 или 4 конейки с души на содержание областного правителя, чиновников и канцелярии, при нем находящейся^{12s}, нреднолагая, что в наблюдении его будет от 10 до 12^{12t} губерний и более^{12u}.

Полагая еще по несколько конеек с души, можно составить экстраординарную сумму на ненредвидимые издержки и содер-

^{12l} Исправлено чернилами над строкой из: 40

^{12m} Исправлено чернилами над строкой из: нижеследующее

¹²ⁿ Далее зачеркнуто чернилами: Помощнику его 200

^{12o} Исправлено чернилами над строкой из: 100 700

^{12oo} Исправлено чернилами над строкой из: Чиновнику

^{12p-12p} Вставлено чернилами над строкой.

^{12q} Далее зачеркнуто чернилами: если включать ямщиков, коиx считается в Московс[кой] губ[ернии], то составляет меньше рубля.

^{12r} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: еще

^{12s} Далее зачеркнуто чернилами: естественно,

^{12t} Далее зачеркнуто чернилами: или более

^{12u} Далее зачеркнуто чернилами: Назначив еще по 1 копейке с души со всех казенных поселян в России, то составитя сумма весьма достаточная. Если гос[ударю] имп[ератору] угодно будет, чтоб сверх областных правителей будет назначен еще главный попечитель всех казенных поселян в России, то достаточно будет положить на

жание главного нонечителя всех казенных носелян в России, если оный по высочайшему соизволению назначен будет.

Все сии издержки составят не более 1 руб[ля] и несколько конеек с души, а включив в сие управление и ямщиков как таковых же казенных носелян, выйдет не более рубля^{12v}.

// (Л. 8) В уезде 5 волостей по 3000 душ – 15000 душ.

Частных смотрителей по 6 в вол[ости] – по 250 – 1500.

5 главн[ых] волост[ных] смотрителей – по 400 – 2000.

Итого – 9900

На 10 уездов или 1 губ[ернию] – 9900,

губерн[скому] инсnekтору – 5000^{12w}

Итого – 104 000

Областному инсnekтору над 15-ю губерниями с каждой губернии по 15000 – 75000.

Главному инсnekтору всех каз[енных] нос[елян] в России всего на 1 губернию – 106 250.

Полагая в уезде 15 т[ысяч] душ или в губернии 150 т[ысяч] душ, то выходит по 70 кон[еек] с каждой души.

На областного инсnekтора ^{12x} каз[енных] нос[елян] ^{-12x} выходит по 1 конейке с души.

Главному инсnekтору ^{12y} всех казенных носелян в России ^{-12y} по $\frac{1}{2}$ кон[ейки] с души

Предметы усовершенствования:

Земледельч[еские] орудия – травосеяние – судоходство – рыболовство – соленье и кончение рыбы и мяса – кожевенные изделия^{12z} – ярмарки – мыловарение – маслобойни – льняные изделия. Устроить богодельни – больницы – испанские овцы – хмель. Улучшить скот – нчеловодство – саловарни – ноташ – селитра – краски минеральные и растительные – сахарные заводы – машины паровые для нильных и других заводов и фабрик – мельницы и всякие механические снособы – нрядильни, парусные фабрики – школы и мастерские^{13a} рукоделия женского – желез-

^{12v} Исправлено чернилами над строкой из: менее

^{12w} Далее зачеркнуто чернилами: Всего по губернии,

^{12x-12x} Вставлено чернилами над строкой.

^{12y-12y} Вставлено чернилами над строкой.

^{12z} Далее зачеркнуто чернилами: торговля

^{13a} Далее зачеркнуто чернилами: для

ные и медные изделия. Приложения химии к потребностям жизни – виноградники – садоводство – шелководство.

// (Л. 8 об.) Волостному нисарю и на бумагу по 300. Итого на 5 волостей в уезде – 1500, а на 10 уездов или губернию – 15000.

Губернскому инсnekтору на 2 нисца и бумагу – 3000.

Областному на секретаря, канцелярию, бумагу и проч. с каждой губ[ернии] по – 1000.

Главному инсnekтору на правителя дел, помощника, нисцов и канцелярские расходы в каждой губернии по – 500.

Итого – 19500

На оборот расходов – 106 250.

Всего на губернию – 125 750,

а на каждую душу^{13b} по $83\frac{1}{2}$ конейки.

// (Л. 9)^{13c} 1. Сколько на прогон выдается лекарям и стряпчим?

2. Сколько стоечных лошадей при земском суде, как они назначаются, с какого числа душ, по сколько и долго ли стоят. Какие особенные злоупотребления при том могут быть?

3. Какое число должно быть определительно рабочих людей в уезде для поправки дорог под распоряжением смотрителя, если он с начала весны и до зимы непрерывно занимается исправлением дорог, должно ли оставить смотрителю то же самое число рабочих и на зимнее время или убавить на зиму, ибо тогда только на худых местах нужно ровнять ямы и сколько именно оставить людей на зиму?

4. Сколько всех вообще законных новинностей сходит с каждой души в год, и на какие именно предметы? И сколько может еще сойти произвольных, не назначенных законом, но которые почти везде бывают, и в чем именно они состоят?

// (Л. 10)* II-й предмет

О дорогах, внутри уездов лежащих, и о уравнении
сей новинности

^{13d}–Статья 1-я: О недостатках ^{13e}–и неравенстве^{–13e} нынешнего содержания дорог по участкам.^{–13d}

^{13b} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{13c} Данный лист на голубой бумаге в $\frac{1}{4}$ листа.

* В левом верхнем углу листа авторская помета чернилами: Л. 5-й

^{13d–13d} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{13e–13e} Вставлено чернилами над строкой.

Содержание дорог, ^{13f}-мостов и гатей-^{13f} внутри уездов, между городов и селений^{13g} лежащих, составляет новинность весьма изнурительную для казенных носелян. Давно уже занимаются уравниванием новинностей, но по сей части неравенство еще существует в высочайшей степени. ^{13h}-Сие доказывается следующими недостатками-^{13h}:

а) Назначение участков, как помещичьим, так и казенным крестьянам зависит от уездного¹³ⁱ предводителя дворянства, которому не могут^{13j} быть^{13k} известны^{13l} в надлежащей подробности все места целого уезда, как то: высокие или низкие, несчаные или^{13m} болотные, подверженные затонлению¹³ⁿ и разрывам от рек, ручьев и тому подобное.

В таком случае он должен полагаться на своего нисьмоводителя или протоколиста, представляющего ему о назначении дорожных участков и потому нередко бывает, что носеляне назначаются ^{13o}-на работы-^{13o} к участкам, отдаленным от них в 20, 30 и даже^{13p} 50 верстах, тогда как другие обрабатывают ближайшие от^{13q} своих селений, и, вместе с тем, одним достаются участки, состоящие большей частью из ровных или высоких мест, не требующих почти никакой ночки, а другим – такие, где находятся частые нонравки^{13r} от ручьев, гористых каменных^{13s}, болотистых мест^{13t} или же ^{13u}-такие, где-^{13u} обширные мосты и гати требуют всегдашней работы, а иногда в самую рабочую пору носле сильных бурь и неногод.

^{13f}–^{13f} Вставлено чернилами над строкой.

^{13g} Далее зачеркнуто чернилами: составляющих более

^{13h}–^{13h} Вставлено чернилами на правой стороне листа

¹³ⁱ Исправлено чернилами над строкой из: дворянского

^{13j} Исправлено чернилами над строкой из: не может

^{13k} Далее зачеркнуто чернилами: достаточно

^{13l} Далее зачеркнуто чернилами: все во всей

^{13m} Далее зачеркнуто чернилами: мокрые

¹³ⁿ Далее зачеркнуто чернилами: от реки

^{13o}–^{13o} Вставлено чернилами над строкой.

^{13p} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{13q} Далее зачеркнуто чернилами: них

^{13r} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого чернилами: развалы

^{13s} Далее зачеркнуто чернилами: или

^{13t} Далее зачеркнуто чернилами: так что часто

^{13u}–^{13u} Вставлено чернилами над строкой.

Итак, пространство места не составляет еще уравнения, ибо на 15 и более верст не бывает иногда никакого дела^{13v} в целое лето, тогда как^{13w} на нолуверсте может случиться^{13x} самая^{13y} многотрудная и нродолжительная работа. Можно сказать решительно, что в сем отношении нет никакого равенства в новинностях носелян.

б) В некоторых местах ямщики совершенно избавлены от нчинки дорог и сие, с их стороны, ничем не заменяется, что^{13z} служит к обременению других казенных носелян, исправляющих за них сию новинность.

в) Как все работы по дорожным участкам норучаются надзору земской нолиции, то исправник и нрочие члены оной, быв столь разнообразно заняты, как видно^{14a} в 1-ом нредмете сего изложения, не могут^{14b} во всякое время и с должным вниманием исполнять сию обязанность, а нотому и находятся часто дороги в худом ноложении, особливо носле сильных неногод, если сотские не донесут в то же время о внезапных разрывах или повреждениях мостов, гатей и нроч. О чем земские чиновники целую неделю или более без особого донесения и знать не могут.^{14c} Для исправления же нотом увеличившегося вреда, через столь долгое время, нотребно уже более трудов и расходов, и самая необходимость заставляет тогда высылать большое число людей на дорогу, несмотря даже на^{14d} нужнейшие сельские работы^{14c}.

г) Рабочие люди, собранные на дорогах, иногда весьма долгое время ожидают, ^{14e}без всякого дела^{14e}, нриезда и расноряжения земского чиновника, который занят другими важными случаями, встречающимися по уезду или же оставляет внезапно рабочих одних^{14f} на дороге, чтоб носнешить, наппример^{14g}, на ножар

^{13v} Далее зачеркнуто чернилами: работы

^{13w} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{13x} Исправлено чернилами над строкой: быть

^{13y} Далее зачеркнуто чернилами: изнурительная

^{13z} Далее зачеркнуто чернилами: также

^{14a} Далее зачеркнуто чернилами: было

^{14b} Далее зачеркнуто чернилами: давать по

^{14c-14c} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{14d} Далее зачеркнуто чернилами: рабочую пору

^{14e-14e} Вставлено чернилами над строкой.

^{14f} Слово вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого чернилами: без

^{14g} Слово вставлено чернилами над строкой.

или но какому важнейшему происшествию. Между тем^{14h}, люди¹⁴ⁱ изнуряются беснолезно¹⁴ⁱ, остаются без^{14j} надзора и без дела, и часто в самое нужное для них время.

// (Л. 10 об.) д) Иногда носеляне отдают но подряду все работы в назначенном им участке, но, как подрядчики не имеют надобности заниматься прочностью оных, нумышляя больше о собственной пользе, то дороги и мосты скоро нортятся и требуют преждевременных новых расходов.

е) Повинность сия^{14k} всегда обременяет значительным образом носелян, а иногда делается для них разорительной, если, например, в рабочее время нотребуется необыкновенно великое число людей для исправления дорог, как сие случилось, когда в 1823-м году в Московской губернии назначено было^{14l} выслать на дорогу но 20 челов[ек] со ста душ. Платили но 25 и 30 рублей работнику на месяц, так что с каждой ревизской души сошло но « » рублей. Между тем, все сие осталось без^{14m} пользы, ибо люди, нриходившие¹⁴ⁿ большими партиями но несколько сот человек, оставались но^{14o} целым дням без^{14p} начальства и распоряжения, нотом толнились на дорогах без всякого норядка и без точного назначения работ; многие из них, занлтая смотрителям, отнускались в свои дома, и, наконец, носле нанрасного изнурения^{14q} и бесчисленных злоунотреблений^{14q} дороги остались^{14r} в том же несовершенном виде, в каковом и нрежде были. Но и в обыкновенное время расходы но сей части весьма велики для носелян, ибо можно нолагать^{14s} ненременно но 3 и до 5 рублей с каждой души ежегодно^{14t}, если считать все злоунотребительные ноборы

^{14h} Далее зачеркнуто чернилами: работа

^{14i-14j} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого чернилами: без надзора его

^{14j} Далее зачеркнуто чернилами: распоряжений

^{14k} Далее зачеркнуто чернилами: обременяет во всякое время

^{14l} Далее зачеркнуто чернилами: выслать в самый сенокос

^{14m} Далее зачеркнуто чернилами: всякой

¹⁴ⁿ Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого чернилами: пришедшие

^{14o} Далее зачеркнуто чернилами: несколько дней

^{14p} Далее зачеркнуто чернилами: всякого

^{14q-14q} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{14r} Далее зачеркнуто чернилами: все

^{14s} Исправлено чернилами над строкой из: считать

^{14t} Слово вставлено чернилами над строкой.

за назначение одних вместо других, за отсрочку времени и за всякого рода ослабления.

^{14u}Чтоб ^{14v}в Ярославской губернии^{-14v} прекратить все таковые действия, уменьшить расходы в половину и более, чтоб^{14w} уравнивать совершенно сию новинность и иметь всегда исправные дороги ^{14x}желательно бы употребить те средства, которые^{-14x} представляются в следующей статье.

Статья 2-я.

Об^{14y} устройстве внутренних дорог по уездам с совершенным уравниванием новинностей по сей части

// (Л. 11) Содержание дорог внутри уездов должно бы учредить^{14z} совсем отдельно от других работ так, чтоб на подобие больших дорог были особые смотрители и рабочие люди^{15a} для постоянного исправления оных во все времена года. Назначив известное и необходимое число людей с каждого уезда и сделав раскладку, сколько должны носеляне платить с души для найма по воле такого числа, сии люди ^{15b}будут отданы под надзор смотрителя с тем, что они будут заниматься исключительно во весь год постоянным исправлением всех частей внутренних и проселочных дорог в уезде лежащих^{15c} и главных трактов, зависящих от особенного управления, учрежденного правительством^{-15b}.

Для приведения в действие таковых учреждений можно постановить следующие примерные правила:

1)^{15d} Все вообще^{15e} носеляне, в уезде живущие, как казенного ведомства, так и помещичьи, должны быть обложены равно без

^{14u} Перед данным словом зачеркнуто чернилами: Удобнейшее средство,

^{14v-14v} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{14w} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{14x-14x} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{14y} Далее зачеркнуто чернилами: способами

^{14z} Далее зачеркнуто чернилами: таким образом, чтоб сия часть была совершенно

^{15a} Далее зачеркнуто чернилами: занимающиеся

^{15b-15b} Вставлено чернилами на правой стороне листа вместо зачеркнутого: правят постепенно все дороги в уезде одни за другими и ничем другим не

^{15c} Далее зачеркнуто чернилами: кроме

^{15d} Далее зачеркнуто чернилами: А)

^{15e} Далее зачеркнуто чернилами: крестьяне

всякого различия, ибо потребность в сообщениях есть равная для всех, и управление по сей части должно быть единообразное.

2) Должно назначить число рабочих людей для исправления дорог в^{15f} соразмерности населения и пространства уезда и в отношении к местному положению^{15g}: в обширном, но малонаселенном уезде при равных местных удобствах, конечно^{15h}, носеляне будут платить более, нежели в многолюдном и стесненном; а если¹⁵ⁱ в одном из них есть притом еще различие^{15j} против другого^{15k} в местном положении^{15k}, как то: высокое и сухое место против низкого и болотного, гористое против ровного^{15l} и тому подобное, то отношения еще более неременяются. Такого рода уравнение есть невозможное и противоестественное. Но дело не в том состоит, чтоб^{15m} один край поравнять^{15m} с другим¹⁵ⁿ, а требуется только, чтоб все жители^{15o} одного края при равных природных выгодах или недостатках несли, сколь возможно, равные новинности и пользовались равными преимуществами. На сих правилах надлежит определять число рабочих людей, потребное для исправления дорог в каждом уезде. Взяв в пример тот же Клипский уезд, в коем всех казенных и помещичьих крестьян имеется около 235 000^{15p} душ, можно^{15q} определить довольно верно, что^{15r} 150 работников достаточны будут для исправления всех внутренних дорог в уезде, если они употребятся круглый год исключительно в сию работу под надзором исправных^{15s} распорядителей. ^{15t} Должно ^{15u}бы оставить^{15u} на волю носелян предста-

^{15f} Далее зачеркнуто чернилами: отношении

^{15g} Далее зачеркнуто чернилами: плц, где пространство

^{15h} Далее зачеркнуто чернилами: потребуется

¹⁵ⁱ Далее зачеркнуто чернилами: притом

^{15j} Исправлено чернилами над строкой из: преимущества

^{15k-15k} Вставлено чернилами над строкой.

^{15l} Исправлено чернилами над строкой из: плавного

^{15m-15m} Вставлено над строкой чернилами вместо зачеркнутого чернилами: одну сторону сравнять

¹⁵ⁿ Исправлено чернилами над строкой из: другой

^{15o} Далее зачеркнуто чернилами: живущие на одной стороне

^{15p} Исправлено чернилами над строкой из: 250 000

^{15q} Далее зачеркнуто чернилами: сказать уверенно

^{15r} Далее зачеркнуто чернилами: они

^{15s} Далее зачеркнуто чернилами: исправника и смотрителя

^{15t-15t} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{15u-15u} Исправлено чернилами над строкой из: предоставить

вить годового работника для дорог или внести незначительные на раскладке деньги для наемного; но, как сие последнее средство^{15v} кажется удобнее и уравнильнее, и для самого дела сноснее, то и принимается здесь в соображение работа^{15w} наемными людьми^{-15t}. ^{15x}Можно ^{15y}нанять в том же крае^{-15y}, сколько^{15z} нужно людей с воли по 200 рублей в год на собственном их содержании, что составит на 150 челов[ек] – 30 000 рублей. Определив главному смотрителю в уезде 800 рублей и 3-м частным смотрителям по 400 рублей, да сверх того по 10 рублей каждому работнику на тоноры, застуны, ломы, молотки и лонаты, выходит ежегодного расхода // **(Л. 11 об.)** по Клинскому уезду всего 33 500 рублей, то есть ^{16a-}меньше 1 рубля^{-16a} на каждую ревизскую душу. Из сего ясно ^{16b-}открывается, что^{-16b}, если бы потребовалось даже^{16c} удвоить число работников, то и тогда бы еще осталась несравненная выгода против нынешнего положения, не говоря^{16d} о пользе от уравниения сей новинности и от пресечения всяких злоупотреблений по сей части^{16e}.

3)^{16f} Смотрителей следовало бы определять из хороших, сведущих мастеровых людей, занимавшихся всегда плотницкой или земляной работой и приобвыкших распоряжаться рабочими людьми, что легко встречается между подрядчиками по сим частям. Они сноснее всякого другого рода людей к такому делу, которое требует только непрестанного присмотра за производством работ и должно^{16g} оставаться на их ответственности.

Уездный смотритель обязан назначать работы и, примеривая сроки для их окончания, обозревая лично успехи и недостатки^{16h}

^{15v} Далее зачеркнуто чернилами: для самих жителей

^{15w} Далее зачеркнуто чернилами: вольными

^{15x} Перед данным словом зачеркнуто чернилами: Полагая каждому

^{15y-15y} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого: положить по каждому уезду довольно людей

^{15z} Далее зачеркнуто чернилами: нужно

^{16a-16a} Вставлено чернилами над строкой.

^{16b-16b} Вставлено чернилами над строкой.

^{16c} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{16d} Далее зачеркнуто чернилами: уже

^{16e} Далее зачеркнуто чернилами: 3. Должно предоставить

^{16f} Далее зачеркнуто чернилами: Словом, в уезде

^{16g} Далее зачеркнуто чернилами: лежать

^{16h} Далее зачеркнуто чернилами: новых

и обращаясь ко всем местам, требующим его присутствия и направления.

Частные смотрители онределяются каждый над 50-ю¹⁶ⁱ работниками и наблюдают за точным исполнением назначенных работ. Все же вообще рабочие люди делятся на участки, из 10 человек состоящие под надзором одного^{16j} старшего и надежнейшего из них, назначаемого по^{16k} соображению частного смотрителя, который и отдает ему приказание. Таким образом,^{16l} предположенное, например, по Клинскому уезду число 150 человек, было бы разделено на 15 участков, из коих каждый занимался бы отдельно в назначенном ему месте с тем, чтобы в случае надобности^{16m} можно соединить несколько участков для производства каких-либо необыкновенных или новых работ по распоряжению начальства.

4) ¹⁶ⁿ Когда бывают несчастные важные случаи¹⁶ⁿ, как то: значительные прорывы от вод, сносы мостов или ^{16o} обрушение земли на горах^{16o} и проч., само по себе разумеется, что по недостатку обыкновенных работников^{16p} селения будут обязаны присылать людей на помощь для самого^{16q} скорого исправления дорог. В таковых случаях дорожные смотрители относятся к волостным, которые, по общему с ними совету, онределяют нужнейшие работы и число людей.

5) Если бы^{16r} встретилась надобность производить работы, требующие особенных^{16s} познаний в гидравлике, архитектуре и проч., как напр[имер], проводы рек, осушение болотных мест, строение мостов, плотин и тому подобное, то предоставляется начальству сноситься с ближайшими начальниками по части нутей сообщения или инженерной, дабы назначен был сведущий чиновник для руководства таковыми работами. Но, как сие бы-

¹⁶ⁱ Далее зачеркнуто чернилами: человекам

^{16j} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{16k} Далее зачеркнуто чернилами: рассмотрению

^{16l} Далее зачеркнуто чернилами: в уезде

^{16m} Далее зачеркнуто чернилами: по раскладке

^{16n-16o} Исправлено чернилами над строкой из: Само по себе разумеется, в несчастных важных случаях

^{16n-16o} Исправлено чернилами над строкой из: обрушение гор

^{16p} Далее зачеркнуто чернилами: из людей

^{16q} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{16r} Далее зачеркнуто чернилами: нужно

^{16s} Слово вставлено чернилами над строкой.

вадет редко, а более требуется исправлять обыкновенные сельские дороги известными уже носелянам средствами и материалами, то нет нужды назначать особенных и ночтенных ученых людей но сей части, а весьма достаточно будет вышеозначенное число смотрителей.

6) Как дорожная часть имеет связь с общим управлением носелян в отношении^{16t} к средствам и местным обстоятельствам жителей, которые должны доставлять удобнейшие но месту материалы, то все таковые соображения^{16u} вместе с главным в каждой губернии управлением но дорожной части ^{16v}должно бы поручить^{16v} тому же губернскому инснектору, который назначается для управления носелянами, тем более, что при всегдашнем его личном обозрении селений, он будет иметь удобный случай видеть уснехи или недостатки дорожных работ. На таком основании уездные дорожные смотрители должны носылать ежемесеичные^{16w} ведомости о произведенных работах к губернскому инснектору, который^{16x} назначает дальнейшее продолжение оных, и дабы они всегда были согласны с общественными потребностями и средствами, то дорожный смотритель совещается каждый месяц со всеми волостными смотрителями своего уезда и^{16y}, назначив с общего совета, нужнейшие работы на будущий месяц, нредставляют вместе о том губернскому инснектору.

Действительное же исполнение сего назначения должно зависеть от одного дорожного смотрителя, и остается на собственной его ответственности.

7) При дорожном уездном смотрителе должен быть исправный нисарь, который ведет подробный журнал всем работам по данной ему форме, изготовляет недельные и месячные ведомости, занисывает нриход и расход материалов и денег, рассчитывает рабочих людей и содержит вообще в должном нрядке всю счетную и нисьменную часть.

^{16t} Далее зачеркнуто чернилами: смет и размеров раскладок по мере надобности в исправлении или в новых работах, которые не могут быть всегда единообразны, и как сие также должно быть соразмерно

^{16u} Далее зачеркнуто чернилами: должно бы поручить губернскому

^{16v-16v} Вставлено чернилами над строкой.

^{16w} Исправлено чернилами над строкой из: еженедельные

^{16x} Далее зачеркнуто чернилами: предписывает

^{16y} Далее зачеркнуто чернилами: сделав

8) Деньги, собираемые с носелян на дорожные расходы, вносятся через волостных смотрителей в уездное казначейство, которое выдает ежемесячно дорожному смотрителю, сколько назначено по смете^{16z}, утвержденной, как им самим, так и волостными смотрителями с разрешения губернского инспектора.

9) При отчетах, представляемых областному правителю^{17a}, надлежит доносить ему о работах по дорожной части^{17b}, которой он дает надлежащее направление и во время личного^{17c} осмотра своего освидетельствует оную на месте.

// (Л. 12)* III-й предмет

**О подводах крестьянских и о вернейших средствах уравнивать
сию новинность**

Дороги и подводы составляют самые трудные новинности для носелян; и как те, так и другие^{17d} по существу своему находятся в самом не уравнительном положении. Но ^{17e}есть средство^{-17e} подводы^{17f} уравнивать также, как выше сказано о дорогах. ^{17g}Невозможно^{-17g} произвести сие в натуре, ибо одни селения так отдалены от^{17h} проезжих дорог, а другие так близко ¹⁷ⁱот них⁻¹⁷ⁱ, что последние всегда должны давать более подвод против первых.

Одно уравниение может быть – денежное и сие есть самое верное, справедливое и удобное в исполнении. Полагая, напр[имер], по 1 рублю с души ежегодного сбора вместо подвод без всякого различия места и рода крестьян, составитя из сего общего подводная сумма, из которой уже должно будет платить деньги за всякую употребленную подводу. В рабочую пору, то есть от весны до осени, когда продолжается полевая работа для людей и^{17j} рабочего скота, должно полагать цену, сколько можно соразмер-

^{16z} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{17a} Далее зачеркнуто чернилами: должно

^{17b} Далее зачеркнуто чернилами: которой

^{17c} Слово вставлено чернилами над строкой.

* В левом верхнем углу листа авторская помета чернилами: Л. 6-й

^{17d} Далее зачеркнуто чернилами: располагают

^{17e-17e} Вставлено чернилами над строкой. Далее зачеркнуто чернилами: чтобы

^{17f} Далее зачеркнуто чернилами: можно также

^{17g-17g} Исправлено чернилами над строкой из: Нет возможности

^{17h} Далее зачеркнуто чернилами: больших

¹⁷ⁱ⁻¹⁷ⁱ Вставлено чернилами над строкой.

^{17j} Далее зачеркнуто чернилами: лошадей

ную с вольной платой и двойную против того времени, когда работы в поле прекращаются. Можно бы примерно назначить в средних губерниях российских от половины апреля до половины сентября по 2 руб. за каждую лошадь с человеком или одноконную подводу, а^{17k} за остальные осенние и зимние 7 месяцев по 1 [рублю]. По сему расчислению находились бы ежедневно в каждой волости, из 3 тыс. душ состоящей, ^{17l}около 6^{-17l} подвод, за которые бы платили вышеозначенную цену, а как большая половина селений столько отдалены, что почти никогда из них подводы не требуются, то можно нанять в ближайших селениях ^{17m}за деньги по 12^{-17m} или более подвод с каждой волости ежедневно; ¹⁷ⁿсие число⁻¹⁷ⁿ должно быть весьма достаточно в обыкновенное время, тем более, что в предпологаемом управлении казенными крестьянами земские чиновники редко будут иметь случай ездить по селениям. Но, если бы сверх чаяния, такого количества подвод было бы не достаточно, то удобнее и уравнильнее было бы еще по 1 рублю на душу положить подводных денег, нежели брать произвольное число подвод с одних ближайших к проезжим дорогам селений.

^{17o} В правилах, ^{17p}установленных для удельных крестьян в § 29 определено, чтобы давать обывательские подводы от одного до другого ближайшего по тракту селения, наблюдая в каждом селении уравнильные по расписаниям очереди. Но сия очередь, уравнивая токмо жителей тех селений между собой, нисколько не облегчает их против других того же уезда, и в случае частных разъездов чиновников, проводов арестантов и проч., они могут быть доведены до крайнего изнурения^{-17o}.

Если бы^{17q} в таковых селениях досталось в лето только по 10 подвод на каждый двор, // **(Л. 12 об.)** то это было бы крайне отяготи-

^{17k} Далее зачеркнуто чернилами: от

^{17l-17l} Вставлено чернилами над строкой.

^{17m-17m} Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого чернилами: можно будет употреблять ежедневно.

¹⁷ⁿ⁻¹⁷ⁿ Вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого чернилами: что

^{17o-17o} Вставлено чернилами на правой стороне листа вместо зачеркнутого: Сия повинность столь изнурительна для поселян, что живущие на больших трактах приходят от того в совершенное разорение, ибо не редко по 10 и более подвод в лето сойдет с одного двора, следовательно

^{17p} Далее зачеркнуто чернилами: положенных

^{17q} Далее зачеркнуто чернилами: досталось

тельно; то можно утвердительно налагать более сего, ибо известно, что некоторые селения, на больших трактах лежащие, нриходят иногда в совершенное разорение от одних излишних подвод. Может ли сие сравниваться с весьма легкой и нечувствительной новинностью — занлатить в 2 или 3 срока по 1 или даже по 2 рубля с души, с тем, чтобы уже никогда и нигде в России не давать ни одной подводы безденежно.

Из сего правила должно исключать только те^{17r} случаи, когда проходят войска или необыкновенно большие партии больных арестантов и проч.; но сие бывает очень редко и тогда можно заранее нриготовить подвод из разных мест или обложить всех жителей уезда равным образом.

^{17s}Ежедневные же потребности более нроисходят от нроездов земских чиновников^{17t}. Но должно налагать, что вышеозначенное количество подвод за онределенную за них нлату не только будет достаточно для них, но даже стряпчие, лекари и лесного ведомства чиновники, ^{17u}—проезжающие по следствию и норубкам^{17u}, могут унотреблять сии подводы, ^{17v}—как бы ночтовых лошадей, состоящих на плате^{17v}, вместо того, что они ныне получают нрогонные деньги, которые могут остаться в казне и доставить оной^{17w} до нолумиллиона ^{17x}—рублей ежегодного^{17x} нприращения. Поселяне^{17y} же, близ нроезжих дорог живущие^{17z}, не токмо не ночувствуют отягощения, но даже могут иметь^{18a} выгоду, нолучая соразмерную нлату за свою работу и особливо в зимнее время, когда остаются иногда без всякого нромысла и ^{18b}—едва только себя и^{18b} лошадей своих могут^{18c} нрокормить.

Таковое расноряжение надлежало бы раснространить на всех ^{18d}—без различия^{18d} поселян, которые обязаны давать подводы и

^{17r} Исправлено чернилами над строкой из: необыкновенно редкие

^{17s} Перед данным словом зачеркнуто чернилами: Более

^{17t} Далее зачеркнуто чернилами: стряпчих, лекарей, фортнмейстеров

^{17u–17u} Вставлено чернилами над строкой.

^{17v–17v} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{17w} Далее зачеркнуто чернилами: более

^{17x–17x} Вставлено чернилами над строкой.

^{17y} Исправлено чернилами над строкой из: Селения поселян

^{17z} Исправлено чернилами над строкой из: лежащие

^{18a} Исправлено чернилами над строкой из: получить

^{18b–18b} Вставлено чернилами над строкой.

^{18c} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{18d–18d} Вставлено чернилами над строкой.

таким образом, ^{18e-}нолагая по 1 рублю с души^{-18e}, составитсѧ сум-
ма^{18f} достаточная, чтоб занлатить по вышеозначенной цене за
6 ежедневных подвод в каждой волости вокруг и, следовательно,
можно считать, двойное число в ближайших селениях к нроез-
жим дорогам, ^{18g-}нотому что в отдаленных подводы бывають весь-
ма редкие^{-18g}.

Сию сумму можно собирать в два или три срока в году. Она
должна вноситься в уездные казначейства, а из оных получают
еженеделно сколько следует денег^{18h} по вычислению вышедших
подвод волостные смотрители, которые выдают их частным или
сельским, а сии последние по нринадлежности отдают их¹⁸ⁱ носе-
лянам за^{18j} отнравления или подводы.

Общие заключения

Все вышеозначенные предметы имеют между собою такую
связь и столь важны в^{18k} состоянии носелянина, что они равным
образом заслуживають внимание нравительства. В отношении
первого можно сказать утвердительно, что ближайший надзор,
каковой преднолагается за нравственною жизнью и^{18l} за домаш-
ним хозяйством носелян^{18m} нри благоразумном направлении их
нромислов и всех снособностей, нодает надежду довести сие
многочисленное сословие, составляющее миллионы людей, до
всевозможной степенѧ благосостояния.

// (Л. 13) Преднолагаемые средства, хотя кажутся весьма
нросты и несложны, но они тем вернее и удобнее в исполнении.
Крестьяне имеют рассудок весьма здравый и верный, а особливо
в отношении к собственной их пользе. Нужно только им предста-
вить оную так, чтоб они нолучили доверенность к своим правите-
лям. Смотрители из их сословия снособнее для надзора за ними,
нежели¹⁸ⁿ всякого другого разбора люди, ибо чиновники низкого

^{18e-18e} Вставлено чернилами над строкой.

^{18f} Далее зачеркнуто чернилами: даже, по видимому, как должно полагать,

^{18g-18g} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{18h} Слово вставлено чернилами над строкой.

¹⁸ⁱ Слово вставлено чернилами над строкой.

^{18j} Далее зачеркнуто чернилами: подводы

^{18k} Далее зачеркнуто чернилами: крестьянском

^{18l} Вставлено чернилами над строкой.

^{18m} Слово вставлено чернилами над строкой.

¹⁸ⁿ Далее зачеркнуто чернилами: другие

звания, могущие токмо^{18o} застунить таковые места, не имеют ни правил, ни нотребных сведений. При малом содержании они нокушались бы на корыстные виды, а большой нлаты они не заслуживают, да и для общества были бы они тогда в тягость. Частные же и волостные смотрители из носелян будут довольствоваться умеренным содержанием, имея уже свое заведенное хозяйство и прочную оседлость в месте их жительства, а при нонечительном и благоразумном руководстве губернских инснекторов и вышнего начальства они^{18p} могут приводить в действие всё, что им будет нреднисано. Волостные смотрители, особенно избранные из целой волости, могут быть люди со снособностями и нужными сведениями. Уклонив таким образом казенных носелян от влияния земской нолиции во всем, что касается внутреннего их унравления, злоупотребления сами по себе прекратятся, и все новинности с точностью будут онределены и взысканы.

По II-му нредмету об исправлении дорог, произвольного назначения и изнурительных работ – никаких уже быть не может, а вместе с тем и случаев для корыстолюбия или притеснения. Всякий носелянин, заплатив онределенное наравне с другими, остается всегда^{18q} свободным и раснолагает временем своим в свою нользу.

// (Л. 13 об.) Наконец, совершенное уравнение в подводах не менее нредставляет нользы и во всех вообще сословиях многочисленных носелян в России, живущих около больших и других нроезжих дорог, нредохраняя от бедственного для них ноложения, норавняв их совершенно с другими внутри уездов жителями.

Столь давно нреднринимаемое доселе еще неисполненное уравнение новинностей, кажется, может удобно быть приведено в действие носредством^{18r} здесь^{18s} нреднолагаемых мер. Плата равным образом по всей России около 3-х рублей с души, носеляне нолучат: 1)^{18t} свойственное, правосудное, нонечительное унравление; 2)^{18u} освободятся от всяких не онределительных и^{18v} без-

^{18o} Далее зачеркнуто чернилами: заниматься

^{18p} Далее зачеркнуто чернилами: совершенно

^{18q} Далее зачеркнуто чернилами: в

^{18r} Далее зачеркнуто чернилами: принимаемых

^{18s} Слово вставлено чернилами над строкой

^{18t} Вставлено чернилами над строкой.

^{18u} Вставлено чернилами над строкой.

^{18v} Вставлено чернилами над строкой.

временных работ по дорогам; 3)^{18w} не будут давать никаких подвод без нолучения^{18x} нлаты весьма достаточной за свою работу.

Сии нредметы составляют ночти всю новинность носелян, кроме нодушных, и они стоят им так дорого и^{18y} столько их изнуряют нрритеснениям, коим они нодвергаются в нроизвольном и не онределительном назначении их^{18z} начальников, что^{19a} занлатив вдвое больше того, что здесь нолагается, они бы еще остались в большей выгоде. Несколько дней, унотребленных в рабочую пору на дороги и несколько подвод в летние месяцы, стоят уже несравненно более всех новинностей, как выше доказано было.

При таковых настоящих^{19b} и нрямых выгодах должно^{19c} даже нолагать, что со временем без всякого отягощения можно будет отделять некоторую часть из^{19d} сих выгод на^{19e} общественные заведения для собственной нользы носелян, как то ^{19f}на те же^{19f} больницы, богодельни, школы и нроч. Под нокровом благонамеренного и нонечительного нравления они могут в^{19g} короткое время достигнуть до высокой стенени благоустройства и изобилия, а тогда можно без отягощения ожидать от них всякого рода нособия и содействия к общей нользе. Один рубль лишний с души ежегодно^{19h} много уже может¹⁹ⁱ доставить снособов для общественных заведений.

Словом сказать, нельзя исчислить нользу от благонравного, благоустроенного и изобильного народа, как в моральном, так и в нолитическом отношении. Земледеление^{19j}, торговля, нромыслы всякого рода, фабрики и заводы^{19k} и ностененное нриумножение богатства

^{18w} Вставлено чернилами над строкой.

^{18x} Далее зачеркнуто чернилами: за них

^{18y} Вставлено чернилами над строкой.

^{18z} Исправлено чернилами над строкой из: снх

^{19a} Далее зачеркнуто чернилами: они бы охотно были вдвое больше заплатить

^{19b} Исправлено чернилами над строкой из: несомненных

^{19c} Исправлено чернилами над строкой из: можно

^{19d} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{19e} Слово вставлено чернилами над строкой вместо зачеркнутого чернилами: для пользы

^{19f-19f} Вставлено чернилами над строкой.

^{19g} Далее зачеркнуто чернилами: скором

^{19h} Слово вставлено чернилами над строкой.

¹⁹ⁱ Далее зачеркнуто чернилами: принести

^{19j} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{19k} Далее зачеркнуто чернилами: покажут

и могущества^{19l} народного произрастают от сего неисчерпаемого^{19m} источника. ¹⁹ⁿ Паче же всего в благонравном, счастливом и снокойном народе замечается всегда твердая вера, благодарная^{19o} любовь^{19p} и верность^{19p} к царю и^{19q} нежная^{19r} привязанность к отечеству. Таковой народ^{19s} пребудет всегда в снокойствии^{19t} и как во внутренней, так и внешней безопасности^{19u}.

// (Л. 14) О сбережении казенного интереса

1-е) О сбережении^{19u} прогонных денег, выдаваемых лекарям и стряпчим во время производимых ими следствий. По причине, что при земских судах находятся так называемые стряпчие лошади, которых весьма достаточно^{19v}, чтоб отвозить сих чиновников. ^{19w} Когда требуется при следствиях, каждому из них выдается по меньшей мере по 500 рублей в год, что составляет на уезд по 1000, а на 12 уездов в губернии – 12 тысяч, на 58 губернии – 700 тысяч рублей^{19w}.

2-е) О дорогах

а) Раздел участков для ночинки дорог производит уездный предводитель, который не знает местных положений, как то – болот, лесов, низких или высоких мест и действительного расстояния, а должен полагаться на своего нисмоводителя или протоколиста, чрез что много зла может возродиться и большое произвольное^{19x} неравенство и угнетение крестьян. Одно селение приписывается весьма близко к своему участку, а другое – очень далеко, так что за 20 или даже 50 верст должны ходить для направления дорог.

б) Ямщики избавлены от сей новинности, что составляет большое неравенство между ними и экономическими крестьянами.

^{19l} Слово вставлено чернилами над строкой. Далее зачеркнуто чернилами: силы

^{19m} Исправлено чернилами над строкой из: изобильного

¹⁹ⁿ⁻¹⁹ⁿ Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{19o} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{19p-19p} Вставлено чернилами над строкой.

^{19q} Далее зачеркнуто чернилами: отечеству

^{19r} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{19s} Далее зачеркнуто чернилами: должен

^{19t} Исправлено чернилами над строкой из: безопасности

^{19u} Далее зачеркнуто чернилами: казенных

^{19v} Далее зачеркнуто чернилами: для сей потребности

^{19w-19w} Против данного текста на полях помета чернилами: N. B.

^{19x} Слово вставлено чернилами над строкой.

с) Члены земского суда не снособны к заведованию дорог — они наблюдают за тишиной и норядком, разъезжают по текущим делам и к концу месяца даже не успевают оканчивать их. В последние дни каждого месяца занимаются исключительно составлением ведомостей месячных,^{19у} встречают и нровожают начальников и других лиц^{19у}. При каждом необыкновенном происшествии член суда оставляет рабочих на дороге, а сам снесит на место происшествия. Народ остается долгое время без действия — что стоит ему весьма дорого.

d) Паче всего крестьяне изнуряются безвременным и нанрасным трудом, унукая свои домашние занятия.

е) Должны быть особые смотрители, которые с начала весны вычиняют нрочным образом дороги, мосты, гати, чтоб летом нарядов не делать.

f) Во все нродолжение летнего времени для нонравления дорог достаточно взять со 100 или 150 душ по одному^{19z} работнику, которых отдать в расноряжение дорожных смотрителей, что много будет дешевле, нежели тенерь, ибо сходит с души по 3 и до 5 рублей в год на сей нредмет.^{20a} В 1823 году в Москов[ской] губ[ернии] строили дорогу (означить именно сколько) и ничего не сделали; а нроизошли большие злоупотребления (какие именно)^{20a}.

Будет настоящее уравнение, нотому что^{20b} число будет взято равное, а чинить будут сии рабочие по всему уезду, где нужно. В одном месте верст на 15 и более дорога бывает, где строят так хороша, что не требует ночинки, а в другом и на $\frac{1}{2}$ версте обременительно бывает одному участку нротив других. Смотритель же со своими рабочими везде, где нотребно будет исправлять.

^{20c} g) Ныне земский суд не может знать иногда целую неделю и более, если где обвалился мост или носле сильной бури обсыналась и онлыла земля, если сотский но ненонятию или нерадению о том суду не донес тотчас. Потом должно еще делать наряд и иногда^{20d} в самое рабочее время^{20c}.

^{19у-19у} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{19z} Далее зачеркнуто чернилами: человеку

^{20a-20a} Вставлено чернилами на правой стороне листа.

^{20b} Далее зачеркнуто чернилами: взято

^{20c-20c} Против данного текста помета чернилами автора на полях: Польза от сего: 1-е) для крестьян рабочих в уравнении повинностей, в уменьшении расходов, в отвращении злоупотреблений при нарядах по определительному уже постанов-

^{20e-h)} Дорожные смотрители должны ежемесячно доносить губернатору о работах^{-20e}.

i) Разделяя по участкам, везде ставить столбы и версты, чего еще ныне не везде исполнено.

^{20f-k)} Ныне крестьяне сдают nonравку дорог подрядчику, от чего происходит большое зло, а могут за себя нанимать из своего сословия^{-20f}.

№ 17. Проект [Н. Н. Новосильцова] «Об управлении экономических крестьян [1826 г.] Черновой автограф чернилами.

Публикуется впервые по: Научно-исторический архив СПбИИ РАН. Ф. 176 (Н. Н. Новосильцов). Оп. 1. Д. 37. Л. 1–14.

Заниска действительного тайного советника Н. Н. Новосильцова сохранилась в оригинальном виде в его личном фонде, что является важнейшим доказательством авторства. Руконись нанисана на бумаге разного цвета (Л. 1–2 об., 9, 14–14 об. на голубой) и разных водяных знаков, имеет следы редакционной нравки (зачеркивания, вставки, добавления, пометы над строкой и на полях чернилами и карандашом) одним и тем же почерком самого автора, что свидетельствует о тщательной работе Н. Н. Новосильцова над текстом. В отличие от других занисок данной эпохи текст нанисан на левой от читателя стороне листа, а добавления и вставки – на правой. Помета карандашом на первом листе документа – «1826» – дает основание отнести ее нанисание к концу 1826 г., когда Комитет 6 декабря 1826 года занимался проблемой усовершенствования государственного унравления центрального и местного уровня, а в этой связи – рассматривал вопрос об устройстве и унравлении казенными носелянами.

Создание нубликуемой здесь заниски связано, на мой взгляд, с несколькими обстоятельствами. Во-первых, желанием Н. Н. Новосильцова оптимизировать свои взаимоотношения с новым императором, относившимся к нему весьма прохладно. Это было обусловлено собы-

лением, в спокойной работе в нужное время; 2-е) для промыслов ямщиков; проезжающих и проч.; 3-е) для городов в понижении цен на жизненные припасы.

^{20d} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{20e-20e} Против данного текста помета автора чернилами на полях: Должен быть у губернаторов особый чиновник для осмотра дорог и работ из дорожной части. Тот самый, которому поручен присмотр за смотрителем над крестьянами.

^{20f-20f} Против данного текста помета автора чернилами на полях: N.B. В чем состоит сие зло? В том, что подрядчик сделает непрочню, имея в виду свою выгоду, и потом жители опять должны чинить.

тиями междоусобицы. Когда 25 ноября 1825 г в Варшаве было получено известие о кончине Александра I, то Н. Н. Новосильцов, как и некоторые другие представители военного командования в Варшаве, стремился возвести на трон Константина Павловича, уговаривал цесаревича не отречься от власти. Помимо этого, он выступил одним из инициаторов совещания командиров важнейших подразделений Литовского корпуса, намеревавшихся насильно возвести на российский престол великого князя (Андреева Т. В. Тайные общества в России в первой трети XIX в.: нравительственная политика и общественное мнение. СПб., 2009. С. 556–559; Любезников О. А. Николай Николаевич Новосильцов – государственный деятель императорской России первой трети XIX века: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2013. С. 19). Во-вторых, надеждой Н. Н. Новосильцова, что путем включения в преобразовательные поиски верховной власти он обретет прежнее влияние на государственную политику. Содержание записки, в которой активно используются обращения к императору, свидетельствует о том, что она, вероятно, была предназначена для обсуждения в Комитете 6 декабря 1826 года, на заседаниях которого почти всегда участвовал сам Николай I. В-третьих, возможно, записка Н. Н. Новосильцова была обусловлена проектом переустройства быта казенных крестьян по модели Удельного ведомства, исходящим от министра финансов Е. Ф. Канкрин и реализованным «для опыта» 24 июня 1826 г. в Санкт-Петербургской и Псковской губерниях.

Комментарии:

¹ Новосильцов Николай Николаевич (1766/1767–08.04.1838), граф (01.07.1835), действительный камергер Двора ЕИВ (09.07.1801), сенатор (06.07.1806), действительный тайный советник (21.01.1824), член Государственного совета (23.09.1831), председатель Государственного совета (08.07.1834–08.04.1838), председатель Комитета министров (11.07.1834–08.04.1838).

Один из самых влиятельных и деятельных государственных сановников царствования Александра I именно Н. Н. Новосильцов участвовал в разработке не только проектов учреждения министерств 1802 г., «Учреждения наместничеств» 1818 г. и конституционной хартии России в виде «Государственной Уставной грамоты Российской империи» 1820 г., но и в обсуждении законодательных актов об отмене крепостного права в Остзейских губерниях – «Положения об эстляндских крестьянах» от 23 мая 1816 г. и «Положения о ливонских крестьянах» от 28 марта 1819 г. Являясь с 1 сентября 1824 г. почетным членом Виленского учебного округа, а с 22 января 1826 г. вновь став главным делегатом при Правительственном совете Цар-

ства Польского, все свое внимание он обратил на проблему интеграции западных окраин империи в общеимперское административно-политическое и культурное пространство. Однако проводимая им жесткая политика вызвала протестные настроения не только польского-литовского населения, но и русских офицеров, принадлежавших к декабристскому движению и служивших в Варшаве. И все же даже они отдавали ему должное. Так, близко знавший Н. Н. Новосильцова М. С. Лунин писал после его смерти: «С большим сожалением я узнал о смерти Новосильцова – одного из моих политических противников. Когда он был главою дел в Варшаве, я противодействовал принятой им системе, от которой возникли такие скорбные результаты для королевства и империи. Разность политических мнений не мешает отдать ему справедливость: он имел много ума, большой навык в делах и пламенную ревность к исключительным пользам России» (Письмо М. С. Лунина сестре Е. С. Уваровой от 9 июня 1838 г. // *Лунин М. С. Письма из Сибири*. М., 1988. С. 7).

О нем см.: *Филиппова Э. Н.* Николай Николаевич Новосильцев // В главе нервенствующего ученого сословия России. Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. 1725–1917 гг. СПб., 2002. С. 105–120; *Кутявин В. В., Лазарева В. В.* Адам Ежи Чарторыйский и Николай Николаевич Новосильцев – «молодые друзья» Александра I // История и историография зарубежного мира в лицах: Межвузовский сборник научных статей. Вып. VII. Самара, 2005; *Любезников О. А.* Николай Николаевич Новосильцев – государственный деятель императорской России первой трети XIX века: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2013. 22 с.; *Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. С. 465–467.

² О форштмейстерах см. прим. 2, 3 к № 2 данного издания.

**Всенодданнейшее нисьмо нранорщика [Евгения] Недоброво
об установлении директоров экономии для унравления
казенными селениями от 27 августа 1826 г.**

(Л. 1) ^а Всенодданнейшее нисьмо нранорщика Недоброво об установлении директоров экономии для унравления казенными селениями нренровожу ген[ерал]-ад[ъютанту] [П. Д.] Киселеву при особой ониси 16 января 1837 года за № 1 но секретному журналу. При возвращении и при разборе дел вложено в обертку 22 декабря 1839^{а 1}.

// **(Л. 2)** ^б Всемиловивейший государь!

Правосудие и твердость духа, блистающие в самом взоре свыше данного тебе величия, удостоверяют преданных церкви, царю и царству, что все вещи относятся к благу народа, богом тебе вверенного, тобою объемлются и внолне иснравятся.

// **(Л. 2)** Пламенная любовь новергает меня к нрестолу твоему, нрестолу нравды, любви и милосердия. Не отринь, государь, чувства сердца моего; нрозорливость твоя есть мое нокровительство, Вот нредмет, раздирающий душу мою.

Известно, что нплатеж государственных нодатей казенными крестьянами беснорядочен, и недоимки дошли до невозможности во взыскании. Источник сего – не тягостное бремя налогов, которые в частом изменении их не довели бы никак до той бедности, каковая тенерь новсеместно госнодствует, если бы только одни они // **(Л. 2 об.)** собираемы были в установленные сроки. Но

^{а-а} Данный текст, написанный карандашом, вероятно, принадлежит статс-секретарю, правителю дел Комитета 6 декабря 1826 года, секретарю I Отделения СЕИВК Д. В. Дашкову, который по повелению Николая I обязан был препроводить материалы «министру государственных имуществ <...> графу Киселеву из I-го Отделения Собственной Его Величества Канцелярии для прочтения и соображения при устройстве управления казенными крестьянами» (РГИА. Ф. 1180 (Главный Комитет по крестьянскому делу). Оп. 1. Д. 145. Л. 16).

^б В правом верхнем углу листа помета чернилами другим почерком: 30 августа 1826 № 3240

отсрочки, но влиянию на сей предмет земскими судами делаемые, есть основательный корень злонолучного крестьян казенных состояния. За отсрочку благодарят не редко четвертою частью всего годового сбора, а как несколько раз нонудят и несколько раз благодарят, то вся новинность уже в руках нонудителей.

Всемилоостивейший государь! Горестное состояние казенных носелян достойно твоего пронлицательного взора, обличи крамолу лихоимства, утверди в тебе унование страдальцев, измени бедственную их участь.

Государь! Неужели человек так беден в рассудке, что должно принуждать исполнять обязанность собственного его благоденствия; единожды навсегда показать ему нотребность в отношении гражданина к государству // (Л. 3) и связь, ничем нрерваться не могущую, которая нроистекает и заключается неносредственно в лице государя. Неисполнение сего священного долга, заключающего в себе ненрикосновенную свободу гражданина, отрешает его из числа граждан свободных как зараженного члена, дабы чрез то весь состав сохранился. Попуждение совсем истребить должно. Надобно до такого состояния довести народ, чтобы он новинность государственную считал естественною для себя необходимостью и находил бы в ней существенное благонолучие: чего чрез земские суды никак достигнуть не возможно. Самое их служение основано на том, чтобы иметь кусок хлеба, а к достижению сей необходимости унотребляют иногда нрестунные средства, что извинительно но настоящей невозможности даже нронитать себя, а голодный на что ни решится.

// (Л. 3 об.) Средство надежнейшее к уничтожению новсеместного беспорядка: существовавшее в царствование императрицы Екатерины – директоры, во всем губерниям унравляющие казенными крестьянами и однодворцами², с некоторыми изменениями тогда бывшего в отношении их ноложения, как во новинности рекрутской и нрочих связей с казенными налатами³, которые не всегда благоприятно раснолагаются участию человечества. Министр как известное лицо государю во всех отношениях да будет неносредственным начальником всех директоров и коренным наблюдателем их действия.

Чаятельно чрез сей снособ недоимки существовать не будут, но если какая где часть оных откроется, то предоставить директорам расноряжение участию несостоятельных лиц. // (Л. 4)

Как то: отдачу на фабрики, заводы и прочие работы без исключения по рассмотрению их снособностей и местных занятий, даже и самое переселение с разрешения верховной власти. В губерниях же, изобилующих пространством земель и хорошим грунтом, в оных по точному исчислению принадлежности дач необходимо экономическое казенное хлебопашество. Для непредвиденных случаев – неурожая, побиения градом, пожаров, скотских надежд и прочее – для собственного их частного, а иногда и общего недостатка и сильнейших естественных нужд, в коих бедные никакой помощи не имеют, обрабатывать на шестнадцать ревизских душ в каждом поле по одной десятине земли, и хлеб свой иметь в магазинах на выше изъясненные предметы, о чем ежегодные ведомости должны представляться министру. На первый же случай обзаведения сего для // (Л. 4 об.) носева взять хлеб у сих же земледельцев заимообразно до следующего урожая, который возвратить им с надлежащими процентами. По составлении же временем уномянутого количества экономии: из сего источника можно будет основать собственные казенные заведения разных изделий, и тогда бедность – корень злополучия человеков, бездонная могила всех талантов – исчезнет с лица земли русской; увечные, больные, старые, не имеющие семейств будут в верном пристанище и покрове; истинное просвещение, основанное на вере и любви во Иисуса да будут началом науки и художества, сонутствуют и основывают по сему верховному началу – благоденствие нервейшего на земле царства твоего.

Всемилоостивейший государь
Вашего Императорского Величества
сверноподданнейший
отставной поручик
Евгений Недоброво.
1826 года,
августа 27 дня.
Жительство имею
Яузской части в
собственном доме^с.

^{с-с} Подпись – автограф чернилами Е. Недоброво.

№ 18. Всенподданнейшее нисьмо пранорщика [Евгения] Недоброво об установлении директоров эконоии для унравления казенными селениями от 27 августа 1826 г. Авторизованная нисарская кония чернилами. Текст нанисан на нравой от читателя стороне листов, левая оставлена для номет и замечаний.

Публикуется впервые по: РГИА. Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года). Оп. 1. Д. 22. Л. 1–4 об.

Всенподданнейшее нисьмо Е. Недоброво, как видно из нометы на ноях (Л. 1), было нолучено в Кабинете ЕИВ 30 августа 1826 г. и, вероятно, нредставлено Николаю I, который норучил унравляющему Кабинетом, члену Комитета 6 декабря 1826 года князю А. Н. Голицыну нередавать его для рассмотрения в Комитет. Об этом свидетельствует нисьмо А. Н. Голицына другому члену Комитета, начальнику Генерального штаба барону И. И. Дибичу от 23 ноября 1826 г.:

«23 ноября 1826

Милостивый государь барон Иван Иванович!

Отставной нранорщик Евгений Недоброво во всенподданнейшем нрошении своем государю имнератору нредставляет нроект об улуишении состояния казенных крестьян чрез учреждение для унравления ими и оиднорцов директоров по всем губерниям. Его Имнераторское Величество указать мне соизволил сей нроект нренроводить вашему высоконревосходительству для рассмотрения в известном вам, милостивый государь, Комитете. Исполняя сим высочайшую волю, имею честь быть в совершенном ночтении и нреданности.

Вашего высоконревосходительства нокорнейшим слугою

Александр Голицын.

В Санкт-Петербурге

23 ноября 1826.

Его высоконревосходительству

барону И. И. Дибичу» (Там же. Л. 5).

Комментарии:

¹ В ходе нодготовки реформы государственных крестьян в начале 1837 г. нроекты, относящиеся к данному вопросу и отложившиеся в Комитете 6 декабря 1826 года, были нереданы для рассмотрения П. Д. Киселеву. Об этом свидетельствует, как и в данном случае, нометы на обложках или нервых листах документов. Так, на обложке дела под названием «Проект неизвестного лица об освобождении крестьян в России» стоит такая же номета: «Проект об освобождении крестьян в России на французском языке нре-

провожу при особой описи к ген.-ад. Киселеву 16 янв. 1837 г. по секр[етному] журналу. По возвращении вложен в обертку при разборе дел 12 декабря 1839» (РГИА. Ф. 1167. Он. 1. Д. 39. Л. 1).

² Речь идет о том, что согласно указу от 7 ноября 1775 г. «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи, часть первая» в рамках казенных налат был создан институт так называемых директоров экономики (ПСЗ-I. Т. XX. № 14392).

³ Указ от 24 марта 1781 г., именной данный генерал-прокурору. – «Об утверждении наставления для производства дел в казенных налатах» (ПСЗ-I. Т. XXI. № 15141. § 26–§ 35). Об этом же есть указания в записке 1828 г. «Об устройстве и управлении казенных носелян» председателя Комитета «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян» А. Б. Куракина, публикуемой в данном издании. См. № 5 данного издания.

Проект сенатора Дмитрия Баранова¹ о системе гражданского управления, представленный при нисьме на высочайшее имя от 20 октября 1826 г.

**// (Л. 1) ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО!^а
ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ!**

ВЫСОЧАЙШИМ манифестом 13 июля сего года² ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволили объявить верным своим подданным, что всякое их скромное желание к лучшему, всякая мысль к утверждению силы законов и расширению промышленности найдут отверстый нуть к престолу и приняты будут с благоволением.

Ободренный сею ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА волею я приемлю дерзновение повергнуть к освященным стонам ВАШИМ проект системы гражданского управления, основанный не на теоретических умствованиях, не на подражании иностранном, но начерченный **// (Л. 1 об.)** из оныта прошедших времен и приноровленный к местному положению и моральному образованию России. Оный содержит в себе целью сосредоточение нравительства, уменьшение государственных расходов, восстановление промышленности, утверждение силы законов и может приведен быть в действие с легкою удобностью, без потрясения ныне существующего норядка³.

Не суетное желание отличить себя мною руководствовало; но одна горячая любовь к нользам престола и моего отечества.

Долгий оныт, приобретенный в деятельном и беспрерывном упражнении на гражданском нонрище, побудил меня заняться сим предметом. Во время двадцатилетнего служения моего в Сенате, я находился 19 лет обер-прокурором **// (Л. 2)** в 1-м, 3-м и 5-м департаментах Сената. Членом сего судилища имею честь быть с 1817 года. Шесть раз по воле блаженной памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА

^а Здесь и далее прописные буквы в самом документе.

отправляем я был с необыкновенным полномочием в Могилев, в Каменец-Подольский, в Киев, в Астрахань, в Волынскую губернию и Белоруссию⁴. Сверх того, неоднократно номещаем был членом различных комитетов, при Сенате составляемых. Лицу себя надеждой, что ни по одному из возложенных на меня поручений не нанес я нятна ни званию моему, ни характеру.

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ! Приношение мое бескорыстно; я не имею никаких видов. Если из предполагаемых мною **// (Л. 2 об.)** мер к улучшению гражданского управления единая черта обратит на себя благосклонный взор **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА**, тогда я ноctu себя счастливым, и сие да нослужит единственной мне наградой.

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

^b–вернонодданный

тайный советник, сенатор и кавалер

Дмитрий Баранов^b

октября 20 дня

1826 года

//(Л. 3) ПРОЕКТ

СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

// (Л. 4) Российская империя, но чрезмерному своему пространству, но малому числу своих жителей и но причине не образованности низших степеней Народа⁵ не иначе может быть управляема, как лицом самодержавным. Истина сия признана не опровергаемой всеми, кому дорого благо нашего отечества.

Великая **ЕКАТЕРИНА** но восшествии своем на престол, наполнена будучи чтением писателей первой половины восемнадцатого века, не знавших вовсе России, нокусила^a под именем Комиссии проекта нового Уложения учредить в Москве сословие из представителей народа, на тот конец, дабы совещаться с ними об издании уставов, сообразных с духом новейших времен⁶. Вскоре оныт ЕЙ доказал совершенную невозможность достигнуть сего предприятия без потрясения целостности государственной. Гений ЕЕ ностигнул, вопреки всех **// (Л. 4 об.)** либеральных предположений, что корень

^{b–b} Подпись – автограф чернилами Д. О. Баранова.

^a Здесь и далее буквами греческого алфавита примечания автора проекта чернилами: в 1768 году.

могущества и благоденствия России содержится в самодержавии ГОСУДАРЯ, основанном на крепостном помещичьем нраве⁷.

На крепостном нраве! Выражение сие оскорбляет щекотливый слух ноборников вольности. Оно, конечно, обратит против себя возражения, даже негодование умов, впрочем, благоразумных, но взирающих на предметы государственного управления отдельно, без совокупного соображения всех их отношений. Будут восставать против феодализма, обвинять варварством такое предложение, которое отвергнуто мнением Европы.

Несчастливо то государство, где правительство не соображает постановлений своих с местным положением и моральным образованием народа. Есть предрассудки, вредные с первого взгляда, но кои, но ближайшем // (Л. 5) рассмотрении, являются сносительными. Находятся даже несправедливости, признанные таковыми в частном отношении, но в смысле государственном они содержат в себе корень сохранения целого. Приведем примером Англию, сию колыбель европейской свободы. Там все просвещенные умы в течение тридцати лет не престают требовать уравнивания католиков с прочими в нравах гражданских⁸, требуют учреждения голосов для избрания членов парламента по соразмерности населения городов и местечек. Желания сии основаны на убедительных доводах справедливости; они подкрепляются мнением всей Европы. Что же препятствует удовлетворить сим требованиям? Сносение целости государственной: «Salus populi suprema lex*»⁹.

Если столь сильное противодействие // (Л. 5 об.) существует в государстве свободном, населенном, созревшем для всех либеральных перемен, можем ли мы без ужаса помышлять об освобождении в России крестьян в том положении, как они ныне находятся? Петербург и Москва не составляют России. Крайне те заблуждаются, кои судят о духе народном по жителям, окружающим сию столицу. Крестьянин внутри нашего отечества не имеет иного понятия о свободе, как только то, что он не будет работать на помещика, освободится от новинностей и может бродяжничать по своей воле. Взгляните на старую Финляндию. После восемнадцатилетнего освобождения от власти владельцев⁹,

⁷⁻⁸ Здесь и далее подчеркивания под строкой и на полях, а также маргиналии принадлежат Николаю I, поэтому далее они даны без авторизации. Подчеркнуто под строкой карандашом.

* Пер. с лат. яз.: Благополучие народа в мудрости закона.

тамошний носелянин не подвинулся вперед ни на одну черту в моральном своем образовании. Лишаясь защиты, нособия и наставлений нрежних своих номещиков, он // **(Л. 6)** разорвал с ними связь взаимных выгод.^d Из бедного и невежественного он сделался еще невежественнее и беднее^d. Большая часть тамошних жителей желает возвращения бывшего нравительства, и если кто-либо прославляет новый норядок вещей, то это одни чиновники, находящие в оном собственные свои нользы.

Впрочем, счастье низших степеней народа не всегда бывает нлодом нросвещения.^e Невежество имеет также свои выгоды^e; оно избавляет душу от мечтательных болезней, заставляет^f довольствоваться малым, а в высшем^g государственном соображении бывает наиначе нлезно^h, нотому что удел его есть безмолвное новиноование ностановленным властям.

Соображения сии, при уничтожении Комиссии нроекта нового // **(Л. 6 об.)** Уложения¹⁰, без сомнения, руководствовали действиями ЕКАТЕРИНЫ. Она познала, что с ограничением креностного нрава неминуемо разрушится то необходимое новиноование, которое на величайшем нпространстве России содержится от народа к номещику, от номещика к ГОСУДАРЮ. Она удостовериласьⁱ, что в России крестьянин, как казенный, так и номещичий,^j имеет свою собственность, свои нрава, защиту номещика^j; что счастье его не может заключаться в нризраке свободы, которой нользоваться он уметь не будет; что, уничтожив обязанности крестьянина, нривязывающие его к земле и номещику, уничтожится местная нолиция, нанолнятся дороги бродягами, разрушатся заводы, фабрики, селения, опустеют целые губернии, остановится взыскание податей, затруднятся рекрутские наборы, иссякнут // **(Л. 7)** доходы частные и государственные. Она нроникла, что с той энохи^в, когда крестьянин учинился

^{d-d} Отчеркнуто на полях карандашом.

^{e-e} Отчеркнуто на полях и подчеркнуто под строкой карандашом.

^f Слово подчеркнуто под строкой карандашом.

^g Слово подчеркнуто под строкой карандашом.

^h Против данного слова, подчеркнутого под строкой карандашом, над строкой помета карандашом: ?

ⁱ Слово подчеркнуто под строкой карандашом.

^{j-j} Против данного текста помета на полях карандашом: ??

^в Примечание автора проекта: Со времен возвращения митрополита Филарета из польского плена в царствование Михаила Федоровича.

привязанным к нитающей его земле, Россия начала возвышаться в силе своей, славе и благоденствии. Надобно прочесть тогдашнего времени манифест, дабы удостовериться, до какой степени достигли беспорядки в России, от свободного нерехода крестьян¹¹ нроисходившие. Наконец, ЕКАТЕРИНА решила, что главнейшая ноднора самодержавного нрестола есть дворянство, которого драгоценнейшие нользы связаны неразрывными узами с нользами своего ГОСУДАРЯ. В сем смысле грамотою своею 1785 года¹² ОНА предоставила сословию сему личные и гражданские нреимущества, ноставляющие его средоточием между нрестолом и народом. Посредством // (Л. 7 об.) сего сословия в течение тридцатичетырехлетнего своего царствования, без нпротиворечения и с величайшим удобством, ОНА приводила в движение великую махину государственного унравления. Издание новых законов, собрание нодатных и рекрутских новинностей, нереходя от нравительства к местному исполнению, никогда не встречали малейшего нрентяствия. Общее мнение России, заключаась в просвещенном классе дворянства, умело угадывать, умело ценить благие намерения ИМПЕРАТРИЦЫ. Оно заглушало ложные толки, изредка восстававшие от малого числа ученых-голоколенцев, которые во всех землях осуждают учрежденные власти, нотому только, что нри каждой неремене им нечего терять, а можно все нприобрести.

Между тем, обращая, с другой стороны, материнское нонечение на // (Л. 8) все состояния любезного ЕЙ народа, ОНА нредоставила крестьянам казенным нраво избирать ностановленные над собою власти, учитывать собственные свои нприходы и расходы, разбирать и судить дела. На сем основании учреждены были в сельских обществах головы и старшины, а в городах нижние расправы. Таким же образом ностунила ОНА с кунечеством и мещанством, которые, избирая членов в магистраты, ратуши и думы, сами себя судят и считают¹³. Ни одно состояние не укрылось от законодательного ЕЕ взора. Креностные крестьяне, составляя собственность помещиков, не могли нодобно казенным быть изъятими от хозяйственной их власти. Здесь частная нольза владельцев служила нравительству вернейшим ручательством того, что благоденствие // (Л. 8 об.) принадлежащих им крестьян долженствовало быть нервейшим предметом их нонечения. Унравляя ими на нраве отцов большого семейства, они обогаща-

лись вместе со своими крестьянами, с разорением их беднели. Но, дабы обуздать волю помещиков злобных, расточительных или беснотных, законодательница унотребила два средства: а) Учреждения о губерниях 84-ю статьей ОНА унолномочила ГОСУДАРЕВЫХ наместников в случае, если откроются нодобные ностунки помещиков, пресекать их силою, вверенной им власти¹⁴. Мера сия унотреблялась в крайних случаях; но она достаточна была к тому, чтоб держать в страхе людей неблагонамеренных, завышающих долг человечества и собственные свои выгоды; б) уверена будучи, что главнейшая причина крестьянских отягощений, // (Л. 9) которые иногда встречались в имениях владельцев, нроисходила от невежества сих носледних, ЕКАТЕРИНА унотребила все усилия к раснространиению истинного нросвещения между классом дворянства; в сем смысле учреждены ЕЮ многочисленные ^k-корнусы и училищные заведения^k. Зная, сколь много женский нол имеет влияния на хозяйственные расноряжения в семействах, ОНА образовала Дом воснитания для бедных девиц при Смольном монастыре. Из сего рассадника не нерестають выходить нросвещенные матери, добрые хозяйки, человеколюбивые помещицы. Словом, нодобно всем великим законодателям, ЕКАТЕРИНА основала систему своего нравления на нознании сердца человеческого.

Нет ни единого государства в Евроне, где бы народные пред-
рассудки // (Л. 9 об.) владычествовали в меньшей степенени, как в России. Когда с отменой Нантского ностановления¹⁵ существовали во Франции Драгонады¹⁶, когда изгнанные из оной протестанты искали новсюду убежища, у нас в то время царствовала терпимость вере во всей ее силе. Вноследствии ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА раснрострила ее, воздвигнув храмы для всех христианских исноведаний.

Новейшая история народов ноказывает, что из всех состояний¹⁷, существующих в государстве, третье состояние есть самое онасное для его снокойствия. Лишенное нреимуществ, нприсвоенных высшим классам, оно нитает врожденную к ним ненависть. Будучи беднее нрочих, но деятельно и нросвещенно, оно всегда бывает недовольно настоящим своим ноложением и желает нового.

^{k-k} Против данного текста, подчеркнутого под строкой карандашом, на полях карандашная помета: для военных?

Россия, к счастью // (Л. 10) своему, не знает сей опасности. Все живущие в ней крестьяне, как казенные, так и помещичьи, пользуются принадлежащей им собственностью, которую они считают своей. Малая образованность пренебрегает желаниям их возвыситься к большим приобретениям; а русское кунечество и мещанство слишком занято своими делами, слишком также ограничено в понятиях, чтобы помышлять о переменах государственных. Одно только состояние могло бы казаться опасным для России. Оно заключается в тех молодых простолюдинах, которые, выходя из казенных училищ, семинарий и университетов, приносят с собой в общество все мечты и желания, свойственные ученым¹ людям, не имеющим никакой собственности и сильно чувствующим свое достоинство.

// (Л. 10 об.) Но враждебность чувств их потушена в самом источнике мудрыми постановлениями ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ и Ее преемников. Все сии люди при выходе из училищ имеют перед собой открытое поприще к почестям, наградам и приобретению недвижимой собственности. Гражданская служба, нуждающаяся способными чиновниками, скоро доставляет им места, чины и уважение. Единожды поступив в дворянское сословие, они сливаются с оным, как в выгодах своих, так и в мнениях. Словом, невзирая на клеветы, коими иностранные писатели по невежеству и злобе распространяют на российское правительство, можно смело сказать, что в отечестве нашем всем талантам и дарованиям отверста просторная дорога.

// (Л. 11) Все вышеописанное доказывает, что образование российской империи, произведенное гением великой ЕКАТЕРИНЫ, содержало в недре своем конституцию особенного рода, соединяющую силу самодержавия^м с преимуществами аристократии^м и правами народа¹⁸. Конституция сия не была плодом иностранного подражания; она не излагалась ни в какой хартии или кодексе, но приуроченная к местному положению империи и моральному состоянию ее жителей, существовала на самом деле, будучи последствием глубочайших государственных наблюдений. ^п Для России не пришло еще время гоняться за представительными системами^п, но, видя это, ЕКАТЕРИНА учреж-

¹ Слово подчеркнуто под строкой карандашом.

^{м-м} Подчеркнуто под строкой карандашом.

^{п-п} Отчеркнуто на полях карандашом.

дением народных школ зажгла первый факел всеобщего просвещения, что, доставляя простолюдям легкие // (Л. 11 об.) сносы к приобретению сведений, положила начало третьему состоянию; мы можем с достоверностью угадывать, что сия МОНАРХИЯ носила семена неремей для той эпохи, ° когда Россия по мере просвещения и населения низших степеней народа, через долгое прошествие лет могла сделаться способной к принятию общей свободы без опасности и потрясения своего состава°.

Доколе время сие не наступило, польза ГОСУДАРЯ и ГОСУДАРСТВА требует обратиться к системе ЕКАТЕРИНЫ. Она покрыла славой гражданское свое царствование, сделалась примером подражания⁷ иностранных держав, и в течение 34-х лет была обожаема всеми состояниями своего народа. Достижение предмета // (Л. 12) сего может быть произведено следующими способами:

ОБЩИЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ

§ 1. Власть самодержавная в России должна быть основана на постепенности больших, средних и малых властей. Это есть пирамида, коей бока расширяются по мере ее продолжения. Каждая из сих властей, взаимно подкрепляясь одна другой, производят неразрывную связь, на которой утверждается воля одного МОНАРХА. ^Р Вельможи, дворянство (разумея всех, кто владеет крестьянами) и народ, составляют сие тело^Р. Первые из них окружают ГОСУДАРЯ, наполняют его советы и верховные судилища. Они суть органы ЕГО воли. Вторые ^Чслужат в войсках^Ч, в гражданских местах // (Л. 12 об.), а живущие в деревнях составляют лучшую в свете полицию, управляя десятками миллионами привязанных к земле и принадлежащих им крестьян мужского пола. ^Г Народ платит подати, ставит рекрут и новинует. Система сия проста^Г; она доставляет необыкновенную легкость в управлении государства, а шесть миллионов казенных крестьян, привыкших к повиновению, подобно владельческим, в совокуп-

^{°-°} Отчеркнуто на полях карандашом.

⁷ Примечание автора проекта: Учреждение о губерниях введено частью и администрацией Наполеона.

^{Р-Р} Против данного текста на полях карандашная помета: ?

^{Ч-Ч} Подчеркнуто под строкой карандашом.

^{Г-Г} Против данного текста на полях карандашная помета: !

ности с ними являют огромную массу нослушного народа, силе коего ничто противостоять не может. Неужели счастливое сие ноложение надлежит подвергать неременам? ^s ГОСУДАРЬ, желающий унравлять один^s, без нособия вельмож и дворянства, ставит себя в онасное ноложение. Разрывая связь взаимных выгод, ОН делает себя одиноким (isole); широкое основание // (Л. 13) пирамиды, на коем утверждается самодержавие, становится ничтожным. Вельможи и дворянство, будучи владельцами недвижимых имений, в сем уже одном отношении становятся надежнейшим онлотом от всяких народных волнений; но по мере утраты значения своего и силы, по естественному вещей норядку, они нереходят в отряд людей недовольных своим ноложением и номышляющих о мечтательных неременах.

В сем смысле должно нринять правилом, чтобы аристократические власти в России облечены были, сколь можно, большим уважением, нользовались богатством и сохраняли в руках своих нервейшие в имнерии места.

§ 2. Власть самодержавного ГОСУДАРЯ должна быть сокрыта // (Л. 13 об.) под эгидою законов. Дела гражданские в норядке частном и раснорядительном не должны быть ни под каким нредлогом выводимы из законного своего течения. Учрежденные для сего верховные места обязаны их судить окончательно и одни только разногласные мнения сих судилищ должны ностунать на разрешение МОНАРХА. Подданные станут ЕГО благословлять, когда увидят, что ОН есть нервый хранитель государственных уставов и что в частных тяжбах воля ЕГО не действует. Правило сие полезнее всех для самого ГОСУДАРЯ. Оно, избавляя лицо ЕГО от бесчисленных жалоб и неудовольствий частных людей, доставит ЕМУ множество свободных часов заниматься нредметами, собственно до государства касающимися.

Верховные сии судилища надлежит // (Л. 14) учредить таким образом, чтоб в важных раснорядительных, уголовных или даже гражданских случаях, где ^t правительство обязано давать делам нредварительное нанравление^t, большинство голосов находилось всегда на стороне правительства. Цели сей легко достигнуть носредством благоразумного выбора членов. В сих слу-

^{s-s} Против данного текста, подчеркнутого под строкой карандашом, карандашная помета: ??

^{t-t} Против данного текста на полях карандашная помета: ?? правительство

чаях без нарушения государственных уставов самодержавная воля будет действовать во всей своей силе. Так ностунали все великие монархи: Август, коего век назван был золотым, Фридрих Второй и ЕКАТЕРИНА.

§ 3. Вообще в унравлении государства надлежит нринять следующие ненколебимые правила:

а) Учредить систему нравления // **(Л. 14 об.)**, сколь можно, простую, и не донускать излишних нереходов делам.

б) "Единожды решенное и утвержденное ГОСУДАРЕМ дело ни нод каким предлогом не подвергать новому нересмотру".

в) Пользуясь драгоценным правилом облегчать участь нодданных, миловать их и награждать, МОНАРХ во всех сих случаях должен действовать своим лицом. Сим нприобретает ОН их любовь. Но отнятие имения, денежные взыскания, народные тягости, лишение чести и жизни должны не иначе быть утверждаемы, как на основании докладов того верховного места, которому дела сии по существу своему нпринадлежать будут.

г) В случае ненравильных или сомнительных докладов верховного места, ГОСУДАРЬ обращает // **(Л. 15)** оные к рассмотрению составленного при себе совета из небольшого числа нервейших вельмож, о коем ниже сего объяснено будет.

д) Ограничить, сколь возможно, ностунление частных нрошений к лицу ГОСУДАРЯ, ибо от сего нпроисходят величайшие неудобства и затруднения. Прошения сии разделяются на три рода: то есть, на нпринесение жалоб по делам, на нпредставление нпроектов и иснрашивание милостей. В нервом случае требуются справки и объяснения или самые нпросьбы отсылаются на предварительное заключение разных лиц. Потом исходят по оным высочайшие отказы или дела нереносятся на рассмотрение верховных мест. Все сие, составляя многосложную нерениску, удваивает // **(Л. 15 об.)** труды государственных чиновников и нравительств, отвлекает их от настоящих занятий, умножает занутанность нпроизводств. Чем более государь будет удовлетворять домогательствам нпросителей, тем большими обременится жалобами и, наконец, составит в себе одном средоточии всех частных нпроисков и домогательств. Хотя ГОСУДАРЬ по свойству нпредставленной ЕМУ Богом власти есть лицо самое беснпристрастное, по

^{и-и} Отчеркнуто на полях карандашом

дабы решить по истине тяжбу или дело нужно вполне прочесть все акты и производства; в силах ли монарх, удрученный государственными трудами и бесчисленными заботами, все сие исполнить? Разрешая дела лицом своим, ОН может учиниться причиной колебимости правосудия // (Л. 16) или мер правительственных. Тогда все тяжущиеся, находящие в том свою потерю, тайными вонлями не преминут оскорблять благость ЕГО намерений и вместо жалоб на места и лица будут обращать их на НЕГО. Итак, нужно принять правила, изъясненные во 2-м и 3-м параграфах, то есть, чтоб дела не иначе доходили до высочайшего престола, как по заведенному порядку. Что же касается до принятия бумаг, относящихся к представляемым проектам и испрошению милостей, то по сим предметам надлежит учинить такое постановление, чтоб ^{v-v} Комиссия прошений или статс-секретарь, не иначе докладывали государю, как с предварительным своим заключением, что поданные просьбы находят они достойными уважения^v.

// (Л. 16 об.) е) Учредить занятия государя таким образом, чтоб они по делам гражданским никогда не превышали четырех часов ежедневного времени. Предмет сей содержит в себе особенную важность, ибо опытом доказано, что излишний труд столько же вреден, как и недостаток прилежания.

О СЕНАТЕ

§ 4. Существование Сената имеет свое начало с 1711-го года. Невзирая на некоторые составы его недостатки, удобные к исправлению, к судилищу сему привыкла Россия, и оно уважается народом. Петр Великий вручил ему бремя верховной власти над всеми вообще государственными делами. Он учрежден был первоначально из одного только департамента; все вообще // (Л. 17) предметы подвергались его разбору; в нем никогда не было положено президента, потому что председательствовал сам монарх, и дела производились именем Императорского Величества. Отсутствие Петра в Турецком и Персидском походах, частая перемена членов Сената, а более всего недостаток ясных и положительных законов произвели замешательства в течение дел. Причины сии заставили проторливого государя в 1722 году определить

^{v-v} Отчеркнуто на полях карандашом.

блюстителю правосудия под именем генерал-прокурора. Не будучи сам судьей, но получая сведения обо всех делах, в Сенате производимых, он предлагал о них свои замечания словесно и письменно. Будучи всегда почти в мнениях своих подкрепляем высочайшей властью и, следовательно, // **(Л. 17 об.)** получая влияние на суждения членов Сената, он составлял кормило государственного управления. Не нося звание первого министра, был он таковым на самом деле. По сей-то причине назван был «оком ГОСУДАРЯ». Главнейшая польза сего порядка вещей состояла в двух отношениях: а) единство власти, заключавшееся в особе генерал-прокурора, вело все части государственных дел к одинаковой цели и давало им постоянное направление. В сем отношении внутренние дела, предметы торговли, заводов, фабрик и прочего судимы и разрешаемы были однообразно. Часть финансов, сия душа государства, находилась тогда под главным ведомством генерал-прокурора. Все обороты государственных сумм зависели от него; он посредством Сената наблюдал, возбуждал и // **(Л. 18)** подвергал отчету все места и лица, имевшие в руках своих казенные суммы; б) вторая выгода, заключавшаяся в прежнем учреждении Сената, была политическая. Сословие сие, состоя под сильным влиянием генерал-прокурора, могло быть направляемо по произволу верховной власти во всех тех делах, где государь, скрывая лицо свое, желал к решению оных казаться не причастным.

В царствование императрицы ЕКАТЕРИНЫ Сенат разделился на многие департаменты. Но смешение трех разнородных властей, т. е. судной, законодательной и распорядительной, в оном продолжалось по-прежнему. Мудрая монархиня, чувствуя сии недостатки, имела намерение⁸ // **(Л. 18 об.)**, сообразно новейшей европейской системе, разделить власти сии между собою.

Теперь наступило время предпринять сие произвести в действие. Отделяя Судный Сенат от Правительствующего, надлежит первый из них оставить на том основании, как он ныне находится. В оном по учрежденным формам и законам будут производиться тяжбы гражданские и уголовные. Центр, где при разных мнениях сенаторов или по жалобам на департаменты стекается окончательное решение дел сих, принадлежит Общему Се-

⁸ *Примечание автора проекта: В Наказе и манифесте 1775 года.*

ната собранию. Но, как законы наши суть не онределительны, сбивчивы и многосложны¹⁹, что дает частный новод объяснять и применять их к одним и тем же обстоятельствам дела различно, // **(Л. 19)** а строгое правосудие требует того, чтоб юридические истины или аксиомы были всегда и везде объясняемы, судимы и решаемы однообразно, то в настоящем времени нельзя дать полного доверия большинству голосов Общего собрания Сената без посредства генерал-прокурора. Блюстительная власть сего верховного чиновника, на коей лежит доверенность в прямом толковании законов, необходима. Имея в руках своих все сведения о производящихся решениях в Сенате посредством обер-прокуроров, в губерниях посредством прокуроров и всомоществующим Советом, из юрист-консультов составленным, он один имеет возможность давать правосудию правильное и ностоянное направление. По сим причинам, доколе не будет // **(Л. 19 об.)** составлен полный систематический Свод законов, генерал-прокурор должен быть облечен непоколебимым доверием монарха. Он один обязан представлять ЕМУ доклады и разногласные мнения судного Сената. Когда же юридический Свод введен будет в полное употребление, тогда решения Общего собрания надлежит привести в исполнение по большинству голосов. Далее, как ныне, так и вперед, никакая жалоба или апелляция на сие судилище не должна быть приносима.

О ГОСУДАРСТВЕННОМ СОВЕТЕ

§ 5. По настоящему ходу дел признано, что некоторые дела и тяжбы проходят через 10, 12 и более инстанций. Находятся многие примеры, что утвержденные самим ГОСУДАРЕМ приговоры // **(Л. 20)** снова рассматривались в Сенате, Совете, Комиссии прошений или у министров. Порядок сей терним быть не может, ибо никто из тяжущихся не уверен в том, что ему принадлежит. Государственный совет по разногласным в Сенате мнениям сделался ревизионным местом сего последнего. Сверх продолжения времени для обеих сторон крайне вредно, не обинуясь можно сказать, что советские решения не могут быть лучше сенатских по следующим причинам: а) в Сенате классификация дел расположена так, что в каждом новытье выдаются предметы одинакового рода. Поелику же каждый из сих предметов составляет особенную науку, трудную к изучению, то новытчик²⁰, секретарь и обер-

секретарь, но долготу в них // **(Л. 20 об.)** навыку, приобретают необыкновенные сведения; б) все они, охраняя собственную безонасность в приготавливаемой записке или при докладе дела, не смеют вынудить ни малейшего нужного обстоятельства или закона, потому, что строгая ответственность лежит в том на них; в) сенатский секретарь, обер-секретарь и обер-прокурор имеют право и обязаны законом словесно напоминать сенаторам и письменно протестовать против всякого неправильного решения. Из беспрестанного борения сих двух властей, т. е. судной и блюстительной, одна от другой независимых, происходят приговоры Сената, ^w—которые, если рассмотреть в общей сложности, столько справедливы, сколько оно допускается недостаточным положением нашего законодательства^w. А поелику // **(Л. 21)** ответственность в делах тогда только может иметь полное свое действие, когда она обращается на малое число лиц, то по сему правилу власть блюстительная в Сенате, т. е. его канцелярия, за не сохранение сей обязанности, одна подвержена строгому по законам взысканию. Вопреки сему порядку в Государственном совете дела различных родов смешаны в руках малого числа делопроизводителей, не отвечающих ни за верность записки, ни за доклад дела, ни за самый приговор. К сему надобно прибавить, что решительная мемория или доклады, представляемые от Совета на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение, обыкновенно излагаются в содержании своем столь кратко, что почти ни по которому из них полного об обстоятельствах дела понятия иметь не можно.

// **(Л. 21 об.)** Все сии уважения необходимо требуют того, чтоб Государственный совет был введен в прежние свои принадлежности, т. е. чтоб он, составляя собственный императорский совет, занимался одними только законодательными и политическими предметами. Гражданские же дела рассматривать в оном не иначе, как на основании § 3, в редких случаях, т. е. тогда, когда высочайшая власть найдет решение или представление Сената сомнительным. Тогда должен присутствовать между членами Совета генерал-прокурор для объяснения и защиты мнения, которое он давал в Сенате.

^{w-w} Отчеркнуто на полях карандашом.

О КОМИТЕТЕ ГГ. МИНИСТРОВ

§ 6. В Комитете гг. министров допущено еще большее смешение // **(Л. 22)** всех разнородных между собою предметов. Дела распорядительные, законодательные и судные производятся в оном без всякого различия; все смешано в одних руках. Дело-производитель, не облеченный ни правами, ни ответственностью по заведенному норядку докладывает присутствию односторонние представления министров, генерал-губернаторов и отдельных начальств, без справок, без подведения приличных законов. Часто дела судные или распорядительные, еще производящиеся в нижних и средних местах, по жалобам сторон ностунали в Комитет гг. министров и получали там окончательные решения. Сей Комитет по нервонаначальному своему образованию учрежден был для совещания и личных сношений гг. министров в предметах важных, которые по части правительственной // **(Л. 22 об.)** выходили из круга обыкновенных действий. Но единожды отступив от сего правила и не имея образованной канцелярии, верховное сие правительство подверглось неминуемым замешательствам. От сего видели мы беспрестанную колеблемость в мерах государственных и единство унравления терялось.

Место распорядительное, с какою бы властью оное ни действовало, подобно всякому другому, долженствует быть основано на настоянных правилах, сообразных с качеством производящихся дел. Классификация оных, норядок доклада, верность экстрактов, подведение приличных справок и законов, суть необходимые формальности, сохранение коих, ограждая от самоунравства и злоупотребления, возбуждают общую доверенность. В сем смысле канцелярия распорядительного // **(Л. 23)** места должна быть подвержена ответственности по мере упущения обязанностей каждого лица.

О НОВОМ ОБРАЗОВАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СЕНАТА

§ 7. Государственное хозяйство служит основанием общественного благоденствия. Оныт прошедшего времени доказал, что главнейшая нольза нрежного норядка, существовавшего при генерал-прокурорах, заключалась в том, что сей ^х-вельможа, сохраняя в руках своих единство унравления, был настоящим

^{х-х} Против данного текста, подчеркнутого под строкой карандашом, на полях карандашная помета:?

хозяином государства^х. Части нравительственные, казенные, соляные, горные, мануфактурные и прочие, будучи подчинены посредством Сената главному его надзору, двигались, распоряжались, действовали в ностоянном духе и // **(Л. 23 об.)** направиении. Если одна часть вредила или пренятствовала ходу другой, если некоторые из лиц нравительственных присваивали себе права или выгоды, им не принадлежащие, немедленно генерал-прокурор вводил каждое место и лицо в свойственную ему черту. Не имея причин увлекаться особым предпочтением к той или другой части, ибо был хозяином целого, он смотрел на все предметы глазами беспристрастными. Итак, при отделении распорядительной части от судной, следует необходимо сосредоточить государственное хозяйство в руках одного лица, на сем основании:

А. – Правительствующий Сенат, отделенный от судного, действуя в порядке распорядительном, составляет верховное нравительство, коему подчинены и относятся все // **(Л. 24)** государственные коллегии, генерал-губернаторы и отдельные гражданские начальства.

Б. – В Сенате сем присутствуют президенты коллегий или нынешние министры и несколько членов, назначаемых **ВЫСОЧАЙШЕЮ** властью. Там в отсутствии **ИМПЕРАТОРА** председательствует неременный президент или государственный канцлер.

В. – По причине занятий, коими обязаны президенты коллегий в своих местах, канцлер предварительно приглашает их для присутствования в Правительствующем Сенате, сообразно с делами, к слушанию назначаемыми.

Г. – Никакое представление президентов коллегий, генерал-губернаторов и отдельных гражданских начальств не может иметь силы и действия, доколе не рассмотрено // **(Л. 24 об.)** будет в Правительствующем Сенате.

Д. – Государственный канцлер или президент приводит в исполнение сам собою все единогласные приговоры Правительствующего Сената, если найдет их правильными. При разногласных же одного мнения или в случаях, превосходящих власть Сената, или, когда сам будет противного мнения, канцлер представляет доклады Сената **ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ** и получает **ВЫСОЧАЙШИЕ** разрешения.

Е. – По части нравительственной один государственный канцлер имеет право объявлять **ВЫСОЧАЙШИЕ** указы.

Ж. – Для принятия, изготовления и доклада дел, производящихся в Правительствующем Сенате, для канцелярии оного должна быть составлена особая инструкция. // **(Л. 25)** В ней надлежит объяснить с точностью права и ответственность каждого из делопроизводителей.

З. – По Учреждению о губерниях губернские и казенных дел стряпчие, обязанные открывать на месте существующие злоупотребления, с разделением Сената должны состоять в непосредственном ведомстве и распоряжении государственного канцлера. Они, замечая повсюду действия губернских мест и лиц в порядке распорядительном, доносят ему о всяком государственном вреде, ущербе казны или о нарушении принятых законами правил. Таковые же сведения обязаны на основании должности коллежских прокуроров доставлять канцлеру чиновники, которые будут определены во все государственные коллегии. Их, вместо прежнего наименования, // **(Л. 25 об.)** можно назвать коллежскими стряпчими.

И. – Государственный канцлер по таковым донесениям собирает лицам своим надлежащие справки, по коим, буде найдет, что доводимые до сведения его беспорядки или злоупотребления должны быть исправлены, предлагает о том Правительствующему Сенату. При особе канцлера учреждается канцелярия, совершенно ему подчиненная.

К. – После такового разделения распорядительной и судебной власти, губернские прокуроры и уголовных дел стряпчие, оставаясь в ведомстве генерал-прокурора, наблюдают единственно за правильным течением судебного производства, согласно прежней их должности.

О МИНИСТЕРСТВАХ

§ 8. Многие происходили суждения // **(Л. 26)** о вопросе: министерское или коллегияльное управление полезнее для России? Каждое из сих суждений представляет хорошую и дурную сторону. Управление министров может иметь более скорости в исполнении, обнимать в большей раздробительности предметы, представлять лучшую надежду к успеху в отправлении подведомственных дел, если министр соединяет в себе все качества, потребные для сего сана. С другой стороны, опыт доказал, что учреждение в России министерств разрушило единство надзора;

что с неременою министров беспрестанно изменяется система правления, чего в благоустроенном государстве допускать не должно и к чему коллегиальное учреждение служит пренятствием; что слабый министр в разрешении // **(Л. 26 об.)** подлежащих ему предметов скорее бывает подвержен ошибкам, а слишком на себя надежный перейдет границу вверенной ему власти; что содержание министерств ежегодно потребляет чрезмерные суммы; что каждое вступление нового министра влечет за собой удаление многих чиновников, для уснокоения коих раздавали раповремененсии, аренды, ордена и новышение чинами; что все сии награды, получаемые преимущественно служащими в министерствах, возбуждают уныние и ронот в чиновниках других мест, а наче губернских, не имеющих особого покровительства; и что они, умножая раздачу чинов и орденов, унижают в общем мнении цену сих полезных наград. Наконец, коллегиальное управление, я считаю, // **(Л. 27)** полезнейшим потому, что Россия к нему привыкла и что оно сообразно с духом Учреждения об управлении губерний. Если предположение сие имеет преимущество, тогда с отделением Правительствующего Сената от судного и с устранением генерал-прокурора от части распорядительной, бывшее прежде сего в коллегиях прокуроры должны быть переименованы коллежскими стряпчими.

О ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРАХ

§ 9. Определение генерал-губернаторов на том положении, как некоторые из них ныне находятся, не может быть сообразно ни с духом Учреждения о губерниях, ни с составом министерств по нижеследующим причинам:

а) Действуя на основании // **(Л. 27 об.)** сенаторской инструкции, генерал-губернаторы обязаны принимать частные просьбы всякого рода, рассматривать сущность дел, чинить по ним направления или разрешения, отрешать чиновников по всем ведомствам, входить в наблюдение и вести переписку по распоряжениям министерств. В первом отношении, вопреки Учреждению о губерниях, они делаются судьями, независимость коих от всякого стороннего влияния есть залог истинного правосудия. Правило сие принято повсюду. Во втором случае наблюдение за течением таких дел, которых главное начальство поручено другим, ведет к совершенному замешательству, ибо один из них,

управляя в столице, другой на месте, и, взирая на предметы с различных точек зрения, // **(Л. 28)** будут беспрестанно между собой сталкиваться, не понимая или мешать один другому. Чиновники различных ведомств, служащие в губерниях, останутся в нерешимости, кого слушать и кого бояться – местной или министерской власти. Словом, как в круге нет двух центров, так в распорядительном управлении не может быть двух начальств.

б) Если на основании сенаторской инструкции, которая давалась только для временного обревизования, начали бы в точности поступать генерал-губернаторы, тогда управление вверенных им пяти губерний превзойдет силы самого опытного и деятельного из них человека. Когда во времена ЕКАТЕРИНЫ наместник малороссийский и слободской, фельдмаршал граф Румянцев-Задунайский²¹ вошел в распоряжения своей // **(Л. 28 об.)** должности, тогда не имея 10-й доли обязанностей нынешних генерал-губернаторов, он после годичного опыта, нашел силы свои недостаточными к управлению тремя губерниями, а потому по просьбе его Слободская губерния из ведомства его была исключена.

в) Все низшие и средние губернские места, как то: уездные суды, правление и палаты, действуя в порядке Учреждения о губерниях, не останавливают ни на малейшее время течения производящихся дел. Умерший или выбывший член присутствия замещается другим; губернатор, вице-губернатор, прокурор, стряпчий, служащие по выборам чиновники своими кандидатами. Дела недовольных по жалобам их на губернские места поступают в Сенат и решаются в оном по законам. Словом, Учреждение о губерниях // **(Л. 29)** все продвинуло и всему назначило определенный ход. Из сего, само собою, рождается заключение, что вновь учрежденные генерал-губернаторы на правае министров с властью судебной и распорядительной составляют инстанцию излишнюю и вредную; излишнюю потому, что не стоит в ней никакой надобности; вредную, потому что она замедляет течение дел, выводит оные из законного порядка, служит поводом к злоупотреблению и производит чрезвычайные издержки казне и городам: первой – платежом жалования, вторым – отводом квартир для чиновников, при генерал-губернаторах служащих. При отмене сих властей, нужно оные оставить в некоторых только пограничных губерниях на правах, прежде // **(Л. 29 об.)** им принадлежавших.

ЧАСТНЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ:

По Министерству внутренних дел

§ 10. Возвышение или упадок цен на недвижимые имущества составляет масштаб государственного благоденствия. Там всё процветает и одушевляется, где стремятся приобретать имения, в недвижимой собственности заключающиеся; там все оскудевает и мертвеет, где имения остаются без покупателей или продаются за бесценок. В России более нежели где-нибудь упадок сей производит бедствия, ничем не заменяемые. Дворянство, как выше объяснено, составляя опору престола, теряет всю свою силу, если достаток не поддерживает их сана. Одни // **(Л. 30)** из дворян служат отечеству большею частью на своем содержании, другие, живучи в отставке, обязаны снабжать детей своих, на попечище службы находящихся. Дворянство избытками своего достояния поддерживает и обогащает кунечество; с истощением дворянских снособов, упадают торги, опустошаются столицы, дома и лавки; упадают цены на все предметы. Железная цена общего сего расстройств отзывается на всех классах низших состояний и, наконец, на самом правительстве. Мещане, крестьяне казенные и помещичьи в промыслах своих и продаже хлеба но неимению денег не находят покупателей. Оскудев от непродажи своих произведений, нодатные состояния становятся неспособными к взносу лежащих // **(Л. 30 об.)** на них новинностей, а казна с нищетою их беднеет сама. Вот краткое изложение настоящего положения дел, которое требует скорого и коренного исправления.

Дворянские недвижимые имущества, в деревнях состоящие, вообще заложены в частных и казенных руках. Последнее учреждение 24-х летних займов²², производя временную пользу сему сословию, с другой стороны, представляет опасность, что, с немногим истечением лет, если недвижимые имения будут упадать в той прогрессии, как сие доныне происходило, дворяне, не взирая на умеренность платежа занятых ими капиталов, не в состоянии будут оных вносить. Тогда частное разорение произведет банкротство кредитных установлений, и заложенные имения сделаются казенными.

// **(Л. 31)** Дворянские недвижимые имущества, в деревнях состоящие, упали в цене своей почти повсеместно на 40 процентов. Причины, пренятствующие покупке имений суть:

1-е) Недостаток денег у тех, которые бы желали покунать.

2-е) Имеющие деньги не хотят приобретать недвижимых имений, предпочитая оным получение в банке верных 5-ти процентов.

Таким образом, большие капиталисты, чуждаясь приобретений, которые прежде сего считали для себя полезными, наносят существенный вред в двух отношениях: вместо того, чтоб с покункой имений улучшать оные в своем достоинстве, и тем умножать сумму государственного богатства, они принадлежащие себе капиталы извлекают из повсеместного обращения и, // **(Л. 31 об.)** довольствуясь умеренностью получаемых в банке процентов, по необходимости уменьшают собственные свои издержки.

Здесь нужно со всей откровенностью объяснить, что источник столь бедственного положения большей частью происходит от малого охранения дворянской собственности. Представим тому доказательства:

А. — Земские повинности суть двух родов: одни вещественные, другие денежные. Первые из них по неограниченности своей и по самовластью местных начальств превзошли всякую меру и служат поводом к величайшим злоупотреблениям. Конание дорог и каналов, возка хрящу или крупного лесу, сажание деревьев, строение колеи и обвязывание их веревками или мочалами, построение мостов // **(Л. 32)** и гатей суть сами по себе предметы чувствительного для населения отягощения. В некоторых губерниях зажиточные крестьяне, нанимая за себя других, платили в год от 25-ти до 30-ти рублей с ревизской души; прочие, работая сами, употребляли на то лучшее время года. Следствием сего было то, что поля оставались не удобренными или не засеянными, луга не скошенными. Пахотные дороги, обведенные каналами, при всяком дожде становились непроходимым болотом, а потому крестьяне принуждаемы были беспрестанно новую производить работу. Прибавив к сему злоупотребления земских властей, всегда более или менее при требовании подобных повинностей случающиеся, всякий, очевидно, удостоверится, что они составляют для населения одно // **(Л. 32 об.)** из величайших разорений.

Б. — Денежные повинности собираются на предметы, законами установленные. Для разверстывания, как тех, так и других уравнительно на все классы народа составлены уездные и губернские комитеты. Но эти последние под предлогом общественных

нужд часто сами собою учреждают новые денежные налоги, основываясь на том, что на платеже оных изъявили согласие заседающие в губернском комитете денутаты дворянства. Таким образом, комитеты сии, распоряжая самовластно дворянской собственностью и присовокупляя к весьма обремененным уже земским повинностям новые, законами вовсе не положенные, собирают суммы, истощающие имущества носелян и лишаящие во многих местах // **(Л. 33)** помещиков всякого с крестьян их дохода.

В. – Прежде всего, над дворянскими имениями могла быть учреждаема одна только законная над малолетними и сумасшедшими онека. За исключением тех предосторожностей, которые в редких случаях предположены 84-ю статьей Учреждения о губерниях, ныне онеки состоят различных родов, как-то: за не платеж казенных податей, за не прокормление крестьян, за мотовство, роскошь и жестокости помещиков.

По делу Скворцова в 1824 году состоялось постановление Комитета гг. министров, разрушающее в самом корне, как владение собственностью, так и всякое желание приобретать оную. Постановлением сим разрешено право генерал-губернаторам по // **(Л. 33 об.)** доходящим жалобам на помещиков, имения их брать в онеку без узаконенного следствия, без суда, но собственному их произволу; и на таковые распоряжения генерал-губернаторов запрещено принимать жалобы Правительствующему Сенату. Каждый с первого взгляда увидит, каким опасностям закон сей подвергает владеющих крестьянами. Генерал-губернаторы, суть такие же люди, они подвержены слабостям и ошибкам. Пристрастие самого начальника, влияние сильного ненавистника или ненавистного донесение посланного на место чиновника – достаточны к тому, чтобы лишить собственности целое семейство, которого достояние приобреталось трудами нескольких веков или пролитою кровью за отечество.

// **(Л. 34)** Дабы по трем предыдущим статьям охранить от самоуправства дворянскую собственность и чрез то возвысить цены на недвижимые имения, в крестьянах заключающиеся, нужно сделать следующие распоряжения:

1-е) Российские большие дороги ни в каком отношении не могут быть подобны иностранным. Там для образования оных население народное превосходит наше в общей сложности более нежели во сто раз; пространство же земли менее, почти в той

же пропорции. Там большие дороги мостятся камнем, начинка содержится не на счет обывателей, но от собираемой при шлагбаумах пошлины. В России климат, почва земли, а неч всего великое оной пространство требуют для устройства дорог особенной системы.

// (Л. 34 об.) Она состояла единственно в том, чтоб ширина большой дороги была как можно просторнее и не стеснялась преградами каналов, как только в низких и болотных местах. Если от частой езды портилась она к одной стороне, то проезжающие выбирали другую еще кренкую, неезженую и часто покрытую дерном, которого сырость не роницала. Вся забота земской полиции и обывателей заключалась в том, чтобы каждую весну заваливать ямы щебнем или крупным несом, а в пробойнах класть валежник, закрывая оный глубоко землею. Работа сия продолжалась не более 10 дней.

Итак, должно обратиться к прежней системе и уничтожить каналы, тротуары и березки, которые, производя зимой нанос снега, а летом в дождливое время // (Л. 35) ужасную грязь, делают дороги не проезжими.

2-е) Подтвердить и наблюдать строжайшим образом повсеместно, чтоб мосты, гати и плотины, на больших дорогах существующие, были тверды и содержались бы в исправности обывателями без всяких излишних украшений, а неч крашения и тому подобно, ибо в сем случае местная полиция, отдавая работы сии на подряд, чрезвычайными ценами разоряет казенных крестьян и ^у-часто помещичьих^у, которых владельцы находятся в отсутствии.

3-е) Приведя в известность мосты и большие плотины, существующие на больших реках и дорогах, стоящие построением своим от 10-ти, 20-ти и более тысяч, справедливость требует взять их на счет казны, ибо таковые великие издержки // (Л. 35 об.) не соразмерны со сносами обывателей и не уравнительны для многих губерний, как напр[имер], Новгородской, Псковской и Тверской, которые, имея множество дорог и судоходных рек, отягощены работами сими несравненно более прочих.

4-е) Подтвердить повсеместно и наблюдать строжайшим образом, чтобы губернские и уездные комитеты, учрежденные по

^{у-у} Против данного текста, отчеркнутого под строкой карандашом, карандашная помета: ?

предмету раскладки и уравниения земских новинностей, ни под каким предлогом не осмеливались определять сами собою таких обязанностей или денежных сборов, на которые нет законных постановлений, как то: на построение гостиниц, госпиталей, казарм, на покунку общественных домов и на учреждение новых ночтовых станций и тому подобно. Нарушителей сих правил следует без жалости // **(Л. 36)** отрешать и предавать суду.

5-е) Из учрежденных опеку следует оставить во всей своей силе опеку над малолетними и сумасшедшими, яко законную, благотворительную и полезную.

6-е) Опеку за неплатеж казенных платежей следует также оставить, употребляя ее в крайнем случае и продолжая не более шести месяцев по той причине, что дальнейшее оной продолжение будет вредно в отношении помещика или злоупотребительно в отношении правительств. Объясним статью сию: по принятым правилам, когда владельческое имение поступает в опеку, местное начальство определяет к управлению одного соседнего помещика, большей частью против его воли. Как бы ни был опекун сей беспристрастен, но в деревенском хозяйстве, успех // **(Л. 36 об.)** коего зависит от самого близкого надзора, часть сия в сторонних руках необходимо приходится в унадок. Опекун, обязанный собственными своими занятиями, не имеет времени или обыкновенно не хочет прилежно заниматься чужими делами. От сего опекунские доходы ежегодно приходят в больший унадок, и самое имение беспрестанно унижается в своей цене. В сем смысле помещик в случае продажи одного теряет весьма много. Но открывается сему противное, если представленный опекун одним только именем исполняет порученную ему должность. Тогда настоящий помещик живет в имении, сам оным управляет и, собирая доходы, вместо платежа в казну, употребляет их в собственную пользу. В сем разе недоимки накладываются более и более // **(Л. 37)** и, наконец, лишают всякой надежды казну к возмещению принадлежащей ей собственности. Примеров сих в Занадных губерниях встречается весьма много.

Для отвращения таковых неудобств и, ноелику во всех государствах не платежи казенных долгов взыскиваются продажей имения, надлежит по прошествии шестимесячной опеки поступать таким же образом.

7-е) На счет помещиков жестоких, развратных и разоряющих крестьян своих оставить действие 84-й статьи Учреждения о гу-

брениях с таковым прибавлением, чтоб после узаконенного следствия, учиненного при денутате с дворянской стороны, подобные ностунки рассматривались и судились в общем присутствии всех предводителей дворянских. Если же // **(Л. 37 об.)** генерал-губернатор или губернатор увидят, что они в приговоре своем не сохранили законной справедливости, тогда представляют об отдании имени его в онеку Правительствующему Сенату. В сию категорию могут ностунать и те помещики, которые из жадности к корысти не доставляют нужного пропитания своим крестьянам.

8-е) Земские денежные новинности привести в совершенную известность, и буде откроется, что которая-либо губерния излишне отягощена оными против прочих, тогда к уравниению принять меры. Составленную таким образом раскладку, нанечатав, сделать известной по каждой губернии в особенности и снабдить нечатым экземпляром каждое госнодское и казенное селение.

9-е) Вещественные земские // **(Л. 38)** новинности, т. е. в работах заключающиеся, разверстав уравнительно и нанечатав, распространить также по губерниям и раздать экземпляры по выше объясненному норядку.

10-е) Вообще определить неременным правилом, чтоб во всех случаях, до сельских обывателей относящихся, как можно менее выходило новых местных расноряжений или ностановлений, ибо за каждым новым расноряжением следует надзор земской нолиции, а с надзором дается новод к нритеснению робких и нростодушных носелян.

О ДВОРЯНСКИХ ВЫБОРАХ

§ 11. Дворянские выборы удалились от смысла первоначального учреждения. Прежде не только // **(Л. 38 об.)** предводительские должности, но и все прочие замещались людьми ночетными и заслуживающими доверия. Ныне видим нротивное, нотому что все благонадежные помещики стараются нод разными нредлогами от выборов уклоняться. Причина сего удаления находится большей частью в том самовластии, которое нозволили себе начальники губерний, вопреки коренных правил. Нанпример: по смыслу Учреждения уездные предводители, будучи защитниками нрав дворянских и унотребляемы по их только делам, сделались слеными орудиями власти генерал-губернаторов и губернаторов. Их наряжают на следствия, заставляют новерять хлебные мага-

зины, собирать недоимки, присутствовать в разных комиссиях и тому подобное. Всякое из сих // **(Л. 39)** поручений, подверженное большей или меньшей ответственности и ставящее в зависимость разных губернских лиц, устрашает людей благонамеренных. Нужно на часть сию обратить бдительное внимание. Для сего я бы считал необходимым учредить особенный ²⁻комитет, которому предписать в обязанность, рассмотрев все прежние и новые правила, до дворянских выборов касающиеся, сообразить их между собою и ввести каждого по выборам служащего чиновника в права и обязанности, ему принадлежащие²⁻. Вместе с сим, ноставить на вид сему комитету: 1-е) Не полезнее ли будет для службы, чтобы избираемые чиновники от дворянства оставались, буде сами того пожелают, в должностях своих не на трехлетнее только служение, а на // **(Л. 39 об.)** целую свою жизнь? 2-е) Чтобы чиновникам сим предоставить жалованье и различного рода отличия и награды наравне с прочими. Польза, неминуемо ожидаемая от сего порядка вещей, есть следующая: временный чиновник, служащий, например, в уездном суде, будучи нов в своем деле, небрежен в приобретении нужных сведений, ибо знает, что через три года места своего занимать более не будет. От сего дела в судах решаются беспорядочно или зависят от воли одного секретаря. ^{1а-}Но судья, определяемый на целую жизнь, чем более служит, тем более становится опытен; знания свои приобретает он не в три только года; но в течение долгого продолжения лет^{-1а}. Самый злоупотребитель, если бы таковой встретиться мог, будет довольствоваться // **(Л. 40)** от просителей меньшей платой, нежели тот, который, определяясь на короткое время, снесит употребить его в свою пользу. Соображения сии относятся ко всем прочим чиновникам, как то: предводителям, исправникам и заседателям.

ПО ЧАСТИ ЮСТИЦИИ

§ 12. Формы судопроизводства и законы наши, разъясненные в бесчисленном множестве древних и новых уставов, составляют камень преткновения самому искусному и опытному судьи. Во многих случаях по одному и тому же предмету встречаются

²⁻² Отчеркнуто карандашом на полях.

^{1а-1а} Отчеркнуто карандашом на полях.

противоречия, трудные к разрешению. Изданные по частным случаям ностановления (сенаратные), не уничтоженные ни какими носледующими, обяыывают судью нрибегать к беснрестанным изысканиям // **(Л. 40 об.)** и соображениям. Многосложность и неопределенность оных, смещение разнородных нрав и обрядов дают новод дурным судьям под личиной снраведливости нроизводить множество злоупотреблений, а благонамеренных вводят в бесчисленные недоумения и подвергают ошибкам. От людей не должно требовать иных добродетелей, как тех, которые зависят от их возможности. Дабы заставить их действовать в черте нравды нужно нравду сию сделать для всех известной и изложить ее в законах ясных и ноложительных. Отнимите одну из нричин, вред наносящих, и тогда зловредное лихоимство несравненно уменьшится, ибо корыстолюбивый судья менее будет требовать, а нросителю не за что будет давать.

В сем смысле, я нолагаю, что // **(Л. 41)** нужно носнести составлением систематического Свода законов и уставов по всем частям государственного унравления, к чему благотворительный указ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, состоявшийся в 31-й день января сего года²³, сделал уже великий нристун.

§ 13. Ненокосебимое доверие по взаимным обязательствам между частными людьми есть нервейшим основанием общественного кредита. Посредством его нроцветают торги, оживляется нромышленность, учреждаются нреднриятия различного рода. Внутренние в государстве обороты частных людей нроизводятся не столько наличными каниталами, сколько взаимным доверием. Но доверие сие совершенно потрясено в России ведением Банкротского устава²⁴ и учреждением особых // **(Л. 41 об.)** онок над несостоятельными должниками. В первом случае самый закон дает множество новодов уклоняться от нлатежа долгов и вред, от сего нроисходящий, дошел до такой стени, что в настоящее время никто не отваживается более под заемные нисьма давать своих денег. Изъятие второго рода еще вреднее. Там комиссии под именем нонечительств, составляемые из родственников или избранных людей самими должниками, силою нредоставленных им особенных нрав, раснолагают собственностью кредиторов для того только, чтоб сохранить имения, беснутным образом нрожитые. Комиссии сии существуют ныне над имениями княгини Радзивилл, графини Шуваловой, Соллогуба и проч.

Дабы истребить зло сие нужно:

1-е) Восстановить во всей силе на // **(Л. 42)** счет креностных и заемных нисем законы, существовавшие до 1801 г.

2-е) Уничтожить и впредь никогда не учреждать комиссий или онек над несостоятельными должниками.

§ 14. Учреждение об унравлении губерний есть одно из превосходнейших творений новейших времен. Оно нослужило примером к введению префектур во французскую администрацию. Общая польза России требует подтвердить и возобновить его действие.

§ 15. Все древние и новейшие публицисты признали, что для правильного рассмотрения и решения тяжёбных дел нравительство не должно назначать более трех инстанций. По Учреждению о губерниях тяжёбные дела начинались // **(Л. 42 об.)** в уездном суде, переходили в верхний земский суд и, будучи окончательно решаемы, в налате приводились в исполнение. Цель сего учреждения состояла в двух видах: а) чтобы каждый из обывателей, не обременяясь излишними переездами и расходами, находил правосудие в круге своей губернии; б) чтоб прихотливый или беспокойный истец, обвиненный решением налаты, остановился в дальнейших своих замыслах, зная, что с исполнением приговора владеть чужою собственностью более не может, что за перенос дела обязан занлатить 200 рублей, и что в Сенате дело его скоро не решится. Впоследствии времени с уничтожением верхних земских судов и с отнятием у налат права приводить решения свои в исполнение бесчисленное множество // **(Л. 43)** тяжбоявилось в Сенате. Из отдаленнейших мест империи тяжущиеся толпами стекаются в столицы, употребляя на проезды свои великие издержки. Средние судебные места сделались ничтожными, а с утратою своего значения лишились благородной гордости и соревнования. Чем скорее в Правительствующем Сенате производились дела, тем более вновь оных туда ностунало, ибо никакие уважения не останавливают более носителей.

По соображении сих обстоятельств я бы нологал:

1-е) Возобновить в губерниях верхние земские суды и верхние расправы на прежнем основании.

2-е) Возвратить гражданским налатам право приводить решения свои в исполнение.

3-е) По причине унижения ассигнационного // **(Л. 43 об.)** курса за перенос дел в Сенате, вместо двухсот рублей, определить ту же сумму серебром.

ПО МИНИСТЕРСТВУ ФИНАНСОВ

§ 16. Денежные подати, получаемые казною, разделяются на два рода: одни косвенные, другие прямые. Первые из них, исключая продажу соли, будучи большею частью собираемы с предметов прихоти, промышленности или торговли не столько обременительны для народа, как последние.

Возвышение прямых податей начало свое восприняло с 1797 г., а усилено в 1811 году²⁵. С сей эпохи до настоящего времени они умножились в сложности почти в три раза. Приготовления к Отечественной войне требовали прибавления действующих войск, а вместе // **(Л. 44)** с оными и налогов. Но в то время налоги сии не составляли собой чрезмерной тягости для народа, ибо внутренняя промышленность находилась в самой цветущей деятельности, а цены на все крестьянские произведения по причине умножения ассигнаций возвысились до чрезвычайности. В 1797 году рожь, продававшаяся в Тверской губернии около 5-ти рублей, чрез пятнадцать лет продавалась уже от 15-ти до 17-ти. В сей соразмерности умножились цены на все почти предметы крестьянских избытков и на платеж их работ. Впоследствии учреждена система кредитных установлений, и представительная монета уменьшена в государстве почти целой третью. Если бы в сие время с истреблением ассигнаций было в надлежащей соразмерности уменьшаемо количество // **(Л. 44 об.)** прямых податей, тогда полезное сие предприятие увенчалось бы ожидаемым успехом. Но, когда с извлечением около 300 м[лн]. рублей из повсеместного обращения, деньги сделались несравненно дороже, а крестьянские подати, платимые ассигнациями, остались в прежней мере, тогда все предметы начали дешеветь в обратном содержании. Когда работник трудами своими с небольшим выручал употребленные расходы на получение наснорта, когда промышленность вовсе ослабела и когда, наконец, во многих местах, где водных нет сообщений крестьяне не имеют возможности продать своего хлеба или должны уступить его за бесценок, тогда тягость казенных податей сделалась весьма обременительною. Прежде, когда дороговизна сельских // **(Л. 45)** продуктов находилась в соразмерности с собираемыми податями, тогда рубль платился за рубль; но ныне с унижением цен на все вещи и работы крестьянин вместо одного получаемого им рубля должен платить около трех. По смыслу сих соображений, я считаю необходимым принять следующие меры:

а) Со всех вообще нодатных состояний, в государстве находящих, сложить нодушного сбора на нервый раз, но крайней мере, но одному рублю с каждой ревизской души. Пожертвование сие составит не более 16 м[лн]. рублей, т. е. такую сумму, которую от преднолагаемого ниже сего уменьшения расходов нравительство легко приобрести может.

б) По несоразмерности вносимого нлатежа за нлакратные нас-порта²⁶ // **(Л. 45 об.)** с выгодами от работ, крестьянами получаемыми, ограничить цену оных вместо шести, только тремя рублями.

§ 17. Одно из нервейших благоденствий всякого государства есть то, когда расходы его находятся в надлежащей соразмерности с доходами. В сем состоит главнейшая и, можно сказать, единственная тайна финансов. Герцог Сюлли²⁷, не имея понятия об утонченностях новейших систематиков, сим одним правилом извлек Францию из бездны, близ коей она находилась, и поставил ее на чреду могущества и славы. Силою души своей и неограниченную к себе доверенностью МОНАРХА он истребил злоупотребления и прекратил беспорядки в распоряжении государственных сумм, допущенные обстоятельствами // **(Л. 46)** времени. Для сего нужно:

§ 18. Уменьшить число регулярных войск, но крайней мере, одною третью.

§ 19. Уничтожить так называемую внутреннюю стражу, коей содержание, требуя великих сумм и не принося существенной нользы, служит для одного нанряженного вида. Находясь в отдаленности от губернского начальства и обременяя ностоями города, стража сия составляет власть во власти (*Status in Statu*), всегда вредную для общего блага. Из остатков ее надлежит учредить простые штатные команды, которые, подчинив губернаторам, распределить по губернским городам для нособия местной нолиции. Распоряжение сие принесет двоякую нользу. Оно сохранит великие для казны суммы и // **(Л. 46 об.)** доставит городским и земским начальствам снособы к истреблению дезертиров, бродяг, преступников, к усмирению случающихся в уездах крестьянских неновиновений, к нонуждению взноса нодатей и вообще к исполнению преднисаний вышнего начальства. Ныне сих снособов во многих местах земская и градская нолиции вовсе лишены.

§ 20. Постановить правилом, чтоб при каждом назначении нового расхода, ассигнуемого к нлатежу из казначейства, как то:

на прибавления по военной или гражданской части на жалование, нансионы, столовые деньги и раздачи денежных сумм ^{1b}—министр финансов предварительно доставлял свое удостоверение ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ^{1b}, что новый расход может быть // (Л. 47) удовлетворен без отягощения государственного бюджета. В противном случае таковых расходов не производить.

§ 21. Раздача прибавочного жалования, столовых денег и нансионов в государственном хозяйстве вообще вредна. Она, умножая неограниченным образом сумму экстраординарных расходов, делает их вечными, ибо умершие нансионеры заменяются новыми в превосходном числе. Для сего нужно ностановить: а) чтоб прибавочного сверх окладов жалования вовсе не производить; б) чтоб столовые деньги давать не иначе, как за долговременную деятельную и отличную службу; в) чтоб для раздачи нансионов, как было до 1797 года, назначена была по целому государству общая окладная сумма, выше которой // (Л. 47 об.) оных не давать; д) чтоб для получения нансиона принималось непременною основанием число лет беспорочной службы, положенное законами и е) иностранцам и живущим более двух лет вне России подданным никаких денежных выдач от казны не производить.

§ 22. Составить комиссию из людей твердых и справедливых. Оной ноставить в обязанность рассмотреть все штатные места в обеих столицах, при генерал-губернаторах и отдельных начальствах существующие; означит нансионы, столовые, квартирные деньги, двойные и тройные жалованья и оклады, по заграничному курсу получаемые чиновниками, в России служащими; привести в известность число казенных или нанимаемых от // (Л. 48) правительства зданий в Санкт-Петербурге и Москве, за исключением тех, кои находятся под непосредственным управлением ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ; исчислить издержки, употребляемые на их наем, ремонт, освещение и отопление; квартиры по гражданской части, занимаемые чиновниками и расходы Кремлевского дворца. Сведения сии откроют: а) что по департаментам министерств и различным в столицах заведениям по части генерал-губернаторов и отдельных начальств существуют штатные места, вовсе излишние; б) что денежные награды, двойные и тройные жалованья получают

^{1b-1b} Против данного текста, отмечнутого на полях карандашом, карандашная помета: NB

без всяких нрав и меры; с) что в Санкт-Петербурге здания, казенные принадлежащие или // (Л. 48 об.) нанимаемые от правительства, с присовокуплением к оным гвардейских казарм, содержащихся на счете городской думы, составляя в общей сложности целую треть столицы, служат несносным обременением казенным и городским доходам; д) что во многих казенных или нанимаемых от казны домах живут большею частью гражданские чиновники без всякого права. Наконец, сведения сии откроют, до какой степени правительство в настоящем времени может произвести полезную для государственных выгод перемену, а в будущем доставить ему возможность остеречься от подобных расходов.

§ 23. Общая польза, долженствующая произтечь от изложенных выше сего распоряжений, ощутительна сама собою; но уменьшение государственных расходов действует // (Л. 49) сильным образом еще и в другом отношении. Оно возвысит цену заграничного курса, ибо ничто столько не имеет влияния на кредит иностранных держав как удостоверение в добром хозяйстве и правильном употреблении финансов. Правительство в сем случае не что иное как частное лицо, которого векселя уважаются по мере учрежденного в делах его порядка.

С ограничением расходов предстанет драгоценное и ничем незаменяемое удовольствие для сердца ныне царствующего МОНАРХА облегчить тягости, лежащие на ЕГО подданных.

№ 19. Проект сенатора Дмитрия Баранова о системе гражданского управления, представленный при письме на высочайшее имя от 20 октября 1826 г. Писарская копия черпилами. Текст написан на правой от читателя стороне листов, левая оставлена для помет и замечаний. Карандашные пометы и подчеркивания на полях и под строкой принадлежат руке Николая I. Об этом свидетельствуют, прежде всего, пометы-автографы Николая I на л. 9, 14, 46 об., что дает основание полагать, что император ознакомился с дапшой запиской.

Публикуется полностью впервые по: РГИА. Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года). Оп. 1. Д. 20. Л. 1–49.

Небольшая часть дапшого документа во фрагментах опубликована А. Н. Долгих: Крестьянский вопрос в России в конце XVIII – первой половине XIX вв. Сборник документов и материалов: В 2 т. Т. 2 / Подг. А. Н. Долгих. Липецк, 2016. С. 164–167.

¹ **Баранов Дмитрий Осипович** (08.03.1773–23.09.1834), окончил Благородный пансион при Императорском Московском университете, в службу вступил в 1784 г. сержантом лейб-гвардии Преображенского полка. Через 10 лет произведен поручиком в лейб-гвардии Семеновский полк, в 1797 получил чин поручика, однако вскоре вышел в отставку штабс-капитаном. В 1801 г. определен на службу в Сенат, состоя за обер-прокурорским столом, а с 1803 г. стал правителем дел в учрежденном тогда же Еврейском комитете во главе с М. М. Сперанским. В 1805–1807 гг. имел несколько командировок для расследования жалоб, приносимых в Сенат по разным делам, в Могилев, Каменец-Подольский, Киев и Астрахань, Волынскую губернию. С 1808 г. – обер-прокурор 1-го, 3-го, 5-го Департаментов Сената, а с 1817 г. – действительный тайный советник и сенатор. В царствование Николая I в 1827 г. ревизовал Новгородскую и Олонецкую губернии.

О нем см.: Русский биографический словарь А. А. Половцова. Т. 2. СПб., 1900. С. 482; *Мурзанов Н. А.* Словарь русских сенаторов. 1711–1917 гг. Материалы для биографии / Изд. подг. Д. Н. Шоловым. СПб., 2011. С. 37.

² Имеется в виду манифест от 13 июля 1826 г., в котором говорилось: «Не от дерзновенных мечтаний, всегда разрушительных, но свыше совершающихся постепенно отечественные установления, дополняются недостатки, исправляются злоупотребления. В порядке постепенного усовершенствования всякое скромное желание к лучшему, всякая мысль к утверждению силы законов, к расширению истинного просвещения и промышленности, достигая к Нам путем законным, для всех отверстым, всегда будут приняты нами с благоволением <...>» (ПСЗ–II. Т. I. № 465). Согласно манифесту, дворянству было предоставлено право прямого обращения к монарху с указанием злоупотреблений и проектами преобразований. Манифест демонстрировал готовность верховной власти произвести исправления злоупотреблений и начать реформы, но законным путем. Во многом данный законодательный акт был обусловлен осмыслением Николаем I событий 14 декабря 1825 г., необходимостью определения истинного положения дел в стране, а также выявления общественных настроений. Об этом см.: *Андреева Т. В.* Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение. СПб., 2009. С. 709–759.

³ «Преобразования без потрясений существующего порядка вещей» – главная идея последекабристской общественной мысли. Об этом см.: *Рудницкая Е. Л.:* 1) Поиск пути. Русская мысль после 14 декабря 1825 года. М., 1999; 2) Лики русской интеллигенции. М., 2002.

⁴ Имеется в виду обер-прокурорская ревизия Д. О. Баранова в данные губернии.

⁵ Автор употребляет слово «Народ» с заглавной буквы, что характерно для других источников личного происхождения данной эпохи. На мой взгляд, это было связано с формированием в общественном сознании пред-

ставлений о существовании в российском историческом процессе двух важнейших составляющих – «Народа, земли» и «Государства, власти». Об этом см.: Андреева Т. В. Теоретический аспект проблемы общества и общественного мнения в России во второй половине XIX – начале XX в. // Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX века. Исследования, историография, источниковедение. СПб., 2009. С. 256–269.

⁶ Созыв и деятельность Уложенной комиссии, которая являлась не бюрократическим, а временным сословно-представительным учреждением, относятся к 1767–1768 гг. Ее главной задачей определялась выработка Уложения или «Свода коренных законов», принимаемого во второй половине XVIII в. как «конституция» государства. Комиссия состояла из более чем из 500 выборных депутатов дворянского, городского и крестьянского сословий (кроме духовенства и крепостных крестьян). «Обряд выборов» в нее предусматривал сложную систему сословного представительства: по одному депутату от дворянства каждого уезда, одному чиновнику от каждого центрального правительственного учреждения и одному депутату от государственных крестьян и однодворцев (*Флоровский А. В.* Состав Законодательной комиссии 1767–1774 гг. Одесса, 1915).

⁷ Жесткая взаимосвязь самодержавия и крепостного права, лежащая в основании всего «государственного тела» России, – основополагающая идея правительственных поисков решения крестьянского вопроса в царствование Николая I. Об этом см.: Андреева Т. В. Несостоявшийся прорыв: к вопросу о запрещении продажи крепостных людей без земли в начале царствования Николая I // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. Сборник статей в честь Бориса Васильевича Ананьича. СПб., 2003. С. 17–25.

⁸ В Шотландии и Ирландии был католицизм, а в Англии – англиканская церковь.

⁹ Автор ошибается. Крепостное право не распространялось на территорию Великого Княжества Финляндского. В не знавшей крепостного права Финляндии крестьяне обладали не только личной свободой, но и владели большей частью земельных наделов. Лишь 5% крестьян не являлись собственниками или арендаторами тех земель, на которых работали. Крестьяне также имели выборные должности в органах местного самоуправления и суде. Об этом см.: Мейландер Х. История Финляндии. Линии, структуры, нереломные моменты. М., 2008. С. 15, 28.

¹⁰ Эксперимент с российским сословно-представительным учреждением окончился ничем. После нескольких заседаний «Большого собрания депутатов», в декабре 1768 г. Уложенная комиссия была распушена под предлогом начавшейся войны с Турцией. В современной историографии до сих пор нет единой точки зрения на причины прекращения ее работы. Обоснованным представляется положение А. Б. Каменского, что дискуссии на заседаниях собрания, выявившие острые социальные противоречия между представителями различных сословий и обнаружившие низкий уровень их политической культуры, отсутствие опыта законодательной

деятельности, продемонстрировали императрице, что «они не являются действенным механизмом при решении такой задачи как законодотворческая» (Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 2001. С. 413). Следует добавить, что Екатерина II увидела в комиссии как сословно-представительном учреждении «зародыш» парламентской традиции и политический институт, представлявший опасность принципу полноты самодержавной власти

¹¹ Имеется в виду указ от 3 мая 1783 г. (ПСЗ-I. Т. XXI. № 15724), окончательно запретивший крестьянские переходы, что по существу, означало юридическое оформление в Малороссии крепостного права.

¹² Изданная 21 апреля 1785 г. «Жалованная грамота дворянству» (ПСЗ-I. Т. XXII. № 16187) стала важным этапом в формировании дворянского сословия, закрепив достигнутое им к этому времени главенствующее положение в сословном строе страны. Она законодательно утвердила его публичные и частные права и привилегии, прежде всего, права земельной собственности, свободы от службы, постоя, налогообложения и телесных наказаний. Дворянские собрания в губерниях получили юридическое оформление. Обладая отныне выборными должностями, бюджетом, помещением, архивом и печатью, дворянство становилось законным сословным институтом.

¹³ «Жалованная грамота городам», также изданная 21 апреля 1785 г. (ПСЗ-I. Т. XXII. № 16188) гарантировала и обеспечивала ряд важнейших прав городского сословия. Важнейшим из них было право частной собственности на имущество, его распоряжение и наследование, которое охранялось законом. Закон гарантировал мещанину защиту личной чести и личного достоинства, запрещал телесные наказания кунцов первой и второй гильдии и пленных граждан. Лишать мещанина его сословных прав мог только суд. За горожанам закреплялось безусловное право на промышленно-торговую деятельность, им предоставлялось полная свобода на создание компаний, строительство предприятий и т. д.

¹⁴ «Учреждения для управления губерниями», написанные самой Екатериной II и изданные 7 ноября 1775 г. (ПСЗ-I. Т. XX. № 14392) явились воплощением тех принципов, на которых императрица стремилась перестроить всю систему государственной власти в России. Желая утвердить ее статус как великой европейской державы, смягчить образ российского абсолютизма (самодержавия) западными формами, императрица поставила вопрос о законодательной реформе. Ее стратегической целью стало укрепление российской государственности путем ее трансформации в «истинную», «законную монархию» с ее верховенством закона, единственным источником и гарантом которого является власть просвещенного абсолютного монарха. Реализация программы была направлена на решение двух взаимосвязанных задач – формирование государственного и сословного строя, опирающегося на прочный фундамент «неизменных» законов, и дальнейшее совершенствование управления путем его централизации, рационализации и унификации. Причем эта была попытка осуществить

и план последовательных и взаимосвязанных преобразований в сфере высшего, центрального и местного управления. В силу этого губернская реформа усиливала воздействие центральной власти на регионы, позволяла устанавливать чрезвычайные формы управления на местах. 84-я статья «Учреждения...» гласила, что генерал-губернатор или наместник «имеет право пресекать всякого рода злоупотребления, иначе роскошь безмерную и разорительную, обуздывать излишества, беснущества, мотовство, тиранство и жестокости».

¹⁵ **Нантский эдикт** (фр. *l'édit de Nantes*) – закон, даровавший французским протестантам-гугенотам вероисповедные права. Издание эдикта завершило тридцатилетний период религиозных войн во Франции и положило начало столетию относительного межконфессионального мира, известного как «Великий век». Эдикт был составлен по приказанию Генриха IV, утвержден в Нанте (13 апреля 1598 г.), отменен в 1685 г. Людовиком XIV.

¹⁶ **Драгонады** (фр. *dragonades*) – принудительный настой войск в домах гугенотов, применявшийся французским правительством с 1681 по 1685 г. в целях принуждения протестантов к переходу в католичество. Название происходит от наименования легкой драгунской кавалерии, которая обычно использовалась при проведении подобных мероприятий. Впервые данная практика была использована правительством Людовика XIV в провинции Пуату в 1681 г., позднее распространена на прочие районы страны с протестантским населением. Следствием размещения войск становились массовое разорение хозяйств, принадлежащих гугенотам, и террор против населения. Драгонады оказали также негативное влияние на состояние экономики французских регионов, где они проводились, поскольку вызвали выезд в течение короткого времени большого числа куниц и квалифицированных ремесленников, существенную часть которых составляли жители протестантского исповедания.

¹⁷ Имеются в виду сословия.

¹⁸ Понятие «конституция» в эту эпоху означало целостную систему фундаментальных законов, исходящих от просвещенного монарха и устанавливающих «единое общегосударственное урегулирование всего правопорядка»; она соединяла «принципы постоянно действующих законов и институты, создающие основу урегулированного управления» (Омельченко О. А.: 1) Конституция «просвещенного абсолютизма» в России: Неизвестные законодательные проекты Екатерины II // Советское государство и право. 1989. № 8. С. 136–142; 2) «Законная монархия» Екатерины Второй: Просвещенный абсолютизм в России. М., 1993. С. 104, 337–360; Каменский А. Б.: 1) «Под сенью Екатерины...». Вторая половина XVIII в. СПб., 1992. С. 318–319; 2) От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. С. 407; Анисимов Е. В. Реформы Екатерины II // Власть и реформы. От самодержавной к советской России. 1-е изд. СПб., 1996. С. 169, 187–190). Сама Екатерина II утверждала: «Законы наши требуют конвального: 1-е) Чтоб всё ввести в одну систему, которой и держаться надлежит. 2-е) Чтоб отрешить те, которые оной некресловят. 3-е) Чтобы разделить временные и на нерсон данные от

вечных и непреременных. О сем уже было помышляемо, но короткость времени Меня к произведению сего в действие еще не донустила» (Наставление Екатерины II князю Александру Вяземскому. Список начала XIX в. // *Научно-исторический архив СПбИИ РАН. Ф. 36 (Воронцовы). Оп. 1. Д. 400. Л. 195 об. – 196*).

¹⁹ Подобные характеристики российского законодательства встречаются постоянно в источниках личного происхождения.

²⁰ **Повытчик** – в Средние века на Руси должностное лицо, ведавшее делопроизводством в суде.

²¹ Реорганизация управления в Малороссии – одна из важнейших составляющих национальной политики Екатерины II. Однако преобразования проводились осторожно, постепенно и оказались растянутыми на несколько десятилетий. В 1764 г. была создана Малороссийская коллегия во главе с П. А. Румянцевым, ставшим одновременно и генерал-губернатором края (ПСЗ-1. Т. XVI. № 12277), но только в начале 1780-х гг. было ликвидировано деление на полки и сотни, и на всей левобережной Украине учреждены три наместничества – Киевское, Черниговское и Новгород-Северское – объединенные в генерал-губернаторство во главе с тем же П. А. Румянцевым.

²² **24-летние займы** – имеется в виду, что в начале XIX в. государственные финансы находились в тяжелом состоянии (дефицит бюджета, все убыстряющийся рост внутреннего и внешнего государственного долга, прогрессирующее расстройство денежной системы). Дворянство как основной экспортер сельскохозяйственных продуктов (и прежде всего хлеба), испытывало серьезные денежные затруднения. В этих условиях возникла необходимость предоставления льгот дворянам-заемщикам государственных кредитных учреждений. В декабре 1811 г. Министерство финансов предложило Государственному совету изменить условия кредитования дворянства в казенных банках, а именно: обратить 8-летние займы в 20–24-летние. Благодаря удлинению срока помещики-заемщики должны были с ежегодной уплатой процентов постепенно погасить основную сумму долга. 2 апреля 1812 г. был подписан манифест, согласно которому все восьмилетние займы, «с какого бы года они учтены ни были», пролонгировались на 12 лет, считая с 1 января 1812 г. Уплату процентов по 20-летнему займу было предложено производить по правилам 25-летнего займа. Вскоре, в связи с началом Отечественной войны 1812 г., правительство приняло решение о временном прекращении выдачи ссуд из Заемного банка и приказов общественного призрения. Все наличные средства этих банков, а также суммы, возвращаемые должниками или поступающие в виде новых вкладов, должны были быть предоставлены казне. Выдачу ссуд банку возобновили только в 1823 г., после издания указа «О назначении из Заемного банка 5 млн. руб. для раздачи в нособие дворянству губерний, потерпевших от неурожая в прошедшие годы стеснения в денежных оборотах, под залог ревизских душ на правилах 12-летних займов». Первоначально этим нособием могли воспользоваться очень немногие помещики, т. к. ссуду по закону можно было получить под залог «чистого», т. е.

ранее не заложенного еще имения. Но уже с 1824 г. было дозволено помещикам, «нотерпевшим разорение», перезакладывать их имения в Заемном банке без удержания их долгов другим кредитным учреждениям. С 4 июня того же года Заемный банк начал проводить ссудные операции в полном объеме на основе новых правил. Александром I было подписано «Положение об открытии вновь займов из Государственного Заемного банка», в котором нашли отражение пожелания дворянства. Установленные этим Положением новые ссудные правила были тогда же распространены на сохранные казны, а вскоре и на приказы общественного призрения. Положение предусматривало выдачу ссуд на 8, 12 лет и 24 года. Получившие ссуду на 12 лет и 24 года ежегодно с одновременной уплатой установленных 6% производили постепенное погашение самой ссуды (по 2% в год), т. е. выплачивали всего 8% в год. Размер ссуды устанавливался от 5 до 500 тыс. руб., которые выдавались под залог населенных имений, каменных домов в Петербурге, фабричных зданий и заводских крестьян, а также крестьян, приписанных к горным заводам. Размер ссуд помещикам, как и раньше, определялся количеством заложенных душ. Было установлено, что под душу дается 150 или 200 руб. ассигнациями, в зависимости от класса губернии. К губерниям первого класса были отнесены две столичные – Петербургская и Московская, а также черноземные – Курская, Воронежская, Орловская, Тамбовская, Тульская, Рязанская, центрально-промышленные – Нижегородская, Ярославская, Владимирская, Тверская, Костромская, Калужская, новолжские – Казанская, Пензенская, Симбирская, Саратовская, правобережно-украинские – Киевская, Подольская, юго-восточные – Астраханская, Оренбургская и одна северная – Вологодская. Все остальные губернии европейской части России были отнесены ко второму классу. Распределение губерний по классам производилось без учета уровня доходности хозяйства: в первый класс были включены некоторые губернии, в которых доходы помещиков были очень низкими (Пензенская, Симбирская, Курская и др.). На Сибирь, ввиду отсутствия в ней дворянского землевладения, ссудная деятельность казенных банков не распространялась. Положение 1824 г. предусматривало также, что заложенные и населенные имения могут служить дополнительным обеспечением подрядов и поставок из расчета 50 руб. на заложенную душу.

Об этом см.: Проскурякова Н. А. Ипотека в Российской империи. М., 2014. С. 42, 47.

²³ Указ от 31 января 1826 г., именной, данный действительному тайному советнику 1 класса князю Лопухину – «О упразднении Комиссии составления законов, и об учреждении при Собственной Его Императорского Величества Канцелярии особого Отделения, для совершения Уложения отечественных законов» (ПСЗ-II. Т. I. № 114).

²⁴ **Банкротский устав** – 19 декабря 1800 г. в России был принят специальный «Устав о банкротстве» (ПСЗ-I. Т. XXVI. № 19692) в основу которого был положен проект устава 1768 г. Этот документ состоял из двух частей: первая была посвящена несостоятельности купцов, а вторая опреде-

ляла несостоятельность дворян и чиновников. Таким образом, была сделана разница между торговой и неторговой несостоятельностью. Банкротом по уставу признавалось лицо, которое не имело возможности заплатить снолна по всем своим обязательствам, т. е. критерием онределения несостоятельности признавался принцип неонлатности или недостаточности имущества на поккрытие всех долгов. Устав о банкротстве 1800 г. различал три вида несостоятельности: «нроисходящую от несчастья, от небрежения, от своих пороков». Но напрактика применения вскоре выявила онределенные недостатки законодательства, и возникла необходимость его нересмотра. В результате 23 июня 1832 г. был принят новый «Устав о торговой несостоятельности», который изменил содержание только первой части устава 1800 г. Впоследствии «Устав о торговой несостоятельности» почти полностью вошел в состав «Устава судонроизводства торгового» 1903 г.

Об этом см.: Волков Л. В. Становление и развитие института банкротства в России // Дайджест-финансы, 2001, № 2.

²⁵ **Увеличение нрямых налогов в 1797, 1811 гг.** – в начале XIX в. была осуществлена попытка привлечь к нлатежу нрямых налогов и номестное дворянство. Еще в 1797 г. нрямые нодати были раснространены на дворян в виде сбора на содержание нрсутственных мест, но вскоре этот налог был уничтожен или, точнее, ноступавшая от него в казну сумма дохода была разложена на номещичьих крестьян по 18 кон. на душу. Однако в 1810 г. нравительство вновь вернулось к мысли об обложении дворянского сословия, введя налог в виде процентного сбора с номещичьих имений. Для номещиков он являлся чем-то вроде носильного взноса в казну, т. к. онределение дохода нредоставлялось самому нлательщику, а со стороны нравительства не было никакого контроля над нравильностью указанной суммы. Сам налог был до низвестных нределов нрогрессивным, затем нропорциональным: с дохода от 500 до 2000 руб. взимался 1% налога, от 2 до 4 тыс. – 2% и т. д., возрастая на 1% каждый раз при увеличении дохода на 2 тыс. руб.; при доходе в 18 тыс. руб. и выше налог становился нронорциональным. Согласно государственным роснсиям, в период с 1813 по 1819 г. ежегодный сбор в казну с номещичьих имений колебался от 2 до 5 млн. рублей. Тем не менее этому налогу не суждено было утвердиться среди других нрямых сборов.

Об этом см.: Миллер Н. В. Изменения в налоговой системе России XIX века // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2008. № 2. С. 138–141.

²⁶ **Паспорт** (фр. passeport, от passer – проходить, и port – гавань, порт) – свидетельство личности, документ, допускающий свободное нроживание известной личности, на онределенный срок. **Плакатные паспорта** – вид на жительство, выдаваемый из уездного казначейства нодатному сословию, для отлучек из ностоянного места жительства. Как отмечает В. Г. Чернуха, российский законодательный документ отлпчает особая, зачастую очень неонределенная, терминология. В ранних законодательных документах, да и в законах XIX в., встречаются термины «нас», «начпорт», «нашпорт»,

«вид», «вид на жительство», «нисмо», «билет», «узаконенное свидетельство». Под ними могло пониматься все, что угодно. В законодательстве можно встретить упоминание, без всякого пояснения, «нокормежного наснорта», «нечатного нлакратного наснорта» и т. д. На заимствованную терминологию («наснорт») накладывалась старая русская лексика («нисмо», «вид», «грамота») (*Чернуха В. Г. Паспорт в России. 1719–1917 гг. СПб., 2007. С. 10*).

²⁷ **Сюлли Максимилиан де Бетюн** (1560–1641), герцог, французский политический деятель и дипломат, советник короля Генриха IV. В своих «Принципах государственного хозяйства» Сюлли предостерегал против приобретения Францией новых территорий насильственным путем и предлагал другой план достижения гегемонии в Европе – объединение европейских государств в «христианскую республику». Каждое государство должно выставить определенный контингент войск для борьбы с турками; решения в совете этой федерации должны приниматься большинством голосов. Созданию европейской федерации должна была предшествовать такая перекройка карты христианского мира, после которой мощь габсбургской династии оказалась бы подорванной, а политическое влияние Франции возросло бы. Сюлли признавал, какую огромную силу представляло собой Русское государство, окрепшее при Иване IV, и рассчитывал «отгородиться» от него, используя Польшу в качестве щита против «Московии».

О нем см.: Дипломатический словарь. М., 1948. С. 34.

**Заниска [К. Ф. Друцкого-Любецкого¹] об улучшении
положения казенных крестьян, об отмене установлений,
стесняющих торговлю, и об искоренении злоупотреблений
по разным отраслям государственных доходов с заниской-
автографом и маргиналиями Николая I [Конец 1826 г.]**

// (Л. 1) ^a-Заниска об улучшении участи казенных крестьян
нренровождена при особой ониси к генер[ал]-адьют[анту] Кисе-
леву 16 января 1837 за № 1 по секр[етному] журналу. По возвра-
щении вложена в обертку при разборе дел 22 декабря 1839-^a.

// (Л. 2) ^b-Заниска сия заключает рассуждения:

1-е) О казенных крестьянах и разорении или бедности их и
нр.

2-е) О вреде или неудобствах гильдейского последнего уза-
конения и нр.

3-е) О злоупотреблениях по^c винной части, с объяснением
нричин; о большом влиянии Министерства финансов и нр.

НВ. Заниска сия нрочтена Комитету² быть должна^b.

// (Л. 3) Бедность и добродетель существуют в воображении
стихотворцев. Дикие народы не бедны: они не знают ни нотреб-
ности роскоши, ни даже самой необходимости; они богаты не-
знанием богатства. Народ, имеющий достаток и сделавшийся
бедным, есть нищий. Сонерники нищеты: разврат и пороки. Такой
народ онасен для правительства: искусный, отважный и имею-

^{a-a} Данный текст, написанный карандашом, вероятно, принадлежит статс-
секретарю, секретарю I Отделения СЕИВК, делопроизводителю Комитета
6 декабря 1826 года Д. В. Дашкову, который по повелению Николая I обязан
был препровождать материалы «министру государственных имуществ <...>
графу Киселеву из I-го Отделения Собственной Его Величества Канцелярии
для прочтения и соображения при устройстве управления казенными кре-
стьянами» (РГИА. Ф. 1180 (Главный Комитет по крестьянскому делу). Оп. 1.
Д. 145. Л. 16).

^{b-b} Записка-автограф чернилами Николая I.

^c Далее зачеркнуто Николаем I чернилами: нашей

431

40

2

Записка ир Замѣтка
разуряди

1-й о казенныхъ крестьянахъ
и разорении ихъ хозяйствахъ и т.д.

2-й о враніи или изуродованіи
заключеннаго послѣдствіи извѣстнаго

3-й о злоупотребленіяхъ
на казенныхъ земляхъ, въ
обслуживаніи ихъ; о воровствѣ
вѣдомъ Министрства финансовъ
и т.д.

Н. В. Записки въ проектѣ
Комитета для разбора

Автограф чернилами Николая I (Записка [К. Ф. Друцкого-Любецкого]
«Об улучшении положения казенных крестьян, об отмене установлений,
стесняющих торговлю, и об искоренении злоупотреблений по разным
отраслям государственных доходов» [Конец 1826 г.] //

РГА. Ф. 1167. Оп. 1 Д. 46. Л. 2)

щий снособы честолобец побудит оный на все злодеяния и поведет его новсюду.

Особа, которой верховная власть вверяет судьбу миллионов народа, должна употребить все усилия сделать его богаче, довольнее, счастливее, на ее нонечении лежит прекратить прежние беспорядки и злоупотребления, изданием же приличных распоряжений отклонить и пресечь самый источник нищеты и бедности. Исполнено ли сие со стороны Министерства финансов?

Кто видел внутренность России, кто с вниманием входил в положение разных сословий, кто наблюдательным, беспристрастным оком рассматривал ход и действие промышленности, тот с горестью должен сознаться, что всеобщая бедность не уменьшается, но возрастает, // (Л. 3 об.)^d что частного кредита вовсе нет, что дворянство без денег и обременено долгами, что кунечество и ремесленники стеснены, что крестьяне бедны.

Главнейшие предметы внутреннего положения, на кои необходимо должно обратить внимание суть:

- 1) улучшение участи казенных крестьян как верного и прямого источника доходов;
- 2) пресечение отношений промышленности и торговли;
- 3) искоренение злоупотреблений по разным отраслям государственных доходов.

Неурожаи, надежи скота, гибель пчел, непомерная дешевизна естественных произведений, крестьянских изделий и платы за наем, повсеместный недостаток денег привели казенных крестьян в весьма затруднительное положение. Устройство мостов и обрабатывание дорог во многих местах, по свойству местоположения приведшее оные в худшее состояние, обременило еще более крестьян в последнее время, как денежными платежами, так и отнятием самого нужного и необходимого для полевых работ времени. Недоимки податные и другие беспрестанно возрастают, а строгость во взыскании оных, равно взыскания за порубки лесов и другие довели до того, что весьма // (Л. 4) многие не только не мыслят об излишестве, но с трудом изворачиваются в необходимом. Между прочим, может послужить доказательством сему, что, несмотря на беспрестанные надежи скота, цена оному не возвышается, а все унадевает. При таком положении

^{d-d} С данного места по Л. 4 об. текст подчеркнут Николаем I на полях карандашом.

весьма нужно принять меры к улучшению их состояния и в особенности обратить внимание на те обстоятельства, которые приводят их в худшее положение, и стараться исправить.

После первоначального устройства о казенных крестьянах издано по разным случаям множество дополнительных узаконений. Следствием сего было не только изменение, но совершенное расстройство введенного порядка, без замены новым. Теперь от самого высшего чиновника в губернии до самого младшего в уезде — все им начальники, все могут и находят способы их утешить; защитника им нет, и если кто прилагает о сем попечение, то всегда безуспешно, не в силах преодолеть многих.

Находясь в таком положении крестьяне для собственной защиты избирали поверенных из среди себя. Поверенные сии со временем делались новой язвой, вовлекая в беспрестанные тяжбы, дабы добровольно // **(Л. 4 об.)** собираемыми деньгами под предлогом на хождение по делам пользоваться безотчетно, будучи поддерживаемы в том начальствами, извлекавшими собственные выгоды из их злоупотреблений^d.

Издание дополнительного положения об устройстве гильдий³, и торговле прочих состояний нанесло при расстроенном положении последний удар: малоземельные лишились единственного способа к пропитанию.

Для направления участи казенных крестьян, предмета столь важного, необходимо дать им новое, ясное и полное устройство, которое не потребовало бы немедленно после издания дополнений, сколько возможно уменьшить число их начальников, но подчинить их вместо сих начальников какому-либо месту, а не оставить их на произволе одного, как удельные крестьяне, по многим губерниям разоренные и ограбленные; разделить управление их на уезды и волости, ^e— дать им стряпчих и защитников^e; прекратить самое существование поверенных, допустить только жалобы прямо от них, минуя начальство, в крайнем случае, подвергая за ложные наказанию; распространить круг занятий и деятельности позволением мелочной на местах по деревням и селениям торговли; ^f— принять меры к возвышению платы за естественные // **(Л. 5)** произведения, скот, лошадей, крестьянские изделия и за наем рабочих^f, наконец, отдать им многие оброч-

^{e-e} Подчеркнуто Николаем I под строкой карандашом.

^{f-f} Отчеркнуто Николаем I на полях карандашом.

ные статьи, с коих весьма незначительный приносимый казне доход никак не сравнивается с беспрестанно увеличивающейся бедностью крестьян; и, таким образом, обратятся они без насилия и стеснения, а сами охотно к нервобытному своему назначению — земленашеству.

Необходимо при таком или ином⁸ устройстве удостовериться по временам — исполняются ли постановления правительства и не оказывается ли где притеснений⁸; для чего необходимо посылать изредка ревизоров, избирая для сего людей благонадежных, имеющих ранги, соответственные тому, чтобы иметь право ревизовать чиновника и обязанных представлять доказательства открытого. Бесполезна и вредна посылка людей неблагонадежных, набранных без разбора, часто за проступки отрешенных прежде в малых чинах и без уважения, которые, прибыв на место секретно, секретно же дают себя чувствовать ревизуемому, чтобы получить с него и сокрыть всё важное или же представляют начальству кучу обстоятельств, из которых ни одного из доказательств ясных не приводят, и все оканчивается или // **(Л. 5 об.)** переноской, или же смотря по личным отношениям начальства к ревизуемому. К несчастью, число таких ревизоров в последнее время возросло, и вся польза от них происходит^h одним содержанием ночтовых станций платежом прогонов, доставлением им мест и наград, но не исправило ни одной части^h.

Управление казенными лесами, состоящее из одних злоупотреблений, разоряющее частных лиц, истребляющее столь важную и трудно вознаграждаемую часть, требует совершенного преобразования.

Обработка дорог необходимо применить к местным положениям и, сколь возможно, проще в постройке мостов смотреть на прочность, а не наружный вид и не перестраивать за одно несходство с образцами вновь сделанных и прочных мостов.

Издание дополнительного положения о гильдиях и торговле прочих состояний нанесло сильный удар внутренней промышленности. Яснейшим и убедительнейшим доказательством, что положение сие неудобноисполнимо и несообразно настоящему

⁸⁻⁸ Отчеркнуто Николаем I на полях карандашом.

^{h-h} Против данного текста карандашная помета на полях Николая I: все сие доказывает, что нужнее бы всего стараться поправить правила и уменьшить роскошь сию первую причину оной.

положению народа служит то, что едва издано, потребовало немедленно дополнений, пояснений, разрешений. Закон должен быть ясен и полон; по к дополнительному сему положению последовало дополнений гораздо // **(Л. 6)** более, нежели заключается в нем самом. Закон отменяется властью, издавшею оный; упомянутые же дополнения, часто совершенно отменявшие многие места, издались большею частью прямо от министерства. Закон должен быть приспособлен к правам, обычаям, местному положению, самым привычкам и образованию народа. Что хорошо для небольшого владения, достигшего высшей степени образованности, едва ли можно исполнить в государстве обширном, населенном разнородными племенами, большей частью не достигшими образования. Во многих губерниях, особенно малонаселенных, все состояния так смешаны, что земледелец часто закупщик и продавец необходимых в кругу своем вещей.

¹⁻ Дополнительное Положение о гильдиях может быть удобно привести в исполнение в столицах и некоторых больших торговых городах, но в малых городах и особенно селениях оно совершенно пресекает крестьянскую промышленность¹⁻.

Одна уже часто повторяемая ревизия торговли есть зло: она тревожит спокойных граждан в их заплатах, вводит допросы и дает повод к притеснениям и злоупотреблениям. Такая ревизия пригодна к обузданию палящих ко всем злоупотреблениям // **(Л. 6 об.)** жидов, а мудрое и благое правительство наше всегда пеклось о спокойствии частных лиц.

Не менее необходимо, чтобы все пужное, особенно первые потребности и изделия были дешевле; напротив сие Положение, стесняя ремесло и промышленность в их основании, действует в противном смысле. Продавец не находит покупателей своим произведениям, а множество ремесленников крестьянских изделий отказались от производства работ.

Из разных ветвей государственных доходов, кои большего или меньшего требуют исправления, питейная часть должна быть совершенно преобразована. Часть сия есть одна из важнейших и по значительности приносимого дохода, и по обширному влиянию на все народонаселение, начиная от богатого помещика, употребляющего хлеб на заготовление вина, до последнего кре-

¹⁻¹ Отчеркнуто Николаем I на полях карандашом.

стьянина, продающего хлеб или покупающего вино, то и другое, сделавшиеся из их первых потребностей. Сами основания опой ошибочны.

Здесь велят, чтобы купец продавал товар свой дешевле покупной цены и притом не делал никаких злоупотреблений. Запимающийся какого-бы то ни было рода промыслом имеет в виду из получаемого дохода собственное содержание с семейством и увеличение // **(Л. 7)** своего состояния; винопродавец обязан продавать гораздо ниже той цены во что обходится самому вино по поставке в питейный дом, заплатив наличные деньги вперед. Предоставление выгоды от продажи пива, меда и закуски не составляет по провинциям никакого вознаграждения: два первых напитка готовят крестьяне сами и никогда не покупают, закуску не употребляют.

В общем порядке вещей, если покупатель приобретает товар дешевле, уступает за меньшую цену, казна по дешевизне хлеба покупает вино гораздо дешевле прежнего, по цене не уменьшает при продаже.

Всякий торговый оборот подвержен риску; выигрыш и проигрыш сменяются и вознаграждают один другого; ум и сметливость доставляют главное, исключая чрезвычайные случаи. Торговлю вином подчинили непременным правилам, издали по сему предмету множество узаконений, одно другому противоречащих и часто неприменимых к одному месту и несообразных для другого; удалили всякое соревнование, необходимое в промыслах и торговле.

Казна есть единственный покупатель вина; монополия, всегда вредная, присвоена в сильные руки // **(Л. 7 об.)** правительства; частные поставщики из крайности готовы поставить вино и за самую низкую цену, при самой малой выгоде; казна также устроила заводы, издержки огромные суммы, и¹ на своих заводах выкуривает вино дороже покупаемого у частных заводчиков¹.

Противоречия в узаконениях по сей части так велики, что чиновники, служащие по опой по необходимости должны не избегать нарушения закона, а избирать из двух злоупотреблений более выгодное. За не продажу отрешают лучшего чиновника от должности как неблагонадежного, несмотря на всю беспорочную

¹ Отчеркнуто Николаем I на полях карандашом.

службу; при удачной продаже, часто зависящей от местных обстоятельств, пропускают мимо глаз все злоупотребления.

Злоупотребления по питейной части в пастоящем положении могут быть умепышаемы, но совершенно прекращены пикогда, несмотря на все усердие, ревпость и бескорыстие вице-губерпатора. Обмер и порча випа сопряжены с самою патурою пастоящего устройства питейной продажи.

Випопродавец обязап продавать випо по 8-мь рублей за ведро. Оп платит при приеме випа из подвала 8-мь же рублей; сверх сего, при вступлении ежегодно в обязапность свою получает // **(Л. 8)** свидетельство с платежем с каждого ведра, и за гербовую бумагу берет с платежом казенные меры платить казне или частному лицу за паем дома; каждый раз при приеме випа получает ярлык для провоза на гербовой бумаге; платеж за провоз бывает весьма чувствителен при дальнем расстоянии в уезде и при дурных дорогах весной и осенью, должен папимать людей для продажи или запиматься сам. Все сии издержки, вместе с содержанием его с семейством, превосходят обыкповеппо 9-ть рублей за ведро. К сему присоединить необходимо, что, взпося деньги при получении випа, часто запимает с большими процептами; между тем продажу производит в долг, при медленном и пeverном получении денег. По сих обстоятельствах, легко судить: так ли папачепа цепа товара в продаже, во что обходится покупка опого, и может ли, устранив все злоупотребления, частный человек в здравом смысле припятъ обязапность випопродавца, не предвидя явного и копечного разорения? Оп по необходимости продает дороже 8 рублей; делая сим злоупотребление и парушая обязапность, дает повод всем взыскивать с него; ближайший пачальник, уездный папзиратель // **(Л. 8 об.)** припимает участие в злоупотреблении, имея право папзора; и папзор сей в восходящей степени объемлет слишком великий круг и распространяется весьма обширно.

Не касаясь до высших, вся городская и земская полиция, все старшины в деревнях, все страпчие могут утеспить випопродавца. Его поймают в обмере, его уличат в порче випа, во взятии излишнего. Оп обязап открывать питейный дом по окопчании обедни, а закрывать опый рапо. В губерниях по городам лучшая продажа, а по деревням почти едипствепная, во время базаров, которые оканчиваются прежде окопчания обедни, и все разъедутся и увезут

денег: должно купить позволение открыть питейные дома до окончания обедни. На ярмарках лучшая продажа по окончании, когда за проданные произведения получены деньги. Но установленное для питейной продажи на ярмарке время истекло: должно или закрыть питейный дом и выставки, или же купить позволение. Подобных случаев исчислить всех невозможно.

Сначала позволено было определять во все должности по питейной части разпочищцев; с течением времени места падзирателей в уездах и виппых приставов при подвалах предоставляемы одним чиповникам. // **(Л. 9)** Сим распоряжением способнейшие и, собственно сказать, единственно способные для сей части люди устранины, ибо должно признаться, что часть сия так очерпена, в таком пренебрежении, что весьма немногие идут в опую охотно с добрыми намерениями. Большинство судят по прежнему, когда питейная часть поступила в ведомство казны, когда по повости предоставили обширный путь злоупотреблениям и когда множество составило себе огромное состояние. Многие способы злоупотреблений, ставшие весьма явными, со временем ограничены, по чиповники определяются в надежде скоро устроить состояние. Они искушаются на многие злоупотребления для прикрытия своего и для доставления самим виппопродавцам более прав и воли, а обязанности сладить со всеми чиповниками в уезде; и какой вице-губернатор в силах открыть всеобщий заговор его обманывать, когда ему не предоставлено никаких способов для тайных розысканий? Чиповники особых поручений по малому числу недостаточны и по естественному течению идут путем других; личные разъезды для обозрения исправляют только слишком явное. Во-первых, вице-губернатор по обширной, трудной и многосложной // **(Л. 9 об.)** обязанности своей не может быть в беспрепятственных разъездах, не оставя всех прочих частей в запущении и беспорядке, которые важны не менее питейной и за которые подвергаются наказанию, денежным взысканиям за растрату соли, денег по казначействам и проч.; во-вторых, как бы тайно он ни выехал, в то же мгновение бывают все предизвестлены, если не от окружающих его чиповников, имеющих с падзирателями связи и в том свою выгоду, то ближайшие виппопродавцы сообщают друг другу и своим падзирателям. Если справедливо мнение, что тот, кого обманывают, узнает о сем последний, хотя посторонние видят, то в отпущении к вице-

губернаторам по продаже вина – это непереложная истина. Ни один винопродавец ему не создается, что платит и сколько падзирателю; в каждом питейном доме пойдет от людей подставленных уверять о честности винопродавца; старшины задобрены. Он может чувствовать, что существуют злоупотребления, но, если для наказания виновного необходимы доказательства, то всякий посторонний пойдет скорее. С передачей суду необходимо могут быть вовлечены многие в неприятные последствия; и каково положение вице-губернатора, // **(Л. 10)** окруженного со всех сторон недовольными? Но дел таковых чрезвычайно мало производится. Министерство ему пособило. Оно предоставило вице-губернаторам и казенным палатам право отрешать от должностей чиновников по питейной части, без передачи суду, опубликовывая их в важных случаях по губерниям, где от казны производится продажа вина, для определения по опой. Распоряжение такое вредно во многих отношениях: с отрешением чиновника наказание последовало и злоупотребления прикрыты; личностям конца нет; обвинитель сам и судья; коренной закон: «Без суда никто да не покажется» явно нарушен; если чиновник по злоупотреблениям не благонадежен к службе по питейной части, то равномерно и ко всякой другой; но запрещение определять его простирается только на питейную часть, сию жежную и чувствительную пружину министерства. Если он отрешен по личности и несправедливо, он замараивается навсегда; если же он успел устроить свое состояние, то отрешение ничего не значит: несправедливо назначенный он получает другое место выгодное и более спокойное, и в достатке легко забывает о небольшой неприятности.

Прием от поставщиков вина в магазины и отпуск винопродавцам // **(Л. 10 об.)** сопряжены со многими злоупотреблениями. Все введенные способы для испытания доброты вина, отклонив уже неискренность умышленную или без намерения инструментов, таковые, что искусный приемщик или сдатчик сделает всегда разницу в нескольких градусах. В жаркое время вино занимает большее пространство или, по припятному выражению, цветет и необходимо отполнять бочки. Излишек сего отполчного вина и скопляющееся при рассиропке в подлежащую доброту перегарных продуктов, составляют экономическое вино. За уделом некоторой части опого для продовольствия чиновников, с которыми нужно ладить, оно или записывается в доход казне, или чаще

продается тайпо. Какой вице-губернатор может быть всегда и во всех подвалах по губернии, когда самая поверка ви́па сопряжена с чрезвычайными трудностями, обманы весьма удобны, и самая необходимость заставляет иметь в подвалах излишнее и сильнейшей доброты ви́по для непредвиденных случаев, как то: порчи бочек, дурное состояние подвалов, подмочки и проч. Ви́пный пристав и надзиратель так сие устраивают, что ни сам ви́попродавец не может удостоверить за казенное ли заплатил денег ви́по или за тайпо похищенное. К сему // **(Л. 11)** присовокупить должно, что едва ли найдется поставщик, который бы не дал излишек ви́па или другого вознаграждения; и даже в самый обычный вошло, что ви́попродавец, принимая, платит с каждой бочки приставу. Но есть еще способ, дабы сбыть с рук излишнее ви́по. В каждом уезде определено число питейных домов и временных выставок. На последних должно бы ви́по продаваться в установленные только дни: его продажу ежедневно и по удобствам заводят выставки и там, где не положено вовсе. Земская полиция под рукою знает и смотрит сквозь пальцы, извлекая собственную выгоду.

Исчисленные злоупотребления повсеместны, и ни один вице-губернатор не в силах совершенно их пресечь; он может только уменьшить. Яснейшим доказательством послужить могут столицы, которые в виду и пред глазами самого министра служат образцом и поставником для не равняющихся в образовании с ними провинций. Когда же сам вице-губернатор имеет ту же цель в виду, тогда все злоупотребления возрастают в пропорции с его видами и присоединяются новые. Он определяет на места с платежом и дает право вперед к вознаграждению; он раздает ви́попродавцам питейные дома // **(Л. 11 об.)** с платежом вперед; он главный распорядитель при заготовлении ви́па; с каждого ведра заплатит ему поставщик, он купит излишнее и продаст в собственную выгоду. Как бы дешево ви́по ни поставлялось, каждый поставщик всегда предложит сам, в особенности же их поверенные, которые почти всегда являются и которые для собственной выгоды дадут, прибавляя и на свою долю. Если сличать цену, по которой заготовлено ви́по, то легко удостовериться, что в разных губерниях, где можно бы купить по одной цене, она весьма различна; а что еще не попятнее, то это, что купившие дороже, награждаемы были и почестями.

Исчислить все роды и виды злоупотреблений по сей отрасли государственных доходов невозможно: здесь показаны главнейшие и более общие. Напрасно будет министр финансов уверять в издании строгих постановлений; все правила и постановления изданы, кажется, с намерением, чтобы, исполняя паружно, в сущности парушать. Они прикрывают только истину для глаз, не знающих подробно сей части и ловят в сети мух. Для виду предадут суду чиновников, самих вице-губернаторов, по до сих пор ни один из главных виновников, паходящихся у источника распоряжений // (Л. 12) не был еще показан. Здесь метут лестницу с пижних ступеней, на кои валится сор сверху; падобно бы пачать в противном порядке. Развращение достигло верха по сей части. Вице-губернатор не берет: не может и платить. Беспредельные пападки, привязки во всяком случае дадут ему скоро почувствовать, чего требуют от него. Удовлетворив различными способами верх, сладив сколько-нибудь с сей стороны, обязап часто устраивать дела с другими пачальниками, с губернаторами, прокурорами и проч. Откуда возьмет он на все сие? Часто делает он и допускает злоупотребления для выгоды других, не пользуясь лично сам. Самое его положение поставляет в необходимость.

Пресечь зло можно только исторгнув корень. Питейная продажа не должна производиться от казны. Поступив в ведомство казны, она не только не улучшила состояния пародного, но увеличила бедность и вместе упизила службу, сделав чиновников торговцами, ввела множество злоупотреблений и мало по малу, дав влияние на сию часть почти всем властям в губернии, сделала их участниками злоупотреблений. По противоречию узаконений каждый имеет право затруднять и мешаться в ход сей части, и // (Л. 12 об.) обыквенные последствия оканчиваются платежами.

Если все усилия не могут совершенно искоренить злоупотреблений, если предоставить частным лицам права, присвоенные по сему предмету казной, не обращать строгого внимания на неважные злоупотребления и беспорядки, то казна получит дохода не менее, развращение чиновников прекратится и возвратится им уважение, которое необходимо должно быть сопряжено со службой. Обязанность правительства смотреть только за верным поступлением дохода, за добротой вины, сделавшегося из первых пародных потребностей и за достаточным опого заго-

товлеением; все прочее – частный торговый оборот, и соревнование припесет более пользы, пежели все правила.

Если припятъ во внимание: певозможность искорепить злоупотребления и пабрать способных чиповпиков, кои, сделавшись торговцами и действуя сходпо с торговыми оборотами, пе мыслили бы о собствеппой выгоде, потерю правительства па жаловаппье, которое в сравнении с прочими чрезвычайпо велико и па прочие издержки по сей части, па паграду депьгами, чипами, ордепами, долженствующими служить знаками отличия за услуги, а пе за торговые обороты, // **(Л. 13)** па кои, судя по правам для чиповпиков питейной части, имеют право и все торговцы, по пи один откупщик пе осмелится требовать и такую же потерю в отличных чиповниках, кои, несмотря на усердие, отставляются, потому что пе умели сладить с оборотами питейной части; если присовокупить к сему всеобщую тягость для парода в приобретении сделавшегося из первых потребностей ви́па, при всегда вредной мопополии, а теперь вдвойпе пагубпейшей, па две первые потребности, па ви́по и па хлеб, коим обоим пазпачает мопополист цепу, все поставляет в пеобходимость дать сей части повое образование, парядить особенный комитет для рассмотрения всех существующих узаконений и мпожество представленных проектов, соображения опых и постаповления новых правил. Вероятно, что со стороны мипистра фи́папсов будет все употреблено сему воспротивиться. Всё окружающее его стапет сие подкреплять и изобретать все способы доказать пользу пастоящего положения, тем более важную, что она есть и собствеппая. Расподряжаясь источниками доходов и депьгами, сею // **(Л. 13 об.)** могущественной пружипой, мипистр фи́папсов стал сильнее всех мипистров, имея в руках питейную часть, припосящую огромные суммы, всегда может выставить свою пеусыппую деятельность, свои благоразумные распоряжения. Те же доходы будет получать правительство при откупах или другом распоряжении, по мипистру пет удобства и случая так себя выставлять; он потеряет вес, который присвоил пад всеми.

№ 20. Заниска [К. Ф. Друцкого-Любецкого] об улучшении ноложения казенных крестьян, об отмене установлений, стесняющих торговлю, и об искоренении злоупотреблений по разным отраслям государственных доходов с заниской-автографом и маргиналиями Николая I [Конец 1826 г.]. Снисок чернилами, нанисанный на правой от читателя стороне листа. Левая сторона оставлена для нOMET и замечаний.

Публикуется впервые по: РГИА. Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года). Оп. 1. Д. 46. Л. 1–13 об.

Автором данной записки, скорее всего, является К. Ф. Друцкой-Любецкий. Записка-автограф чернилами Николая I, его маргиналии и подчеркивания текста на полях и под строкой свидетельствуют о том, с каким вниманием император отнесся к этому документу, который по его повелению был передан вначале на рассмотрение Комитета 6 декабря 1826 года, а затем П. Д. Киселеву, готовившему реформу казенных крестьян. Противник государственной винной монополии и оппонент по этому вопросу министра финансов Е. Ф. Канкрин – К. Ф. Друцкой-Любецкий посвятил проблеме развития финансово-кредитной системы России еще несколько записок, которые также были предметом рассмотрения в Комитете 6 декабря 1826 года. 17 декабря 1826 г. им была передана в Комитет записка «О государственных финансах» (РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 118/58), 17 декабря 1832 г. проект «О средствах к введению и водворению в России общественного кредита» (*Там же*. Д. 278/12). В декабре 1840 г. им были направлены Николаю I еще две записки: «О состоянии и мерах к улучшению финансов России» (*Там же*. Ф. 651 (Васильчиковы). Оп. 1. Д. 229. Л. 1–140) и «О денежной реформе» (*Там же*. Ф. 560 (Общая канцелярия министра финансов). Оп. 22. Д. 101. Л. 1–212), которые были отправлены императором на рецензирование Е. Ф. Канкрину. 18 мая 1843 г. Друцкой-Любецкий имел по поводу этих записок аудиенцию Николая I (Ф. 472 (Канцелярия Министерства императорского двора). Оп. 33. Д. 15. Л. 5).

Комментарии:

¹ Друцкий (Друцкой)-Любецкий Ксаверий Францевич (1778–1846), князь, действительный тайный советник (31.12.1835), член Департамента дел Царства Польского Государственного совета (14.02.1832).

После окончания Отечественной войны 1812 г. был назначен исполняющим должность (13.01.1813), а затем утвержден гродненским гражданским губернатором (22.01.1816). С 20 июля 1817 г. по 16 октября 1823 г. – виленский гражданский губернатор. С этого же года по повелению Александра I занимался финансовыми расчетами с союзниками. 19 июля 1821 г. назначен министром финансов Царства Польского.

В начале Польского восстания от имени повстанческого правительства пытался вести переговоры с цесаревичем Константином Павловичем, а 28 ноября 1830 г. был послан диктатором Ю. Храповицким на переговоры с Николаем I. 11 декабря того же года приехал в Санкт-Петербург. Переговоры закончились неудачей, а Друцкой-Любецкий вышел из состава правительства, приняв позицию «верноподданничества», остался в российской

столице. В 1832–1833 гг. принимал участие в кодификационных работах II Отделения СЕИВК: занимался выявлением и систематизацией польских законов. 30 марта 1844 г. назначен членом Комиссии при Государственном совете для рассмотрения проекта Уголовного уложения во главе с В. В. Левашевым, которая работала до мая 1845 г. Проект, утвержденный указом Николая I 15 августа 1845 г., был введен в действие с 1 мая 1846 г. В 1857 г. Уголовное уложение было внесено в т. XV Свода законов Российской империи.

О нем см.: РГИА. Ф. 1162 (Государственная канцелярия). Оп. 6. Д. 186. Л. 1–86; Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. М.; СПб., 2015. С. 274–284; Szczepański J. Księże Ksawery Drucki-Lubecki 1778–1846. Warszawa, 2008; Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906. Биобиблиографический справочник. СПб., 2007. С. 299–302.

² Имеется в виду Комитет 6 декабря 1826 года.

³ Имеется в виду гильдейская реформа Е. Ф. Капкринга в виде «Дополнительного постановления об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний» от 14 ноября 1824 г. (ПСЗ-I. Т. XXXIX. № 30115). Реформа изменила установленные Жалованной грамотой городам 1785 г. права купечества, входившего в купеческие гильдии. Купцам 2-й гильдии было разрешено заниматься заграничным торгом, купцам 3-й гильдии – владеть фабриками и заводами, не требовавшими вложения большого капитала, а купцам 1-й гильдии, терявшим монополию на заграничную торговлю, запрещено переходить во 2-ю гильдию в течение 3 лет. Гильдейские платежи купцов 3-й гильдии были понижены, что частично восполнялось платой за дополнительные лавки. Помимо этого, реформа предоставила крестьянам право заниматься предпринимательской деятельностью наряду с мещанами и купцами, при условии оплаты промысловых свидетельств. Однако разница в стоимости оплаты свидетельств была высока (крестьяне 1-го рода должны были платить на 18% больше, чем купцы 1-й гильдии, 2-го рода – на 25%, 3-го рода – на 82%, 4-го рода – на 250–275%). Для мелких торговцев из сельских жителей устанавливалась плата за свидетельства 5-го и 6-го родов (40 и 25 рублей соответственно). Гильдейская пошлина с объявленного капитала была снижена. Высокая цена на промысловые свидетельства привела к замедлению роста мелкого предпринимательства и вызвала массовый протест крестьянских предпринимателей. Поэтому уже в 1826 г. были отменены свидетельства 5-го и 6-го родов, мелкие торговцы из крестьян освобождены от обложения, пошлины с торгующих мещан уменьшены наполовину. В 1827 г. цены крестьянских свидетельств были приравнены к стоимости купеческих свидетельств соответствующих гильдий. Об этом см.: Рындзюнский П. Г. Гильдейская реформа Капкринга 1824 г. // Исторические записки. Вып. 40. М., 1952. С. 110–139.

Записка [Е. Ф. Капкрипа¹] «О постепенном улучшении крепостного состояния крестьян без вреда для помещиков и без потрясения внутреннего спокойствия».

21 июля 1827 г.²

I

// (Л. 1)³ Крепостное состояние крестьян есть степень воспитания народов, чрез которую проходили все обитатели новой Европы⁴.

История показывает, что почти во всех областях масса простого народа из свободного положения мало по малу вступала в связи // (Л. 1 об.) с владельцами земли; из сей связи родились сперва зависимость, суд и расправа, и домашняя полиция помещиков; далее – принадлежность крестьян к земле, обращение в личную собственность помещика, но с правдивою умеренностью в требованиях владельцев. Наконец, повиновение, огражденные одним усмотрением помещика, и крепостное право в высшей степени произвола.

Что сей ход, по свойству человеческих дел, был необходим, доказывается тем, // (Л. 2) что сии степени существовали и существуют.

Следующие главные причины тому содействовали: необходимость местной полиции в такие времена, когда государственное управление чрез чиновников или муниципальным порядком в пышном смысле было неизвестно, трудно и даже невозможно. Необходимость в сильных защитниках при неимении или

¹ На титульном листе документа карандашная помета, вероятно, делопроизводителя Комитета 6 декабря 1826 года Д. В. Дашкова: Рассуждение об улучшении крепостного состояния крестьян препровожу к генерал-адъютанту Киселеву при особой описи 16 января 1837 за № 81 по секретному журналу (Л. 1)

² В левом верхнем углу листа карандашная помета: На № 46

³ Здесь и далее буквами греческого алфавита примечания автора записки чернилами: Древняя есть Европа римлян; новая – германских и славянских народов. В первой царствовало наиболее рабство.

бездействию законов; надобность привязать чернь к полезным заплатам и воспрепятствовать бродяжничеству, коль скоро изменилась древняя простота // **(Л. 2 об.)** правов. Притом действовали и естественная склонность сильного обладать, чем может, и перевес меньшего числа согласных и единоплеменных против большинства несоединенных и врозь стремящихся сил. Правительства же с померением, из слабости, для угождения или по другим причинам содействовали постепенному укреплению крестьян.

Но также примечаем в истории, что крепостное состояние (*servage, vassalité, Leibeigenschaft*), коль скоро достигло высшей степени // **(Л. 3)** напряженности, пришло направление к другому устройству дел, то есть к восстановлению свободы.

Побуждения к сему были: вящее образование людей и государственного управления, умножение богатства, излишние требования помещиков, от того буйство крестьян, попечительность монархов об угнетенных^в, собственное убеждение помещиков // **(Л. 3 об.)** в необходимости менее опасного положения своих имений и так далее.

Ход освобождения крестьян, хотя в разных государствах был различный по мере обстоятельств, но везде открываются некоторые общие черты.

Города приимают беглых и имеют привилегию по истечении известного времени опыть не возвращать помещикам (*Rückerstattung*).

Повинности измеряются, и крестьяне получают право жаловаться. Грубейшие // **(Л. 4)** паружные знаки рабства уничтожаются^г. Крестьянам утверждается право приобретать движимую, а потом и недвижимую собственность.

Помещикам вменяется в обязанность не судить и // **(Л. 4 об.)** не вести домашнюю полицию самим, а иметь одобренных пра-

^в *Примечание автора записки:* Сие имело особенно место во Франции. Правила истинного монархизма всегда клонились к благоразумной защите класса крестьян, без расстройств дворянства.

^г *Примечание автора записки:* Сюда принадлежат: право первой ночи (*jus primae noctis*), а потом в замене — денежная повинность в день свадьбы; право лучшей части наследства умершего крестьянина, как то: лучшее платье, лучшая лошадь, лучшая корова и проч. Приметить должно, что крестовые походы много содействовали к облегчению крепостного состояния в Западной Европе.

вительством судей и при них выбранных из крестьян; телесные наказания превращаются большею частью в арест, пепи и проч.

Повинности еще ближе определяются с вящею умеренностью, остальные знаки рабства уничтожаются. Например: припужденное служение на дворе помещика, подача куриц как знак крепостного состояния.

// **(Л. 5)** Повинности натуральные обращаются в денежные.

В некоторых государствах крепостное положение, имея однопазвание, оканчивается мирно правом выкупа по двадцатилетней оценке натуральных повинностей или денежного чина (Швейцария и проч.), в других – перемена происходит от припужденных соглашений и разных мер правительства вследствие возмущений или междоусобной войны (Англия², Германия); наконец, в других оно пресекается несчастными революциями **(Л. 5 об.)** и всеобщим потрясением (Франция)⁸.

Что касается нового устройства крестьян, от времени и происшествий возникшего, то в разных государствах показывает оно также различные виды.

^c– Во Франции, большей части Германии, Швейцарии, части верхней Италии и проч. крестьяне получили вместе с личной свободой прежние // **(Л. 6)** крестьянские поля в собственность, а помещикам остались одни господские запашки. Сие положение должно почитаться удобнейшим^c.

^d– В Англии, части Шотландии, Ирландии и проч. все земли достались помещикам, между ними находится небольшая часть вольных хлебопашцев (Free holders); крестьяне же сделались большей частью вольными поденщиками с правом иметь место для дома и огорода. Положение опасное, имевшее // **(Л. 6 об.)** последствием непомерное население городов бедной черпью, по выхваляемое прежними авторами, особливо Адамом Смитом, являющее с земли самый высший чистый доход^d.

^e– В некоторых местах, где земли также остались помещикам крестьяне сделались временными кортмщиками³, например, в

⁸ *Примечание автора записки:* Еще прежде личные отношения французских крестьян получили многие улучшения; но революция наиболее коснулась их повинности.

^{c-c} *Данный текст отчеркнут на полях карандашом.*

^{d-d} *Данный текст отчеркнут на полях карандашом.*

^{e-e} *Данный текст отчеркнут на полях карандашом.*

Ирландии, некоторых частях Германии, Италии и проч., а ныне и в наших балтийских провинциях. Положение, которое, как доказывает Ирландия, имеет также // (Л. 7) более или менее важные недостатки, особенно при большом населении⁴.

Ныне главнейше существует еще крепостное положение с большей или меньшей строгостью, на прежнем или исправленном основании и с разными отступками: в Венгрии, Богемии, Польше, России и некоторых других местах.

II

Из выше писанного и из всего хода истории народов второй Европы заключать должно, что крепостное // (Л. 7 об.) состояние до известного времени было необходимо по печальному несовершенству человеческих дел. Но также из опытов видно, что сие положение включает в себя склонность к злоупотреблению власти, что сия склонность особенно усиливается в той эпохе народного существования, где роскошь приметно возвышается и прежняя простота нравов изменяется, и что излишние повинности, истребляя капитал крестьянский, приводят сей класс, а с оным и самих владельцев, в бедность. Наконец, открывается, что с известной // (Л. 8) эпохи положение сие непременно должно перемениться, не быв более свойственно новым отношениям народной жизни и образу мыслей повелевающих и повинующихся.⁵ Но, к сожалению, находим весьма мало примеров, чтоб перемена сделалась сама собою исподволь или по предусмотрительности правительства⁶ посредством системы постепенных узаконений; напротив, везде почти видим, что новый порядок был следствием внутренних беспокойств, опасения будущих сильнейших или даже и переворотов всего гражданского состояния.

(Л. 8 об.)

III

Основываясь на таких опытах, как не быть отдаленным от страсти к новостям и от необдуманных затей одностороннего вольномыслия, однако нельзя не заметить, что ⁸крепостное состояние не может и у нас существовать навсегда, что время кризиса, хотя еще не настало, но приближается, и что для избе-

⁴⁻⁶ Против данного текста, очеркнутого на полях карандашом, карандашная помета на полях: NB.

⁸⁻⁸ Данный текст отчеркнут на полях карандашом.

жания каких-либо потрясений правительство заранее должно взять меры, ^h- по меры, так сказать, невидимые, постепенные, не нарушающие благоприобретенного права // **(Л. 9)** помещиков, а служащие к обоюдной пользе владельцев и крестьян. ^{-h -g}

ⁱ- Приступить к распоряжению сего дела тем кажется пужнее, что со времени ПЕТРА ВЕЛИКОГО^j законы о крепостных крестьянах от времени до времени всегда делались строже, что в Малороссии введено крепостное право в новейшие времена⁵, что в польских провинциях оно весьма усилилось, против прежнего подданства по польским законам, что охранительные для крестьян законы // **(Л. 9 об.)** не довольно определительны и худо исполняемы, что едва ли и быть иначе может, и что сей класс людей с меньшим, против прежнего терпением, исправляет возлагаемые на него повинности. Сие последнее, между прочим, имеет свою причину в бывших неоднократно заграничных походах и в том, что в настоящем столетии слишком много говорили о вольности крестьян, не принимая, однако, собственно для России каких-либо мер, последствием чего было, что правительство для усмирения крестьян, // **(Л. 10)** наконец, должно было приступить к строгим мерам, кои не могут, однако, поправить существо дела⁻ⁱ.

Впрочем, также признаться должно, что, судя вообще, ^k-положение владельческих крестьян, хотя оно в сем столетии сделалось хуже, однако менее, нежели многие думают^{-k}, и что сие само по себе должно облегчить переход к другому порядку вещей.

Здесь, естественно, возникает вопрос, в чем должен состоять сей порядок? // **(Л. 10 об.)** Ответ состоит в том, что высшая цель должна быть та, чтоб крестьяне со свободою получили и собственные земли на известных условиях, а где сего достигнуть нельзя, чтоб они были свободными кортумщиками. Но для достижения сей копейной цели должно проходить разные степени, и уже много будет выиграю, если на первый раз установить умеренное крепостное право с точным определением прав помещика и обязанностей крестьян^e.

^{h-h} Данный текст отчеркнут на полях карандашом.

ⁱ⁻ⁱ Данный текст отчеркнут на полях карандашом.

^j Прописные буквы в самом документе.

^{k-k} Данный текст отчеркнут на полях карандашом.

^e Примечание автора записки: Нередко слышно, что положение казенных крестьян // **(Л. 11)** доказывает вредность свободы; но, во-первых, казенные кре-

// (Л. 11) ¹Таковая перемена ни в каком случае не будет вредна помещикам, ибо везде опыты доказали, что с облегчением крепостного состояния, земли получали бо́льшую ценность: ибо они не оцениваются более по числу крепких рабочих, а по соревнованию паемщиков; крестьяне, пришедши в лучшее состояние, могут отбывать бо́льшие повинности или платить // (Л. 11 об.) дороже за земли, и им остается притом более избытка; да и самые цены на вещи поднимаются¹.

^mОсобенно важно и то, что необходимое последствие свободы и зажиточности крестьян есть умножение городов, усиление всех внутренних оборотов и возвышение самого пародного богатства, следовательно, и источников государственного благосостояния^m.

// (Л. 12)

IV

Приступая теперь к изложению мер для достижения у нас предполагаемой цели, должно повторить, что все узаконения о сем предмете должны быть изданы постепенно, в течение значительной эпохи, по частям, по следуя всегда одинаковой системе.

ⁿСамые меры сии, кажется, могут быть разделены на три различные разряда:

1) ^oДать теперь же ^oнекоторые права^p крестьянам^q, особливо^r право движимой собственности, ^sа также и право вступать добровольно в солдаты с выдачей помещику зачетной квитанции^s ⁿ.

стьяне не в таком худом положении, как описывают, а токмо большая часть их утеснена в угодьях, так как лучшие имения выбыли из казенного ведомства; во-вторых, // (Л. 11 об.) положение их много теряет от того, что они остаются без надзора в руках земских полиций, дурно устроенных и худо заплаченных.

¹⁻¹ Против данного текста, отчеркнутого на полях карандашом, карандашная помета на полях: =

^{m-m} Против данного текста, отчеркнутого на полях карандашом, карандашная помета на полях: {

ⁿ⁻ⁿ Против данного текста, отчеркнутого на полях карандашом, карандашная помета на полях: =

^{o-o} Вставлено карандашом над строкой.

^p Далее зачеркнуто карандашом: могут быть даны

^q Далее зачеркнуто карандашом: теперь же, куда

^r Далее зачеркнуто карандашом: принадлежит

^{s-s} Вставлено карандашом над строкой.

2) // (Л. 12 об.) ^t–Вслед за тем^u определить разные способы к добровольным условиям между помещиками и крестьянами о приобретении последними свободы или права определенных повинностей.

3) Через значительное время^v приступить к мерам распорядительным, кои, завися от одних добровольных соглашений, могли бы дать окончательное сему делу направление^t.

На 1-ое^w: Servus // (Л. 13) attinerit domino – то есть, что все, что крестьянин приобретает недвижимое, принадлежит помещику. В самом деле, изредка только правило сие приводится в действие и всегда с пререканиями, но также нет ясного узаконения, оное воспрещающего. Разум нашего законодательства дает, однако, крестьянам право движимой собственности. Сие доказывается, например, ^x–постановлением о вольных хлебопашцах, выкупающих себя за деньги^x. Сие самое косвенным образом предполагает // (Л. 13 об.) право владения недвижимой собственностью, ^y–ибо тот, который не имеет права иметь собственные деньги, не мог бы себя и выкупить; помещик же мог бы просто их отобрать. Сюда отнесется также закон, что крестьяне могут покупать земли⁶.

Полагается первым необходимым шагом ясно определить сие право, что, кажется, не подвержено сомнению, и может быть сделано по какому-либо случаю в Государственном совете, и при том так, // (Л. 14) чтоб оное не вдруг, а мало по малу сделалось известным крестьянам.

Другое право сего рода есть, кажется, то, что крестьянин может вступить добровольно в солдаты на общий срок с выдачей только помещику квитанции, каковое право прекращено в новейшие времена^y.

На 2-ое: Способы добровольных условий главнейшие могут быть следующие:

а) Выкуп семейств без земли, с определением // (Л. 14 об.) максимума^z цены и с облегчением перехода в города.

^{t-t} Данный текст отчеркнут на полях карандашом.

^u Далее зачеркнуто карандашом: можно

^v Далее зачеркнуто карандашом: должно будет

^w Далее зачеркнуто карандашом: Нет, сколько мне известно, в наших законах римского правила –

^{z-x} Данный текст отчеркнут на полях карандашом.

^{y-y} Данный текст зачеркнут едва заметной карандашной линией.

^z Слово подчеркнуто чернилами под строкой.

б) Исправление пыпешних узаконепий о вольных хлебопашцах с дозволением ^{1a-} отпускать крестьян на волю и с землями^{-1a} по духовным и проч.

с) Выкуп целых селений с землей в свободные хлебопашцы, с ^{1b-} платежом помещику вечного непременного оброка^{-1b}, по расчету на хлеб, вместо заплата капитала.

д) Выкуп^{1c} отдельных семей, с особо обмежеванпой // **(Л. 15)** землей за условленный капитал или с заплатою вечного оброка^{1d}.

е) Условия крестьян с помещиками о будущих их повинностях с заплатою договоренной суммы за уменьшение их и притом с расправою крестьянских судов. Способы сии требуют некоторого ближайшего объяснения:

(Л. 15 об.) ^{1e- 1f-} На а) Из прилагаемой у сего особой выписки из законов видно, что переход помещичьих крестьян в свободные городские сословия сам по себе запрещен. В 1749 году Правительствующий Сенат сделал доклад на высочайшее утверждение, однако, не представленный, чтоб помещичьим крестьянам с заплатою определенной суммы можно было переходить в купечество. И только в 1762 году (Сенат же), а не высшая власть, оставил сей переход впредь до издания общего положения^{-1e 7}. С одной // **(Л. 16)** стороны, это показывает, как в новые времена и, можно сказать, попытке, при всяком случае усиливали права помещиков; с другой, что не было бы никакой справедливости^{-1f}. Сумму^{1g} выкупа следует^{1h 1i} удержать с крестьянина. Если определить^{1j} за каждую мужского пола душу свыше 18-ти и до 40 лет в 2000 рублей, от 40 до 60 лет в 1000 рублей, от 15 до 18 и свыше

^{1a-1a} Данный текст отчеркнут на полях карандашом.

^{1b-1b} Данный текст отчеркнут на полях карандашом.

^{1c} Далее зачеркнуто карандашом: не целых волостей, а

^{1d} Далее зачеркнуто карандашом знак авторского примечания, а под строкой зачеркнуто карандашом само авторское примечание: Из упомянутых здесь четырех способов, первый есть весьма важный; прочие едва ли дадут значительный результат; впрочем, в государственном отношении не желательно, чтобы ослаблено было дворянское достоинство.

^{1e-1e} Данный текст отчеркнут на полях карандашом.

^{1f-1f} Данный текст зачеркнут едва заметной карандашной линией.

^{1g} Исправлено карандашом из: суму, далее зачеркнуто карандашом: для

^{1h} Слово вставлено карандашом над строкой.

¹ⁱ Далее зачеркнуто карандашом: по взносе коей нельзя бы было

^{1j} Далее зачеркнуто карандашом: сию сумму

60-ти лет в 600 рублей, а пиже ^{1k}-15-ти в 300 рублей, не требуя ничего за жепщиц, к семейству припадающих^{-1k} 11.

// (Л. 16 об.) ^{1m}Для облегчения^{-1m} уволеппым переходы в городские сословия ¹ⁿпоставовить⁻¹ⁿ: а) чтоб опи^{1o} не имели падобности в согласии ^{1p}па то^{-1p} городского общества; б) чтоб^{1q} до будущей ревизии платили одип помещичий // (Л. 17) оклад^{1s} с трехлетпей льготой от рекрутства и с) с^{1t} записывающихся в купцы ^{1u}в продолжение трех лет брать^{-1u} за свидетельства одпу половицу определепного оклада и подвергая их общественным складкам только в половицу же; записку же в казенные крестьяне по недостатку^{1v} земель вовсе запретить, позволив^{1w} переселение в Сибирь.

// (Л. 17 об.) На б) ^{1x}- ^{1y}Постановление о вольных хлебопашцах имело весьма благодетельное памерение, которое, однако, достигнуто не в весьма значительной мере. Сие происходит частью от естественной трудности для крестьян собрать достаточную для выкупа сумму, частью от излишних форм и ограничений. Не видно вообще достаточных причин, почему запрещено давать посредством духовных завещаний крестьянам благоприобретенную свободу с землей или предпазначить их в свободные хлебопашцы и проч.

^{1k-1k} Против данного текста, отчеркнутого на полях карандашом, карандашная помета на полях: ??

¹¹ Далее зачеркнуто карандашом: // (Л. 16 об.) то, кажется, помещики не могли бы жаловаться, земли бы остались помещику, но дома и прочие строения должно бы предоставить освобождающимся продать в свою пользу другим того помещика крестьянам.

^{1m-1m} Вставлено карандашом над строкой вместо зачеркнутого карандашом: Вместе с тем, надобно бы облегчить

¹ⁿ⁻¹ⁿ Вставлено карандашом над строкой вместо зачеркнутого карандашом: а именно

^{1o} Слово вставлено над строкой карандашом.

^{1p-1p} Вставлено карандашом над строкой.

^{1q} Далее зачеркнуто карандашом: мещане таковые

^{1s} Далее зачеркнуто карандашом: отвечая за платеж самц, с исключением из оклада у своего помещика и

^{1t} Вставлено карандашом над строкой.

^{1u-1u} Вставлено карандашом над строкой вместо зачеркнутого карандашом: дать трехлетнюю льготу, требуя в сие время с них

^{1v} Исправлено карандашом над строкой из: маломменню

^{1w} Исправлено карандашом над строкой из: но позволить

^{1x-1x} Данный текст отчеркнут на полях карандашом.

^{1y-1y} Данный текст зачеркнут едва заметной карандашной линией.

// (Л. 18) Сверх того, на опыте известно, что выкупившие себя в свободные хлебопашцы часто впадают в перадепие и разврат, частью от того, что повинности их, ограпичиваясь одними подушными, слишком легки, следовательно, они достаточного побуждения к трудолюбию не имеют. Притом у вольных хлебопашцев имеется то общее педобство, существующее и у казенных крестьян, что земли, припадажа обществу, разделяются между семействами не павсегда непременными участками // (Л. 18 об.) (разумея сие кроме лесов и пастбищных мест), но перемениются весьма часто, по каковой причине никакой крестьянин не обращает денег на коренное улучшение сих земель.

По всем сим причинам правила о вольных хлебопашцах требуют вообще нового рассмотрения^{-1x}.

На с) Выкуп целых селений с заплатой вечного оброка в свободные хлебопашцы^{1z} не требуется большого капитала. // (Л. 19) Но^{2a} сей выкуп должен бы быть ^{2b}-всегда с согласием правительства^{-2b}, причем наблюдать: а) чтоб крестьяне, если сверх вечного оброка определяется еще временный платеж, выполняли опы при совершении условий паличными деньгами, не входя в гласные долги; б) чтоб не были слишком малоземельны; с) чтоб лучшие угодья не оставались помещику, а оставляемые ими запашки не были бы ^{2c}-в слишком раздробительном^{-2c} чересполосном владении^{2d} и, пакопец, чтоб платеж не был несоразмерный.

// (Л. 19 об.) На d) Выкуп частных семей из волостей с особливо отмежеванной землей в некоторых случаях также может быть полезен с тем, чтобы сии крестьяне, буде живут вместе с прочими, были подвергнуты в подлежащей степени полицейскому влиянию деревенских старост^{-1y}.

На е) Условия^{2e} между помещиками и крестьянами о мере повинностей^{2f} на вечные времена, с заплатой суммы за сделанное

^{1z} Далее зачеркнуто карандашом: кажется предпочтителен выкупу в вольные хлебопашцы с платежом капитала, ибо там

^{2a} Далее зачеркнуто карандашом: сей выкуп

^{2b-2b} Данный текст отчеркнут на полях карандашом.

^{2c-2c} Вставлено карандашом над строкой

^{2d} Далее зачеркнуто карандашом: по крайней мере, весьма раздробительно,

^{2e} Исправлено карандашом из: Допущение условий

^{2f} Далее зачеркнуто карандашом: сих последних

облегчение или из милости // **(Л. 20)** помещиков^{2g} должны быть совершенно добровольны и утверждены нравительством^{2h}. Для²ⁱ избежания сложности и^{2j} нутанности, нужно^{2k}, чтоб оные^{2k} деланы были^{2k} на основании изданного нравительством образца^{2l} условий, // **(Л. 20 об.)** который^{2m} должен содержать означение границы^{2m}:

а) ²ⁿ Угодьям²ⁿ, коими должны воспользоваться крестьяне^{2o}.

б) ^{2p} Определение новинностей^{2p} работой, деньгами или продуктами, кои остаются на крестьянах, без всякого возвышения и нового требования.

с) Сумму^{2q}, которую должны платить единовременно.

д) ^{2r} Обязательство помещиков не брать крестьян^{2r} в дворовые люди.

е) ^{2s} В онределении норядка отнравления^{2s} // **(Л. 21)** государственных новинностей и рекрутства.

ф) Порядок^{2t} решения споров с помещиком.

г) Меры^{2u} к защите крестьян со стороны помещика.

h) Означение^{2v} ожидаемых от него нособий и льгот в разных случаях.

^{2g} Далее зачеркнуто карандашом: или по духовному завещанию принадлежит, по опытам других земель, к весьма действительным и справедливым способам — смягчить крепостное состояние, от коего и у нас можно ожидать великой пользы. Само по себе разумеется, что сии условия

^{2h} Далее зачеркнуто карандашом: подобно, как выше сказано. Особенно нужно

²ⁱ Исправлено карандашом из: для

^{2j-2j} Вставлено карандашом над строкой вместо зачеркнутого карандашом: затруднительной пестроты

^{2k-2k} Вставлено карандашом над строкой вместо зачеркнутого карандашом: были сделаны

^{2l} Вставлено карандашом над строкой вместо зачеркнутого карандашом: формуляра

^{2m-2m} Вставлено карандашом над строкой вместо зачеркнутого карандашом: содержание коего, между прочим, должно относиться

²ⁿ⁻²ⁿ Исправлено карандашом из: К угодьям

^{2o} Далее зачеркнуто карандашом: с означением их твердых границ.

^{2p-2p} Исправлено карандашом из: К определенным повинностям

^{2q} Исправлено карандашом из: К сумме

^{2r-2r} Вставлено карандашом над строкой вместо зачеркнутого карандашом: К свободе от взятня

^{2s-2s} Вставлено карандашом над строкой вместо зачеркнутого карандашом: К отправлению

^{2t} Исправлено карандашом на: К порядку

^{2u} Вставлено карандашом над строкой.

^{2v} Вставлено карандашом над строкой вместо зачеркнутого карандашом: На счет

і) Постановления^{2w}, чтоб внутренняя расправа и полиция в селениях были предоставлены крестьянским судам, подобно как в Остзейских провинциях и проч.;^{2x}

// (Л. 21 об.)^{2y} Сей способ имеет еще то важное удобство, что дворянские имения сохраняются, а, вместе с тем, ответственность помещика делается меньше; ибо права его будут определятельнее.

Против сей меры возразить можно, что она ускорит неудовольствие большей части крестьян чрез примеры облегчения некоторых других. На сие, однако, отвечать должно, что, если признано будет, что перемена необходима, то надобно, когда-либо сделать начало, что и теперь есть примеры // (Л. 22) – казенные крестьяне и вольные хлебопашцы; что возможность улучшить свое состояние занятием денег, послужит и к успокоению; наконец, что доколе существует крепостное право, примеры строгости необходимы, коими, во всяком случае, можно будет удерживать частных беспокойства^{-2y}.

На 3-е: Сими добровольными сделками в течение 30 лет^{2z} может последовать значительная перемена в положении крестьян, особливо последним способом добровольных условий.

// (Л. 22 об.) Как за сим должно принимать меры, будет зависеть от времени, но^{3a} должно иметь в виду следующие главнейшие^{-3a} постановления^{3b}:

а) Ближайшее определение положения тех крестьян, с коими не будут^{3c} сделаны добровольные сделки, а потом и дарование^{3d} им личной свободы с наймом земли или получением оной в ограниченную собственность.

б) Определение выкупа условленных повинностей вообще по известной сложности, как целыми обществами, так и семействами // (Л. 23) с получением земель в собственность.

^{2w} Вставлено карандашом над строкой.

^{2x} Далее зачеркнуто карандашом: не стесняя, однако, удобность таковых условий излишней определительностью.

^{2y-2y} Данный текст зачеркнут едва заметной карандашной линией.

^{2z} Далее зачеркнуто карандашом: уже

^{3a-3a} Вставлено карандашом над строкой вместо зачеркнутого карандашом: главнейшие

^{3b} Далее зачеркнуто карандашом: в виду быть могущие, суть, кажется, следующие:

^{3c} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{3d} Исправлено карандашом над строкой из: дача

с) Повсеместное учреждение крестьянских судов, без личного участия помещика в суде и расправе над крестьянами.

д) Распределение земель в твердые участки по семействам, и ближайшее законодательство о крестьянской собственности и проч.^{3е}

^{3f}- При всем том, однако, наблюдать должно, чтоб по возможности избежать системы временных кортомщиков и частых переходов // (**Л. 23 об.**) крестьян, по общей связи дел, более вредных и рекрутскую новинность затрудняющих. Равным образом, надобно иметь в виду, чтоб елико можно устранять ноденные работы, онределяя вместо оных новинности количеством госнодских полей и проч.: ибо в первом случае, работник действует слабо и медленно, от чего нотеря в массе будет очень велика^{-3f}.

V

Вместе с тем должно нриспособить сии ностановления к дворовым людям.

^{3g}- Существование дворовых людей // (**Л. 24**) ^{3h}- взяло свое начало от бывших кабальных людей или настоящих рабов, и только впоследствии вошло в обыкновение брать таковых из крестьян, по мере, как нравила об укреплении сих носледних сделались строже и нриниска к земле, вонреки нервноначальному духу узаконений, нревратилась во владение лицами⁸.

Устройство ноложения дворовых людей гораздо труднее, нежели самих креностных крестьян, нотому что большое множество таковых людей вскоре // (**Л. 24 об.**) ни нристроить, ни разместить, ни заменить нельзя, и они вообще гораздо опаснее крестьян^{-3g}.

Некоторые из предложенных выше средств относятся и к дворовым людям, но с ними нельзя делать условий, нодобно, как с крестьянами, и вообще окончательное их устройство едва ли не должно будет отложить дотоле, нока нанеред не облегчится нложение оседлых крестьян.

³ⁱ- Между тем необходимо уменьшить излишнее множество // (**Л. 25**) сих людей. К сей цели могут ностененно вести:⁻³ⁱ

^{3е} После данного слова карандашом поставлен знак: X.

^{3f-3f} Данный текст зачеркнут едва заметной карандашной линией.

^{3g-3g} Данный текст отчеркнут на полях карандашом.

^{3h-3h} Данный текст зачеркнут едва заметной карандашной линией.

³ⁱ⁻³ⁱ Данный текст отчеркнут на полях карандашом

1) Снособы частного выкуна и нозволение идти добровольно в военную службу.

2) Облегчение нерехода таковых людей в мещане.

3) ^{3j} Дозволение номещикам давать увольнительные виды для временной заниски в мещанство с нлатежом оброка на 12 лет.

4) Условное увольнение семейств дворовых людей^{-3h} // **(Л. 25 об.)** с тем, чтобы в течение 24 лет нлатили известную годовую нодать⁻³ⁱ.

5) Запрещение впрעדь донолнять число дворовых людей из оседлых крестьянских семейств.

6) Постановление, чтобы на всех креностных людей, вне деревень при номещиках находящихся, брать нлакатные наснорта⁹, что воснрелятствует иметь излишних.

7) Запрещение нринисывать впрעדь креностных людей к домам и так далее.

// **(Л. 26)** Впрочем, надобно разделить дворовых людей на два класса, на тех, кои находятся при хлебонашестве для надзора при разных сельских заведениях, заводах и фабриках, и на тех, кои находятся собственно в домашней услуге.

Уничтожение дворовых людей нервого разряда^{3k} весьма трудно^{-3k} и даже на нервый раз совершенно не возможно; ночему для окончательного устройства сего дела нолагалось бы нринять в носледствие главными правилами:

а) При деревенских усадьбах, фабриках и нроч. иметь // **(Л. 26 об.)** оседлых дворовых людей, кои, нодобно носессионным фабричным людям, не были бы унотребляемы собственно в домашнюю прислугу, но крайней мере, вне деревень, а занимались бы только по хозяйству на месте. О нодробностях сего предмета здесь не упоминается, но, между нрочим, должно взять нредосторожность, чтоб сей класс не слишком умножился, а по временам излишество оседлых дворовых людей нереходило бы в настоящее крестьянство.

б) Настоящую дворовую нрислугу чрез известное // **(Л. 27)** время уничтожить, нредоставляя номещикам носелить их или в известные не слишком короткие сроки уволить с семействами вовсе; нричем дозволить им занисываться в города на облегчи-

^{3j-3j} Данный текст отчеркнут на полях карандашом

^{3k-3k} Вставлено чернилами над строкой.

тельном основании, на каковой конец, едва ли не нужно будет учредить особый класс неоседлых мещан, нлатящих менее нодатей. Вместе с тем, необходимо нужно издать Положение о прислуге для обуздания сего рода людей.

с) Затем изворачиваться для домашней услуги вольным наймом.

// (Л. 27 об.) Главное наблюдение, как здесь, так относительно самых крестьян должно быть, впрочем, то, чтобы избежать, как крутых, так и половинных мер, производящих одно раздражение без точной пользы.

VI

³¹⁻ ^{3м-} Таким образом^{-3м}, на выше нисанном основании в течение нолувека и ближе ноложение креностных крестьян у нас может быть доведено иснодволь, без всяких нотрясений до желаемой цели. Помещики, без сомнения, будут выигрывать, крестьяне⁻³¹ // (Л. 28) не менее, но также и государство, не уноминая о каких-либо онасениях, но одному ноощрению промышленности. Работы крестьян будут гораздо уснешнее и производительнее, коль скоро минует нотеря времени в принужденных, неопределительных, ноденных работах; улучшенное законное состояние и нраво собственности, отдаляя уныние, умножат радение земледельцев к вящему улучшению своего ноложения. Сие самое ноощрит их нриложить к физической работе все умственные нспособности, // (Л. 28 об.) собственной нользой и ^{3п-}чувством свойственным свободному человеку возбуждаемые, действие коих нри расторонности и рассудительности наших крестьян принесет выгоды неисчислимы^{-3п}.

С.-Петербург;

21-го июля, 1827

№ 21. Заниска [Е. Ф. Канкрина] «О постепенном улучшении креностного состояния крестьян без вреда для помещиков и без нотрясения внутреннего снокойствия». 21 июля 1827 г. Черновой снисок чернилами. Текст нанисан на нравой от читателя стороне листов, левая оставлена для номет и замечаний. Правка и нометы карандашом, а

³¹⁻³¹ Данный текст отчеркнут на полях карандашом.

^{3м-3м} Вставлено карандашом над строкой.

^{3п-3п} Данный текст отчеркнут на полях карандашом

также карандашные подчеркивания под строкой и на полях принадлежат, вероятно, П. Д. Киселеву, которому записка была отправлена в 1837 г.

Публикуется по: РГИА. Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года). Оп. 1. Д. 105. Л. 1–28 об.

На тот факт, что записка под таким названием принадлежит перу Е. Ф. Канкринна указывают несколько моментов. Во-первых, ссылки в опубликованных журналах заседаний Комитета 6 Декабря 1826 года (Сборник РИО. Т. 74. СПб., 1891. С. 192) и в юбилейном издании (Министерство финансов 1802–1902. Ч. 1. СПб., 1902. С. 255–256). Во-вторых ее краткое воспроизведение Н. А. Милютиным (*Милютин Н. А. Историческая записка о разных предположениях по предмету освобождения крестьян // Деятельность XIX века: Исторический сборник, издаваемый П. И. Бартеневым. Кн. 2. М., 1872. С. 152–155*), а также публикация А. Н. Долгих по другому списку, отложившемуся в фонде Общей канцелярии министра финансов (РГИА. Ф. 560. Оп. 22. Д. 74. Л. 8–28) (см.: Крестьянский вопрос в России в конце XVIII – первой половине XIX вв. Сборник документов и материалов / Сост., введ. статьи и комм. А. Н. Долгих. Липецк, 2016. С. 167–177, 348–350). Данная записка с авторством Е. Ф. Канкринна упоминается в современной литературе: *Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. М., 2005. С. 33; Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX вв. Красноярск, 2013. С. 38.*

Сопоставление записки 1827 г. с запиской «Об освобождении крестьян в России» 1818 г., написанной Е. Ф. Канкриным по повелению Александра I, и ее текстологический анализ позволяют утверждать об их взаимосвязи. Вторая записка продолжает и обогащает идеи плана Е. Ф. Канкринна о постепенном, растянутом на более чем полувековой период, освобождении крестьян, нашедшего отражение в обоих документах. В них насущная необходимость отмены крепостного права в России связывалась, прежде всего, с государственными интересами. С точки зрения автора, эмансипация позволит избежать социального взрыва, предотвратить разорение крестьян и дать толчок развитию производительных сил в сельском хозяйстве. Основные положения записки 1818 г. следующие: 1) для уничтожения крепостничества необходим системный подход, формирование целостной программы; 2) проведение подготовительных, рассчитанных на 62 года мероприятий, разделенных на несколько этапов. На 1-м, 6-ти летнем этапе (1818–1823 гг.) предполагалось – создание Комитета по крестьянскому делу, утверждение права крестьян на полную землю, превращение общинного землевладения помещичьих и государственных крестьян в подворное, замена подуш-

ного налога подворным; на 2-м этапе (1823–1825 гг.) важнейшим должен стать закон, регламентирующий и ограничивающий новинности крестьян (т. е. по сути, речь идет об инвентарях); 3-й этап включал 25 лет до 1850 г. В этот период государство должно определить размер выкупа крестьян на свободу с землей и без земли. Для этого в 1827 г. следует ввести административный кодекс, вотчинный суд, подчиненный надзору чиновников. В 1835 г. – учредить Земельный заемный банк и ввести майораты, основанные на праве первородства при наследовании имений для предотвращения дробления поместий; 4-й 30-ти летний этап с 1850 по 1880 г. предполагал – перевод вотчинного суда и расправы исключительно правительственным чиновникам, утверждение права перехода крестьян в другие сословия, выкуп всех личных новинностей. В силу чего все земельные наделы становятся семейным наследственным владением крестьян (*Канкрин Е. Ф. Заниска об освобождении крестьян в России от крепостной зависимости, написанная в 1818 году по повелению Александра I // Русский архив. 1865. Кн. 2. Стб. 1364–1373*). О заниске 1818 г. см.: *Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. С. 28–33*).

Публикуемая в данном издании заниска Е. Ф. Канкрин от 21 июля 1827 г. была представлена в Комитет 6 Декабря 1826 года и рассматривалась на его заседании 30 октября того же года, и потому отложилась в материалах его фонда. Дело в том, что именно с 1827 г. крестьянский вопрос, поставленный самим Николаем I на заседании Комитета 25 апреля 1827 г., становится важнейшим в его деятельности. Члены Комитета в связи с частным вопросом «о прекращении продажи крепостных людей без земли» обратились к изучению общей проблемы крепостничества в России и поискам путей отмены крепостного права в контексте соблюдения интересов всех состояний и сословий. В силу этого в Комитете анализировались заниски, как государственных деятелей, так и представителей общества. Однако в основу «плана» Комитета легли важнейшие идеи М. М. Сперанского, обозначенные в заниске в Комитет 1827 г. «О крепостном состоянии в России», поддержанные Николаем I. Реформатор предлагал уничтожить личную крепостную зависимость при сохранении за помещиками земли, а также рассматривать вопросы о помещичьих и казенных крестьянах во взаимосвязи как единую проблему «усовершенствования земледелия в России» (*Журналы Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года // Сборник РИО. Т. 74. С. 133–134, 149–154, 165–168, 171–175; РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 46, 53, 133*).

Между тем, как видно из публикуемого текста, в основе плана Е. Ф. Канкрин лежали схожие идеи о сохранении недвижимой земельной собственности за помещиками, признании за крестьянами права движимой собственности, определении платы за использование по-

мещицкой земли. Данная записка Е. Ф. Канкринна тщательно изучалась П. Д. Киселевым в 1837–1839 гг. (см. Л. 1), многие ее идеи были реализованы в «Положении об обязанных крестьянах» от 2 апреля 1842 г. Предложение же об ограничении и регламентировании новинностей поземного нашла отражение в обсуждении проблемы инвентарей и реализованных инвентарных правилах 1847–1848 гг. в Западных губерниях.

Указанные идеи были развиты Е. Ф. Канкриным и в его другой записке 1833 г. (Записка министра финансов Е. Ф. Канкринна по вопросу о возможной отмене крепостной зависимости крестьян. 16 ноября 1833 г. // РГИА. Ф. 560. Оп. 1. Д. 74. Л. 41–45). Ее создание было связано с работой секретного Комитета 1833–1835 гг. «Об усовершенствовании земледелия в России» под председательством Н. С. Мордвинова, в котором рассматривалось предложение адмирала о создании «Министерства земледелия» или «земледельческого Департамента», который бы находился в ведении министра финансов. Е. Ф. Канкрин, посчитав не возможным расширение Министерства финансов, отправил проект Комитета Мордвинова в Государственный совет. Соединенные Департаменты Совета пришли к заключению, что данные предложения преждевременные и недостаточно разработанные (Вешняков В. И. Высочайше утвержденный Комитет об усовершенствовании земледелия в России // Исторические материалы из Архива Министерства государственных имуществ. Вып. 1. СПб., 1891. С. 9–50; Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX вв. С. 40–47). Однако идея о взаимосвязанности вопросов казенной и помещицкой деревни оставалась в силе. Поэтому Е. Ф. Канкрин, еще с 1826 г. имея свой проект модернизации управления государственными крестьянами в рамках Министерства финансов по модели Удельного ведомства, стремился к его расширению. Как известно, проект министра финансов был поддержан Николаем I и реализован в «Положении о распространении порядка управления удельными крестьянами на казенных крестьян Санкт-Петербургской и Псковской губерний» (ПСЗ-II. Т. I. № 423. С. 631). 11 мая 1834 г. Е. Ф. Канкрин отправил в Государственный совет докладную записку «О распространении введенного в губерниях Санкт-Петербургской и Псковской особыми казенными крестьянами управления на некоторые другие губернии». См. № 7 данного издания.

Комментарии:

¹ О Е. Ф. Канкрине см. примеч. 1 к № 7 данного издания.

² Имеется в виду гражданская война в Англии при Иоанне Безземельном в 1258–1267 гг.

³ **Кортома**, *устар.* наем, аренда, **кортомщик** – человек, арендующий или берущий в наем или аренду земельный участок, лесные или водные угодья и т. н.

⁴ Речь идет о высочайше утвержденном 26 марта 1819 г. «Положении о лифляндских крестьянах» (ПСЗ-І. Т. XXXVI. № 27735), согласно которому прибалтийские крестьяне получали свободу, но без предоставления частной земельной собственности, которая оставалась в руках их бывших владельцев. Кроме земли как средства к существованию, они были лишены также права свободного передвижения по империи и свободы хозяйственно-торговой деятельности. Практика прибалтийских преобразований получила отрицательную оценку, прежде всего государственных деятелей. См.: Всенароднейшая записка Н. Н. Новосильцова Александру І. 20 декабря 1819 года // Русская старина. 1882. Т. 35. № 7. С. 142–144. Представители же просвещенной элиты дворянства, в том числе декабристы, восприняли «остзейский эксперимент» как подтверждение намерений верховной власти об отмене крепостничества на всей территории Российской империи. Так, В. И. Штейнгейль в письме на имя Николая І от 11 января 1826 г. подчеркивал, что «нравил для переезда крестьян помещичьих в свободное состояние в Остзейских провинциях, повсюду опубликованные, присоединение Псковской губернии, к округу сих губерний, подали повод к заключению, что на ней делается первый опыт приложения сих правил к великорусским губерниям» (Записка барона Владимира Ивановича Штейнгейля, представленная императору Николаю Павловичу 11 января 1826 г. // Из писем и показаний декабристов: Критика современного состояния России и планы будущего устройства / Под ред. А. К. Бороздина. СПб., 1906. С. 65).

⁵ Имеется в виду указ от 3 мая 1783 г. (ПСЗ-І. Т. XXI. № 15724), окончательно запретивший крестьянские переезды, что по существу, означало юридическое оформление в Малороссии крепостного права.

⁶ Имеется в виду указ от 12 декабря 1801 г., разрешающий купцам, мещанам и казенным крестьянам приобретать ненаселенные земли (ПСЗ-І. Т. XXVI. № 20075. С. 862). Этот законодательный акт стал итогом обсуждения проекта Н. С. Мордвинова о разрешении казенным крестьянам покупать ненаселенные земли, а мещанам и купцам покупать населенные вместе с крестьянами, который вызвал бурную дискуссию в Негласном комитете. Итогом работы Комитета осенью 1801 г. стало решение Александра І запретить продажу безземельных крепостных и разрешить городскому сословию и казенным крестьянам покупать недвижимую собственность. В силу этого император поручил В. П. Кочубею составить проект указа, объединявший эти две проблемы. Указ от 12 декабря 1801 г. явился реальным результатом этой работы. Об этом см.: *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 1. СПб., 1888. С. 242–246; *Мироненко С. В.* Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 69–72; *Николаенко П. Д.* Князь В. П. Кочубей – первый министр внутренних дел России. СПб., 2009. С. 138–141.

⁷ Имеется в виду указ от 31 января 1762 г. Сенатский – «О не записывании в кунечество дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских и помещичьих крестьян, без указанных отпусковых и увольнительных писем от властей и помещиков» (ПСЗ-1. Т. XV. № 11426).

⁸ О кабальном холодстве см.: *Панеях В. М.*: 1) Холодство в XVI – начале XVII в. Л., 1975; 2) Холодство в первой половине XVII в. Л., 1984.

⁹ О плавательных наводниках см. прим. 7 к № 2 данного издания.

**М. М. Сперанский¹. Об устройстве к[азенных] крестьян
[1828 г.]. Заниска, внесенная на рассмотрение
Финансового комитета 22 января 1830 г.**

(Л. 1) 22 января 1830^а

Снисана^б

^{с-с} NB. Заниска М. М. Сперанского, внесенная в Финансовый комитет, сост[авленный] под председательством государя императора^с.

Об устройстве к[азенных] крестьян^д.

В настоящем положении казенных крестьян должно различить законное устройство их состояния от норядка^е их унравления.

^ф Под именем устройства состояния должно^ф разумеать те права, кои или предоставлены и не объяснены, но на них возложены законом.

Под именем унравлений разумеются все те ^г-меры и ^г-действия ^h-местного начальства^h, посредством коих нрава^и и обязанности их^и сохраняются ^j-в норядке^j ^k или нарушаются^l злоупотреблениями.

^а Помета чернилами рукой Н. М. Старцова.

^б Помета чернилами рукой Н. М. Старцова.

^{с-с} Помета чернилами рукой К. Г. Репинского.

^д Поскольку вся правка, вставка, пометы, подчеркивания карандашом и немного чернилами принадлежат руке М. М. Сперанского, то далее они будут даны без авторизации. Здесь и далее подчеркивание под строкой карандашом принадлежат самому М. М. Сперанскому.

^е Исправлено карандашом над строкой из: образа

^{ф-ф} Исправлено карандашом над строкой из: по родам управления может быть весьма

^{г-г} Вставлено над строкой карандашом.

^{h-h} Исправлено над строкой карандашом из: правительства

ⁱ⁻ⁱ Вставлено над строкой карандашом.

^{j-j} Вставлено над строкой карандашом.

^k Далее зачеркнуто карандашом: в законном их положении нарушаются и обязанности

^l Далее зачеркнуто карандашом: корыстню на счет их

Об устройстве к
крестьянам

Вн. Ветеринар. М. М. Сперанск.
оказ, внесенный в форму,
иногда в форму, а в
представительстве Государств
исключительно.

В ветеринар. М. М.
Земли казенных
вн. дозны разнот.
Земельные угодья
и в составлении
в угодьях

Земли казенных
Земельные угодья
и в составлении
и в угодьях
и в угодьях
и в угодьях
и в угодьях

Земли казенных
и в угодьях
и в угодьях
и в угодьях
и в угодьях
и в угодьях

Земли казенных
и в угодьях
и в угодьях
и в угодьях
и в угодьях
и в угодьях

В угодьях

Черновой автограф карандашом М. М. Сперанского (М. М. Сперанский
«Об устройстве к[азенных] крестьян [1828 г.] // ОР РНБ.
Ф. 637 (К. Г. Репинский). Оп. 1. Д. 776. Л. 1)

// (Л. 1 об.) Ясно, что^м, если крестьяне малоземельны, ^песли нет для них^п сподручных промыслов, если подати, на них лежащие, силам их не соразмерны, то и при самом лучшем и бескорыстном^о управлении они будут бедны и, напротив^р, крестьяне, землями или промыслами богатые^q, ^гнереносят всю тягость^г ^си самого^с государ[ственного] управления^т без^и существенного расстройства в их состоянии.

След[овательно] два вопроса подлежат здесь^у на рассмотрение: один о законном состоянии крестьян; другой об их управлении.

// (Л. 2) ^wI. Состояние податей^w

I. Состояние к[азенных] крестьян^x

С 1724 года 16-ть^у раз ^z(нодушные:^{1a} 1724, 1725, 1794, 1796, 1797, еще 1797, 1810, 1812; оброчные 1724, 1760, 1764, 1768, 1788, 1797, 1810, 1812)^z подати^{1b} изменялись и возрастали ностененно. Подушные они с 7-ми гривен достигли^{1c} до 3 рублей; а оброчные они с 4-х гривен до 10 рублей. ^{1d}Здесь применительно губерний неренаселенных^{1d}.

Известно, что число народа ^{1e}от одной ревизии до другой умножается^{1e}. При сем общем правиле можно только исключить,

^м Далее зачеркнуто карандашом: при самом лучшем управлении

^{п-п} Исправлено карандашом над строкой из: удалены от промыслов сподручных

^о Слово вставлено карандашом над строкой.

^р Исправлено карандашом над строкой из: состояние

^q Исправлено карандашом над строкой из: обильные

^{г-г} Исправлено карандашом над строкой из: податями отягощенные

^{г-г} Исправлено карандашом над строкой из: и при

^т Далее зачеркнуто карандашом: сохраняют

^и Далее зачеркнуто карандашом: расстройство

^у Слово вставлено карандашом над строкой.

^{w-w} Данный текст, написанный на левой стороне листа, вставлен вместо зачеркнутого карандашом: Причины упадка

^x Далее зачеркнуто карандашом: и причины упадка

^у Исправлено карандашом над строкой из: 18-ть

^{z-z} Данный текст написан карандашом на левой стороне листа.

^{1a} Далее зачеркнуто карандашом карандашная вставка над строкой: 1722

^{1b} Далее зачеркнуто карандашом: оброчные

^{1c} Исправлено карандашом над строкой из: возросли

^{1d-1d} Данный текст написан на левой стороне листа.

^{1e-1e} Вставлено карандашом над данным текстом и зачеркнуто карандашом: исчислено одной 6-ой ревизией

^{1f}-но обстоятельствам военным^{-1f} ревизию 1815-го года, а как нодати и^{1g} нодушные, и оброчные различаются^{1h} не но¹ⁱ земле, но но душам^{1j}, то ясно // (Л. 2 об.) что от^{1k} одного^{1l} нереноса душ^{1m} количество нодатей должно возрасти, если бы даже¹ⁿ они^{1o} и не возвышались прибавками.

Известно, что в круглом счете на одного ревизского^{1p} работника ^{1q}-приходится две души не рабочих, т. е. старый и малый^{-1q} сам. Расчисление нодати по числу действительных работников принесет не 13^{1r}, но 39 с души рабочей.

С 1797 года содержание ночт возложено на землю². С сего времени явились денежные земские новинности, кои присоединены к предметам натуральным// (Л. 3) и составляют^{1s} ныне тягость весьма значительную.

С 1724 года было 94^{1t} рекрутских наборов^{1u}. Известно, что отдача на одного рекрута ^{1v}-редко обходится^{-1v} менее как ^{1w}-от 50-^{1w 1 x}-до 80-^{1x} рублей.

Таково есть состояние нодатей – ^{1y}-здесь не присовокупляются в счет^{1z} издержки управлений и злоупотреблений с того же содер-

^{1f-1f} Вставлено над строкой карандашом.

^{1g} Вставлено над строкой карандашом.

^{1h} Исправлено карандашом над строкой из: полагаются

¹ⁱ Исправлено карандашом над строкой из: но

^{1j} Исправлено карандашом над строкой из: по количеству душ

^{1k} Далее зачеркнуто карандашом: сего

^{1l} Далее зачеркнуто карандашом: перечисления

^{1m} Далее зачеркнуто карандашом: при том же количестве земли

¹ⁿ Слово вставлено карандашом над строкой.

^{1o} Далее зачеркнуто карандашом: и не были прибыльными

^{1p} Слово вставлено над строкой карандашом

^{1q-1q} Против данного текста пояснения чернилами рукой К. Г. Репинского: NB.

В 1847 году 2 1/2 души. Р[епинс]кий

^{1r} Далее зачеркнуто карандашом: рублей

^{1s} Исправлено карандашом над строкой из: составили

^{1t} Исправлено карандашом над строкой из: 91

^{1u} Исправлено карандашом над строкой из: повинностей

^{1v-1v} Исправлено карандашом над строкой из: никогда не обходилась

^{1w-1w} Вставлено карандашом над строкой.

^{1x-1x} Исправлено карандашом над строкой из: до 100

^{1y-1y} Данный текст написан карандашом на левой стороне листа.

^{1z} Далее зачеркнуто карандашом: никакие

жания, но исчисляются одни нодати, заложенные^{-1y}. ^{2a} ^{2b} Количество их, сколь^{2c} ^{2d} оно незначительно^{-2d} было бы^{2e}, существует, тем более что крестьяне несут их ночки верно, ежели бы при том^{2f} количество земель и промыслов было бы надлежащей с ними^{2g} соразмерности; но сии соразмерности^{2h} в некоторых^{-2b} // (Л. 3 об.) селениях давно уже потеряны, а в других ежегодно теряются.

²ⁱ II. Состояние земель⁻²ⁱ

Между тем^{2j}, как число крестьян^{2k} и сел, и нодати^{-2k} от ревизии до ревизии возрастает, участки^{2l} земли, деленные по душам по самому их^{2m} приумножению, естественно, уменьшаются. Деревня, по 4-ой ревизии имевшая по 4 десятины на душу, по 7-й едва имела уже по две, по 8-й будет иметь еще менее и, наконец, придется делить землю не десятинами, но саженьями.

// (Л. 4) Какого, впрочем, удобрения можно ожидать от бедного крестьянина, который на тощей лошади, худою сохою, без унавоживания на пашне, по едва бороздящего землю. Отсюда²ⁿ из тощей почвы^{2o} и урожаи столь маловажные, что в других государствах они считались бы бедствием.

К сему присоединяются другие важные неудобности. Земли, деревне принадлежавшие, делили при ревизии на участки по

^{2a} Далее зачеркнуто карандашом: Состояние законов от местной власти и злоупотреблений управления изменилось незначительно. Между тем, как количество земли, владеемой крестьянами, не соответствует числу крестьян, и подати с них возрастают. Количество земли, им выданной от власти, то же самое. Участки их по душам ежегодно уменьшаются. // (Л. 3) Тот, кто, тому несколько лет назад, с 8-ми десятин платил по 6 р[ублей], ныне с 4-х или даже с 2-х платит.

^{2b-2b} Данный текст написан карандашом на левой стороне листа

^{2c} Далее зачеркнуто карандашом: II. Состояние земли и крепостных

^{2d-2d} Исправлено карандашом над строкой из: не кажутся они низкими

^{2e} Далее зачеркнуто карандашом: умеренно

^{2f} Далее зачеркнуто карандашом: земля

^{2g} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{2h} Далее зачеркнуто карандашом: давно

²ⁱ⁻²ⁱ Данный текст написан карандашом на левой стороне листа.

^{2j} Исправлено карандашом над строкой из: Но сие за

^{2k-2k} Вставлено карандашом над строкой.

^{2l} Исправлено карандашом над строкой из: земли количество

^{2m} Исправлено карандашом над строкой из: душ

²ⁿ Далее зачеркнуто карандашом: самого

^{2o} Исправлено карандашом над строкой из: земли

числу ревизских душ. Но сие число ненрестанно изменялось.^{2p} С одной стороны^{-2p}, смертию, рекрутничеством, неречислением в другие волости, а с другой — душами нришлыми. Отсюда ненрестанные в^{2q} участках нередылы; а они нриводят к ненрочности владения и безнадежности в удобрении.^{2r} Переделы нпроизводятся разнообразно. Если носле умершего или отданного в рекруты оставшийся участок добротен, то будут его в мире^{2s} нускать в нарезку^{-2s} и разлагать нодати^{2t} на общество^{-2t}. Если бы, нанпротив, участок^{2u} мал или худ^{-2u}, то оставляют его в семействе вместе с нодатями. Другой крестьянин расчислит нашію на нолоски в местах неудобных, но не нройдет двух или трех лет, как сию расчистку (ниву, чащобу, ножарище, огневище) мир отбирает и нускает в раздел. На сие нет никаких нправил^{-2r}.

III. Состояние промыслов

Есть у крестьян^{2v} дни рода промыслового: одни торговые, не оброчные ремесленные ноставки и нодряд; другие рабочие: на баржах, в извозе, в каменщики, в плотники и проч.

// (Л. 4 об.) Промыслы первого рода достунны^{2w} не многим, и люди^{2x}, ими занимающиеся суть крестьяне только по жизни; в существе же они суть кунцы, фабриканты и нроч. Рассуждая о казенных крестьянах вообще, нельзя не остановиться на сих разных и в раснределении душ ненриметных изъятиях. Промыслы второго рода достунны^{2y} ночти всем;^{2z} они могли быть добавлениями к земле; но не все могут нринять в них участие: одни по той же лености, другие по малосемейству; снерва сего тина промышленность начала вообще возрастать, но // (Л. 5) число работников возрастает еще быстрее, так что работы, прежде доход-

^{2p-2p} Вставлено карандашом над строкой.

^{2q} Далее зачеркнуто карандашом: земле

^{2r-2r} Вставлено карандашом на левой стороне листа.

^{2s-2s} Исправлено карандашом над строкой из: разлагать повинности

^{2t-2t} Исправлено карандашом над строкой из: по душам

^{2u-2u} Исправлено карандашом над строкой из: плох

^{2v} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{2w} Далее зачеркнуто карандашом: только

^{2x} Исправлено карандашом над строкой из: крестьяне

^{2y} Далее зачеркнуто карандашом: большей части крестьян

^{2z} Далее зачеркнуто карандашом: но не все могут

ные, ныне едва^{3а} приносят^{3б} хлеб насущный. Присовокупить к сему должно, что нокормежный наснорт³ ^{3с}-равняется ценою^{-3с} нолугодовой нодати.

Таковое есть законное состояние казенных крестьян. ^{3д}-С нервого^{-3д} воззрения, в нем явствуется^{3е}:

1) Несоразмерность нодатей со ^{3ф}-снособами и^{-3ф} нреимуществом нодати возвышаться, а участков^{3г} земли и нромыслов ^{3н}-с народонаселением^{-3н} уменьшаться. ^{3и}-Здесь не излишне^{3й} присоединить, что ассигнационная система бедственна для России была, однако же, выгодна для крестьян нлатежом нодати. Напротив, чем ассигнационный рубль в цене его^{3к} возрастает, тем нодати становятся тверже^{-3й}.

2) Крайняя неуравнительность: в двух соседних деревнях – в одной с участком худой земли в 2 десятины нлатить оброку 10 р[ублей], а в другой – с участка 8 десятин земли добротной // (Л. 5 об.) нлатить те же 10 р[ублей].

3) ^{3л}Постепенное обеднение в состоянии крестьян.

4) ^{3м}Постепенное истощение в самой доброте земли ^{3н}-и в урожаях^{-3н} по недостатку удобрений.

II. Средства исправлений

Проходя узаконения с 1724 года по сие время, на всем нпространстве целого^{3о} столетия не^{3р} встречается ни одной решительной меры к усовершенению^{3q} состояния крестьян казенных

^{3а} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{3б} Далее зачеркнуто карандашом: едва

^{3с-3с} Исправлено карандашом над строкой из: стоимости

^{3д-3д} Исправлено карандашом над строкой из: В нем с первого взгляда

^{3е} Исправлено карандашом над строкой из: очевидно открывается:

^{3ф-3ф} Исправлено карандашом над строкой из: земли

^{3г} Исправлено карандашом над строкой из: имущества

^{3н-3н} Вставлено карандашом над строкой.

^{3и-3и} Текст написан на левой стороне листа.

^{3й} Далее зачеркнуто карандашом: будет

^{3к} Далее зачеркнуто карандашом: будет

^{3л} Перед данным словом зачеркнуто карандашом: Обеднение

^{3м} Перед данным словом зачеркнуто карандашом: Истощение

^{3н-3н} Вставлено над строкой карандашом.

^{3о} Исправлено карандашом над строкой из: сего

^{3р} Вставлено над строкой карандашом.

^{3q} Исправлено карандашом над строкой из: исправлению

^{3г}–в общем их состоянии^{–3г}. Некоторые предположения^{3s} и, так сказать, частные нонитки к сему^{3t} являются также изредка и состоят в следующем:

// (Л. 6) 1) В Межевой инструкции⁴ положено наделять крестьянина 15-тью десятинною пропорцією земли, где представляется к тому возможности – возможности^{3u} сии представляются весьма редко, а исполнение еще реже.

2) В 1797 ^{3v}–(ноября 11)–^{3v} 5 году подтверждено сие правило. Те же прения в исполнении в ^{3w}–указе 1800 дек[абря]17–^{3w}, вслед за тем положение, ограничивающее наделение^{3x} 8-ю десятинною пропорцией – но и сие оказалось ^{3y}–большою частью–^{3y} невозможным. ^{3z}–Впоследствии принято правилом не сбавлять но возможности меру тем, кои имеют менее 5-ти десятин на душу, прочим отказывать^{–3z}.

3) Потом номышляемо было^{4a} уравнивать^{4b} их земли^{4c}, т. е. взять у одних, чтобы наделить других^{4d}. По счастью сия мера не сохранилась.

4) В 1801 ^{4e}–году (августе 7)–^{4e} 6 велено отдать малороссийским^{4f} крестьянам оброчные^{4g} мельницы и рыбные ловли, // (Л. 6 об.) в дачах их составляющие^{4h}. Сим, хотя⁴ⁱ не целому составу, но некоторым деревням случайно^{4j} оказано было^{4k} действительное

^{3г–3г} Вставлено карандашом над строкой.

^{3s} Исправлено карандашом над строкой из: начала слабые и

^{3t} Далее зачеркнуто карандашом: и большою частью слабые и несбыточные

^{3u} Далее зачеркнуто карандашом: к сему

^{3v–3v} Вставлено карандашом над строкой.

^{3w–3w} Вставлено карандашом над строкой.

^{3x} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{3y–3y} Вставлено карандашом над строкой.

^{3z–3z} Вставлено карандашом на левой стороне листа.

^{4a} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{4b} Далее зачеркнуто карандашом: крестьян

^{4c} Далее зачеркнуто карандашом: отрезав

^{4d} Далее зачеркнуто карандашом: дабы потом все они в одно время равно теряли оскудение

^{4e–4e} Вставлено карандашом над строкой.

^{4f} Слово вставлено карандашом на левой стороне листа.

^{4g} Далее зачеркнуто карандашом: статьи

^{4h} Далее зачеркнуто карандашом: сии недра

⁴ⁱ Слово вставлено карандашом над строкой.

^{4j} Исправлено карандашом над строкой из: не иначе как случайно

^{4k} Слово вставлено карандашом над строкой.

нособие^{4l}, ^{4m}но и сие нособие указом 1811 марта 2⁷ велено при-
остановить^{-4m}.

*⁴ⁿ5) Казенные крестьяне издревле нользовались лесами в
дачах их систематически. Сие сначала было приостановлено, а
потому Уставом о лесах 1802 ноября 11⁸ все леса их, в том числе,
старинные их^{4o} нисцовые и ими издревле приобретенные, ото-
браны в ведомство Лесного управления. В ностановлении из сих
самых у крестьян отобранных лесов (Инструкциею 1803 18-го
августа)⁹ велено им же отводить в половинную пропорцию зем-
ли, // (Л. 7) а остальные затем считать уже казенными, а не об-
щественными. Казалось бы на сем можно было остановиться; но
вместо того признано нужным^{4p} и сие положение еще повсюду
ограничить; а именно из^{4q} самих тех лесов, кои^{4r} назначено было^{4s}
оставить крестьянам в наделе недостающей земли, ^{4t}велено теми
же указами^{-4t} натриотически обратить в заказные казенные^{4u}
рощи. ^{4v}За сим, остальные ⁴/₅, кажется, надлежало бы уже^{4w}
считать^{4x} принадлежащими крестьянам, но и^{4y} здесь встретились
// (Л. 7 об.) затруднения, так что наделения сего и по сие время
не сделано, а признано лучшим отводить крестьянам из их же

^{4l} Далее зачеркнуто карандашом текст, написанный на правой стороне листа:
а) в « » году велено наделить их лесами, т. е. выделить 5-ую часть в заказные
рощи, прочие разделить на лесосеки и отдать во владение и сбережение кре-
стьян. 5-ая часть вверена, но ⁴/₅ остались для крестьян почти также же запре-
щенными; б) к сим пяти можно еще причислить правила переселения, менее
для крестьян обеспечительные. В сем почти состоит все, что для казенных
крестьян было сделано.

^{4m-4n} Вставлено карандашом на левой стороне листа.

* На лл. 6 об. — 7 об. текст написан на правой и левой стороне листа. Здесь на-
чинается текст, написанный на левой стороне листа

^{4n-4o} Вставлено карандашом на левой стороне листа.

^{4o} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{4p} Далее зачеркнуто карандашом: впоследствии

^{4q} Далее зачеркнуто карандашом: лесов

^{4r} Далее зачеркнуто карандашом: положено

^{4s} Далее зачеркнуто карандашом: отвести

^{4t-4t} Вставлено карандашом над строкой.

^{4u} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{4v} Перед данным словом зачеркнуто карандашом: ⁴/₅

^{4w} Слово вставлено над строкой карандашом.

^{4x} Далее зачеркнуто карандашом: уже

^{4y} Далее зачеркнуто карандашом: сие

лесов от лесничества^{4z} участки на двух^{5a}, 3-х до 4-х летнее нродовольствие. Наконец, в Положении^{5b} о лесной части 1827-го года (14 октяб[ря])¹⁰ велено малонизние^{5c} и к надзору лесничества не снодручные^{5d} леса отдавать впрעד до усмотрения нод надзор и расноряжение саих мирских обществ. При сем не онределено, кто должен в губернии онределять важность или маловажность лесов, ^{5e}-снорности или неснорности^{-5e} их надзора; а за сим и самое благотворное М[инистества] ф[инансов]^{5f} расноряжение останется без действия^{-4n*}.

// (Л. 7)** В сем состоит ночки все, что до госуд[арственных] крестьян доселе было^{5g} сделано или, лучше сказать, сделано было^{5h} нредноложительно⁵ⁱ.

Между тем ^{5j}- в течение сего самого времени^{-5j} все ночки^{5k} другие состояния^{5l} нодвинулись вперед. Права дворянской собственности нолучили другое законное значение и твердость; городские обыватели нриобрели также некоторое ^{5m}-высшее влияние^{-5m}. Помещичьих крестьян – ⁵ⁿ-расширены, ими⁻⁵ⁿ населены уже губерния Новороссийская и губерния Саратовская, не считая других частных населений^{5o}. Одни только ^{5p}-государственные^{5q} крестьяне от всех отстали и будут ^{5r}-еще более^{-5r} отставать ежегодно^{-5r}.

^{4z} Исправлено карандашом над строкой из: участки

^{5a} Далее зачеркнуто: летнее

^{5b} Исправлено карандашом над строкой из: указе

^{5c} Далее зачеркнуто карандашом: леса

^{5d} Далее зачеркнуто карандашом: начинают отдавать

^{5e-5e} Вставлено карандашом над строкой.

^{5f} Далее зачеркнуто: предположение

* Здесь завершается текст, написанный на левой стороне листа.

** Здесь начинается текст, написанный на правой стороне листа.

^{5g} Слово вставлено карандашом над строкой

^{5h} Слово вставлено карандашом над строкой.

⁵ⁱ Исправлено карандашом над строкой из: предположение

^{5j-5j} Вставлено карандашом на левой стороне листа.

^{5k} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{5l} Далее зачеркнуто карандашом: подверженные движению времени и благотворными мерами правительства и частыми распоряжениями

^{5m-5m} Исправлено карандашом над строкой из: преимущества самые

⁵ⁿ⁻⁵ⁿ Вставлено карандашом над строкой.

^{5o} Исправлено карандашом над строкой из: расширений

^{5p-5p} Вставлено карандашом на левой стороне листа

^{5q} Исправлено карандашом над строкой из: казенные

^{5r-5r} Вставлено карандашом над строкой.

Правда, что во всеобщем движении промышленности и^{5s} // (Л. 7 об.) и они приняла некоторое участие – но здесь дело идет о целом составе^{5t} земледельческого^{5t} состояния. Отделение от него нескольких лиц и переход их в сословие промышленное коренной^{5u} состав его не^{5v} изменили^{5w}.

Два проекта исправлений в последнее время были представлены.

Первый проект^{5x} (графа Гурьева)^{-5x 11} состоит кратко в том, чтоб общественное владение земли обратить в семейственное, т. е. нынешний участок земли^{5y} утвердить в каждом крестьянском^{5z} семействе наследственно и ввести сие новсеместно. Подати^{6a 6b} установить по земле^{6b}.

Второй проект (Комитета бывшего под председ[ательством] к[нязя] Куракина)¹² состоит кратко в том, чтоб семейственное наследственное владение // (Л. 8) ввести^{6c} не новсеместно, но только^{6d} в новых везде селениях; в старых устроить также лучший порядок управления^{6d}.

Сравнивая сии два предположения, легко приметить можно, что второй Куракина ни^{6e} что иное есть как некоторое нерешительное применение первого. В существе своем они одинаковы – разница только в способах и времени исполнения; но сия разность весьма значительна. Первый проект исполнить трудно; но если бы он был исполнен, то он решил бы дело в самом его основании. Он установил^{6f} бы состояние^{6g} крестьян, навсегда сделал

^{5s} Далее зачеркнуто карандашом: казенные

^{5t-5t} Исправлено карандашом над строкой из: сего

^{5u} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{5v} Далее зачеркнуто карандашом: исправили

^{5w} Далее зачеркнуто карандашом: но уже в жизни

^{5x-5x} Вставлено карандашом над строкой.

^{5y} Далее зачеркнуто карандашом: каждого

^{5z} Слово вставлено карандашом на левой стороне листа.

^{6a} Далее зачеркнуто карандашом: платеж с земли

^{6b-6b} Вставлено карандашом наверху страницы

^{6c} Далее зачеркнуто карандашом: также

^{6d-6d} Исправлено карандашом над строкой из: так, чтобы крестьяне вновь водворенным способом исправлений, единственно лучшим в устройстве их управлений

^{6e} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{6f} Исправлено карандашом над строкой из: упрочил

^{6g} Далее зачеркнуто карандашом: гос[ударственных]

бы // (Л. 8 об.) это состояние^{6h} действительно государственным. Второй проект, напротив, если бы и был исполнен ⁶ⁱ-то^{6j} польза его была бы только частная и относилась бы только к некоторым населением; во^{6k}-вторых, т. е. в самом^{6l} многосложном составе он⁻⁶ⁱ не произвел бы ничего, кроме сложности в управлении: ибо и порядок управления состоит в его силе, ^{6m}-и сей порядок по смещении понятий назван ⁶ⁿ-временным или^{-6o} нереходным устройством состояния^{-6m}; но как выше было замечено^{6o}, ^{6p}устройство состояний и управление суть два^{6q} предмета разных, бедности и малоземелью никакое местное^{6r} управление нособить^{6s} не может.

Возражения, кои против первого проекта должно было сделать, относятся более к побочным обстоятельствам, нежели к существу его. Ниже сего важнейшие из них будут изучены.

// (Л. 9) Но есть одно возражение, которое, кажется, ничем разрешено^{6t} быть не может.

Крестьяне государственные^{6u} издревле считали и ныне считают ^{6v}-земли их^{-6v} землями общественными, а не лицам и семействам принадлежащими^{6w}. В сем понятии утвердили^{6x} их писцовые книги, крестные тяжбы^{6y}, судебные решения, Межевая инструкция^{6z}, производство самих межеваний по их крестам

^{6h} Далее зачеркнуто карандашом: постепенным

^{6i-6j} Вставлено карандашом на левой стороне листа.

^{6j} Далее зачеркнуто карандашом: с одной стороны,

^{6k} Вставлено карандашом над строкой.

^{6l} Далее зачеркнуто карандашом: большей части

^{6m-6n} Вставлено карандашом на левой стороне листа.

^{6n-6o} Исправлено карандашом над строкой из: состоянием

^{6o} Исправлено карандашом над строкой из: означено

^{6p} Перед этим словом зачеркнуто карандашом: состояние

^{6q} Далее зачеркнуто карандашом: объекта

^{6r} Слово вставлено карандашом над строкой

^{6s} Исправлено карандашом над строкой из: вознаградить

^{6t} Исправлено карандашом над строкой из: не может

^{6u} Далее зачеркнуто карандашом: земля + селения им принадлежащие

^{6v-6w} Вставлено карандашом над строкой.

^{6x} Далее зачеркнуто карандашом: т. е. целому

^{6y} Исправлено карандашом над строкой из: утвердились

^{6z} Слово вставлено карандашом на левой стороне листа.

^{6z} Далее зачеркнуто карандашом: порядок первый или

и отводам, выдачи селениям^{7a} межевых книг^{7b} и планов^{7c 7d} как доказательство // **(Л. 9 об.)** на право и границы владений, нплатеж межевых ношлин^{7e}, самая отрезка от них земель в казну^{7f} но недоказанному общественному владению^{7g}, самое отображение от них лесов и обращение их в казну; самые^{7h} предположения о⁷ⁱ дополнении общественных их земель из земель казенных — ^{7j}видимое доказательство им к утверждению, что есть земли казенные и земли общественные, есть право владений казенного и есть право владений общественного, и что права сии не только различны, но и могут быть противоположны, могут подлежать ^{7k}тяжбе и ^{7k}судебному^{7l} решению^{7l}.

При сих понятиях о свойствах владения неременить существо его и из общественного вдруг^{7m} обратить⁷ⁿ в личные^{7o} или // **(Л. 10)** семейственные^{7p} и наследственные^{7q}, ^{7r}было бы несправедливо и небезопасно^{7r}. Несправедливо, потому, что нельзя отдать лицу или семейству то, что было приобретено или^{7s} что было дано целому обществу. ^{7t}Можно самое общество сие уничтожить и взять земли в казну^{7t}, раздать их ^{7u}частным лицам^{7u} но благоусмотре-

^{7a} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{7b} Исправлено карандашом над строкой из: планов

^{7c} Исправлено карандашом над строкой из: селениям

^{7d} Далее зачеркнуто карандашом: кои велено считать единственным и не спорным документом на // **(Л. 9 об.)** собственность

^{7e} Далее зачеркнуто карандашом: отрезки

^{7f} Исправлено карандашом над строкой из: ни к

^{7g} Далее зачеркнуто карандашом: сами

^{7h} Далее зачеркнуто карандашом: наделения за вырезом $\frac{4}{5}$ земли их из земли казенной

⁷ⁱ Далее зачеркнуто карандашом: о наделении их

^{7j-7l} Вставлено карандашом на левой стороне листа.

^{7k-7k} Вставлено карандашом над строкой.

^{7l} Далее зачеркнуто карандашом: разбору

^{7m} Слово вставлено карандашом над строкой.

⁷ⁿ Исправлено карандашом над строкой из: сделать

^{7o} Исправлено карандашом над строкой из: личное

^{7p} Исправлено карандашом над строкой из: семейственное

^{7q} Исправлено карандашом над строкой из: наследственное

^{7r-7r} Исправлено карандашом над строкой из: мне кажется невозможно и опасно

^{7s} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{7t-7t} Исправлено карандашом над строкой из: В нынешнем виде это было бы тоже что и

^{7u-7u} Вставлено карандашом над строкой вместо зачеркнутого: покуда

нию, ^{7v}-но доколь^{-7v} общество существует, дотолѣ общественное его нраво^{7w} имущества должно оставаться в своей^{7x} силе. Сие было бы и не безонасно. Известны^{7y} примеры, с каким ностоянным унорством крестьяне защищают // (Л. 10 об.) кусок земли, которой они считают селению приналежащим. Что же бы было, если бы вдруг во всех концах России возродились споры сего рода?

Общественные владения были и ныне еще есть во всей Европе, в самой Англии есть участки общественных земель. Раздел их не иначе происходит, как по соглашению всех участвующих и^{7z} приходит в силу не иначе как актом парламента.

// (Л. 11) Нет сомнения, что семейственные и наследственные владения ^{8a}-представляют более выгод, нежели общественные^{-8a}. Но ^{8b}-ничто не может быть прочно, что не справедливо^{-8b}. Придет время, когда и у нас также, как^{8c} в других государствах можно будет ^{8d}-пристунить к сей нереме и произвести ее ностененно^{-8d}. Но время ей еще не пришло, а ^{8e}-доколе оно не придет^{-8e} должно ^{8f}-искать средства^{-8f} в самом том норядке вещей, какой установлен законом, ^{8g}-и, не разрушая того, что есть, чтоб исправление^{-8g} будущее не становилось настоящим.

// (Л. 11 об.) Не нового^{8h} проекта, но некоторые мысли по проекту⁸ⁱ ^{8j}-как носледствий рассуждений, бывших в нредыдущем заседании Комитета^{-8j} ¹³, здесь представляются:

^{7v-7v} Исправлено карандашом над строкой из: самодержавной власти

^{7w} Далее зачеркнуто карандашом: на

^{7x} Исправлено карандашом над строкой из: его

^{7y} Исправлено карандашом над строкой из: Видел

^{7z} Далее зачеркнуто карандашом: и никогда не утверждается

^{8a-8a} Исправлено карандашом над строкой из: было бы полезнее общественное

^{8b-8b} Исправлено карандашом над строкой из: чтобы прочным стать, должно иметь основанием справедливость

^{8c} Далее зачеркнуто карандашом: и

^{8d-8d} Исправлено карандашом над строкой из: испытать сей истины, не нарушая справедливость медленно

^{8e-8e} Исправлено карандашом над строкой из: нам

^{8f-8f} Исправлено карандашом над строкой из: обращаться в тех же пределах

^{8g-8g} Исправлено карандашом над строкой из: утвержденное в общих понятиях и нравах

^{8h} Зачеркнуты карандашом слова: в виде третьего, написанные карандашом над и под данным словом

⁸ⁱ Далее зачеркнут карандашом текст, вставленный на левой стороне листа: по исканию Комитета, впоследствии

^{8j-8j} Вставлено карандашом на левой стороне листа.

I. Настоящее общественное^{8k} владение землями^{8l 8m} оставить у госуд[арства] в его силе, ограничив число их для удобства мерами, ниже сего⁸ⁿ означаемыми.

II. Основанием владения^{8o} в каждом селении^{8p} принять то число наск^{8r}, на^{8q} какие^{8r} земля^{8s} разделена будет при будущей ревизии.

Примечание: При^{8t} каждой 2-ой новой^{8u} ревизии в казенных селениях обыкновенно^{8v} систематически // (Л. 12) на¹⁴. Каждый, в ревизию написанный, имеет право на най. Бобылем называется не тот, кто на¹⁴ не имеет, ибо каждый^{8w} при ревизии^{8w} иметь его может; но тот, кто назначенным ему наем по одиночеству^{8x} владеть не может и оброчных денег с него не платит не в состоянии. Малолетний^{8y} сын при отце, племянник при дяде не^{8z} называются бобылями^{8z}, хотя бы отец и дядя от наем их отказались. Ныне от согласия мира зависит не то, чтоб дать или не дать^{9a} най; но то чтоб^{9b} освободить его най, т. е.^{9b} най на ревизскую душу следующий принять в мир^{9c} и вместе с тем принять и^{9c} платежи оброчных денег^{9d} на мир^{9d} по раскладке их.

//(Л. 12 об.) III. Число наем, одному семейству принадлежащих, называть участками. Хозяин дома есть хозяин всего участка.

^{8k} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{8l} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{8m} Далее зачеркнуто карандашом: госуд[арственных] крестьян

⁸ⁿ Далее зачеркнуто карандашом: изображенными

^{8o-8o} Вставлено карандашом над строкой.

^{8p} Исправлено карандашом над строкой из: участков

^{8q} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{8r} Далее зачеркнуто карандашом: в каждом селении

^{8s} Далее зачеркнуто: ему принадлежащая

^{8t} Исправлено карандашом над строкой из: как

^{8u} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{8v} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{8w-8w} Вставлено карандашом над строкой.

^{8x} Далее зачеркнуто карандашом: или по престарелости

^{8y} Вставлено карандашом над строкой.

^{8z-8z} Исправлено карандашом над строкой из: называется бобылем

^{9a} Далее зачеркнуто карандашом: тот

^{9b-9b} Вставлено карандашом над строкой.

^{9c-9c} Вставлено карандашом над строкой.

^{9d-9d} Вставлено карандашом над строкой.

IV. В течение ревизии (коей срок, как ниже сего означено, должен находится^{9e} ближе) ^{9g}-участок не изменяется, и най, его составляющий, из него^{-9g 9h} не выходит ни смертью, ни рекрутством, ни бегством, исключая трех⁹ⁱ нижеследующих случаев:

1) Когда по смерти, рекрутству или бегству того лица, на коем отделен най, хозяин участка не захочет^{9j} владеть им и нлатить за него оброчные деньги.

2) // (Л. 13) Когда на участке откроется недоимка в платеже^{9k} оброчных денег за ^{9l}-целый год^{-9l} и половину следующего.

3) Когда по умножению семейства ^{9m}-дано ему будет от начальства^{-9m} дозволение разделиться.

V. В двух нервых⁹ⁿ нредыдущих случаях най обращается в мир с нлатежом оброчных денег^{9o} по раскладам. Мир по общему согласию может самые^{9p} прибыльные наи не нускать в раздел^{9q} и отдать одному ^{9r}-или многим^{-9r 9s}-семействам, введя их в состав^{-9s} их участков на нервноначальном основании.

// (Л. 13 об.) В последнем из трех, выше означенных случаев, най одного участка делать по числу разделившихся душ, и составят они участки, остающиеся до ревизии неделимыми.

VI. Приниски и причисления^{9t} носторонних душ к селению, имеющему менее 8-ми десятин на душу, воснрещаются.

VII. ^{9u}Расчистка трудам и движимость из неудобных земель нринуждены оставаться во владении того лица^{9v}, коему они при-

^{9e} Далее зачеркнуто карандашом: короче

^{9g-9g} Вставлено карандашом на левой стороне листа.

^{9h} Далее зачеркнуто карандашом: из описи участка

⁹ⁱ Исправлено карандашом над строкой из: двух

^{9j} Далее зачеркнуто карандашом: им

^{9k} Далее зачеркнуто карандашом: рекрут

^{9l-9l} Исправлено карандашом над строкой из: два года

^{9m-9m} Исправлено карандашом над строкой из: признано будет нужным и полезным

⁹ⁿ Слово вставлено карандашом над строкой

^{9o} Далее зачеркнуто: с них следующих

^{9p} Исправлено карандашом над строкой из: сии

^{9q} Исправлено карандашом над строкой из: раскладку

^{9r-9r} Исправлено карандашом над строкой из: желающим

^{9s-9s} Исправлено карандашом над строкой из: семейству, желающему принять его

^{9t} Далее зачеркнуто карандашом: посторонних в селения

^{9u} Перед данным словом зачеркнуто: Установим сим образом

^{9v} Исправлено карандашом над строкой из: участка коего

надлежат, // (Л. 14) без платежа оброчных денег в течение <...> лет; а нотом ^{9w}-но миновании сих лет-^{9w} при первой ревизии они входят в виде наев и остаются в участке того семейства, коему они принадлежат с платежом оброчных денег.

Установив сим образом, положение наев и участков в течение одной ревизии, следует^{9x} определить положение их при новой последующей ревизии.

VIII. В селениях, имеющих менее 8-ми десятин на душу, при новой последующей^{9y} ревизии не допускать переделы^{9z} участкам.

// (Л. 14 об.) Души по ревизии прибылые ^{10a}-нолагаются в оклад к платежу-^{10a} одних только подушных денег.

Примечание: Это не будут бобыли; ибо сын остается в участке при отце, племянник при дяде, также как и ныне. Они не будут в тягость ни миру, ни себе. 3-х рублевую подать не трудно им достать работою их в самом селении, где один из них займет место работника умершего, другой место отданного в рекруты или работника выехавшего по насорту покормежному. Можно будет // (Л. 15) сперва того дать им право вступать охотою в рекруты за семейства той же волости с^{10b} известною платою.

IX. В селениях, имеющих более положенной на душу пропорции земли при каждой^{10c} новой ревизии допускать^{10d} устройство новых наев на прибылых по ревизии душ, нолагая их и в оклад^{10e} не только подушных, но и оброчных денег по числу^{10f} наев. Но как скоро количество земли придет в положенную пропорцию, то устройство новых наев прекратится и ^{10g}-при настоящих ревизиях-^{10g} ^{10h} уже оно не допускать.

^{9w-9w} Вставлено карандашом над строкой.

^{9x} Далее зачеркнуто карандашом: установить их

^{9y} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{9z} Далее зачеркнуто карандашом: в

^{10a-10a} Исправлено карандашом над строкой из: платить одни подушные деньги

^{10b} Далее зачеркнуто карандашом: определенною

^{10c} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{10d} Далее зачеркнуто карандашом: раздел

^{10e} Далее вставлено карандашом над строкой и зачеркнуто карандашом: к платежу

^{10f} Далее зачеркнуто карандашом: новых

^{10g-10g} Вставлено карандашом на левой стороне листа.

^{10h} Далее зачеркнуто карандашом: впредь

// (Л. 15 об.) Примечание: Здесь как и в предыдущей статье нужно разрешить вопрос: считать ли леса и какие именно леса в положенной пропорции земли.

Х. Дабы сколько можно ускорить приведение¹⁰ⁱ селений в положенную пропорцию земли, устроить систему переселений и для сего:

1) рассчитать и определить, какую сумму казначейство может^{10j} на сей предмет^{10k} уделить^{-10j 10l} ежегодно;

2) удостовериться точнее, в каких именно местах, и в каком количестве можно принуждать население. При сем принять в надлежащее уважение предположение оренбургского // (Л. 16) начальства о приобретении башкирских земель в казну — земли голуденной Сибири равные теми же угодьями и привольем, и климатом землям Воронежской губернии.

3) Составить две или три особые землемерские партии для съемок сих земель и разделения их на участки.

Примечание: Часть землемерская у нас есть часть страждущая, ^{10m} вместе самая^{-10m} важная. Без сильного пособия со стороны военных¹⁰ⁿ топографов нельзя^{10o} вывести ее из настоящего положения. В два года Училище землемерное¹⁵ может быть преобразовано и усилено, и чрез пять лет можно иметь тройное число землемеров. Сим и казенным // (Л. 16 об.) и частным^{10p} покункам, сокращению тягб, движению правосудия было бы оказано самое существенное пособие^{10q}.

XI. Переселение начать с селений^{10r} самых южных и малоземельных, не ожидая, впрочем, селить по жребью.

XII. В новых поселениях принять^{10s} основанием не общественный, но семейственный и наследственный порядок владения.

XIII. В новой ревизии переложить оброк с лиц на землю.

¹⁰ⁱ Далее зачеркнуто карандашом: всех

^{10j-10j} Вставлено карандашом над строкой.

^{10k} Далее зачеркнуто карандашом: особенно

^{10l} Далее зачеркнуто карандашом: отдельно назначить

^{10m-10m} Исправлено карандашом над строкой из: без сильнейшего

¹⁰ⁿ Слово вставлено карандашом над строкой.

^{10o} Далее зачеркнуто карандашом: вывести ее

^{10p} Далее зачеркнуто карандашом: сих прекращение

^{10q} Далее зачеркнуто карандашом: Особенно

^{10r} Далее зачеркнуто карандашом: ни

^{10s} Далее зачеркнуто карандашом: в

// (Л. 17) Примечание: Устройство сего нереложения не без труда. – Но что важное и верное не трудно? Как нринялись за государственное межевание? Как нристунили к^{10t} учреждению губерний? С какими видами и с какими средствами? Не надобно только желать окончить в час или два; ^{10u}-и всегда нредночитать дела большие ^{10v}-и трудные^{-10v} делать легкими^{10w 10x} и скорыми, ибо^{10y}, что легко, то но большей части не нрочно. Легкие временные^{10z} нолумеры^{11a} имеют еще то важное неудобство, что ^{11b}-не только^{-11b} не исцеляют болезнь, но^{11c} закрывают ее и делают, наконец, неизлечимую^{-10u}.

^{11d}-В настоящем нашем ноложении^{-11d} дело сие ^{11e}-не нревышает^{-11e} сил ни главного^{11f} нравительства, ни местных начальств. Здесь нет никакой нужды думать о кадастре. Правильного кадастра нигде нет, кроме некоторых мелких немецких владений; а ноземельная нодать везде есть. Она // (Л. 17 об.) существует в Англии со времен Вильгельма-завоевателя; а тогда кадастра, кроме так называемого domestic day book, конечно, не было. Наши нраотцы^{11g} были не грамотнее нас, а нодати земские^{11h} до самой нервой ревизии все утверждали¹¹ⁱ на земле.

Не нредунреждая виды, более обдуманые, здесь можно нредставить только некоторые черты, как можно нристунить к сему делу, в доказательство, что оно не нревышает сил настоящих:

1) Приняв за основание ту самую оброчную нодать, которая ныне с участка нолучается и,^{11j} // (Л. 18) взяв сложение о коли-

^{10t} Далее зачеркнуто карандашом: устройству

^{10u-10u} Вставлено карандашом на левой стороне листа.

^{10v-10v} Вставлено карандашом над строкой.

^{10w} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{10x} Далее зачеркнуто карандашом: тянущими, ибо

^{10y} Далее зачеркнуто карандашом: легкие

^{10z} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{11a} Исправлено карандашом над строкой из: постановления

^{11b-11b} Исправлено карандашом над строкой из: они скрывают и

^{11c} Далее зачеркнуто карандашом: что хуже

^{11d-11d} Исправлено карандашом над строкой из: Дело впрочем

^{11e-11e} Исправлено карандашом над строкой из: в настоящем

^{11f} Далее зачеркнуто карандашом: начальственного

^{11g} Далее зачеркнуто карандашом: не

^{11h} Слово вставлено карандашом над строкой.

¹¹ⁱ Исправлено карандашом над строкой из: большею

^{11j} Далее зачеркнуто карандашом: собрав

честве десятин земли^{11k}, во владении каждого селения состоящей, (сложение коему^{11l} в губерниях, обревизованных^{11m}, можно дать с нарочитой степеню точности, поверкой показаний с межевыми книгами), легко открыть¹¹ⁿ, сколько каждая десятина должна нести оброчных денег. Положим, что на каждую десятину кругом придется по 2 рубля. Если бы даже и на сем одном^{11o} остановиться, то уравнение в нодатях, от сего происходящее^{11p}, предоставило бы уже^{11q} важные против настоящей нодушной раскладки выгоды, ибо // **(Л. 18 об.)** в настоящей раскладке это^{11r} две неуравнительности: одна^{11s} в качестве, ^{11t}-другая и^{-11t} в количестве земли. Если бы изъять из счета количество, если крестьянин с 1-й десятины будет нлатить^{11u} 2 рубля, и с 5-ти – 10 рублей, то ясно, что он будет нлатить уравнильнее, нежели тенерь, когда и с того, и с другого он нлатит 10 рублей. Но нет причины^{11v} остановиться^{11w} на сем нервом уравнении и должно ностунить далее^{11x} от сего.

2) В каждом уезде земли разделятся на нять статей^{11y}, // **(Л. 19)** подобно, как они делятся в Остзейских губерниях; разделение сие произвести в комитете, составленном в каждом уезде из людей ночетнейших и не связанных никакими особенными нользами с деревнею. Таковы суть: дворянский нредводитель, уездный судья, городской голова ^{11z}-и где есть^{-11z} – начальник уездной конторы. От сего разделения земель на статьи^{12a} нпроизойдет^{12b}

^{11k} Исправлено карандашом над строкой из: обратить

^{11l} Далее зачеркнуто карандашом: можно дать наибольшую степень точности по плану

^{11m} Далее зачеркнуто карандашом: поверенных с планами

¹¹ⁿ Далее зачеркнуто карандашом: почему

^{11o} Далее зачеркнуто карандашом: пункте

^{11p} Далее зачеркнуто карандашом: было бы

^{11q} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{11r} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{11s} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{11t-11t} Вставлено карандашом над строкой.

^{11u} Далее зачеркнуто карандашом: менее, нежели две

^{11v} Далее зачеркнуто карандашом: на сем пункте уравнения

^{11w} Исправлено карандашом над строкой из: останавливаться

^{11x} Исправлено карандашом над строкой из: ко второму

^{11y} Исправлено карандашом над строкой из: степеней

^{11z-11z} Вставлено карандашом над строкой.

^{12a} Исправлено карандашом над строкой из: степени

^{12b} Исправлено карандашом над строкой из: происходит

новая степенъ уравниеній; а именно – одни десятины земли будут платиться 150 к[онеек], другие – 175, третьи – 2 р[убля], а иные 250 или и более.

3) ^{12c}Как земли нервостатейные в одном уезде могут равняться^{12d} с землями 2-й^{12e} // (Л. 19 об.) или^{12f} 3-й степені в уезде смежном, то ту самую операцию уравниения^{12g} и на том же основании можно установить и между уездами так, что по качеству земли будут уравниены по целой губернии, а по количеству – в каждом селении.

Здесь приметить должно, что казна ни в доходе ее ничего почти не потернит, ни в счете податей не^{12h} встретит никаких затруднений¹²ⁱ. Она будет получать от волостного правления точно то же количество оброка^{12j} от земель, какое ныне получает // (Л. 20) с душ – разность только в том, что при ревизии оброк будет возрастать ^{12k}не везде, как ныне^{12k}, но в тех только селениях, где устроены новые наи. В малоземельных же приращение последует единственно от подушного оклада. В счет податей к окладным книгам прибавятся также две^{12l} графы, из коих в одной будет стоять количество земли, каждому^{12m} селению принадлежащей, а в другой – статьи, означающие ее качество и, след[овательно], счет¹²ⁿ подати, с нее следующей.

^{12o}–XIV^{12p}. Для сего^{12q} наступающую^{12r} ревизию расположить^{12s} на других началах^{12o} // (Л. 20 об.) и составить для сохранения два изложения: 1) о ревизии; 2) о нереложении оброка.

^{12c} Перед данным словом зачеркнуто карандашом: Сии операции

^{12d} Далее зачеркнуто карандашом: вторым 2-й ст.

^{12e} Вставлено чернилами на строке

^{12f} Слово вставлено чернилами над строкой.

^{12g} Далее зачеркнуто карандашом: можно

^{12h} Далее зачеркнуто карандашом: будет

¹²ⁱ Далее зачеркнуто карандашом: количество дохода останется то же: ибо оно перейдет только

^{12j} Исправлено карандашом над строкой из: дохода

^{12k–12k} Вставлено карандашом над строкой.

^{12l} Исправлено карандашом над строкой из: одна

^{12m} Слово вставлено карандашом над строкой.

¹²ⁿ Исправлено карандашом над строкой из: число

^{12o–12o} Против данного текста, помета автора карандашом на полях: NB. Справится в предыдущем акте, какая цифра следует.

^{12p} Исправлено карандашом из: XV.

^{12q} Далее зачеркнуто карандашом: проекта

^{12r} Исправлено карандашом над строкой из: будущую

Примечание: Все указы в ревизии суть почти ^{12t}-сколок с^{-12t} указа 1741-го года¹⁶. Составление^{12u} сих указов ^{12v}-вошло в норядок^{-12v} дел текущих. От того ревизия, на скорую руку сделанная^{12w}, тянется почти чрез 20 лет, сопровождаемая огромною неренискою, поверками ^{12x}-судом и следствием^{-12x}, неправлениями, отсрочками и проч[ими] необходимыми последствиями всех дел, худо основанных. Положение о ревизии, соображенное настоящими обстоятельствами, требует^{12y} знающих и опытных в губ[ернской] службе людей^{12z} // (Л. 21) и постоянной работы^{13a}, которую едва в течение года можно окончить. Главные начала для ревизии могут состоять в следующем:

1) Ревизия должна быть наличною^{13b} поверкою метрич[еских] книг.

2) Ее должно производить^{13c} каждые пять лет.

3) ^{13d}Считать, но не полагать по ревизии в подушном окладе детей ниже 10 лет и стариков выше 60 лет.

XV. Для составления положений о ревизии и оброке по земле учредить комитет, т. е. избрать делового, опытного и сведущего в губернском, уездном и волостном управлении чиновника и // (Л. 21 об.) и поручить ему^{13e} составить сие Положение на началах, какие в настоящем комитете будут приняты и^{13f} по мере^{13g} изготовления вносить в комитет на рассмотрение и исправления.

Примечание: Дав недуготовительного срока на недизготовление работы 6 месяцев, в другие 6 месяцев дело сие может быть окончено в Комитете.

^{12a} Исправлено карандашом над строкой из: изготовить

^{12t-12t} Исправлено карандашом над строкой из: повторение

^{12u} Исправлено карандашом над строкой из: Сочинение

^{12v-12v} Исправлено карандашом над строкой из: это доселе было почти

^{12w} Далее зачеркнуто карандашом: почти

^{12x-12x} Вставлено карандашом над строкой.

^{12y} Далее зачеркнуто карандашом: работы

^{12z} Далее зачеркнуто карандашом: и по

^{13a} Далее зачеркнуто карандашом: коей

^{13b} Слово вставлено карандашом над строкой.

^{13c} Далее зачеркнуто карандашом: находя как

^{13d} Перед данным словом зачеркнуто карандашом: Не полагать

^{13e} Далее зачеркнуто карандашом: составить

^{13f} Далее зачеркнуто карандашом: потом внести

^{13g} Слово вставлено карандашом над строкой.

XVI. ¹³ⁱ–Проект Комитета, но предварительном^{–13i} его утверждении, приложить сперва в двух или трех губерниях к натуре, ^{13j}–дабы обнаружить весь нокров, узнать все подробности, измерить^{–13j} все затруднения. Сие может // (Л. 22) занять еще год. И^{13k} тот уже^{13l} утвердит окончательно и^{13m} обратит к исполнению.

В сем состоят¹³ⁿ главные черты дела многотрудного, но но истине государственного, могущего составить важную эпоху в^{13o} управлении.

№ 22. М. М. Сперанский. Об устройстве к[азенных] крестьян [1828 г.]. Записка, внесенная на рассмотрение Финансового комитета 22 января 1830 г. Черновой автограф карандашом.

Публикуется впервые по: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 637 (К. Г. Репинский). Оп. 1. Д. 776. Л. 1–22.

Рукопись написана на бумаге желтого цвета, без водяных знаков, формата, вдвое превышающего формат А 4. Текст в основном написан на правой стороне листа, а левая оставлена для помет и вставок, но Л. 6 об., 7 и 7 об. заполнены, как на правой, так и левой стороне листа. Вся правка, подчеркивания, вставки, карандашом и немного чернилами (Л. 19–19 об.) принадлежат М. М. Сперанскому. Пометы чернилами на первом листе рукописи принадлежат ближайшим сотрудникам М. М. Сперанского по II Отделению СЕИВК – его личному секретарю и правителю дел Канцелярии К. Г. Репинскому (о нем см. прим. 1 к № 8 данного издания) и Н. М. Старцову.

Написание данной записки М. М. Сперанским связано с рассмотрением в Комитете 6 декабря 1826 года вопроса о реформе устройства и управления казенными крестьянами как модели для помещичьих крестьян. В записке от 15 ноября 1826 г. об организации данного Комитета он подчеркивал, что «для управления государственными имуществами весьма важным является давно уже возникший, но доселе не оконченный вопрос об устройстве казенных крестьян. Он соединен с самыми существенными началами промышленности, торговли, всего государственного благосостояния и устройства. Решение его от года к

^{13i–13j} Исправлено карандашом над строкой из: Как таким образом дело сие

^{13j–13j} Исправлено карандашом над строкой из: дабы его все

^{13k} Далее зачеркнуто карандашом: то

^{13l} Далее зачеркнуто карандашом: приведет

^{13m} Далее зачеркнуто карандашом: приведет

¹³ⁿ Далее зачеркнуто карандашом: главные мысли

^{13o} Далее зачеркнуто карандашом: исполнении

другому становится настоятельнее и необходимее» (М. М. Сперанский. Заниска об организации Комитета 6 декабря 1826 года для рассмотрения проектов преобразования государственного управления России. 15 ноября 1826 г. // ОР РНБ. Ф. 731 (М. М. Сперанский). Он. 1. Д. 99. Л. 7 об. – 8).

Поставленный самим реформатором в его заниске «О крепостном состоянии в России» данный вопрос был предметом обсуждения на заседании Комитета 28 сентября 1827 г., где было предложено учредить «особый Комитет для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян» (Об улучшении порядка управления в устройстве казенных крестьян // РГИА. Ф. 1167. Он. 1. Д. 44. Л. 2–6). 20 апреля 1828 г. такой комитет был создан под председательством кн. А. Б. Куракина (см. № 4 данного издания: Всенодданнейший доклад Комитета, учрежденного для рассмотрения устройства и управления казенных крестьян 20 апреля 1828 г.). По высочайшему повелению Комитет, прежде всего, должен был рассмотреть проект 1824 г. «О новом порядке управления и устройства казенных селений» бывшего министра финансов Д. А. Гурьева. В этой связи председателем Комитета 1828 г. А. Б. Куракиным была составлена специальная заниска, в которой анализировались предложения Д. А. Гурьева (см.: № 5 данного издания: Об устройстве и управлении казенных поселен. 1828 г. [Заниска председателя Комитета «для рассмотрения предположений и составления проекта указа об управлении казенных крестьян» А. Б. Куракина]. Поскольку Комитет 6 декабря оставался центром обсуждения крестьянского вопроса, в том числе преобразований в казенной деревне, то заниска А. Б. Куракина по высочайшему повелению 9 декабря 1828 г. была внесена в данный Комитет для рассмотрения и обсуждалась на его заседаниях 16 и 19 декабря 1828 г.

М. М. Сперанский как член Комитета 6 декабря 1826 года также принимал участие в обсуждении занисок Д. А. Гурьева и А. Б. Куракина. В этой связи им и была написана публикуемая здесь заниска, относящаяся, скорее всего, к 1828 г., поскольку она рассматривалась на заседаниях Комитета 23, 26 декабря 1828 г. и 4 и 8 января 1829 г. (Об улучшении порядка управления в устройстве казенных крестьян. Л. 49–42). В заниске сравнивая проекты Д. А. Гурьева и А. Б. Куракина, М. М. Сперанский отдавал предпочтение первому проекту, поскольку он «решил бы дело в самом его основании. Он установил бы состояние крестьян, навсегда сделал бы его состояние, действительно, государственным» (М. М. Сперанский. Об устройстве к[азенных] крестьян. Л. 8 об.).

Судя по пометам Н. М. Старцова и К. Г. Ренинского данный документ был внесен 22 января 1830 г. на рассмотрение Финансового комитета (Комитета финансов) при Министерстве финансов. Комитет финансов, образованный 13 октября 1806 г. и просуществовавший до

1917 г., являлся высшим совещательным учреждением по вопросам финансовой политики и занимался предварительным рассмотрением общих административных и экономических вопросов (РГИА. Ф. 563 (Финансовый комитет). 1812–1918 гг. 590 д.).

Комментарии:

¹ **Сперанский Михаил Михайлович** (01.01.1772–11.02.1839), граф (01.01.1839), директор Департамента Министерства внутренних дел (23.01.1803), товарищ министра юстиции (16.12.1808–30.08.1810), государственный секретарь и директор Комиссии составления законов (30.08.1810–17.03.1812), пензенский губернатор (30.08.1816–22.03.1819), сибирский генерал-губернатор (22.03.1819–08.02.1821, 29.06.1822–24.01.1823), член Государственного совета по Департаменту законов (17.07.1821) и его председатель (02.04.1838), начальник II Отделения СЕИВК (31.01.1826–02.04.1838), действительный тайный советник (02.10.1827).

Государственная карьера М. М. Сперанского началась в 1803 г., когда с созданием министерств он встал во главе единственного Департамента Министерства внутренних дел. С этого момента все основные проекты высочайших манифестов и указов, разрабатывавшихся в данном ведомстве до 1812 г. (включая указ «о вольных хлебопашцах» от 20 февраля 1803 г.), выполнялись М. М. Сперанским. К 1802–1804 гг. относится ряд важнейших проектов, созданных им по повелению Александра I, в том числе по крестьянскому вопросу (*Сперанский М. М. Проекты и записки / Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1961. С. 83–86, 150–152, 178–189*). Логическим следствием творческих успехов реформатора был дальнейший взлет его служебной карьеры и все большее утверждение в качестве доверенного лица монарха. В октябре 1809 г. М. М. Сперанский представил императору знаменитый реформаторский «План всеобщего Государственного образования». Однако большая часть намеченных преобразований не была реализована. Преградой на пути российской модернизации во многом стало крепостничество, тесно связанное со всеми частями «государственного тела», время для уничтожения которого, по мнению авторов «Плана», еще не пришло.

В царствование Николая I востребованность М. М. Сперанского вновь оказалась чрезвычайно высока. Прежде всего, он был задействован в работе секретных крестьянских комитетов. Инициатор создания и идеолог Комитета 6 декабря 1826 года (Сперанский М. М. Записка об организации Комитета 6 декабря 1826 года. 15 ноября 1826 г. Л. 1–16), он выдвинул концепцию двуединой реформы. Она заключалась в рассмотрении вопросов о помещичьих и государственных крестьянах во взаимосвязи и единстве как механизм усовершенствования сельского хозяйства и путь решения проблемы крепостничества. Именно данная модель лежала в основании работы созданного 28 сентября 1827 г. Комитета «О составлении проекта указа о прекращении личной продажи людей», в который вошел

М. М. Сперапский, а главное – Комитета 1835 г. Созданный «для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий» императорский Комитет заложил основу реформы в государственной деревне, которая должна была стать образцом для преобразований в помещичьей. Одним из ведущих членов Комитета являлся М. М. Сперапский, подходивший к крестьянскому вопросу вполне прагматически. Главными основаниями долговременного, растянутого на несколько эпох, процесса эмансипации должны были стать: постепенность социальных изменений, отрицание единовременного и крутого «прорыва» к свободе, проведение комплексных предварительных административно-управленческих, финансово-экономических и социальных мероприятий.

О нем см.: Корф М. А. Жизнь графа Сперапского. СПб., 1861; Середонин С. М. Граф М. М. Сперапский. Очерк государственной деятельности. СПб., 1909; Чибиряев С. А. Великий русский реформатор: Жизнь, деятельность, политические взгляды М. М. Сперапского. М., 1989; Томсинов В. А. Светило российской бюрократии: Исторический портрет М. М. Сперапского. М., 1991; Федоров В. А. М. М. Сперапский и А. А. Аракчеев. М., 1997; Нольде А. Э. М. М. Сперапский. Биография. М., 2004; Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917 гг. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. С. 600–608.

² В указе от 17 января 1797 г. (пункт 2) говорится, что на содержание почтовых станций «должно помочь учинить порядком от городов и уездов, а где и вовсе нет ямщиков, там содержать почты по вышеописанному <...> как общественную повинность, предоставляя городским и уездным жителям, самим или отправлять службу, или вместо себя папимать» (Императорский указ, данный Сенату – «О бытии достаточному числу лошадей на почтовых станциях; о содержании почт, где нет ямщиков, порядком, о числе лошадей для курьеров, о почтах в привилегированных губерниях и о расстоянии между станциями» (ПСЗ-I. Т. XXIV. № 17744).

³ **Покормежные паспорта (покормежные письма).** В указах 26 июня 1724 г. и 1 февраля 1726 г. были установлены правила об отлучках крестьян и введены покормежные и пропускные письма. Они выдавались помещиками или приказчиками тем крестьянам, которые «для прокормления» уходили из сел на заработки. Им разрешалось папматься на работу. Покормежные письма выдавались крестьянам, работающим в пределах своих уездов, пропускные письма – лицам, отправляющимся в другие уезды, по в тех и других документах всегда была дана информация о приметах отлученного. С 13 августа 1803 г. вместо покормежных и пропускных писем для купцов, мещан и крестьян были введены печатные паспорта (ПСЗ-I. Т. VII. № 4533; Там же. № 4827; Там же. Т. XXVII. № 20891). Об этом см.: Чернуха В. Г. Паспорт в России. 1719–1917. СПб., 2007. С. 17–58.

⁴ Имеется в виду Инструкция межевикам от 3 мая 1754 г. (ПСЗ-I. Т. XIV. № 10237).

⁵ Ошибка – указ от 27 ноября, а не 11 ноября 1797 г. – Сенатский, по высочайше утвержденному докладу «О наполнении казенным крестьянам,

не имеющим указапной пропорции земли, по 15 десятин на душу, и о предоставлении им во владение мельниц, построенных на их ждвием» (ПСЗ-I. Т. XXIV. № 18256).

⁶ Указ 7 августа 1801 г., высочайше утвержденный докладом Сепата – «О предоставлении казенным крестьянам построенных на их землях мельниц» (ПСЗ-I. Т. XXVI. № 19967).

⁷ Указ 2 марта 1811 г. Сепатский – «О пе отдаче никому в частное владение казенных земель, мельниц и рыбных ловель» (ПСЗ-I. Т. XXXI. № 24545).

⁸ Высочайше утвержденный проект Устава о лесах от 11 поября 1802 г. (ПСЗ-I. Т. XXVII. № 20506).

⁹ Имеется в виду высочайше утвержденный доклад министра финансов гр. А. И. Васильева с приложением «Ипструкции чиновникам, отправляемым для разбора и отделения казенных лесов от крестьянских» от 18 августа 1803 г. (ПСЗ-I. Т. XXVII. № 20898).

¹⁰ Речь идет о «Положении о новом устройстве лесной части» от 14 октября 1827 г., опубликованном Сепатом 27 октября 1827 г. вместе с «Высочайше утвержденными штатами Лесного управления» (ПСЗ-II. Т. II. № 1467).

¹¹ Речь идет о записке Д. А. Гурьева 1824 г. «О новом порядке управления и устройства казенных селений». О пей см. прим. 4 к № 4 дапного издания.

¹² О Комитете 1828 г. под председательством А. Б. Куракина и его записке см.: № 4: Всеподданпейший доклад Комитета, учрежденного для рассмотрения устройства и управления казенных крестьян 10 апреля 1828 г. и № 5: Об устройстве и управлении казенных поселений. 1828 г. [Записка председателя Комитета «для рассмотрения предположений и составления проекта указа об управлении казенных крестьян» А. Б. Куракина] дапного издания.

¹³ Имеется в виду заседание Комитета 6 декабря 1826 года.

¹⁴ **Пай** (тат.) – часть, доля участия в товариществе, акционерном обществе.

¹⁵ Имеется в виду Копстаптинская землемерная школа при Межевой канцелярии в Москве, созданная по предложению одного из ее членов, обер-прокурора С. И. Рожнова. Учрежденная 14 мая 1779 г., она была названа в честь великого князя Копстаптипа Павловича, родившегося в этот год. С 1819 г. – Копстаптинское землемерное училище. 10 мая 1835 г. по указу Николая I училище было преобразовано в Копстаптинский межевой институт, вначале – закрытое среднее специальное учебное заведение, с 1845 г. – вуз. Это первое высшее межевое учебное заведение России.

¹⁶ Возможно, имеются в виду законодательные акты от 16 декабря 1743 г.: «О генеральной ревизии» (ПСЗ-I. Т. XI. № 8835) и «Ипструкция – посланным для учипения вполь ревизии» (Там же. № 8836).

**Заниска гр. В. П. Завадовского¹ о средствах к сохранению
целости фамильных или родовых имений
с собственноручной резолюцией императора] Николая I.
23 декабря 1834 г.**

(Л. 1) 1834 г.

^а Письмо гр. В. П. Завадовского к государю императору, с высочайшей резолюцией о средствах к сохранению целости фамильных или родовых имений^а.

// **(Л. 2)** ^б Письмо гр. Завадовского о фамильных имениях^б

// **(Л. 3)** ^с Всемиловитейший государь^с.

Любовь к отечеству, преданность к престолу и чувства особенной благодарности к Вашему Императорскому Величеству за неоднократные благодеяния, лично мне и семейству моему оказанные, были всегда нутеводелителями жизни моей — единственным предметом всех действий и мыслей моих. Исполняя с подобными силами сии священные обязанности, я вылил из нера моего некоторые соображения о предмете важном, могущем, по мнению моему, принести значительную пользу любезному нашему отечеству.

Примите, государь, сие предположение мое как дань благодарности, а я почту себя много вознагражденным, если труд мой будет признан Вами за полезное намерение; счастлив уже тем, // **(Л. 3 об.)** что заслужу внимание монарха, моего благодетеля. Но, если сверх чаяния, одна из мыслей, мною изложенных, получит утвердительную силу, то я воскликну с гордостью, взирая

^{а-а} Надпись чернилами не рукой писца.

^{б-б} Написано карандашом Николаем I на верхнем поле листа.

^{с-с} Над данным текстом карандашная резолюция Николая I: Прошу прочесть и при будущем свидании сообщить мне свои мысли. Нельзя ли как-нибудь ограничить, сперва запрещением продажи, одних жалованных имений за службу и подвиги? Обращение императора, вероятно, относится к М. М. Сперанскому, в фонде которого данная записка отложилась.

на улей государственного управления, что и моего тут канля меду
есть.

Вашего Имнераторского Величества
d-вернонодданный
граф Василий Петров сын Завадовский
действительный статский советник.
Декабря 23 дня
1834 года^d.

// (Л. 4) Мысли о средствах к сохранению целостно фамиль-
ных или родовых имений.

Российское дворянство, верное своим монархам, храброе в войнах, мудрое на нонрище гражданском, всегда заслуживало благодарность отечества, признательность своих государей. Не выжидая гласа трубы, вызывающего воина на защиту родного края, одно мановение любимых монархов влекло их нламенно на поле славы, а нодвиги верных снодвижников с блеском отражались на достойнейших монархах – Петр, Екатерина, Павел, Александр, Николай и нредки их во дни брани находили Меншиковых, Шереметевых, Голицыных, Румянцевых, Суворовых, Кутузовых и Паскевичей; во дни мира Долгорукие, Головины, Ромодановские, Вяземские, Безбородки и другие, как нынешних, так и нрежних веков вельможи возвысили Россию и унрочили ей ту стенень // (Л. 4 об.) могущества, которая, вселяя страх надменным, нокоряя стронтивных, заставляет бледнеть бессильных, молчать завистников и коварных.

Подвиги сих великих мужей, щедро награжденные августейшими монархами России, всегда признательных к истинным заслугам, нредуготовили любимым их чадам блистательное существование. Тысячи сел, а часто и городов, огромные дворцы в столицах, наноленные золотом, серебром, искусственными изделиями, художественными нроизведениями всех стран мира – казались неисчерпаемыми источниками богатства для нотомков, украшенных славным именем достойных нредков.

До 1729 года дворяне русские, довольствуясь достоянием родительским, следуя строгим их нравилам, стыдились окружать себя алчными кредиторами, а заемное обязательство никогда не

^{d-d} Подпись – автограф чернилами В. П. Завадовского.

выходило из благочестивого дома русского вельможи. Слово, да будет мне стыдно" // (Л. 5) заменяло залогом и все клятвенные обещания.

В 1772 году банки учредились в нашей империи², и взрослые дети на 22 году от рождения, привыкшие к роскоши, забыв примеры благоразумных отцов, испорченные безнравственностью пришельцев-чужеземцев, но неопытности и незрелому рассудку увлеченные страстями и неуместным славолубием, бросились в банки, и бесечно увлекаясь в неоплатные долги, в скором времени ввали в бедственное состояние. Дети их, приняв наследство в таком жалком состоянии, не укрощая роскошной жизни, продавали остатки фамильных достояний, а огромные долги ростовщиков, аферистов и адвокатов, наносили сему призраку величия окончательный и смертельный удар.

Ныне какое зрелище представляет знаменитое российское дворянство?

Потомки славных мужей, именитых военачальников, мудрых правителей государства – // (Л. 5 об.) иные скрываются под чужими кровлями; другие убивают и малый остаток предковского достояния, приобретенного кровью и трудами на пользу государства.

Какие предпринять меры к удержанию от упадка высшего дворянства? Какими средствами оградить детей от невинной и неминуемой нищеты? Вопросы эти заключают в себе сильные и глубокие соображения. Постараюсь изобразить вкратце основные мои рассуждения о сих важных предметах.

Многие полагают, а в особенности иностранцы, что расстройство фамильных достояний происходит от одного источника – раздробления имений на многие части, и в сем убеждении полагают, что одно наследничество или майоратство³ может удержать древние фамилии от упадка. Доказательством тому приводят в пример Англию и Австрию.

Нет никакого сомнения, что в сих государствах имения остаются // (Л. 6) в неприкосновенности; но, сколько влечет за собой неудовольствий и нареканий сей обременительный закон. Мы видим вечный раздор фамильный; связи семейные, составляющие одно из блаженств жизни, у них не существуют; зависть,

² Здесь и далее подчеркивание чернилами под строкой автора записки.

раздор, а иногда и злодеяние бывают снутницами сего единственного завладения. Римские законы, служившие и нонине служащие всем государствам нутеводителями в юриснруденции, отвергли сии ностановления, обидные для единокровных.

Российское нравительство, в намерениях своих чадолюбивое, не может ностановить закона, нротивного самой природе; все действия его должны стремиться к цели благотворной и быть основаны на частных семейных добродетелях, для приближения к одной цели — счастьем сынов России. Примеры прочих земель не должны служить ей руководством, ибо всякое отечественное ностановление должно быть применено к местному ноложению, нравам и вкоренившимся обычаям, всегда и везде священным. Прикасаться до них, // **(Л. 6 об.)** хотя и необходимо, но осторожною рукою, и без сильного нотрясения.

Приближаясь к существенному разрешению предмета, необходимо объяснить следующий вопрос.

Что есть родовое имение?

Родовое имение есть предковское достояние, нерешедшее к нотомкам от отца, деда или других единокровных по праву наследства. Сим наследством по законам всех просвещенных государств нользуются ближайшие родственники бывшего владельца, от которых нереходит оно в их нотомство.

Отец не может лишить сына, а дед внука родового наследственного имения, а имение сие, как нолученное от ближайшего родственника, должно ненременно нерейти в его род. Всеми законами воснрещается дарить, завещать и [†]каким бы то ни было образом отчуждать[†] родовые имения в носторонние руки.

Но что значат сии законы, когда // **(Л. 7)** владеющее лицо по раснутству, злобе, бесчувственности, иногда и по невинному увлечению заложит, нродаст или допустит чрез неонлатные долги все имение свое к нродаже. А какие жалкие носледствия влечет за собой это уничтожение фамильных имений! Благочестивый дом русского вельможи, многие поколения нроцветавший со славою, вдруг исчезает в ничтожестве (ибо, что значит великое имя, сонряженное с нищетою), а бедные дети, имевшие все права на блистательное существование, безмолвно взирают на разрушение всех надежд своих и собственными глазами смотрят на

^{††} Данный текст подчеркнут Николаем I под строкой и на полях карандашом.

горькую бедность, бессовестным расточителям для них приготавливаемую.

Многие рассуждают, что для нравительства все равно у кого бы имущества ни были в руках; что, оставаясь в имении, один беднеет и продает, другой обогащается и копит. Но я не могу никак согласиться с этим мнением. Конечно, в отношении к податям, новинностям и прочим помещичьим обязанностям, // (Л. 7 об.) исполнение их остается без всякого изменения; но все ли равно видеть – откупщика, обладающего замками и селами⁸ Шереметевых, Меншиковых, Румянцевых, а сии великие имена без крова и насущного пропитания⁸.

Где же народная гордость? Где слава героев, защитников России? Как! Откупившийся раб будет покоится под кровом Пенатов тех лиц, которые снаси, прославили, осчастливили край родной, а сии живые намятники отечественной славы, безвинно пострадавшие, не найдут и уголка, где бы прислонить голову в стране, предками их России сохраненной; ибо имена воинов, государственных правителей не суть ли вседневные воспоминания, некоторым образом живая история подвигов русских.

Но возразят на это, виновно ли отечество в том, что вельможи сами себя разоряют? Конечно, не виновно! Но виновны ли дети беснущих родителей, не огражденные законами от разорения в несчастной своей участи; развращенный владелец // (Л. 8) может иметь сына, внука достойных, и если воспретят ему нагубное расточение, то сын или внук сей воскресит собою славное русское имя.

Для отвращения сих нагубных последствий, по мнению моему, необходимо постановить следующее:

1) Родовые имущества, отныне впредь должны считаться не собственностью лиц, а семейными.

2) Располагать семейным имуществом имеет право всякий природный дворянин, с ограничением сего права особым постановлением.

3) Сие постановление заключается в том: что, как имущества родовые не суть приобретения лиц, а переходят по праву наследства, то справедливость требует, чтобы семейная собственность оставалась в роду, и чтобы отец оставил сыну своему всё без изъяс-

⁸⁻⁸ Против данного текста, подчеркнутого Николаем I на полях, карандашная помета императора на полях: ?

тия достояние, полученное им самим от отца, дабы дети и потомки могли пользоваться тем достоянием, // **(Л. 8 об.)** которое от первого приобретателя перешло в наследство.

4) Для достижения сей цели одно предстоит средство: воспретить отныне навсегда продажу, заклады и всякого рода сделки на фамильные имения.

5) Выдача заемных обязательств дозволяется фамильным владельцам на прежнем основании; но как:

6) Чрез таковое дозволение, легко возродятся злоупотребления, могущие вовлечь и самое имение в унадок, то в случае излишних долгов и несостоятельности, фамильное имение поручается опекунскому управлению; и получаемые доходы, исключая нятной части оного, необходимой на содержание владельца, обратятся на уплату долгов до того времени, пока все кредиторы получат полное удовлетворение.

7) Для точного узнания, в каком положении находятся имения помещиков, а более для ограждения векселедержателей // **(Л. 9)** от обмана со стороны заемщиков, необходимо учредить в каждой губернии особую книгу для означения ценности имения и описания долгов всех помещиков. Ближе всего принять по сему предмету в руководство обычай по губерниям Лифляндской, Эстляндской и Курляндской.

8) Постановив таким образом общим правилом все выше прописанное, нельзя также стеснить дворянство до такой степени, чтобы благоразумные и опытные обладатели имений были ограждены в своих оборотах, и есть такие случаи, где от продажи или залога имения, может удвоиться состояние фамильного помещика, в таком случае продажа и залог дозволяется, но на следующих основаниях:

1) Владелец фамильного имения должен подать в дворянскую опеку формальную просьбу о дозволении ему продать или заложить такое-то фамильное имение на такой-то именно предмет, с прописанием выгод, могущих от того последовать. Сие прошение должно быть засвидетельствовано, по крайней мере, шестью // **(Л. 9 об.)** человеками дворян-помещиков, уважаемыми в губернии. Из дворянской уездной опеки оно поступит с заключением его в особую комиссию при Денутатском собрании, составленную, где и будет рассматриваться в присутствии губернатора, губернского предводителя дворянства, губернского прокурора и

председателя гражданского департамента. Если все из означенных членов изъявят свое согласие, то фамильный владелец получит свидетельство на право залога и продажи сего имения; но в случае не соблюдения сих выгод, все убытки, причиненные нотомству владельца, надут на ответственность всех членов и помещиков, выдавших свидетельство. Но, когда один из сих лиц не согласится, то комиссия представит все дело на рассмотрение Сената, а Сенат, по рассмотрении, буде признает большинство голосов правильным, предпишет к исполнению, а если найдет мнение одного члена, основательнее прочих, то, не приводя своего заключения в законную силу, внесет все дело чрез г. министра юстиции в // **(Л. 10)** Комитет гг. министров, для представления на высочайшее разрешение.

Я выразил здесь порыв души моей, внушенный одной любовью к отечеству, одной гордостью к славному имени русскому. Многие примут слова мои к необузданному аристократизму. Нет! Я убежден только в той истине, что поддержание высшего дворянства есть одна из необходимостей, как нашего отечества, так и всех монархических государств.

К чему служат знаки отличий, титулы, славное имя великих людей, если дети их будут в нищете. Самое имя их, столь дорогое для русского сердца, требует, чтобы оно было носимо прилично. Но там, где крайность, где кусок черствого хлеба, там не может быть ни душевного снокоительства, ни уверенности в самом себе, ни благородного стремления ко всему полезному, а иногда самый недостаток сей доводит до ностунков не только предосудительных, но часто порочных и вредных для государства.

Неужели всякому благомыслящему не приятнее // **(Л. 10 об.)** взирать на богатство Шереметева, стяженное на полях Полтавы, чем на ножитки занисного игрока, нередернутые на карточном столе. И не то ли случается ежедневно? Не таким ли образом награды за службу обмениваются на игрецкие хитрости. А от чего зло сие происходит? Единственно от свободы расточать по произволу имения предковские или родовые. Запретив же однажды навсегда располагать безограниченно родовыми имениями, расточительность обуздается, древние фамилии возродятся с новым блеском, отеческие имения сохранятся целостно или снадутся от неминуемого разорения, а благодарные дети благословят общего отца России, сохранившего их собственность для блага познейшего нотомства.

^h Действительный статский советник граф
Василий Завадовский^h

№ 23. Записка гр. В. П. Завадовского о средствах к сохранению целости фамильных или родовых имений с собственноручной резолюцией имп[ератора] Николая I. 23 декабря 1834 г. Авторизованная писарская копия чернилами. Текст написан на правой от читателя стороне листа, левая оставлена для помет и замечаний. Подписи-автографы В. П. Завадовского. Резолюция (Л. 2), подчеркивания и пометы карандашом (Л. 3, Л. 6 об., Л. 7) принадлежат руке Николая I.

Публикуется впервые по: РГИА. Ф. 1251 (Бумаги графа М. М. Сперанского). Оп. 1. Ч. 1. Д. 167. Л. 1–10 об.

Создание данной записки, вероятно, связано с работой Комитета «Об усовершенствовании земледелия в России» 1833–1835 гг. под председательством Н. С. Мордвинова. Еще в 1818 г. в записке «Об освобождении крестьян в России», составленной Е. Ф. Канкриным по повелению Александра I, ставился вопрос о майоратах, основанных на праве первородства при наследовании имений для предотвращения дробления поместий (*Канкрин Е. Ф. Записка об освобождении крестьян в России от крепостной зависимости*), написанная в 1818 году по повелению Александра I // Русский архив. 1865. Кн. 2. Стб. 1364–1373).

Комментарии:

¹ **Завадовский Василий Петрович** (21.07.1798–10.10.1855), граф, сын министра народного просвещения, члена Государственного совета П. В. Завадовского (1739–1812), тайный советник и сенатор (13.04.1840).

В 1810 г. был записан на службу губернским секретарем в Комиссию составления законов, в 1812 г. пожалован в камер-юнкеры, в 1818 г. поступил на военную службу в лейб-гвардии Гусарский полк. В 1820–1822 гг. – адъютант генерал-лейтенанта В. В. Левашова, в 1822 г. произведен в поручики, в ноябре того же года по болезни вышел в отставку. В 1823–1826 гг. – чиновник для особых поручений в Министерстве внутренних дел, в 1826 г. пожалован в камергеры. Во время похорон Александра I и коронации Николая I был церемониймейстером. В 1828–1833 гг. – обер-прокурор Правительствующего Сената. В 1833 г. назначен членом консультации при Министерстве юстиции, в 1840 г. пожалован в сенаторы с производством в тайные советники.

^{h-h} Подпись – автограф чернилами В. П. Завадовского.

О нем см.: Знаменитые россияне XVIII–XIX веков. Биография и портреты. По изданию великого князя Николая Михайловича «Русские портреты 18–19 столетий» / Сост. Е. Ф. Петнинова. СПб., 1996. С. 83.

² Создание отечественных банковских структур для финансирования дворянства и купечества оказалось возможным только в середине XVIII в., в царствование Елизаветы Петровны. В 1754 г. в Петербурге был образован Государственный заемный банк, а в Москве открыто его отделение. Под этим названием осуществляли свои операции учреждения ипотечного (долгосрочного) и коммерческого (краткосрочного) кредита. Новый этап в развитии столичных банков – вторая половина XVIII в., когда в царствование Екатерины II указом от 20 ноября 1772 г. было утверждено положение «О ссудной и сохранной казне в пользу всего общества» (ПСЗ I. Т. XIX. № 13909). Развитие экономики требовало увеличения возможностей кредитования, поэтому наряду с банками в 1772 г. появляются специализированные кредитные учреждения, принимающие вклады до востребования и выдающие ссуды, либо под залог ипотек (сохранные кассы), либо под залог драгоценных металлов (ссудные кассы). В 1775 г. появляются Приказы общественного призрения, формирующие капитал за счет приема вкладов и выдающие краткосрочные кредиты под залог недвижимости. Начиная с 1786 г., когда на базе Петербургского и Московского земельных банков для дворянства был учрежден Государственный земельный банк, появляются институты долгосрочного ипотечного кредитования. Среди них – Всеногательный для дворянства банк, особенностью которого была выдача долгосрочных ипотечных ссуд не деньгами, а банковскими билетами с принудительным курсом. В 1786 г. создан Государственный заемный банк для того, чтобы расширить кредит для дворянства. В отличие от других кредитных учреждений Заемный банк с самого начала возник как долгосрочное кредитное учреждение. Он выдавал ссуды помещикам на 20 лет. Заботясь о помощи дворянству, правительство выделило в распоряжение банка 33 млн. руб. казенных денег. В 1817 г. был создан Государственный коммерческий банк, который не только принимал вклады, но и осуществлял жиро-расчеты (беслатные переводы – трансферты). Среди активных операций этого банка выделялись: выдача ссуд и учет простых и переводных векселей. При этом банку были предоставлены определенные привилегии, в частности, капитал и вклады не облагались налогами и не использовались для финансирования государственных расходов. Государство сохраняло определенный контроль над банковской системой путем назначения директоров и утверждало решения правлений банков, касающиеся операций с активами.

Об этом см.: Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва / Под ред. Б. В. Ананьича. СПб., 2005.

³ Майоратство (майорат от лат. *major* – старший) – порядок наследования имущества в обычном праве, согласно которому оно целиком переходит к старшему в роду или семье. Позже так стали называться и сами племена, унаследованные согласно такому праву. Этот порядок устанавливался в интересах сохранения целостности семьи или рода.

**Заниска [Павла Дмитриевича Киселева] об устройстве
казенных крестьян [1836 г.]**

// (Л. 1)^a ^b Благотворное намерение государя императора заключается не в том единственно, чтобы ^cновым образованием управления казенными крестьянами улучшить их состояние^c; но Его Величество желает, чтобы сие образование могло со временем послужить примером к улучшению положения крестьян, и дворянам принадлежащих^b.

Я позволяю себе войти здесь в рассуждение по сему важному государственному предмету и представить некоторые мысли мои на уважение Комитета².

Огромные казенные имения, заключающие в себе до 6 м[иллионов] душ и составляющие // (Л. 1 об.) ²/₅ недвижимых имений в государстве, не приносят правительству всей той выгоды, которую они могли бы получать от них; взимаемый оброк ограничен 10-ю рублями с души; управление сими ^dимениями неудобно, затруднительно, и большая часть крестьян казенных едва ли не в худшем состоянии крестьян^e дворянских имений^d. Разделение земель между ними на равные участки, право их, указом 9 мая 1805 года³ подтвержденное – 1) отдавать принадлежащие к селениям земли в оброк по мирским приговорам; 2) давать доверенности на хождение по делам целого селения и, // (Л. 2)^f наконец, выдача селениям межевых планов – утверждают в них мнение^g, что ^hземли, коими они владеют, суть их собственность, и они,

^a В правом верхнем углу листа помета чернилами: первая страница. Ниже ее карандашная помета: 1836

^{b-b} Отчеркнуто на полях карандашом.

^{c-c} Подчеркнуто карандашом под строкой.

^{d-d} Отчеркнуто на полях карандашом.

^e Далее зачеркнуто чернилами: посредственных даже

^f В правом верхнем углу листа помета чернилами: вторая страница

^g Исправлено чернилами над строкой из: понятие

^{h-h} Отчеркнуто на полях карандашом.

называя себя вольными, носеляют ненравильное нонятие о свободе в умах крестьян, помещикам нринадлежащих^h. Впрочем, не в одних казенных крестьянах существует мнение, что земли, ими занимаемые, суть общественнаяⁱ их собственность, а не казенная. Неоднократно случалось мне слышать и от других нодобное заключение; но мнение сие, как мне кажется, не имеет надлежащего основания и может нроизвести вноследствии много вреда.

// (Л. 2 об.) Неосновательность сего мнения доказывается следующими доводами:

I) Известно, что крестьяне в России имели сначала нраво свободного нерехода, не нользуясь, однако, недвижимой собственностью. Они нанимали земли или у казны, или у помещиков. По укренлении крестьян к земле жившие на землях казенных сделались государственными крестьянами, а жившие на землях помещиков обратились в крестьяне креностные. Никакой акт нравительства не утверждал за сими крестьянами земель в собственности⁴.

II). По общему закону собственностью располагает // (Л. 3)ⁱ всякий по своему нроизволу, а казенные крестьяне не могут земель, ими занимаемых, ни нродать, ни заложить. Указ 12 декабря 1801 года⁵ дал им нраво наравне со всеми российскими нодданными свободного состояния нприобретать нокункой земли от всех тех, кои имеют по закону нраво на нпродажу и совершать кунчии каждому от своего имени; а указ от 23 февраля 1823 года⁶ дозволил совершать крености и на имя целого крестьянского общества, на нokuнаемые оным земли. Но, с другой стороны, законы всегда ясно различали земли, казенным крестьянам в собственность нринадлежащие, и земли, коими // (Л. 3 об.) наделены они от казны. Для доказательства достаточно нпривести здесь некоторые из сих законов:

а) Главы XX, нунктом 12-м Межевой инструкции⁷ занрещено делить земли, носле государственных крестьян остающиеся, между их наследниками или отдавать в нриданое за дочерьми; а велено оставлять земли сии нри тех селениях, к коим оные нпримежованы.

¹ Здесь и далее подчеркивания чернилами под строкой в самом документе.

² В правом верхнем углу листа помета чернилами: третья страница

б) Высочайшим указом 4 января 1808 года⁸ дозволено крестьянам казенным, в случае чрезнолосного владения, меняться с общего их согласия землями с помещиками; но возложено // (Л. 4)^k на губернаторов наблюдение за выгодою нромена для казны; на что всякой раз испрашивается высочайшее соизволение.

с) В указе 30 июня 1808 года⁹, между прочим, сказано, что вовсе не должно допускать казенных крестьян к нроизвольной уступке земляных их участков, принадлежащих не им, а казне; и что иначе во владении крестьян оными мог бы последовать беспорядок. Сила сего указа подтверждена 16 августа 1821 года¹⁰.

д) Высочайше утвержденным 13 апреля 1810 года¹¹ мнением Государственного совета преднисано: дела о землях, в собственности однодворцам // (Л. 4 об.) и прочим казенным носелянам принадлежащих, нроизводить на том основании, как вообще разбираются споры об имениях между помещиками; в делах же о землях, принадлежащих целому селению, следовать тому норядку, какой преднисан вообще для дел о казенных землях.

е) Высочайше утвержденным мнением Государственного совета 20 ноября 1825 года¹² разрешено казенным крестьянам давать на себя долговые обязательства с тем, чтобы взыскание и удовлетворение по сим обязательствам относилось только к землям, домам и прочему // (Л. 5)^l имению, которое нприобретено казенными носелянами, и нотому нпринадлежит им в неограниченную собственность. К землям же, не нприобретенным ими (сказано в мнении), а подлежащим к нплатежу оброка, равно и к домам, из казенных лесов ностроенным, взыскание сие относиться не может, ибо земли сии никакими долгами обременяемы и за иски отдаваемы в другие руки быть не могут.

ф) Сии же основания нриняты и в мнении Государственного совета 4 ноября 1828 года¹³, коим подтверждено, между прочим, вышеннриведенное мнение оногo 13 апреля 1810 года¹⁴.

// (Л. 5 об.) III). Межевые нланы казенным селениям, на земли оных выдаваемые, не доказывают нрава крестьян владеть сими землями, как собственностью; ибо: 1) выдача таковых нланов могла быть установлена для ограждения казенных земель, крестьянами занимаемых, от насильственного завладения и споров

^k В правом верхнем углу листа помета чернилами: четвертая страница

^l В правом верхнем углу листа помета чернилами: пятая страница

со стороны соседей; 2) на земли, крестьянам в собственность принадлежащие, выдаются планы особые, кроме упомянутых общих планов, селениям выдаваемых.

Межевой инструкции, главы XXIX, пунктами 6-м и 7-м постановлено: планы и межевые книги // (Л. 6)^м на земли казенного ведомства раздавать с подписками в те селения, к коим обмежеванные земли принадлежат, их тамошним начальникам; и сверх того отсылать таковые же планы и книги и в те правительства, под ведением которых всякое селение состоит.

В 8-м пункте сказано: «При даче межевых книг и планов за приложение к ним государственной печати, для вечного снокойного всеми по плану землями владения, брать на расходы в сумму государственного межевания с владельцев самих или их поверенных, а за казенные // (Л. 6 об.) земли с тех селений, в которые планы дадутся в межевую канцелярию или контору единожды по три копейки за всякую обмежеванную десятину, в каком бы качестве ни была, не исключая и самых болот, трясин и дорог, кроме больших дорог, кои из сего платежа исключаются».

Слова: «для вечного снокойного всеми по плану землями владения» по смыслу сего 8-го пункта относятся непосредственно к частным владельцам земель. Если же отнести их и к землям казенным, о коих в сем пункте говорится; то из пункта // (Л. 7)^п сего должно будет вывести относительно казенных земель такое заключение, что планы и книги с приложением к ним печати выдаются селениям для вечного, снокойного по плану владения землями казенными. Но в сем заключении есть противоречие: каким образом земли могут остаться казенными, когда они отданы селениям в вечное и снокойное владение? Право казны на владение сими землями ясно утверждено многими состоявшимися после Межевой инструкции узаконениями, из коих некоторые приведены выше. Если допустить, что казна // (Л. 7 об.) не уступила селениям вполне своего права владеть землями, ей принадлежащими, а предоставила им только владение ограниченное, то представляется тотчас вопрос: в чем состоят права казны и права селений на казенную землю, оным отданную в ограниченное владение?

^м В правом верхнем углу листа помета чернилами: шестая страница

^п В правом верхнем углу листа помета чернилами: седьмая страница

Для яснейшего размышления сего вопроса не излишне здесь будет кратко привести^о понятия о собственности, естественным правом излагаемые^р ¹⁵.

// (Л. 8)^q В праве собственности ^гзаключаются три главные понятия^г: 1) право владения; 2) право на сущность и 3) право нользования¹⁶. Первое состоит в праве приводить // (Л. 8 об.) вещь в такое состояние, чтобы можно было удержать и сохранить оную. По праву на сущность владетель может вещь свою преобразовывать, отдать другому с получением вознаграждения или без оного и вообще всячески унотреблять. По праву нользования владетель вещи может по своему произволу нользоваться всеми ее качествами, принадлежностями и нлодами; может также оставить вещь без унотребления или другим нозволить нользоваться оной.

Когда право владения, право на сущность и право нользования принадлежат одному лицу, тогда // (Л. 9)^s право собственности бывает совершенное; когда же оные принадлежат разным лицам, тогда право собственности называется несовершенным. Если владетель вещи ограничен некоторыми условиями, то право собственности называется ограниченным. Если же многие по-средством единовременного завладения, преобразования общими силами или добровольного согласия имеют право собственности на одну вещь, тогда право сие называется совместным (condominium) и в таком случае право каждого соучастника ограничивается правами всех прочих.

Применим к вышеизложенным общим началам права казны и // (Л. 9 об.) права казенных крестьян на земли, им отведенные, и выведем заключение для разрешения выше предложенного вопроса.

^о Далее зачеркнуто чернилами: принятые и повсеместно утвержденные

^р Далее зачеркнуто чернилами: Собственность есть право исключительно употреблять вещь, не нарушая, // (Л. 8) чем бы то ни было прав посторонних. Вещь сия составляет предмет права и также называется собственностью. Имеющий право собственности на вещь (владетель) может делать из оной всякое употребление, не противное правам других. Как много различны законные способы употребления вещей, так много различны и законные права владетеля на его собственность. Но все оные относятся к трем главным понятиям.

^q В правом верхнем углу листа помета чернилами: восьмая страница

^г Исправлено чернилами над строкой из: заключающиеся, кои суть

^s В правом верхнем углу листа помета чернилами: девятая страница

Крестьяне не имеют права переселяться без дозволения правительства или не переходить в купечество, мещанство и другое звание; таковой переход предписано допускать со строгим, между прочим, наблюдением, чтобы остающаяся после переходящего в другое звание крестьянина земля не оставалась необработанною (указы 20 октября 1804¹⁷, 19 августа 1820¹⁸ и высоч[айше] утв[ержденное] 26 января 1824 постановление Комитета министров¹⁹) правительство разделяет между ними землю на равные участки. Участки сии они ни в каком случае уступить другим не могут. Не могут даже отдать в приданое за дочерью. Залог и // (Л. 10)¹ продажа сих участков запрещены; к наследникам они для дележа не переходят, а остаются при тех селениях, к коим примежеваны. После сего, спрашивается: в чем же состоит право владения казенных крестьян землею, от казны отведенною, и можно ли оно назвать правом собственности? Право казенного крестьянина состоит единственно в обязанности обрабатывать свой участок и платить казне установленную подать. К какому роду права собственности можно отнести сию обязанность?

Право владения крестьянин не имеет, ибо от казны зависит // (Л. 10 об.) уравнивать крестьян к земле и уменьшать их участки в случае умножения в селении жителей; от казны зависит переселить крестьян на землю, употребить по своему усмотрению. Право на сущность крестьянин не имеет, ибо не может участка своего никаким образом уступить другому или употребить по своему произволу. Право пользования могло бы несколько относиться к казенным крестьянам, если бы они могли предоставлять другим пользоваться своим участком или по своему произволу оставлять земли без обработки. Итак, в праве казенного // (Л. 11)² крестьянина на землю, от казны отведенную, нет и следов права собственности.

Скажут, что земля казенных селений есть общественная их собственность. Рассмотрим ближе сие мнение. Все права селения главнейшие состоят: 1) в охранении земель, оному принадлежащих, от неправильного притязания соседей и вообще посторонних лиц; 2) в ходатайстве перед правительством или судебными местами по делам селения; и 3) в отдаче по мирским приговорам

¹ В правом верхнем углу листа помета чернилами: десятая страница

² В правом верхнем углу листа помета чернилами: одиннадцатая страница

в оброк земель и других статей, к селениям принадлежащих. Но сие // (Л. 11 об.) последнее право относится только к тем землям, кои за наделением крестьян узаконенной пропорцией по силе высочайше утвержденного 17 декабря 1800 года доклада Сената²⁰ принадлежит к селениям по писцовым книгам и разным крепостям. На продажу и залог казенных земель и целые селения не имеют права. Мена чересполосных земель с общего согласия крестьян дозволена, но не иначе, как по высочайшему утверждению и с соблюдением выгоды промена для казны. Покупка земель дозволена, как лично // (Л. 12)^v крестьянам, так и целым их обществам; сими землями владеют они, как собственностью. Но законы наши, как выше показано, всегда ясно различали сии последние земли от тех, коими наделены селения от казны. В чем же состоит право собственности и целых селений на отведенные от казны земли? И, с другой стороны, в чем заключаются ограничения права собственности казны на сии земли? Напомним, что прежде целые казенные селения с землею и крестьянами переходили из казенного в частное владение²¹. Переселение крестьян, // (Л. 12 об.) продажа земель, мена оных, отдача в частное владение, одним словом, все последствия права собственности в отношении к землям, для селений отведенным, не зависят ли и ныне от одной казны?

Скажут, что общественная собственность казенных селений основывается на совместном праве собственности. Но по праву сему лица, совокупно оным пользующиеся, могут с общего согласия распорядиться предметом своего права точно так же, как и одно лицо, совершенное право собственности имеющее. Тогда должно было бы допустить, что крестьяне с общего // (Л. 13)^w согласия могут продать или заложить казенную землю, ими населяемую, и вообще распорядиться ею по произволу. Но они сего ни в каком случае сделать не могут. Итак, совместного права собственности казенные крестьяне не имеют. Остается одно право собственности ограниченное. К нему всего более приближается право казенных крестьянских обществ на земли, им от казны отведенные. В чем же состоит ограничение их права? В том, что казна всегда может распорядиться землями, ей принадлежащими, как

^v В правом верхнем углу листа помета чернилами: двенадцатая страница

^w В правом верхнем углу листа помета чернилами: тринадцатая страница

нольный владелец, и что крестьянские общества // (Л. 13 об.) без ее согласия не могут предпринять никакого распоряжения, которое бы проистекало из права собственности.

Итак, на вышеизложенный вопрос: в чем состоят права казны и права селений на казенную землю, отданную им в ограниченное владение? Должно, сообразя все вышесказанное, отвечать, что казна имеет на землю сию право собственности, а казенные крестьяне, как лично, так и общественно, права сего не имеют.

Из всех сих доводов, кажется, ясно видеть можно: 1) неосновательность заключения, что земли, казенными // (Л. 14)^х носелянами занимаемые, не есть собственность казны, а крестьянских обществ, и 2) что крестьяне, имевшие прежде право свободного перехода и нанимавшие землю у казны, по прикреплении их к земле продолжали и продолжают оную обрабатывать в виде наемщиков, платя казне подати за пользование ее землей. Таким образом, можно назвать казенных крестьян невольными наемщиками.

Для показания вреда, который неминуемо произойдет от принятия помянутого ошибочного заключения, нужно разрешить вопрос: могут ли казенные крестьяне долго остаться // (Л. 14 об.) на том основании, на каком они ныне находятся?

Разделение земель между крестьянами на равные участки есть мера, которая долго существовать не может. Ныне уже во многих губерниях крестьянские участки столь скудны, что переселение есть единственный способ, к которому правительство принуждено прибегнуть. Но и сей затруднительный способ со временем будет недостаточен; ибо участки земель, уменьшаясь по мере умножения народонаселения, сделаются, наконец, ничтожными; крестьяне затруднятся, как в своем пропитании, так и в платеже податей и, сделавшись // (Л. 15)^у по недостатку земли, скудными хозяевами, принуждены будут пропитываться работой; таким образом, все почти казенные крестьяне обратятся в бобыли. Для предупреждения сего последствия лучше ныне принять меры, обдуманые и осторожные, нежели впоследствии дойти до необходимости прибегнуть к мерам скорым и вынужденным обстоятельствами, производящим нередко вред и замешательства.

^х В правом верхнем углу листа помета чернилами: четырнадцатая страница

^у В правом верхнем углу листа помета чернилами: пятнадцатая страница

Итак, нельзя не согласиться, что казенные крестьяне долго остаться на нынешнем основании не могут и что, как // **(Л. 15 об.)** польза государственная, так и их собственная, требует неремесны ноложения их.

Рассмотрим: на каких основаниях можно устранить оное?

Общественное владение землями признано везде неудобным для развития промышленности и опасным в политическом отношении. Оно существовало в Англии до 1792 года; но Питт²² уничтожил сие владение мерами даже крутыми, и последствия доказали вполне глубокую предусмотрительность сего великого министра^a.

// **(Л. 16)**^z Ныне предлагаются Комитету меры, совершенно противоположные²³ всему вышенприведенному. Все казенные земли, исключая лесов, обращаются в общественную собственность крестьян, с разделением между ними на 8-ми десятинные участки или и на меньшие, если в земле окажется недостаток. Участки сии, переделываемы уже не будут. Таким образом, все казенные земли обратятся в малые и скудные завашки, что само неминуемо произведет упадок земледелия и следующие неудобства:

1) Прекращение передела // **(Л. 16 об.)** участков принесет сначала некоторую пользу, ибо участки уравнины будут по количеству тягол; но вскоре уравнительность сия исчезнет. Семья, в которой тягол не прибавится или убудет, не станет терпеть недостатка в земле; напротив того, семьи, в коих число тягол увеличится, не будут иметь способа ни наймом, ни покункой приобрести необходимую для прибавых тягол землю; ибо казна не будет иметь оной в своем распоряжении. Хотя ^{1a}-г. министр финансов и налагает оставить // **(Л. 17)**^{1b} в руках казны запасные земли для наделения прибавых тягол; но 1) ^{1c}-едва ли где найдутся таковые земли^{-1c}; 2) если же и найдутся, то оные при возрастающем народонаселении скоро обратятся в ту же общественную собственность крестьян^{-1a}.

^a Здесь и далее буквами греческого алфавита примечания автора записки чернилами: *De l'Angleterre par Rubichon (Имеется в виду книга: Rubichon M. De l'Angleterre. Paris, 1815.)*

^z В правом верхнем углу листа помета чернилами: шестнадцатая страница
^{1a-1a} Данный текст, отчеркнутый на полях карандашом, имеет карандашную помету на полях: ?

^{1b} В правом верхнем углу листа помета чернилами: семнадцатая страница

^{1c-1c} Данный текст подчеркнут карандашом под строкой

2) Я согласен, что огромные имения в руках казны не выгодны для государства в хозяйственном отношении. Но предлагаемый для избежания сей невыгоды способ: утвердить все казенные земли в общественную собственность крестьян – вреден, по моему мнению, // (Л. 17 об.) для государства и в хозяйственном, и в политическом отношении. В хозяйственном, потому что все помянутые земли обратятся (как выше сказано) в малые и скудные заимки, что богатые и многолюдные семейства лишатся способов к улучшению и распространению земледелия и скотоводства и, таким образом, произойдет неминуемое стеснение сельской промышленности. В отношении политическом общественное владение также должно быть признано вредным. На класс народа, связанный // (Л. 18)^{1d} общим интересом, легче может действовать злоумышление, нежели на такой класс, в коем интересы частные различны. Питт в 1792 году уничтожил общественное владение в Англии не по одним видам хозяйственным, но и по опасению, чтобы влияние революционного духа, господствовавшего тогда во Франции, не произвело волнений в демократических обществах, связанных интересом общественного владения. Если в Англии таковое владение признано было опасным, то тем более должно // (Л. 18 об.) избегать оного в государстве, где просвещение (говоря о большей части народа) еще в младенчестве и в котором действия правительства для общей пользы не для всех еще понятны. Россия есть государство, ни с которым в Европе не сходное. Огромность оного, различие племен, необразованность низшего класса народа не позволяют, мне кажется, усиливать демократические владения. Я полагаю, напротив, что необходимо поддерживать у нас аристократию. Одним словом, я не постигаю: как правительство // (Л. 19)^{1e} государства сильного и самодержавного могло бы решиться: утвердить все земли свои в пользу демократии, не оставив ^{1f}ничего из оных^{1f} в собственном владении^{1g} и связать общим интересом 6 м[иллионов] необразованных людей.

При сем, по моему мнению, нужно обратить внимание и на то: не могло ли бы утверждение казенных земель за крестьянами в

^{1d} В правом верхнем углу листа помета чернилами: восемнадцатая страница

^{1e} В правом верхнем углу листа помета чернилами: девятнадцатая страница

^{1f-1f} Вставлено чернилами над строкой.

^{1g} Далее зачеркнуто чернилами: ни клочка земли

общественную собственность иметь впоследствии какого-либо влияния и на крестьян помещичьих?

Если признать землю, // **(Л. 19 об.)** казенными крестьянами занимаемую, их общественной собственностью, то и в крестьянах помещичьих утвердится мнение, что и ими занимаемые земли есть их собственность;^{1h} ибо большая часть имений дворян перешла в их обладание из казенного владения. Сие самое сожаление казенных имений в собственность дворянам не ясно ли доказывает, что правительство никогда не признавало земли, населенные крестьянами, собственностью сих последних^{1h}; ибо неестественно, чтобы правительство // **(Л. 20)**¹ⁱ когда-либо решилось одним почерком нечаянно лишить крестьян их собственности.^{1j} Признание земель, казенными крестьянами населенных, их собственностью, потрясло бы и право дворян на землю в его основаниях^{1j}. Тогда осталось бы у них одно крепостное право на людей. Я убежден в том, что легчайший способ приступить к^{1k} уничтожению сего права есть образование крестьян казенных таким образом, чтобы оно могло служить образцом для освобождения крестьян, помещикам принадлежащих^{1k}.^{1l} Я всегда понимал, что сие // **(Л. 20 об.)** есть главная цель настоящих наших занятий. Но можно ли будет приступить к уничтожению крепостного права на людей, если положение казенных крестьян устроится на началах, Комитету предлагаемых? Возможно, ли будет уничтожить сие право, лишить дворян и права на владение землей, дабы утвердить ее в собственность за их крестьянами по примеру казенных?^{1l}

По соображении всего вышесказанного, находя, что казна никогда не отрекалась от права собственности на ее земли в пользу // **(Л. 21)**^{1m} населяющих оные крестьян, я не могу согласиться, чтобы некоторые легко обдуманные указы могли налагать на правительство обязанность утвердить за крестьянами казенные земли в общественную собственность, но всем отношениям вредную; и хотя не разделяю с некоторыми членами

^{1h-1h} Отчеркнуто на полях карандашом

¹ⁱ В правом верхнем углу листа помета чернилами: двадцатая страница

^{1j-1j} Отчеркнуто на полях карандашом

^{1k-1k} Отчеркнуто на полях карандашом

^{1l-1l} Отчеркнуто на полях карандашом

^{1m} В правом верхнем углу листа помета чернилами: двадцать первая страница

Комитета онасения, что отделение некоторой части земель, из занимаемых ныне крестьянами, в распоряжение казны – может произвести со стороны крестьян сильное сопротивление; но, желая устранить¹ⁿ и сие онасение, я решаюсь // **(Л. 21 об.)** представить к лучшему, но мнению моему, устройству казенных крестьян, следующие меры на рассмотрение Комитета:

а) ^{1o}– Для избежания ежегодного передела земель, столь вредного для казенных крестьян, наделить их всех по две десятины на душу в неотъемлемую собственность с тем только ограничением, чтобы залог и продажа таковых участков производились не иначе как с согласия крестьянского общества^{-1o}.

б) Общество, давшее согласие на продажу или залог земли, // **(Л. 22)**^{1p} обязано ответственность за исправный платеж нодатей продавца или залогодателя.

в) ^{1q}– В тех селениях, в которых придется более 2 десятин на душу, остальное количество земли оставить во владении казны^{-1q}.

г) ^{1r}– Землю сию отдавать в наем крестьянам за назначенную плату или продавать им оную, если правительство на оныте найдет сие полезным и удобным^{-1r}.

д) ^{1s}– В селениях, где земли окажется менее 2 десятин на душу, всю землю разделить между крестьянами на равные участки^{-1s}.

е) ^{1t}– Постепенно переселять крестьян из губерний малоземельных в многоземельные. Для поощрения такового переселения можно дозволить крестьянам по продаже // **(Л. 22 об.)** в казну своего участка переселяться по их избранию в другую многоземельную губернию, где отводить переселенцу снова из казенных земель две десятины на том же основании, как выше сказано^{-1t}.

ж) ^{1u}– Дозволить крестьянам по продаже своего участка переходить с разрешения правительства (так же как и ныне) в другое звание^{-1u}.

з) Унрочив на вышенриведенном основании двухдесятинные участки земли в собственность за казенными крестьянами, обло-

¹ⁿ Исправлено чернилами над строкой из: отвратить

^{1o-1o} Отчеркнуто на полях карандашом.

^{1p} В правом верхнем углу листа помета чернилами: двадцать вторая страница

^{1q-1q} Отчеркнуто на полях карандашом

^{1r-1r} Отчеркнуто на полях карандашом

^{1s-1s} Отчеркнуто на полях карандашом

^{1t-1t} Отчеркнуто на полях карандашом

^{1u-1u} Отчеркнуто на полях карандашом

жить их соразмерно ноголовной нодатыю. Постепенное нриведение сей меры в исполнение укажет на оныте количество сей нодати.

Полезьа государственная от нредлагаемых мною мер состоять будет, // (Л. 23)^{1v} но моему мнению, в следующем:

1) Доходы казны, взимаемые и с земли, и с душ, усилятся и ностунать будут вернее, без отягощения крестьян; ибо усиление доходов главнейшим образом нроизойти должно от нроизвольного найма у казны больших земляных участков крестьянами богатыми, которые ныне платят наравне с бедными только по 10 рублей оброку.

2) Произойдет усовершенне и раснространение сельской нромышленности, кои возможны только тогда, когда земля наймом или нокункой нерейдет значительными участками в руки крестьян богатых, имеющих каниталы.

3) Города, в коих по всей России считается // (Л. 23 об.) ныне не более 2 м[иллионов] жителей мужского нола, ностепенно усилятся в народонаселении нереходами сельских жителей в кунцы, мещане и ремесленники и, таким образом, установится со временем равновесие между городскими и сельскими жителями и для тех и для других нолезное.

4) Утверждение за каждым казенным крестьянином в собственность по две десятины земли усилит число хозяев и уменьшит класс работников, во многих отношениях онасный для государства при излишней многочисленности оного. Волнения, нроисходившие и ныне нроисходящие в разных государствах Евроны, очевидно, доказывают сию онасность. Хозяева, имеющие собственность, никогда не // (Л. 24)^{1w} будут иметь той ^{1x}-склонности к нереворотам, волнениям и беснорядкам, какую всегда оказывали и оказывают работники, коих содержание зависит единственно от сдельной нлаты. Пример одной Англии может достаточно убедить в сей истине. Злоумышление гораздо легче ноднитываться может на работника, не онасающегося чего-либо лишиться при неревороте, а, нанротив, надеющегося при оном выиграть, нежели на хозяина, который, нользуясь собственностью, всегда останется на стороне нравительства, коего законы и нокровительство охраняют его имущество^{-1x}.

^{1v} В правом верхнем углу листа помета чернилами: двадцать третья страница

^{1w} В правом верхнем углу листа помета чернилами: двадцать четвертая страница

5) ^{1у} Устройство ноложения казенных крестьян, главнейшим образом на найме земель основанное, нознакомит // (Л. 24 об.) помещиков с унравлением свободными крестьянами и откроет снособ нристунить со временем, с согласия дворянства, к уничтожению креностного нрава людей. Тогда и для устройства крестьян помещичьих можно будет с удобством нринять те же основания, какие выше нредложены для крестьян казенных, и ноставить правилом, чтобы помещики продавали из земель их каждому из крестьян своих по две десятины в неотъемлемую и полную собственность, а остальную землю отдавали крестьянам в наем по взаимному условию^{-1у}.

Я нолагаю, что нредлагаемые мною меры не могут быть вводимы в исполнение иначе, как ностепенно и со строгой осмотрительностью.

// (Л. 25)^{1з} Для сего можно сначала сделать оныт в одной или нескольких волостях, нотом в целой губернии и, таким образом, ностепенно вводить вышеозначенные меры в новсеместное действие, исправляя могущие на оныте оказаться недостатки. Устройство казенных крестьян на предлагаемых мною основаниях^{2а} может со временем нослужить (как выше сказано) образцом для устройства и крестьян помещичьих; что самое будет согласно с целью, Его Величеством нредназначенной. Я совершенно убежден, что настало время нристунить к мерам нриуготовительным для освобождения помещичьих крестьян; ибо умы час от часу раснолагаются более и более к уничтожению // (Л. 25 об.) креностного нрава на людей, и многие из помещиков чувствуют уже необходимость сей меры. Обязанность правительства, по мнению моему, есть пользоваться сим расноложением умов и соорудить нпример свободы в казенных имениях, оградить государство от бедствий, могущих нроизойти от нетернения рабов и ложного их нонятия о свободе^{-2а}.

№ 24. Записка [Павла Дмитриевича Киселева] об устройстве казенных крестьян [1836 г.] Отпуск (список) черпилами. Текст паписан па правой от читателя стороне листов, левая оставлена для помет и замеча-

^{1х-1х} Отчеркнуто на полях карандашом.

^{1у-у} Отчеркнуто на полях карандашом.

^{1з} В правом верхнем углу листа помета чернилами: двадцать пятая страница

^{2а-2а} Отчеркнуто на полях карандашом.

ний. Карандашные пометы и подчеркивания, вероятно, принадлежат председателю секретного Комитета 1835–1836 гг. И. В. Васильчикову.

Публикуется впервые по: РГИА. Ф. 651 (Васильчиковы). Оп. 1. Д. 253. Л. 1–25 об.

Авторство П. Д. Киселева, хотя и предполагаемое, определено на титуле данного дела: «Заниска [Павла Дмитриевича Киселева] об устройстве казенных крестьян». Это подтверждается системой идей, обозначенных в данном документе и характерных для его политического мировоззрения. Данная заниска написана П. Д. Киселевым для Комитета 1835–1836 гг., занимавшегося «изысканием средств к улучшению состояния крестьян разных званий». В Комитете, созданным 5 апреля 1835 г., была разработана программа двоединной реформы, предполагавшей преобразование устройства и управления государственных крестьян, которое должно было стать моделью для помещичьих крестьян.

Важнейшей задачей деятельности Комитета, состоящего из гр. И. В. Васильчикова (председатель), членов – министров финансов Е. Ф. Канкрин и юстиции Д. В. Дашкова, советников – М. М. Сперанского и П. Д. Киселева, становилась «выработка плана преобразований управления государственными крестьянами». Именно данный Комитет заложил идеологические и практические основания преобразованиям в казенной деревне. Разработка проекта «нового образования управления казенными крестьянами» для представления его на рассмотрение Комитета поручалась П. Д. Киселеву, игравшему в нем ведущую роль (См. № 9. данного издания: Всенодданнейший доклад 4 мая 1836 г. Комитета «для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий» // Ф. 958 (П. Д. Киселев). Оп. 1. Д. 646. Л. 1–4 об.). Именно этот проект и представлен в данном издании. В своей заниске П. Д. Киселев предложил свой план проведения реформы государственных крестьян. В нем развивались – идея сохранения традиционной системы землеустройства, концепция двоединной реформы, принципы предшествующих комитетов, как и данного Комитета, о неприкосновенности государственной и помещичьей собственности. В силу этого П. Д. Киселев считал невозможным утверждение общественной крестьянской земельной собственности и говорил об ограниченном праве личной земельной собственности крестьян.

Комментарии:

¹ О П. Д. Киселеве см. примеч. 1 к № 11 данного издания.

² Речь идет об указанном выше Комитете 1835–1836 гг.

³ Указ 9 мая 1805 г., именной, данный Правительствующему Сенату. — «О наблюдении правил при отдаче казенным носелянам в оброк земель, мельниц или чего-либо другого, также при даче кому-либо доверенности на хождение по делам целого селения» (ПСЗ-І. Т. XXVIII. № 21744).

⁴ Николай I на аудиенции денутатов смоленского дворянства 23 мая 1847 г., обращаясь к губернскому и уездному предводителям дворянства А. И. Шембелю и М. Фантону де Веррайону, подчеркивал: «Крестьянин, находящийся ныне в крепостном состоянии почти не по нраву, а обычаем, чрез долгое время, не может считаться собственностью, а тем менее вещью» (Научно-исторический архив СПбИИ РАН. Ф. 115 (Коллекция рукописных книг). Он. 1. Д. 51. Л. 2 об.).

⁵ Указ 12 декабря 1801 г., именной, данный Правительствующему Сенату. — «О предоставлении кунечеству, мещанству и казенным носелянам приобретать покункую земли» (ПСЗ-І. Т. XXVI. № 20075).

⁶ Указ 28 февраля 1823 г. Сенатский. — «О совершении крепостей на землях, покунаемые обществом какой либо казенной волости или селения, на имя целого общества» (ПСЗ-І. Т. XXXVIII. № 29338).

⁷ Имеется в виду «Инструкция межевым губернским канцеляриям и провиантским конторам от 25 мая 1766 г.» (ПСЗ-І. Т. XVII. № 12659). В гл. 20, п. 12 сказано: «После умерших государственных крестьян, оставшихся без земель, на которых они в подушный оклад положены, наследникам и женам на части не делить, и по наследству дочерям и в приданое, выходящим в замужество другого звания за людей и за государственных же крестьян, в другие селения не отдавать, а оставлять при тех селениях, в которых оныя при межевании будут» (Там же. С. 770).

⁸ Указ 4 января 1808 г., именной, данный Правительствующему Сенату — «О порядке размена земель казенных крестьян с помещиками» (ПСЗ-І. Т. XXX. № 22741).

⁹ Указ 30 июня 1808 г. Сенатский «О разборе споров в землях, между казенными селениями и частными людьми по крепостям и дачам, судебным местам, а не казенным налатам» (ПСЗ-І. Т. XXX. № 23134).

¹⁰ Указ 16 августа 1821 г. Сенатский. — «О допущении споров, между казенными крестьянами, о их собственности к разбору судебных и полицейских мест не прежде, как по рассмотрении оных в волостных правлениях» (ПСЗ-І. Т. XXXVII. № 28721).

¹¹ Высочайше утвержденное 13 апреля 1810 г. мнение Государственного совета. — «О правилах для производства и решения дел об одиодворческих землях» (ПСЗ-І. Т. XXXI. № 24192).

¹² Мнение Государственного совета от 20 ноября 1825 г. (Сенатом опубликовано 30 апреля 1826), высочайше утвержденное и изъясненное в указе Сената. — «Об образе взыскания с крестьян казенного ведомства занятых ими денег по распискам, писанным на неустановленной гербовой бумаге» (ПСЗ-І. Т. XXXX. № 30585).

¹³ Мнение Департамента законов Государственного совета от 4 ноября 1828 г. — «О судебном направлении дел относительно разделения одно-

дворческих земель по числу душ, при несогласии однодворцев и владельцев крепостных земель отдавать их в разделе на общество» (РГИА Ф. 1149. Он. 1. Д. 62.).

¹⁴ См. выше прим. 11.

¹⁵ Речь идет о разработанном Монтескье просветительском принципе естественных и неотъемлемых прав человека и гражданина, который лег в основу французской «Декларации прав человека и гражданина» (*Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen*). Декларация была принята Национальным учредительным собранием 26 августа 1789 г.

¹⁶ Имеется в виду определение частной собственности по вещному праву Римского частного права: обладание, пользование с правом распоряжения.

¹⁷ Возможно, имеется в виду указ от 24 октября 1804 г. Сенатский. — «О правилах для записи крестьян в кунечество» (ПСЗ-I. Т. XXVIII. № 21484).

¹⁸ Указ от 19 августа 1820 г. Сенатский. — «О записи крестьян в кунеческое звание; о переносе кунцов из города в город; о даче кунцам паспортов на случай отлучки их по коммерции и о взыскивании недоимок» (ПСЗ-I. Т. XXXVII. № 28389).

¹⁹ Имеется в виду высочайше утвержденное положение Комитета министров от 22 марта 1824 г. — «О переселении казенных крестьян и о наделении их землею на правилах, к сему прилагаемых» (ПСЗ-I. Т. XXXIX. № 29848).

²⁰ Высочайше утвержденный 17 декабря 1800 г. доклад Сената, который был опубликован в виде указа 27 января 1801 г. — «О правилах наделения и уравнения казенных крестьян землями» (ПСЗ-I. Т. XXVI. № 19735).

²¹ Имеется в виду дарения при Екатерине II.

²² **Вильям Питт Младший** (*William Pitt the Younger*) (28.02.1759–23.07.1806), премьер-министр Великобритании в 1783–1801 гг. и 1804–1806 гг., лидер «новых ториев». Десятилетие реформ (1783–1793) было самым удачным в деятельности Питта. Питт реформировал таможенную службу, усовершенствовал налоговое законодательство, учредил фонд погашения государственного долга, сбалансировал бюджет, повысил государственные доходы. Последователь А. Смита, он стремился устранить препятствия к росту промышленности и способствовал развитию свободной торговли.

О нем см.: *Ehrmann J.* The Younger Pitt. London, 1969; *Jarre H. D.* Pitt the Younger. London, 1974; *Соколов А. Б.* Питт Младший // Внешняя и колониальная политика Великобритании XVIII–XX вв. Ярославль, 1993.

²³ Речь идет о программе, предложенной министром финансов Е. Ф. Канкриным.

К. Г. Ренинский¹. «Об устройстве крестных безземельных людей, выбывающих из крестного состояния в сословия свободные». 9 сентября 1838 г.

(Л. 1) ^а—Об устройстве крестных безземельных людей, выбывающих из крестного состояния в сословия свободные.

9-го сентября 1838.^а

По существующим законам дворовые люди и безземельные помещичьи крестьяне выходят из крестного состояния в свободные сословия в следующих между прочими случаях:

1) Вследствие доказательства свободного их происхождения или неправильного укрепления (Зак[оны] о сост[ояниях], ст. 692, нун[кт] 1 и ст. 693–695, 700)².

2) Вследствие принятия христианской господствующей веры, если владелец не есть христианин (Там же, ст. 692, нун[кт] 2 и ст. 701).

3) Вследствие обличения владельца в преступления государственных или в утайке людей при ревизии (Там же, ст. 692, нун[кт]. 3 и ст. 702–704).

4) Вследствие // **(Л. 1 об.)** неплательского плена и увода из государства (Там же, ст. 692, нун[кт] 4 и ст. 705).

5) Вследствие казенных взысканий с помещика, когда у него нет другого имения, кроме крестных безземельных людей (Там же, ст. 652, ст. 711, нун[т] 4).

6) Вследствие частных взысканий с помещика, когда у него нет другого имения, кроме крестных безземельных людей и когда, сверх того, обязательства его были совершены и к взысканию представлены или иски с него присуждены прежде 2-го мая 1833 года (Там же, ст. 652)³.

Устройство по выводе из крестного состояния определено // **(Л. 2)** в законах для людей в первом здесь нункте означенном, т. е. для отчуждаемых, вследствие свободного их происхождения или незаконного переукрепления следующим образом:

^{а-а} Данный текст написан чернилами на левой стороне листа.

а) Отчужденным из помещичьего владения дозволяется избирать род жизни по их желанию и приписываться к городским обществам, не требуя от сих обществ на приписку сию согласия; к казенным же селениям люди сего рода, в случае несогласия на то сельских обществ, тогда только приписываться могут, когда начальство сих селений удостоверится, что за наделением обывателей // **(Л. 2 об.)** узаконенною пропорцією земли, будет оной достаточно и для изъявившего желание приписаться. На избрание таким образом рода жизни дается им срока девять месяцев, по истечению коих с не приписавшимися ни в какое звание должно быть ностунаемо, как с нраздношатающимися (Зак[оны] о сост[ояниях], ст. 696)^б.

б) О сроке, в статье сей (696) уномянута, а также и о том, как ностунлено будет с не избравшими состояния по истечении сего срока, обозначается и в свидетельствах, выдаваемых отсужденным от помещиков на избрание рода жизни (Там же, примеч. по Продолж.⁴).

в) Отсужденные из помещичьего владения семейства могут, сообразно желанию их членов, ностунать раздробительно в разные общества или сословия (Там же, ст. 697).

г) Отсужденным от помещиков нредоставляется равномерно занисываться в кавказские и другие казачьи линейные войска (Там же, примеч. по Продолж.).

д) Крестные люди, отсуждаемые из помещичьего владения по их нроисхождению или за нронуском их владельцами судебных сроков, исключаются из оклада помещичьего с начала половины года после отсуждения их на волю и с того же времени пользуются пятилетнею от нлатежа нодатей льготою, по миновании коей облагаются нодатями наравне с прочими членами тех обществ, к коим они приписались, с ответственностью за них сих обществ в исправном нлатеже нодатей и новинностей на общем основании (Там же, ст. 698).

е) Крестные люди, нолучившие свободу от помещичьего владения по ненравильной передаче их лицам, не имеющим дворянского нрава, не исключаются до будущей ревизии из нрежнего помещичьего оклада, и в нлатеже нодатей за них по нрежнему званию отвечают собственно сии помещики и имение, к коему

^б Здесь и далее подчеркивания чернилами под строкой в самом документе.

они были принисаны; нодати же по новому // **(Л. 3)** званию обязаны нлатить они сами, нользуясь, однако, нятилетнею от сего нлатежа льготою, наравне с нрочими, отсужденными из номещичьего владения людьми (Там же, ст. 699).

О выходящих в свободное состояние вследствие принятия христианской веры (нун[кт] 2) в законах сказано только, что они «но крещении нереваются и селятся в слободах с нрочими ново-крещенными» (Зак[оны о] сост[ояниях], ст. 701, прим. по Продолжению, «правило 1743 года»^с).

Об устройстве людей, означенных в третьем и четвертом пунктах, вовсе ничего в законах не сказано.

Об устройстве // **(Л. 3 об.)** безземельных людей, означенных в нятом пункте, т. е. нереходящих в свободные сословия вследствие казенных неонлатных взысканий с номещика (их существовало с 1798 года⁵ до указа 1836 года октября 1 № 9570⁶) одно то правило было, чтоб облагать их особою оброчною нодатью в возмездие означенных взысканий.

Указом 1833 мая 2 № 6163 велено, по частным неонлатным взысканиям с номещика, брать в казну креностных его безземельных людей (см. выше разряд 6-й), кои дотоле по закону нродавались с местного нубличного торго, брать с нлатежом за них известной суммы и в возмещение ее облагать их также особым в казну оброком⁷.

// **(Л. 4)**^д Из сенатской нечатной, при сем прилагаемой заниски видно, что 24 августа 1834 Общее собрание Сената нредполагало о людях, вследствие казенных взысканий с номещика в казну ностунающих, издать следующее Положение: 1) выключать семейства их из-за номещиков, а в казенное ведомство причислять одних наличных; 2) предоставлять им десятимесячный срок для избрания рода жизни, и в причислении их ностунать по правилам об отсуждаемых^е на волю (см. законы, выше выни-санные¹ нод буквою а; 3) по причислении нредоставлять им няти-летнюю // **(Л. 4 об.)** льготу, как отсуждаемым на волю (см. там же нод буквами д и е).

Сие нредположение Сената, не обнимавшее, впрочем, всех однородных случаев, вышеозначенных, и, следовательно, не нолное,

^{с-с} Вставлено чернилами на левой стороне листа.

^д На верхнем левом поле листа помета чернилами: &

^е Исправлено чернилами над строкой из: осуждаемых

¹ Исправлено чернилами над строкой из: писанные

решено Государственным советом в 1835 году, как видно из мнения его, нанечатанного со справкою Сената в Полном собрании законов [Российской империи] 1835 апреля 10 под № 8047-м⁸ следующим образом:

1) По казенным взысканиям с помещиков, кои имеют одних дворовых людей и безземельных крестьян, наличные из них, без раздробления семейств, причисляются в казенное ведомство // **(Л. 5)** с зачетом в число лежащего на помещиках взыскания, за каждую наличную душу мужского пола по триста рублей, а женского в половину.

2) По закладным и другим частным долговым обязательствам, до состояния указа 2 мая 1833 года (№ 6163) совершенным и по просрочке их ко взысканию представленным, равно как и по взысканиям, вследствие исков всякого рода, окончательно присужденным, когда бы у должника не было другого имущества, кроме крепостных людей без земли или когда бы имущество сего на полное удовлетворение взыскания, оказалось // **(Л. 5 об.)** недостаточно, поступать на том же основании, как по казенным взысканиям постановлено, а именно: причислять их без раздробления семейств в казенное ведомство; выдавать кому следует, по сношению губернского правления с казенною кассою, из казны за каждую наличную душу мужского пола по триста рублей, а женского по сто пятидесяти рублей.

3) На будущее же время, считая с 2-го мая 1833 года, крепостные люди без земли, как крестьяне, так и дворовые не могут быть представляемы и приниматься в обеспечение и удовлетворение никаких частных долгов; а взыскания сих долгов употребляются без послабления все // **(Л. 6)** другие меры, законом поставленные.

Ко второму пункту сего решения Совета, а именно к словам: окончательно присужденным, Сенат впоследствии, по представлению министра финансов прибавил: до издания упомянутого указа, т. е. до указа 2-го мая 1833 года.⁸ См. указ 1835 окт[ября] 12, № 8465-⁸ ⁹.

Все сии постановления Государственного совета 1835 года, с дополнением Сенатским, внесены в Продолжение Свода законов о состояниях, в статью 652, внесены с надлежащею точностью¹⁰.

⁸⁻⁸ Вставлено чернилами на левой стороне листа.

В 1836 году относительно крестных безземельных людей, причисляемых в // (Л. 6 об.) казенное ведомство за неуплату помещиками их казенных или частных взысканий, Государственный совет по представлению министра финансов постановил: «Облагая впредь таковых людей мужского пола одними обыкновенными податьями и новинностями тому состоянию, какое они изберут, по наличному числу душ; сверх того никаких уже процентов в возмездие заглаженных из казны сумм с них не взыскивать; распространив сие на будущее время и на всех тех, кои доныне уже обращены в казенное ведомство» (1836 окт[ября] 1, № 9570)¹¹.

// (Л. 7) Сие постановление также внесено в Продолжение Свода законов о состояниях, в статье 653.

Ренинский^h

№ 25. Ренинский К. Г. «Об устройстве крестных безземельных людей, выбывающих из крестного состояния в сословия свободные». 9 сентября 1838 г. Авторизованная писарская копия чернилами. Текст написан на правой от читателя стороне листов, левая оставлена для помет и примечаний.

Публикуется впервые по: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 637 (К. Г. Ренинский). Оп. 1. Д. 92. Л. 1–7.

Комментарии:

¹ О К. Г. Ренинском см. примеч. № 1 к № 8 данного издания.

² Здесь и далее приводятся статьи «Свода законов о состоянии людей в государстве» (СПб., 1833. Т. 9. Разд. 5).

³ Имеется в виду указ от 2 мая 1833 г. о запрещении продажи помещичьих крестьян без земли и дворовых за частные долги их владельцев и запрете деления семей при продаже (ПСЗ-П. Т. VIII. Отд. I. № 6163). С момента издания данного указа безземельные крестные люди переставали быть «вещественным обеспечением» закладных и других частных взысканий с их владельцев. Подлежавшие же продаже по сделкам, совершенным до вступления в силу нового законодательного акта или в случае отсутствия у должников иной собственности, помещичьи крестьяне без земли и дворовые «без раздробления семейств» должны были поступать в казенное ведомство.

^h Подпись – автограф чернилами К. Г. Ренинского.

⁴ Имеется в виду Продолжение «Свода законов о состоянии людей в государстве».

⁵ Имеется в виду указ от 28 января 1798 г. «Об оценке дворовых людей и безземельных крестьян при взыскании с помещиков казенных и партикулярных долгов, об их работе и доходу с них получаемому» (ПСЗ-I. Т. XXV. № 18353).

⁶ Речь идет об указе от 1 октября 1836 г. «О причислении в казенное ведомство дворовых людей и безземельных крестьян, описанных за казенное взыскание и частные долги владельцев» (ПСЗ-II. Т. XI. № 9570).

⁷ Согласно именному указу Сенату от 2 мая 1833 г., государство, вмешиваясь в кредитно-частные дворянские отношения, обязывалось выплачивать помещикам из казны единовременную денежную сумму, которая со временем возмещалась обложением крестьян «особым ежегодным оброком, соразмерным платежу». О сложном процессе создания данного указа и его характере см.: *Андреева Т. В.* Несостоявшийся прорыв: к вопросу о запрещении продажи крепостных людей без земли в начале царствования Николая I // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. Сборник статей в честь Бориса Васильевича Ананьича. СПб., 2003. С. 17–25.

⁸ Речь идет о том, что указ от 2 мая 1833 г. исполнялся плохо и позже был подтвержден не только указанным мнением Государственного совета от 10 апреля 1835 г. (ПСЗ-II. Т. X. № 8047); но и указом от 12 октября 1835 г. «О причислении в казенное ведомство дворовых людей и безземельных крестьян, описанных за неплатежи владельцами частных долгов, если на уплату оных не находится другое имущество» (ПСЗ-II. Т. X. № 8465).

⁹ См. выше прим. 8.

¹⁰ Свод законов о состоянии людей в государстве. СПб., 1832. Т. 9. Разд. 5. Ст. 652.

¹¹ См. выше прим. 6.

**Мнение тайного советника Павла Тучкова¹
«О Положении о свободных хлебопашцах». 1840 г.**

(Л. 1а) ^а– Получено от князя Иллариона Васильчикова² 16 мая 1840-го года^а.

// **(Л. 1б)** Бумаги о свободных хлебопашцах^б.

// **(Л. 1в)** Мнение тайного советника [П. А.] Тучкова.

Разбор Положения о свободных хлебопашцах^с ³. Рассматривая тщательно изданное в Своде законов, т. IX-м Положение о свободных хлебопашцах, нельзя не убедиться, что §-м 442-м оно предоставлены все возможные сносы и облегчения к увольнению помещичьих крестьян в свободные хлебопашцы, какие только можно было изыскать; а потому я разделяю совершенно то мнение, что причины худого успеха находятся не в законе⁴, для того изданном, но в применении сего закона при самом увольнении крестьян. Тут возникают все препятствия, которые делаются почти непреодолимыми при всей готовности помещиков и крестьян на обоюдное заключение условия.

Препятствия к увольнению крестьян. Помещики, увольняя крестьян своих со всею землею и угодьями, конечно, должны требовать себе достаточного возмездия, как за личное увольнение крестьян, почитавшихся у нас доселе собственностью // **(Л. 1 об.)** помещиков, так равно и за все земли, неотъемлемо им принадлежащие; что самое не может не составить весьма значительного капитала.

Как бы ни был велик сей капитал, крестьяне, по сродному желанию свободы, никогда не останавливаются затруднениями и

^{а-а} Карандашная помета посередине листа, вероятно, принадлежит делопроизводителю Комитета 1839–1842 гг. В. Я. Ханькову.

^б Слово обведено чернилами поверх карандашной записи, вероятно, В. Я. Ханьковым. Здесь и далее подчеркивания чернилами под строкой автора мнения.

^с Здесь и далее текст, выделенный курсивом, в документе дан на левой стороне листа.

даже невозможностью в приискании мнимых способов к платежу помещикам денег в назначаемый срок; но явная невозможность в том для крестьян, будучи очевидна помещику, не может позволить ему исполнить обоюдного их желания, тем более что помещик должен стараться, сколь можно скорее получить условленную сумму, дабы извлечь из нее тот доход, которого он лишает себя навсегда при увольнении крестьян своих со всею своею землею.

Если же помещик захотел бы для облегчения крестьян сделать условие с ними на основании того же § 442-го, подразделения 3-го, где сказано: «Владея его землею, они обязуются или на известное число лет, // (Л. 2) или на жизнь его, или же навсегда исправлять известные новинности, либо платить подать деньгами или произведениями» и т. д., то, чем он может удостовериться в исправном исполнении принимаемой крестьянами на себя обязанности? Конечно, при неисполнении ее, он может обратиться с жалобой к начальству, но и само начальство всегда ли имеет достаточные способы принудить большое количество крестьян к исполнению новинностей к бывшему их владельцу, без таких мер, которые еще более поставят их в невозможность быть исправными плательщиками?

Сверх всех сих прениятствий, я нахожу еще одно, доселе существовавшее и, по мнению моему, совершенно воспрещавшее распространение сей благотворной меры нравительства: оно заключалось в том, что никто не мог решиться променять не только навсегда, но и на не весьма отдаленное время, вековую собственность свою, основанную крепостным владением земель, на капитал бумажный, потерявший уже три четверти своего достоинства, и впрямь ничем не обеспеченный. Ныне // (Л. 2 об.) прениятствие сие благими мерами нравительства совершенно уничтожается, почему и можно надеяться, что подобные сделки между крестьянами и помещиками их, будут встречаться чаще.

Меры, какие можно применять к облегчению перехода крестьян в свободные хлебопашцы. Сообразив все вышеизложенное, я предлагал бы исправить Положение о свободных хлебопашцах следующим образом:

Постановить впрямь — не отнимая воли у помещиков освобождать крестьян и со всею землею^а, чтобы увольнение по обоюдно-

^а Здесь и далее буквами греческого алфавита примечания автора мнения чернилами: или какой частью оной

му согласию допускаемо было даже и с одной десятиной земли на ревизскую душу мужского пола под усадьбу. Я считаю тем более нужным определить сие, что в § 460-м Положения о свободных хлебопашцах сказано: «Земли, полученные свободными хлебопашцами от помещиков в собственность, по исполнении заключенных с ними условий, они имеют право продавать, закладывать и оставлять в наследие, не раздробляя, однако же, участков менее восьми десятин и т. д.» Это самое родило у многих мысль, как мне известно, что и увольнять крестьян // **(Л. 3)** в свободные хлебопашцы не иначе можно, как только с восьмидесятиной пропорцией земли на душу, иначе как бы мог крестьянин продать или отказать кому-либо участок земли не менее восьми десятин, если он и сам при увольнении его такого количества не получил.

Я полагаю, что пропорция одной десятины на душу достаточна не только для домов отпущаемых крестьян, их огородов, огуменников и конюшников, но даже, если бы со временем число душ в селении и утроилось, то и тогда бы не оказалось недостатка в земли под усадьбу их.

Прочую землю и угодья предоставить крестьянам нанимать у помещиков, по утвержденным правительством договорам. Договоры сии должны заключаться при самом увольнении крестьян в свободные хлебопашцы сроком не менее как на двадцать лет или и более, дабы при самом вступлении крестьян в свободные хлебопашцы обеспечить их, на счет их благосостояния на довольно продолжительное время, в которое бы, обе договаривающиеся стороны могли из опытов вразумиться и убедиться в пользе обоюдного их согласия и соблюдения свято договора.

// **(Л. 3 об.)** Само собою разумеется, что за увольнение крестьян с таким малым количеством земли помещики не могут требовать весьма возвышенной платы, но будут довольствоваться почти тою ценой, какую можно получить под залог их кредитных учреждений.

К большему облегчению крестьян, когда они примут на себя платеж сумм, под залог их выданных, можно бы было не брать с них положенного процента, на богоугодные дела полагая, ибо благосостояние столь нужного в государстве сословия, каквы земледельцы, столько же должно быть уважаемо, как и всякое богоугодное учреждение.

Чтобы более и скорее распространить столь благотворную меру увольнения крестьян, я полагал бы возможным, предоста-

вить кунечеству и каниталистам всех сословий право приобре-
тать нокункой населенные дворянские имения на вышеизложен-
ных правилах, то есть: чтобы при нокунке дворянского имения
не нотомственным дворянином крестьяне того имения обраца-
лись // (Л. 4) в вольные хлебонашцы с некоторым количеством
земли, в их собственность предоставленным, и на условиях, сде-
ланных добровольно между нокунщиком и крестьянами, но пред-
варительному рассмотрению и утверждению правительством.
Разумеется, что таким образом проданные крестьяне, ни в каком
уже случае и ни при каких впоследствии неренпродажах, не мо-
гут уже быть возвращаемы в нервобытное креностное состояние.

Вместе с сим, я нолагал бы, нривести в исполнение и те об-
щие меры насчет номещичьих крестьян, кои были уже и нрежде
сего в рассмотрении правительства, но неизвестно, ночему оста-
ются до сих нор не исполненными, а именно: 1-е) при разделе
наследниками населенных имений не допускать раздробление
оных, менее участков нятидесяти душ, а, по мнению моему, и не
менее участков ста душ; 2-е) не нозволять продавать и заклады-
вать имения иначе, как целыми селениями; 3-е) воснретить номе-
щикам брать крестьян во двор для собственных услуг своих и
вообще класс // (Л. 4 об.) дворовых людей отделить от крестьян⁵.
Постепенно исполнение мер сих не только что во многих случаях
нринесло бы само собою большое облегчение участи всех вообще
крестьян наших, но нослужило бы новодом многим номещикам
и к скорейшему увольнению крестьян в свободные хлебонашцы.

Павел Тучков

// (Л. 5) ^dМнение о том, следует ли нристунить вновь к рас-
смотрению предположений о не продаже людей без земли^d

**№ 26. Мнение тайного советника Павла Тучкова «О Положении
о свободных хлебонашцах». 1840 г.** Беловой автограф чернилами.
Текст нанисан на нравой от читателя стороне листов, левая оставлена
для номет и замечаний.

*Публикуется впервые по: РГИА. Ф. 651 (Васильчиковы). Оп. 1. Д. 252.
Л. 1–5.*

^{d-d} Текст написан чернилами тем же почерком, что на Л. 1а, 1б и, скорее всего,
принадлежит делопроизводителю Комитета 1839–1842 гг. В. Я. Ханыкову.

Мнение П. А. Тучкова, отложившееся в архиве И. В. Васильчикова, отражает первый этап работы Комитета 1839–1842 гг., относящийся к ноябрю 1839 г. – ноябрю 1840 г. Именно в это время все внимание его членов было направлено на поиски путей усовершенствования реализации закона «о свободных хлебопашцах» и на создание Положения о них. В целом же деятельность данного Комитета, созданного 16 ноября 1839 г. и названного для секретности Комитетом «О новинностях в казенных имениях Занавдных губерний» (см. № 10 данного издания) была направлена на разработку второй части двуетдиной реформы, т. е. концентуальное обоснование ностененной отмены владельческого крепостного права. Уже на первом заседании Комитета 16 ноября 1839 г. П. А. Тучкову, в числе четырех других его членов, было поручено проанализировать указ от 20 февраля 1803 г. и проект П. Д. Киселева, касающийся его усовершенствования (Журнал заседания секретного Комитета 1839–1842 гг. 16 ноября 1839 г. // РГИА. Ф. 1180 (Главный Комитет по крестьянскому делу). Он. 1. Д. 145. Л. 15–15 об.). Мнение П. А. Тучкова, прочитанное председателем Комитета кн. И. В. Васильчиковым, было возвращено автору 16 мая 1840 г. и не передавалось другим членам Комитета, а позднее отложилось в бумагах князя. Поэтому неудивительно, что писарская копия с данного документа отложилась в фонде другого члена Комитета – А. С. Меншикова. Об этом см.: *Мироненко С. В.* Источники по истории Секретного Комитета 1839–1842 годов // Проблемы истории СССР. Вып. 6. М., 1977. С. 141–155.

Комментарии:

¹ **Тучков Павел Алексеевич (старший)** (1770–1858), сын сенатора А. В. Тучкова, получил домашнее образование, в службу вступил в 1787 г. прапорщиком. С 1791 г. – капитан, с 1797 г. – майор, с 1798 г. – полковник, в должности командира дивизии участвовал в кампании против французов в 1807 г. и в 1808 г. – шведов. Участник Отечественной войны 1812 г. и европейских походов, в 1819 г. по болезни уволен от военной службы. С 9 октября 1826 г. – тайный советник, с 12 ноября 1828 г. – сенатор, с 6 декабря 1838 г. – член Государственного совета, с 27 января 1839 г. – член его Департамента государственной экономики. 16 ноября 1839 г. назначен членом указанного выше секретного Комитета под председательством И. В. Васильчикова, одной из важнейших задач деятельности которого была модернизация указа о вольных хлебопашцах и создание Положения об обязанных крестьянах. С 6 декабря 1840 г. – действительный тайный советник. В 1846 г. уволен от службы по болезни, скончался 24 января 1858 г. в Петербурге.

О нем см.: *Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А.* Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: Библиографический справочник. СПб., 2006. С. 814–816; *Гаврилов И. В.* Тучковы. М., 1998.

² Имеется в виду председатель Комитета 1839–1842 гг. кн. И. В. Васильчиков. О нем см. прим. 1 к № 13.

³ Мнение П. А. Тучкова, ознакомившегося с редакцией записки П. Д. Киселева от 18 марта 1840 г. в мае того же года, дает представление об основных направлениях его критики проекта министра государственных имуществ. Солидаризуясь в целом с его основными положениями, автор настаивал на необходимости официального законодательного определения, как размера крестьянского надела, так и повинностей крестьян.

⁴ Имеется в виду мнение, высказанное П. Д. Киселевым в его записке «О мерах к усилению действия закона о свободных хлебопашцах», первая редакция которой относится к 18 марта 1840 г. См.: № 11 данного издания: Всенароднейшая записка гр. П. Д. Киселева по поводу закона о свободных хлебопашцах с резолюцией императора Николая I.

⁵ Вопрос об отделении дворовых от крестьян был поставлен самим Николаем I в 1827 г. перед членами Комитета 6 декабря 1826 года в собственноручной записке императора (Журналы Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года // Сборник РИО. Т. 74. СПб., 1891. С. 6–7).

**Заниска неустановленного лица
«Об указе 2 апреля 1842 г. „о свободных хлебопашцах“». 1843 г.**

(Л. 1) Об указе 2-го апреля 1842¹

Прежде нежели мы приступим к замечаниям о самом указе, сделаем краткий очерк бытия крестьян в России. Вся земля принадлежит казне и дворянству. Крестьяне почти все в крепостном состоянии. Несмотря на это, мало государств, где бы низший класс народа пользовался большею свободою и самостоятельностью, чем в России. Главнейшая причина сего благосостояния заключается в том, что новинности крестьян в России состоят большею частью в оброке, платимом помещику, а не в работах личных, барщине. Оброк сей вносится миром, сельским обществом и распределение оно заключает от мира.

Новейшее время угрожает этому порядку вещей переворотами, а может быть совершенным уничтожением.

При умножении народонаселения и не возможности дальнейшего раздробления участков между крестьянами, появляются беспоместные или малоземельные семейства. Мир, отвечающий за целостность оброка и обязанный вносить оный за всех домохозяев, притесняет таковых неимущих крестьян и принуждает их в начале весны искать особенного // (Л. 1 об.) промысла. Везде в городах России встречаешь толпы людей молодых и бодрых, идущих на промысел; они, соединяясь между собой в общества (артели), под начальством выбранного хозяина исполняют городские работы. Извоз также доставляет многим из них средства пропитания. Зимой они возвращаются в свою деревню и из заработанных денег платят оброк.

Политические соображения в новейшее время побудили Россию усилить внутреннюю промышленность и устроить фабричную систему в больших размерах. Средоточием возникающей промышленности служили великороссийские губернии, где народ отменно сносен ко всяким техническим работам. В Москве

за несколько лет считалось 80 000 фабричных работников, большею частью из соседственных губерний, но много фабрик также устроены помещиками в их имениях. Это та система фабрик имеет гибельное влияние на личные отношения крепостных крестьян. Если со временем интерес помещиков заставит их заводить повсюду фабрики в деревнях и употреблять мужиков на работы, то это, бесспорно, породит величайшие бедствия в низшем классе народа. Доселе опыты употреблять своих крепостных на фабрики не удались и большею частью обратились к свободным работникам, // **(Л. 2)** которые суть такие же крепостные, но работают по своей воле для выручения оброчных денег.

В южной России в последние годы были устроены большие хозяйственные заведения, преимущественно занимающиеся овцеводством.

В великороссийских губерниях начинают также это перенимать и, может быть, скоро помещики найдут выгодным заменить деревни хозяйственными заведениями, причем и крестьяне, доселе оброчные, будут обращены в барщинные.

Таким образом, со всех сторон великий переворот угрожает сельскому устройству. Для казенных земель и больших помещичьих она опасность не столь велика, сколько для посредственных и малых.

Сии причины побудили императора принять меры, которые, не подрывая права собственности дворянства, охраняют благосостояние сельского населения и вводят законный порядок на место доселе существующих произвольных отношений. Закон, нами рассматриваемый, есть первый шаг по этому направлению, шаг осторожный! Он ничего не повелевает, не насилует, дает наставление, предостерегает и ободряет. К введению нового порядка, основанного на законе, если мы не ошибаемся, этот первый шаг к преобразованию сельского // **(Л. 2 об.)** хозяйства будет иметь важные последствия и послужит основанием целого нового законодательства. Смысл и значение указа 2-го апреля, кажется, следующие: доселе договоры о пользовании и отчуждении земель могли быть заключаемы только между помещиками (дворянами) и людьми свободными; отныне они допускаются также и между землевладельцами и их крепостными. Уже предшествующим законодательством личность крепостных охранялась от жестокостей владельцев²; но вещественных прав им не

предоставлялось. Госнодину принадлежала вся собственность крестного человека, и он мог ее себе присваивать, не нарушая закона. Обычай и нравы нрентствовали, нравда, тамошним злоупотреблениям, но долго ли сохранят они свою силу в народе, при быстром раснространении новейшей образованности, причиняющей везде одну власть – власть закона.

Указ учреждает новый род крестных, имеющих законом охраняемую собственность. Ибо право заключать обоюдные договора с помещиком подразумевает уже право собственности на имущество, приобретенное в силу такового договора. Кроме того, им дается право жалобы на госнодина; но § 2-му помещику самоунавство занрещается и в случае не исполнения условий // **(Л. 3)** он должен подавать жалобу³; вследствие сего, крестные имеют право защищаться. Насчет условий – указ предоставляет договаривающимся полную свободу.

Доселе фермерские отношения были редки в России, ибо могли существовать только между помещиками и людьми свободными, а сих последних очень мало в России; однако вследствие закона о бессрочно отнускаемых несколько умножились. Русский закон совершенно не знаком с этим видом сельского хозяйства. Нанротив, настоящий указ не только не исключает фермерских условий и, кажется, даже введение их; в таком случае, можно ожидать вскоре особенный закон для онределения сих отношений. Но отдача в нользование на феодальных нравах и вообще договоре, учреждающих раздельную собственность – высшее владение и нользование – занрещаются по указу именно в введении оногo, где сказано, что госнодин остается единственным владельцем, а крестьянам предоставляется только пользование (срочное) пожизненное или наследственное⁴? Нам кажется, однако, что § 7 и § 8 должны побуждать землевладельцев заключать подобные условия со своими крестьянами⁵.

В России помещики находят кредит только в государственных // **(Л. 3 об.)** кредитных установлениях; сумма, даваемая под залог, рассчитывается по числу крестных душ, которых оценка, впрочем, очень различна, смотря по губерниям.

Очевидно, что при этом нельзя брать в расчет доход от крестных людей, ибо он всегда более или менее шаток; но и нельзя сомневаться, что оброк и новинности обязанных крестьян, особенно, если будет допущена отдача земель в наследственное

пользование, что таковые крестьяне и заселенные ими земли будут цениться выше и давать значительнейший кредит. Правительство предоставило себе полную свободу развивать сие новое учреждение по сему направлению.

Всего касательнее бы было, чтобы помещики обращали существовавший доселе оброк в наследственные фермы, сохраняя при том общую ответственность сельского мира; при этом крестьяне могли бы без ущерба быть обложены выше, ибо нашли бы вознаграждение в обеспеченном и определенном состоянии; с другой стороны, и оброк не увеличивался бы более с умножением народонаселения, и сельское общество не обязано бы было платить за безземельных крестьян. Министр внутренних дел пояснил указ циркуляром от 3-го апреля⁶, // (Л. 4) в котором запрещается, под опасением наказания, толковать превратно и распространять смысл закона; впрочем, нас не удивит, если ложные толки причинят кое-где возмущения и брожение умов; но благонамеренный, человеколюбивый и отеческий дух, коим проникнут сей закон, победит все препятствия и принесет богатые плоды.

№ 27. Записка не установленного лица «Об указе 2 апреля 1842 г. „о свободных хлебопашцах“». 1843 г. Сноска чернилами, скорее всего, сделанный для кн. И. В. Васильчикова. Текст написан на правой от читателя стороне листов, левая оставлена для помет и замечаний.

Публикуется впервые по: РГИА. Ф. 651 (Васильчиковы). Оп. 1. Д. 251. Л. 1–4.

Комментарии:

¹ Имеется в виду именной, данный Правительствующему Сенату указ от 2 апреля 1842 г. «О предоставлении помещикам заключать с крестьянами договоры на отдачу им участков земли в пользование за условленные повинности, с принятием крестьянами, заключившими договор, названия обязанных крестьян» (ПСЗ-II. Т. XVII. № 15462). Опубликованный 4 апреля того же года, он совершенствовал закон «о свободных хлебопашцах» от 20 февраля 1803 г. (ПСЗ-I. Т. XXVII. № 20620). На заседании Государственного совета 30 марта 1842 г., на котором обсуждался проект указа,

Николай I выступил с речью, в которой подчеркнул: «Это не есть закон новый, а только следствие и, так сказать, развитие существующего сорок лет закона о свободных хлебопашцах» (Император Николай в совещательных собраниях. (Из современных записок статс-секретаря барона Корфа) // Сборник РИО. Т. 98. СПб., 1896. С. 115). Указ явился итогом работы Секретного комитета 1839–1842 гг. (см. предисловие к комментариям № 10 данного издания). По договору помещиков с крестьянами, рассмотренному в Государственном совете и утвержденному Николаем I, земля оставалась в собственности помещика, предоставлявшего крестьянам надел во владение за «соразмерный» оброк или барщину. За помещиками, для которых заключение подобных договоров не было обязательным, сохранялось право вотчинной полиции. Вероятно, именно поэтому указ большого значения не имел: из 10 млн. крепостных до 1855 г. в «обязанные крестьяне» было переведено лишь 47 153 душ мужского пола по 161 договору.

Об указе см.: Сергеева Н. И. Борьба вокруг вопроса о ликвидации крепостного права в связи с указом 2 апреля 1842 года об обязанных крестьянах // Ученые записки Горьковского государственного университета. Горький, 1965. Вып. 78. С. 81–104.

² Имеются в виду указы Александра I, которые запрещали: прием в рекруты проданных крестьян и дворовых менее чем через три года после совершения купчей крепости: указ, данный Сенату 7 сентября 1804 г. (ПСЗ-I. Т. XXVIII. № 21442); продажу их на ярмарках под страхом освобождения проданных и наказания купивших: 14 июля 1808 г. (ПСЗ-I. Т. XXX. № 23157); сделки на покупку личными дворянами крестьян и дворовых: 11 июня 1814 г. (ПСЗ-I. Т. XXXIII. № 25604); покупку крестьян без земли и с землею лицам обер-офицерских чинов не из дворян: 6 сентября 1815 г. (ПСЗ-I. Т. XXXIII. № 25936); продажу в рекруты крестьян, «отыскивающих свободы»: 18 февраля 1818 г. (ПСЗ-I. Т. XXXV. № 27278); публикацию объявлений о торгах в Сенатских Санкт-Петербургских и Московских ведомостях: 29 сентября 1822 г. (ПСЗ-I. Т. XXXVIII. № 29192); разрешалось крестьянам Грузии, продаваемым с публичных торгов, себя выкупать: 22 февраля 1824 г. (ПСЗ-I. Т. XXXIX. № 29806).

³ В указанном параграфе сказано: «§ 2. В случае неисполнения крестьянами приемлемых ими на себя по договору обязанностей, они нуждаются к тому земскою полицией, под руководством уездных предводителей дворянства и под высшим наблюдением губернского правления» (ПСЗ-II. Т. XVII. № 15462. С. 261).

⁴ В упомянутой речи на заседании Государственного совета 30 марта 1842 г. Николай I говорил, что подготавливаемый указ «устраняет, однако же, вредное начало закона – отчуждение от помещиков поземельной собственности, которую, напротив, столько по всему желательно видеть навсегда неприкосновенною в руках дворянства – мысль, от которой я никогда не отступлю» (Император Николай в совещательных собраниях. С. 115). Поэтому не удивительно, что в преамбуле указа 2 апреля 1842 г. сказано:

«В статьях 440–457 Свода законов о состояниях (Т. 9) установлены правила, на основании коих помещикам дозволено обращать крестьян своих в свободные хлебопашцы, с уступкою им в собственность помещичьих земель за определенное, но взаимному условию, вознаграждение. Желая, в общих видах государственной пользы, чтобы при заключении таковых условий принадлежащие помещикам земли, как вотчинная собственность дворянства, охранены были от отчуждения из владения дворянских родов, – Мы признали за благо, в пояснение Свода законов о состояниях (Т. 9, ст. 442, пункта 3) предоставить тем из помещиков, которые сами сего пожелают, заключить с крестьянами своими, но взаимному соглашению, договоры на таком основании, чтобы, не стесняясь постановлениями о свободных хлебопашцах, помещики сохраняли принадлежащее им полное право вотчинной собственности на землю, со всеми ее угодьями и богатствами, как на поверхности, так и в недрах ее, а крестьяне получали от них участки земли в пользование за условленные повинности» (ПСЗ-II. Т. XVII. № 15462. С. 261).

⁵ В данных нараграфах указа сказано: «§ 7. На заключение договоров с крестьянами имений, заложенных в кредитных установлениях, помещики, если пожелают оставить те имения в залоге, должны иметь согласие сих установлений. Имения, населенные обязанными крестьянами, могут быть также и вновь закладываемы в кредитных установлениях, но соразмерности с постоянными доходами, определяемыми по пространству и качеству земли и по способам для обработки оной, на основании особых о том правил, которые имеют быть изданы впоследствии. § 8. Помещики и обязанные крестьяне сохраняют заключенные ими между собою договоры навсегда ненарушимо, имея, однако, право особыми частными условиями делать изменения в наделе землею и повинностях на определенные сроки, с обоюдного согласия; а если имения состоят в залоге, то и с согласия подлежащих кредитных установлений; во всех же случаях не иначе, как с предварительного утверждения правительства». (ПСЗ-II. Т. XVII. № 15462. С. 262).

⁶ Имеется в виду тот факт, что к указу 2 апреля 1842 г. был присоединен циркуляр министра внутренних дел Л. А. Перовского от 3 апреля 1842 г к губернаторам, убеждавший дворянство, что единственной целью правительства при издании данного указа было упрочить право помещичьей собственности на крестьянские наделы (*Ружицкая И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. М., 2005. С. 263–265).

**Заниска саратовского помещика Стенана Короткова
«Об учреждении сословия обязанных крестьян в России»
с замечаниями на полях И. В. Васильчикова¹. 1845 г.**

(Л. 1) Об учреждении сословия обязанных крестьян.

// **(Л. 2)** Проект учреждения сословия
обязанных крестьян в России^а.

Взгляд на крепостное состояние.

Высочайший указ 1842 года апреля 2 дня^{б 2}

Великая цель мудрого нравительства нашего, изложенная в высочайшем Его Императорского Величества указе 1842 года апреля 2 дня о дозволении помещикам обращать крепостных крестьян в обязанных, хотя и возродила в сердцах российского дворянства, всегда готового сноснествовать благим намерениям монарха, желание исполнить высочайшую его волю, но по сие время, то есть в течение трех лет, видим мы не более двух или трех примеров преобразования крепостных имений на точном основании правил, предложенных в означенном манифесте 1842 года. Причины сих редких примеров, по моему мнению, суть следующие:

Невыгоды, заключающиеся в оном для помещиков:

1) Всеобщее недоверие владельцев к судопроизводству местной полиции, которое // **(Л. 2 об.)** при подобном преобразовании дворянских имений сделается единственным посредником между владельцем и крестьянином, живущим на его земле, каждый из дворян знает по опыту, сколь медленны определения судебных мест и сколь много спорных дел, решаемых владельцами между собою (нередко даже с большим ущербом со стороны одного из тяжущихся лиц) единственно во избежание проволочки, которой подвергается всякая просьба, поступающая в уездный или земский суд; обращением же крепостных крестьян в

^а Здесь и далее подчеркивания чернилами под строкой автора записки.

^б Текст, выделенный курсивом, написан в документе на левой от читателя стороне листа.

обязанных владельцу неминуемо предстоят беспрестанные с ними споры и жалобы на них, которыми при подобной мере до того будут обременены присутственные места, что с величайшей ревностью и усердием к службе чиновникам не достанет ни времени, ни сил для удовлетворения каждого из просителей, прибавляя к тому, что и дальние расстояния весьма многих дворянских имений от уездных и губернских городов // (Л. 3) служат также немаловажным затруднением в сношениях владельцев с местными судебными инстанциями.

2) Недостаточное обеспечение доходов владельца. Помещики, решающиеся на означенное преобразование, хотя бы и сделали со своими крестьянами условие в платеже суммы, назначенной за занимаемую ими землю, но так как подобные контракты должны заключаться с каждым крестьянином отдельно, то если бы в имении нашлось и небольшое количество нежелающих быть обязанными или несогласных на предлагаемую помещиком сделку, то и тогда владелец остался бы неминуемо в нотере, ибо в имении, где главная часть крестьян была бы обязанными, там и остальные вышли бы непременно из настоящего крепостного порядка; конечно, есть места, где общество крестьян, состоящее из нескольких зажиточных людей, ручается помещику в исправности платежа оброка, лежащего на целом имении, // (Л. 3 об.) но и в этом случае владелец ничем не обеспечен: достаточно двух или трех неурожайных годов, как бывало, или чрезмерной дешевизны хлеба, как ныне, чтоб это общество сделалось несостоятельным и помещик лишился бы следуемой ему платы.

Изложенные мною невыгоды, предстоящие владельцам при обращении крепостных крестьян в обязанных, на основании означенного манифеста, суть главнейшие, а потому и нахожу я излишним упоминать об остальных, но постараюсь разобрать положение крестьянина, сделавшегося обязанным помещику.

Невыгоды того же указа для крестьянина:

Крепостное состояние, существующее в России более трех веков, до того сроднилось с поколениями, родившимися в оном, что быстрый переход из сего положения в обязанное имел бы, без сомнения, весьма вредные последствия для крестьян, привыкших видеть в помещике или его управителе настоящего опекуна,

^c Вставлено автором чернилами над строкой.

как физического, так и нравственного их быта, и этот образ, так сказать, патриархального // **(Л. 4)** управления произвел в крестьянах совершенную беснечность о будущем их положении, основанную на возможности, которую они имеют прибегать во всяком несчастном случае к пособиям помещика, вынужденного, как по существующим постановлениям, так и из собственной выгоды им помогать и, следовательно, иметь надзор не только за занятиями крестьянина, но даже и за его поведением, дабы он нянством или иными порочными наклонностями не лишился возможности содержать себя и свое семейство, ностунающее в подобном случае на ответственность владельца имения. Крестьянин же, сделавшийся обязанным, должен нечясь не только о своем собственном нронитании, но и о нлате помещику условленной за землю нодати, а нотому нельзя никак ожидать, чтобы моральное нреобразование крестьянина могло быть нроизведено одним его желанием или согласием сделаться обязанным и нельзя крестьянина нредоставить независимому управлению самим собою, а должно, но моему // **(Л. 4 об.)** мнению, сначала только нередать его в другие руки, то есть нодвергнуть хозяйственному за ним надзору чиновников, ноставленных нравительством; система, коей благодетельные носледствия столь очевидны в имениях казенных, унравляемых на основании оной. Донуская даже и то, что через несколько лет необходимость заставила бы обязанного помещику крестьянина нривыкнуть к новому его ноложению, я не нахожу, чтобы и тогда нреднлагаемое нреобразование нредставляло ему выгоды в будущности, ибо, как помещик не обеснечен в сделках с крестьянами, так равно и крестьянин ничем не уверен в ностоянном владении земли, ему не нринадлежащей. Во-нервых, нотому, что ни один владелец не согласится сделать условие со своими крестьянами на десятки лет вперед, не зная будут ли они исправными нлательщиками или нет; а во-вторых, и нотому, что помещик имеет всегда возможность нродать свое имение другому владельцу, который по истечении срока // **(Л. 5)** вправе изменить сделку его нредшественника; следовательно, ^d-крестьянин, не зная, сколько именно лет он будет нользоваться участком занимаемой им земли, не станет стараться его удобрять или улущать

^{d-d} Против данного текста, отчеркнутого на полях карандашом, на полях карандашная помета И. В. Васильчикова: Худо понял?

тщательной обработкой, и чрез то подвергнется ежегодному немаловажному убытку^d; сверх того, обязанный помещику крестьянин, составляя особое в государстве сословие, будет принадлежать к обществу, которого он должен нести все бремя, не имея главнейшей для человека необходимости, то есть постоянной оседлости или куска собственной земли, независимого от капризов владельца.

Подобное преобразование я истинно не полагаю выгодным ни для владельца, ни для крестьянина и решаюсь предложить способ изменения крепостного состояния, соответствующий, по моему мнению, обоюдной пользе двух участвующих в оном лиц.

Крепостное право в России:

Крепостное право, принадлежащее в Европе исключительно одному российскому // **(Л. 5 об.)** дворянству, есть, без сомнения, право законное, право, дарованное его предкам, а потому весьма несправедливы требования некоторых легкомысленных филантропов, которые желали бы насильственным образом лишить помещика принадлежащей ему неоспоримой собственности. Но неосновательно также и мнение иных русских дворян, полагающих, что крепостное состояние может всегда существовать в настоящем его виде; нет, конечно, ожидать этого невозможно. Пора нам подумать о будущем положении наших крепостных имений; пора основать начало их преобразования, которое при ежедневном развитии народной образованности и при частых сношениях с теми государствами, где оно уже совершилось, непременно дойдет до нас и сделается необходимостью на нашей православной России. История западных монархий представляет нам достаточные примеры гибельных переворотов, произошедших на почве, заранее приготовленной. Неужели же мы, русские // **(Л. 6)** помещики, не убедились ими и не будем, со своей стороны, приводить в исполнение благую цель предусмотрительного правительства нашего? Неужели найдутся дворяне в России, которые откажутся участвовать в общем деле правды, потому только, что лишатся, быть может, какой-нибудь части дохода, получаемого ими по сие время; я не полагаю, чтобы подобных примеров могло быть много, и твердо уверен, что мнение мое найдет отголосок в понятиях большей части российского дворянства. Приступая к подробному описанию предлагаемого мною проекта, начну я оное с положения крестьянина.

Постановления для обязанных крестьян
Общее положение обязанного крестьянина:

Крестьянин, обращенный из крепостного состояния в обязанное, должен, по моему мнению, и быть, и наименоваться: государственный обязанный крестьянин, находясь под непосредственным управлением не помещика, а // **(Л. 6 об.)** правительства, подобно всем прочим крестьянам удельных и государственных имуществ.

Количество земли, потребной для него:

Обязанному крестьянину как члену общества, полагаю я необходимым назначить в вечное и нотомственное его владение количество земли, достаточное, как для содержания полного крестьянского семейства, так и для уплаты всех новинностей, лежащих на нем.

Потребное для сего количество земли есть следующее:

1) В тех губерниях и местах, где введено рациональное трехпольное или многопольное хлебопашество постоянное, то есть, где посевы производятся на одних и тех же местах ежегодно, как, напр[имер], в губерниях: Петербургской, Московской, Тверской, Псковской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Тульской, Рязанской, Пензенской, Симбирской, Саратовской, Смоленской, Орловской, Калужской, Курской, Витебской и некоторых других, потребно назначить на каждую ревизскую // **(Л. 7)** мужскую душу по три десятины удобной земли.

2) В тех местах, где качество земли не позволяет иметь означенного постоянного хлебопашества и ^е где для посевов необходимо переходить с одного места на другое, оставляя поля после двух или трех жатв отдыхать несколько лет сряду, как, напр[имер], в губерниях: Екатеринославской, Херсонской, Оренбургской, некоторых уездах губерний Симбирской и Саратовской (лежащих на луговой стороне реки Волги и проч.) ^е следует ^г назначить на ревизскую душу по десяти десятинам удобной земли^г.

3) В тех местах (каковых чрезвычайно мало), где нет означенного на душу количества земли, отдавать обязанным крестья-

^{е-е} Против данного текста на полях карандашная помета И. В. Васильчикова: На чем это основано? Унаваживать землю везде можно, хорошую легче гораздо, чем дурную. Не понимаю, почему, там, где земли плохонькие, там достаточно 3-х десятин, а где хорошие, там нужно 10-ть?

^{г-г} Подчеркнуто под строкой карандашом И. В. Васильчиковым.

нам всю землю, состоящую при имении, к которому они принадлежали, находясь в крепостном состоянии:

Количество земли, отделяемой обязанному крестьянину:

а) В число трехдесятиной пропорции земли назначить не менее двух с половиной пахотной^а и полудесятины // (Л. 7 об.)^{б-в} лугов или леса, предоставляя оный выбор воле помещика, обращающего крестьян своих в обязанных^г.

б) В число пятидесятиной пропорции назначать равно, как пахотную, так и луговую землю без разделения, ибо^{д-е} в тех местах, где существует разноместное, перемежающееся хлебопашество^{д-е},^и земли большей частью способны к изменению из луговой земли в пахотную^и и обратно, при том же и промышленность народная обращена более на скотоводство.

в) В губерниях или отдельных уездах некоторых губерний, где крестьяне занимаются мануфактурными изделиями, достаточно назначать одну половину пахотной земли, а другую луговой или лесной дачи.

Повинности обязанного крестьянина:

Обязанный крестьянин, получающий означенное количество земли, должен исправлять все государственные повинности, лежащие на нем в настоящем его крепостном состоянии, как то: рекрутство, подушный оклад, земские сборы // (Л. 8) и проч., и сверх того за дарованную ему в вечное владение землю платить ежегодный оброк за каждую десятину оной (на основании оценки земли, ниже сего прилагаемой):

и-1) Во всех великороссийских и малороссийских губерниях: а) где существует постоянное хлебопашество по два рубля серебром; б) в тех местах оных же губерний, где назначена пятидесятиная пропорция земли, по шестидесяти пяти копеек серебром^{и-1}.

^а Здесь и далее буквами греческого алфавита примечания автора записки чернилами: В число пахотной полагается и усадебная земля крестьянина.

^{б-в} Против данного текста, подчеркнутого на полях карандашом, карандашная помета И. В. Васильчикова: Совершенная бредня. Где нет корма для скота, там нет и хлеба.

^{д-е} Против данного текста на полях карандашом помета И. В. Васильчикова: И здесь чепуха, пахотная земля не прежде забьет траву, как на 3-й год.

^{и-1} Подчеркнуто И. В. Васильчиковым под строкой карандашом.

^{и-1} Против данного текста, подчеркнутого на полях карандашом, на полях карандашная помета И. В. Васильчикова: Новая бредня – за три десятины дурной земли назначается 2 руб[ля]; а за 10-ть хорошей 65 коп[еек].

2) В губерниях белорусских, где качество земли вообще плохое, но одному рублю и сорока копеек серебром.

Оброк сей должны обязанные крестьяне вносить в местное казначейство того ведомства, которому благоугодно будет правительству их вверить, то есть, составит ли оно особое ведомство обязанных крестьян или причислит их к существующему государственных имуществ.

Постановления для владельцев крепостных имений

Помещик, обращающий крестьян // **(Л. 8 об.)** своих в обязанных, должен уделить им вышеозначенное количество земли и отдать все крестьянское строение, в коем они помещались, но так как земля есть неоспоримая собственность владельца крепостного имения, то за сделанную им уступку оной, преднолагаю я в пользу его следующие постановления.

Выгоды владельца:

1) За выделом обязанным крестьянам земли помещик сохраняет в своем владении:

а) всю остальную дачу пахотную, луговую и все угодья, находящиеся в оной; б) реки и озера, не вошедшие в план участков земли, отведенных обязанным крестьянам; на участки сии (назначаемые преимущественно к одним местам) должны крестьяне перенести все строение, им принадлежащее в течение трех лет непременно (если помещик не пожелает сих оставить на прежних местах), а потому и должен, по крайней мере, один из их участков быть отведен в самом близком // **(Л. 9)** расстоянии от прежнего жилища. Буде же случилось бы, что ни в одной из назначенных крестьянам дач не имеется свободных для водоемов мест, то предоставить им право пользоваться оными в ближайших дачах владельца; в) все заводы, фабрики, мельницы и всякого рода строения владельца; г) весь скот, ему принадлежащий и, словом, все то, что составляет личную собственность помещика.

Долг, лежащий на имени владельца:

2) Правительство должно принять на себя уплату долга в императорские воспитательные дома или в другие кредитные установления, в залоге коих находятся крестьяне помещика, обращенные в обязанных, каковую уплату и производить из числа собираемого с них поземельного оброка, сверх того выдавать владельцу по 6-ти процентов в год за излишнюю сумму, причи-

тающуюся ему, за вычетом означенного его долга, на основании расчета, ниже излагаемого:

// (Л. 9 об.) Право владельца, сохранившего землю:

3) Помещик имеет право остающуюся в его владении землю продавать, закладывать, отдавать в наймы и нереводить на оную русских и иностранных носеленцев.

Свободные от залога имения:

4) Помещик, коего имение свободно от залога, должен прежде заложить оное в одно из кредитных установлений и нотом обратить крестьян своих в обязанных, ностуная в общий разряд владельцев, коих имение находится в залоге.

Долг владельца:

5) Все долги помещика казенные и частные (за исключением займа,^k учиненного им в банках, нод залог имения) должны оставаться на ответственности, как его собственности, так и личной свободы^{-k}.

Поземельный сбор с помещиков и владельцев земель:

6) Помещик, обративший крестьян своих в обязанных, но сохранивший излишнюю землю, не неся уже никакой общественной новинности, должен как владелец нлатить ежегодно с каждой десятины земли: а) в губерниях великороссийских и малороссийских, где *// (Л. 10)* введено ностоянное хлебонашество и где ночва земли большей частью нлородная по 10-ти кон. серебром; б)¹⁻ в губерниях белорусских и вообще в тех местах, где назначена десятидесятинная нронорция по 5-ти кон. серебром⁻¹, каковой ноземельный сбор должен, по моему мнению, быть возложен и на все сословия без исключения.

Запрещение обязанным крестьянам переходить на другие места:

7) Владельцы креностных имений, сохранившие земли, могут нонести значительный убыток, если крестьяне, сделавшиеся обязанными, будут нереходить с одного места на другое, ибо за неимением в соседстве достаточного количества работников, ноля помещиков весьма легко могут нролежать нраздными, а нотому и нахожу я необходимым занретить обязанным крестья-

^{k-k} Против данного текста на полях карандашная помета И. В. Васильчикова: Но, если другой собственности у него нет?

¹⁻¹ Против данного текста, отчеркнутого под строкой карандашом, на полях карандашная помета И. В. Васильчикова: Странное сравнение!

нам переходы из одного имения в другое, но дозволить оные в том случае, когда при имении, к коему они принадлежали, нет третьей части излишнего количества земли, против той пропорции, которая им выделена, то // (**Л. 10 об.**) есть в тех местах, где назначено, например, трехдесятинное количество, если остается во владении помещика менее одной десятины на душу земли, способной для хлебопашества, то крестьянам можно дозволить перейти (прилагая сей пример и к десятидесятиной пропорции). Запрещение сие будет иметь весьма полезное влияние на некоторых помещиков, желающих сохранить землю, лишаясь крепостного права на крестьян. Оно состоит в том, что они не надеются найти наемных работников и что обязанные крестьяне, довольствуясь назначенным им количеством земли, не станут нанимать оной у помещиков; другие утверждают, что при существующей дешевизне хлеба, обработка полей наемными людьми не достаточно выгодна, но как то, так и другое мнение совершенно несправедливы, ибо в первом случае, владельцы забывают, что крестьяне их, сделавшись обязанными, будут пользоваться лишней половиной года свободного времени, употребляемой // (**Л. 11**) на работы помещиков, которую они при надлежащем^м за ними надзоре правительства, конечно, не станут посвящать одной лене^м, а, напротив, с удовольствием наймут поля, находящиеся у них под руками. Второе мнение также – несправедливо, ибо я сам как владелец, занимающийся давно практическим хозяйством, весьма хорошо знаю, что даже и при величайшей дешевизне хлеба, обработка полей наемными людьми всегда окунается с пользой для хозяина, притом же есть и другое еще средство извлекать выгоду из пахотной земли, отдавая ее, что называется, из полу: то есть, разделяя получаемый с оной хлеб по равной половине части между владельцем и работниками, средство, употребляемое с незапамятных времен во многих местах нашего благословенного отечества.

^{м-но} Против данного текста, отмечнутого под строкой карандашом, на полях карандашная помета И. В. Васильчикова: Если крестьянин исполняет исправно свои обязанности, какое право имеет правительство выгонять его на работу; время на пахотные работы в северном краю весьма коротко, все спешат убрать свои поля, и в сии времена едва ли найдет помещик достаточных наемных работников. Последствием сего проекта будет уничтожение вовсе большого и улучшенного земледелия, а богатейшие будут отдавать земли свои в наем.

Дворовые люди владельцев крепостных имений:

8) ^п-Дворовые люди, находящиеся в услужении помещика, обратившего имение свое в обязанное, должны, по моему мнению, быть причислены к тому месту, из которого ^п// (Л. 11 об.) ^о-они были взяты, находясь в состоянии крестьян и получить означенное количество земли, внося в общий разряд обязанных крестьян, с той разницей, что помещик должен им выдать по 15-ти руб. серебром на каждую мужскую душу для покуunki домов и обзаведения оных. Тем же из дворовых людей, которые не ножелают быть обязанными крестьянами, предоставить право продавать или отдавать в наймы наделенные им земли, оставаясь в прежнем состоянии дворовых и платя ноземельный оброк в местное казначейство того селения, к коему они причислены также, как и прочие крестьяне^о.

Расчет ноземельного сбора с обязанных крестьян

*Расчет количества земли, назначаемого
обязанным крестьянам:*

Назначаемое мною обязанным крестьянам количество земли основано на следующем расчете. Известно, что во всех почти селениях число ревизских мужских душ относится к числу тягол, как $2\frac{1}{2} : 1$, следовательно, взяв для примера трехдесятинную пропорцию на душу земли, выходит, что тягловой // (Л. 12) крестьянин имеет по вышеозначенному Положению $7\frac{1}{2}$ десятин земли, из числа коих $6\frac{1}{4}$ нахотной, разделенной в обыкновенном трехпольном хозяйстве на три равные части или по две десятины носевов в каждом поле; количество сие во всех крепостных имениях признано достаточным, как для потребности крестьянского семейства, так и для уплаты подушного оклада и прочих новинностей, лежащих на оном. На таковом же практическом расчете предположена мной и десятидесятиная пропорция земли в тех местах, где не существует настоянных носевов. ^рСправедливость сих исчислений можно бы доказать весьма подробно, но дабы не распространять проект мой мелочными выводами^р, скажу я только, что наи-

^{п-п} Отчеркнуто И. В. Васильчиковым карандашом на полях.

^{о-о} Против данного текста, отчеркнутого на полях карандашом, на полях карандашная помета И. В. Васильчикова: Несправедливо и опасно!

^{р-р} Против данного текста, отчеркнутого под строкой карандашом, на полях карандашная помета И. В. Васильчикова: Посев десятины лугов шгде не означается.

лучшее оной доказательство^ч есть долговременное и почти повсеместное существование подобных назначений земли крестьянам^ч.

Поземельный оброк:

Поземельная плата, преднолагаемая мной, основана также на следующих практических доказательствах:

// (Л. 12 об.) 1) При трехдесятиной пропорции означенное количество земли, необходимое для потребностей крестьянина, обрабатывает крепостной хлебопашец в течение полугода, употребляя остальную часть времени на работы помещика; следовательно, крестьянин сей, сделавшийся обязанным и, имея лишнюю половину года для себя, успеет обработать таковое же количество, т^есть 4 десятины в двух полях^г нанимаемой им земли. ^сПринимая для соображения обыкновенный доход с десятины нахотной земли в России, простирающийся от 20 до 30 руб. ассигнац[иями]: а в сложности 25 руб.^б асс[игнациями] или 7 руб. серебром, выходит, что тягловой крестьянин может выработать в полгода 28 руб. сереб[ром], из коих вычтя плату за нанимаемую им землю 10 руб. сереб[ром], полагая по 2 руб.^в 50 коп за десятину, остается ему 18 руб.; уплатя 15 руб. серебром причитающиеся с каждого // (Л. 13) тягла поземельных денег^г (но отношению числа душ к числу тягол вышеноказанному) получает он еще 3 руб. из чистой пользы от нанимаемой им земли^с. Из сего очевидно, что при означенной трехдесятиной пропорции на душу земли, обязанному крестьянину весьма легко будет заплатить преднолагаемый оброк, ибо земля, дарованная во владение, доставляет пронитание ему и его семейству с уплатой новинностей, а нанимаемая более чем достаточна для поземельного сбора^г.

^{ч-ч} Подчеркнуто И. В. Васильчиковым карандашом под строкой.

^{г-г} Против данного текста, отчеркнутого под строкой карандашом, на полях карандашная помета И. В. Васильчикова: Здесь забывается, что в большей части России земля без навоза не родит.

^{с-с} Отчеркнуто И. В. Васильчиковым на полях карандашом.

^б Примечание автора записки чернилами: Хотя и есть места, где доход сей более, но в замене оного и количество земли, обрабатываемое крестьянином, менее означенной четырехдесятиной пропорции.

^в Примечание автора записки чернилами: Обыкновенная плата за наем десятины казенной меры от 7 до 10 руб. асс[игнациями]; или от 2-х до 3-х руб. сер[ебром], а возможности 2 1/2 руб. серебром.

^{г-г} Против данного текста, отчеркнутого на полях карандашом, карандашная помета И. В. Васильчикова: Расчет гадательный, земля без удобрения не родит, а вывести 400 телег навоза 1-му работнику — дело несбыточное.

2) В тех местах, где назначена десятидесятичная пропорция земли, промышленность крестьян обращена более на скотоводство, а потому доход или ценность работы тяглого крестьянина (составляя уже некоторым образом коммерческий расчет) весьма трудно определить, также точно, как и в тех селениях, где крестьяне занимаются мануфактурными изделиями, но достаточно сказать, что крестной крестьянин, состоящий на оброке и получающий количество земли, равное с тем, которое предполагается для обязанного, платит // **(Л. 13 об.)** обыкновенно в местах, где назначены: а) трех- и десятидесятичные пропорции: от 50 до 70 асс[игнациями] или в сложности 17 руб. – 6 руб.; б) в тех имениях, где он получает двухдесятичную на душу пропорцию земли: от 35 до 50 руб. асс[игнациями] или в сложности 12 руб. серебром с тягла; тогда как обязанный крестьянин, по вышеозначенному расчету, должен платить в первом случае только 15 руб., а во втором – 10 руб. серебром с тягла.

В белорусских губерниях, где почва земли большей частью плохая и промышленность народная почти ничтожная, оброк значительно уменьшен, составляя при трехдесятичной пропорции только 10 руб. 50 коп. серебром, а при двухдесятичной – 7 руб. серебром с тягла, и потому не возможно ожидать, чтобы обязанные крестьяне, находящиеся в котором бы то ни было разряде, могли быть затруднены уплатой предполагаемого поземельного сбора, весьма уменьшенного в сравнении с тем оброком, который они платят, находясь в крестном состоянии, не упоминая уже о мелочных нборах помещиков и других невыгодах, // **(Л. 14)** коих изложение не входит в состав сего проекта.

Расчет правительства с владельцами крестных имений

Уплата владельцам имений:

Помещик, обращающий крестьян своих в обязанных, должен, по моему мнению, получить денежное удовлетворение, как за число работников, которого он лишается, так и за количество земли, уступаемое крестьянам в вечное их владение. Уплату сию следует разделить по качествам, как работников, так и земли на два разряда.

1-й разряд: за работника^а: во всех великороссийских и малороссийских губерниях по 150 руб. сер[ебром], что составляет по

^а Выделение жирным автора записки.

отношению числа душ к числу работников за каждую ревизскую мужскую душу 60 руб. серебром.

За земли^в: а) в губерниях, где существует ностоянное хлебонашество, основываясь на обыкновенной ценности земли, нростирающейся от 50 до 100 руб. асс[игнациями]: или от 14 до 28 руб. серебром за десятину, нринять среднее круглое число 20 руб. серебром; б) в губерниях или местах, где неремежающееся хлебонашество // **(Л. 14 об.)** по ценности земли от 4 до 8 руб. серебром положить среднее число 6 руб. серебром за десятину казенной меры.

2-ой разряд: за работника^в: в губерниях белорусских по 125 руб. серебром или за ревизскую мужскую душу 50 руб. серебром.

За землю^х: в оных же губерниях (где вообще качество земли нлохое) положить также на основании существующей цены по 10 руб. серебром за десятину.

Таким образом, помещик, отделяющий своим крестьянам, сделавшимся обязанными, нанр[имер], по 3 десятины удобной земли, должен получить:

В **1-м разряде**: за каждую мужскую душу 60 руб. серебром
за землю по 20 руб. за дес[ятину] 60 руб. серебром
Итого: 120 руб. серебром

Во **2-м разряде**: за каждую мужскую душу 50 руб. серебром
за землю по 20 руб. за дес[ятину] 30 руб. серебром
Итого: 80 руб. серебром

Также точно и владелец, коего имение находится в нолосе разноместного хлебонашества, отделяющий своим крестьянам по 10 десятин удобной земли, должен нолучить

За каждую мужскую душу 60 руб. серебром
За землю по 20 руб. за дес[ятину] 60 руб. серебром
Итого: 120 руб. серебром

// **(Л. 15) Способ уплаты:**

Креностные имения в России, составляющие до 10-ти миллионов ревизских душ мужского нола, будучи обращены в обязан-

^в Выделение жирным автора записки.

^в Выделение жирным автора записки.

^х Выделение жирным автора записки.

ные, весьма бы затруднили правительство унлатою причитающихся за оное каниталов, а потому, нолагаю я, что означенное помещикам денежное удовлетворение должно быть произведено следующим образом:

Долги владельцев кредитным банкам:

1) Правительство, как я уже говорил, принимая на себя унлату в кредитные установления долга, лежащего на имениях владельцев, вычитает оный из следуемой им суммы. Означенная унлата, производимая ежегодным взносом процентов, могла бы быть еще облегчена, если бы правительству благоугодно было уменьшить его одним процентом (разделяя вместо **37-ми лет^y** на 41 год) и выдавая **также^z** одним дивидендом менее вкладчикам каниталов. Перемена сия произвела бы весьма благодетельное действие и на количество денежного обращения в государстве тем, что многие каниталисты, получая вместо четырех только три процента, решились бы нустить в оборот свои огромные // (**Л. 15 об.**) суммы и ими оживили бы мертвенность общественной торговли в России. Тогда правительство платило бы в банки за принятый им на себя долг помещиков только 4^{1a} процента из числа поземельного оброка, налагаемого на обязанных крестьян, а нятый процент, следуемый в унлату канитала из суммы, собираемой за земли с владельцев оных, которая, хотя, и не смею сказать утвердительно, но нолагаю, была бы достаточна для сего назначения; в противном же случае она могла бы быть и увеличена, ноложа небольшой сбор с фабрик и заводов гг. дворян, коими они будут нользоваться, не платя никакой новинности, тогда как кунцы и мещане, имеющие заведения, все подлежат гильдейским и прочим нодатям.

Излишняя сумма, следуемая владельцам:

2) Унлата остальной суммы, следуемой помещикам, за вычетом долга их в банки, должна быть произведена также не нолным каниталом, но разделена на года, на основании кредитных установлений, с прибавкой одного процента, то есть назначить владельцам за оную шесть процентов // (**Л. 16**) в год из числа коих: четыре выдавать, а два удерживать до окончательной унлаты ими нолного канитала; но истечении же сего времени

^y Выделение жирным автора записки.

^z Выделение жирным автора записки.

^{1a} Выделение жирным автора записки.

(31-го года)^δ выдать оный владельцам, обратившим крестьян своих в обязанных (или тем лицам, коим они передадут право на получение канитала) из казначейства того ведомства, к которому будут причислены имения. Расчет сей сделать с ними по количеству душ, ностунивших в обязанное состояние, не изменяя оный во все продолжение 31 года, и в обеспечение унлаты процентов, следуемых помещикам, выдать им особые государственные облигации, нользующиеся внутри имнерии всеми правами денежных банковых билетов, то есть, нринимаемых, как в залоги по подрядам казенным и частным, так и в унлату по биржевым и всякого рода сделкам, с передачей оным от одного лица другому, но с той разницей, чтобы нредъявитель нодобных облигаций имел право // **(Л. 16 об.)** по нрошествии года на получение из казначейства только одних установленных четырех процентов, а не с канитала. Таким образом, унлата сего долга нисколько не обременила бы нравительство, ибо она основана не на доходах государственных, а единственно на вновь нредполагаемых сборах^ε.

Для нодробнеешего объяснения сего расчета, нривожу я следующие нримеры:

Сумма, причитающаяся владельцу 1-го разряда:

а) В нервом разряде следует владельцу, отделившему крестьянам по три десятины на душу земли 120 руб. серебром за мужскую душу с землею; вычтя из оной суммы 70^ζ руб. серебром долга, нринимаемого нравительством на себя в один из кредитных банков, нричитается владельцу 50 руб. серебром, следовательно, нроцентов должно платить нравительство в банк: (нолагая по 4 нро-

^δ *Примечание автора записки чернилами:* Удерживаемые два процента с капитала, вкладывая ежегодно в один из банков и прибавляя к сему вкладу получаемые на всю сумму три процента выгод (на основании предполагаемого мною уменьшения), выходит, что капитал будет вполне уплачен в течение 31 года.

^ε *Примечание автора записки чернилами:* По истечении же времени, необходимого для уплаты долга в банки и суммы, причитающейся владельцам, сборы сии будут увеличивать доходы государственных, ибо поземельный оклад, предполагаемый со всех владельцев земель, и оброк с обязанных крестьян (уравненный тогда с оброком, который платят крестьяне удельные и государственных имуществ), поступят уже в общую кассу государственных доходов.

^ζ *Примечание автора записки чернилами:* Крепостные имения во всех велико- и малороссийских губерниях, будучи заложены по 60, 70 и 80 руб. серебром за душу, я нринимаю для расчета среднее число 70 руб. серебром.

цента) 2 руб. 80 кон. серебром и владельцу 3 руб. серебром (нолагая по 6 процентов), а всего // (Л. 17) 5 руб. 80 кон., получает же он (но два рубля серебром за десятину ноземельного оброка) шесть рублей серебром с души; следовательно, выдает двадцатью конейками серебром менее той суммы, которую получает.

NB. Хотя при двухдесятинной пропорции и получает он шестьюдесятью конейками менее унлачиваемой суммы, но недостаток сей нополняется тем, что число имений, владеющих трехдесятинной пропорцией есть почти общее, тогда как тех чрезвычайно мало.

Сумма, причитающаяся владельцу 2-го разряда:

в) Второго разряда владелец, отделивший по три десятины на душу и землю, должен получать 80 руб. серебром, из них вычтя 50^н руб. серебром, следуемых в унлату учиненного им в банке займа, остается в нользу его 30 руб. серебром. Процентом платит правительство в банк: 2 руб., и владельцу: 1 руб. 80 кон., а всего 3 руб. 80 кон. серебром; получает же он с крестьян за 3 десятины: 4 руб. 20 кон. серебром, следовательно, лишних сорок конеек серебром, которые также нокрывают недостаток, // (Л. 17 об.) нроисходящий при двухдесятинной пропорции на душу земли.

Из сих примеров очевидно, что правительство не может быть нисколько обременено подобным преобразованием крепостных имений^о, но остается рассмотреть ноложение помещиков, обращающих крестьян своих в обязанных.

Для соображения возьмем следующие два примера:

Доходы владельцев крепостных имений, состоящих на хлебопашестве:

1) В тех местах великороссийских и малороссийских губерний, где существует ностоянное рациональное хлебопашество, владелец крепостного имения, состоящего на хлебопашестве, получает обыкновенно доход с количества земли, равного тому, которое наделяет он крестьянам, то есть, что крестьянин, получающий,

^н *Примечание автора записки чернилами:* Белорусских губерний имения, будучи приняты в заем, только по 50 руб. серебром за душу.

^о *Примечание автора записки чернилами:* Ибо, допуская и недоимку в сборе поземельного оброка с обязанных крестьян, временный убыток сей для правительства будет весьма скоро вознагражден значительным увеличением государственных доходов по истечении срока, назначенного для уплаты кредитным установлениям и помещикам.

ноложим, три десятины на душу удобной земли или 6-ть десятин на тягло нахотной, обрабатывает в нользу владельца также 6-ть десятин в 3-х нолях или 4 десятины ежегодно. Доход с четырех десятин составляет, // (Л. 18) как мы видели: 28 руб. серебром, выключая из оногo, но крайней мере, 10 процентов за крестьян, больных. находящихся в разных должностях (необходимых в крестном имении), как то в должностях: начальников, ключников и прочих, получающих также землю наравне с другими, но выгоды не приносящих; выходит, что тягловой крестьянин доставляет помещику работой своей 25 руб. серебром ежегодной нользы. Владелец же, обративший имение свое в обязанное и лишаящийся означенного дохода, имеет взамен оногo следующие выгоды: а) за долг кредитному банку, лежащий на его имении¹, не платит он 6-ти процентов в год, что составляет по расчету: семидесяти рублей на душу долга 4 руб. 20 кон; б) за причитающиеся ему излишние 50 руб. серебра на душу, получает он ежегодно по четыре // (Л. 18 об.) процента дивиденда (нолагая два процента в уплату долга) 2 руб. в) Отдает в наймы землю, определяемую для своих посевов, составляющую ежегодно по 4 десятины на тягло: 10 руб. или по отношению число душ к числу тягол на душу 4 руб. Итого 10 руб. 20 кон.

Доход же, получаемый помещиками с крестного хлебонашца, составляет 25 руб. серебром с тягла или 10 руб. серебром с души (по расчету $2\frac{1}{2}:1$). Следовательно, владелец подобногo имения, коих в России большая часть, получает при обращении крестьян своих в обязанных: 70 кон. с души или 2 руб. 45 кон. ассигнациями с тягла лишнего дохода.

*Доходы владельцев крепостных имений,
состоящих на оброке:*

2) Владелец крестного имения, состоящего на оброке, отделивший крестьянам такое же количество земли, получает, как

¹ *Примечание автора записки чернилами:* В опровержение могут сказать, что оный долг по прошествии 37 лет уплачивается доходами того же имения, но, так как при настоящей продаже крепостных владений, расчет сей не принимается в соображение (ибо долги кредитным установлениям, лежащие на имениях, вычитаются вполне из условленной за покупку оных суммы), то и при обращении крепостных имений в обязанные, основанном также на денежном удовлетворении, допустить сей выгоды невозможно, тем более, что предполагаемая помещиком уплата, как за работников, так и за землю, даже несколько выше обыкновенной оных цены.

мы видели, с тягла 17 руб. серебром или с души 6 руб. 80 кон. серебром ежегодного оброка; обратя же имение свое в обязанное, будет он нолучать с души 6 руб. 20 кон. серебром^{*}, следовательно, и в этом случае преобразование не произведет также // **(Л. 19)** никакой разницы в доходах помещика крепостного имения; владелец же, отделяющий только но две десятины, нолучит даже 60 кон. серебром с души лишнего дохода.

Примеры сии могут быть приложены и к владельцам имений, находящихся в нолосе разноместного хлебонашества, основанного более на коммерческом расчете, а нотому и доход, нолучаемый с оных нодходит более к ноложению оброчных имений; также точно и владельцы белорусских имений нолучат доход, соответствующий настоящему их состоянию, что весьма легко доказать, основываясь на приложенном выше сего исчислении.

Заведения владельцев крепостных имений:

При обращении крепостных крестьян в обязанных, доходы, нолучаемые помещиками от заводов, фабрик и прочих заведений, также уменьшиться не могут, ибо известно, что главнейшая выгода всех мануфактур, основанная на количестве и на качестве производимых изделий, приобретаетсЯ лишь добровольной // **(Л. 19 об.)** нлатою ноощряемой работой.

Приведенные здесь нримеры, нолагаю я, достаточными для убеждения владельцев крепостных имений в том, что дарованное нам монархом дозволение обращать крепостные имения в обязанные, может быть нриведено в исполнение, соблюдая обоюдную нользу помещика и крестьянина, впрочем, не желая распространяться в изложении моего нроекта, я мог весьма легко потерять из виду некоторые необходимые ностановления, коих выбор онределит само нравительство, если только милостивым воззрением своим удостоит мой слабый, но благонамеренный труд.

Саратовский помещик Стенан Коротков, жительство мое в городе Пенза.

№ 28. Заниска саратовского помещика Стенана Короткова «Об учреждении сословия обязанных крестьян в России» с замечаниями

^{*} *Примечание автора записки чернилами:* Я беру здесь самый невыгодный пример: владельца, совершенно не имеющего излишней земли, которую он мог бы отдавать в наймы.

на полях **И. В. Васильчикова. 1845 г.** Беловой автограф чернилами. Текст написан на правой от читателя стороне листов, левая оставлена для помет и замечаний. Карандашная правка, пометы на полях и под строкой председателя Комитета 1839–1842 гг. **И. В. Васильчикова.**

Публикуется впервые по: РГИА. Ф. 651 (Васильчиковы). Оп. 1. Д. 257. Л. 1–19 об.

Создание данной записки было обусловлено реакцией дворянства на указ «Об обязанных крестьянах» от 2 апреля 1842 г. Не вызывает сомнений, что она была направлена в Комитет 1839–1842 гг., с ней ознакомился его председатель, о чем свидетельствуют многочисленная карандашная правка и пометы на полях **И. В. Васильчикова.** Данный документ показывает, что общественная инициатива концентрировалась вокруг обсуждения крестьянского вопроса по направлениям деятельности секретных комитетов и имела сходные с правительством стратегические приоритеты и тактические установки. Речь шла о дальнейшем усовершенствовании российской государственности и общественного строя России путем преобразования высшей, центральной и местной администрации и о постепенной подготовке отмены крепостного права. Причем правительство не только учитывало дворянское общественное мнение, особенно по крестьянскому вопросу, но, выражаясь современным языком, проводила его своеобразный «мониторинг». Его следы нашли отражение в публикуемых в данном издании записках, носящих следы работы с ними императора и сановников, в том числе и в записке **С. Короткова.** Безусловно, трудно говорить об установлении обратной связи власти и общества, как это было в эпоху Александра II при подготовке крестьянской реформы, в силу отсутствия в царствование Николая I гласности и запрета обсуждения проблемы отмены крепостного права в печати. Однако необходимость выявления ситуации, прежде всего, связанной с указом «об обязанных крестьянах» от 2 апреля 1842 г., важность определения его «болевых точек» и позитивных аспектов заставляла Николая I и его сановных единомышленников обратить особое внимание на записки, посвященные, как причинам неудачи реализации указа, так указывавшие на успех закона, что и нашло отражение в публикуемом материале.

Комментарии:

¹ Об **И. В. Васильчикове** см. прим. 1 к № 13.

² Об указе от 2 апреля 1842 г. см. прим. 1 к № 27 данного издания.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

Неопубликованные источники

Российский государственный исторический архив

Ф. 560 (Общая канцелярия министра финансов). Он. 12. Д. 89; Он. 22. Д. 60, 74, 101.

Ф. 651 (Васильчиковы). Он. 1. Д. 229, 245, 246, 248, 251, 252, 253, 257.

Ф. 958 (П. Д. Киселев). Он. 1. Д. 253, 645, 646, 647, 649, 652, 669, 683.

Ф. 1021 (Перовские). Он. 1. Д. 54. Л. 1–6 об.

Ф. 1149 (Департамент законов Государственного совета). Он. 1. Д. 10, 72, 74; Он. 2. Д. 74, 78, 86.

Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года). Он. 1. Д. 3, 20, 22, 39, 44, 45, 46, 50, 53, 56, 65, 105, 106, 118/58, 133, 142, 1426, 165, 176, 211, 212, 278/12.

Ф. 1168 (Комитет 1828 г.). Он. 1. Д. 3. Л. 1–52 об.

Ф. 1169 (Комитет о состояниях). Он. 1. Д. 1.

Ф. 1180 (Главный Комитет по крестьянскому делу. 1857–1861 гг.). Он. 1. Д. 145.

Ф. 1251 (Бумаги графа М. М. Сперанского). Он. 1. Д. 77, 167.

Ф. 1266 (Комитет Занедных губерний). Он. 1. Д. 8, 10, 12, 16.

Ф. 1409 (СЕИВК). Он. 2. Д. 4589, 4640, 4641, 4618, 4746, 4848, 4849, 5527.

Ф. 1589 (V Отделение СЕИВК). Он. 1. Д. 1, 296; Он. 2. Д. 43, 56.

Российский государственный архив Военно-морского флота

Ф. 19 (А. С. Меншиков). Он. 4. Д. 511.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

Ф. 637 (К. Г. Ренинский). Он. 1. Д. 91, 92, 776.

Ф. 731 (М. М. Снеранский). Он. 1. Д. 99.

Ф. 849. (А. Н. Шебунин). Он. 1. Д. 198.

*Научно-исторический архив Санкт-Петербургского
Института истории РАН (Русская секция)*

Ф. 36 (Воронцовы). Он. 1. Д. 400.

Ф. 115 (Коллекция рукописных книг). Он. 1. Д. 51, 211, 211а, 221б.

Ф. 176 (Н. Н. Новосильцов). Он. 1. Д. 37.

Ф. 297 (С. Н. Валк). Он. 1. Д. 110.

Опубликованные источники

Законодательные акты

Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 г. по 12 декабря 1825 г.: В 45 т. – СПб.: Тин. Второго Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии, 1830. (ПСЗ-I).

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. С 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г.: В 55 т. – СПб.: Тин. Второго Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии, 1830–1884. (ПСЗ-II).

Российское законодательство X–XX вв. / Под общ. ред. О. И. Чистякова: В 9 т. – Т. 2. – М.: Наука, 1985. – 520 с.

Законы о состояниях // Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: В 15 т. – СПб.: Тин. Второго Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии, 1832. – Т. 9. – 477 с.

Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: В 15 т. – СПб.: Тин. Второго Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии, 1832.

Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / Редколлегия: В. И. Буганов, М. П. Ирошников, А. Г. Маньков (рук. авт. колл.), В. М. Панеях; подг. тек. Л. И. Ивиной; комм. Г. В. Абрамовича, А. Г. Манькова, Б. Н. Миронова, В. М. Панеяха. – Л.: Наука, 1987. – 448 с.

Официальные документы:

Архив Государственного совета: В 5 т. – СПб., 1869–1904. – Т. 4: Царствование императора Александра I-го (с 1810 г. по 19 ноября 1825 г.). Журналы по делам Департамента законов [1. Рассмотрение проектов

уложений гражданского, уголовного и торгового] – СПб.: Тин. Второго Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии, 1874. – 784 с.

Архив Государственного совета: В 5 т. – СПб., 1869–1904 – Т. 5: Царствование императора Николая I. Журналы по делам Департамента государственной экономии. [Ч. 1] (С 20 ноября 1825 г. по конец 1826 г.). – СПб.: Тин. Второго Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии, 1904. – 680 с.

Архив истории труда в России, выпускаемый Ученой комиссией по исследованию истории труда в России / Центрархив; под ред. Ю. Гессена. – Пг.: Издание Культурно-просветительного отдела Петрогр. губернского совета профессиональных союзов, 1923. – Кн. 6–7. – 1923. – 197 с.; Кн. 8. – Пг., 1923. – 201 с.

Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым: В 6 т. – СПб.: Тин. Второго Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии, 1858–1861.

Бумаги Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года // Сборник Императорского Русского исторического общества. [Сб. РИО]. – Т. 90. – СПб.: Государственная типография, 1894. – [4], 621 с., с разд. нар.

Ежегодные отчеты III Отделения и Корнуса жандармов: Граф А. Х. Бенкендорф о России в 1827–1830 гг. // Красный архив. – М.: Центрархив, 1929. – Т. 6 (37). – С. 143–157.

Журналы Комитета Занадных губерний. Т. 1. 1831–1835 гг. / Подг. Т. В. Андреева, И. Н. Вибе, Б. П. Миловидов, Д. Н. Шилов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. – 848 с.

Журналы Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года // Сборник Императорского Русского исторического общества. – Т. 74. – СПб.: Государственная типография, 1891. – 502 с.

Из истории раскрепощения помещичьих крестьян: показания А. Е. Тимашева // Русский архив. – Т. 6. – 1887. – С. 259–262.

Историческая справка о соединении Литвы и Польши // Русская старина. – 1882. – Т. 35. – № 7. – С. 142–144.

Исторические материалы из архива Министерства государственных имуществ: В 2 т. – СПб.: Государственная типография, 1891. – Т. 1. – 238 с.

Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887: В 5 ч. – Ч. 1: Учреждение и преобразование министерства. – СПб.: Скоронечатня Яблонского и Перотта, 1888. – 103 с.

[Корф М. А.] Император Николай в совещательных собраниях (Из современных записок статс-секретаря барона Корфа) // Сборник Императорского Русского исторического общества – Т. 98. – СПб.: Государственная типография, 1896. – С. 101–283.

Крестьянский вопрос в России (1796–1830 гг.): Дворянское общество и власть. Сборник документов / Подг. А. Н. Долгих: В 2 т. Линецк: Линецкий гос. нед. университет, 2005. – Т. 1. – 276 с.; Т. 2. – 278 с.

Крестьянский вопрос в России в конце XVIII – первой половине XIX вв. Сборник документов и материалов: В 4 т. / Подг. А. Н. Долгих – Линецк: Линецкий гос. нед. университет, 2016. – Т. 1. – 347 с.; Т. 2. – 369 с.; Т. 3. – 369 с.; Т. 4. – 360 с.

Крестьянское движение 1827–1869 годов. Сборник документов / Подг. А. Е. Мороховец: В 2 вын. – Вын. 1 [1827–1860]. – М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1931. – 161 с.

Крестьянское движение в России в 1826–1849 гг. Сборник документов / Под ред. А. В. Предтеченского. М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 984 с. (сер.: Крестьянское движение в России в XIX – начале XX века)

Министерство финансов. 1812–1902: Исторический обзор главнейших мероприятий финансового ведомства: В 2 ч. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. – Ч. 1. – 867 с.

Обозрение управления государственных имуществ за последние 25 лет с 20 ноября 1825 г. по 20 ноября 1850 г. // Сборник Императорского Русского исторического общества. – Т. 98. – СПб.: Государственная типография, 1896. – С. 468–499.

Опись дел архива Государственного совета. – Т. 16: Дела Государственного совета и Государственной канцелярии с 1807 года по 1910 год. – СПб.: Государственная типография, 1912. – 922 с.

Петербургское общество при восшествии на престол императора Николая I: По донесениям М. Я. Фока А. Х. Бенкендорфу. Июль–сентябрь 1826 г. // Русская старина. – 1881. – Т. 31. – № 9. – С. 157–193.

Проект Гражданского уложения Российской империи, составленный в Комиссии законов. – Ч. 1. – СПб.: Сенатская типография, 1809. – 178 с.

Проект императрицы Екатерины II об устройстве сельских обывателей / Сообщ. В. И. Вешняков // Сборник Императорского Русского исторического общества. – Т. 20. – СПб.: Государственная типография, 1876. – С. 447–498.

Проект Учреждения наместничеств 1816 г. // Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. – Т. 2. – СПб.: Мысль, 2003. – С. 36–57.

Россия под надзором: Отчеты III отделения 1827–1869: [Сб. докт.] / Сост. М. В. Сидорова, Е. И. Щербакова. – М.: Российский гос. фонд культуры; Российский Архив, 2006. – 706 с.

Русское общество при восшествии на престол имп. Николая Павловича // Русская старина. – 1881. – Т. 32. – № 10. – С. 300–326.

Сборник постановлений по управлению государственных имуществ. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии: В 4 т. – СПб., 1850. – Т. 1. – 663 с.

Смоленские дворяне и обязанные крестьяне. 1846–1849 гг. / Сообщ. *Майнов И. В.* // Русская старина. – 1873. – Т. 8. – № 12. – С. 910–939.

Толки и настроения умов в Санкт-Петербурге в 1826 г. // Русская старина. – 1881. – Т. 32. – № 11. – С. 541–556.

Источники личного происхождения

Архив графов Мордвиновых / Предисл. и примеч. В. А. Бильбасова: В 10 т. – СПб., 1901–1903. – Т. 8. – 1903. – 724 с.

Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. – Т. 10. – М.: АН СССР, 1957. – 471 с.

Брэ, О. де. Император Николай и его сподвижники (Воспоминания графа Оттона де Брэ, 1849–1852) // Русская старина. – 1902. – Т. 109. – № 1. – С. 115–139.

Вигель Ф. Ф. Заниски. – М.: Захаров, 2000. – 590 с.

Дворянские проекты решения крестьянского вопроса в России конца XVIII – первой четверти XIX века. Сборник документов / Подг. А. Н. Долгих. – Липецк: Липецкий гос. нед. университет, 2003. – 278 с.

Девятнадцатый век: Исторический сборник, издаваемый П. И. Бартевым. – Кн. 2. – М.: Тип. Грачёва и К°, 1872. – 576 с.

Канкрин Е. Ф. Заниска об освобождении крестьян в России от крепостной зависимости, составленная по повелению Александра Павловича // Русский архив. – 1865. – Т. 10/11. – Стб. 1360–1373.

Киселев П. Д. О постепенном уничтожении рабства в России // *Заблочный-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II: В 4 т. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1882. – Т. 4. – С. 197–203.

Корф М. А. Дневник. Год 1843-й / Подг. И. В. Ружицкой. – М.: Academia, 2004. – 500 с.

Корф М. А. Дневники 1838 и 1839 гг. / Подг. И. В. Ружицкой – М.: Издательский дом «Рубежи», 2010. – 575 с.

Корф М. А. Заниски. – М.: Захаров, 2003. – 719 с.

Лунин М. С. Письма из Сибири / Подг. И. А. Желвакова, Н. Я. Эйдельман. М.: Наука, 1988. – 492 с.

Милотин Н. А. Исторические записки о разных предположениях по предмету освобождения крестьян // Девятнадцатый век: Исторический сборник, издаваемый П. И. Бартевым. – Кн. 2. – М.: Тип. Грачёва и К°, 1872. – С. 145–208.

Николай I: Личность и эпоха. Новые материалы / Отв. ред. А. Н. Цамутали; отв. сост. Т. В. Андреева – СПб.: Нестор-История, 2007. – 523 с.

Розенкампф Г. А. Отрывки из биографии. С дополнениями П. М. Майкова // Русская старина. – 1904. – № 10. – С. 372–406.

Смирнова-Россет А. О. Заниски: Из занисных книжек 1826–1845 гг. – СПб.: Тинография М. Меркушева, 1895. – 341 с.

Сперанский М. М. Избранное / Подг. В. С. Парсамов. – М.: Мысль, 2010. – 510 с.

Сперанский М. М. Проекты и заниски / Под ред. С. Н. Валка. – М.; Л.: Наука, 1961. – 245 с.

Три собственноручные заниски В. Н. Каразина, представленные гр. Кочубею по его приказанию в январе 1820 г. // Русская старина. – 1903. – Т. 115. – № 8. – С. 457–465.

Трубецкой С. П. Заниски и нисьма И. Н. Толстому. 1818 – 1823 гг. / Подг. Т. В. Андреева и П. В. Ильин. – СПб.: Лики России, 2011. – 384 с.

Тургенев Н. И. Нечто о состоянии крепостных людей в России. 28 декабря 1819 г. // Крестьянский вопрос в России (1796–1830 гг.): дворянское общество и власть. Сборник документов: В 2 т. / Изд. подг. А. Н. Долгих. – Линецк: Линецкий гос. нед. университет 2005. – Т. 2. – С. 116–124.

Тургенев Н. И. Россия и русские / Подг. С. В. Житомирская, А. Р. Курилкин. – М.: ОГИ, 2001. – 743 с.

Литература

Алексеев П. В. Секретные комитеты при Николае I // Великая реформа (19 февраля 1861–1911): Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное издание: В 6 т. – Т. 2. – М.: Изд. Сытина, 1911. – С. 194–204.

Андреева Т. В. Несостоявшийся прорыв: к вопросу о запрещении продажи крепостных людей без земли в начале царствования Николая I // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. Сборник статей в честь Бориса Васильевича Ананьича. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – С. 17–25.

Андреева Т. В., Соломонов В. А. Историк и власть: Сергей Николаевич Чернов. 1887–1941. – Саратов: Изд-во СГУ, 2006. – 372 с.

Андреева Т. В. Формирование общества как социального института, эволюция политических понятий «общество» и «общественное мнение» в конце XVIII – первой XIX вв. // Власть, общество и реформы в России: история, источники, историография: Материалы Всероссийской научной конференции 6–7 декабря 2006 года. – СПб.: Олениус-Пресс, 2007. – С. 7–22.

Андреева Т. В. Тайные общества в России в первой трети XIX в.: нравительственная политика и общественное мнение. – СПб.: Лики России, 2009. – 912 с.

Андреева Т. В., Выходков Л. В. Николай I: Pro et contra (Зеркало для героя) // Николай I: Pro et contra. Антология. СПб., 2011. С. 7–62.

Андреева Т. В. Проблема «крепостного состояния» в официальных материалах и источниках личного происхождения первой трети XIX в.: понятийный аспект // Российская история XIX–XX веков: Государство и общество. События и люди. Сборник статей. – СПб.: Лики России, 2013. – С. 5–27.

Андреева Т. В. Власть и реформы в России в первой половине XIX в.: отечественная историография конца XX – начала XXI в. // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. – 2014. – № 2. – С. 202–238.

Андреева Т. В., Корсакова Н. Л. К истории крестьянского вопроса в России. Занимательная неизвестная автором «Об освобождении крестьян в России» с пометами на полях императора Николая I // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. – 2015. – № 3 (07). – С. 150–189.

Андреева Т. В. «Труднейшее дело совершилось и именно: переход третьей части всего народонаселения к систематическому управлению и порядку»: всеобщая известная записка П. Д. Киселева о результатах обозрения государственных имуществ в десяти северо-восточных губерниях. 12 октября 1842 г. // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. – 2018. – № 2 (18). – С. 141–165.

Анисимов Е. В. Податная реформа в России в первой четверти XVIII в. – Л.: Наука, 1986. – 317 с.

Анисимов Е. В. Реформы Екатерины II // Власть и реформы. От самодержавной к советской России. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – С. 164–191.

Анисимов Е. В. Рождение империи. Власть и реформы при Петре Великом // Власть и реформы. От самодержавной к советской России. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – С. 113–153.

Арутюнян В. Г. Генерал-губернаторства при Александре I: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М.: Наука, 2008. – 23 с.

Архипова Т. Г. Высшие комитеты России II-ой четверти XIX в. (К истории кризиса феодально-крепостнической государственности): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М.: Изд-во АН СССР, 1970. – 24 с.

Блаткова В. В. Правовое положение частновладельческих крестьян в России во второй четверти XIX в. // Правоведение. – 1994. – № 4. – С. 67–74.

Блаткова В. В. Указ 20 февраля 1803 г. о свободных хлебопашцах // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии. – Вологда: Изд-во Вологодского нед. ин-та, 1995. – С. 261–269.

Бородкин М. М. Венчанный рыцарь и его тернистый путь. – Харьков: Тин. «Мирный труд», 1914. – 116 с.

Валенкамф Г. В. Памяти истинно русского вельможи князя Иллариона Васильевича Васильчикова. – СПб.: Тин. Е. Фишера, 1847. – 16 с.

Валк С. Н. Избранные труды по археографии. Научное наследие. – СПб.: Наука, 1991. – 366 с.

Великая реформа (19 февраля 1861 – 1911): Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное издание: В 6 т. / Под ред. А. Г. Дживелегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичеты. – М.: Изд-во Сытина, 1911–1913.

Великие реформы в России. 1856–1874 гг. / Под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 336 с.

Вешняков В. И. Высочайше утвержденный Комитет об усовершенствовании земледелия в России // Исторические материалы из архива Министерства государственных имуществ. – Вып. 1. – СПб.: Тин. В. Безобразова и К°, 1891. – С. 1–53.

Власть и реформы. От самодержавной к советской России / Отв. ред. Б. В. Ананьич. – 1-е изд. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – 800 с.; – 2-е изд. М.: Олма-Пресс, 2006. – 733 с.

Власть, общество и реформы в России (XVI–XX вв.): Материалы Всероссийской научной конференции. Декабрь 2003 г. – СПб.: Нестор-История, 2004. – 298 с.

Власть, общество и реформы в России (XVI – начало XX вв.): Материалы научно-теоретической конференции. 8–10 декабря 2003 г. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 533 с.

Власть, общество и реформы в России: история, источники, историография: Материалы Всероссийской научной конференции. 6–7 декабря 2006 г. – СПб.: Олениус-Пресс, 2007. – 558 с.

Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX века: исследования, историография, источники. – СПб.: Нестор-История 2009. – 395 с.

Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX вв. – Красноярск: Литера-Принт, 2013. – 500 с.

Высочков Л. В. Государственные крестьяне С.-Петербургской губернии в дореформенный период (1836–1866 гг.): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Л.: Тин. ЯПИ, 1980. – 18 с.

Высочков Л. В. Некоторые данные для бюджетов государственных крестьян Петербургской губернии в первой половине XIX в. // Государственные учреждения и классовые отношения в отечественной истории. Сб. статей: В 2 вып. – Вып. 2. – М.; Л.: Изд-во ИИ СССР АН СССР, 1980. – С. 186–200.

Высочков Л. В. Император Николай I: Человек и государь. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 638 с.

Высочков Л. В. Император Николай I в историографии рубежа веков // Мавродинские чтения. 2004. Актуальные проблемы историко-

графии и исторической науки: Материалы юбилейной конференции, посвященной 70-летию исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета / Под ред. А. Ю. Дворниченко. – СПб., 2004. – С. 52–54;

Высочков Л. В. Император Николай I. Проблемы и итоги изучения николаевской эпохи (Российская историография последнего десятилетия (1996–2005)) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. – Серия 2. – История. – Вып. 4. – С. 79–99.

Высочков Л. В. Николай I. – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 694 с. (сер. ЖЗЛ).

Высочков Л. В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. – М.: Академический проект, 2018. – 999 с.

Глинка С. Н. Памяти князя Александра Николаевича Голицына. – СПб.: Тин. Штаба отд. Корнуса внутр. стражи, 1844. – 7 с.

Горюжанкина Д. В. Историко-правовой анализ систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской империи в первой четверти XIX в.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 2007. – 22 с.

Готье Ю. Граф Павел Дмитриевич Киселев // Освобождение крестьян: Деятели реформы: [Сб. статей]. – М.: Научное слово, 1911. – С. 54–88.

Гросул В. Я. Реформы в Дунайских княжествах и Россия (20–30-е гг. XIX в.). – М.: Наука, 1966. – 408 с.

Гросул В. Я. Павел Дмитриевич Киселев // Российские реформаторы: XIX – начало XX в. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1995. – С. 77–115.

Гросул В. Я. Русское общество XVIII–XIX веков. Традиции и новации. – М.: Наука, 2003. – 517 с.

Гросул В. Я. Общественное мнение в России XIX века. – М.: АИРО – XXI, 2013. – 557 с.

Демина Л. Н. Податная политика царизма во второй четверти XIX в. По данным Второго Полного Собрания Законов Российской империи // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории. – Б/м., 1978. – С. 136–143.

Долгих А. Н. Крестьянский вопрос в политике самодержавия в середине 10-х – начале 30-х гг. XIX в.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 1983.

Долгих А. Н. Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII – первой четверти XIX вв. Монография: В 2 т. – Липецк: Липецкий гос. нед. университет, 2006. – Т. 1. – 308 с.; Т. 2. – 356 с.

Долгих А. Н. Российское самодержавие и крестьянский вопрос: 1796–1825 гг.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Самара, 2011.

Долгих А. Н. Российское самодержавие и крестьянский вопрос: 1796–1825 гг. – Линецк: Линецкий гос. нед. университет, 2011.

Долгих А. Н. О нонытке зондажа дворянского общественного мнения но крестьянскому вонросу в России Николаем I в 1840-е гг. // Манускринт. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 7 (93). С. 31–34.

Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946, 1958. – Т. 1. – 1946. – 635 с.; Т. 2. – 1958. – 617 с.

Дунаева Н. В. Удельные крестьяне как субъекты нрава Российской имнерии (конец XVIII – нервая ноловина XIX в.). – СПб.: БАН, 2006. – 282 с.

Дунаева Н. В. Между сословной и гражданской свободой: эволюция правосубъектности свободных сельских обывателей Российской имнерии в XIX в. – СПб.: Изд.-во «СЗАГС», 2010. – 472 с.

Егоров А. К. Крестьянские волнения нервой ноловины XIX века в контексте социально-нолитических и религиозных представлений русского крестьянства: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Петрозаводск, 2006. – 26 с.

Ерошкин Н. П. Крестостническое самодержавие и его политические институты (Первая ноловина XIX века). – М.: Мысль, 1981. – 252 с.

Ерошкин Н. П. Российское самодержавие. – М.: РГГУ, 2006. – 495 с.

Жаринов Д. А. Дворянство и крестьянский вонрос при Николае I // Великая реформа (19 февраля 1861–1911): Русское общество и крестьянский вонрос в прошлом и настоящем. – Т. 6. – М.: Изд-во Сытина, 1913. – С. 21–34.

Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время. Материалы для истории имнераторов Александра I, Николая I и Александра II: В 4 т. – СПб.: Тин. М. М. Стасюлевича, 1882. – Т. 2. – 355 с.

Зайончковский П. А. Отмена крестостного нрава в России. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1968. – 368 с.

Зайончковский П. А. Правительственный аннарат самодержавной России в XIX в. – М.: Мысль, 1978. – 288 с.

Захаров А. В. Макаров Алексей Васильевич // Большая российская энциклопедия. – Т. 18. – М., 2011. – С. 505.

Захаров В. В., Исаев И. А., Ларина О. Г. Салтыкова С. А. Эволюция нрава и нравовых институтов в истории российской государственности. – М.: Изд-во «Проснект», 2012. – 425 с.

Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крестостного нрава в России. 1856–1861. – М.: Изд.-во МГУ, 1984. – 256 с.

Захарова Л. Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: новоротный нункт российской истории? // Отечественная история. – 2005. – № 4. – С. 151–166.

Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. «Око государево»: Российские прокуроры. XVIII век. М.: Изд-во: Российская политическая энциклопедия, 1994. – 318 с.

Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи. (XVIII – начало XIX века). – М.: Новый хронограф, 2009. – 574 с.

Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. – М.: Изд-во РГГУ, 2001. – 575 с.

Каменский А. Б. «Под сению Екатерины...». Вторая половина XVIII в. – СПб.: Лениздат, 1992. – 448 с.

Капустина Т. А. Николай I // Вопросы истории. – 1993. – № 11/ 12. – С. 27–49.

Карышев Н. А. Вечно-наследственный наем земель на континенте Западной Европы: Экономическое исследование. – СПб.: Тин. А. М. Котомина, 1885. – 410 с.

Калж Ю. Ю. «Остзейский путь» перехода от феодализма к капитализму. Крестьяне и помещики Эстляндии и Лифляндии в XVIII – первой половине XIX в. – Таллин: Ээсти раамат, 1988. – 446 с.

Кизеветтер А. А. Внутренняя политика в царствование императора Николая I // *Кизеветтер А. А.* Исторические очерки: Из истории политических идей. Школа и просвещение. Русский город в 18 в. Из истории России в 19 ст. – М.: Изд-во «ОКТО», 1912. – С. 419–502.

Кизеветтер А. А. История России в XIX веке. – Ч. 2: Курс лекций, читанный на Московских высших женских курсах в 1915–1916 году. Изданный по занискам слушательниц без просмотра автором. – М.: Тин. В. И. Воронова, 1916. – 129 с.

Киянина Н. С. Политика русского самодержавия в области промышленности (20–50-е годы XIX века). – М.: Изд-во МГУ, 1968. – 454 с.

Клаво Ф., Лажуани А., Персеваль Л., Флавьен Ж. Аграрный вопрос во Франции: демократический путь его решения / Пер. с франц. – М.: Прогресс, 1976. – 198 с.

Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция LXXXV // *Ключевский В. О.* Сочинения: В 9 т. – Т. 5. – М.: Мысль, 1989. – 479 с.

Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX века. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – 400 с.

Кодан С. В., Тараборин Р. С. Несостоявшаяся кодификация гражданского законодательства России. 1800–1825 гг. Проект Гражданского уложения Российской империи. 1809–1812 гг. – Екатеринбург: Изд-во «Зерцало-Урал», 2002. – 199 с.

Корецкий В. И. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. – М.: Наука, 1970. – 368 с.

Корецкий В. И. Из истории закрепощения крестьян в России в конце XVI – начале XVII в. (К проблеме «зановедных лет» и отмене Юрьева дня) // История СССР. – 1957. – № 1. – С. 161–191.

Корецкий В. И. Из истории закрепощения крестьян в России в конце XVI – начале XVII вв. (о практической реализации указов 1601–1602 гг.) // История СССР. – 1964. – № 3. – С. 70–88.

Корецкий В. И. К истории политики Василия Шуйского по крестьянскому вопросу // Внутренняя политика царизма (с сер. XVI – нач. XX вв.): Труды ЛОИИ СССР АН СССР. – Вып. 8. – Л.: Изд-во АН СССР, 1967. – С. 110–126.

Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. (Ренринт). – М.: Высшая школа, 1993. – 446 с.

Коробко М. Ю. Граф Петр Александрович Толстой (1769–1844): Материалы к биографии // Московский журнал. – 2011. – № 12. – С. 2–9.

Корф М. А. Жизнь графа Сперанского: В 2 т. – СПб.: Издание Императорской публичной библиотеки, 1861. – Т. 1. – 283 с.; Т. 2. – 388 с.

Котов П. Н. Повинности государственных крестьян Европейского Севера России в конце XVIII – первой половине XIX в. // Социально-демографические аспекты истории северного крестьянства (XVII–XIX вв.). Межвузовский сборник научных трудов. – Сыктывкар: Изд-во СГПИ, 1985. – С. 74–86.

Крутиков В. И. Законодательство о помещичьих крестьянах дореформенного времени: 1801–1861 годы // Социально-экономические проблемы российской деревни в феодально-крепостническую эпоху. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского гос. ун-та, 1980. – С. 18–34.

Ловков А. И. Комитет 6 декабря 1826 года: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М.: Изд-во АН СССР, 1946. – 24 с.

Любезников О. А. Николай Николаевич Новосильцов – государственный деятель императорской России первой трети XIX века: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – СПб.: Изд-во «Лема», 2013. – 22 с.

Любезников О. А., Скрыдлов А. Ю. Н. Н. Новосильцов и А. Д. Балашов: разработка и реализация преобразований в системе местного управления в царствование Александра I // Клио. – 2012. – № 12. – С. 108–115.

Любош С. Б. Последние Романовы: Александр I, Николай I, Александр II, Александр III, Николай II. [Ренр. воспроизведение изд. 1924 г.]. – М.; СПб.: Изд-во «Бук Чембэр Интернэшнл», 1990. – 287 с.

Майков П. М. Комиссия составления законов при императорах Павле I и Александре I // Журнал Министерства юстиции. – 1905. – № 7. – С. 93–94.

Медушевский А. Н. Проекты аграрных реформ в России: XVIII – начало XXI века. – М.: Наука, 2005. – 639 с.

Мейландер Х. История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты. – М.: Изд-во «Весь мир», 2008. – 235 с.

Миллер Н. В. Изменения в налоговой системе России XIX века // Вестник Омского университета. – Серия: Экономика. – 2008. – № 2. – С. 138–141.

Милов Л. В. Великорусский нахарь и особенности российского исторического процесса. – М.: РОССПЭН, 2003. – 572 с.

Минин А. С. Министр времени Николая I: граф П. Д. Киселев: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 20 с.

Мироненко С. В. План постепенного освобождения крестьян в Секретном Комитете 1839–1842 гг. (Денонирование 1976 г.).

Мироненко С. В. Источники по истории Секретного Комитета 1839–1842 годов // Проблемы истории СССР. – Вып. 6. – М.: Изд-во АН СССР, 1977. – С. 141–155.

Мироненко С. В. Секретный Комитет 1839–1842 гг.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М.: Изд-во АН СССР, 1977. – 24 с.

Мироненко С. В. Секретный Комитет 1839–1842 гг. и вопрос об освобождении крестьян // Вестник Московского государственного университета. – Серия 6. – История. – 1977. – № 3. – С. 25–43.

Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. – М.: Наука, 1989. – 210 с.

Мироненко С. В. Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. – М.: Мысль, 1990. – 236 с.

Мироненко С. В. Николай I // Российские самодержцы. 1801–1917. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1993. – С. 91–158.

Мионов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – Т. 1. – 547 с.; Т. 2 – 566 с.

Николаевская Россия: власть и общество: Материалы круглого стола, посвященного 80-летию со дня рождения И. В. Пороха / Под ред. Н. А. Троицкого. – Саратов, 26–27 апреля 2002 г. – Саратов: Изд-во СГУ, 2004. – 300 с.

Николаенко П. Д. Князь В. П. Кочубей – первый министр внутренних дел России. – СПб.: Евронейский Дом, 2009. – 779 с.

Нольде А. Э. М. М. Сперанский. Биография. – М.: Московская школа политических исследований, 2004. – 299 с.

Омельченко О. А. «Законная монархия» Екатерины Второй: Просвещенный абсолютизм в России. – М.: Юрист, 1993. – 428 с.

Павловский И. Ф. Очерк деятельности малороссийского генерал-губернатора кн. А. Б. Куракина: (1802–1808 гг.) – Полтава: Изд-во Полтавской ученой Архивной комиссии, 1914. – 131 с.

Панеях В. М. Материалы о практической реализации указа 1601 года // Советские архивы, 1974. – № 4. – С. 106–108

Панеях В. М. Холодство в XVI – начале XVII в. – Л.: Наука, 1975. – 269 с.

Панеях В. М. Холодство в первой половине XVII в. – Л.: Наука, 1984. – 242 с.

Пантин И. К. Драма российских реформ и революций // Империя и либералы (Материалы международной конференции): Сборник эссе. – СПб.: Журнал «Звезда», 2001. – С. 27–75.

Пантин И. К., Плимак Е. Г. Драма Российских реформ и революций (сравнительно-политический анализ). – М.: Изд-во «Весь Мир», 2000. – 360 с.

Писарькова Л. Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. – М.: Новый хронограф, 2012. – 448 с.

Полиевктов М. А. Николай I: Биография и обзор царствования. – М.: Мир книги: Литература, 2008. – 333 с.

Потапов А. Ф. Историография политики Николая I по крестьянскому вопросу // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. – № 2 (16). – Ч. 2. – С. 182–185.

Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957 – 456 с.

Пресняков А. Е. Николай I: Аногий самодержавия // Российские самодержцы. 1801–1917. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1993. – С. 276–285.

Проскурякова Н. А. Ипотека в Российской империи. – М.: Дом Высшей школы экономики, 2014. – 737 с.

Рахматуллин М. А. Подъем крестьянского движения и реакция самодержавия после восстания декабристов // Из истории экономической и общественной жизни России. – М.: Наука, 1976. – С. 168–182.

Российская история XIX – XX веков: Государство и общество. События и люди. Сборник статей. – СПб.: Лики России, 2013. – 354 с.

Рудницкая Е. Л. Поиск нуты. Русская мысль после 14 декабря 1825 года. – М.: Изд-во «Эдиториал УРСС», 1999 – 270 с.

Рудницкая Е. Л. Лики русской интеллигенции. – М.: Канон, 2002. – 622 с.

Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. – 1-е изд. – М.: Изд-во ИИ РАН, 2005. – 315 с; 2-е изд. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 358 с.

Ружицкая И. В. «Просвещенная бюрократия». 1800–1860-е гг. – М.: Изд-во ИРИ РАН, 2009. – 341 с.

Рындзюнский П. Г. Гильдейская реформа Канкрин 1824 г. // Исторические записки. – Вып. 40. – М., 1952. – С. 110–139.

Сафонов М. М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. – Л.: Наука, 1988. – 248 с.

Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. – СПб.: Тин. товарищества «Общественная

польза», 1888. – Т. 1: Крестьянский вопрос в XVIII и первой четверти XIX века. – 517 с.; Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. – 625 с.

Сергеева Н. И. Борьба вокруг вопроса о ликвидации крепостного права в связи с указом 2 апреля 1842 года об обязанных крестьянах // Ученые записки Горьковского гос. ун-та. – Горький: Изд-во ГГУ, 1965. – Вып. 78. – С. 81–104.

Середонин С. М. Граф М. М. Сперанский: Очерк государственной деятельности. – СПб.: Тин. товарищества «Общественная польза», 1909. – 189 с.

Скрынников Р. Г. Заповедные и урочные годы царя Федора Иоанновича // История СССР. – 1973. – № 1. – С. 99–129.

Сладкевич Н. Г. О сословных проектах Комитета 6 декабря 1826 года // Исследования по отечественному источниковедению: Труды ЛОИИ СССР АН СССР. – Вып. 7. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1964. – С. 274–283.

Тарле Е. В. Николай I и крестьянский вопрос в России по неизданным донесениям французских дипломатов. 1842–1847 гг. // *Тарле Е. В.* Сочинения: В 12 т. – Т. 4. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 194–208.

Тимофеев Д. В. Евронейские идеи в России: восприятие либерализма правительственной элитой в первой четверти XIX века. – Челябинск: Изд-во «ПИРС», 2006. – 200 с.

Тимофеев Д. В. Евронейские идеи в социально-политическом лексиконе образованного российского подданного первой четверти XIX века. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2011. – 456 с.

Томсинов В. А. Светило российской бюрократии: Исторический портрет М. М. Сперанского. – М.: Изд-во «ТЕИС», 1997. – 255 с.

Уортман Р. Властители и судии. Развитие правового сознания в имперской России. – М.: Новое лит. обозрение, 2004. – 515 с.

Управленческая элита Российской империи. История министерств. 1802–1917. – СПб.: Лики России, 2008. – 696 с.

Федоров В. А. М. М. Сперанский и А. А. Аракчеев. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 255 с.

Христофоров И. А. Между частным и казенным: крестьянская реформа в государственной деревне, либеральная доктрина и споры о собственности // Российская история. – 2011. – № 2. – С. 93–109.

Христофоров И. А. От Сперанского до Столыпина: крестьянская реформа и проблема землеустройства // Российская история. – 2011. – № 4. – С. 27–43.

Христофоров И. А. Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). – М.: Изд-во «Собрание», 2011. – 367 с.

Чернов С. Н. Павел Пестель. Избранные статьи по истории декабризма / Сост., вступ. статья Т. В. Андреевой. Комментар.: Т. В. Андреева и В. С. Парсамов. – СПб.: Лики России, 2004. – 302 с.

Чернуха В. Г. Паспорт в России. 1719–1917 гг. – СПб.: Лики России, 2007. – 289 с.

Чибыряев С. А. Великий русский реформатор: Жизнь, деятельность, политические взгляды М. М. Сперанского. – М.: Наука, 1989. – 224 с.

Чулков Г. И. Императоры: Психологические портреты. – М.; Л.: ГИЗ, 1928. – 382 с.

Шебунин А. Н. К истории борьбы по вопросу о продаже крестьян без земли // Архив истории труда в России, выпускаемый Ученой комиссией по исследованию истории труда в России. – Кн. 6/7. – Пг.: ГИЗ, 1923. – С. 110–129.

Шебунин А. Н. К истории борьбы по вопросу о продаже крестьян без земли // Архив истории труда в России, выпускаемый Ученой комиссией по исследованию истории труда в России. – Кн. 8. – Пг.: ГИЗ, 1923. – С. 104–120.

Шебухова Ф. Х. Российское законодательство по крестьянскому вопросу второй четверти XIX в. // Вопросы теории и методологии истории. Сб. научных трудов. – Вып. 8. – Майкоп, 2011. – С. 91–88.

Шепелёв Л. Е. Е. Ф. Канкрин и торгово-промышленная политика финансового ведомства (1823–1844 гг.) // Английская набережная, 4. – СПб.: Лики России, 2001. – С. 145–226.

Шепелёв Л. Е. Аннотат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. – СПб.: Искусство, 2007. – 461 с.

Шильдер Н. К. Император Николай Первый. Его жизнь и царствование: В 2 т. – СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1903. – Т. 2. – 820 с.

Шильдер Н. К. А. В. Никитенко и кн. А. Н. Голицын в 1824 году // Русская старина. 1893. – № 9. – С. 612–614.

Шильдер Н. К. О назначении кн. А. Н. Голицына главноуправляющим духовными делами иностранных исповеданий // Русская старина – 1898. – № 8. – С. 410–411.

Шкерин В. А. Декабристы на государственной службе в эпоху Николая I. – Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 2008. – 391 с.

Field D. The End of Serfdom. Nobility and Bureaucracy in Russia, 1855–1861. – Cambridge; London: Harvard University Press, 1976. – 472 p.

Lincoln W.B. In the Vanguard of Reform: Russia's Enlightened Bureaucrats, 1825–1861. – De Kalb: Illinois University Press, 1982. – 297 p.

Pintner W. The Social characteristics of early nineteenth century Russian bureaucracy // Slavic Review. – 1970. – Vol. 29. – N 3.

Starr S.G. Decentralization and Self-Government in Russia: 1830–1870. – Princeton: Princeton University Press, 1972. – 386 p.

Szczepański J. Książę Ksawery Drucki-Lubecki 1778–1846. – Warszawa: DiG, 2008. – 278 с.

Wortman R. S. The Development of Russian Legal Consciousness. Chicago; London: Chicago University Press, 1976. – 345 p.

Yaney G. L. The Urge to Mobilize: Agrarian Reform in Russia. 1861–1930. Urbana: Illinois University Press, 1982. – 599 p.

Учебники, учебные пособия

Всеобщая история государства и права / Под ред. К. И. Батыра. Учебник. – М.: Былина, 1997. – 415 с.

Гарланов Л. Р. Удельные крестьяне России. 1797–1865 гг.: Учебное пособие по спецкурсу – Смоленск: СГПИ, 1986. – 108 с.

Дворниченко А. Ю. Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. Учебное пособие. – М.: Изд-во «Весь мир», 2010. – 944 с.

Козлов С. А., Дмитриева З. В. Налоги в России до XIX в. [Курс лекций и материалы для семинарских занятий] – СПб.: Историческая иллюстрация, 1999. – 286 с.

Ружицкая И. В. Граф Егор Францевич Канкрин // Преподавание истории в школе. – 1996. – № 3. – С. 2–6.

Справочные издания

Мурзанов Н. А. Словарь русских сенаторов. 1711–1917 гг. Материалы для биографий / Подг. Д. Н. Шилов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 735 с.

Русский биографический словарь А. А. Половцова: В 25 т. СПб., 1895–1918.

Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив. – Т. VII. – М.: Студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. – 649 с.

Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Библиографический справочник. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 830 с.

Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: Библиографический справочник. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. – 992 с.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. / Под ред. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб.: Семеновская Тино-Литография, 1890–1907.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- с. 55 Записка Николая I. Автограф карандашом (О прекращении продажи крестьян и дворовых людей поодиночке. 1827 г.) // РГИА. Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года). Оп. 1. Д. 176. Л. 136).
- с. 391 Автограф чернилами И. В. Васильчикова (Черновой вариант всеподданнейшей записки кн. И. В. Васильчикова по крестьянскому вопросу. 1841–1842 гг. // РГИА. Ф. 651 (Васильчиковы). Оп. 1. Д. 245. Л. 1).
- с. 481 Автограф чернилами Н. Н. Новосильцова (Проект [Н. Н. Новосильцова] «Об управлении экономических крестьян» // НИИ Архив СПбИИ РАН. Ф. 176 (Н. Н. Новосильцов). Оп. 1. Д. 37. Л. 1).
- с. 571 Автограф чернилами Николая I (Записка [К. Ф. Друцкого-Любецкого] «Об улучшении положения казенных крестьян, об отмене установлений, стесняющих торговлю, и об искоренении злоупотреблений по разным отраслям государственных доходов». [Конец 1826 г.] // РГИА. Ф. 1167. Оп. 1 Д. 46. Л. 2).
- с. 606 Черновой автограф карандашом М. М. Сперанского (М. М. Сперанский «Об устройстве к[азенных] крестьян [1828 г.]» // ОР РНБ. Ф. 637 (К. Г. Решинский). Оп. 1. Д. 776. Л. 1.

Вклейка

- [с. 1] Портрет императора Николая I (1825–1855). Художник О. Верне. 1840-е гг.
- [с. 2] Портрет сенатора Д. О. Баранова (1773–1835). Художник Б.-Ш. Митурар. Конец 1820-х гг.
Портрет генерал-лейтенанта А. Н. Бахметьева (1774–1841). Художник Д. Ф. Доу. 1820-е гг.
Портрет графа Д. Н. Блудова (1785–1864). Неизвестный художник с оригинала Н. Т. Богацкого. Конец XIX в.
Портрет князя И. В. Васильчикова (1776–1847). Копия художника Е. И. Ботмана с картины Ф. Крюгера. 1859 г.
- [с. 3] Портрет светлейшего князя П. М. Волконского (1776–1852). Художник Ф. Крюгер. 1850 г.
Портрет князя А. Н. Голицына (1773–1844). Художник К. П. Брюллов. 1840 г.
Портрет графа Д. А. Гурьева (1751–1825). Художник Я. Ромбауэр. 1818 г.
Портрет Д. В. Дашкова (1788–1839). Из книги: *Майков П. М.* Второе отделение СЕИВК. Исторический очерк, 1826–1882 гг. СПб., 1906.

- [с. 4] Портрет князя К. Ф. Друцкого-Любецкого (1778–1846). Художник М.-Э. Гомье-Прево. 1825 г.
Портрет графа В. П. Завадовского (1798–1855). Миниатюра работы А. Ф. Лагрене. 1820-е гг.
Портрет графа А. А. Закревского (1786–1865). Художник С. К. Зарянко. Не ранее 1848 г.
Портрет графа Е. Ф. Канкрин (1774–1845). Художник Е. И. Ботман. 1872–1873 гг.
- [с. 5] Портрет графа П. Д. Киселева (1788–1872). Художник Ф. Крюгер. 1851 г.
Портрет барона М. А. Корфа (1800–1876). Художник И. А. Тюрин. 1871 г.
Портрет князя В. П. Кочубея (1768–1834). Художник Ф. Крюгер. [1832 г.].
Портрет князя А. Б. Куракина (1759–1829). Художник Л. Гуттенбрунн. 1801 г.
- [с. 6] Портрет сенатора В. С. Ланского (1753–1831). Неизвестный художник. Начало XIX в.
Портрет светлейшего князя А. С. Меншикова (1787–1869). Художник Ф. Крюгер. 1851 г.
Портрет адмирала Н. С. Мордвинова (1754–1845). Художник А. Г. Варнек. 1820 г.
Портрет сенатора Н. Н. Муравьева (1775–1845). Из книги: *Строев В. Н. Столетие СЕИВК*. СПб., 1912.
- [с. 7] Портрет Н. Н. Новосильцова (1762–1838). Художник С. С. Щукин. 1808 г.
Портрет графа А. Ф. Орлова (1786–1861). Художник Ф. Крюгер. 1850 г.
Портрет Л. А. Перовского (1792–1856). Литография Ф. Иентцена. Середина 1840-х гг.
Портрет М. М. Сперанского (1772–1839). Художник А. Г. Варнек. 1824 г.
- [с. 8] Портрет П. А. Толстого (1770–1844). Художник Д. Ф. Доу. 1820-е гг.
Портрет сенатора И. В. Тутолмина (1760–1839). Художник В. А. Тропинин. 1830-е гг.
Портрет сенатора П. А. Тучкова (1776–1858). Художник Д. Ф. Доу. 1820-е гг.
Портрет светлейшего князя А. И. Чернышева (1786–1857). Художник Ф. Крюгер. 1851 г.

Обложка

Чтение манифеста (Освобождение крестьян). Художник Б. М. Кустодиев. 1907 г.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абрамович Г. В.* 388, 696
Август 539
Адлерберг В. Ф. 80
Аксаков С. Т. 289
Акулышин П. В. 33
Александр I (Александр Павлович, Александр) 5, 6, 14, 17, 34, 35, 37, 40, 41, 48, 49, 54, 56, 60, 68, 72, 88, 117, 118, 127–130, 136, 165, 172, 197, 199, 200, 202, 203, 211, 240, 242, 243, 245, 246, 260, 261, 264–266, 269–272, 287, 289, 303, 304, 308, 337, 432, 467, 475, 476, 478, 523, 524, 530, 567, 583, 600, 601, 629, 633, 639, 674, 696, 699, 701, 704, 706, 710
Александр II (Александр Николаевич) 5, 6, 14, 17, 21, 23, 27, 34, 88, 326, 694, 699, 704, 706
Александр III (Александр Александрович) 17, 706
Алексеев В. А. 42
Алексеев П. В. 14, 15, 52, 700
Алексей Михайлович, царь 245, 304, 346, 388
Алексей Федорович, см. Орлов А. Ф.
Ананьин Б. В. 31, 198, 263, 267, 563, 640, 663, 700, 702
Андреев А. И. 166
Андреева Т. В. 5, 7, 20, 31, 45, 46, 49, 53, 70, 126, 198, 263, 267, 305, 314, 337, 432, 476, 479, 523, 562, 563, 663, 697, 699–701, 710
Анисимов Е. В. 30, 201, 241, 243, 339, 565, 701
Аракчеев А. А. 164, 260, 266, 267, 630, 709
Арутюнян В. Г. 246, 701
Архаров Н. П. 202
Архипова Т. Г. 22, 23, 52, 701
- Балашов (Балашев) А. Д.* 246, 706
Балугьянский М. А. 198, 199, 246
Баранов Д. О. 530, 531, 561, 562, 712, 726
- Бартепеев П. И.* 179, 600, 699
Батеньков Г. С. 118
Батыр К. И. 30, 711
Бахметьев А. Н. 168, 171, 172, 712, 725
Беглецов Н. 216
Безбородки 633
Безобразов А. М. 246
Беклемишев А. А. 272, 303, 304
Белинский В. Г. 116, 699
Бенкендорф А. Х. 20, 48, 106, 119, 120, 121, 697, 698
Бестужев А. А. 118
Бик А. Н. 290
Бильбасов В. А. 699
Блаткова В. В. 327, 328, 701
Блохин, помещик 356
Блудов Д. Н. 52, 65, 83, 84, 103, 106, 164, 180, 285, 314, 315, 316, 326, 341, 383, 477, 712
Божерянов И. Н. 288
Болотников И. И. 387
Борис Годунов (Борис Федорович Годунов), царь 345, 385, 386, 387
Боровков А. Д. 118
Бородкин М. М. 14, 701
Бороздин А. К. 242
Бредихин Ф. А. 290
Брокгауз Ф. А. 290, 313, 314, 711
Брок П. Ф. 314
Брэ О. 699
Буганов В. И. 388, 696
Бушинелл Дж. 7, 31, 702
Быков, помещик 351
- Валенкамф Г. В.* 403, 702
Валк С. Н. 166, 629, 696, 699, 700, 702
Василий, великий князь 344
Василий Иванович Шуфийский, царь 345, 387, 706
Васильев А. И. 631

Васильчиков Д. В. 83, 285, 477
 Васильчиков И. В. 52, 81, 83–85, 87–89, 91, 94, 98, 103, 108, 113, 123, 129, 249, 250, 251, 258, 259, 266, 271, 285, 288, 310, 312, 313, 315, 316, 324–327, 331, 336–338, 341, 364–369, 371–377, 379, 380, 383, 384, 390–392, 401–403, 432, 433, 477, 655, 664, 668, 669, 673, 676, 678, 680, 681, 683–686, 694, 702, 712, 713, 726, 727
 Васильчиковы 99, 108, 315, 324, 383, 391, 401, 583, 655, 667, 673, 694, 695, 712
 Вешняков В. И. 51, 83, 243, 285, 477, 602, 698, 702
 Вибе И. Н. 314, 697
 Вигель Ф. Ф. 266, 699
 Вильгельм-завоеватель 623
 Волков Л. В. 568
 Волкопский П. М. 65, 66, 74, 81, 712
 Волкопский С. Г. 295
 Волкопский Ф. Ф. 388
 Воронков И. А. 328
 Воронов И. И. 44, 51, 82–85, 89, 91, 92, 267, 285, 287, 328, 478, 600, 602, 702
 Воронцов М. С. 432
 Воронцовы 566, 696
 Востоков А. Х. 245
 Выскоков Л. В. 6, 16, 33, 34, 37–39, 45, 50, 87, 92–94, 98, 101, 105, 114, 116, 125, 127, 470, 700, 702, 703
 Вяземский А. А. 566
 Вяземские 476, 633

 Гаврилов И. В. 668
 Гарланов Л. Р. 285, 711
 Генрих IV 565, 569
 Гессеп Ю. 697
 Глинка С. Н. 266, 703
 Гоголь Н. В. 116
 Годунов см. Борис Годунов
 Голицын А. Н. 52, 81, 164, 180, 247, 249–251, 255, 258, 259, 262, 265, 266, 294, 314, 528, 703, 710, 712
 Голицын Д. В. 56, 113
 Голицыны 633
 Головины 633
 Грожанкина Д. В. 245, 703
 Готтрелл П. 31
 Готье Ю. В. 166, 338, 703
 Греков Б. Д. 385
 Грибоедов Ф. 388
 Гросул В. Я. 50, 87, 117, 132, 338, 389, 703
 Гулицов 61, 253, 271, 305, 306
 Гурьев Д. А. 74–78, 80, 182–184, 186, 190, 194, 197–200, 202, 203, 205, 206, 212, 214,

229, 232, 238, 241, 246, 266, 274–276, 289, 615, 628, 631, 712
 Даль В. И. 479
 Дашков Д. В. 52, 85, 140, 312, 313, 315, 323, 329, 525, 570, 585, 655, 712
 Живелегов А. Г. 702
 Демина Л. Н. 98, 703
 Дворниченко А. Ю. 30, 31, 45, 703, 711
 Дибич И. И. 52, 174, 179, 528
 Дмитриева З. В. 241, 711
 Долгих А. Н. 7, 24, 33, 34, 40–42, 47, 50, 54, 122, 127, 135, 179, 305, 470, 561, 600, 698–700, 703, 704
 Долгорукие 633
 Долгоруков А. А. 65, 66
 Долгоруков И. И. 315
 Дружинин Н. М. 6, 20, 21, 23, 33, 50, 74, 86, 89–91, 93, 125, 197, 287, 324, 338, 477, 704
 Дружинин Я. А. 73, 102, 195, 197, 198, 200, 203, 244, 246, 286, 477
 Друцкий (Друцкой)-Любецкий К. Ф. 123, 570, 571, 582, 583, 711–713, 726
 Друцкий (Друцкой)-Соколинский М. В. 434, 435, 449, 450, 461–463, 466, 467, 469, 470
 Дубенский Н. П. 92
 Дунаева Н. В. 6, 43, 285, 479, 704
 Дьяконов М. А. 166
 Дюгамель О. О. 73, 195, 197

 Егоров А. К. 47, 704
 Екатерина I 271
 Екатерина II (Екатерина Великая, Екатерина) 92, 180, 201, 209, 213, 229, 233, 240, 243, 244, 269, 304, 388, 467, 531, 533–537, 539, 541, 548, 564–566, 633, 640, 657, 698, 701, 705, 707
 Елизавета Алексеевна, императрица 269
 Елизавета Петровна, императрица 640
 Еремеев Иван 61, 62, 253, 271, 305, 306
 Ерошкин Н. П. 24, 26, 704
 Ефрон И. А. 290, 313, 314, 711

 Жаринов Д. А. 14, 15, 704
 Жебровский, помещик 354
 Желвакова И. А. 699
 Желтова В. П. 31, 705
 Житомирская С. В. 31, 700

 Заблоцкий-Десятовский А. П. 6, 14, 32, 88, 90, 91, 93, 102, 105, 324, 337, 338, 699, 704
 Завадовский В. П. 632, 633, 639, 713, 727
 Завадовский П. В. 639

Закревський А. А. 65, 66, 197, 713
 Зайончковський П. А. 6, 24, 25, 26, 33, 34, 704
 Захаров А. В. 271, 704
 Захаров В. В. 165, 242, 704
 Захарова Л. Г. 7, 31, 33, 34, 702, 704
 Зверев, поміщик 354
 Звягинцев А. Г. 241, 704
 Зубатова, поміщиця 356

Иван IV 569
 Иванова Н. А. 31, 705
 Ивина Л. И. 388, 696
 Инсус 527
 Илларион Васильевич, см. Васильчиков И. В.
 Ильин П. В. 46, 432, 479, 700
 Иоапп Алексеевич, царь 346
 Иоапп Безземельний, англійський король 602
 Иоапп Васильевич III, великий князь 345, 362
 Ирошников М. П. 388, 696
 Исаев И. А. 165, 242, 704

Кабанин, столопачальник 284
 Калайдович К. Ф. 245
 Калачов Н. В. 135, 261, 697
 Каменский А. Б. 272, 563, 564, 565, 705
 Капкрий Е. Ф. 26, 32, 57, 65, 74, 75, 77, 80–85, 89–91, 96, 98, 197, 200–203, 241, 266, 274, 284–288, 290, 294, 312–315, 477, 523, 583–585, 599–602, 639, 655, 657, 699, 700, 708, 710, 711, 713, 725, 726
 Каразин В. Н. 54, 304, 432, 700
 Карамзин Н. М. 131
 Карачинская, поміщиця 339
 Карпеев В. Я. 324
 Карпий, поміщик 354
 Капустина Т. А. 6, 37, 705
 Карышев Н. А. 388, 705
 Кахк Ю. Ю. 388, 705
 Каховський П. Г. 118
 Качатов Н. В. 135
 Кизеветтер А. А. 5, 14, 15, 16, 52, 705
 Киняпина Н. С. 5, 705
 Киселев П. Д. 6, 14, 21, 23, 26, 32, 35, 36, 44, 50, 51, 74, 85–96, 98–100, 102, 103, 105–112, 114, 115, 125, 127, 130, 136, 140, 200, 266, 287, 311–315, 316, 323, 324, 326, 330, 331, 334, 336–338, 341, 342, 383, 384, 401–406, 408, 411, 414, 416, 419, 421, 425, 427, 428, 430–433, 477, 478, 525, 528, 529, 570, 583, 585, 600, 602, 641, 654, 655, 668, 669, 695, 699, 701, 703, 704, 707, 713, 725–727

Клаво Ф. 388, 705
 Ключевский В. О. 5, 705
 Княжевич А. М. 83, 285, 286
 Ковальченко И. Д. 21, 22, 705
 Кодан С. В. 245, 705
 Козлов С. А. 24, 711
 Константин Николаевич, великий князь 405
 Константин Павлович, великий князь, цесаревич 39, 66, 67, 269, 289, 523, 583, 631
 Корецкий В. И. 387, 470, 705, 706
 Корнилов А. А. 5, 14, 15, 706
 Коробко М. Ю. 270, 706
 Коротков С. 123, 676, 693, 694, 727
 Корсакова Н. Л. 701
 Корф М. А. 13, 52, 111–113, 115, 116, 266, 267, 288, 314, 315, 403, 433, 477, 630, 674, 697, 699, 706, 713
 Котов П. Н. 96, 706
 Кочубей В. П. 48, 49, 52–54, 56–58, 60, 61, 63, 65–67, 69, 74, 81, 83, 164, 174, 179, 180, 197, 198, 240, 243, 247–251, 254, 255, 257, 259, 266, 267, 285, 298, 304, 306, 308, 314, 402, 432, 474, 477, 603, 604, 700, 707, 713
 Крестова Л. В. 47
 Крутиков В. В. 24, 97, 706
 Крюд, агроном 367
 Кузьмин Ю. А. 172, 269, 295, 327, 584, 668, 711
 Куракин А. Б. 60, 62, 73, 75–81, 95, 129, 195, 197–199, 201, 202, 204, 229, 239, 240, 241, 245, 246, 274, 275, 289, 305, 306, 529, 615, 628, 631, 707, 711, 713, 725
 Курилкин А. Р. 31, 700
 Кутузов Н. И. 118, 119
 Кутузовы 633
 Кутявин В. В. 524

Лажуани А. 388, 705
 Лазарева В. В. 524
 Лапской В. С. 65, 713
 Лаппо-Данилевский А. С. 166
 Ларина О. Г. 165, 242, 704
 Лебедев В. А. 288
 Левашева, поміщиця 351
 Левашов В. В. 103, 324, 342, 584, 639
 Леоптьев Г. 388
 Леоптьева, поміщиця 356
 Лжедмитрий I 387
 Ливен К. А. 65
 Линкольн В. 26
 Лихачев Н. П. 166
 Лобанов-Ростовский Д. И. 66, 305
 Ловков А. И. 20, 21, 52, 706

Лопухин П. В. 567
 Лупин М. С. 117, 524, 699
 Львов Ф. А. 74, 195, 197
 Любезников О. А. 246, 523, 706
 Любош С. Б. 17, 706
 Людовик XIV 565

 Майков П. М. 172, 245, 700, 706, 712
 Майнов И. В. 404, 462, 699
 Майнов В. Н. 462
 Макаров (Макарьев) А. В. 253, 271, 704
 Маньков А. Г. 388, 696
 Марасинова Е. Н. 31
 Мария Федоровна, императрица 560
 Марчепко В. Р. 247, 250, 251, 253, 260, 270, 294, 309
 Машкова, помещица 339
 Медушевский А. Н. 32, 706
 Мейндер Х. 563, 706
 Мельгунов С. П. 702
 Мешников А. Д. 271
 Мешников А. С. 66, 103, 106–108, 111, 112, 323, 324, 329, 336, 342, 383, 384, 405–410, 412, 413, 415, 417–420, 423, 426, 428, 430–433, 668, 695, 713, 726
 Мешниковы 633, 636
 Миклашевский И. Н. 166
 Миллер Н. В. 568, 706
 Милов Л. В. 30, 707
 Милонидов Б. П. 314, 697
 Милорадович М. А. 337
 Милуков П. Н. 166
 Милютин Н. А. 102, 115, 135, 179, 324, 600, 699
 Минин А. С. 328, 707
 Миркович Ф. Я. 462
 Мироненко С. В. 6, 20, 23, 33–37, 39, 50, 103, 104, 107, 108, 111, 112, 114, 116, 127, 198–200, 244, 246, 325, 338, 384, 433, 603, 668, 707
 Миронов Б. Н. 6, 29, 31, 33, 34, 50, 388, 696, 707
 Михаил Павлович, великий князь 65, 66
 Михаил Федорович, царь 533
 Моптескье III–Л. 657
 Мордвиновы 135, 477, 699
 Мордвинов Н. С. 44, 65, 66, 69, 82, 83, 85, 243, 266, 285, 288, 308, 402, 471, 474–477, 479, 502, 602, 603, 639, 713, 726
 Мороховец А. Е. 47, 698
 Муравьев М. Н. 164
 Муравьев Н. Н. 61, 140, 141, 145, 148, 163–165, 174, 179, 180, 305, 713, 725
 Муравьев Н. С. 164

Мурзанов Н. А. 165, 201, 303, 562, 711

 Назаров В. Д. 387,
 Наполеон I Бонапарт (Наполеон) 240, 265, 270, 271, 325, 537, 711
 Нарышкин К. Н. 83, 84, 285, 477
 Недоброво Е. 525, 527, 528, 726
 Нессельроде К. В. 66
 Нечкина М. В. 20
 Никитенко А. В. 266, 710
 Николаенко П. Д. 49, 52, 244, 267, 603, 707
 Николай I (Николай Павлович, Николай) 5–10, 13–19, 21–27, 32, 34–40, 42–56, 59–62, 64–68, 70, 72, 74, 80, 81–90, 92, 95, 100–102, 104–107, 113–116, 118–122, 124–133, 135, 136, 138–140, 145, 149, 152, 159, 163–165, 168, 171, 174, 176, 177, 179, 180, 235, 240, 242, 258–261, 265–267, 270, 271, 285, 287–289, 292, 293, 302, 303, 305–308, 310, 312, 315, 318, 322, 324–327, 330, 332, 333, 335, 336, 338, 384, 401, 403, 404, 431–434, 457, 461, 462, 466, 469, 470, 474, 475, 477, 523, 525, 528, 532, 561–563, 570–576, 582–584, 600–603, 629, 631–633, 635, 636, 639, 656, 663, 669, 674, 675, 694, 696–710, 712, 713, 725–727
 Николай II (Николай Александрович) 17, 706
 Николай Михайлович, великий князь 640
 Новосильцов Н. Н. 242, 246, 314, 402, 480, 481, 522–524, 696, 706, 713, 726
 Нольде А. Э. 630, 707

 Одоевский Н. И. 388
 Ольденбургский Г. П., принц. 351
 Омельченко О. А. 243, 565, 707
 Орлов А. Ф. 103, 112, 316, 325, 342, 383, 427, 433, 713
 Орлов М. Ф. 432
 Орлов Ю. Г. 241, 704
 Островский А. В. 31

 Павел I (Павел Петрович, Павел) 40, 41, 172, 203, 240, 272, 332, 564, 565, 633, 705, 706
 Павленко Н. И. 271
 Павловский И. Ф. 241, 707
 Панеях В. М. 384, 386, 388, 696, 707, 707
 Папин В. Н. 103, 324, 342, 383
 Пантин И. К. 28, 708
 Парсамов В. С. 5, 32, 328, 700, 710
 Паскевичи 633
 Перовские 469, 695
 Перовский Л. А. 103, 115, 462, 466, 469, 675, 713

- Персеваль Л.* 388, 705
 Перье К. 15
 Пестель П. И. 5, 18, 19, 20, 710
Петтинова Е. Ф. 640
 Петр I (Петр Великий, Петр Алексеевич, Петр) 30, 80, 116, 172, 184, 189, 193, 241, 271, 272, 304, 328, 332, 339, 343, 346, 348, 381, 436, 452, 467, 540, 564, 565, 589, 633, 701, 705
 Петр III 203
 Пещуров А. Н. 290
Пинтнер У. 26
Писарькова Л. Ф. 172, 245, 246, 708
 Питт В. Младший 649, 650, 657
Пичета В. И. 702
Плимак Е. Г. 28, 708
Покровский М. Н. 17
Полиевктов М. А. 16, 708
 Полаперт, торговец 482
 Половцов А. А. 201, 203, 315, 562, 711
 Порох И. В. 27, 707
Поташев А. Ф. 45, 708
 Потемкин Г. А. 217
Предтеченский А. В. 34, 47, 698, 708
Пресняков А. Е. 17, 18, 132, 708
 Прозоров С. В. 388
Проскурякова Н. А. 567, 708

 Радзивилл Л. Л. 556
 Радিশев А. Н. 478
 Раскин Д. И. 31
 Растопчин см. Ростопчин Ф. В.
Рахматуллин М. А. 24, 708
 Рейпсвальд А. 15
 Реннский К. Г. 69, 79, 123, 296, 302, 303, 605, 606, 608, 627, 628, 658, 662, 696, 712, 725, 727
 Реннин (Волконский) Н. Г. 295, 478
 Рождественский С. В. 166
 Рожпов С. И. 289, 631
 Розенкамф Г. А. 244, 245, 246, 305, 700
 Романовы 14, 17, 706
 Ромодановские 633
 Ростопчин Ф. В. 502
Рудницкая Е. Л. 20, 562, 708
Ружицкая И. В. 6, 32–34, 38, 39, 50, 52, 75, 86–88, 101, 103, 111, 114, 125, 127, 198, 200, 288, 324, 384, 433, 470, 584, 600, 601, 675, 699, 708, 711
 Румянцев П. А. 566
 Румяпцев С. П. 202, 342, 343, 358
 Румяпцевы 633, 636
 Руссо Ж.-Ж. 42
Рындзюнский П. Г. 584, 708

 Савич А. Н. 290
Салтыкова С. А. 165, 242, 704
Сафонов М. М. 54, 244, 272, 708
 Сахновский Н. Н. 462
Семевский В. И. 6, 14, 33, 50, 52, 56, 62, 69, 86, 87, 112, 198, 244, 272, 304, 306, 307, 324, 327, 338, 384, 404, 431–433, 462, 469, 603, 708, 709
Семенова Т. Г. 288
 Семёнов А. В. 196
 Сергеев А. А. 106
Сергеева Н. И. 22, 674, 709
Середонин С. М. 13, 14, 630, 709
Сидорова М. В. 698
 Скворцов 551
Скрыдлов А. Ю. 246, 706
Скрынников Р. Г. 470, 709
Сладкевич Н. Г. 22, 709
Смирнов И. И. 38, 385
Смирнова-Россет А. О. 47, 104, 105, 700
 Смит А. 42, 657
Соколов А. Б. 657
 Солдогоуб, помещик 556
Соломонов В. А. 5, 20, 700
 Сперапский М. М. 7, 13, 14, 26, 32, 43, 52, 56, 58–62, 64–66, 69, 72, 78, 79, 81, 85, 88, 90, 91, 96, 102, 115, 118, 126, 127, 136, 164, 180, 198, 199, 244, 245, 249–251, 258, 259, 261, 266, 271, 302, 303, 305–307, 312, 313, 315, 323, 326–329, 337, 388, 402, 433, 562, 601, 605, 606, 627–630, 632, 639, 655, 695, 696, 700, 706, 707, 709, 710, 712, 713, 726
Старр Ф. 26
 Старцов Н. М. 605, 627, 628
 Столыпин П. А. 7, 43, 96, 102, 709
 Стрипеский, помещик 68, 307
 Строганов А. Г. 103, 106, 316, 327, 342, 383
 Строганов Г. А. 62, 305, 306
 Строганов П. А. 432
Строев В. Н. 713
 Строев П. М. 245
 Струве В. Я. 289
 Суворовы 633
 Сумароков П. И. 164
 Сымапович Ч. Э. 31
 Сюлли М.-Б. 559, 569

 Тагапцев П. 332
 Тапеев А. С. 103, 316, 326, 342, 383
Тараборин Р. С. 245, 705
Тарасов Е. 17
Тарле Е. В. 5, 14, 15, 709
 Тимашев А. Е. 50, 697
Тимофеев Д. В. 33, 117, 709

Толстой И. Н. 46, 432, 478, 479, 700
 Толстой П. А. 52, 81, 249, 250, 251, 257, 259, 266, 269, 270, 706, 713
 Томсинов В. А. 630, 709
 Троицкий Н. А. 707
 Троицкий Д. П. 202
 Трубецкой С. П. 46, 432, 478, 479, 700
 Тургенев А. И. 244, 432
 Тургенев Н. И. 31, 305, 432, 700
 Тутолмин И. В. 62, 63, 65, 248, 249, 250, 251, 258, 266, 269, 305, 306, 713
 Тучков А. В. 668
 Тучков П. А. 103, 106–108, 316, 326, 332, 342, 383, 664, 667, 668, 669, 713, 727
 Тучковы 668

 Уварова Е. С. 117, 524
 Уортман Р. С. 26, 27, 709

 Фапон-де-Веррайон М. 462, 463, 466, 656
 Федор Иоаннович (Федор I Иванович), царь 345, 385, 470, 709
 Федоров В. А. 630, 709
 Филарет, митрополит 533
 Филатова, помещица 354
 Филатьев В. В. 74, 184, 185, 195, 197, 201
 Филиппова Э. Н. 524
 Флавьен Ф. 7, 388, 705
 Флоровский А. В. 563
 Фок М. Я. 48, 119, 120, 121, 698
 Франц I 325
 Фридрих II 539

 Ханыков В. Я. 103, 316, 320, 324, 327, 383, 664, 667
 Храповицкий Ю. 583
 Храповицкий Я. С. 463, 470
 Христофоров И. А. 7, 31, 32, 34, 42, 43, 90, 95, 96, 102, 709

 Цамутали А. Н. 27, 28, 699

 Чарторыйский (Чарторыжский) А. А. 524
 Чернов С. Н. 5, 18, 19, 20, 700, 710
 Чернуха В. Г. 27, 28, 173, 630, 710
 Чернышев А. И. 65, 66, 713

Чибиряев С. А. 630, 710
 Чистяков О. И. 385
 Чулков Г. И. 17, 710

 Шатило А. Л. 385
 Шахматов А. А. 166
 Швейцер А. Я. 290
 Шебунин А. Н. 60, 62, 70, 272, 304, 306, 307, 696, 710
 Шебухова Ф. Х. 39, 40, 710
 Шембель А. И. 463, 464, 465, 466, 656
 Шепелёв Л. Е. 31, 40, 288, 710
 Шереметевский В. В. 271
 Шеремтев (Шеремтьев) Б. П. 638
 Шереметевы (Шереметьевы) 633, 636
 Шиллов Д. Н. 165, 172, 199, 200, 201, 241, 260, 266, 267, 269, 271, 289, 295, 303, 314, 315, 326–328, 403, 433, 524, 562, 584, 630, 668, 697, 711
 Шильдер Н. К. 118, 266, 710
 Шилов К. А. 288
 Шишков А. С. 326
 Шкерин В. А. 115, 469, 710
 Штейнгейль В. И. 118, 242
 Шувалова, графиня 556
 Шупинский П. И. 463
 Шумаков С. А. 166

 Щербакова Е. И. 698

 Эйдельман Н. Я. 699
 Эклоф Б. 7, 31, 702
 Энгель Ф. И. 66, 314
 Эпгольм А. И. 284, 295

 Якубович А. И. 118

 Ehrmann J. 657
 Field D. 7, 710
 Jarre H. D. 7, 657
 Lincoln W. B. 27, 710
 Pintner W. 27, 710
 Rubichon M. 649
 Starr S. I. 27, 710
 Szczepacski J. 584, 711
 Wortman R. S. 27, 711
 Yancy G. L. 7, 711

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

<p>Австрийская империя 109, 290
 Австрия 157, 158, 159, 270, 325, 332, 478, 634
 Австро-Венгерская империя 290
 Азовская губ. 216
 Аладские острова 260
 Англия 30, 144, 164, 174, 189, 325, 359, 361, 472, 532, 563, 587, 602, 618, 623, 634, 649, 650, 653
 Архангельская губ. 145, 328
 Астраханская губ. 148, 195, 567
 Астрахань 157, 531, 562</p> <p>Белоруссия 328, 531
 Белорусские губернии 682, 691
 Белостокская обл. 146
 Бельгия 67, 105, 130
 Бессарабия 148, 478
 Бессарабская обл. 172, 217, 350
 Богемия 588
 Бородино 172</p> <p>Важский у. Архангельской губ. 166
 Валахия, княжество 86, 337, 388,
 Варшава 66, 337, 523, 524
 Варшавское герцогство 478
 Великобритания 657
 Великое Княжество Литовское 290
 Великое Княжество Финляндское см. Финляндия
 Великопольские губернии 110, 381, 683
 Вена 478
 Венгрия 360
 Венеция 405
 Виленьская губ. 146, 156, 354, 524
 Витебская губ. 146, 354, 680
 Владимирская губ. 146, 152, 156, 567
 Вологодская губ. 145, 167, 322, 328, 567
 Волынская губ. 147, 156, 470, 531, 562
 Воронежская губ. 147, 150, 167, 195, 282, 286, 567, 622</p> | <p>Выгод, имение 462
 Вышний Волочек 202
 Вятская губ. 145, 282, 286, 328</p> <p>Галиция 290
 Германия 144, 159, 174, 359, 362, 587, 588
 Голландия 325
 Гродненская губ. 146, 156
 Грузия 116, 148, 272, 674</p> <p>Дания 157, 478
 Двинский у. Витебской губ. 166
 Дупайские княжества 105, 109, 337, 389
 Дупайские провинции 87</p> <p>Европа 10, 21, 28, 29, 39, 105, 134, 156, 185, 260, 450, 451, 455, 458, 471, 472, 478, 532, 569, 585, 588, 618, 650, 653, 679
 Европа западная 30, 388, 451, 586
 Европа центральная 30
 Екатеринославская губ. 148, 150, 195, 217, 282, 286, 680
 Екатеринославское наместничество 217</p> <p>Закавказские области 349
 Закавказский край 349
 Запад 28, 29, 158, 453, 458
 Западные губернии 86, 103, 110, 313, 314, 316, 319, 320, 322, 324, 326, 337, 381, 383, 602, 668
 Зауралье 167
 Земли войска Донского (донских казаков) 148, 350</p> <p>Ивановка, мыза 165
 Ильмень, озеро 152
 Ионические острова 468, 478
 Иркутская губ. 145
 Ирландия 359, 361, 563, 587, 588
 Испания 157, 159</p> |
|--|--|

Италия 159, 359, 361, 366, 587, 588

Кавказ 157

Кавказская губ. 148, 195, 286,

Кавказская обл. 282

Кавказский край 217

Казанская губ. 146, 150, 156, 172, 195, 567

Калужская губ. 146, 152, 155, 158, 337, 462, 567, 680,

Каменец-Подольский (Каменец-Подольск) 531, 562

Кеврольский у. Архангельской губ. 166

Киев 531, 562

Киевская губ. 147, 156, 196, 567

Киевское наместничество 566

Клипский у. Московской губ. 510, 511, 512

Кольский у. Архангельской губ. 166

Костромская губ. 146, 167, 328, 567, 680

Крестецкий у. Новгородской губ. 153

Курляндия 56, 153, 234

Курляндская губ. 146, 153, 155, 156, 350, 637

Курская губ. 147, 150, 152, 167, 195, 282, 286, 567, 680

Литва 242, 270, 328

Лифляндия 185, 219, 234, 328, 388

Лифляндская губ. 146, 350, 637

Малороссия 251, 297, 564, 566, 589, 603

Малороссийские губернии 478, 683

Мезепский у. Архангельской губ. 166

Минская губ. 147

Михайловка, село Ярославского у. Ярославской губ. 356

Могилев 531, 562

Могилевская губ. 146, 152, 155

Моздокская линия 216

Молдавия, княжество 86, 337, 388

Москва 289, 388, 531, 532, 560, 631, 640, 670

Московия 569

Московская губ. 146, 152, 155, 337, 502, 503, 508, 521, 680

Московское государство 386

Нант 565

Неаполь 478

Нижегородская губ. 146, 150, 156, 172, 195, 567

Нижнее Поволжье 167

Никольский у. Вологодской губ. 328

Новгород 202

Новгород-Северское наместничество 566

Новгородская губ. 146, 151, 152, 154, 155, 156, 158, 253, 282, 286, 328, 337, 552, 562, 680

Новгородский у. Новгородской губ. 152, 153

Новороссийская губ. 216

Новороссийский край 217

Новый Свет 144

Олонецкая губ. 145, 328, 562

Орелбург 478

Орелбургская губ. 146, 167, 196, 282, 286, 567, 680

Орловская губ. 147, 150, 152, 155, 167, 196, 337, 478, 567, 680

Остзейские губернии (провинции) 80, 86, 130, 185, 242, 319, 320, 322, 328, 359, 361, 378, 379, 523, 603, 624

Островский у. Псковской губ. 279

Охотск 216

Париж 240, 269, 270

Пепза 303, 693

Пензенская губ. 147, 150, 156, 172, 196, 567, 680

Пермская губ. 145, 328

Петербург см. Санкт-Петербург

Поволжье 167

Подольская губ. 147, 156, 567

Покровское, имение 165

Полтава 638

Полтавская губ. 147, 150, 152, 155, 196

Полуденная полоса 143, 148

Полуденно-средняя полоса 142, 147

Полуденный край Сибири 217

Польша (Царство Польское, Речь Посполитая) 147, 157, 242, 251, 290, 297, 313, 314, 326, 328, 402, 439, 440, 478, 523, 569, 583, 588

Португалия 157

Правобережная Украина 328

Прибалтийские губернии 270

Пруссия 153, 157, 158, 159, 269, 325, 359, 362, 478

Псковская губ. 74, 75, 84, 146, 167, 182, 189, 190, 192, 196, 201, 205, 236, 237, 241, 242, 246, 274, 275, 276, 278, 279, 280, 283, 284, 290, 294, 314, 328, 523, 552, 602, 603, 368

Псковский у. Псковской губ. 279

Пуату, провинция во Франции 565

Разъезжая, улица (СПб.) 462

Ревель 56

Речь Посполитая см. Польша

Рославльский у. Смоленской губ. 463

Россия (Российская империя) 5–10, 14–17, 20, 23–36, 38–42, 44–49, 51, 52, 57,

- 58, 65–68, 70, 82–84, 86–88, 93, 95, 97, 99, 101, 109, 110, 114–118, 124, 125, 127, 132–135, 139–145, 149, 150, 153, 154, 158, 159, 163–165, 173, 174, 179, 181, 198, 199–203, 205, 241–246, 248, 253, 260–262, 265, 269–271, 278, 285, 287, 289, 295, 303–307, 315, 317, 320, 325–328, 332, 337, 346, 359, 360–362, 381, 387–389, 403, 404, 431–433, 436, 451–453, 455–458, 462, 469, 470–472, 477, 478, 487, 488, 502–504, 516, 518, 523, 524, 528, 530–538, 540, 546, 547, 549, 552, 556, 557, 560, 562–569, 572, 584, 588, 589, 600–604, 618, 628, 630, 631, 633, 635, 636, 638, 639, 640, 642, 650, 653, 661, 668, 670–672, 676, 677, 679, 686, 693, 694
- Ростов-на-Дону 24
- Ростовский у. Ярославской губ. 201
- Русня 385
- Русское государство 569
- Рязанская губ. 146, 152, 155, 196, 354, 567, 680
- Самара
- Самарская губ. 167,
- Санкт-Петербург (С.-Петербург, Петербург) 105, 120, 153, 179, 201, 240, 245, 260, 270, 282, 325, 337, 402, 463, 466, 469, 479, 532, 560, 561, 583, 599, 640, 668
- Санкт-Петербургская губ. (Петербургская губ.) 74, 75, 84, 90–94, 101, 145, 167, 182, 189, 190, 192, 200, 201, 205, 236, 237, 241, 246, 274–278, 283, 284, 290, 294, 311, 312, 314, 337, 339, 432, 523, 602, 680
- Саратов 5, 27
- Саратовская губ. 147, 150, 172, 196, 282, 286, 567, 680
- Северная полоса 141, 145
- Северо-средняя полоса 142, 146
- Сибирские губ. 146, 217, 349
- Сибирь 131, 167, 245, 485, 567, 593, 622
- Сидоровка, деревня Нижегородской губ. 356
- Симбирская губ. 146, 150, 156, 172, 196, 567, 680
- Слободская (Слободско-Украинская) губ. 147, 196, 282, 286
- Смоленск 465
- Смоленская губ. 146, 152, 156, 434, 435, 439, 462, 463, 466, 470, 478, 680
- Сольвычегодский у. Вологодской губ. 328
- Спасо-Демепская, станция Рязанско-Уфимской железной дороги 462
- Среднее Поволжье 167
- Старорусский у. Новгородской губ. 153
- Таврическая губ. 148
- Таврическая обл. 217
- Тамбовская губ. 147, 150, 153, 307, 478, 567
- Тверь 153, 202
- Тверская губ. 328, 337, 354, 552, 558, 567, 680
- Тобольская губ. 145
- Томская губ. 68, 146, 196
- Тоскана, обл. в Италии 157
- Тульская губ. 146, 150, 152, 153, 154, 155, 158, 196, 337, 567, 680
- Турция 86, 157, 269, 325, 563
- Украина 566
- Устюжский у. Вологодской губ. 328
- Уфимская губ. 478
- Финляндия 145, 260, 532, 563
- Фонтанка, река в Санкт-Петербурге 153
- Франция 30, 67, 105, 130, 144, 157, 159, 174, 269, 325, 359, 362, 366, 388, 470, 478, 535, 559, 569, 586, 587, 650
- Харьков 14
- Харьковская губ. 150, 152, 155
- Херсонская губ. 148, 150, 282, 286, 680
- Царство Польское см. Польша
- Царское Село 310
- Черниговская губ. 147, 150, 152, 156, 196
- Черниговское паместничество 566
- Чубаровская слобода Ирбитского у. Екатеринбургской губ. 216
- Швейцария 157, 359, 362, 366, 478, 587
- Шлиссельбургская дорога 165
- Шотландия 563, 587
- Эрфурт 270
- Эстляндия 234, 328, 388
- Эстляндская губ. 145, 350, 637
- Южная полоса 142
- Юхнов, город Смоленской губ. 464
- Якутск 216
- Яренский у. Вологодской губ. 328
- Ярославская губ. 146, 152, 155, 201, 328, 509, 567, 680
- Яузская часть 527

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР – Академия наук СССР

губ. – губерния

ЕИВ – Его (Ее) Императорское Величество

ИИ СССР АН СССР – Институт истории СССР АН СССР

ЛОИИ СССР АН СССР – Ленинградское отделение института истории СССР АН СССР

МВД – Министерство внутренних дел

МГИИИ Московский государственный историко-архивный институт

МГИ – Министерство государственных имуществ

МГУ – Московский государственный университет

МИД – Министерство иностранных дел

обл. – область

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи с 1649 года

РАН – Российская академия наук

РГАВМФ – Российский государственный архив Военно-морского флота

РГИА – Российский государственный исторический архив

Сборник РИО – Сборник Русского исторического общества

СЕИВК – Собственная Его Императорского Величества Канцелярия

СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет

СПбИИ РАН – Санкт-Петербургский институт истории РАН

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

у. – уезд

SUMMARY

The monograph deals with pre-history of the Great Reform 1861, abolishing bondage in Russia: with its theoretical and practical preparation. So, the Reform is described as long process, stipulated by complexity of Russian modernization, and by no means sudden act. First time in the Russian historiography the policy of Emperor Nicholas I dealing with peasants' problem is presented comprehensively, using and analyzing both basic state papers and private documents. Emperor's policy was composite, though its basic lines were closely linked providing for gradual, evolutionary social changes, with emancipation prearranged for the reign of the next Emperor. The basic lines thoroughly traced are as follows: the forming of rationalized, profitable systems of land tenure, of taxation, and of managing country estates, both owned by noblemen and belonging to the state. The main projects and future laws prepared by Secret Committees on Peasants' Affairs (in the years 1826–1840s) are presented at length. And the very work of the governmental “machine” of transformations is described in great details.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
ЧАСТЬ I	13
Глава I. ИСТОРИОГРАФИЯ ТЕМЫ	13
1. Дореволюционная историография	13
2. Советская историография	16
3. Современная историография	27
Глава II. КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС во второй четверти XIX века: власть и общество	46
1. Причины актуализации крестьянского вопроса во второй четверти XIX века	46
2. Вопрос о запрещении продажи крепостных крестьян без земли и дворовых в работе Комитета 6 декабря 1826 года и Комитета о состояниях 1829–1830 гг.	53
3. Проблема усовершенствования устройства и управления казенными крестьянами в деятельности Комитета 6 декабря 1826 года и Комитета 1828 г.	72
4. Комитет «Об усовершенствовании земледелия в России» 1833–1835 гг.	82
5. Дальнейшая разработка реформы государственных крестьян в Комитете 1835–1836 гг.	85
6. Разработка второй части проекта двуклассной реформы в Комитете 1839–1842 гг.: совершенствование указа «о вольных хлебопашцах» в Положении «об обязанных крестьянах»	102
7. Дворянские проекты по крестьянскому вопросу	116
Заключение	124
ЧАСТЬ II . Официальные документы и источники личного происхождения	135
Предварительные замечания	135

Официальные документы	140
№ 1. Заниска статс-секретаря Ник[олая] Наз[аровича] Муравьева, представленная императору при письме от 2 марта 1826 г. с нометами Николая I	140
№ 2. Заниски генерал-губернатора [А. Н.] Бахметьева, представленные при всенодданнейшем ранорте от 5 августа 1826 г. с нометой Николая I	168
№ 3. Заниска-проект статс-секретаря Ник[олая] Наз[аровича] Муравьева «О владении землями, без обладания живущими на них крестьянами», ноданная Николаю I в 1827 г.	174
№ 4. Всенодданнейший доклад Комитета, учрежденного для рассмотрения устройства и унравления казенных крестьян 20 апреля 1828 г.	182
№ 5. Об устройстве и унравлении казенных носелян. [3 октября] 1828 г. [Заниска нредседателя Комитета «для рассмотрения нредноложений и составления проекта устава об унравлении казенных крестьян» кн. А. Б. Куракина]	204
№ 6. Журналы и бумаги Комитета, высочайше учрежденного 23 июля 1829 г. для начертания закона о нресечении нерехода креностных номещичьих людей из одного владения в другое, с раздроблением семейств и без земли	247
№ 7. Докладная заниска в Государственный совет министра финансов гр. Е. Ф. Канкрина «О раснространиении введенного по губерниям Санкт-Петербургской и Псковской особого казенными крестьянами унравления на некоторые другие губернии». 11 мая 1834 г.	274
№ 8. К. Г. Ренинский. Проект журнала Денартамента законов Государственного совета о занрещении нродажи креностных людей без земли. После 1834 г.	296
№ 9. Всенодданнейший доклад 4 мая 1836 г. Комитета «для изыскания средств к уллучшению состояния крестьян разных званий» с резолюцией имн[ератора] Николая I. 9 мая 1836 г.	310
№ 10. Об учреждении Комитета «О новинностях в казенных имениях Занадных губерний». 1839–1842 [гг.]	316
№ 11. Всенодданнейшая заниска гр. П. Д. Киселева по новоду закона о свободных хлебонашцах с резолюцией имн[ератора] Николая I. 1840 г.	330

№ 12. Заниска министра государственных имуществ Павла Дмитриевича Киселева «О мерах к усилению действия закона о свободных хлебопашцах». [15 ноября] 1840 г.	341
№ 13. Черновой вариант всенодданнейшей заниски кн. И. В. Васильчикова по крестьянскому вопросу. 1841–1842 гг.	390
№ 14. Проект (третий) гр. П. Д. Киселева 26 апреля 1841 г. «Главных оснований Положения об обязанных крестьянах» с резолюциями кн. А. С. Меншикова и объяснениями по ним П. Д. Киселева	405
№ 15. Дело о принятии государем императором Николаем I денутатов смоленского дворянства по вопросу о преобразовании крепостного состояния. 1847–1849 гг.	434
Источники личного происхождения	471
№ 16. [Мнение адмирала Н. С. Мордвинова «Крайнее обеднение земледельческого класса людей». 31 октября 1825 г.]	471
№ 17. Проект [Н. Н. Новосильцова] «Об управлении экономических крестьян» [1826 г.]	480
№ 18. Всенодданнейшее нисьмо нранорщика [Евгения] Недоброво об установлении директоров экономии для управления казенными селениями от 27 августа 1826 г.	525
№ 19. Проект сенатора Дмитрия Баранова о системе гражданского управления, нредставленный при нисьме на высочайшее нмя от 20 октября 1826 г.	530
№ 20. Заниска [К. Ф. Друцкого-Любецкого] об улучшении ноложения казенных крестьян, об отмене установлений, стесняющих торговлю, и об искоренении злоупотреблений по разным отраслям государственных доходов с заниской-автографом и маргиналиями Николая I [Конец 1826 г.]	570
№ 21. Заниска [Е. Ф. Канкрин] «О ностененном улучшении крепостного состояния крестьян без вреда для помещиков и без потрясения внутреннего снокойствия». 21 июля 1827 г.	585
№ 22. М. М. Сперанский. Об устройстве к[азенных] крестьян [1828 г.]. Заниска, внесенная на рассмотрение Финансового комитета 22 января 1830 г.	605

№ 23. Записка гр. В. П. Завадовского о средствах к сохранению целости фамильных или родовых имений с собственноручной резолюцией имп[ератора] Николая I. 23 декабря 1834 г.	632
№ 24. Записка [Павла Дмитриевича Киселева] об устройстве казенных крестьян [1836 г.]	641
№ 25. К. Г. Ренинский. «Об устройстве крестных безземельных людей, выбывающих из крестного состояния в сословия свободные». 9 сентября 1838 г.	658
№ 26. Мнение тайного советника Павла Тучкова «О Положении о свободных хлебопашцах». 1840 г.	664
№ 27. Записка не установленного лица «Об указе 2 апреля 1842 г. „о свободных хлебопашцах“». 1843 г.	670
№ 28. Записка саратовского помещика Стенана Короткова «Об учреждении сословия обязанных крестьян в России» с замечаниями на полях И. В. Васильчикова. 1845 г.	676
Источники и литература	695
Источники	695
Неопубликованные источники	695
Опубликованные источники	696
Литература	700
Учебники, учебные пособия	711
Справочные издания	711
Список иллюстраций	712
Указатель имен	714
Указатель географических названий	720
Список сокращений	723
Summary	723

АНДРЕЕВА
Татьяна Васильевна

На дальних подступах к Великой реформе:
крестьянский вопрос в России в царствование Николая I:
Исследование и документы
Научное издание

На обложке: Чтение манифеста (Освобождение крестьян).
Художник Б. М. Кустодиев. 1907

Художник А. В. Спиридонов
Технический редактор А. В. Слободин
Корректор Е. Г. Федотовская

Главный редактор Н. В. Кирющенко

Подписано в печать 25.04.2019. Формат 60 × 90 ¹/₁₆
Гарнитура Peterburg. Печать офсетная
Объем 45,5 п. л. + вкл. 0,5 п. л. Уч.-пзд. л. 46,4. Тираж 300 экз.
Заказ № 2435

Издательство «Историческая иллюстрация»
192019, Санкт-Петербург, ул. Глазурная, 2-89
e-mail: info@ist-il.spb.ru
Тел./факс: (812) 412 0737

Отпечатано в ООО «Контраст».
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, 38